

89/13689 9016

6533 кав. удел-у

РЪШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ.

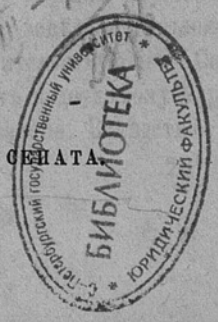
1876.

2

С. - ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

РЪМНИИ

УТОРНАТО

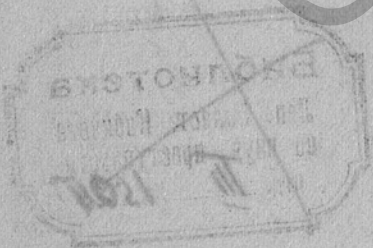
КАСАЦИОНАТО ДИПАТМЕНТА

ПРАВИТЕЛСТВОТО СЪСТА

223344

С 1917

ВЪВЕДЕНИЕ

1876

С-РЕДСТВО

ПРАВИТЕЛСТВОТО СЪСТА

РЪШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

159.—1876 года іюля 9-го дня. *По дѣлу крестьянина Хуркина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по предложеннымъ судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ вопросамъ, крестьянинъ Хуркинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что проживалъ по подложно составленному другимъ лицомъ виду, и въ томъ, что зналъ, что приложенныя къ этому виду печати Сугипскаго Волостнаго Правленія и Волостнаго старшины вырѣзаны отъ имени несуществующихъ волостнаго правленія и старшины. Примѣнявъ къ первому преступному дѣянію подсудимаго 976 ст. улож. и находя, что второе его дѣяніе составляетъ «употребленіе» заведомо фальшивыхъ печатей правительственнаго мѣста и должностнаго лица, предусмотрѣнное 296 ст. улож., окружный судъ, на основаніи правилъ о совокупности преступленій, призналъ подсудимаго подлежащимъ опредѣленному въ этой статьѣ наказанію, какъ болѣе строгому. Принимая во вниманіе, что одно знаніе о поддѣлкѣ печати какого либо правительственнаго учрежденія или должностнаго лица, или употребленіи такой фальшивой печати, не можетъ влечь за собою наказанія, опредѣленнаго 296 ст. улож. виновнымъ въ приятіи какого либо участія въ совершеніи этихъ преступленій или въ допущеніи умышленія оныхъ, а по точному смыслу 15 ст. улож. составляетъ, въ соединеніи съ недоведеніемъ до свѣдѣнія правительства о содѣянномъ, преступное умышленіе, предусмотрѣнное 126 ст. ул. (рѣш. 1870 г. № 653), которое въ настоящемъ случаѣ, входя въ составъ другаго преступленія, совершеннаго Хуркинымъ, — проживательства по заведомо подложному виду, — не можетъ подвергать его особому наказанію, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что окружный судъ, примѣнявъ по сему дѣлу къ подсудимому Хуркину 296 ст., допустилъ явно неправильное толкованіе этого закона. Вслѣдствіе сего

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Симбирскаго окружнаго суда о крестьянинѣ Иванѣ Хуркинѣ, за неправильнымъ примѣненіемъ 296 ст. ул., отмѣнить, передавъ это дѣло въ другое отдѣленіе сего Суда для постановленія новаго о Хуркинѣ приговора, на основаніи послѣдовавшаго о немъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

160.—1876 года іюля 21-го *По дѣлу дворянина Эона Бессера.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Полнеръ, докладывавъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ исправ. должн. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ.)

Выслушавъ заключеніе испр. долж. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ протестъ Товарища Прокурора незаслуживающимъ уваженія. Во 1-хъ) Товарищъ Прокурора указываетъ на нарушеніе ст. 713—715 у. у. с. тѣмъ, что когда свидѣтель Конторовичъ, заявившій при разспросѣ его предсѣдателемъ, что онъ католикъ, и приведенный къ присягѣ по формѣ, установленной ст. 713 у. у. с., давая свои показанія на вопросъ защитника отвѣтилъ, что онъ принадлежитъ къ Іудейскому вѣроисповѣданію, то судъ привелъ его вновь къ присягѣ по тексту еврейской присяги, и затѣмъ предсѣдатель, сдѣлавъ ему напоминаніе о святости присяги и отвѣтственности за ложное показаніе, спросилъ его: «подтверждаетъ ли онъ, принявъ присягу по правиламъ своего вѣроисповѣданія, то показаніе, которое далъ на судѣ того же числа?» Хотя Конторовичъ отвѣчалъ на этотъ вопросъ утвердительно и даже, какъ записано въ протоколѣ суда, отвѣчалъ, «что онъ свое показаніе подтверждаетъ во всѣхъ его подробностяхъ и въ каждомъ словѣ, ничего въ немъ не измѣняетъ и ничего добавить новаго не можетъ,» но, по мнѣнію Товарища Прокурора, первоначальное показаніе Конторовича лишено значенія присяжнаго свидѣтельскаго показанія, и дѣйствіями суда какъ стороны, такъ и присяжные лишены были возможности предложить названному свидѣтелю новые вопросы. Не говоря уже о томъ, что Товарищъ Прокурора, дѣлающій это указаніе, и другія участвовавшія въ дѣлѣ лица не предъявляли въ засѣданіи никакихъ возраженій противъ всѣхъ означенныхъ дѣйствій суда и, какъ видно изъ протокола, ни съ чьей рѣшительно стороны не было заявлено желанія предложить Конторовичу, послѣ приведенія его вновь къ присягѣ, какіе либо новые вопросы, такъ что въ то время дѣйствія суда очевидно не признавались нарушающими чьи либо права, нельзя не замѣтить, что дѣйствія эти, вызванныя ничѣмъ другимъ, какъ ошибочнымъ объясненіемъ Конторовича, что онъ католикъ, если и представляются не вполне согласными съ установленными правилами о допросѣ свидѣтелей на судѣ, то не могутъ еще служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Хотя первоначальная присяга Конторовича, въ качествѣ католика, и не имѣла значенія, но изъ этого не слѣдуетъ еще, что показаніе этого свидѣтеля тоже лишено было значенія. Показаніе это, какъ сказано уже, было подтверждено имъ вполне и безъ всякихъ измѣненій послѣ того, какъ онъ принялъ присягу по обряду своего вѣроисповѣданія, и хотя эта присяга была принесена имъ не передъ первоначальнымъ показаніемъ его, а послѣ, по во 1-хъ) законъ вообще

дозволяетъ подтверждать правдивость показаній или объясненій присягою послѣ представленія сихъ показаній или объясненій (у. у. с. ст. 98), и во 2-хъ) свидѣтель Конторовичъ не только подтвердилъ присягою свое прежнее показаніе, но и закрѣпилъ его своимъ объясненіемъ, даннымъ послѣ той присяги, и наконецъ въ 3-хъ) въ настоящемъ случаѣ разсматриваемое отступленіе представляется тѣмъ менѣе важнымъ, что Конторовичъ присягнулъ по формѣ присяги, преподанной для его единоувѣрцевъ въ томъ же засѣданіи суда, и такимъ образомъ невольная ошибка, допущенная въ отношеніи привода его къ присягѣ, какъ католика, была исправлена судомъ. Во 2-хъ) хотя Товарищъ Прокурора и объясняетъ, что свидѣтели Гейрихъ и Гельфрида Шедель, повторяя за предсѣдателемъ текстъ присяги, въ копцѣ не произнесли слова «клянусь», но указаніе это опровергается составленнымъ, согласно ст. 844 у. у. с., заключеніемъ суда, изъ котораго видно, что означенное слово было произнесено названными свидѣтелями; и наконецъ въ 3-хъ) Товарищъ Прокурора ссылается на то, что эксперту Кремянскому предоставлено было право допрашивать свидѣтелей Шедель и Федосѣву, и притомъ не чрезъ предсѣдателя, а лично, безъ всякаго посредства суда и сторонъ, хотя показанія этихъ свидѣтелей касались не спеціальнаго какого либо предмета, а фактическихъ обстоятельствъ дѣла. Изъ протокола же судебного засѣданія и изъ названнаго выше заключенія суда усматривается, что вопросы означеннымъ свидѣтелямъ Кремянскій предлагалъ чрезъ предсѣдателя и съ его разрѣшенія; что такъ какъ вопросъ ихъ касался спеціальнаго предмета, то, въ виду рѣшенія Сената 1871 г. за № 1399, Кремянскому разрѣшено было формулированные имъ вопросы предлагать свидѣтелямъ, и что противъ этого никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не возражалъ. Такимъ образомъ и послѣднее объясненіе Товарища Прокурора лишено существеннаго значенія. Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 912 уст. угол. суд. протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

161.—1876 года іюня 21-го дня. *По дѣлу дворянина Кусакова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Полнеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ испр. долж. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе испр. должн. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что на основаніи ст. 231 у. у. с., обязательной, за силою ст. 118 того же устава, и для мировыхъ установленій, каждое судебное мѣсто вправѣ возбуждать вопросъ о принадлежности дѣла его вѣдомству, и затѣмъ само рѣшаетъ этотъ вопросъ; 2) что затѣмъ, слѣдовательно, Кишиневскій мировой съѣздъ вправѣ былъ разрѣшить вопросъ о подсудности дѣлъ по обвиненіямъ просителями коллежскаго ассесора Иванова въ оскорбленіи ихъ, и 3) что обжалованію въ кассационномъ порядкѣ могутъ подлежать только такого рода постановленія мировыхъ судебныхъ установленій по вопросамъ о подсудности имъ дѣлъ, которыми предрѣшается дѣло и устраняется возможность дальнѣйшаго его производства и пользованія правами судебной защиты, чего въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, такъ какъ, за признаніемъ

этого дѣла неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, отъ просителей зависитъ обратиться съ своими жалобами по принадлежности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобы Бусакова и Палентреера, какъ принесенныя на такое постановленіе съѣзда, которое не соотвѣтствуетъ условіямъ окончательнаго судебного приговора, не подлежали принятію и представленію въ Сенатъ (р. 1870 г. № № 375, 982, 1246, 1309, 1313; 1872 г. № 226 и др.), Поэтому и на основаніи ст. 173 у. у. с., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Бусакова и Палентреера, оставить безъ разсмотрѣнія.

162.—1876 года іюля 29-го дня. *По дѣлу крестьянина Юдина.*

(Предсѣдательствовали за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Полнеръ; доклады вѣлъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исправ. долж.

Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейверъ.)

Крестьянинъ Иванъ Юдинъ, по обвинительному рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, приговоренъ Екатеринбургскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 114, 1523, 1594 ст. Улож. о нак. и 828 ст. уст. уг. суд., за покушеніе его, Юдина, на насильственное растлѣніе 10¹/₂ лѣтней падчерицы своей, Ѳеклы Исаковой, и на кровосмѣшеніе съ нею, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири. Въ поданной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимый Юдинъ объясняетъ: 1) что по настоящему дѣлу онъ преданъ былъ суду безъ истребованія, вопреки 1013 ст. уст. уг. суд., заключенія духовнаго суда; 2) что защитѣ отказано было въ ходатайствѣ о допросѣ свидѣтеля Николая Юдина; и 3) что, при допросѣ потерпѣвшей Исаковой, были нарушены 718 и 719 ст. уст. гр. суд., такъ какъ предсѣдавшій началъ предлагать ей вопросы прежде, нежели она изложила свое показаніе.

Выслушавъ заключеніе испр. дол. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу, по которому крестьянинъ Иванъ Юдинъ былъ преданъ суду по обвиненію, между прочимъ, въ покушеніи на кровосмѣшеніе съ своею падчерицею, хотя и не было истребовано предписываемое 1013 ст. уст. уг. суд. заключеніе духовнаго суда, но несоблюденіе этого обряда при преданіи обвиняемаго суду не представляетъ, въ настоящемъ случаѣ, существеннаго значенія, не имѣвъ вліянія на опредѣленіе подсудимому Юдину наказанія, такъ какъ онъ, Юдинъ, вмѣстѣ съ упомянутымъ обвиненіемъ былъ преданъ суду и по обвиненію въ покушеніи на насильственное растлѣніе той-же своей падчерицы,—въ чемъ и признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ;—наказаніе же, за это послѣднее преступленіе полагаемое (улож. о нак. ст. 1523), строже опредѣляемого закономъ за кровосмѣшеніе (улож. ст. 1594). Обращаясь къ прочимъ предметамъ жалобы подсудимаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что о вызовѣ въ судъ свидѣтеля Николая Юдина ни подсудимый, ни защита не ходатайствовали въ установленномъ закономъ (уст. уг. суд. ст. 557, 575, 576) порядкѣ; заявленное же защитою въ судебномъ засѣданіи ходатайство о допросѣ того свидѣтеля, при отсутствіи означенныхъ въ 577 ст. уст. уг. суд. условій для удовлетворенія такой просьбы, правильно оставлено судомъ безъ послѣдствій; и 2) что относящія-

ся до свидѣтельницы Исаковой объясненія подсудимаго опровергаются протоколомъ судебного засѣданія и не подтверждаются заключеніемъ суда по сдѣланному со стороны защиты замѣчанію на тотъ протоколъ. По симъ соображеніямъ, не находя поводовъ къ отмѣнѣ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Юдина оставить, за силою 912 ст. уст. угол. суд., безъ послѣдствій.

163.—1876 года іюля 29-го дня. *По дѣлу мщ. Разумова отст. рядоваго Бочарова и др.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Полнеръ; доклады валь дѣло Сенаторъ Князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ испр. должн. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе испр. должн. Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, защитникъ Николая Разумова и Алексѣя Бочарова предъявилъ противъ свидѣтеля Мановскаго отводъ отъ свидѣтельства, основанный между прочимъ на томъ, что, по словамъ упомянутаго защитника, этотъ свидѣтель былъ повѣреннымъ означенныхъ подсудимыхъ по сему дѣлу; на вопросъ предсѣдательствовавшаго свидѣтель Мановскій заявилъ, что онъ никогда не былъ повѣреннымъ вышеозначенныхъ лицъ, причемъ однако не отвергалъ того, что одинъ изъ тѣхъ подсудимыхъ признавался ему въ преступленіи по сему дѣлу; судъ оставилъ предъявленный отводъ безъ послѣдствій, какъ несоотвѣтствующій приведенному защитникомъ въ подкрѣпленіе его отвода 3 п. 704 ст. уст. уг. суд.; постановленіе это оказывается вполнѣ правильнымъ, такъ какъ если бы даже и было признано, что свидѣтель Мановскій былъ прежде повѣреннымъ подсудимыхъ по сему дѣлу, то и тогда онъ не могъ бы по одной этой причинѣ быть вовсе устраненъ отъ свидѣтельства, а только не могъ бы быть допрошенъ относительно признанія, сдѣланнаго ему кѣмъ либо изъ тѣхъ подсудимыхъ по сему дѣлу, согласно съ прямымъ смысломъ 3 п. 704 ст. уст. угол. суд.; 2) что, какъ видно изъ того же протокола судебного засѣданія, во время произнесенія обвинительной рѣчи, тотъ же защитникъ просилъ предсѣдательствовавшаго о недовolenіи товарищу прокурора говорить о показаніи, данномъ Николаемъ Разумовымъ на предварительномъ слѣдствіи, въ виду того, что подсудимый отвергъ это показаніе и что оно не подтвердилось на судебномъ слѣдствіи; на что предсѣдательствовавшій замѣтилъ защитнику, что товарищъ прокурора имѣетъ право ссылаться въ своей рѣчи на означенное показаніе, какъ на занесенное въ обвинительный актъ и повѣренное на судебномъ слѣдствіи по сему дѣлу; замѣчаніе это вполнѣ правильно, какъ основанное на текстѣ 735 ст. уст. угол. суд., и 3) что, какъ видно изъ вопроснаго листа, на вопросы, предложенные судомъ относительно Константина Щербина и Григорія Дорофѣева: «виновны ли они въ томъ, что не принимая никакого участія въ лишеніи Петра Истомина жизни, уже по совершеніи этого преступленія, приняли похищенные у него деньги и пользовались ими, зная, что похитившіе эти деньги заранѣе сговорились лишить Петра Истомина жизни, съ цѣлью восполь-

зоваться его имуществомъ, и дѣйствительно, лишивъ его для этой цѣли жизни, похитили его деньги и имущество?—присяжные засѣдатели отвѣчали: «да, виновны, но безъ знанія о заранѣ обдуманномъ намѣреніи на убійство, съ цѣлю воспользоваться деньгами и имуществомъ;» прямой смыслъ этого отвѣта не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что присяжные засѣдатели признали недоказаннымъ только знаніе подсудимыми предумышленности убійства, сдѣланнаго съ цѣлю ограбленія, но вовсе не отвергали знанія ими того, что убійство было совершенно для ограбленія, а не случайно; а засимъ судъ имѣлъ вполнѣ достаточное основаніе примѣнить къ означеннымъ подсудимымъ по сему дѣлу 124 и 1455 ст. улож. о нак. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угод. суд.

164.—1876 года іюля 29-го дня. *По дѣлу крестьянина Булакова.*

(Предѣлательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. П. Полнеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ испр. должн. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейверъ.)

Состоявшимся 24 апрѣля 1874 г. приговоромъ Орловскаго окружнаго суда крестьянинъ Павелъ Булаковъ, содержавшійся подъ стражею, присужденъ былъ, за грабежъ, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе на полтора года (4 степ. 31 ст. улож. о нак.). Этотъ приговоръ, объявленный подсудимому 30-го апрѣля 1874 г., вступилъ въ законную силу 14 мая того года, но, въ виду имѣвшагося другаго дѣла о томъ же Булаковѣ, по обвиненію его въ кражѣ со взломомъ, приведеніе означеннаго приговора въ исполненіе было приостановлено, на основаніи 959 ст. уст. угод. суд. Затѣмъ по упомянутому второму дѣлу приговоръ суда состоялся 8 декабря 1875 г., въ которое время подсудимый Булаковъ продолжалъ содержаться подъ стражею въ тюремномъ замкѣ. Этимъ послѣднимъ приговоромъ, объявленнымъ 22-го того же декабря и вступившимъ въ законную силу 5 января 1876 г., Булаковъ, признанный виновнымъ въ кражѣ со взломомъ, присужденъ къ заключенію въ исправительное арестантское отдѣленіе на одинъ годъ (5 степ. 31 ст. улож.). Между тѣмъ, 19 декабря 1875 г., арестантъ Булаковъ подалъ въ судъ прошеніе, въ которомъ, объясняя, что опредѣленный приговоромъ 1874 г. срокъ заключенія онъ уже отбылъ, содержась въ теченіи онаго, по вступленіи того приговора въ законную силу, подъ стражею, ходатайствовалъ, чтобы приговоръ, состоявшійся 8 декабря 1875 г., оставленъ былъ безъ исполненія. Выслушавъ это прошеніе, судъ нашель, что такъ какъ Булаковъ признанъ виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ и назначенныхъ ему наказаній еще не понесъ, то посему, на основаніи 152 ст. улож. о нак., долженъ быть постановленъ приговоръ о наказаніи Булакова по совокупности преступленій, съ тѣмъ, чтобы, согласно съ 968 ст. уст. уг. суд., время, проведенное Булаковымъ въ тюремномъ замкѣ послѣ вступленія втораго приговора въ законную силу, именно съ 5-го января 1876 г., было зачтено ему въ срокъ содержанія въ исправительномъ арестантскомъ отдѣ-

ленія. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что, на основаніи 3 п. 152 ст. улож., наказаніе Булгакову, по совокупности преступленій, должно быть назначено по 4 степ. 31 ст. въ высшей мѣрѣ, окружный судъ приговоромъ, состоявшимся 27-го января 1876 г., опредѣлилъ: крестьянина Павла Булгакова лишить всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключить въ исправительное арестантское отдѣленіе на 2½ года, считая срокъ содержанія съ 5-го января 1876 года. Въ кассационной жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ, подсудимый Булгаковъ объявляетъ, что оный постановленъ съ нарушеніемъ 931, 941, 968 ст. уст. уг. суд. и 152 ст. улож. о нак., такъ какъ оный, Булгаковъ, содержась подъ стражею съ того времени, когда приговоръ 24 апрѣля 1874 г. вступилъ въ законную силу, отбывалъ уже означенный онымъ срокъ заключенія.

Выслушавъ заключеніе испр. долж. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что крестьянину Павлу Булгакову, осужденному двумя приговорами окружного суда (24 апрѣля 1874 г. и 8 декабря 1875 г.) на заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на сроки полуторагодичный (4 степ. 31 ст. улож. о нак.) и годичный (5 степ. той же статьи), судъ, постановленнымъ 27-го января 1876 года приговоромъ, правильно назначилъ, по совокупности преступленій (152 ст. улож.), содержаніе въ упомянутомъ отдѣленіи въ продолженіе 2½ лѣтъ, каковой срокъ составляетъ высшую мѣру 4-й степени наказанія сего рода. Но при опредѣленіи времени, съ котораго этотъ послѣдній срокъ долженъ быть исчисляемъ, судъ, вопреки 968 ст. уст. уг. суд., не зачислилъ въ оный время, проведенное Булгаковымъ въ тюремномъ заключеніи со дня вступленія (14 мая 1874 года) въ законную силу приговора, состоявшагося 24 апрѣля 1874 г. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: на основаніи вышеприведенной статьи закона, приговоръ Орловскаго окружного суда, состоявшейся по настоящему дѣлу 27 января 1876 г., отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда, для постановленія новаго приговора относительно исчисленія срока содержанія Павла Булгакова въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи.

165.—1876 года іюля 29-го дня. *По отлу мещанина Филимонова.*

(Предсѣдательствовали за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. Н. Полнеръ; доклады валь дѣло Сенаторъ Кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ исправляющій должность Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ.)

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе испр. дол. Оберъ-Прокурора, находить, что Новгородскій окружный судъ, по дѣлу о подсудимомъ Семенѣ Филимоновѣ, предложилъ на разрѣшеніе прис. засѣдателей вопросъ: „виновенъ ли подсудимый въ томъ, что 14 сентября 1875 г. изъ мести поджогъ жилой домъ при Мосягинскомъ кожевенномъ заводѣ,“ и, вслѣдствіе утвердительнаго на этотъ вопросъ отвѣта, примѣнилъ къ подсудимому 1606 ст. улож. о нак. Но изъ вопроса этого не видно, какія были послѣдствія поджога, а именно не былъ-ли, какъ указываетъ подсудимый въ своей кассационной жалобѣ и какъ видно и изъ обвинительнаго акта, пожаръ потушенъ въ самомъ началѣ онаго; а при такой неполнотѣ вопроса,

составляющей существенное нарушение 760 ст. уст. уг. суд., изъ даннаго на оный отвѣта пельзя вывести заключенія о томъ, слѣдовало ли примѣнить къ настоящему дѣлу 1606, или же тотъ или другой пунктъ 1610 ст. улож. о нак. Поэтому и не входя въ обсужденіе остальныхъ указаній кас. жалобы, не требующихъ засимъ разрѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе прив. засѣдателей и приговоръ Новгородскаго окружнаго суда отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда, для новаго разбора и рѣшенія онаго.

166.—1876 года августа 5-го дня. По дѣлу о персидскихъ поданныхъ Али-Сунинъ-Оглы и др.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Пожнеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находить, что по дѣлу сему было предано суду нѣсколько лицъ, изъ числа коихъ мѣщанка Бѣляева по болѣзни не могла явиться въ судебное засѣданіе; вслѣдствіе этого судъ, въ виду съ одной стороны безнадежности положенія этой подсудимой, по удостовѣренію врача больницы, а съ другой стороны того обстоятельства, что подсудимая эта обвинялась только въ укрывательствѣ преступленія по настоящему дѣлу, могъ, согласно разъясненію, сдѣланному въ кассационномъ рѣшеніи 1870 г. за № 661-мъ, испросить надлежащее разрѣшеніе на раздробленіе дѣла, но не имѣлъ права допрашивать упомянутую подсудимую въ больницѣ и затѣмъ въ ея отсутствіи производить о ней судебное слѣдствіе, допускать судебныя о ней пренія, предлагать на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросъ о ея виновности и постановлять о ней приговоръ по сему дѣлу; дѣйствіями этими судъ нарушилъ 137 ст. учр. суд. устан. и 590 ст. уст. угол. суд. Тѣмъ не менѣе это нарушеніе не можетъ вести къ отмѣнѣ приговора, какъ потому, что со стороны жалобщика, гражданскаго истца Якимиди, своевременно не было сдѣлано никакого возраженія противъ таковаго распоряженія суда, такъ и потому, что онъ, въ своей кассационной жалобѣ не только не доказываетъ, но даже и не указываетъ, чтобы между этимъ распоряженіемъ и послѣдовавшимъ оправдательнымъ относительно подсудимой Бѣляевой рѣшеніемъ была причинная связь (859 и 909 ст. уст. угол. суд.), а ограничивается указаніемъ (впрочемъ вполне основательнымъ) на неправильность ссылки суда, въ постановленіи его о допросѣ подсудимой въ больницѣ, на 689 ст. уст. угол. суд., а также голословнымъ утвержденіемъ, что, при допросѣ подсудимой въ больницѣ, не было слышно ни предлагавшихся ей вопросовъ, ни дававшихся ею отвѣтовъ, вслѣдствіе толкотни и тѣсноты помѣщенія, и наконецъ явно неосновательнымъ утвержденіемъ, что означенное распоряженіе нарушало непрерывность судебного слѣдствія, въ противность 633 ст. уст. угол. суд. Что же касается указаній кассационной жалобы на употребленіе въ вопросахъ юридическихъ терминовъ: „зачинщикъ и сообщникъ“ и на неправильность постановки вопроса относительно подсудимаго Али-Сунинъ-Оглы, имѣвшую, по мнѣнію жалобщика, послѣдствіемъ ошибочное, по его словамъ, признаніе того

подсудимаго не зачищникомъ, а сообщникомъ преступленія, то указанія эти не могутъ подлежать обсужденію, въ виду того, что со стороны жалобщика не было своевременно сдѣлано возраженій противъ редакціи вопросовъ, постановленныхъ судомъ, и что, по провозглашеніи рѣшенія, повѣренный жалобщика отказался отъ предъявленія иска къ подсудимымъ, признаннымъ виновными по сему дѣлу, а по сему относительно ихъ гражданскій истецъ не имѣетъ уже и права жалобы по сему дѣлу, по силѣ 859 и 909 ст. устава уголовного судопроизводства. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу истца оставить безъ послѣдствій.

167.—1876 года августа 5-го дня. *По дѣлу Иванова, Ильина и друг.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И.

Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора

Н. Я. Фойницкій).

Въ Казанскомъ окружномъ судѣ, при разсмотрѣніи дѣла о крестьянахъ Степанѣ Ильинѣ, Дмитріи Герасимовѣ, Петрѣ Никифоровѣ, Иванѣ Алексѣевѣ, Василии Ивановѣ и друг., обвинявшихся въ причиненіи побоевъ и истязаній крестьянину Петрову (улож. о нак. ст. 1489), о подсудимомъ Степанѣ Ильинѣ присяжнымъ засѣдателямъ предложенъ былъ слѣдующій вопросъ: виновенъ-ли онъ Ильинъ, въ томъ, что 14 апрѣля 1875 г., по соглашенію съ другими лицами и совокупными съ ними силами, заподозривъ односельца своего Леонтія Петрова въ кражѣ лошади, съ цѣлью вынудить отъ него сознаніе, на сходѣ, участвовалъ въ причиненіи Петрову побоевъ и мучительномъ стягиваніи веревкою его головы посредствомъ палокъ? На этотъ вопросъ присяжные засѣдатели отвѣчали: „Да, виновенъ.“ Относительно прочихъ подсудимыхъ, въ томъ числѣ о крестьянахъ Дмитріи Герасимовѣ, Петрѣ Никифоровѣ, Иванѣ Алексѣевѣ и Василии Ивановѣ, присяжнымъ засѣдателямъ предложены были, о каждомъ изъ сихъ подсудимыхъ отдѣльно, вопросы въ такомъ видѣ: виновенъ-ли подсудимый (такой то) по первому вопросу? На эти вопросы присяжные засѣдатели дали также утвердительныя отвѣты, съ присовокупленіемъ, что Никифоровъ, Алексѣевъ и Ивановъ заслуживаютъ снисхожденія. Казанскій окружный судъ, по приговору 24 апрѣля 1876 г. нашелъ, что дѣяніе, въ совершеніи коего признаны виновными Ильинъ, Герасимовъ, Никифоровъ, Алексѣевъ и Ивановъ, составляетъ преступленіе, именуемое истязаніемъ, предусмотрѣнное 1489 ст. улож., на основаніи которой виновные подлежатъ наказанію по 1-й, 2 или 3 степ. 31 ст. улож. Принявъ во вниманіе, что поводомъ къ учиненному надъ Петровымъ истязанію послужили частыя его отлучки изъ мѣста жительства и сношеніе съ подозрительными лицами, а также, что вреда отъ истязанія для здоровья Петрова не послѣдовало, окружный судъ счелъ справедливымъ, согласно 149 ст. улож., избрать для подсудимыхъ наказаніе по 3 степ. 31 ст. улож., но и это наказаніе, въ виду признанія присяжными засѣдателями за Никифоровымъ, Алексѣевымъ и Ивановымъ права на снисхожденіе, а также чистосердечнаго сознанія Герасимова и неразвитости Ильина, Судъ нашелъ необходимымъ, по 828 ст. уст. угол. суд. и 134 (п. 2 и 4) ст. улож., уменьшить

на двѣ степени и назначить имъ наказаніе по 5 ст. 31 ст. улож., для Ильина въ высшей мѣрѣ, какъ отличавшагося особенною жестокостью, а для остальныхъ подсудимыхъ въ низшей мѣрѣ. Посему окружный судъ опредѣлилъ: Ильина, Герасимова, Никифорова, Алексѣева и Иванова, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ арестантскія отдѣленія, Ильина на полтора года, а остальныхъ на одинъ годъ каждаго, съ послѣдствіями по 48 ст. улож. и съ замѣною по 77 и 78 ст. улож. На этотъ приговоръ повѣренный подсудимаго Василія Иванова принесъ кассационную жалобу, въ которой объяснилъ, что въ первомъ вопросѣ (о Степанѣ Ильинѣ) помѣщены два дѣйствія обвиняемаго: а) причиненіе побоевъ и б) стигиваніе палкою головы. Если согласиться съ выводами суда о томъ, что послѣднее есть истязаніе, предусмотрѣнное 1489 ст. улож., то остается неясно, на что присяжные утвердительно отвѣчали, на причиненіе ли побоевъ, или на стягиваніе палкою; если на 1-е, то упомянутая статья не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ въ ней предусмотрѣны тяжкіе, подвергающіе жизнь опасности побои; если же на 2-е, то необходимо, для примѣненія этого закона, чтобы присяжными признана была, какъ большая или меньшая жестокость, такъ и то, что дѣйствіями этими причиненъ былъ вредъ и извѣстное страданіе. Такимъ образомъ, или неясно, на что присяжные отвѣтили „да, виновенъ“, и въ такомъ случаѣ рѣшеніе присяжныхъ должно быть отмѣнено, или что къ признаннымъ дѣяніямъ не можетъ быть примѣнена 1489 ст., и въ такомъ случаѣ приговоръ суда долженъ быть отмѣненъ. Что въ этомъ случаѣ нарушена ст. 756 уст. угол. суд., это ясно изъ ея буквального смысла: „не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ соединять такіе вопросы, изъ коихъ одинъ можетъ быть разрѣшенъ утвердительно, а другой отрицательно“. Относившійся же къ Иванову шестой вопросъ, который есть какъ бы ссылка на 1-й, давалъ еще менѣе свободы присяжнымъ, такъ какъ въ немъ не помѣщено уже никакихъ признаковъ, и, слѣдовательно, присяжные могли быть поставлены еще въ большее затрудненіе при разрѣшеніи его, ибо они не могли сознавать и тутъ своего права отрицать нѣкоторые признаки, помѣщенные въ отдаленномъ вопросѣ. Провѣрить же, были-ли даны присяжнымъ надлежащія наставленія, имѣть возможности, при системѣ напечатанныхъ протоколовъ, гдѣ уже заранѣе предвидится, что предсѣдателемъ исполнены всѣ лежащія на немъ обязанности. Къ этой кассационной жалобѣ присоединились подсудимые Степанъ Ильинъ, Дмитрій Герасимовъ, Петръ Никифоровъ и Иванъ Алексѣевъ, причемъ, въ заявленіи своемъ, присвоивали обстоятельства, относящіяся къ существу дѣла, и оцѣнку свидѣтельскихъ противъ нихъ показаній, о лживости коихъ они, подсудимые, по объясненію ихъ, заявляли на судѣ. Изъ протокола судебного засѣданія усматривается, что онъ составленъ по печатному бланку, съ проблемами въ немъ; что на этотъ протоколъ замѣчаній сторонами не сдѣлано; что противъ вопросовъ, постановленныхъ присяжнымъ засѣдателямъ, стороны не возражали; что предсѣдательствовавшій сказалъ присяжнымъ засѣдателямъ заключительную рѣчь, согласно 801—815 ст. уст. угол. суд., и что о томъ чтобы вышеупомянутые подсудимые, присоединившіеся къ кассационной жалобѣ повѣреннаго Василія

Иванова, или защитникъ ихъ заявляли что либо на судѣ относительно лживости свидѣтельскихъ о нихъ показаній, въ протоколѣ нѣтъ никакихъ указаній.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что предложенный присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ о виновности подсудимаго Степана Ильина, на который (равно какъ и на всѣ прочіе вопросы о виновности другихъ подсудимыхъ) никакихъ возраженій сторонами сдѣлано не было, не представляетъ сомнѣнія въ томъ, что Ильину приписывалось такое посягательство на личность крестьянина Петрова, которое сопровождалось мученіемъ и жестокостію, заключавшимися въ томъ, что ему, Петрову, при напесеніи Ильинымъ, совмѣстно съ нѣсколькими другими лицами, побоевъ, мучительно стягивали веревкою, посредствомъ падали, голову; равнымъ образомъ, не представляется сомнѣнія, что, отвѣтивъ на этотъ вопросъ: „Да; виновенъ“, присяжные засѣдатели признали Ильина виновнымъ въ совершеніи, въ отношеніи личности Петрова, такихъ насильственныхъ дѣйствій, которыя, по своей жестокости и мучительности, вполне подходятъ подъ понятіе истязаній, предусмотрѣнныхъ 1489 ст. улож. о нак.; слѣдовательно, примѣнивъ въ настоящемъ дѣлѣ эту статью, окружный судъ поступилъ правильно. 2) На основаніи 754 и 758 ст. уст. угол. суд., въ отдѣльныхъ вопросахъ присяжнымъ засѣдателямъ о виновности подсудимыхъ, совмѣстно судимыхъ, должны быть выражены всѣ признаки, составляющіе преступное дѣяніе каждаго изъ нихъ; поэтому, въ настоящемъ дѣлѣ, постановивъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ о виновности, съ указаніемъ всѣхъ признаковъ преступнаго дѣянія, исключительно относительно одного только подсудимаго Ильина, а въ вопросахъ о виновности прочихъ подсудимыхъ, совмѣстно съ нимъ судившихся, сдѣлавъ только указаніе на означенный вопросъ объ Ильинѣ, окружный судъ поступилъ неправильно; но такое отступленіе отъ установленнаго порядка не можетъ служить, въ данномъ случаѣ, поводомъ къ отбѣвѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ ни изъ чего не оказывается, чтобы они не поняли существеннаго смысла означенныхъ вопросовъ, на которые дали такіе положительные отвѣты, что судъ не могъ встрѣтить въ нихъ, при постановленіи приговора, никакого затрудненія. 3) Въ протоколѣ судебного засѣданія окружнаго суда, оставленномъ подсудимыми и ихъ защитниками безъ замѣчаній, удостовѣрено, что предсѣдательствовавшимъ, при произнесеніи заключительной рѣчи присяжнымъ засѣдателямъ, соблюдены требованія 801—815 ст. уст. угол. суд., слѣдовательно, заявленное въ кассационной жалобѣ повѣреннаго подсудимаго Иванова предположеніе о неисполненіи предсѣдательствовавшимъ означенныхъ требованій закона, какъ ничѣмъ положительнымъ неподкрѣпленное, не можетъ быть принято во вниманіе; но при этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить несоблюденіе судомъ требованія 841 ст. уст. угол. суд., по смыслу которой, протоколъ судебного засѣданія долженъ быть *написанъ*; слѣдовательно, употребленіе судомъ для протоколовъ такихъ печатныхъ бланковъ, въ которыхъ обозначено *печатно*, какъ происходили и въ чемъ заключались судебныя дѣйствія, не соответствуетъ требованію закона. 4) Изложенные подсудимыми Степаномъ Ильинымъ, Дмитріемъ

Герасимовымъ, Петромъ Никифоровымъ и Иваномъ Алексѣевымъ, въ письменномъ заявленіи о присоединеніи ихъ къ кассац. жалобѣ повѣреннаго подсудимаго Василя Иванова, обстоятельства, доводы и объясненія, касающіеся существа дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 823 ст. уст. угол. суд., не подлежатъ разсмотрѣнію Сената въ кассационномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правит. Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго подсудимаго Василя Иванова, къ которой присоединились подсудимые Степанъ Ильинъ, Дмитрій Герасимовъ, Петръ Никифоровъ и Иванъ Алексѣевъ, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

168.—1876 года августа 5-го дня *По дѣлу иностранца Сруля Менделева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Полнеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ки. М. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойндкій).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что рѣшеніями Уголовнаго Кассац. Д-та 1869 г. за № 137 и 1870 г. за № 453 признано, что, въ случаѣ отказа подсудимому въ вызовѣ свидѣтелей, недопрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, судъ можетъ, по просьбѣ подсудимаго, избрать по своему усмотрѣнію, ту или другую изъ мѣръ, указанныхъ въ 576 ст. уст. угол. суд.; и что предоставленіе подсудимому, содержащемуся подъ стражею, пригласить свидѣтелей отъ себя по взаимному съ ними соглашенію, хотя и не столь удобно, какъ вызовъ этихъ свидѣтелей на счетъ подсудимаго самимъ судомъ, однако же неудобство это устраняется назначеніемъ защитника, который можетъ воспользоваться правомъ, предоставляемымъ подсудимому по 576 ст. уст. угол. суд.; изъ дѣла же о Срулѣ Менделевѣ видно, что въ то время, когда онъ обращался къ суду съ просьбою о вызовѣ свидѣтелей на его счетъ самимъ судомъ, онъ уже имѣлъ защитника по настоящему дѣлу, а за симъ указаніе его на нарушеніе судомъ по сему дѣлу смысла 576 ст. уст. угол. суд. не имѣетъ достаточнаго основанія; 2) что изъ протокола суд. засѣданія не видно, чтобы старшина присяжныхъ засѣдателей во время судебного слѣдствія громко выражалъ свое заранѣе составленное убѣжденіе въ виновности подсудимаго во взведенномъ на сего послѣдняго преступленіи, а видно только, что онъ, во время допроса эксперта, высказывалъ свои мнѣнія, вслѣдствіе чего три раза былъ останавливаемъ Предсѣдателемъ, пригласившимъ его не высказывать своихъ мнѣній вслухъ въ залѣ засѣданія, каковое нарушеніе порядка отнюдь не можетъ вести къ отмѣнѣ приговора по сему дѣлу, и 3) что прикладываніе подсудимымъ завѣдомо-подложныхъ клеевъ разныхъ чайныхъ торговцевъ къ этикетамъ ихъ фирмъ, въ которыя былъ завернутъ имъ спитый чай, особымъ образомъ имъ поддѣланный и перемѣшанный съ дурнымъ заграничнымъ чаемъ, не можетъ быть подводимо подъ дѣйствіе не относящихся къ поддѣлкѣ промышленныхъ клеевъ 1697 и 2 ч. 1692 ст. ул. о нал. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей оставить въ силѣ, а приговоръ суда отмѣнить и предписать

суду, чтобы въ другомъ составѣ присутствія постановилъ новый приговоръ согласно признаннымъ присяжными засѣдателями обстоятельствамъ.

169.—1876 года августа 5-го дня. *По дѣлу крестьянина Макарова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Полнеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Кн. М. Н. Шиховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находить, что упомянутая кассационная жалоба принесена защитникомъ подсудимаго Макарова безъ надлежащаго отъ сего послѣдняго уполномочія, а потому согласно многократнымъ разъясненіямъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Что же касается указанія защитника, на то, что, за признаніемъ подсудимаго слабоумнымъ, опъ, защитникъ, счятаеть себя вправѣ принести отъ его имени жалобу и безъ такого уполномочія, въ силу 861 ст. уст. угол. суд., то указаніе это не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ защитники не принадлежатъ къ числу лицъ имѣющихъ право, безъ особаго уполномочія, ходатайствовать за лицъ, лишенныхъ возможности пользоваться своими правами, какъ явствуетъ изъ текста 861 ст. уст. угол. суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ разсмотрѣнія.

170.—1876 года августа 5-го дня. *По дѣлу рядоваго Крутого.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Рядовой Глуховской мѣстной команды изъ крестьянъ Михаилъ Крутой, судившійся вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства, по приговору Нѣжинскаго окружнаго суда 8-го октября 1875 г., за кражу со взломомъ, присужденъ, на основаніи 31, 134, 140 и 1647 ст. улож. о нак. и прилож. къ 6 ст. с. в. п. 1869 г. XXII, къ лишенію всехъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ военно исправительныя работы на два съ половиною года. Военное же Министерство, разсмотрѣвъ переписку, возникшую при обращеніи къ исполненію приговора окружнаго суда о Крутомъ, нашло, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 28-го марта 1875 г. (за № 85), съ 1-го августа того же года введенъ въ дѣйствіе новый воинскій уставъ о наказаніяхъ взамѣнъ прежняго устава изд. 1869 г.; согласно же 6 ст. новаго воинск. уст. о наказ. (лит. а, п. 2) нижніе чины, пользующіеся особенными правами сосѣянія, за преступленія, не сопряженныя съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, подвергаются, между прочимъ отдачѣ въ исправительныя арестанскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства или рабочіе дома съ лишеніемъ воинскаго званія, исключеніемъ изъ службы и потерю всехъ особенныхъ правъ и преимуществъ; на семь основаніи приговоръ Нѣжинскаго

окружного суда о рядовомъ Крутомъ, постановленный 8-го октября 1875 г., т. е. послѣ введенія въ дѣйствіе новаго воинскаго устава о наказаніяхъ, причеиъ рядовой Крутой присужденъ, за кражу со взломомъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, сказывается неправильнымъ. Вслѣдствіе сего, представивъ о вышеизложенномъ Правительствующему Сенату, военное министерство, 20-го мая 1876 г., за № 2372, ходатайствовало объ отмѣнѣ приговора Нѣжинскаго Окружнаго Суда о рядовомъ Крутомъ и назначеніи ему наказанія на точномъ основаніи постановленій воинскаго устава о наказ. изд. 1875 г. Предварительно разрѣшенія означеннаго рапорта военного министерства, Правительствующій Сенатъ, 25-го іюня сего года, предписалъ окружному суду представить полное производство о рядовомъ Михаилѣ Крутомъ. Изъ представленнаго нынѣ окр. судомъ при рапортѣ отъ 7-го іюня, за № 5024, производства о Крутомъ, видно, что вслѣдствіе встрѣченнаго въ исполненіи приговора о немъ, состоявшагося 8-го октября 1875 г., затрудненія со стороны Глуховскаго уѣзднаго воинскаго начальника, Нѣжинскій окр. судъ, 30-го апрѣля сего года, постановилъ слѣдующее опредѣленіе: рядовой Крутой, приговоромъ суда 8-го октября 1875 г., присужденъ къ наказанію по 4 степ. 31 ст. улож., въ средней мѣрѣ, съ замѣной такового, согласно прилож. 6 къ ст. XXII кн. воинск. уст. о наказ. изд. 1875 г.; наказаніе, опредѣленное гражданскимъ судомъ, на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ, за преступленія общія военно-служащимъ съ лицами гражданскаго званія, замѣняется другими соотвѣтственными наказаніями, на основаніи 1 разд. воинск. уст. о наказ. изд. 1875 г., введеннаго въ дѣйствіе, согласно Высочайшему повелѣнію 27 марта 1875 г., съ 1-го августа тогоже года; на основаніи же 1, 8 прилож. къ оной, 272 и 273 ст. воинск. уст. о наказ. изд. 1875 г., для нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія, отдача въ исправительныя арестанскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, согласно 48 ст. тогоже устава, назначается по правиламъ, въ 31 и 33 ст. улож. о нак. опредѣленнымъ; такимъ образомъ, рядовой Крутой подлежитъ заключенію въ арестанскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, согласно приговору Суда, на два года. Посему и руководствуясь 4 п. 959 ст. уст. угол. суд., окружный судъ опредѣлилъ: приговоръ суда, состоявшійся 8-го октября 1875 г., по отношенію къ Крутому изменить въ томъ, что замѣнить назначенное ему тѣмъ приговоромъ содержаніе въ военно-исправительныхъ ротахъ на два съ половиною года содержаніемъ въ арестанскихъ отдѣленіяхъ гражданскаго вѣдомства на два года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ Нѣжинскій окружный судъ, руководствуясь 4 п. 959 ст. уст. угол. суд. и постановленіями воинскаго устава о наказаніяхъ изд. 1875 года, постановилъ уже, 30-го апрѣля 1876 года, опредѣленіе о замѣнѣ назначеннаго рядовому Крутому, по приговору 8-го октября 1875 г., содержанія въ военно-исправительныхъ ротахъ на два съ половиною года отдачею въ исправительныя арестанскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на два года, то, въ виду сего, въ настоящемъ положеніи дѣла о Крутомъ, не представляется надобности въ какомъ

либо со стороны Правительствующаго Сената распоряженіи по существу изложеннаго въ рапортѣ военнаго министра отъ 20-го мая 1875 г., за № 2372, ходатайства объ отмѣнѣ приговора суда о рядовомъ Крутомъ и назначеніи ему наказанія на основаніи постановленій воинскаго устава о наказ. изд. 1875 г. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о настоящемъ положеніи дѣла о рядовомъ Михаилѣ Крутомъ увѣдомить военнаго министра указомъ, а представленное Нѣжинскимъ окружнымъ судомъ, при рапортѣ отъ 7-го іюля сего года, за № 5024, подлинное производство о рядовомъ Крутомъ возвратить при указѣ въ означенный судъ.

170.—1876 года августа 12-го дня. *По дѣлу купеч. сына Свѣчкикова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Полнеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Купеческій сынъ Иванъ Свѣчниковъ, приговоренный Самарскимъ окружнымъ судомъ къ наказанію по 1651 ст. улож. о нак., за похищеніе чемодана съ шедшаго внизъ по р. Волгѣ парохода общества «Туристъ», во время остановки того парохода у Ставропольской пристани, — подалъ на приговоръ суда кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что означенная статья закона неправильно примѣнена къ дѣлу, такъ какъ полагаемое ею наказаніе опредѣляется только за кражу съ сухопутныхъ экипажей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду, что въ 1651 ст. улож. о нак. опредѣляется наказаніе за кражу имущества со всякихъ транспортовъ, учрежденныхъ для путешественниковъ, или для перевоза владѣй, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ преступленію подсудимаго Свѣчкикова, признаннаго виновнымъ въ кражѣ чужаго имущества съ находившагося въ пути парохода, означенная статья закона примѣнена вполне правильно, и потому опредѣляетъ: жалобу Свѣчкикова оставить безъ послѣдствій.

171.—1876 года августа 12-го дня. *По дѣлу купца Столберта и мещанъ Самохваловыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Полнеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителей на нарушеніе ст. 626 у. у. с., прочтеніемъ показаній неявившихся свидѣтелей Яблокова, Сафронова и Анцаферова, не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ, признавъ причины неявки означенныхъ свидѣтелей законными и подходящими подъ условія, упомянутыя въ ст. 626 у. у. с., судъ имѣлъ полное право распорядиться прочтеніемъ ихъ показаній (рѣш. 1867 г.

Въ началѣ втораго полугодія 1876 г. ошибочно перенумерованы стр. 299–214, слѣдуетъ—299–314.

№ 246, 1870 г. № 1004 и др.). Кроме того, против прочтения показаний Яблокова и Анциферова ни подсудимые, ни защитники их не возражали, а хотя защитник Порозова и полагал не читать показания Сафронова, в виду того, что оно не представляется особой важности, но судом признано, что показание этого свидетеля имеет по делу существенное значение. Что касается до объяснения просителей, что показания названных свидетелей не следовало читать в виду несущественности их, вследствие чего, с согласия сторон, заседание не было отсрочено, то объяснение это теряет всякое значение как за вышеизложенными соображениями, так и потому, что по просьбе самого защитника Порозова было прочтено показание свидетеля Масловскаго, тоже неявившагося по одной из указанных в ст. 626 у. у. с. причин, и, следовательно, хотя стороны и изъявили согласие продолжать судебное заседание не смотря на неявку всех четырех, поименованных выше, свидетелей, но этим нисколько не доказывается, чтобы показания этих свидетелей признавались несущественными. 2) Отказ суда в дозволении прочесть дознание Линецкой полиции о способе получения Столбертом черного дознания той же полиции, найденного у него при обыске, не может быть признан нарушением ст. 630 и 687 у. у. с. Если и была исполнена просьба Товарища Прокурора о предъявлении, как вещественнаго доказательства, черного дознания, против чего ни подсудимые, ни защитники не возражали, то из этого не следует еще, чтобы ст. 630 у. у. с., о равноправности сторон, была нарушена отказом суда в прочтении исследования о способе получения Столбертом означеннаго дознания, так как если одной стороне дозволено было судом воспользоваться правом, основанном на законе, то это еще не значит, чтобы требование другой стороны подлежало безусловному удовлетворению, хотя бы оно было и не согласно с законами. Исследование же Линецкой полиции о способе приобретения Столбертом черного дознания не подходило под условия ст. 687 у. у. с. и потому суд имел полное право отказать в прочтении его. 3) Отказ суда в прочтении свѣдѣній о количествѣ выкуренаго на Марьинскомъ и Никольскомъ заводахъ вина не составляетъ нарушенія ст. 629 и 687 у. у. с., такъ какъ во 1-хъ) по удостовѣренію суда, свѣдѣнія эти не были внесены въ протоколъ судебного слѣдователя, а по разъясненію Прав. Сената (1871 г. № 1045) документы, не внесенные въ протоколъ судебного слѣдователя (ст. 371 у. у. с.), не могутъ быть читаемы въ судебномъ засѣданіи и къ числу указанныхъ въ ст. 629 у. у. с. не относятся, и во 2-хъ) участвующія въ дѣлѣ лица не имѣютъ права требовать прочтенія документовъ, хотя бы и находящихся въ дѣлѣ, но не принадлежащихъ къ числу тѣхъ, которые подходятъ подъ условіе ст. 687 у. у. с. (рѣш. 1868 г. № 191). 4) Указаніе просителей на нарушеніе ст. 709 у. у. с. тѣмъ, что Товарищъ Прокурора, обратившись къ предсѣдателю, просилъ о разъясненіи времени выдачи Самохваловымъ повѣстовъ о привлеченіи ихъ къ слѣдствію, а также и предложеннаго имъ, Товарищемъ Прокурора, слѣдователю способа пресѣченія Самохваловымъ средствъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, лишенно правильнаго основанія. Статья 709 у. у. с. запрещаетъ допрашивать въ качествѣ свидѣтеля лице, исполняющее по тому же дѣлу обязанности Прокурора; но въ

настоящемъ случаѣ подобнаго вопроса вовсе не было и просьба Товарища Прокурора, обращенная къ председателю суда, о разъясненіи мѣры, предложенной тѣмъ же Товарищемъ Прокурора судебному слѣдователю, ничего общаго съ показаніемъ Товарища Прокурора въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу не имѣетъ. 5) Указаніе просителей на нарушеніе ст. 718 у. у. с. тѣмъ что Товарищъ Прокурора предлагалъ свидѣтелю Николаеву вопросы о бывшихъ въ его мѣстности слухахъ о еврейскъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ, такъ какъ на заявленіе защитника по этому предмету председатель суда совершенно правильно указалъ, что на предложенные вопросы свидѣтель Николаевъ отвѣчаетъ объ обстоятельствахъ, или лично ему извѣстныхъ, или дошедшихъ до него по слухамъ, и что оцѣнить достоинство показанія свидѣтеля, берущаго свѣдѣнія изъ различныхъ источниковъ есть дѣло присяжныхъ. При этомъ председатель обратилъ вниманіе присяжныхъ на означенное обстоятельство, такъ что если бы и признано, что Товарищъ Прокурора дозволилъ себѣ отступленіе отъ установленныхъ формъ, то отступленіе это не имѣло вредныхъ для подсудимыхъ послѣдствій. 6) Прочтеніе на судѣ справки о производствѣ у Товарища Прокурора Московскаго окружнаго суда дѣла по обвиненію Столберта въ мошенничество не составляетъ нарушенія ст. 687 у. у. с. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что по поводу объясненія свидѣтеля Дмитріева о томъ, что подсудимый по настоящему дѣлу, Столбертъ, обращался къ этому свидѣтелю за совѣтомъ по другому дѣлу, къ которому онъ былъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго, Товарищъ Прокурора заявилъ, что при дѣлѣ имѣются свѣдѣнія о производящемся у товарища прокурора Московскаго окружнаго суда, особомъ дѣлѣ, по обвиненію Столберта въ мошенничество, и просилъ судъ огласить эту справку; хотя защитникъ Столберта и возразилъ противъ этого, объясняя, что можно читать только справки о судимости, а дѣло, о которомъ упомянулъ свидѣтель, можетъ быть уже прекращено, но судъ призналъ необходимымъ огласить означенныя свѣдѣнія на основаніи ст. 687 у. у. с., возложивъ на председателя обязанность разъяснить присяжнымъ, какое они должны придавать этимъ свѣдѣніямъ значеніе, что и было исполнено. Не говоря уже о томъ, что по разъясненіямъ Прав. Сената (1867 г. № 353, 1870 г. № 1274, 1873 г. по д. Цаплина и др.) прочтеніе на судебномъ слѣдствіи не только справокъ о прежней судимости обвиняемаго, но и отношенія официального лица, содержащаго въ себѣ изложеніе обстоятельствъ, о которыхъ это лице не можетъ быть допрошено въ качествѣ свидѣтеля, не противорѣчитъ установленнымъ формамъ и обрядамъ судопроизводства, нельзя не замѣтить, что оглашеніе въ судебномъ засѣданіи свѣдѣній о возбужденіи противъ подсудимаго другаго какого либо обвиненія имѣетъ такое же значеніе, какъ и оглашеніе на судѣ уже состоявшихся о подсудимомъ приговорахъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ цѣлью оглашенія должно быть уясненіе собранныхъ по дѣлу доказательствъ. Оглашаемыя свѣдѣнія не могутъ не имѣть значенія въ опредѣленіи большей или меньшей вѣроятности какъ оправдательныхъ, такъ и обвинительныхъ уликъ не потому, что подсудимый былъ прежде хорошаго или дурнаго поведенія, но потому, что его за-

нтія, связи и образъ жизни или подходят, или вовсе не подходят къ обстоятельствамъ, выставляемымъ обвиненіемъ или защитою. Безъ этихъ свѣдѣній, дѣла, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ доказательствъ, а существуютъ только однѣ улики, были-бы, большею частію, неясны для судей и присяжныхъ. Судомъ всегда судится не отдѣльный поступокъ подсудимаго, но вся его личность, на сколько она проявилась въ извѣстномъ противозаконномъ поступкѣ, и преступленіе, составляющее въ жизни подсудимаго изолированный фактъ, не можетъ имѣть предъ судомъ одинаковаго значенія съ тѣмъ, которое пріостекаетъ изъ глубоко укоренившейся въ подсудимомъ наклонности ко злу. Человѣкъ, многократно покушавшійся на преступленіе, въ сравненіи съ человѣкомъ, въ первый разъ преступившимъ законъ положительный, требуетъ болѣе энергическихъ мѣръ со стороны правосудія, потому что онъ болѣе испорченъ; но большая его испорченность въ сравненіи съ другими можетъ явствовать не только изъ справки о томъ, что подсудимый когда то прежде судился: она можетъ доказываться и другими предосудительными его поступками, не подлежащими разбирательству судебному. (Судебные уставы, съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, ч. II стр. 167). Что касается до опасенія, что предьявленіе означенныхъ свѣдѣній можетъ ввести въ заблужденіе присяжныхъ, то опасеніе это не должно имѣть мѣста, коль скоро предсѣдатель суда, какъ это указано вышеприведенными рѣшеніями Прав. Сената, предостерегъ присяжныхъ отъ неосторожныхъ заключеній по этому предмету. По этому и въ настоящемъ дѣлѣ оглашеніе свѣдѣній о другомъ дѣлѣ, въ которомъ былъ привлеченъ Столбертъ въ качествѣ обвиняемаго, не нарушая нисколько установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, не могло имѣть односторонняго вліянія на присяжныхъ и вводить ихъ въ заблужденіе на счетъ личности Столберта, потому что предсѣдатель разъяснилъ имъ, какое они должны придавать этимъ свѣдѣніямъ значеніе. Хотя же затѣмъ предсѣдатель суда остановилъ защитника Столберта, когда онъ, въ своей защитительной рѣчи, какъ сказано въ кассационной жалобѣ, коснулся этого вопроса и попытался объяснить присяжнымъ: что разумѣетъ законъ подъ судимостію и что одно возбужденіе противъ кого либо обвинительною властію слѣдствія еще ничего не доказываетъ; но такимъ распоряженіемъ предсѣдателя не была нисколько нарушена ст. 630 у. у. с., какъ объясняютъ подсудимые. Равноправность сторонъ на судѣ вовсе не состоитъ въ томъ, чтобы одна изъ сторонъ, по поводу объясненій или доказательствъ другой, имѣла право позволять себѣ такіа разсужденія или высказывать такіа мнѣнія, которыя заключали бы въ себѣ укоризны противнику, оскорбительные для чьей бы то ни было личности отзывы, или нарушеніе должнаго уваженія къ установленнымъ властямъ. Изъ объясненія же суда на замѣчанія защитника Столберта на протоколъ судебного засѣданія видно, что защитникъ этотъ, въ своей рѣчи, между прочимъ, по поводу судимости Столберта, сказалъ: «завтра обвинительная власть выдумаетъ возбудить противъ меня 20 обвиненій, но я отъ этого не сдѣлаюсь преступниче, чѣмъ былъ до возбужденія», и затѣмъ, слѣдовательно, на точномъ основаніи ст. 611 у. у. с., предсѣдатель обязанъ былъ остановить защитника и поступилъ совершенно правильно, предложивъ ему не относиться такъ къ дѣйствіямъ и рѣчи

товарища прокурора. 7) Принятіе евреемъ Шприцемъ свидѣтельской присяги съ непокрытою головою не имѣетъ никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ Шприцъ былъ приведенъ къ присягѣ предсѣдателемъ суда, а въ этихъ случаяхъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената (рѣш. 1870 № 1040 и др.), нѣтъ надобности въ соблюденіи тѣхъ формальностей, которыя установлены въ приложеніи къ ст. 1061 ч. 1 т. XI по прод. 1863 г., и 8) указаніе просителей на нарушеніе ст. 675 у. у. с., сношеніемъ двухъ присяжныхъ засѣдателей съ лицами посторонними, не можетъ служить въ настоящемъ дѣлѣ поводомъ къ отбѣгѣ рѣшенія присяжныхъ, такъ какъ произведеннымъ по этому предмету дознаніемъ обнаружено лишь, что одному изъ присяжныхъ судебный приставъ передалъ принесенный сыномъ присяжнаго пакетъ съ папиросами и при этомъ никакого разговора не происходило, и что судебный приставъ, увидѣвъ, что родственница того же присяжнаго разговариваетъ черезъ окно съ другимъ присяжнымъ, спрашивая его о здоровьѣ своего родственника, предложилъ присяжному удалиться отъ окна, что и было имъ исполнено. Такимъ образомъ, при отсутствіи даже малѣйшаго намека на собраніе означенными присяжными какихъ либо свѣдѣній по разбираемому предъ ними дѣлу внѣ судебного засѣданія, нѣтъ никакого повода считать нарушеніе ими, или, вѣрнѣе, однимъ изъ нихъ ст. 675 у. у. с., столь существеннымъ, чтобы нельзя было оставить въ силѣ постановленнаго рѣшенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 912 у. у. с., жалобу Столберта и Самохваловыхъ оставить безъ послѣдствій.

172.—1876 года августа 12-го дня. *По дѣлу крестьянина Машнюка.*

(Предсѣдательствовала за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Полнеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій.)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что мировой съѣздъ, признавъ просителя виновнымъ въ продажѣ одной фуры дровъ, ввѣренныхъ ему Тростянецкимъ заводомъ для перевозки, поступилъ совершенно правильно, примѣнивъ къ просителю 1 часть ст. 177 у. о нак., по силѣ которой опредѣленному въ ней наказанію подвергается виновный въ растратѣ чужаго движимаго имущества, ввѣреннаго ему для перевозки; 2) что объясненіе просителя о продажѣ имъ не заводскихъ дровъ, а своихъ собственныхъ, за силою ст. 5 у. с. у., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ; 3) что по той же причинѣ Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе объясненія просителя о полной доставкѣ имъ на заводъ принятаго къ перевозкѣ количества дровъ; 4) что указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ ст. 27 у. у. с. не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ передача имущества для перевозки не требуетъ облеченія сдѣлки въ письменную форму и можетъ быть доказываема свидѣтелями, а потому обвиненіе въ растратѣ такого имущества вовсе не вызываетъ необходимости въ первоначальномъ разрѣшеніи гражданскимъ судомъ во-

проса объ исполненіи или неисполненіи договора о перевозкѣ и можетъ быть возбуждено непосредственно въ уголовномъ судѣ (р. 1871 г. № 1046); притомъ же мировымъ съѣздомъ признано, что въ дѣлѣ этомъ нѣтъ никакого спора относительно принятаго Мاستнюкомъ на себя обязательства по перевозкѣ заводскихъ дровъ, и что подсудимый и обвинитель вполне согласны между собою въ существованіи отношеній перваго, какъ подрядчика, по перевозкѣ названныхъ дровъ. Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 5 у. с. у. и ст. 174 у. у. с. жалобу Мاستнюка оставить безъ послѣдствій.

173.—1876 года августа 12-го дня. *По дѣлу двор. Федоровича и др.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Полнеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Кн. М. Н. Шаховской; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій.)

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и оставляя безъ рассмотрѣнія жалобу, поданную отъ имени иностранки Керестици, какъ подписанную на иностранномъ языкѣ, безъ перевода подписи на русскій языкъ съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ вѣрности перевода (кас. рѣш. 1871 г. за № 286 и др. и 261 ст. уст. гражд. суд.), находитъ: 1) по жалобѣ мѣщанина Воронкова, что со стороны этого подсудимаго не только не было заявлено просьбы отъ отсрочкѣ засѣданія по поводу неяви свидѣтельницы Θεодосіи Дурнево въ судъ по неизвѣстной причинѣ, но прямо была заявлена просьба о продолженіи засѣданія, не смотря на это обстоятельство; засимъ указаніе, дѣлаемое имъ нынѣ въ его жалобѣ, на неправильность отказа суда защитнику подсудимаго Переверзева въ отсрочкѣ засѣданія по поводу того же обстоятельства не можетъ подлежать обсужденію, какъ относящееся къ такому дѣйствию, которое не касалось интересовъ жалобщика въ настоящемъ дѣлѣ; 2) по жалобѣ дворянина Федоровича: а) что указаніе его на признаніе его присяжными засѣдателями виновнымъ въ одномъ, а не въ двухъ, какъ сказано въ приговорѣ суда, мошенничествахъ, противорѣчитъ тексту данныхъ присяжными засѣдателями отвѣтовъ, а потому не имѣетъ никакого основанія; и б) что напротивъ того указаніе его на нарушеніе судомъ, по отношенію къ нему, 4 п. 152 ст. ул. о нак., имѣетъ полное основаніе: рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей онъ признанъ виновнымъ съ одной стороны въ разныхъ мошенничествахъ и покушеніяхъ на мошенничества, на сумму каждое менѣе 300 руб., съ другой стороны—въ преступномъ не донесеніи объ извѣстномъ ему преступленіи; судъ, признавъ его подлежащимъ за первыя лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію на время отъ 1 до 3 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, по 152 и 1667 ст. улож. о нак. и 2 п. 174 ст. уст. о нак., а за второе—лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію на время отъ 2²/₃ до 4 лѣтъ въ крѣпости по 126 ст. улож. о нак., приговорилъ его, по совокупности преступленій, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію на 4 года въ крѣпости; основаніемъ къ непримѣненію въ настоящемъ дѣлѣ 4 п. 152 ст. улож. о нак. судъ выставилъ то обстоятельство, что наказаніе, положенное для лицъ привилегированныхъ классовъ за мошен-

ничество на сумму менѣе 300 руб., не входить въ общую лѣстницу наказаній, изложенную въ 30 ст. улож. о нак.; но обстоятельство это не давало суду никакого законнаго основанія къ непримѣненію общаго правила, установленнаго въ 4 п. 152 ст. улож. о нак., и къ созданію такого наказанія, котораго не полагается ни въ улож., ни въ уст. о нак., 3) относительно мѣщанина Ишунина, что онъ присоединился къ поданной дворяниномъ Федоровичемъ жалобѣ, но что къ нему непримѣнимъ ни одинъ изъ доводовъ указанныхъ въ этой послѣдней жалобѣ, такъ какъ онъ, за приписанныя ему присяжными засѣдателями покушеніе на мошенничество на сумму менѣе 300 руб. и преступное недонесеніе объ извѣстномъ ему преступленіи, приговоренъ судомъ, по совокупности преступленій, къ лишенію нѣкоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ и заключенію на 4 года въ крѣпости, согласно 152 и 126 ст. улож. о нак. и 176 ст. уст. о наказ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) жалобу иностранки Керестини оставить безъ разсмотрѣнія, за силою 261 ст. уст. гражд. суд.; 2) жалобы мѣщанъ Воронкова и Ишунина оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд., и 3) по жалобѣ дворянина Федоровича приговоръ о немъ Курскаго окружнаго суда отмѣнить, за нарушеніемъ 4 п. 152 ст. улож. о нак. и дѣло передать въ другое отдѣленіе того суда, для постановленія новаго объ означенномъ подсудимомъ приговора, по признаннымъ присяжными засѣдателями обстоятельствамъ дѣла.

174.—1876 года августа 19-го дня. По дѣлу унтеръ-офицера Борзенко.

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Полнеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ испр. должн. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейверъ.

Управляющимъ акц. сборами Московской губ. принесена жалоба на приговоръ Московской Судебной палаты объ оправданіи унтеръ-офицера Борзенко по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 693 улож. о нак., на томъ основаніи: 1) что въ портерной Борзенко собственно вина не найдено, а найдена лишь бутылка изъ подъ сельтерской воды съ запахомъ и нѣсколькими каплями вина; 2) что тѣмъ о недозволенномъ храненіи вина въ данномъ случаѣ рѣчи быть не можетъ; 3) что хотя, при объясненіи факта оказательства въ заведеніи означенной бутылки, Борзенко и высказалъ, что въ бутылкѣ той могло находиться вино для его собственнаго употребленія, но такъ какъ объясненіе это сдѣлано подсудимымъ собственно относительно употребленія имъ вина, то его нельзя разсматривать за признаніе храненія, тѣмъ болѣе, что и по обстоятельствамъ дѣла, при которыхъ послѣдовали упоминаемыя въ апелляц. отзывѣ рѣшенія Прав. Сената 1868 г. № 475 и 812, и по смыслу этихъ рѣшеній, воспрещается лишь храненіе вина.

Выслушавъ заключеніе испр. должн. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ, что палата оправдала Борзенко на томъ лишь основаніи, что нѣтъ доказательствъ въ храненіи имъ въ своей портерной вина; между тѣмъ, по точному смыслу примѣчанія къ ст. 278 уст. о пит. сб. (по прод. 1869 г.), въ заведеніяхъ, открытыхъ для публики, безъ приобрѣтенія установленныхъ на литейную

продажу патентовъ, запрещается не только хранение, но и употребленіе всякихъ крѣпкихъ напитковъ, хотя бы даже они были принесены самими посѣтителями заведеній. Такимъ образомъ, приговоръ палаты представляется несогласнымъ съ приведеннымъ выше закономъ, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ примѣч. къ ст. 278 уст. о пит. сб. (по прод. 1869 г.), приговоръ Московской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

175.—1876 года августа 19-го дня. По дѣлу крестьянъ, Виденкина и Пичугина.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Полнеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исправляющій должность Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Крестьяне Григорій Виденкинъ и Ефимъ Пичугинъ признаны рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновными въ лишеніи крестьянина Милона Желудкова жизни, съ цѣлю воспользоваться деньгами убитаго (вопросы 1, 2, 4 и 5), причемъ, относительно Пичугина (вопросъ 3), признано присяжными, что онъ совершилъ означенное преступленіе съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ, относительно же Виденкина (вопросъ 6) присяжные отвергли предумышленность. Рязанскій окружный судъ, основываясь на 1453 и 1454 ст. улож. о наказ., и, относительно Виденкина, принявъ въ соображеніе 134 и 135 ст. улож., приговорилъ подсудимыхъ къ наказанію: Пичугина по 2-й, а Виденкина по 4-й степени 19 ст. улож. На этотъ приговоръ, по уполномочію Виденкина, защитникъ его, присяжный повѣренный Василій Шиловскій подалъ кассационную жалобу, къ которой присоединился и подсудимый Пичугинъ. Въ означенной жалобѣ Шиловскій объясняетъ: 1) что судъ отказалъ ему въ допросѣ свидѣтелей Телкова и Макарова, на которыхъ онъ указалъ при открытіи судебного засѣданія; и 2) что по провозглашеніи рѣшенія присяжныхъ, коимъ они, относительно подсудимаго Виденкина, не признали корыстной цѣли убійства (вопросъ 5), они неправильно обращены были къ новому совѣщанію, послѣ котораго, въ измѣненіе перваго рѣшенія, данъ былъ ими утвердительный отвѣтъ на касавшійся до означеннаго обстоятельства вопросъ суда.

Выслушавъ заключеніе исправ. долж. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что новые свидѣтели Телковъ и Макаровъ, на коихъ защитникъ подсудимаго Виденкина указывалъ при открытіи судебного засѣданія, не могли, на основаніи 577 ст. уст. угол. суд., быть допущены къ допросу безъ согласія на то со стороны обвинителя, который, какъ видно изъ протокола суда, не согласился на допросъ ихъ; защитникъ же, не заявляя ходатайства объ отсрочкѣ разсмотрѣнія дѣла, не заявлялъ также и о какихъ либо вновь открывающихся обстоятельствахъ, въ виду коихъ и означеннаго отзыва обвинителя, таковая отсрочка была бы необходима, для допущенія упомянутыхъ свидѣтелей къ допросу; и 2) что по предмету 5 вопроса, относившагося до корыстной цѣли совер-

шенія убійства Веденкинымъ, присяжные засѣдатели, какъ видно изъ протокола суда и вопроснаго листа, не измѣняли своего рѣшенія, но, по вторичномъ совѣщаніи, ошибочно поставили въ скобки первоначально данный ими на тотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ, который и былъ вновь въ тѣхъ же выраженіяхъ написанъ, когда, по усмотрѣніи означенной ошибки при чтеніи отвѣтовъ присяжныхъ старшиною ихъ, они снова возвращены были въ совѣщательную комнату. Въ виду этихъ обстоятельствъ, объясненія защитника подсудимаго Веденкина какъ по предмету оставленія двухъ свидѣтелей безъ допроса, такъ и относительно изложенія рѣшенія присяжныхъ, не представляющаго, въ настоящемъ случаѣ, никакого повода къ сомнѣнію въ точномъ онаго смыслѣ, не содержатъ въ себѣ никакихъ основаній къ отмѣнѣ приговора. Хотя же въ ономъ, при опредѣленіи наказанія подсудимому Веденкину, сдѣлана ошибочная ссылка на 1454 ст. улож. о наказ., вмѣсто ст. 1455, но такъ какъ наказаніе, назначенное сему подсудимому, оказывается согласнымъ съ этою послѣднею статьею закона и съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, то и упомянутая ошибка въ ссылкѣ на законъ не можетъ вести къ отмѣнѣ приговора по настоящему дѣлу (уст. угол. суд. ст. 913). По всемъ сямъ соображеніямъ и за силою 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Василя Шиловскаго оставить безъ послѣдствій.

176.—1876 года августа 19-го дня. *По дѣлу купца Вайнштейна.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Полнверъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ испр. долж. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейверъ).

Выслушавъ заключеніе испр. долж. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что хотя проситель и ссылается на неправильность, будто-бы, примѣненія къ нему ст. 1347, 1348 и 1075 улож. о нак., такъ какъ за нарушеніе установленнаго ст. 42 уст. о фабр. и заводск. пром. правила законъ не опредѣляетъ никакого наказанія, но объясненіе это не заслуживаетъ вниманія. Статья 42 названнаго устава, по своду изданія 1857 г., соответствуетъ ст. 43 того же устава по изданію свода законовъ 1842 года и при составленіи уложенія о нак. 1845 г. содержащееся въ ней правило было принято въ основаніе для установленія мѣры взысканія съ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи этого правила: въ цитатѣ подъ ст. 1720 проекта уложенія, заключающей въ себѣ тоже постановленіе, которое повторено и въ ст. 1347 улож. о нак., по изданію 1866 года, именно высказано, что постановленіе это основано, между прочимъ, на ст. 43 уст. о фабр. и заводск. пром. Поэтому палата поступила совершенно правильно, примѣнивъ къ просителю ст. 1347 улож. Чтоже касается до примѣненія къ просителю ст. 1348 и 1705 улож., то и въ этомъ отношеніи палата не допустила никакого нарушенія. Признавъ, что проситель устроилъ свой, дѣйствовавшій огнемъ, заводъ въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ заведенія этого рода не допускаются, въ силу ст. 29 уст. пожарн., палата обязана была примѣнить къ просителю ст. 1348 улож. на основаніи которой виновные въ подобномъ нарушеніи подвергаются взысканію, опредѣленному ст. 1075 уложенія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ вни-

манія объясненіе просителя, что палата, приговоривъ закрыть заводъ просителя поступила неправильно, потому что рѣшеніемъ окружнаго суда, необжалованнымъ въ этомъ отношеніи, было постановлено о закрытіи завода, если онъ существуетъ въ томъ видѣ, въ которомъ онъ находился во время составленія акта, подавшаго поводъ къ возбужденію частоящаго дѣла. Приговоръ окружнаго суда по этому предмету изложенъ вовсе не въ той формѣ, не въ тѣхъ выраженіяхъ, и не въ томъ смыслѣ, какъ это объясняетъ проситель; онъ выраженъ въ слѣдующихъ словахъ «самый же заводъ, если онъ существуетъ, закрыть», т. е. если заводъ еще не уничтоженъ, то онъ долженъ быть закрытъ. Тоже самое, въ сущности, сказала и палата, приговаривая: «неправильно устроенный заводъ закрыть.» По этому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 912 у. у., жалобу Вайнштейна оставить безъ послѣдствій.

177.—1876 года августа 25-го дня. *По дѣлу крестьянина Чернова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Полнерь; докладывалъ дѣло Сенаторъ Кн. М. Н. Шаховскоі; заключеніе давалъ исправ. дол. Тов. Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, находить, что если заявленіе Товарища Прокурора о неимѣнии защитникомъ подсудимаго, Евгеніемъ Барановичемъ, права ходатайства по чужимъ дѣламъ, по силѣ 11 п. 246 ст. уст. гражд. суд., и могло подѣйствовать на присяжныхъ засѣдателей неблагоприятно для авторитета защиты, то впечатлѣніе это вслѣдъ затѣмъ должно было изгладиться, такъ какъ судъ призналъ, что данный случай не подходитъ подъ дѣйствіе 11 п. 246 ст. уст. гражд. суд.—Посему указаніе кассационной жалобы, что, вслѣдствіе упомянутаго заявленія, присяжные засѣдатели не могли уже относиться съ довѣріемъ къ защитнику подсудимаго по сему дѣлу, не имѣетъ достаточнаго основанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

178.—1876 года августа 25-го дня. *По дѣлу крестьянина Поляшева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Полнерь; докладывалъ дѣло Сенаторъ Кн. М. Н. Шаховскоі; заключеніе давалъ испр. долж. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исправ. должн. Товарища Оберъ-Прокурора, находить, что Нижегородскій Окружный Судъ, за признаніемъ подсудимаго Ивана Поляшева, 20 лѣтъ отъ роду, виновнымъ въ преступленіи, за которое опредѣляется наказаніе по 1 степ. 20 ст. улож. о нак., понизилъ ему это наказаніе на двѣ степени, въ уваженіе уменьшавшихъ вину его обстоятельствъ, и затѣмъ признавъ, что онъ, при совершеннолѣтіи, подлежалъ бы наказанію по 1 степ. 31 ст. улож. о нак., смягчилъ ему, по его несовершеннолѣтію, это послѣд-

нее наказаніе по правиламъ 3 п. 140 ст. улож. о нак. Постановленіемъ такого приговора судъ нарушилъ разъясненный кассационными рѣшеніями 1868 г. за № 167, 1869 г. за № 936 и др. смыслъ 139 и 140 ст. улож. о нак. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Нижегородскаго Окружнаго Суда относительно назначенія означенному подсудимому наказанія отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же Суда, для постановленія новаго приговора по оному.

179.—1876 года августа 25-го дня. *По дѣлу мѣщанина Тапкова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго докладывалъ дѣло Сенаторъ

И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ испр. долж. Товарища Оберъ-

Прокурора К. Н. Жуковъ).

О виновности мѣщанина Александра Тапкова, обвинявшагося въ подлогѣ, присяжнымъ засѣдателямъ предложенъ былъ слѣдующій вопросъ, на редакцію котораго стороны никакихъ замѣчаній не предъявляли: виновенъ-ли Тапковъ въ томъ, что, 21 мая 1875 г., въ мѣстечкѣ Почепѣ, составилъ подложно двѣ записки, отъ имени Трубчевскаго купца Куриндина, о требованіи 25 руб. денегъ, по которымъ получилъ деньги отъ мѣщанина Холобаева? Присяжные засѣдатели дали на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ. Вслѣдствіе сего, по приговору Стародубскаго окружнаго суда, постановлено: такъ-какъ подсудимый Тапковъ признанъ присяжными засѣдателями невиновнымъ въ томъ преступленіи, которое ему приписывалось, то о немъ, на основаніи 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., долженъ быть постановленъ оправдательный приговоръ; посему окружный судъ опредѣлилъ: Тапкова, по обвиненію въ подложномъ составленіи отъ имени купца Куриндина двухъ росписокъ, на двадцать пять руб., каковыя деньги онъ по тѣмъ роспискамъ получилъ отъ мѣщанина Холобаева, считать по суду оправданнымъ. Противъ этого приговора товарищъ прокурора окружнаго суда предъявилъ кассационный протестъ, въ которомъ объяснилъ, что: 1) предъ удаленіемъ экспертовъ для изученія почерковъ, по ихъ заявленію, написанъ былъ, въ присутствіи суда, текстъ росписки свидѣтелемъ Куриндинымъ, который не предъявлялся ни сторонамъ, ни присяжнымъ засѣдателямъ вопреки 697 ст. уст. угол. суд., и даже не упомянуто въ протоколѣ, откуда появился означенный текстъ, переданный экспертамъ для сличенія. 2) Прежде удаленія экспертовъ въ особую комнату, онъ, товарищъ прокурора, проектировалъ вопросы, подлежащіе ихъ разрѣшенію, и просилъ судъ предложить ихъ экспертамъ въ письменной формѣ, но требованіе это судомъ не уважено и въ протоколъ не занесено, тогда какъ письменные вопросы экспертамъ допускаются, на основаніи 332 ст. уст. угол. суд., даже при предварительномъ слѣдствіи. 3) Въ постановкѣ вопроса присяжнымъ засѣдателямъ судъ отступилъ и отъ формы его, выраженной въ обвинительномъ актѣ, и отъ правила, установленнаго 756 ст. уст. угол. суд., такъ какъ двѣ подложныя росписки составляютъ два однородныя преступленія, между тѣмъ по обомъ судъ постановилъ одинъ вопросъ.—Изъ дѣла и протокола судебного засѣданія окружнаго суда, по содержанію кассационнаго протеста товарища прокурора, видно: 1) что подсудимый Тапковъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ,

что, 22 мая 1875 г., составивъ подложные записки отъ имени Куридина объ отпускѣ денегъ, получилъ по тѣмъ запискамъ деньги, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1692 ст. улож. о нак.; 2) во время допроса свидѣтели Куридина, вещественныя доказательства (двѣ подложныя росписки и образцы почерковъ какъ подсудимаго, такъ и его, Куридина, отъ имени котораго были написаны подложныя росписки) предъявлялись ему, товарищу прокурора, присяжнымъ засѣдателямъ и подсудимому; 3) экспертамъ, согласно ходатайству товарища прокурора и заявленію защитника подсудимаго, предложено было рассмотреть, въ особой комнатѣ, подложныя записки, написанныя отъ имени Куридина, и образцы почерковъ Куридина и подсудимаго, и, по рассмотрѣніи ихъ, дать свои мнѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: а) написаны-ли подложныя записки одною рукою; б) имѣютъ-ли онѣ сходство съ почеркомъ руки Куридина, отъ имени котораго написаны были тѣ записки, и в) имѣютъ-ли онѣ сходство съ почеркомъ руки подсудимаго Тапкова. По возвратѣ экспертовъ, они представили свое заключеніе, а затѣмъ экспертамъ предложены были вопросы судомъ и сторонами; 4) прежде объявленія о томъ, что судебное слѣдствіе окончено, предѣлательствовавшій спрашивалъ стороны, не желаютъ-ли онѣ дополнить судебное слѣдствіе тѣмъ либо еще; на это стороны отвѣтили о нежеланіи ихъ дополнять болѣе судебное слѣдствіе; 5) на протоколъ судебного засѣданія окружнаго суда товарищемъ прокурора никакихъ замѣчаній не сдѣлано; 6) въ рапортѣ, при которомъ настоящее дѣло внесено въ Правительствующій Сенатъ, окружный судъ, между прочимъ, объяснилъ: а) что какъ сторонамъ, такъ и присяжнымъ засѣдателямъ былъ предъявляемъ написанный, согласно ходатайству товарища прокурора, а не экспертовъ, свидѣтелемъ Куридинымъ текстъ росписки, о чемъ по ошибкѣ не занесено въ протоколъ, и б) что со стороны товарища прокурора было ходатайство о предложеніи вопросовъ экспертамъ въ письменной формѣ, но судъ, отказывая въ этомъ ходатайствѣ, руководствовался какъ неимѣніемъ прямаго указація закона на предложеніе экспертамъ вопросовъ въ письменной формѣ, такъ и немногосложностью и простотою вопросовъ, предложенныхъ по этому дѣлу экспертамъ, при какомъ условіи являлось излишнимъ предложеніе вопросовъ въ письменной формѣ.

Выслушавъ заключеніе непр. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, во первыхъ, что въ числѣ вещественныхъ доказательствъ, предъявленныхъ сторонамъ и присяжнымъ засѣдателямъ, были и образцы почерковъ свидѣтеля Куридина, отъ имени котораго написаны росписки, составляющія предметъ настоящаго дѣла. Такимъ образомъ, въ отношеніи къ сямъ послѣднимъ вещественнымъ доказательствамъ, требованіе 697 ст. уст. угол. суд. было исполнено. Равнымъ образомъ, по удостовѣренію суда, присяжнымъ засѣдателямъ и сторонамъ предъявлялся также и текстъ росписки, написанный Куридинымъ, по ходатайству товарища прокурора, въ самомъ засѣданіи суда. Но еслибы, въ виду того, что послѣднее обстоятельство, въ нарушение 7 п. 836 ст. уст. угол. суд., не внесено въ протоколъ судебного засѣданія, признать, что означеннаго текста росписки, написаннаго въ судѣ Куридинымъ, не было предъявлено това-

ришу прокурора, какъ объясняетъ онъ въ кассационномъ протестѣ, то о такомъ несоблюденіи 697 ст. уст. угол. суд. надлежало ему заявить въ самомъ засѣданіи, когда представлялась возможность исправить упущеніе. Посему заявленіе товарища прокурора по упомянутому предмету въ кассационномъ протестѣ, если бы оно даже и оказывалось справедливымъ, не можетъ быть принято во вниманіе. Во вторыхъ, по смыслу 692 ст. уст. угол. суд. распоряженіе о томъ, какимъ образомъ должно быть произведено, посредствомъ свѣдущихъ людей, какое либо на судѣ изслѣдованіе или испытаніе, предоставлено усмотрѣнію суда; поэтому оставленіе судомъ безъ удовлетворенія ходатайства товарища прокурора о предложеніи экспертамъ проектированныхъ имъ, товарищемъ прокурора, вопросовъ въ формѣ письменной, тогда какъ этотъ способъ признавался судомъ, въ данномъ случаѣ, излишнимъ, не составляетъ нарушенія судопроизводственныхъ правилъ, подлежащаго повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Въ третьихъ, товарищъ прокурора, не сдѣлавъ въ судебномъ засѣданіи никакихъ возраженій противъ постановки присяжнымъ засѣдателямъ вопроса о виновности подсудимаго Танкова, тѣмъ самымъ лишился права обжаловать постановленный о немъ вопросъ, почему объясненія товарища прокурора, въ кассационномъ его протестѣ, относительно неправильной постановки сего вопроса, не подлежатъ обсужденію въ порядкѣ кассационномъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационный протестъ товарища прокурора, Стародубскаго окружнаго суда, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

180.—1876 года августа 25-го дня. *По дѣлу крестьянина Банникова.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Полнѣръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ испр. должн. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Выслушавъ заключеніе п. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I. Проситель указываетъ на нарушеніе ст. 707 и 710 у. у. с. допросомъ подъ присягою свидѣтеля Тупицына, бывшаго, по его собственному заявленію, подъ судомъ за растрату вѣреннаго ему по службѣ имущества. Изъ протокола суда видно, что когда защитникъ подсудимаго заявилъ отводъ противъ допроса подъ присягою Тупицына, какъ лишеннаго по суду всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, то Тупицынъ, на запросъ предсѣдателя по этому предмету, отвѣтилъ, что по рѣшенію упраздненной палаты онъ былъ подвергнутъ взысканію за растрату хлѣба, во время служенія сторожемъ правленія, но безъ лишенія правъ. Судъ, принявъ во вниманіе, что Тупицынъ, какъ видно изъ его заявленія, ничѣмъ по дѣлу неопровергнутаго, не былъ лишенъ по суду всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, призналъ отводъ защитника незаслуживающимъ уваженія. Хотя же въ замѣчаніяхъ Банникова на протоколъ и сказано, что Тупицынъ не утверждалъ, что онъ осужденъ безъ лишенія правъ состоянія, но замѣчаніе это опровергнуто судомъ, удостоверяющимъ въ своемъ опредѣленіи, что показаніе Тупицына занесено въ протоколъ вѣрно и съ его словъ. Такимъ об-

разомъ разрѣшенію Праг. Сената подлежитъ вопросъ: правильно ли поступилъ судъ, допустивъ Тупицына къ присягѣ? По закону (ст. 710 у. у. с.) судъ не можетъ производить изслѣдованій о причинахъ отвода свидѣтелей, но основательность или неосновательность отвода долженъ опредѣлять по имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ, по представленнымъ сторонами доказательствамъ и по отзывамъ отводимыхъ лицъ. Примѣняя это правило къ настоящему случаю, оказывается: во 1-хъ) что, по отзыву Тупицына, онъ не былъ лишенъ правъ состоянія; во 2-хъ) что имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніями, какъ удостовѣряетъ судъ, отзывъ этотъ не опровергается, и въ 3-хъ) что защитникъ, въ подтвержденіе своего отвода, не представилъ никакихъ доказательствъ. Поэтому судъ имѣлъ полное право оставить отводъ защитника безъ послѣдствій. Что же касается до объясненія просителя, что, въ виду ст. 354 улож., Тупицынъ, за растрату ввѣреннаго ему по службѣ имущества, могъ быть приговоренъ къ наказанію не иначе, какъ съ лишеніемъ правъ, то объясненіе это не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ по ст. 354 улож. виновный въ растратѣ лишается правъ состоянія въ томъ лишь случаѣ, когда онъ добровольно не возвратитъ растроченнаго и послѣ открытія его злоупотребленія. II. Указаніе просителя на нарушеніе ст. 749 у. у. с. лишеніемъ его права послѣдняго слова не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ проситель не былъ лишенъ права послѣдняго слова, какъ это онъ и самъ заявилъ въ своихъ замѣчаніяхъ на протоколъ суда, а если, во время произнесенія имъ своей рѣчи, онъ былъ остановленъ предсѣдателемъ, то послѣдній поступилъ въ этомъ отношеніи совершенно согласно съ 611 ст. у. у. с., такъ какъ Банниковъ, вопреки ст. 746 и 747 того же устава, сталъ объяснять присяжнымъ, какому именно онъ можетъ подлежать по закону наказанію въ случаѣ признанія его виновнымъ. Впрочемъ и эта остановка, какъ сказано въ опредѣленіи суда, нисколько не помѣшала Банникову высказать по существу дѣла свое послѣднее слово и обратить вниманіе присяжныхъ на тѣ обстоятельства, которыя, по его мнѣнію, служили къ его оправданію. III. Указаніе Банникова на нарушеніе 802—804 ст. у. у. с. не подтверждается и даже опровергается протоколомъ судебного засѣданія и заключеніемъ суда по замѣчаніямъ Банникова на протоколъ; кромѣ же того объясненіе просителя о неполнотѣ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, рѣчи предсѣдателя къ присяжнымъ не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената, такъ какъ, не рассматривая дѣла въ существѣ, невозможно судить о томъ: какія обстоятельства дѣла и какія юридическія понятія подлежали разъясненію присяжныхъ въ данномъ случаѣ. IV. Банниковъ указываетъ, что ст. 394 и 395 улож. примѣнены къ нему неправильно, такъ какъ во 1-хъ, волостной старшина не начальникъ волостнаго писаря, и во 2-хъ, объ оскорбленіи волостныхъ старшинъ существуетъ спеціальнѣйшій законъ—ст. 288 улож.; въ виду же того, что старшина не жаловался на оскорбленіе его, онъ, Банниковъ, никакому наказанію не подлежитъ, и если могъ быть судимъ, то развѣ волостнымъ или мировымъ судомъ. Объясненія эти также не заслуживаютъ уваженія. Во 1-хъ, хотя волостные писаря назначаются не волостнымъ старшиною, но, въ силу ст. 90 и 92 полож. о крестьян. 1861 г., волостной писарь состоитъ въ непосредственномъ подчиненіи волостному старши-

нѣ и, слѣдовательно, въ случаѣ нанесенія послѣднему оскорбленія, долженъ подлежать той отвѣтственности, которая установлена закономъ въ отношеніи оскорбленія подчиненнымъ его начальника, т. е. определенной ст. 394 и 395 улож.; во 2-хъ, хотя въ ст. 288 улож. и содержится специальное правило объ оскорбленіи волостныхъ старшинъ, но правило это къ настоящему случаю оскорбленія начальника подчиненнымъ-отношенія имѣть не можетъ, такъ какъ оно предусматриваетъ только случаи оскорбленія старшинъ посторонними для нихъ, или же хотя и подвѣдомственными имъ, на основаніи ст. 82 общ. полож. о крестьян., но не подчиненными должностными лицами; въ 3-хъ) хотя бы старшина и не жаловался на сдѣланное ему Банниковымъ оскорбленіе, но это не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ оскорбленія должностныхъ лицъ преслѣдуются независимо отъ жалобы оскорбленнаго, и въ 4-хъ, по точной силѣ ст. 31 у. о нак., наказаніе за оскорбленіе волостныхъ старшинъ опредѣляется виновнымъ только общими судебными мѣстами и, слѣдовательно, о подсудности настоящаго дѣла мировому или волостному суду не можетъ быть и рѣчи. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 912 у. у. с., жалобу Банникова оставить безъ послѣдствій.

181.—1876 года сентября 9-го дня. По дѣлу мѣщанина Герасима Смирнова.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣла Сенаторъ А. А. Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей мѣщанинъ Герасимъ Смирновъ признанъ виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ члена Елизаветградской Городской Управы Данила Караманетка, при исполненіи послѣднимъ служебныхъ обязанностей, и приговоренъ Окружнымъ Судомъ, на осн. 285 ст. улож. нак. и 828 ст. уст. угол. суд., къ заключенію въ смирительномъ домѣ на 3 мѣсяца. На этотъ приговоръ повѣренный подсудимаго принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что какъ преданіе мѣщанина Смирнова суду, такъ и приговоръ о немъ не согласны съ прямымъ смысломъ закона, такъ какъ въ 285 и 286 ст. улож. о нак. говорится объ оскорбленіи чиновниковъ, т. е. такихъ лицъ, которыя имѣютъ одинъ изъ чиновъ по табели о рангахъ, или состоятъ въ классныхъ должностяхъ, между тѣмъ должностнымъ лицамъ городского общественнаго управленія, на осн. 99 ст. город. пол., не присвоены правъ государственной службы, почему и слѣдовало примѣнить къ проступку Смирнова 133 и 138 ст. уст. нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 285 улож. о нак. какъ по мѣсту, которое она занимаетъ въ уложеніи, въ раздѣлѣ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія, такъ и по буквальному своему смыслу и сопоставленію съ предшествующими статьями, предусматриваетъ нанесеніе оскорбленія должностному лицу, какъ представителю правительственной или общественной власти, независимо того, состоитъ

ли оскорбленное лицо въ известномъ классѣ по чину своему, или своей должности или же, не пользуясь класснымъ чиномъ или должностью, несетъ известныя служебныя обязанности, возложенныя на него силою самаго закона. На основаніи этого Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (1871 г. № 498), что оскорбленіе словами членовъ торговой депутаціи, во время исполненія ею служебныхъ обязанностей, есть преступленіе противъ порядка управленія, подвергающее виновныхъ ответственности по 286 ст. улож. Хотя члены городской управы и не пользуются правами государственной службы, но тѣмъ не менѣе за преступленія по должности они подвергаются ответственности не иначе, какъ по суду; предаются суду въ особо установленномъ для нихъ, какъ должностныхъ лицъ, порядкѣ; судятся въ судебной палатѣ; кромѣ того всѣ лица, служащія въ городскомъ общественномъ управленіи, въ томъ числѣ и *по найму*, въ случаѣ преступленій по должности, подлежатъ наказаніямъ, установленнымъ въ ст. 329—387 улож. нак. (156—161 ст. город. пол.). Такимъ образомъ члены городскихъ управъ, хотя и не пользуются правами государственной службы, но, по существу лежащихъ на нихъ обязанностей и по точному смыслу закона, несомнѣнно должны быть причислены къ числу тѣхъ должностныхъ лицъ, оскорбленіе которыхъ предусматрѣно 285 и 286 ст. улож. о нак. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго подсудимаго Смирнова, какъ не заслуживающую уваженія, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

182.—1876 года сентября 9-го дня. *По дѣлу крестьянъ Никиты и Филиппа Наумовыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Черноглазовъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора находить: 1) что указаніе подсудимыхъ, что отводимая защитникомъ ихъ свидѣтельница Агилина Семенова сама заявляла суду объ имѣннн ею съ однимъ изъ нихъ тяжбы, не подтверждается протоколомъ судебного засѣданія, отводъ же ея отъ присяги, основанный на томъ, что она имѣла съ матерью одного изъ подсудимыхъ тяжбу, правильно оставленъ былъ судомъ безъ послѣдствій, какъ не подходящій подъ 4 п. 707 ст. уст. угол. суд., и 2) что судъ отказалъ защитнику подсудимыхъ въ прочтеніи находящагося при дѣлѣ сообщенія Осташковскаго общественаго банка относительно внесенной въ оный однимъ изъ подсудимыхъ суммы; отказъ этотъ былъ основанъ на томъ, что упомянутый документъ, по мнѣнію суда, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, кои могутъ подлежать прочтенію на судѣ; но мнѣніе это, по смыслу кассац. рѣш. 1869 г. за № 547, 1872 г. за № 257 и др., оказывается неправильнымъ, такъ какъ означенный документъ содержалъ въ себѣ фактическія и не могущія быть приведенными въ извѣстность, чрезъ свидѣтельскія показанія или экспертизу, данныя и поэтому имѣлъ значеніе равносильное значенію тѣхъ актовъ, кои поименованы въ 687 ст. уст. угол. суд.; тѣмъ

не менее в виду того, что судъ разрѣшилъ защитнику подсудимыхъ во время судебныхъ преній ссылаться на означенный документъ, отказъ въ прочтеніи оного, согласно насац. рѣш. 1871 г. за № 202, не можетъ быть признанъ существеннымъ нарушеніемъ смысла 687 ст. уст. угол. суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

183.—1876 года сентября 9-го дня. *По дѣлу купца Федора Тимофѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Харьковская судебная палата, признавъ принадлежавшій подсудимому Федору Тимофѣеву въ чертѣ г. Старога Оскола кожевенный заводъ за устроенный безъ разрѣшенія начальства и притомъ за вредный для народнаго здравія, въ виду 407 и 408 ст. и § 16 прил. къ 407 ст. уст. строт., утвердила обжалованный со стороны подсудимаго приговоръ Курскаго окружнаго суда, коимъ подсудимый, за давностію, освобожденъ отъ денежнаго взыванія, но присужденъ къ уничтоженію того завода по 863 и 1075 ст. улож. о нак. При этомъ судебная палата оставила безъ всякаго обсужденія указаніе, сдѣланное со стороны подсудимаго какъ въ апелляціонномъ отзывѣ, такъ и въ судебномъ засѣданіи судебной палаты, что заводъ тотъ устроенъ болѣе 50 лѣтъ тому назадъ, т. е. прежде изданія узаконеній, на коихъ основаны 407 и 408 ст. уст. стр. и 863 и 1075 ст. улож. о нак. Между тѣмъ обстоятельство это имѣло существенное значеніе, въ виду 2 ч. 408 ст. уст. стр. Необходимость разъясненія этого обстоятельства не устраняется разсужденіемъ судебной палаты, что подсудимый продолжалъ поддерживать запрещенное заводское производство на недозволенномъ мѣстѣ. Текстъ какъ 1075, такъ и 863 ст. улож. о нак. показываетъ, что и та и другая предусматриваютъ только устройство, въ противность указаннымъ въ оныхъ правиламъ, извѣстныхъ промышленныхъ заведеній; приравнваніе же къ такому устройству одного поддержанія такихъ заведеній могло бы быть оправдано только тогда, когда бы, по смыслу 1075 и 863 ст. улож. о нак., воспрещалось, иодъ страхомъ наказанія, вообще имѣніе такихъ заведеній, ибо только тогда предусмотрѣнные въ нихъ проступки имѣли бы значеніе продолжающихся преступковъ; въ правильности такого толкованія, относительно 863 ст. улож., убѣждаетъ и постановленіе, содержащееся въ вышеприведенной 2 ч. 408 ст. уст. стр. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Харьковской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же судебной палаты, для новаго разбора и рѣшенія оного.

184.—1876 года сентября 9-го дня. По дѣлу чиновника *Василія Дьяконова*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, Предсѣдательствовавшій, въ виду донесенія Орловскаго уѣзднаго Полицейскаго управленія, что свидѣтеля Смирнова (вызывавшагося со стороны обвиненія) не оказалось въ гор. Орлѣ (куда была послана на его имя повѣстка о явкѣ его въ судъ по настоящему дѣлу), спросилъ стороны, находятъ ли онѣ возможнымъ, въ отсутствіи этого свидѣтеля, рассмотреть дѣла. На вопросъ этотъ стороны дали утвердительный отвѣтъ, но при этомъ Товарищъ Прокурора просилъ своевременно показаніе свидѣтеля Смирнова прочесть на судѣ; защитникъ же подсудимаго Дьяконова просилъ отказать Товарищу Прокурора въ его просьбѣ, такъ какъ ошибка одной изъ сторонъ въ указаніи мѣста жительства свидѣтеля не даетъ еще права на прочтеніе свидѣтельскаго показанія на судѣ. По выслушаніи этихъ заявленій, Судъ постановилъ: судебное слѣдствіе производить, несмотря на отсутствіе свидѣтеля Смирнова, но, въ виду существенности его показанія, прочесть оное на судѣ, такъ какъ изъ дѣла видно, что свидѣтель Смирновъ проживалъ въ г. Орлѣ, что, слѣдовательно, мѣсто жительства его было указано вѣрно, но что его не оказалось въ означенномъ мѣстѣ. Это постановленіе суда не имѣетъ правильнаго основанія. Хотя кассационными рѣшеніями 1870 г. за №№ 111, 453 и 905, 1872 г. за № 242 и др. и разъяснено, что при нерозысканіи свидѣтеля, вызывавшагося къ судебному слѣдствію, показаніе его, если будетъ признано существеннымъ, можетъ быть прочитано на судѣ, однако же точный смыслъ этихъ рѣшеній показываетъ, что правило, выраженное въ оныхъ, примѣнимо только тогда, когда къ розысканію указанного свидѣтеля были принимаемы мѣры, оставшіяся безъ успѣха, чего не видно изъ настоящаго дѣла; засимъ и въ виду кассационнаго рѣш. 1874 г. за № 342, увѣдомленіе полиціи о томъ, что свидѣтеля Смирнова, показаннаго жительствовавшимъ въ г. Орлѣ, не оказалось въ этомъ мѣстѣ, могло лишь вести къ освобожденію этого свидѣтеля отъ денежнаго взысканія за неявку по вызову въ судъ, но не давало еще суду права на примѣненіе къ сему дѣлу 626 ст. уст. угол. суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ : рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Вятскаго окружнаго суда отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда, для новаго разбора и рѣшенія онаго.

185.—1876 года сентября 9-го дня. По дѣлу купца *Паскаля и тщи. Бичевскаго*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора,

6833

находить: 1) по кассационному протесту: а) что, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, когда при передпросѣ, съ разрѣшенія суда, нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей, явившихся къ судебному слѣдствію, прокуроръ между прочимъ спросилъ свидѣтеля Боголюбова, не можетъ ли онъ сказать, съ кѣмъ именно подсудимый Паскаль состоитъ въ настоящее время въ сожительствѣ, то свидѣтель въ свою очередь спросилъ прокурора, относится ли этотъ вопросъ сколько нибудь къ настоящему обвиненію купца Паскаля въ подкупѣ къ лжесвидѣтельству по бракоразводному его съ женою дѣлу; на замѣчаніе же прокурора, что свидѣтель, какъ кумъ подсудимаго и его домашній врачъ, долженъ знать его семейную обстановку, свидѣтель возразилъ, что не всегда врачъ можетъ говорить о всемъ извѣстномъ ему о своихъ пациентахъ и обязанъ говорить о томъ на судѣ только, по сколькоу данное обстоятельство относится къ дѣлу; затѣмъ предсѣдательствовавшій спросилъ свидѣтеля, желаетъ ли онъ отвѣчать на предложенный ему вопросъ и, вслѣдствіе отрицательнаго со стороны свидѣтеля отвѣта, пригласилъ его сѣсть на свое мѣсто; изъ вышеизложеннаго не видно, было ли основано упомянутое разрѣшеніе предсѣдательствовавшаго свидѣтелю не давать отвѣта на предложенный ему вопросъ на томъ, что вопросъ этотъ въ томъ видѣ, въ коемъ онъ былъ предложенъ, былъ направленъ къ ненужному опозоренію третьяго лица на судѣ, или же на томъ, что вопросъ этотъ, и по мнѣнію предсѣдательствовавшаго, вовсе не относился къ дѣлу (611 ст. уст. угол. суд.); всячески отъ прокурора зависѣло испросить разрѣшеніе на предложеніе того же вопроса въ другой формѣ, въ виду того, что по силѣ кассац. рѣш. 1869 г. за № 564, вопросъ объ образѣ жизни подсудимаго вообще, не могъ быть признанъ неимѣющимъ отношенія къ дѣлу; за неисполненіемъ же имъ сего, онъ не вправѣ нынѣ, на основаніи упомянутаго распоряженія предсѣдательствовавшаго, домогаться отміны приговора по сему дѣлу; а указаніе его, что предсѣдательствовавшій не имѣлъ бы права воспретить ему предложеніе свидѣтелю и такого вопроса, который могъ бы быть признанъ неимѣющимъ отношенія къ дѣлу, не согласно съ разъясненными кассац. рѣшеніями 1869 г. за № 298, 1872 г. за № 822 и др. смысломъ 611 и 719 ст. уст. угол. суд. б) что указаніе протеста на нарушеніе судомъ правъ жены купца Наталіи Паскаль, относительно допущенія ея къ участию, въ качествѣ гражданской истицы, въ настоящемъ дѣлѣ, не можетъ подлежать обсужденію, въ виду 909 ст. уст. угол. суд. 2) по кассационной жалобѣ: а) что во время приговорительныхъ къ суду распоряженій, жена подсудимаго Ипполита Паскаль, Наталія Паскаль, вызывавшаяся въ качествѣ свидѣтельницы къ судебному слѣдствію, вошла въ судъ съ прошеніемъ о выдачѣ ей копии съ обвинительнаго акта, для вступленія, какъ сказано въ прошеніи, въ качествѣ гражданской истицы, въ настоящее дѣло; если по мысли Наталіи Паскаль, прошеніе это заключало въ себѣ просьбу не только о выдачѣ ей копии съ обвинительнаго акта, но и о признаніи ея гражданскою истицею по сему дѣлу, то, по полученіи ею отъ предсѣдателя, въ отвѣтъ на это прошеніе, объявленія, что лицу, признанному уже гражданскимъ истцомъ, предоставляется самому озаботиться о полученіи копій съ обвинительнаго акта на его счетъ,

она не могла не усмотрѣть изъ содержанія этого объявленія, что прошенію ея вовсе не было придано вышеупомянутого значенія, а засимъ она должна была, до открытія судебного засѣданія, заявить суду положительную просьбу о признаніи ея гражданскою истинцею по сему дѣлу; вмѣсто того она ограничилась тѣмъ, что, уже по открытіи судебного засѣданія, при спросѣ ея, въ качествѣ свидѣтельницы, объ отношеніяхъ ея къ сторонамъ, заявила о несогласіи своемъ на продолженіе засѣданія, за отсутствіемъ свидѣтелей, показанія коихъ, по ея словамъ, имѣютъ для нея существенное значеніе, такъ какъ отъ исхода настоящаго дѣла зависить разрѣшеніе ея бракоразводнаго дѣла; и когда предсѣдательствовавшій, въ отвѣтъ на это заявленіе, объявилъ ей, что она, бывъ вызвана только въ качествѣ свидѣтельницы, не имѣетъ права на заявленіе такого рода, то она и тутъ не озабочилась объ устраненіи возникшаго недоразумѣнія и не заявляла о непостановленіи судомъ никакого опредѣленія по вышеупомянутому прошенію, относительно допущенія ея къ участію, въ качествѣ гражданской истицы, въ настоящемъ дѣлѣ; при такихъ данныхъ она не вправѣ ни въ домогаться отмены приговора по нарушенію въ семь дѣлѣ 6 и 7 ст. уст. угол. суд. б) что засимъ и остальные указанія жалобы, а именно указанія на нарушеніе по сему дѣлу 637 и 760 ст. уст. угол. суд., не могутъ подлежать обсужденію, въ виду 906 и 859 ст. уст. угол. суд.— Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенные протестъ и жалобу оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

186.—1876 года сентября 10-го дня. По дѣлу поселанъ Пономаренко и Кіосе-Радова.

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Червоглазовъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнвръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій.)

Поселане Михаилъ Пономаренко и Георгій Кіосе—Радовъ признаны, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, виновными въ кражѣ, въ мартѣ 1875 г., изъ мельницы Ясниковскаго разнаго хлѣба, причемъ, для совершенія этой кражи, былъ сломанъ пробой у наружной двери мельницы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, первый изъ нихъ, Пономаренко, признавъ зачинщикомъ, а второй, Кіосе-Радовъ, сообщникомъ и заслуживающимъ снисхожденія. Въ виду сего и на основаніи 1 ч. 1647, 3, 4 и 5 ст. 31, 118, 119 ст. улож. и 828 ст. уст. угол. суд., Симферопольскій окружный судъ, по приговору 21 апрѣля 1876 г., опредѣлялъ: лишивъ обоихъ подсудимыхъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать ихъ въ исправительное отдѣленіе, Пономаренка на три года, а Кіосе-Радова на полтора, съ послѣдствіями, въ 48 ст. указанными. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые Пономаренко и Кіосе-Радовъ объясняютъ, что въ особомъ прошеніи, въ установленный срокъ поданномъ, они ходатайствовали о вызовѣ къ судебному слѣдователю, сверхъ указанныхъ въ спискѣ, еще слѣдующихъ свидѣтелей: Шолкова, Варсанова, Петрова, Михайлова, Щербакова и Аджіо, изъ которыхъ Петровъ и Аджіо спрошены на предварительномъ слѣдствіи; по къ судебному слѣдствію, происходившему 21 апрѣля 1876 г., означенные свидѣтели

вызваны не были; объ этомъ они, подсудимые, заявили суду въ самомъ началѣ засѣданія при повѣркѣ свидѣтелей, съ тою цѣлью, чтобы судъ дѣло отложилъ до вызова просимыхъ ими свидѣтелей; но судъ оставилъ безъ вниманія это заявленіе, не сдѣлавъ никакого по этому предмету постановленія; этимъ судъ нарушилъ 557, 574—576, 640 и 265 ст. уст. угол. суд. — Изъ дѣла окружнаго суда, по содержанию кассационной жалобы Пономаренка и Кюсе-Радова, видно: 1) что они, въ прошеніи, поступившемъ въ судъ 16 февраля 1876 г., ходатайствовали о вызовѣ къ судебному слѣдствію новыхъ свидѣтелей: Шолкова, Варсанова, Петровича, Михайлова и Щербака. Окружный судъ, по опредѣленію 1 марта 1876 г., нашелъ: а) что ходатайство Пономаренка и Радова о вызовѣ, въ качествѣ свидѣтелей, новыхъ лицъ, не указанныхъ въ спискѣ, выданномъ имъ съ обвинительнымъ актомъ, послѣдовало въ срокъ, установленный 557 и 575 ст. уст. угол. суд.; б) что указанные ими лица не могутъ быть вызваны, за неуказаніемъ предмета ихъ показаній, и в) что вызываемые свидѣтели не были спрошены при предварительномъ слѣдствіи; поэтому окружный судъ постановилъ: ходатайство подсудимыхъ Пономаренко и Радова, признавъ незаслуживающимъ удовлетворенія, оставить безъ послѣдствій. О томъ, чтобы было сдѣлано распоряженіе о объявленіи подсудимымъ этого опредѣленія, изъ дѣла не усматривается. 2) Въ протоколѣ судебного засѣданія окружнаго суда, оставленномъ подсудимыми безъ замѣчаній, не значится, чтобы они дѣлали какія либо заявленія, относительно отсрочки засѣданія по случаю невызова свидѣтелей, указанныхъ ими въ прошеніи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимые Пономаренко и Кюсе-Радовъ, въ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ, ходатайствовали о вызовѣ свидѣтелей, которыхъ они, подсудимые, сами называли *новыми*; равнымъ образомъ, въ опредѣленіи суда, состоявшемся по означенному прошенію подсудимыхъ, свидѣтели, ими указанные, также признаны новыми; въ кассационной же жалобѣ, Пономаренко и Кюсе-Радовъ объясняютъ, что въ числѣ свидѣтелей, о вызовѣ коихъ они просили, были и допрошенные при предварительномъ слѣдствіи, именно Петровъ и Аджіо, въ вызовѣ которыхъ, за силою 574 ст. уст. угол. суд., судъ не вправѣ былъ отказывать; между тѣмъ, ни изъ вышеупомянутаго прошенія подсудимыхъ, ни изъ опредѣленія суда по этому прошенію не усматривается, чтобы поименованные Петровъ и Аджіо значились въ числѣ свидѣтелей, о вызовѣ коихъ они, подсудимые, ходатайствовали; поэтому указаніе Пономаренко и Кюсе-Радова на нарушеніе судомъ 574 ст. уст. угол. суд., лишено надлежащаго основанія. Что же касается до заявленія подсудимыхъ Пономаренка и Кюсе-Радова, въ кассационной ихъ жалобѣ, о нарушеніи судомъ 575 и 576 ст. уст. угол. суд., то Правит. Сенатъ принялъ во вниманіе, что они, Пономаренко и Кюсе-Радовъ, ходатайствуя о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, поименованныхъ въ ихъ прошеніи, не указали обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію посредствомъ допроса сихъ лицъ; поэтому судъ, отказавъ подсудимымъ въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей, собственно въ этомъ отношеніи, не нарушилъ 575 ст. уст. угол. суд.; тѣмъ не менѣе нельзя не признать,

что судомъ нарушена какъ эта статья, такъ и 576 ст. уст. угол. суд., въ томъ отношеніи, что, постановивъ опредѣленіе объ отказѣ въ просьбѣ Пономаренка и Кюсе-Радова о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, судъ не сдѣлалъ распоряженія о объявленіи имъ этого опредѣленія; вслѣдствіе чего лишилъ ихъ предоставленнаго закономъ (576 ст. уст. угол. суд.) права заявить, что они принимаютъ вызовъ означенныхъ свидѣтелей на свой счетъ. Признавая такое нарушеніе правъ защиты подсудимыхъ существеннымъ, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Симферопольскаго окр. суда, за нарушеніемъ 575 и 576 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другое отдѣленіе того же суда.

187.—1876 года сентября 10-го дня. *По дѣлу безср. отпуск. рядового Полянскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищ Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій.)

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что безсрочно отпускной рядовой Полянскій, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что, состоя въ должности волостнаго писаря, по соглашенію съ помощникомъ своимъ, отставнымъ штабсъ-капитаномъ Верховитиновымъ, составилъ и выдалъ крестьянину Пихтереву, отъ волостнаго правленія, удостовѣреніе о личности его, съ цѣлью получить за это удостовѣреніе деньги, и въ томъ, что онъ, Полянскій, за составленіе и выдачу этого подложнаго удостовѣренія принялъ отъ Пихтерева 1 руб. деньгами; вслѣдствіе сего, признавая, что Одесскій окружный судъ правильно приговорилъ подсудимаго Полянскаго къ наказанію за эти преступныя дѣянія, по ст. 362 и 373 улож. о нак., которыя опредѣляютъ уголовную отвѣтственность должностныхъ лицъ, за составленіе ими, при отправленіи своей должности, подложныхъ бумагъ, относящихся до круга служебныхъ обязанностей ихъ, и за принятіе ими въ даръ денегъ за учиненіе или допущеніе чего либо, противнаго обязанностямъ службы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу безсрочно-отпускнаго рядового Полянскаго, на основаніи ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

188.—1876 года сентября 10-го дня. *По дѣлу казака Голутвина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищ Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій.)

Казакъ Иванъ Голутвинъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, признанъ виновнымъ въ томъ, что, въ ночь на 14 октября 1875 г., въ хуторѣ Суховскомъ, задумавъ тайно похитить находившійся на дворѣ казака Жеребцова и принадлежавшій ему скотъ, разломалъ плетни у этого двора и вошелъ на оный, но не совершилъ задуманнаго потому, что былъ остановленъ Жеребцовымъ, разбужненнымъ

лаемъ собакъ и вышедшимъ изъ дому. При этомъ присяжные засѣдатели признали Голутвина заслуживающимъ снисхожденія. Усть-Медвѣдичій окружный судъ, по приговору 30 апрѣля 1876 г., нашелъ, что преступленіе Голутвина, въ томъ случаѣ, когда преднамѣренное совершено вполне, преслѣдуется 1 част. 1647 ст. улож., по силѣ которой Голутвинъ подлежалъ бы наказанію, опредѣленному 3 степ. 31 ст. улож., но такъ какъ дѣяніе Голутвина въ томъ видѣ, въ какомъ оно имъ совершено, подходитъ подъ дѣйствіе лишь 114 ст. улож., то назначенное въ приведенномъ законѣ (3 степ. 31 ст.) наказаніе слѣдуетъ понизить; причемъ, въ виду того, что Голутвинъ, сломавъ плетни двора Жеребцова, уже проникъ въ самый дворъ и не приступилъ къ исполненію преднамѣреннаго только потому, что былъ осажденъ собаками, судъ призналъ справедливымъ пониженіе это опредѣлить тремя степенями, что будетъ соответствовать 1 степ. 33 ст. улож. Затѣмъ, во вниманіе къ тому, что Голутвинъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, признанъ заслуживающимъ снисхожденія, упомянутое наказаніе, по руководству 828 ст. уст. угол. суд., должно понизить еще на одну степень и посему назначить таковое по 2 степ. 33 ст. улож.; причемъ мѣра сего наказанія, по отсутствію обстоятельствъ, особо увеличивающихъ вину подсудимаго, должна быть назначена средняя. Посему окружный судъ опредѣлил: Голутвина лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и заключить въ рабочій домъ, или, за неимѣніемъ его, въ особое отдѣленіе городской тюрьмы на одинъ годъ, съ употребленіемъ, въ семь послѣднемъ случаѣ, на самыя тяжкія изъ установленныхъ въ мѣстѣ заключенія работы, а затѣмъ поступить съ нимъ по ст. 49 улож. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Голутвинъ объясняетъ, что онъ признанъ виновнымъ въ покушеніи на кражу со взломомъ плетня, который не составлялъ собою части отдѣльнаго какого либо зданія, а служилъ лишь орожею двора; окружный судъ призналъ этотъ взломъ взломомъ перваго рода неправильно, такъ какъ изъ содержанія первой части 1647 ст. улож. видно, что взломомъ этого рода почитается лишь такой, который произведенъ въ части какого либо зданія, а вслѣдствіе этого и неосновательно примѣнена къ нему, Голутвину, 2-я степ. 33 ст. улож. Если же самая кража со взломомъ 2-го рода могла-бы повлечь за собою наказаніе только по 4 степ. 31 ст. улож., то, за пониженіемъ его, въ силу 114 ст. улож., 3-мя степенями (какъ это призналъ окружный судъ) и затѣмъ еще на одну степень, въ виду признанія его, Голутвина, присяжными засѣдателями заслуживающимъ снисхожденія, наказаніе ему могло быть опредѣлено лишь по 3-ей, а не по 2 степ. 33 ст. улож.-

Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ его 1869 г., № 301, по дѣлу Ковалевской, уже разъяснено, что разломаніе плетня и раздвинутіе его составляетъ взломъ; слѣдовательно, кража, совершенная съ разломомъ плетня, составляетъ преступленіе предусмотрѣнное 1647 ст. улож. о нак.; когда же плетнемъ ограждается входъ во дворъ, то разломаніе такого плетня, съ дѣлю проникнуть во дворъ, для похищенія чужаго имущества, соответствуя указанному въ первой части 1647 ст. улож. пролому стѣны,

должно быть признаваемо взломомъ наружнымъ (сравн. рѣш. 1868 г. № 376). А такъ какъ подсудимый Голутвинъ, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, признанъ виновнымъ въ томъ, что, намереваясь похитить скотъ Жеребцова, нашедшійся во дворѣ его, разломалъ для сего плетни у этого двора и вошелъ туда, но не похитилъ скота потому, что былъ остановленъ Жеребцовымъ, то окр. судъ имѣлъ надлежащее основаніе признать въ означенномъ дѣяніи Голутвина покушеніе на кражу со взломомъ, предусмотрѣннымъ первою частію 1647 ст. улож. За сѣмъ, присудивъ его, Голутвина, за пониженіемъ опредѣленнаго означеннымъ закономъ наказанія (по 3 степ. 31 ст. улож.), въ силу 114 ст. улож. и 828 ст. уст. улож. суд., на четыре степени, къ указанному во 2-ой степ. 33 ст. улож. наказанію, окружной судъ попустилъ правильно. Посему кассационная жалоба подсудимаго Голутвина на неправильное, по его объясненію, примѣненіе къ приписанному ему дѣянію 1 ч. 1647 ст. улож. и назначеніе, вслѣдствіе сего, не соответствующаго его преступленію наказанія, оказывается не заслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правит. Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подсудимаго Голутвина, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

189.—1876 года сентября 10-го *По дѣлу Бакинскаго жителя Красильникова и его повѣреннаго Патканова.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Выслушавъ изложенныя въ жалобахъ Красильникова и его повѣреннаго Патканова поводы къ отмене приговора Тифлисской судебной палаты, состоявшагося по настоящему дѣлу, по которому Красильниковъ является гражданскимъ истцомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) обжалованный Паткановымъ отказъ палаты въ удовлетвореніи заявленнаго повѣреннымъ Красильникова въ судебномъ засѣданіи ходатайства о производствѣ чрезъ экспертовъ новаго сличенія подписи Красильникова на прошеніи, поданномъ 31 июля 1872 г. въ Бакинское губернское правленіе о переуступкѣ караванъ-сарая Теръ-Аюпову, представляется правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ содержаніемъ 889 ст. у. у. с., въ виду того, что приговоромъ окружнаго суда, гражданскимъ истцомъ необжалованнымъ, подпись Красильникова на означенномъ прошеніи не признана подложною и на эту часть приговора въ протестѣ прокурора, по которому и по отзывамъ подсудимыхъ настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе палаты, не было принесено жалобы, 2) хотя указаніе Патканова на то, что одинъ изъ защитниковъ подсудимаго Теръ-Аюпова въ своей защитительной рѣчи приводилъ такія обстоятельства дѣла, которыя не были предметомъ судебного слѣдствія, подтверждается протоколомъ судебного засѣданія и, въ виду таковаго нарушенія установленныхъ закономъ (735 и 744 ст. у. у. с.) предѣловъ судебныхъ преній, слѣдовало бы предсѣдательствовавшему, согласно 611 ст. у. у. с., остановить защитника, но такъ какъ сей послѣдній, вслѣдствіе заявленія, по сему предмету повѣреннаго граждан-

скаго истца, отказався отъ приведенныхъ имъ объясненій и указанныя имъ обстоятельства дѣла, не проверенныя на судебномъ слѣдствіи, не были приняты палатою въ соображеніе при постановленіи приговора, то означенное нарушение не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы могло послужить основаніемъ къ отміну приговора; 3) объясненіе Красильникова о неисполненіи палатою требованія 892 ст. у. у. с. неопредѣленіемъ въ приговорѣ тѣхъ основаній, по которымъ она отмінула приговоръ окружнаго суда по предмету предъявленнаго имъ по сему дѣлу гражданскаго иска, представляется неправильнымъ, такъ какъ, за оправданіемъ палатою подсудимыхъ въ преступленіи, вслѣдствіе котораго былъ предъявленъ гражданскій искъ Красильникова и въ которомъ они были признаны виновными окружнымъ судомъ, въ приговорѣ палаты по предмету отміну рѣшенія окружнаго суда, касательно удовлетворенія означеннаго иска не могло быть приведено болѣе никакихъ другихъ основаній; 4) равнымъ образомъ не имѣетъ основанія объясненіе Красильникова о томъ, что палата вошла въ разсмотрѣніе въ уголовномъ порядкѣ вопроса о правѣ собственности на спорный по настоящему дѣлу караванъ—сарай, ибо палата вовсе не разрѣшала этого вопроса, а разсматривала это дѣло по обвиненію Теръ—Акопова, при участіи другихъ лицъ, въ обманѣ и подлогѣ для пріобрѣтенія караванъ—сарая, и, оправдавъ подсудимыхъ, обязана была постановить заключеніе и объ отміну обжалованнаго подсудимыми приговора окружнаго суда по предмету предъявленнаго гражданскимъ истцомъ Красильниковымъ иска, вытекавшаго собственно изъ этого обвиненія; 5) изложенное въ приговорѣ палаты заключеніе о томъ, что включеніе въ прошеніе, поданное подсудимымъ Теръ—Акоповымъ въ Бакинское губернское правленіе отъ его и Красильникова имени, завѣдомо ложныхъ свидѣній, не составляетъ преступленія, по приведеннымъ въ этомъ заключеніи основаніямъ, представляется правильнымъ и непреступнымъ это дѣяніе, которое не было и включено въ постановленные палатою вопросы о виновности подсудимаго, не могла имѣть вліянія, какъ старается доказать Красильниковъ противное, на устраненіе отъ разсмотрѣнія палаты въ уголовномъ порядкѣ предъявленнаго имъ гражданскаго иска, имѣвшаго предметомъ вознагражденіе его за вредъ и убытки, причиненные тѣми преступными дѣйствіями подсудимаго, въ которыхъ онъ былъ признанъ виновнымъ окружнымъ судомъ; и 6.) жалоба Красильникова на то, что палата, отказавъ ему въ гражданскомъ искѣ, неправильно возложила на него, вслѣдствія требованія защиты, согласно 868 ст. уст. гражд. суд., судебныя, за веденіе дѣла, издержки съ пѣны иска 30-т. р. с., представляется вполнѣ основательною, такъ какъ правило, изложенное въ приведенной статьѣ закона о возмѣщеніи судебныхъ издержекъ по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, не можетъ быть примѣняемо къ искамъ, предъявляемымъ, на основаніи 6 и 7 ст. уст. угол. суд., по уголовнымъ дѣламъ лицами, потерпѣвшими отъ преступленія. Въ этихъ случаяхъ судебныя учрежденія должны руководствоваться постановленіями по сему предмету, изложенными въ уставѣ уголовного судопроизводства, и хотя, на основаніи 780 ст. этого устава, оправданному подсудимому дозволяется просить вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные ему неосновательнымъ привлеченіемъ

его къ суду, но, согласно 782 ст., на лицо, возбуждившее судебное преслѣдованіе, вслѣдствіе понесеннаго имъ вреда или убытковъ, каковымъ по настоящему дѣлу является Красильниковъ, взысканіе вознагражденія оправданному подсудимому обращается лишь тогда, когда лицо это дѣйствовало недобросовѣстно, употребляя незаконныя или предосудительныя средства, чего относительно Красильникова судебною палатою не признано. По всемъ этимъ основаніямъ и усматривая изъ производства палаты по сему дѣлу, что произвольной медленности въ предстарленіи кассационной жалобы Красильникова ею не было допущено, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій повѣреннаго Красильникова, опредѣляетъ: приговоръ Тифлисской судебной палаты по настоящему дѣлу, относительно возложенія на гражданскаго истца Нерсеса Красильникова судебныхъ за веденіе дѣла издержекъ, за неправильнымъ примѣненіемъ 868 ст. уст. гр. суд. отмѣнить, по остальнымъ же предметамъ кассационныя жалобы Красильникова и его повѣреннаго Патканова, за силою 912 ст. у. у. с., а равно жалобу того же Красильникова на медленность въ представленіи его кассационной жалобы оставить безъ послѣдствій.

190.—1876 года сентября 15-го дня. *По дѣлу священника Безсонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ докладывавъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій, заключеніе давалъ испр. д. товарища Оберъ-Прокурора К. И. Жуковъ).

Священникъ Безсоновъ былъ преданъ суду окружнаго суда съ участіемъ присѣдателей за нанесеніе женѣ своей истязаній, отъ которыхъ послѣдовала смерть. Судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ было постановлено три вопроса: 1) Виновенъ ли священникъ Безсоновъ въ томъ, что продолжительное время съѣлъ свою жену кнутомъ и билъ ее по ягодицамъ и бедрамъ кнутовищемъ, чѣмъ и причинилъ ей истязанія? 2) Если Безсоновъ виновенъ по первому вопросу, то смерть жены его была ли послѣдствіемъ нанесенныхъ ей истязаній, описанныхъ въ первомъ вопросѣ? и 3) Если Безсоновъ не виновенъ по первому вопросу, то виновенъ ли онъ въ томъ, что безъ всякаго намѣренія на убійство нанесъ женѣ своей побои, послѣдствіемъ которыхъ была смерть, совершенно неожиданно, жены его, Безсонова? Присяжные отвѣтили на 1-й вопросъ: да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія, а на 2-й: нѣтъ, не была послѣдствіемъ побоевъ. Разсмотрѣвъ эти отвѣты, окр. судъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: преступное дѣяніе это по своимъ признакамъ составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1583 и 1489 ст. улож., и которое, по силѣ 2-го примѣч. къ 1496 ст. улож., начинается не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ или ихъ родителей, и, на основ. 157 ст. улож., подлежитъ прекращенію, за примиреніемъ сторонъ. Посему, хотя Безсоновъ и подлежалъ бы наказанію, опредѣленному за это преступленіе, т. е. по 2 степ. 31 ст. улож., но принимая во вниманіе, что дѣло это начато было безъ жалобы потерпѣвшей или ея родителей, что сама потерпѣвшая умерла, судъ руководствуясь 1 ст. уст. угол. суд. и рѣшеніемъ угол. касс. д—та 1871 г. № 543 по дѣлу

Николаева, полагаетъ, что возбужденное дѣло противъ Безсонова должно быть прекращено, и Безсоновъ долженъ быть признанъ отъ суда свободнымъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи 2 п. 771 ст. у. у. с. окр., судъ опредѣлилъ: священника Безсонова признать отъ суда свободнымъ. Товарищъ прокурора проситъ отмѣнить этотъ приговоръ объ освобожденіи Безсонова отъ наказанія, какъ несогласный съ сдѣланнымъ по этому предмету разъясненіемъ въ рѣшеніи Сената по дѣлу Меликова (1872 г. № 1003), и самое рѣшеніе присяжныхъ на томъ основаніи, что судъ, при неясности онаго, долженъ былъ, въ силу 811 ст., обратиться къ новому разсмотрѣнію дѣла.

Выслушавъ заключеніе испр. д. Тов. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло, по обвиненію Безсонова въ нанесеніи жепъ своей истязаній, отъ которыхъ послѣдовала смерть, начато помимо частной жалобы, въ порядкѣ общаго судопроизводства, правильно. Затѣмъ признаки совершеннаго Безсоновымъ преступленія, вслѣдствіе рѣшенія присяжныхъ, на судѣ измѣнились, и преступное дѣяніе, въ которомъ обвинили его присяжные, по новымъ признакамъ своимъ оказалось принадлежащимъ къ числу такихъ, которыя начинаются въ порядкѣ частнаго обвиненія. Въ этихъ случаяхъ, какъ это уже было разъяснено Правит. Сенатомъ по дѣлу Меликова (1872 г. 1003), суду не было законнаго повода оставаться постановленіемъ приговора, за силою 157 и 1496 ст. ул. о нак., а слѣдовало постановить приговоръ о наказаніи Безсонова на основаніи вынесеннаго о немъ рѣшенія присяжныхъ, и что 1-й отвѣтъ присяжныхъ заключаетъ въ себѣ положительное обвиненіе Безсонова въ нанесеніи жепъ своей истязаній, и что отрицательнымъ отвѣтомъ своимъ на 2-й вопросъ присяжные нисколько не затемнили и не измѣнили 1-го вопроса, а только уменьшили вину Безсонова и исключили возможность примѣненія къ нему 1490 ст. улож. о наказ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ въ силѣ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе присяжныхъ, приговоръ суда, за нарушеніемъ 3 п. 771 ст. у. у. с., отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другое отдѣленіе того же суда.

191.—1876 года сентября 15-го дня *По дѣлу крестьянъ Лукиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ испр. дол. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ Прокурора, находитъ: 1, что, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, на вопросъ предсѣдательствовавшаго свидѣтелю Матвѣю Лукину, брату подсудимыхъ Филиппа и Никифора Лукиныхъ, желаетъ ли онъ показывать противъ подсудимыхъ, Матвѣй Лукинъ далъ отрицательный отвѣтъ; засимъ предсѣдательствовавшій, по просьбѣ защитника подсудимыхъ, указавшаго на точный смыслъ 705 ст. уст. угол. суд., спросилъ Матвѣя Лукина, желаетъ ли онъ показывать все, что ему извѣстно, и за, и противъ подсудимыхъ по настоящему дѣлу; на это Матвѣй Лукинъ далъ утвердительный отвѣтъ; вслѣдствіе этого предсѣда-

тествовавший, усмотрѣвъ противорѣчіе между первымъ и вторымъ отвѣтомъ, пригласилъ Матвѣя Лукина въ послѣдній разъ объявить, желаетъ ли онъ, или же не желаетъ показывать по настоящему дѣлу и, по полученіи отъ Матвѣя Лукина отрицательнаго отвѣта, освободилъ его отъ допроса по сему дѣлу; изъ вышеизложеннаго оказывается, что предсѣдательствовавший, по полученіи отъ Матвѣя Лукина отвѣта на второй вопросъ, не имѣлъ достаточнаго повода къ предложенію ему третьяго вопроса; такъ какъ между первымъ и вторымъ отвѣтами не было никакого противорѣчія, и второй отвѣтъ ясно указывалъ на нежеланіе Матвѣя Лукина воспользоваться правомъ, принадлежавшимъ ему, въ силу 705 ст. уст. угол. суд.; тѣмъ не менѣе, такъ какъ на предложенный ему третій вопросъ Матвѣй Лукинъ далъ отрицательный отвѣтъ, то засимъ освобожденіе его отъ допроса по сему дѣлу дѣлалось неизбежнымъ, въ виду 705 ст. уст. угол. суд.; 2, что судъ согласно просьбѣ защитника подсудимыхъ, отказалъ Товарищу Прокурора въ прочтеніи показанія, даннаго свидѣтелемъ Павломъ Емельяновымъ на предварительномъ слѣдствіи, не потому, чтобы съ своей стороны не признавалъ усмотрѣннаго Товарищемъ Прокурора разнорѣчія между этимъ показаніемъ и тѣмъ, которое упомянутымъ свидѣтелемъ было дано на судѣ, а потому, что, по удостовѣренію суда, ни судья, ни секретарь не были въ состояніи, по нечеткости почерка судебного слѣдователя, разобрать цѣликомъ записанныя слѣднимъ показанія свидѣтелей по сему дѣлу; хотя обстоятельство это не могло служить достаточнымъ поводомъ къ безусловному отказу въ прочтеніи показанія, даннаго упомянутымъ свидѣтелемъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ какъ, для такого прочтенія, могъ быть вызванъ судебный слѣдователь, производившій это слѣдствіе, однако же въ виду того, что товарищъ прокурора не указалъ на этотъ способъ устранения встрѣченнаго судомъ затрудненія и не просилъ объ отсрочкѣ по этому поводу засѣданія, онъ въ настоящее время не вправѣ домогаться отмены приговора, по нарушенію въ семъ дѣлѣ 627 ст. уст. угол. суд.; 3, что когда, по приглашенію Предсѣдательствовавшаго, экспертъ, врачъ Черкесъ, далъ отвѣтъ на вопросъ о психическомъ состояніи, въ коемъ находился потерпѣвшій Прохоръ Русинъ, при его освидѣтельствovanіи, то къ этому отвѣту экспертъ присовокупилъ отъ себя показаніе, что, по словамъ потерпѣвшаго, его били родные братья; вслѣдствіе сего Предсѣдательствовавший сказалъ присяжнымъ засѣдателямъ, что они должны придавать показанію врача Черкеса значеніе свидѣтельскаго показанія, а не экспертизы; это указаніе Предсѣдательствовавшаго не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, съ одной стороны, сказанное экспертомъ Черкесомъ относительно состоянія, въ коемъ находился потерпѣвшій при его освидѣтельствovanіи, имѣло значеніе не свидѣтельскаго показанія, а экспертизы; съ другой же стороны, прибавленное имъ къ этому отъ себя, о словахъ потерпѣвшаго относительно виновниковъ побоевъ, имѣя значеніе свидѣтельскаго показанія, выходило изъ предѣловъ экспертизы, для которой онъ былъ вызванъ въ судъ, а потому вовсе не должно было быть принимаемо въ соображеніе, при обезумденіи настоящаго дѣла; тѣмъ не менѣе эта ошибка Предсѣдательствовавшаго не можетъ вести къ отменѣ приговора; такъ какъ Товарищъ Прокурора не заявлялъ на судѣ, чтобы онъ, чрезъ выше-

приведенное устранение врача Черкеса в качестве эксперта, призывалъ себя стѣпеннымъ, несмотря на наличность другого эксперта, вызваннаго по его просьбѣ въ судъ, а также не указываетъ и въ своемъ протестѣ, въ чемъ связанная врачомъ Черкесомъ слова, имѣющія значеніе свидѣтельскаго показанія, нарушали законные интересы обвиненія по настоящему дѣлу; затѣмъ, въ виду того, что Предсѣдательствовавшій не предлагалъ и никому не давалъ разрѣшенія на предложеніе эксперту вопросовъ, чуждыхъ экспертизѣ, нельзя признать основательнымъ указаніе протеста на нарушеніе по сему дѣлу 693 ст. уст. угол. суд.; 4, что указаніе протеста на сомнительность того, была ли обсуждена судомъ просьба защитника подсудимыхъ, оставшаяся безъ удовлетворенія, о постановкѣ о нихъ условнаго вопроса по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 2 ч. 1484 ст. улож. о нак., не можетъ подлежать обсужденію, въ виду 909 ст. уст. угол. суд.; и 5, что Предсѣдательствовавшій, въ своей заключительной рѣчи, связалъ присяжнымъ засѣдателямъ, что они должны основать свое убѣжденіе не на тѣхъ показаніяхъ, которыя давались на предварительномъ слѣдствіи, а на тѣхъ, которыя были даны на судѣ; Товарищъ Прокурора утверждаетъ, что слова эти относились къ показаніямъ подсудимыхъ, но, въ такомъ предположеніи, слова эти, вовсе не заключающія въ себѣ выраженія мнѣнія Предсѣдательствовавшаго относительно виновности подсудимыхъ въ введенномъ на нихъ преступленіи, содержали бы въ себѣ только указаніе, что показанія подсудимыхъ, данныя на предварительномъ слѣдствіи, кинъ нечитаемыя, а слѣдственно, и не провѣряемыя на судѣ не могутъ быть принимаемы въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла; а указаніе такого рода вполне соответствуетъ смыслу 804 ст. уст. угол. суд.—Носему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій, за сномъ 912 ст. уст. угол. суд.

192—1876 года сентября 15-го дня. По дѣлу казака Свирыкина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ исп. долж. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ.

Въ Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ, 25 октября 1875 г., разсматривалось, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о казакѣ Федорѣ Свирыкинѣ, обвинившемся въ предумышленномъ убійствѣ казака Морозова. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, Свирыкинъ признанъ невиновнымъ въ означенномъ преступленіи. Вслѣдствіе сего, по приговору Окружнаго Суда, Свирыкинъ, на основаніи 819 и 771 ст. уст. угол. суд., признанъ по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора Окружнаго суда подалъ кассационный протестъ, въ которомъ объяснилъ, во первыхъ, что въ судѣ былъ приглашенъ, въ качествѣ эксперта, врачъ Черевковъ, не помѣщенный въ списки, утвержденномъ палатою, безъ требованія сторонъ и безъ постановленія объ этомъ опредѣленія, слѣдовательно экспертъ Черевковъ вызванъ единоличною властью предсѣдательствующаго; между тѣмъ, по закону, предсѣдатель, собственною властью, можетъ вызвать новыхъ лицъ только въ случаяхъ, указанныхъ 573 и 574 ст. уст. угол. суд. Притомъ предсѣдатель

не уведомилъ его, Товарища Прокурора, за день до допроса Черевкова, о вызовѣ его, чѣмъ нарушилъ 577 ст. уст. угол. суд. Въ дѣлѣ даже нѣтъ повѣстки о вызовѣ Черевкова, что прямо требуется 581 ст. того же устава. Кромѣ того, Черевковъ допрошенъ безъ присяги, вопреки 694 ст. уст. угол. суд. Во вторыхъ, Предсѣдательствующій не объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ, вопреки 672, 673 и 674 ст. уст. угол. суд., что они имѣютъ равное съ судьями право на осмотръ вещественныхъ доказательствъ, на предложеніе, чрезъ него, вопросовъ допрашиваемымъ лицамъ, имѣютъ право просить предсѣдателя разъяснить имъ все, для нихъ непонятное, и обязаны не говорить никому, какіе голоса были поданы въ пользу и противъ подсудимаго. Въ третьихъ, допросъ свидѣтелей сперва производился судьями, а затѣмъ уже предоставлялось допрашивать ему, Товарищу Прокурора, чѣмъ нарушилась 719 ст. того же устава. Въ четвертыхъ, однимъ изъ членовъ суда была нарушена 718 ст. уст. угол. суд., тѣмъ, что свидѣтелю Рязанову предлагались вопросы, не доходили-ли до него слухи о любовной связи жены подсудимаго съ убитымъ Морозовымъ. Въ пятыхъ, предсѣдательствующій не указалъ присяжнымъ засѣдателямъ на то, что старшина, при разрѣшеніи каждаго вопроса, долженъ объявить свое мнѣніе послѣ всехъ. Этимъ нарушена 809 ст. уст. угол. суд. Въ шестыхъ, во время часоваго перерыва, когда присяжные засѣдатели были въ комнатахъ, отведенныхъ для нихъ, вмѣстѣ съ ними находился судебный приставъ и разговаривалъ съ ними по поводу дѣла Свирягина, чѣмъ нарушена 615 ст. того же устава.—По содержанію кассационнаго протеста Товарища Прокурора, изъ дѣла Окружнаго Суда усматривается: 1) на подлинномъ спискѣ лицъ, подлежащихъ вызову къ судебному слѣдствію, сдѣлана, послѣ обозначенія лицъ, вызванныхъ по просьбѣ подсудимаго, отмѣтка о вызовѣ помощника окружнаго врача Черевкова. Опрежденія суда по этому предмету и повѣстки о вызовѣ Черевкова при дѣлѣ Окружнаго Суда нѣтъ. Въ протоколѣ же судебного засѣданія Черевковъ значится въ числѣ прочихъ свидѣтелей. Всѣ свидѣтели, за исключеніемъ Морозовой, были приведены къ присягѣ. Эксперту Черевкову, послѣ предъявленія имъ заключенія, предлагались вопросы сторонами. 2) Въ протоколѣ судебного засѣданія объявлено, что предсѣдательствовавшій, по избраніи присяжными засѣдателями старшины и занятія ими своихъ мѣстъ, напомнилъ имъ объ ихъ правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности; а въ заключительной рѣчи предсѣдательствовавшій далъ присяжнымъ засѣдателямъ объясненія согласно 803—815 ст. уст. угол. суд. 3) Допросъ свидѣтелей производился, какъ сказано въ протоколѣ, судьями, прокуроромъ и защитникомъ. 4) Во время перерыва засѣданія присяжные засѣдатели, какъ объяснено въ протоколѣ, оставались въ судѣ подъ наблюденіемъ судебного пристава. 5) Въ замѣчаніяхъ на протоколъ судебного засѣданія, Товарищъ Прокурора, между прочимъ, указалъ на тоже самое, что имъ объяснено во второмъ, четвертомъ, пятомъ и шестомъ пунктахъ кассационнаго его протеста. 6) По этимъ замѣчаніямъ окружный судъ постановилъ слѣдующее: а) на какія именно права и обязанности присяжныхъ засѣдателей не было указано предсѣдательствовавшимъ, и было-ли дѣйствительно что либо не объяснено имъ, по незаявленію Товарищемъ Прокурора объ этихъ упущеніяхъ во время засѣда-

нія, въ настоящее время не представляется возможности ни подтвердить, ни опровергнуть замѣчанія по сему предмету Товарища Прокурора. Суду извѣстно только, что засѣданіе, въ которомъ разсматривалось дѣло о Свирякинѣ, по счету со дня открытія сессіи, было 6-ое) что въ каждое изъ предшествовавшихъ пяти засѣданій разсматривалось по нѣскольку дѣлъ, такъ что всѣ присяжные засѣдатели успѣли участвовать въ рѣшеніи дѣлъ; что первое засѣданіе, въ которомъ находились на лицо всѣ присяжные засѣдатели, председательствующій подробно объяснилъ имъ ихъ права, обязанности и отвѣтственность за неисполненіе послѣднихъ; а предъ разсмотрѣніемъ послѣдующихъ дѣлъ объясненія эти хотя и были не столь подробны, но никакихъ недоразумѣній отъ этого не происходило, и присяжные засѣдатели вполне пользовались правомъ участвовать въ допросахъ свидѣтелей и экспертовъ и осмотрахъ, заявленій же о нарушеніи ими какихъ либо своихъ обязанностей, во все время сессіи, стороны не дѣлали. б) Членъ суда Дюлотинъ предлагалъ свидѣтелю Рѣзанову вопросы не о случаяхъ относительно связи жены подсудимаго съ убитымъ Морозовымъ, а о томъ, былъ ли свидѣтель на станичномъ сборѣ, на которомъ Свирякинъ заявлялъ жалобу обществу на эту связь, и неизвѣстно ли ему, какъ одностаничному, объ этой связи. в) Судебный приставъ, оставленный въ помѣщеніи суда, на время перерыва, для наблюденія за порядкомъ, предъ окончаніемъ перерыва приходилъ въ квартиру судей и Товарища Прокурора, гдѣ высказалъ предположеніе свое, что, вѣроятно, подсудимый будетъ оправданъ, такъ какъ присяжные засѣдатели въ восторгѣ отъ рѣчи защитника, о которомъ спрашивали, Донской-ли онъ уроженецъ или иногородній. Но чтобы судебный приставъ входилъ въ комнаты, занимаемыя, во время перерыва, присяжными засѣдателями, и вступалъ съ ними въ другіе какіе либо разговоры, онъ не говорилъ. Впослѣдствіи же, на вопросы объ этихъ обстоятельствахъ, судебный приставъ объяснилъ Председательствующему, что онъ помѣщался въ отдѣльной комнатѣ отъ присяжныхъ, и единственный вопросъ, съ которымъ они обратились къ нему, былъ сдѣланъ во время выпуска присяжныхъ изъ комнаты, для естественной надобности. г) О не объясненіи председательствующимъ присяжнымъ засѣдателямъ 809 ст. уст. угол. суд., по незаявленію объ этомъ Товарищемъ Прокурора во время засѣданія, въ настоящее время ничего положительнаго объяснить не возможно.—

Выслушавъ заключеніе испр. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по первому пункту кассационнаго протеста Товарища Прокурора окружнаго суда, находить: 1) что изъ протокола судебного засѣданія окружнаго суда усматривается, что всѣ явившіеся свидѣтели, въ числѣ коихъ значился и помощникъ окружнаго врача Черевковъ, за исключеніемъ свидѣтельницы Морозовой, были приведены къ присягѣ; Товарищъ Прокурора ни на судѣ, гдѣ онъ предлагалъ вопросы Черевкову, ни въ замѣчаніяхъ своихъ на протоколъ, никакого заявленія о томъ, что Черевковъ не былъ приведенъ къ присягѣ, не дѣлалъ; въ виду сего не представляется достаточнаго основанія къ признанію, что 694 ст. уст. угол. суд., на нарушеніе которой указывается въ первомъ пунктѣ кассац. протеста Товарища Прокурора, дѣйствительно была судомъ нарушена. 2) Судопроизводственными правилами не

воспрещается суду, по своему непосредственному усмотрѣнію, вызывать, для представлення необходимыхъ объясненій свидущихъ людей (уст. угол. суд. ст. 692); вслѣдствіе сего, если бы признать, за ненахожденіемъ при дѣлѣ окружнаго суда опредѣленія о вызовѣ эксперта Черевкова, что онъ вызванъ былъ безъ постановленія такого опредѣленія, то это отступленіе отъ установленнаго порядка нельзя считать столь существеннымъ нарушеніемъ, чтобы оно могло служить поводомъ къ отмінію судебного приговора. То же самое должно сказать и относительно неимѣнія при дѣлѣ повѣсти о вызовѣ Черевкова къ судебному слѣдствію. 3) Указаннаго Товарищемъ Прокурора нарушенія 577 ст. уст. угол. суд. въ томъ, что онъ не былъ своевременно уведомленъ судомъ о вызовѣ эксперта Черевкова, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, такъ какъ эта статья относится къ порядку вызова и допроса свидѣтелей по требованіямъ сторонъ, а не къ свидущимъ людямъ, вызываемымъ по непосредственному распоряженію суда (1871 г. № 829 и друг.). Второй и пятый пункты кассац. протеста Товарища Прокурора, заключающіе въ себѣ указанія на необьясненіе предѣдательствовавшимъ присяжнымъ засѣдателямъ правилъ, содержащихся въ 672, 673, 677 и 809 ст. уст. угол. суд., не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ эти указанія не подтверждаются ни протоколомъ судебного засѣданія, ни заключеніемъ суда, постановленнымъ по замѣчаніямъ на протоколъ Товарища Прокурора. По третьему пункту кассац. протеста Товарища Прокурора, на нарушеніе 719 ст. уст. угол. суд., изъ протокола судебного засѣданія видно, что судьи допрашивали свидѣтелей прежде Товарища Прокурора; такой порядокъ допроса свидѣтелей дѣйствительно не соответствуетъ требованію выше приведеннаго закона, по которому сперва сторонамъ предоставляется предлагать свидѣтелямъ вопросы; но несоблюденіе означеннаго требованія закона нельзя считать существеннымъ, ибо, какъ при самомъ допросѣ свидѣтелей, такъ и въ обвинительной рѣчи, Товарищу Прокурора представлялась возможность устранить неблагоприятное вліяніе, какое, по его мнѣнію, могъ имѣть для обвиненія допросъ свидѣтелей имъ, Товарищемъ Прокурора, постѣ судей. Четвертый пунктъ кассац. протеста Товарища Прокурора, указывающій на нарушеніе однимъ изъ судей 718 ст. уст. угол. суд., а также и шестой пунктъ того же протеста, въ которомъ заявляется о нарушеніи 615 ст. того же устава судебнымъ приставомъ, лишены надлежащаго основанія, ибо дѣйствительность этихъ нарушеній не подтверждается протоколомъ судебного засѣданія и отвергается судомъ въ заключеніи, постановленномъ по замѣчаніямъ на этотъ протоколъ Товарища Прокурора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонный протестъ Товарища Прокурора Новочеркасскаго окружнаго суда, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

193.—1876 года сентября 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Филиппова.*

(Предѣдательствовала за Первоприсутствующаго и докладывала дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ испр. доп. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

По приговору Рязанскаго окружнаго суда, основанному на рѣшеніи присяжныхъ

засѣдателей, крестьянинъ дер. Астацовой Герасимъ Филипповъ, признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя въ должности сельскаго старосты, изъ корыстныхъ видовъ, составилъ два условія отъ 25 и 28 марта 1864 г. отъ имени крестьянъ той же деревни о займѣ ими 350 р. с. у помѣщика Таптыкова, безъ всякаго со стороны ихъ на то согласія, и, удостовѣривъ правильность тѣхъ условій подписемъ и приложеніемъ къ нимъ должностной своей печати, представилъ ихъ для засвидѣтельствованія въ Козловское волостное правленіе, гдѣ таковыя и были засвидѣтельствованы какъ дѣйствительныя; за это преступленіе подсудимый, на основаніи 362, 149, 3 степ. 31, 134, 5 степ. 31 ст. ул. о нак. и 828 ст. уст. угол. суд., присужденъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на одинъ годъ, съ замѣною по 77 и 78 ст. улож. и послѣдствіями по 48 ст. того же улож. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ суда защитникъ подсудимаго Титовъ объясняетъ: 1-е, что, въ нарушеніе 563 ст. уст. гр. суд., 319 и 371 ст. угол. суд., настоящее дѣло, имѣвшее предметомъ своимъ обвиненіе должностнаго лица въ подложномъ составленіи акта, возбуждено было не на основаніи подлиннаго подложнаго акта, а на основаніи копии съ онаго, и хотя судебнымъ слѣдователемъ и вытребована была изъ Козловскаго волостнаго правленія книга, для записыванія подлинникомъ, свидѣтельствуемыхъ въ немъ, сдѣлокъ, но книга эта не была приобщена къ дѣлу въ качествѣ вещественнаго доказательства; 2-е, что Филипповъ преданъ былъ суду, вопреки рѣшенію 1-го и уголов. кассацион. дѣла Правит. Сената 12 мая 1870 г. и предложенію Товарища Прокурора, не по опредѣленію съѣзда мировыхъ посредниковъ, а по одному лишь отношенію мирового посредника, 2-е, что, по 362 ст. улож. о наказ., должностное лицо подлежитъ ответственности только въ случаѣ учиненія имъ подлога по предметамъ, входящимъ въ кругъ его служебной дѣятельности; въ данномъ же случаѣ, подложные акты представляются частными сдѣлками крестьянъ съ помѣщикомъ Таптыковымъ, и хотя сдѣлки эти подписаны, за неграмотностью крестьянъ, между прочимъ, и подсудимымъ Филипповымъ, но подписью своею Филипповъ вовсе не удостовѣрялъ ни правильности составленія договоровъ, ни того, что договоры эти подписаны крестьянами, да и не могъ дѣлать этого въ качествѣ должностнаго лица, ибо подобнаго рода дѣйствія, на основаніи 2 отд. 2 гл. общ. пол. о кр. не принадлежать къ обязанности сельскаго старосты. Вслѣдствіе сего если и признать, что договоры, о коихъ идетъ рѣчь, составлены и подписаны подсудимымъ Филипповымъ, то во всякомъ случаѣ необходимо признать, что онъ за этотъ поступокъ подлежалъ ответственности только какъ частное лицо; 4-е, что хотя судъ, вопреки вышеизложенному, включилъ въ вопросъ обвиненіе Филиппова въ томъ, что онъ удостовѣрилъ правильность признанныхъ подложными актовъ въ качествѣ старосты и съ приложеніемъ печати, но такая редакція обвиненія не согласна съ требованіемъ ст. 751 уст. угол. суд., такъ какъ обстоятельство, включенное въ вопросъ, не вытекало ни изъ предварительнаго слѣдствія и заключеній мирового посредника о преданіи Филиппова суду, ни изъ судебного слѣдствія и заключительныхъ преній и не подтверждается самымъ содержаніемъ копій съ тѣхъ актовъ; 5-е, что, вопреки 590, 700 ст. у. у. с. и рѣш. 1868 г. № 34, судебное слѣдствіе по сему дѣлу

произведено было въ отсутствіи потерпѣвшаго, а слѣдовательно и главнаго свидѣтеля, Таптыкова, допрошеннаго на предварительномъ слѣдствіи, и хотя защитникъ его, подсудимаго, изъявилъ согласіе на продолженіе судебного засѣданія, несмотря на отсутствіе Таптыкова, за цѣлкою котораго разъ уже было отложено разбирательство сего дѣла, но это согласіе относилось до Таптыкова только какъ гражданскаго истца, но не какъ свидѣтеля, и наконецъ 6-е, что, въ нарушение 841 ст. уст. угол. суд., сдѣланная на оборотъ 3-го листа протокола судебного засѣданія прописка судомъ не оговорена.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указанія подсудимаго на недостаточность данныхъ къ возбужденію уголовного преслѣдованія и нарушенія, допущенныя будто бы при производствѣ предварительнаго по сему дѣлу слѣдствія, не могутъ служить поводомъ къ отмене состоявшагося по дѣлу судебного приговора, такъ какъ отъ подсудимаго зависѣло не только просить о дополненіи дѣла, при предъявленіи ему слѣдствія судебнымъ слѣдователемъ, на основаніи ст. 476 уст. уг. суд., но и указать на недостатки этого слѣдствія на судѣ 2) что преданіе подсудимаго суду, по опредѣленію мирового посредника, представляется согласнымъ съ требованіемъ 129 ст. общ. пол. о кр. и рѣшенія Правит. Сената 1870 г. № 625; 3) что, для примѣненія 362 ст. ул. о нак., вовсе не требуется, чтобы должностное лицо совершило подлогъ лишь по предметамъ, составляющимъ прямую его обязанность по службѣ. Статья эта должна быть примѣняема и въ тѣхъ случаяхъ, когда должностное лицо, совершая подлогъ, превысило въ известной мѣрѣ предѣлы дарованной ему власти. Вслѣдствіе сего подсудимый Филипповъ, написавъ, въ бытность свою сельскимъ старостою, отъ имени крестьянъ два подложныхъ условія о займѣ ими у помещика Таптыкова 350 р. с., и своею подписью на нихъ съ приложеніемъ должностной печати удостовѣривъ правильность ихъ составленія предъ волостнымъ правленіемъ, которыми вслѣдствіе этого они и были засвидѣтельствованы, очевидно, совершилъ подлогъ по службѣ, а потому 362 ст. ул. примѣнена была къ Филиппову правильно; 4) что Филипповъ преданъ былъ суду за преступленіе, предусмотрѣнное 362 ст. ул.; сообразно съ этимъ обвиненіемъ поставленъ былъ судомъ вопросъ присяжнымъ, противъ редакціи коего ни подсудимый, ни его защитникъ на судѣ не возражали, а посему и жалоба на нарушение 571 ст. у. у. с. является лишненною всякаго основанія, 5) что Таптыковъ вызывался по настоящему дѣлу лишь въ качествѣ гражданскаго истца, не вѣвка коего, за силою 594 ст. у. у. с., не препятствуетъ открытію судебного засѣданія, а не свидѣтеля, и потому о нарушении 590 и 700 ст. у. у. с., какъ вовсе не относящихся къ данному случаю, не можетъ быть и рѣчи, и наконецъ 6) что, на точномъ основаніи 841 ст. у. у. с., прописка, сдѣланная на оборотъ 3 листа протокола судебного засѣданія, оговорена предъ подписью судей. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго Филиппова, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

194.—1876 года сентября 17-го дня. По дѣлу оставшаго прокурорика Бутлерова.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ испр. д. Теварища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора и обращаясь къ 1-му предмету кассац. протеста тов. прокурора Казанскаго окр. суда, относительно нарушенія судомъ, при производствѣ настоящаго дѣла ст. 648 и 656 у. у. с., Прав. Сенатъ находитъ: что въ неоднократныхъ кассац. рѣшеніяхъ, разъяснявшихъ существенное значеніе ст. 648 и 656 у. у. с., и въ особенности въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 26 и 1872 г. № 934 по дѣламъ Алексѣева и Казуркина, уже было объяснено, что неполнота списка наличныхъ на судѣ прис. засѣдателей, противу числа 30 прис. засѣдателей, указаннаго въ ст. 648 у. у. с., не должна служить препятствіемъ къ продолженію суд. засѣданія, и что ст. 648 и 656 у. у. с. могутъ почитаться существенно нарушенными въ томъ только случаѣ, если допущено будетъ на судѣ число наличныхъ прис. засѣдателей меньшее 18-ти лицъ, т. е. меньшее того числа ихъ, изъ состава котораго, на основ. ст. 656 и 658 у. у. с., избирается, по жребію, присутствіе прис. засѣдателей, или же, если не будетъ предоставлено сторонамъ права отвода, изъ списка наличныхъ прис. засѣдателей, 12-ти лицъ, какъ бы изъ полнаго числа 30 прис. засѣдателей; но такого существеннаго нарушенія ст. 648 и 656 у. у. с. не было въ данномъ дѣлѣ; если тов. прокурора, въ касс. своемъ протестѣ, объясняетъ, что предсѣдатель суда не объявилъ сторонамъ о неполномъ спискѣ наличныхъ прис. засѣдателей, а онъ, тов. прокурора, не могъ усмотрѣть, что въ судѣ явились только 26 прис. засѣдателей, такъ какъ въ засѣданіи по настоящему дѣлу происходило сужденіе о неявкѣ лишь одного изъ нихъ, за обсужденіемъ причинъ неявки прочихъ въ предшествовавшія засѣданія, то уже изъ самаго того обстоятельства, что, по удостовѣренію судебн. протокола, обѣ стороны отвели изъ списка наличныхъ прис. засѣдателей всего 8 лицъ, слѣдуетъ несомнѣннымъ образомъ заключать, что тов. прокурора, не зная о неполнотѣ списка прис. засѣдателей, или не пожелавъ воспользоваться полнымъ, предоставленнымъ ему по закону правомъ отвода 6 лицъ, или же отвелъ сполна это число прис. засѣдателей, и дѣйствія предсѣдателя суда были, во всякомъ случаѣ, по отношенію къ этому предмету кассац. протеста тов. прокурора, вполне правильны; распорядившись о пополненіи списка очередныхъ прис. засѣдателей наличными запасными и о предъявленіи затѣмъ, этого списка сторонамъ для отвода, предсѣдатель не ограничивалъ стороны въ предоставленномъ имъ правѣ отвода 12-ти прис. засѣдателей, и, какъ выше объяснено, вовсе не былъ обязанъ, какъ это ошибочно предполагаетъ тов. прокурора въ касс. своемъ протестѣ, входить въ какое либо соглашеніе съ сторонами о возможности продолжать судебное засѣданіе при неполномъ спискѣ очередныхъ прис. засѣдателей. Переходя за симъ ко 2-му предмету кассац. протеста тов. прокурора, а именно къ указанію его на нарушеніе ст. 744 и 746 у. у. с.

защитникомъ подсудимаго, отставнаго прапорщика Бутлерова, преданнаго суду за три простыя кражи, Прав. Сенатъ находить: что, по объясненію тов. прокурора, это нарушеніе ст. 744 и 746 уст. состояло въ томъ, что защитникъ Бутлерова, въ защитительной своей рѣчи, не только упомянулъ о наказаніи, угрожавшемъ подсудимому Бутлерову, но и преувеличивалъ самую строгость этого наказанія; употребленныя при этомъ защитникомъ Бутлерова выраженія, по удостовѣренію тов. прокурора въ замѣчаніяхъ его на протоколъ суда, были слѣдующія: «вамъ не трудно взять перо и написать: да, виновенъ; но когда будете писать это, то припомните, что это: «да, виновенъ» будетъ для подсудимаго смертнымъ приговоромъ;» «обвинительнымъ вердиктомъ будетъ разбита вся жизнь подсудимаго и притомъ безъ всякой надежды на возрожденіе къ иной жизни;» «мировымъ судьямъ подсудны тѣ дѣла, въ которыхъ полагается наказаніе тюремнымъ заключеніемъ не свыше года; слѣдовательно, при обсужденіи дѣла съ прис. засѣдателями, Бутлерова ожидаетъ болѣе тяжкая участь;» Прав. Сенатъ не можетъ, съ своей стороны, не признать, что какъ прямое указаніе на мѣру угрожающаго подсудимому наказанія за то преступное дѣяніе, въ которомъ онъ обвиняется, такъ и вообще упоминаніе о тяжкихъ для подсудимаго послѣдствіяхъ обвинительнаго рѣшенія прис. засѣдателей, составляютъ такой приемъ защиты, которымъ нарушается положительное требованіе закона, выраженное въ ст. 746 у. у. с., о томъ: чтобы защитникъ подсудимаго, по дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ прис. засѣдателей, въ преніяхъ, предшествующихъ постановленію прис. засѣдателями своего рѣшенія, ограничивался примѣненіемъ къ дѣлу только тѣхъ законовъ, которыми опредѣляется свойство разсма- триваемаго преступленія, или по которымъ подсудимый, въ случаѣ осужденія его, можетъ быть признанъ заслуживающимъ снисхожденія; по прямому смыслу этого закона, защитникъ, оправдывая подсудимаго, или домогаясь смягченія наказанія его, долженъ указывать на тѣ обстоятельства судимаго дѣла, которыя, по мнѣнію его, уменьшаютъ вину подсудимаго, или же могутъ служить законнымъ основаніемъ къ признанію содѣяннаго имъ неподлежащимъ карѣ уголовного закона, но никакимъ образомъ не вправе тревожить совѣсть прис. засѣдателей, представленіемъ имъ, въ общихъ выраженіяхъ, о тяжести наказанія, ожидающаго подсудимаго, или же не опредѣленнымъ указаніемъ имъ на законныя послѣдствія вины его; такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ, употребленныя защитникомъ подсудимаго Бутлерова выраженія несомнѣнно составляли такое отступленіе отъ правила судопроизводства, выраженнаго въ ст. 746 у. у. с., котораго предсѣдатель суда не долженъ былъ допускать со стороны защиты; но при этомъ Прав. Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что упомянутыя выраженія защиты не могли, сами по себѣ, имѣть столь существенное значеніе, чтобы можно было прійти къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что преимущественно подъ вліяніемъ этихъ выражений защиты послѣдовало оправдательное рѣшеніе прис. засѣдателей о подсудимомъ Бутлеровѣ, тѣмъ болѣе, что тов. прокурора изложилъ на судѣ возраженія свои противъ тѣхъ частей рѣчи защиты, которыми, по мнѣнію его, нарушалась равноправность сторонъ въ обвиненіи и оправданіи подсудимаго, а предсѣдатель суда, въ послѣднемъ своемъ словѣ, разъяснилъ прис. засѣдателямъ,

что указанія защиты на наказаніе, ожидающее подсудимаго, могли имѣть только предположительное значеніе (касс. рѣшенія 1869 г. №№ 687 и 799 по дѣламъ Сарафаниковыхъ и Безсонова, и 26 мая 1876 г. по дѣлу Меринова); по всеѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ касс. протестѣ Товарища Прокурора достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ состоявшихся о подсудимомъ Бутлеровѣ, рѣшенія прис. засѣдателей и приговора Казанскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ этотъ, на основ. ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

195.—1876 года сентября 17-го дня. *По дѣлу рядоваго Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Е. К о в а л е в с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. П я т и ц к і й; заключеніе давалъ испр. д. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Ж у к о в ъ).

Въ суд. засѣданіи по настоящему дѣлу, Ярославскимъ окр. судомъ предложенъ былъ прис. засѣдателямъ вопросъ: «виновенъ ли подсудимый, безсрочно-отпускной рядовой Ивановъ, въ томъ, что принялъ къ себѣ похищенный съ постоялаго двора сахаръ и для того, чтобы скрыть оный, отнесъ ящикъ въ лавку Опалихина, зная что, сахаръ краденый, и зная, притомъ, что для совершенія этой кражи разорвана была рогожа, въ которую защиты были похищенные ящики, а самые ящики разломаны?» На вопросъ этотъ прис. засѣдатели дали отвѣтъ: «да, виновенъ въ принятіи и сокрытіи похищеннаго, но безъ знанія способа совершенія кражи.» На основаніи этого рѣшенія прис. засѣдателей, окр. судъ приговорилъ Иванова къ наказанію, по ст. 172 уст. о нак., за укрывательство простой кражи.—Въ кассационной жалобѣ своей, рядовой Ивановъ объясняетъ: что, по ст. 14-й улож. о нак., и разъясненію ея въ касс. рѣшеніяхъ 1868 г. № 174, 1870 г. № 1214 и 1871 г. № 986, однимъ изъ видовъ укрывательства кражи признается тотъ случай, когда лицо, не принимавшее никакого участія въ самой кражѣ, уже послѣ совершенія оной, приметъ или купитъ вещи, зная не только о способѣ похищенія ихъ, но и самый случай совершившейся кражи и лицъ, у коихъ кража совершена; между тѣмъ проситель признанъ виновнымъ въ принятіи и сокрытіи краденнаго, но безъ знанія способа совершенія кражи, слѣдовательно въ принятіи краденой вещи, безъ знанія: какъ, гдѣ и у кого она украдена, безъ знанія самаго случая кражи; такое дѣяніе скорѣе подходитъ подъ понятіе о проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 180 уст. о наказ., такъ какъ укрывательство, составляя соучастіе въ преступленіи, предполагаетъ знаніе самаго событія кражи, знаніе способа, времени и мѣста совершенія кражи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 14-й улож., укрывателями преступленія признаются тѣ лица, которыя, не имѣвъ участія въ самомъ содѣяннн преступленія, только по совершеніи его, завѣдомо участвовали въ сокрытіи слѣдовъ его, или также завѣдомо взяли къ себѣ, или приняли на сбереженіе, или же передали другимъ похищенные, или инымъ противозаконнымъ образомъ добытыя вещи; подсудимый Ивановъ

рѣшеніемъ прис. засѣдателей признавъ быть виновнымъ въ томъ, что принявъ къ себѣ похищенный съ постоялаго двора сахаръ и для того, чтобы скрыть его, отнесъ его въ лавку Опадихина, зная, что сахаръ краденый, но не зная, что похищеніе его учинено со взломомъ хранилища; по сему къ винѣ Иванова правильно примѣнена была окр. судомъ ст. 172 уст. о нак., над. мир. суд., опредѣляющая наказаніе за укрывательство похищеннаго при совершеніи простой кражи, предусмотрѣнной означеннымъ уставомъ; въ указываемой же подсудимымъ, въ кассац. его жалобѣ, ст. 180-й уст. о нак. говорится о покупкѣ или принятіи въ закладъ имущества, при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ покупатель не могъ не знать, что продаваемое ему имущество есть краденое, причемъ однако ему не были извѣстны ни самое событіе кражи, ни потерпѣвшее отъ нея лицо, ни способъ похищенія и мѣсто, гдѣ похищеніе учинено; такое значеніе закона, выраженаго въ ст. 180 уст. о нак., подтверждается и точнымъ смысломъ тѣхъ самыхъ кассац. рѣшеній, на которыя подсудимый Ивановъ ссылается въ касс. своей жалобѣ; а такъ какъ, въ данномъ случаѣ, подсудимый Ивановъ принявъ къ себѣ сахаръ, похищенный съ постоялаго двора, съ цѣлью скрыть его, и, для осуществленія этой цѣли, отнесъ похищенный сахаръ къ другому лицу, а не купилъ его только, какъ краденый, то по сему Ивановъ оказывается, прямымъ образомъ, виновнымъ въ сокрытіи похищеннаго, а не въ покупкѣ завѣдомо краденнаго имущества; по вышеизложеннымъ соображеніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ къ винѣ подсудимаго Иванова, въ приговорѣ Ярославскаго окр. суда по настоящему дѣлу, ст. 172 уст. о наказ., касс. жалобу Иванова оставить безъ послѣдствій.

196.—1876 года сентября 17-го дня. *По дѣлу о самовольной пастьбѣ скота въ Ожвинтской казенной дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣвницкій; заключеніе давалъ Испр. должн. Тов. Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по ст. 465 том. X част. 1 и ст. 821 устава лѣснаго, лѣсные плоды, къ которымъ статьею 818 устава лѣснаго отнесена и трава, не отданные въ оброкъ или не изыятые изъ общаго употребленія особеннымъ какимъ-либо запрещеніемъ, и состоятъ въ свободномъ пользованіи желающихъ, съ соблюденіемъ правилъ объ охраненіи лѣсовъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы пастьба скота въ казенныхъ лѣсахъ могла совершаться самовольно, безъ надлежащаго дозволенія, по одному усмотрѣнію самихъ желающихъ. Обстоятельство это было въ виду составителей проекта Уложенія о наказаніяхъ, 1845 года и по поводу его ими были высказаны слѣдующія соображенія: распоряженія, общія для всей Имперіи относительно пастьбы скота въ лѣсахъ казенныхъ, ограничиваются только воспрещеніемъ впускать оный въ лѣсные разсадники, мѣста, лѣсомъ засѣянные или засаженные, и въ лѣсосѣки, назначенныя къ вырубкѣ. Для предохраненія всѣхъ вообще казенныхъ лѣсовъ отъ поврежденія, мы, согласно съ

мнѣнемъ Совѣта Министерства Государственныхъ имуществъ, полагаемъ, что не бесполезно постановленія Курляндской губерніи, опредѣляющія взысканія за *впускъ скота безъ дозволенія въ какой бы то ни было казенный лѣсъ*, распространить и на прочія губерніи. Имѣя, однакоже, въ виду особенное попеченіе правительства о сохраненіи лѣсныхъ разсадинокъ и лѣсовъ сѣянныхъ и сажанныхъ, мы постановляемъ за пастбу скота въ сихъ лѣсахъ взысканіе вдвое противъ опредѣленнаго за сей же проступокъ въ лѣсахъ обыкновенныхъ.» (Проекты улож., объясненіе къ ст. 928 и 929). Согласно этимъ соображеніямъ въ ст. 954 уложенія 1845, буквально повторенной и при изданіи улож. въ 1857 году (ст. 990), и было сказано, что за *впускъ, безъ надлежащаго дозволенія, скота на пастбу въ казенный лѣсъ* взыскивается извѣстный штрафъ. Тоже самое было повторено и при пересмотрѣ въ 1863 году законовъ о взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушенія уставовъ о казенныхъ лѣсахъ (см. § 16, прилож. къ ст. 1460 уст. лѣсн., по прод. 1864 год.), и состоявшіяся въ этомъ году правила, какъ значится въ примѣчаніи къ прил. къ ст. 1460 уст. лѣснаго, по прод. 1871 года, изложены въ ст. 148, 152, 154, 160, 162, 163 и 165—168 уст. о наказ.; а такъ какъ въ 148 ст. и въ примѣчаніи къ ст. 152 этого устава опредѣлены взысканія за пастбу скота въ чужомъ лѣсѣ, то и очевидно, что самовольная, т. е. безъ надлежащаго дозволенія, пастба скота въ какомъ бы то ни было казенномъ лѣсѣ, хотя бы растущая въ немъ трава и не была отдана въ оброкъ, или вообще не была изъята изъ общаго употребленія какимъ либо особымъ запрещеніемъ, должна имѣть послѣдствіемъ примѣненіе къ виновнымъ въ оной правилъ ст. 148 и примѣч. къ ст. 152 уст. о наказ. Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ толкованіемъ Новоалександровскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 465 X том. 1 ч. и ст. 148 уст. о нак., приговоръ его отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Россійскій Мировой Съѣздъ.

197.—1876 года сентября 22-го дня. *По дѣлу крестьянъ Якова и Андрея Прудниковыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Теварищъ Оберъ-Прокурора графъ И. А. Холоневскій.)

Крестьянинъ Яковъ Андреевъ Прудниковъ 5 марта 1872 г. совершилъ съ купеческимъ сыномъ Котиковымъ на простой бумагѣ условіе объ отдачѣ ему въ аренду на 4 года мельницы, названной имъ Яковымъ Прудниковымъ своею; когда же по тому условію отецъ Якова Андрей Прудниковъ заявилъ у мирового судьи 2 участка Дорогобужскаго мирового округа искъ, доказывая, что Котиковъ неправильно владѣетъ тою мельницею по условію, заключенному съ сыномъ его, такъ какъ мельница составляетъ его собственность, то мировой судья, признавъ требованіе Андрея Прудникова правильнымъ, постановилъ опредѣленіе о передачѣ мельницы законному владѣльцу. Затѣмъ Иванъ Котиковъ 2 февраля 1873 г. обратился къ тому же мировому судѣ съ гражданскимъ искомъ о взысканіи съ Андрея Прудникова 75 руб. 45 коп. убытковъ, понесенныхъ имъ, вслѣдствіе лише-

нія его владѣнія мельницею. Разсмотрѣвъ означенный искъ, мировой судья 18 мая 1873 г. опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд., взыскать съ Андрея Романова Прудникова въ пользу Котикова за передѣлку мельницы 20 р. и 10 руб. судебныхъ издержекъ, а Якова Прудникова, на основаніи 8 ст. уст. гр. суд. привлечь къ уголовной отвѣтственности по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 173 и 174 уст. о нак. По апелляціоннымъ отзывамъ, принесеннымъ на это рѣшеніе, какъ Котиковымъ, такъ и Андреемъ Прудниковымъ, мировой съѣздъ Дорогобужскаго округа 30 іюня 1873 г. нашель, что рѣшеніемъ мирового судьи опредѣлено взыскать за передѣлку мельницы съ Андрея Романова, который никакихъ условій съ Котиковымъ не заключалъ, а посему эта часть рѣшенія подлежитъ отмѣнѣ, что же касается возбужденія уголовной отвѣтственности противу Якова Прудникова, то эта часть приговора представляется правильною. Вслѣдствіе сего съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи по иску съ Андрея Прудникова отмѣнить, относительно же привлеченія къ уголовной отвѣтственности Якова Прудникова оставить въ силѣ. По полученіи копій съ означеннаго рѣшенія съѣзда, мировой судья 2 участка 10 сентября 1873 г. постановилъ: вызвать на 11 октября обвиняемаго Якова Прудникова и обвинителя Ивана Котикова. Въ это послѣднее число повѣренный Котикова просилъ о привлеченіи къ отвѣтственности кромѣ Якова Прудникова и отца его Андрея Прудникова, такъ какъ мельницу сдавалъ его довѣрителю онъ, Андрей, зная, что сынъ его сдѣлалъ съ Котиковымъ условіе, не имѣя на то права, а посему мировой судья 11 октября 1873 г. постановилъ: Андрея Прудникова привлечь къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, а разборъ дѣла отложить до 3 ноября. Въ это послѣднее число, выслушавъ объясненія повѣреннаго обвинителя и объясненія обвиняемыхъ, мировой судья нашель, что какъ Яковъ Прудниковъ, такъ и Андрей Прудниковъ виновны: первый въ томъ, что, не имѣя уполномочія, отдалъ въ аренду мельницу ему непринадлежащую, а второй въ томъ, что, зная это, не только не предупредилъ противозаконнаго дѣйствія, но самъ сдавалъ мельницу и попускалъ противозаконіе. Затѣмъ, находя, что представленными къ дѣлу доказательствами, Котиковъ доказалъ, что на необходимыя передѣлки ветхостей мельницы имъ издержано 90 руб. 11 коп., Мировой судья, руководствуясь ст. 119 и 122 уст. угол. суд. и п. 5 ст. 174 уст. о нак., постановилъ: Якова и Андрея Прудниковыхъ, виновныхъ въ мошенничествѣ, выдержать въ тюрьмѣ каждаго по три мѣсяца; взыскать съ Якова Прудникова въ пользу Ивана Котикова 90 руб. 11 коп., возложивъ издержки за веденіе дѣла въ количествѣ 20 руб. какъ на Андрея, такъ и на Якова Прудниковыхъ. Когда на означенный приговоръ оба подсудимые обратились въ дорогобужскій съѣздъ съ апелляціонными отзывами, то съѣздъ нашель, что Яковъ Прудниковъ, не имѣя уполномочія отъ отца, отдалъ въ наемъ Котикову чужую мельницу, назвавъ ее ему принадлежащею, чему Котиковъ легко могъ повѣрить, такъ какъ изъ объясненія самаго Прудникова видно, что онъ прежде владѣлъ этою мельницею и при отдачѣ оной былъ руководимъ желаніемъ присвоить себѣ деньги за аренду, чего и достигъ, ибо за первую половину года онъ получилъ деньги. Отецъ же подсудимаго Якова,

Андрей Прудниковъ, содѣйствовалъ сыну въ совершеніи обмана, ибо, зная, что сынъ неправильно отдалъ Котикову въ наймы мельницу, сдавалъ ее ему и потомъ; когда Котиковъ, рассчитывая держать мельницу въ арендѣ 4 года, сдѣлалъ въ ней исправленія, тогда Андрей Прудниковъ потребовалъ удаленія Котикова. Вслѣдствіе сего, признавая Якова Прудникова виновнымъ въ мошенничествѣ, а отца его виновнымъ въ участіи въ обманѣ, Мировой съѣздъ, при отсутствіи увеличивающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствъ, признавая возможнымъ уменьшить наложенное мировымъ судьей наказаніе, постановилъ: приговоръ мирового судьи утвердить, уменьшивъ мѣру наказанія Якову Прудникову на полтора мѣсяца, а Андрею Прудникову до 1 мѣсяца. Въ кассационной жалобѣ, принесенной за общимъ подписомъ Якова и Андрея Прудниковыхъ, оба подсудимые, излагая обстоятельства дѣла, доказывающія невиновность ихъ, находятъ, что приговоръ мирового съѣзда постановленъ въ нарушеніе ст. 112, 113 и 119 уст. угол. суд., ст. 19, 173 и 5 п. ст. 174 уст. о нак., а равно ст. 1534 и 1700 т. X ч. 1, а потому просятъ объ отмѣнѣ онаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находить, что указаніе просителей на ст. 1534 и 1700 т. X ч. 1, въ силу которыхъ договоры объ отдачѣ въ аренду недвижимыхъ имуществъ должны быть совершены явочнымъ порядкомъ, не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда при тѣхъ данныхъ, которыя установлены въ ономъ. Несоблюденіе указанныхъ въ законѣ формальностей при заключеніи договора, если и можетъ имѣть послѣдствіемъ недѣйствительность договора, то, по отношенію къ настоящему дѣлу, таковая недѣйствительность договора объ арендѣ мельницы, совершеннаго Яковомъ Прудниковымъ съ Котиковымъ, установлена гражданскимъ рѣшеніемъ мирового судьи, правильность котораго не подлежитъ повѣркѣ уголовного кассационнаго департамента Прав. Сената. Но такое рѣшеніе объ уничтоженіи гражданской сдѣлки, несоотвѣтствующей требованію закона, не лишаетъ ту участвовавшую въ неправильномъ договорѣ сторону, которая понесла отъ онаго убытки, требовать возмѣщенія оныхъ и, если убытки эти были послѣдствіемъ обманныхъ дѣйствій другаго контрагента, не отъемлетъ отъ стороны, поishesей вслѣдствіе обмана убытки, и права преслѣдовать виновнаго въ обманѣ уголовнымъ порядкомъ. Отъ суда, рассматривающаго такое уголовное требованіе, затѣмъ зависить установить обстоятельства дѣла, въ которыхъ обвинитель усматриваетъ признаки обмана или мошенничества, и если эти факты будутъ признаны судомъ доказанными и дѣйствія обвиняемаго въ виду оныхъ соотвѣтствуютъ признакамъ закона о мошенничествѣ, то примѣненіе къ виновному въ этомъ воспрещенномъ закономъ дѣйствіи, закона, карающаго мошенничество, не содержитъ въ себѣ отступленія отъ закона. Сообразно съ симъ и въ данномъ дѣлѣ отъ Котикова, несмотря на рѣшеніе мирового судьи, признавшаго договоръ Якова Прудникова объ арендѣ мельницы недѣйствительнымъ, не могло быть отнято право ни на преслѣдованіе Якова и Андрея Прудникова за обманное дѣйствіе, причинившее ему убытокъ, ни на заявленіе ходатайства о взысканіи съ Якова Прудникова убыт-

ковъ, причиненныхъ ему тѣми дѣйствіями. Признать факты, выставленные Котиковымъ доказанными или недоказанными, зависитъ отъ суда, заключеніе котораго въ семъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; тѣ же факты, которые какъ мировымъ судьей, такъ и съѣздомъ признаны доказанными, соответствуютъ вполнѣ признакамъ, установленнымъ въ 5 п. ст. 174 уст. о пак., на основаніи котораго и состоялся приговоръ мирового съѣзда. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассационной жалобѣ подсудимыхъ правильнаго основанія къ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: за силою 5 ст. учр. суд. уст. и ст. 174 уст. угол. суд., кассационную жалобу Якова и Андрея Прудниковыхъ оставить безъ послѣдствій.

198.—1876 года сентября 23-го дня. *По дѣлу крестьянина Туева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій).

Лѣсничій Каксинскаго лѣсничества, основываясь на протоколѣ кондуктора этого лѣсничества, обвинялъ крестьянина Якова Туева въ самовольной гонкѣ смолы въ излишнихъ противъ разрѣшенія котлахъ и въ порубкѣ, для постройки сушильни, 32 сосновыхъ деревъ въ неприкосновенномъ запасѣ Большеучинской поселенской дачи. По разборѣ дѣла, мировой судья нашелъ, что Туевъ, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ имъ документовъ, имѣлъ право гнать смолу на своемъ заводѣ, съ 1-го декабря 1872 г., на одномъ только котлѣ, а съ 22 февраля 1873 г. еще на трехъ. Между тѣмъ, изъ показаній свидѣтелей видно, что заводъ Туева открытъ въ ноябрѣ до полученія разрѣшенія на одинъ котель, тогда какъ Туевъ началъ гонку прямо болѣе, чѣмъ на одномъ котлѣ. Показаніями свидѣтелей тоже подтверждается, что за недѣлю до рождества, а также и до 22 февраля, смола гналась у Туева на двухъ или трехъ котлахъ, слѣдовательно тоже въ излишнемъ противъ разрѣшенія количествѣ. Такимъ образомъ, совокупность всего этого приводитъ къ убѣжденію (ст. 119 уст. уг. суд.) въ виновности въ этомъ отношеніи Туева, и онъ долженъ подлежать наказанію по 160 ст. уст. о пак. Указаніе Туева на то, что ни стража, ни кондукторъ не обнаружили своевременно нарушенія имъ лѣснаго устава, не можетъ, въ данномъ случаѣ, имѣть никакого значенія, при существованіи положительныхъ данныхъ къ его обвиненію. Точно также не можетъ имѣть здѣсь примѣненія указываемый Туевымъ законъ о томъ, что съ перерубившихъ сверхъ разрѣшенія дозвѣсываютъ только дополнительныя пошдины, потому что законъ этотъ специально относится до вырубки лѣса по дозволеннымъ билетамъ, и при томъ, если перерубъ лѣса сверхъ дозволеннаго сдѣланъ не свыше 10%, и если порубщикъ самъ объявитъ о сдѣланномъ имъ перерубѣ. Обвиненіе же Туева въ вырубкѣ лѣса на сушилку при заводѣ доказывается принадлежностію ему той сушилки и тѣмъ, что сылку его на свидѣтелей Селивановыхъ и Дресвянникова, о постройкѣ ими сушилки изъ ихъ лѣса, они не подтвердили. Заявленіе Туева, что вырубка лѣса на сушилку

произведена не из неприкосновенного запаса, а в поселянской дачѣ, если и допустить справедливость этого заявленія, тоже не имѣть значенія, потому—что крестьяне из поселянской дачи не имѣютъ права пользоваться лѣсомъ безъ разрѣшенія; хотя же Туевъ предъявилъ удостовѣреніе волостнаго правленія о платѣ жѣ имъ лѣснаго налога, но не представилъ доказательствъ, что онъ не воспользовался отпущаемымъ за налогъ лѣсомъ на другія надобности; притомъ за лѣсной налогъ отпущаются не болѣе 7 деревъ; порубка же сдѣлана въ 32 дерева. Посему Туевъ долженъ быть признанъ виновнымъ въ самовольной порубкѣ лѣса, и къ нему въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ примѣнить 155 и 168 ст. уст. о нак. и подвергнуть взысканію, равному тройной стоимости срубленнаго лѣса. Посему мировой судья опредѣлилъ: на основаніи 155, 160 и 168 ст. уст. о нак., Туева, за гонку смолы на излишнихъ противъ разрѣшенія котлахъ, подвергнуть взысканію въ 50 р., да за вырубку лѣса въ 23 р. 4 к.; въ случаѣ несостоятельности къ платежу, отдать его, по 8 ст. уст. о нак., въ общественныя работы или частныя заработки, а при отсутствіи ихъ, подвергнуть аресту на три недѣли. На этотъ приговоръ Туевъ подалъ апелляціонный отзывъ. Въ засѣданіи же сѣзда Туевъ представилъ удостовѣреніе Большеучинскаго волостнаго правленія, отъ 15 декабря 1873 г., въ томъ, что Павелъ и Иванъ Селивановы и Илья Дресвянниковъ выстроили для Туева сушилку изъ своего лѣса. Малмыжскій мировой сѣздъ по приговору 2 марта 1874 г., нашелъ, что доводы, приводимые Туевымъ въ отзывѣ къ оправданію своему, не имѣютъ значенія, во 1-хъ, потому, что мировой судья составилъ убѣжденіе о виновности Туева не на основаніи протоколовъ кондуктора, а на основаніи раскрытыхъ на судѣ данныхъ, и составленіе протокола съ нарушеніемъ указанныхъ для сего въ 1134, 1135 и 50 ст. уст. уг. суд. правилъ не можетъ служить оправданіемъ для Туева, такъ какъ протоколы по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій не составляютъ какого-либо предустановленнаго доказательства, а установлены лишь, для предупрежденія начатія дѣла по неопредѣленнымъ обвиненіямъ, и для освобожденія судебныхъ управленій отъ собиранія такихъ свѣдѣній, которые могутъ быть излагаемы въ протоколѣ; во 2-хъ, потому, что проступокъ Туева—устройство большого числа котловъ противъ разрѣшеннаго, предусмотрѣнъ 160 ст. уст. о нак., а предусмотрѣнныя этой статьей проступки не предоставлены непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія; въ 3-хъ) потому, что удостовѣреніе волостнаго правленія идетъ въ разрѣзъ съ показаніями Селивановыхъ и Дресвянникова, удостовѣрившихъ, что они сушилку строили изъ готоваго лѣса, рубленнаго въ обывательской дачѣ. Принявъ же во вниманіе, что, по соображеніямъ, приведеннымъ мировымъ судьей, Туевъ участвуетъ въ устройствѣ безъ разрѣшенія излишнихъ котловъ для гонки смолы и въ порубкѣ 32 деревъ, мировой сѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 168 ст. уст. уг. суд., приговоръ мирового судьи утвердить, оставивъ апелляціонный отзывъ Туева безъ удовлетворенія. Въ кассац. жалобѣ на приговоръ мирового сѣзда подсудимый Туевъ объясняетъ: 1) что ст. 160 уст. о нак. предусматриваетъ устройство въ чужихъ лѣсныхъ дачахъ смолоудольныхъ печей безъ надлежащаго разрѣшенія; онъ же, подсудимый, обвиняется въ увеличеніи сидки смолы

противу дозволеннаго числа котловъ, т. е. въ дѣйствиі, не предусмотрѣнномъ уставомъ о наказаніяхъ; при томъ же и на эту сидку смолы (посредствомъ 4-хъ котловъ) имѣлъ онъ отъ лѣсничаго разрѣшеніе и билеты. Во 2-хъ) по протоколамъ кондуктора, онъ, Туевъ, обвинялся за сидку смолы и порубку лѣса въ неприкосновенномъ запасѣ, тогда какъ этого запаса тутъ, гдѣ стояли котлы и сушилка, даже вблизи нѣтъ; въ дѣйствительности же, онъ обвинялся за излишнюю сидку смолы и порубку лѣса въ поселянской продовольственной дачѣ, вслѣдствіе чего если бы сидка смолы производилась безъ разрѣшенія, то истцомъ могло быть поселянское общество, коему лѣсъ отданъ въ продовольствіе, а не казенное управленіе. Въ 3-хъ) смоляная сушильня устроена для него крестьянами Дресвянниковымъ и Селивановыми изъ собственнаго ихъ, а не его, подеудимаго, лѣса, который описать безъ означенія въ протоколѣ времени и мѣста его порубки, а это необходимо требовалось разъяснить. Въ 4-хъ) мировой судья призналъ Дресвянникова и Селивановыхъ въ качествѣ свидѣтелей неправильно, потому что они, изъ боязни подпасть взысканію за лѣсъ, показаніе дали ложное; въ подтвержденіе сего онъ, Туевъ, представилъ мировому съѣзду удостовѣреніе мѣстнаго волостнаго правленія, но съѣздъ неправильно не придавъ никакого значенія этому удостовѣренію. Въ 5-хъ) настоящее дѣло разсматривалось 2 марта, а съѣздъ начался съ 28 февраля, на выѣскѣ же о дѣлахъ, назначенныхъ къ слушанію, этого дѣла не было записано до 1 марта, когда приписано, въ концѣ выѣски, послѣднимъ къ слушанію, но разсматривалось первымъ. Этимъ нарушена 155 ст. уст. угол. суд. Въ 6-хъ) мировой судья Пинегинъ, рѣшавшій настоящее дѣло въ первой инстанціи, пріѣзжая изъ уѣзда для засѣданія въ съѣздѣ, останавливался въ его помѣщеніи, и именно въ комнатѣ, которая называется совѣщательною, откуда онъ не выходилъ, и при совѣщаніи находился тамъ вмѣстѣ съ судьями, разсматривавшими это дѣло, чѣмъ нарушено 167 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что заявленіе подсудимаго Туева, въ первомъ пунктѣ кассац. его жалобы, будто 160 ст. уст. о нак. не предусматриваетъ самовольнаго уустройства въ чужихъ лѣсахъ смолоугольныхъ печей въ большемъ, нежели дозволено, числѣ, не имѣетъ надлежащаго основанія, такъ какъ этотъ законъ воспрещая вообще устройство въ чужихъ лѣсахъ, безъ надлежащаго разрѣшенія смолоугольныхъ печей, этимъ самымъ объемлетъ и проступокъ, заключающійся въ самовольномъ устройствѣ сихъ печей не въ томъ числѣ, какое разрѣшено, а въ большемъ; объясненіе же Туева, что онъ имѣлъ дозволеніе на сидку смолы въ 4-хъ котлахъ, какъ несогласное съ установленными въ приговорѣ о немъ обстоятельствами дѣла, по которому онъ, Туевъ, употреблялъ для сидки смолы четыре котла еще до получения на это разрѣшенія, не можетъ быть принято во вниманіе. Равнымъ образомъ, не могутъ быть приняты во вниманіе второй, третій и четвертый пункты кассац. жалобы Туева, какъ содержащія въ себѣ указанія на обстоятельства и предметы, для обсужденія коихъ надлежало-бы войти въ разсмотрѣніе существа дѣла и произвести повѣрку и оцѣнку бывшихъ въ виду мирового судьи и съѣзда сви-

дѣтельскихъ показаній и доказательствъ, на что Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассационной инстанціи, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 119 ст. уст. уг. суд., не уполномоченъ. Пятый пунктъ кассационной жалобы Туева не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ его же объясненія, а также и изъ подлиннаго производства мирового съѣзда видно, что о назначеніи настоящаго дѣла къ слушанію выставлено было объявленіе за день до разбора его; слѣдовательно ему, Туеву, предоставлена была возможность имѣть точное свѣдѣніе о времени, назначенномъ для разсмотрѣнія сего дѣла, чѣмъ онъ и воспользовался, ибо лично находился при его разбирательствѣ. Шестой же пунктъ кассац. жалобы Туева, на нарушение мировомъ съѣздомъ 167 ст. уст. уг. суд., опровергается находящимся въ дѣлѣ постановленіемъ съѣзда (л. 97), изъ котораго видно, что комната, гдѣ помѣщается мировой судья Пинегинъ на время съѣзда, не составляетъ ни совѣщательной, ни смежной съ ней, а расположена черезъ комнату отъ послѣдней, и что Пинегинъ, во время слушанія дѣлъ его участка удалялся изъ своей комнаты или въ залу съѣзда, или въ канцелярію его, и при слушаніи дѣла Туева находился въ сей послѣдней. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу крестьянина Туева, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 174 ст. уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій.

199.—1876 года сентября 24-го дня. *По дѣлу великобританскаго подданнаго Джона Диксона Гиббса.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Чернотлазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не входя въ разсмотрѣніе дополнительной кассационной жалобы Гиббса, какъ поданной по истеченіи установленнаго срока и непосредственно въ Сенатъ (910 и 865 ст. уст. уг. суд.), Правительствующій Сенатъ, относительно приводимыхъ въ первой жалобѣ Гиббса поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося въ окружномъ судѣ оправдательнаго приговора о подсудимомъ по сему дѣлу Николаѣ Севастьяновѣ, находитъ: 1) по предмету указываемаго Гиббсомъ нарушенія 579 ст. уст. уг. суд. назначеніемъ ему отъ суда такихъ переводчиковъ (г.г. Эрдели и Погенполя), которые, по неполному знакомству съ французскимъ и англійскимъ языками, на которыхъ онъ, Гиббсъ давалъ показанія и объясненія, не могли съ точностью ихъ передавать, что не могло не имѣть вліянія на рѣшеніе присяжныхъ, которые такимъ образомъ лишены были возможности усвоить себѣ надлежащимъ образомъ сущность дѣла. Жалоба Гиббса по сему предмету не можетъ быть признана заслуживающею уваженія такъ какъ изъ протокола судебного засѣданія и опредѣленія окружнаго суда, постановленнаго по замѣчаніямъ Гиббса на протоколъ, видно, что ни онъ, ни его повѣренный, и вообще ни одна изъ сторонъ вовсе не заявляли о томъ, чтобы переводчики неправильно или неточно переводили его показанія или объясненія, и хотя защитникъ подсудимаго указалъ на неточный переводъ Погенполемъ одного технического выраженія въ документѣ, переведенномъ во время судебного засѣда-

нія, но и это указаніе было опровергнуто объясненіемъ самаго же Гиббса, подтвердившаго правильность сдѣланнаго Пугенполемъ перевода означеннаго выраженія 2) Указаніе Гиббса на нарушеніе 630 и 631 ст. у. у. с. воспрепятствованіемъ ему во время судебного засѣданія судебнымъ приставомъ объясняться съ его повѣренными, устраниается опредѣленіемъ суда по замѣчаніямъ Гиббса на протоколъ, удостоверяющимъ, что Гиббсъ не заявлялъ суду о желаніи своемъ говорить съ своимъ повѣреннымъ и о томъ, что судебный приставъ ему въ этомъ воспрепятствовалъ, 3) относительно жалобы Гиббса на исправленіе судомъ, вслѣдствіе ходатайства защиты, вопроса о дѣйствительности событія преступленія, въ чемъ онъ видитъ нарушеніе 760 ст. у. у. с., изъ протокола видно, что изъ проэкта 1 вопроса о томъ, была ли сдѣлана на двухъ векселяхъ выданныхъ Вилгенсономъ на имя Севастьянова съ бланками того же Севастьянова и Гиббса, подъ бланковую надпись перваго, безъ согласія послѣдняго, приписка, заключающаяся въ словахъ «безъ оборота на меня», допущенная потомъ, по принятіи векселей отъ протеста, словами: «за уплатою мною князю Ухтомскому», судъ, по просьбѣ защитника подсудимаго, исключилъ выраженіе: «каковыми приписками измѣнилось значеніе документовъ», какъ содержащее въ себѣ вопросъ юридическій, подлежащій разрѣшенію суда.—Принимая во вниманіе, что, по правиламъ уст. угол. суд. о постановкѣ вопросовъ (754 ст. и слѣд.), въ дѣлахъ, которыя, какъ и настоящее, рѣшаются судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, обсужденію ихъ принадлежитъ исключительно все то, что относится до фактической стороны дѣла, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть предлагаемы на ихъ разрѣшеніе вопросы о силѣ и значеніи какихъ либо актовъ или другихъ документовъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что судъ поступилъ вполнѣ правильно, уваживъ вышеизложенное ходатайство защитника объ исправленіи постановленнаго судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ вопроса. Что же касается объясненія Гиббса, что, вслѣдствіе такого измѣненія этого вопроса, сдѣлался несовѣршенно яснымъ смыслъ 2-го вопроса о виновности подсудимаго, то независимо неосновательности этого объясненія, оно представляется несвоевременнымъ, такъ какъ повѣренный Гиббса никакихъ замѣчаній по сему предмету суду не предъявилъ, и 4) приводимое въ жалобѣ Гиббса заявленіе о томъ, что предсѣдательствовавшій въ заключительной рѣчи указывалъ присяжнымъ на тяжкое наказаніе, которому подлежатъ виновные въ подлогѣ, опровергается опредѣленіемъ суда, постановленнымъ по сдѣланному Гиббсомъ на протоколъ замѣчаніямъ. По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая жалобу Гиббса незаслуживающею уваженія и руководствуясь 912 ст. у. у. с., опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

200—1876 года сентября 24-го дня. По дѣлу крестьянина Сокольникова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ Н. А. Холоневскій).

Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе То-

варища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что первый изъ приведенныхъ поводовъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ подсудимый въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ въ сѣздѣ просилъ о допросѣ лишь двухъ свидѣтелей, которые и были вызваны и допрошены въ сѣздѣ; что же касается до втораго повода, то въ протоколѣ сѣзда значится, что во время судоговоренія подсудимый заявилъ, что онъ защиту свою довѣряетъ чиновнику Богданову, по сѣздѣ, въ виду того, что подсудимый въ свое время объ этомъ не заявлялъ оставилъ ходатайство его безъ уваженія, предоставивъ ему самому послѣднее слово. Принимая во вниманіе, что подсудимый заявилъ суду о допущеніи къ объясненіямъ его защитника вслѣдъ за окончаніемъ допроса свидѣтелей, что такое заявленіе подсудимаго нельзя вовсе считать несвоевременнымъ тѣмъ болѣе, что изъ протокола не видно, чтобы прежде сего сѣздъ спрашивалъ подсудимаго, имѣетъ ли онъ защитника или нѣтъ, Правительствующій Сенатъ находить, что отказъ въ данномъ случаѣ сѣзда въ допущеніи защитника представляется прямымъ нарушеніемъ права предоставленнаго обвиняемому ст. 90 у. у. с., а потому опредѣляя въ тѣхъ за нарушеніемъ ст. 90 у. у. с. приговоръ Богородинскаго сѣзда мировыхъ судей по настоящему дѣлу отмѣнить, передавъ дѣло на разсмотрѣніе Еписановскаго сѣзда мировыхъ судей.

201.—1876 года сентября 24-го дня. *По дѣлу унтеръ-офицера Сергѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій).

Подсудимый по настоящему дѣлу Сергѣевъ жалуется на приговоръ сѣзда объ оставленіи безъ разсмотрѣнія апелляціоннаго отзыва, поданнаго повѣреннымъ его, Сергѣева, неуполномоченнымъ на это дѣйствіе выданною ему на веденіе этого дѣла довѣренностью. Изъ приговора сѣзда видно, что онъ отказалъ въ разсмотрѣніи апелляціоннаго отзыва повѣреннаго Сергѣева, на основаніи 250 ст. уст. гр. суд. и рѣшен. гражд. касс. д—та 1869 г. № 1145, въ виду того, что хотя повѣренный Сергѣева Богдановъ, находящійся при дѣлѣ довѣренностью и уполномоченъ, между прочимъ, на подачу отзывовъ по сему дѣлу, но какихъ именно, въ довѣренности этой не указано.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что хотя уставъ угол. суд. (ст. 44) и ссылается въ отношеніи повѣренныхъ на правила, постановленныя въ уставѣ гражд. суд., по изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы въ довѣренностяхъ на ходатайство по уголовнымъ дѣламъ надлежало означать все то, что установлено для дѣлъ гражданскихъ. Напротивъ того, въ рѣшеніи угол. кас. д—та по дѣлу Курьдова (1871 № 1479) объяснено, что одно уполномочіе на ходатайство по дѣлу вообще въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, т. е. какъ у мирового судьи, такъ и въ сѣздѣ, достаточно для права повѣреннаго принести апелляціонный отзывъ на приговоръ мирового судьи

по этому дѣлу. Въ довѣренности же, выданной Сергѣевымъ по настоящему дѣлу (л. 2 произв. мир. суд.), онъ уполномочилъ своего повѣреннаго не только на веденіе этого дѣла вообще у мирового судьи и въ сѣздѣ, но и на изъявленіе неудовольствія на рѣшеніе и на подачу отзывать, слѣдовательно и апелляціонныхъ. Посему признавая, что сѣздъ, отказавшись принять къ своему разсмотрѣнію апелляціонный отзывъ повѣреннаго подсудимаго Сергѣева, нарушилъ точный смыслъ 44 ст. у. у. с., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Калужскаго мирового сѣзда по сему дѣлу отмѣнить, передавъ дѣло на разсмотрѣніе въ Перемышльскій мировой сѣздъ.

202. — 1876 года сентября 24-го *По дѣлу вдовы казака Заичкиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноголазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій).

Вдова Казака Заичкина обвиняла вдову казака Пушкареву въ томъ, что Пушкарева заняла у нея 284 руб., съ цѣлью уплаты долга по закладной полковнику Дьяконову, общаясь ей, по уплатѣ этой закладной, тотчасъ же выдать ей, Заичкиной, такую же закладную, но не только этого не исполнила, но и отрекается вовсе отъ займа, а потому просила поступить съ нею за этотъ обманъ по закону. Мировой судья, разбирая это дѣло, нашель, что хотя повѣренный Заичкиной ссылался на свидѣтелей, которые могутъ подтвердить заемъ, сдѣланный у довѣрительницы его Пушкаревою, но принимая во вниманіе, что заемъ денегъ, на основаніи ст. 409 уст. гр. суд., не можетъ доказываться свидѣтельскими показаніями, опредѣлилъ: считать вдову казака Пушкареву по суду оправданною, а обвиненіе недобросовѣстнымъ. На этотъ приговоръ Заичкина подала апелляціонный отзывъ въ сѣздъ, въ которомъ объяснила, что свидѣтели съ ея стороны выставлены съ цѣлью доказать обманныя дѣйствія Пушкаревой, просила вызвать и допросить ихъ подъ присягою. Черкасскій сѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашель, что стороны во взаимномъ между ними спорѣ о деньгахъ должны обратиться къ разбирательству гражданскаго суда, а потому опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи отмѣнить со всеми послѣдствіями. На этотъ приговоръ сѣзда Заичкина подала кассационную жалобу, въ которой доказываетъ, что Пушкарева выманила у нея деньги посредствомъ ложнаго увѣренія въ томъ, что она заложить ей домъ, и затѣмъ, отрекшись отъ самаго факта полученія денегъ, совершила поступокъ, предусмотрѣнный въ ст. 174 п. 2 уст. о нак. Признаніе Пушкаревой виновною въ этомъ дѣяніи не требуетъ вовсе предварительнаго разрѣшенія вопроса о займѣ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства и что посему сѣздъ, отказавъ ей въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ она ссылалась у мирового судьи, допустилъ прямое нарушеніе ст. 92 уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ сѣзда въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей Заичкиной несомнѣнно

составилъ бы нарушение ст. 92 уст. угол. суд., если бы въ фактахъ обвиненія, заявленнаго противъ Пушкаревой, заключались бы признаки какого либо дѣянія, подлежащаго разсмотрѣнiю въ порядкѣ уголовномъ. Но такихъ признаковъ обвиненія Пушкаревой Заичкиною не существуетъ, такъ какъ неисполненіе Пушкаревою обѣщанія выдать закладную и отрицаніе съ ея стороны существованія какихъ либо между ними сдѣлокъ представляется лишь споромъ гражданскимъ, а не преступленіемъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 174 п. 2 уст. о нак., на которую ссылается Заичкина и существенный признакъ которой заключается въ похищеніи обманомъ денегъ посредствомъ сообщенія какихъ либо ложныхъ извѣстій о фактахъ не существующихъ, а не посредствомъ неисполненія обѣщаній. Вслѣдствіе сего съѣздъ мировыхъ судей, предоставивъ Заичкиной разобратся съ Пушкаревой порядкомъ гражданскимъ, т. е. признавъ дѣло это себѣ неподсуднымъ въ порядкѣ уголовного производства, имѣлъ полное право оставить безъ допроса свидѣтелей, выставленныхъ Заичкиной. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 174 уст. уг. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Заичкиной оставить безъ послѣдствій.

203.—1876 года $\frac{\text{сентября } 10}{\text{октября } 20}$ го дня. *По дѣлу купца Сангурскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Фойницкій).

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ усматриваетъ, что по содержанію касс. жалобы купца Сангурскаго, въ дѣлѣ этомъ подлежать разрѣшенію два существенные вопроса: 1) вправѣ ли была судебная палата предать купца Сангурскаго уголовному суду, прежде разсмотрѣнiя гражд. судомъ имущественныхъ отношеній Сангурскаго и жены его къ вдовѣ Полковника Марковой, вытекавшихъ изъ купчей крѣпости, совершенной 19-го марта 1875 г., на продажу Марковою имѣнія своего Сангурской, и изъ засвидѣтельствованнаго нотариусомъ, того же числа, домашняго обязательства, удостовѣрившаго полученіе Марковою отъ Сангурской полной уплаты, по упомянутой купчей, покупной суммы за проданное имѣніе? и 2) заключаются ли въ тѣхъ дѣйствіяхъ Сангурскаго, въ которыхъ онъ признанъ виновнымъ рѣшеніемъ прис. засѣдателей по настоящему дѣлу, признаки преступленія мошенничества, наказуемаго уголовнымъ закономъ? Обращаясь къ разсмотрѣнiю перваго изъ этихъ вопросовъ, Прав. Сенатъ находитъ: что Московская суд. палата предала купца Сангурскаго суду по обвиненію въ томъ, что онъ изъ корыстныхъ видовъ уговорилъ Маркову подписать обязательство 19 марта 1875 г., обманнымъ образомъ, увѣривъ ее въ томъ, что она подписываетъ проектъ купчей крѣпости на отдѣльную пустошь, входящую въ составъ продаваемаго ею имѣнія; подсудимый Сангурскій, ссылаясь на кассац. рѣшеніе 1868 г. № 388 по дѣлу Постовскаго, въ касс. жалобѣ своей объясняетъ: что рѣшеніе гражданского суда должно предшествовать уголовному суду, всякій разъ, когда дѣйствительность

и свойство событія или дѣянія, въ которомъ предполагается преступленіе, зависятъ отъ опредѣленія силы и значенія актовъ, установленныхъ закономъ и оспариваемыхъ одною изъ сторонъ; но на это возраженіе подсудимаго Сангурскаго противъ обвинительнаго опредѣленія суд. Палаты, слѣдуетъ замѣтить, что по тѣмъ же самымъ основаніямъ, которыя онъ приводитъ въ своемъ возраженіи, гражданскія отношенія, возникшія изъ обязательствъ, добытыхъ преступнымъ обманомъ, не могутъ составлять предсудимаго предмета гражд. права и не могутъ подлежать предварительному обсужденію гражданского суда, при опредѣленіи уголовнымъ судомъ вопроса о виновности подсудимаго въ учиненіи того преступнаго обмана, послѣдствіемъ котораго было совершеніе обязательствъ потерпѣвшими отъ обмана лицами: такимъ образомъ обсужденіе уголовного обвиненія, возбужденнаго противъ купца Сангурскаго, и призваніе преступности дѣянія, составляющаго предметъ этого обвиненія, не зависѣли, въ данномъ случаѣ, отъ предварительнаго разрѣшенія вопроса гражданского права о томъ, состоялось, или не состоялось въ порядкѣ, установленномъ гражд. законами, домашнее обязательство 19 марта 1875 г. между Марковой и женою Сангурскаго, а, напротивъ того, разрѣшеніе гражданскихъ требованій Сангурской по этому обязательству зависѣло отъ предварительнаго разсмотрѣнія уголовнымъ судомъ вопроса о томъ, не было ли преступнымъ образомъ вынуждено согласіе Марковой на выдачу этого обязательства истицѣ Сангурской (касс. рѣшеніе 1875 г. № 24 по дѣлу Горященко); хотя предусматриваемое уголовнымъ закономъ ложное увѣреніе, при заключеніи гражданскихъ обязательствъ, въ чемъ либо не существующемъ или несовершившемся, должно относиться собственно къ внутреннему содержанію этихъ обязательствъ, т. е. къ тѣмъ предметамъ и событіямъ, которые служатъ основаніемъ для обязательствъ, а не къ внѣшнему, или, такъ сказать, письменному содержанію и изложенію обязательствъ, которое можетъ быть вполне доступно повѣртію каждаго правоспособнаго лица, подписывающаго обязательство, но и въ этотъ послѣднемъ случаѣ нельзя вполне отвергать возможности уголовного обмана, и нельзя безусловно отрицать право уголовного суда признать, что потерпѣвшее лицо, по обстоятельствамъ дѣла, было поставлено въ такое положеніе, при которомъ обманъ могъ осуществиться, независимо отъ воли его и невѣдомо ему о самомъ существованіи этого обмана; если, за силою ст. 409 уст. гражд. суд., свидѣтельскія показанія не должны служить доказательствами такихъ событій гражданского права для которыхъ требуется по закону письменное удостовѣреніе, какъ на это указываетъ подсудимый Сангурскій въ кассац. своей жалобѣ, то изъ такого положенія закона гражданского права вовсе нельзя заключить, чтобы свидѣтельскими показаніями не могла быть доказываема, въ порядкѣ уголовного суда, наличность обманныхъ дѣйствій, посредствомъ которыхъ потерпѣвшее лицо вовлечено было въ обязательство, нарушающее, помимо воли и вѣдома его, имущественныя его права (касс. рѣшенія 1871 г. № 1759, 1873 г. №№ 327 и 823, 1874 г. № 606 и 1875 г. №№ 164 и 280 по дѣламъ Торчаловскаго, Рождественскаго, Черноволосова, Сердешнева, Вертиголова и Вашавидзе); по приведеннымъ основаніямъ, Прав. Сенатъ не можетъ не признать, что противъ купца Сангурскаго могло быть возбуждено, установленное опредѣленіемъ суд. палаты, уголовное обвиненіе

въ томъ, что онъ обманнымъ образомъ побудилъ вдову полковника Маркову подписать, незавѣдомо ей о томъ, нарушающее имущественныя права ея, обязательство въ пользу жены его, Сангурскаго. Переходя засимъ къ разрѣшенію втораго вопроса, возбуждаемаго касс. жалобой обвиняемаго Сангурскаго, Прав. Сенатъ находитъ: чтъ рѣшеніемъ прис. засѣдателей Сангурскій признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что онъ уговорилъ вдову полковника Маркову подписать обязательство 19 марта 1875 г., не давая Марковой прочесть эту, составленную безъ вѣдома и согласія ея, бумагу, закрывъ рукою послѣднія строки этой бумаги и ложно увѣривъ Маркову въ томъ, что она подписываетъ проектъ купчей крѣпости на отдѣльную пустошь продаваемаго ею имѣнія; Московскій окр. судъ, основываясь на этомъ рѣшеніи прис. засѣдателей и принявъ въ соображеніе, что Сангурскій не достигъ вполнѣ преступной своей цѣли только потому, что началось настоящее дѣло по жалобѣ Марковой, приговорилъ Сангурскаго къ наказанію за покушеніе на мошенничество, предусмотрѣнное 2-мъ пун. ст. 174-й уст. о нак. и ст. 1666 улож. о нак.; между тѣмъ въ вопросѣ о виновности подсудимаго Сангурскаго, предложенномъ судомъ, въ настоящемъ дѣлѣ, на разрѣшеніе прис. засѣдателей, не заключалось, въ нарушеніе ст. 754 и 760 уст. угол. суд., никакого опредѣлительнаго указанія на тѣ дѣйствія подсудимаго, въ которыхъ выразился обманъ, преслѣдуемый уголовнымъ закономъ; изъ вопроса этого не видно, какимъ способомъ Сангурскій уговорилъ Маркову подписать одну бумагу вмѣсто другой, и къ какимъ именно предметамъ относились и въ чемъ состояли тѣ сознательно ложныя увѣренія Сангурскаго, которыми Маркова введена была въ обманъ, и побуждаемая которыми она подписала, составленное безъ вѣдома и согласія ея обязательство 19-го марта 1875 г.; при такомъ существенномъ нарушеніи одного изъ важнѣйшихъ условій порядка постановленія уголовныхъ приговоровъ по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ прис. засѣдателей, кассац. судъ лишенъ возможности повѣрить правильность прирѣшенія судомъ законовъ о наказаніи къ состоявшемуся о подсудимомъ Сангурскомъ рѣшенію прис. засѣдателей; посему, признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ существенно нарушена была судомъ ст. 760 уст. угол. суд., Правит. Сенатъ по остальнымъ двумъ доводамъ, изложеннымъ въ касс. жалобѣ купца Сангурскаго, находитъ необходимымъ объяснить: а) что признаніе наличности корыстной цѣли въ дѣйствіяхъ Сангурскаго, хотя бы имѣніе Марковой и было куплено на имя жены его, принадлежало праву суда, рѣшавшаго дѣло по существу, и кассац. судъ не можетъ отрицать этого права, на томъ только, приводимомъ Сангурскимъ основаніи, что по законамъ гражданскимъ установлена полная раздѣльность имуществъ между мужемъ и женою; и б) что, при отсутствіи требованія гражданского истца о выдѣленіи вопроса о событіи преступления (касс. рѣшеніе 1875 г. № 463 по дѣлу Никитина), судъ вправѣ былъ отказать въ ходатайствѣ по этому предмету, заявленномъ защитникомъ подсудимаго, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что стороны не оспаривали самого событія, изъ котораго возникло обвиненіе, ибо, при невѣреніи подсудимому содѣяннаго имъ въ вину, прис. засѣдатели могли выразить такое рѣшеніе свое отрицательнымъ отвѣтомъ на совокупный вопросъ о виновности под-

судимаго. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 760 уст. угол. суд., рѣшеніе прис. засѣдателей и приговоръ Московскаго окр. суда по настоящему дѣлу отмѣнить, и дѣло передать на новое рассмотрениеъ въ другое отдѣленіе того же суда.

204.—1876 года сентября 17-го дня. *По дѣлу рядоваго Константина Павлова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розигъ; заключеніе давалъ исправ. долж. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Павловъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, съ цѣлью похищенія имущества изъ корзины съ рукавицами, принадлежащей крестьянину Невѣжину, вынулъ пару рукавиць, раздернувъ рогожу, которою была обшита эта корзина, причемъ самаго похищенія не успѣлъ совершить потому только, что былъ остановленъ замѣтившимъ его Невѣжинымъ. Приговоренный за эти преступныя дѣйствія окр. судомъ къ наказанію, на основаніи 1648 и 2 ч. 1647 ст. улож., какъ за покушеніе на кражу со взломомъ, подсудимый Павловъ въ кассационной жалобѣ указываетъ на неправильное примѣненіе къ нему 1648 ст., въ виду того, что дѣйствія его, признанныя присяжными засѣдателями, не заключаютъ въ себѣ признаковъ кражи со взломомъ, предусмотрѣнной этою статьею закона, а составляютъ покушеніе лишь на простую кражу, означенное въ 172 ст. уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе испр. долж. Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ, что похищеніе чужаго имущества изъ незапертаго или незаколоченнаго хранилища, огражденнаго одною только обшивкою, похитителемъ разорванной или раздернутою, какъ въ настоящемъ случаѣ, изъ корзины, обшитой рогожею, не подходитъ подъ понятіе предусмотрѣнной въ 1647 и 1648 ст. улож. кражи со взломомъ, разъясненное многими рѣшеніями Сената, въ томъ числѣ и приведеннымъ окр. судомъ въ основаніе приговора его по настоящему дѣлу рѣшеніемъ о Несодомовѣ (1871 г. № 166), неправильно судомъ понятымъ, такъ какъ рѣшеніемъ этимъ похищеніе имущества изъ деревяннаго ящика, обшитаго рогожею, было признано кражею со взломомъ только потому, что означенный ящикъ былъ заколоченъ гвоздями, каковое огражденіе хранилища, по разъясненію Сената, равносильно съ огражденіемъ посредствомъ замка. Посему Прав. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ярославскаго окр. суда по сему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 1647 и 1648 ст. улож., отмѣнить, передавъ дѣло въ другое отдѣленіе сего суда, для постановленія новаго о подсудимомъ Павловѣ приговора, на основаніи послѣдовавшаго о немъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

205.—1876 года сентября 23-го дня. *По дѣлу купца Габая.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій).

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находить: 1) что установленныя ст. 157 уст. объ акц. съ таб., изд. 1872 г., денежные взысканія опредѣляются, между прочимъ, за выпускъ съ фабрики табачныхъ издѣлій безъ означенія на каждомъ помѣщеніи продажной цѣны, грифомъ, или печатными буквами, или цифрами, и вообще безъ соблюденія правилъ, предписанныхъ въ ст. 19 и 23—25 сего устава, относительно свѣдѣній, которыя должны быть означаемы на помѣщеніяхъ табаку; въ ст. же 19-й уст. изъяснено, что на указанныхъ помѣщеніяхъ табачныхъ издѣлій должны быть означаемы: сортъ, цѣна и вѣсъ табаку, или число сигаръ и папиросъ, и въ ст. 24-й, что цѣна табаку, сигаръ и папиросъ, со включеніемъ цѣны бандероля, должна быть напечатана или вытиснена грифомъ на самомъ помѣщеніи съ табакомъ; а слѣдовательно Московскій столичный мир. сѣздъ, признавъ, что въ лавкѣ купца Габая найдены, приготовленныя для продажи, выпущенныя съ фабрики его, Габая, помѣщенія съ табакомъ, вѣсъ, цѣна и сортъ которыхъ означены были на отдѣльныхъ, приклеенныхъ къ этимъ помѣщеніямъ, этикетахъ, правильно подвергъ купца Габая денежному взысканію, опредѣленному ст. 157 таб. уст., 2) что хотя въ приговорѣ сѣзда по настоящему дѣлу, ст. 94 таб. уст., дѣйстви-тельно примѣнена неправильно, но кассац. судъ, за силою ст. 5 учр. суд. уст., не можетъ войти въ повѣрку, по существу дѣла, тѣхъ основаній, по которымъ сѣздъ отвѣтственность за выпускъ съ фабрики купца Габая табачныхъ издѣлій въ принадлежащее ему торговое заведеніе, въ неуказанныхъ помѣщеніяхъ, обратилъ непосредственно на купца Габая, и 3) что, наконецъ, сѣздъ сослался въ своемъ приговорѣ на ст. 157 уст. объ акц. съ таб., изд. 1872 г., соответствующую ст. 156 Высочайше утвержд. уст. 4 іюня 1871 года, а не на ст. 157 этого послѣдняго устава, какъ ошибочно предполагаетъ купецъ Габай въ касс. своей жалобѣ. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося о купцѣ Габай приговора Московскаго стол. мир. сѣзда по настоящему дѣлу, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: касс. жалобу Габая, за силою ст. 174 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

206.—1876 года сентября 28-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Коровина и Тихонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Лишенный всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ Николай Тихоновъ и мѣщанинъ Николай Коровинъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, признаны виновными въ тайномъ похищеніи, изъ лавки отставнаго унтеръ-офицера Королева,

разнаго товара, на сумму до 15 рублей, приче́мъ, для соверше́нiя этой кражи, ими бы́лъ слома́нъ замо́къ у нару́жной дери лавки, кото́рымъ послѣдняя была заперта. При это́мъ присяжные засѣдатели признали, что Тихоно́въ и Корови́нъ совершили означенное преступленіе по предварительному между собою соглаше́нiю и, во время соверше́нiя этого преступленiя, имѣли при себѣ такое орудіе, кото́рымъ можно нанести смерть или увѣчье чело́вѣку. Московскій окру́жный судъ, по приговору 29 апрѣля 1876 г., нашель, что преступленіе, въ кото́ромъ Тихоно́въ и Корови́нъ оказываются виновными, предусмот́рѣно 1654 ст. улож. и влечеть за собою наказаніе, опредѣленное 1641 ст. улож. по 7 степ. 19 ст. улож. Это наказаніе для Тихонова и Коровина должно бы́ть назначено въ низшей мѣрѣ, вслѣдствіе ихъ чистосердечнаго созна́нiя, согласно 2 п. 134 ст. улож., приче́мъ для Коровина, ка́къ для несовершеннолѣтняго (ему 19 лѣтъ), на основаніи 139 ст. улож., время каторжныхъ работъ должно бы́ть сокращено одною степенію. По-сему окру́жный судъ опредѣлилъ: Тихонова и Коровина, лишивъ всѣхъ правъ состоя́нiя, сослать въ каторжныя работы на заводахъ: Тихонова на четыре года, а Коровина на два года и восемь мѣсяцевъ, съ послѣдствіями по 25 ст. улож. Подсудимый Корови́нъ, въ кассационной жалобѣ на означенный приговоръ, къ которой присоеди́нился подсудимый Тихоно́въ, объясниль, что, по выслушаніи заключенiя товарища прокурора о наказаніи ихъ, Коровина и Тихонова, судъ, не спросивъ ни его, подсудимаго, ни защитника, ка́къ бы это слѣдовало по 822 ст. уст. угол. суд., не желаю́тъ-ли они что-либо объяснять въ опроверженіе заявленiй товарища прокурора, присту́пили къ сужденію по вопросамъ, разрѣшеннымъ присяжными засѣдателями. Между тѣмъ, въ 825 ст. уст. угол. суд. сказано, что судъ присту́паетъ къ такому сужденію только по выслушаніи заключенiя сторонъ стносительно послѣдствіи виновности подсудимаго. О томъ же, что ему, подсудимому, или защитнику его было бы предложено представить объясненіе о послѣдствіи виновности, не значится и въ протоколѣ судебного засѣданiя. А если бы неозначеніе этого обстоятелства въ протоколѣ было сдѣлано по ошибкѣ, то и въ такомъ случаѣ это почиталось—бы существеннымъ нарушеніемъ 845 ст. уст. угол. суд. По содержанію кассац. жалобы Коровина, изъ протокола судебного засѣданiя окру́жнаго суда видно, что, вслѣдствіе обвинительнаго рѣшенiя присяжныхъ засѣдателей, председа́тель предложиль товарищу прокурора дать заключеніе о мѣрѣ наказанiя, слѣдующей подсудимымъ. Товарищъ прокурора заявиль о примѣненіи къ подсудимымъ наказанiя: Коровину по 1 степ. 20 ст., а Тихонову по 7 степ. 19 ст. улож. Судъ, постановивъ подлежащій своему разрѣшенію вопросъ о мѣрѣ наказанiя, слѣдующей подсудимымъ, удалился для составленiя резолюціи.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находить, что въ протоколѣ судебного засѣданiя окру́жнаго суда не значится, что-бы, послѣ провозглашенiя обвинительнаго рѣшенiя присяжныхъ засѣдателей и выслушанiя заключенiя товарища прокурора о законныхъ послѣдствіихъ этого рѣшенiя, председа́тель предложиль подсудимымъ или ихъ защитнику вопросъ, не желаю́тъ-ли они что-либо объяснить, въ опроверженіе выслушанныхъ ими тре-

бованій прокурорскаго надзора, тогда какъ такой вопросъ обязательенъ для предсѣдателя, ибо, по смыслу 761, 820—825 ст. уст. угол. суд., судъ не можетъ приступить къ постановленію приговора, не выслушавъ предварительно объясненій сторонъ относительно законныхъ послѣдствій рѣшенія присяжныхъ засѣдателей. Посему и въ виду того, что несоблюденіе означеннаго порядка нельзя не признавать существеннымъ нарушеніемъ судопроизводственныхъ правилъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московскаго окружнаго суда, за нарушеніемъ 761 и 825 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и передать дѣло, для постановленія новаго приговора о подсудимыхъ Тихоновѣ и Коровинѣ, на основаніи состоявшагося о нихъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, въ другое отдѣленіе того же суда.

207.—1876 года $\frac{\text{сентября } 30}{\text{октября } 20}$ -го дня. По дѣлу мѣщанина *Алексыя Яковлева*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Въ Московскомъ окружномъ судѣ были предложены присяжнымъ слѣдующіе вопросы: 1) Виновенъ ли Московскій мѣщанинъ Николай Дмитриевъ, 15 лѣтъ, въ томъ, что весною 1875 года тайно похитилъ у Московскаго купца Алексыя Михайлова, у котораго проживалъ тогда въ услуженіи, изъ лавки разныхъ мануфактурный товаръ, на сумму свыше 300 руб? 2) Виновенъ ли Московскій мѣщанинъ Алексій Яковлевъ, 35 лѣтъ, въ томъ, что, не участвуя самъ въ совершеніи содѣяннаго преступленія, изложеннаго въ первомъ вопросѣ, употребилъ убѣжденіе, или подкупъ и обѣщаніе выгодъ, а затѣмъ угрозы, дабы склонить къ оному Николая Дмитриева? 3) Если Николай Дмитриевъ виновенъ по первому вопросу, то съ полнымъ ли разумѣніемъ онъ тогда дѣйствовалъ? Присяжные отвѣчали на первый вопросъ: нѣтъ, не виновенъ, а на второй: да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія. Окружный судъ призналъ, что Яковлевъ подлежитъ наказанію, какъ подстрекатель на кражу, предусмотрѣнную 3 отд. 1655 ст. улож., въ высшей мѣрѣ (120 ст. улож.) по 4 степ. 31 ст., а за пониженіемъ этого наказанія на одну степень, по силѣ 828 ст. у. у. с., приговорилъ Яковлева къ наказанію по 5-й степ. 31 ст. въ высшей мѣрѣ. Яковлевъ принесъ кассационную жалобу и приводитъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора: 1) нарушеніе 696 ст. у. у. с., такъ какъ вещественныя доказательства не были выгребованы и предъявлены присяжнымъ; 2) неправильное признаніе его подстрекателемъ преступленія и неправильное примѣненіе 120 ст. вмѣсто 121 ст. улож.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязанности Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Яковлева на нарушеніе 696 ст. у. у. с. лишена основанія, ибо изъ протокола видно, что вещественныя доказательства находились въ залѣ засѣданія суда и были предъявлены сторонамъ, свидѣтелямъ и присяжнымъ; 2) что второй пунктъ кассационной жалобы оказывается уважитель-

нымъ; изъ дѣла видно, что окружный судъ вопросъ о виновности подстрекателя Яковлева поставилъ въ зависимость отъ существованія вины Дмитріева, и въ слѣдствіе сего, при отрицательномъ отвѣтѣ присяжныхъ на вопросъ о Дмитріевѣ, осталось неразрѣшеннымъ: признали ли присяжные, что событіе кражи товара у Михайлова было дѣйствительно совершено, и что кража эта была послѣдствіемъ подстрекательства Яковлева (рѣшен. Правительствующаго Сената по дѣламъ Андреева, Войникова и Титовыхъ 1871 года №№ 1077 и 1309 и 1875 года № 289). Въ слѣдствіе сего, руководствуясь соображеніями, изложенными въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ, и за силою 1 п. 912 ст. у. у. с., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей о подсудимомъ Алексѣѣ Яковлевѣ и послѣдовавшій на основаніи сего рѣшенія приговоръ Московскаго окружнаго суда о наказаніи Яковлева отмѣнить, за неправильнымъ примѣненіемъ 120 ст. улож. и нарушеніемъ 754 ст. у. у. с., и дѣло о семъ подсудимомъ передать на новое разсмотрѣніе, съ участіемъ присяжныхъ, въ другое отдѣленіе Московскаго окружнаго суда.

208.—1876 года октября 7-го дня. *По дѣлу арестанта Викентія Домбровскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Житель деревни Старый Качинъ Викентій Домбровскій, признанный приговоромъ X Департамента Правительствующаго Сената виновнымъ въ 3-й кражѣ и присужденный за это преступленіе къ лишенію всехъ правъ состоянія и късылкѣ въ Сибирь на поселеніе, въ своей кассационной жалобѣ, излагая дѣло по существу и доказывая свою невиновность, поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго приговора приводитъ неправильный отказъ въ допросѣ подъ присягою выставленныхъ имъ и поименованныхъ въ жалобѣ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на вопросѣ о томъ, могутъ ли подлежать его разсмотрѣнію кассационныя жалобы на окончательныя приговоры, постановленныя судебными мѣстами, дѣйствовавшими въ губерніяхъ Царства Польскаго до введенія въ этихъ губерніяхъ новыхъ судебныхъ уставовъ, т. е. до 1-го іюля 1876 г. Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ единственно отъ значенія, которое въ дѣйствительности имѣетъ 50 ст. Высочайше утвержденныхъ $\frac{1}{13}$ іюня 1875 г. правилъ о введеніи въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ суд. части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, на основаніи коей «жалобы объ отмѣнѣ состоявшихся до 1-го іюля 1876 г. окончательныхъ приговоровъ подаются Уголовному Кассационному Департаменту Прав. Сената».—Если признать, что подъ жалобами, указанными въ приведенной статьѣ закона, разумѣются жалобы кассационныя, то упомянутый вопросъ очевидно долженъ быть рѣшенъ утвердительно. Но такое толкованіе этой статьи Прав. Сенатъ не можетъ признать правильнымъ по слѣдующимъ сообра-

жениямъ: 1) допуская подачу кассационныхъ жалобъ по дѣламъ уголовнымъ, рѣшеннымъ окончательно прежними судебными мѣстами, законодатель не имѣлъ бы никакого основанія не допускать такихъ же жалобъ и по дѣламъ гражданскимъ, а между тѣмъ въ правилахъ 1-го іюня 1875 г. относительно производства послѣдняго рода дѣлъ такого порядка не установлено, и 2) статью 50 вышеприведенныхъ правилъ предоставляется подача жалобъ объ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ, состоявшихся до 1-го іюля 1876 г. безъ всякаго ограниченія; если придать этимъ жалобамъ значеніе кассационныхъ, то слѣдовало бы признать, что эта статья закона создаетъ вообще для всѣхъ осужденныхъ приговорами прежнихъ судебныхъ мѣстъ право, которымъ они не пользовались до введенія въ дѣйствіе новаго судопроизводства,—приносить, не смотря на пропускъ срока, жалобы на всѣ безъ исключенія окончательные, постановленные прежними судебными мѣстами, приговоры, хотя бы эти приговоры, при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, вовсе не подлежали обжалованію, и хотя бы таковые состоялись за нѣсколько десятковъ лѣтъ, что, очевидно, не могло входить въ намѣренія законодателя. И дѣйствительно толкованіе 50 ст. закона $\frac{1}{13}$ іюня 1875 г. въ смыслѣ предоставленія осужденнымъ окончательными приговорами прежнихъ судебныхъ мѣстъ права подачи на оныя кассационныхъ жалобъ—не можетъ имѣть мѣста, если въ основаніе толкованія вышеприведенной статьи закона положить причины, которыя могли ее вызвать, и цѣль, которую могъ преслѣдовать законодатель при ея установленіи. По законамъ, дѣйствовавшимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго до введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ судопроизводства, разрѣшалось осужденнымъ подавать просьбы о реституціи, т. е. о возобновленіи дѣла, по которому состоялся окончательный, вступившій въ законную силу судебный приговоръ, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, указывающимъ на невинность осужденнаго, для чего никакихъ сроковъ установлено не было. Просьбы эти обращались въ судъ, постановившій окончательный приговоръ, и судъ, или распоряжался о производствѣ дознанія по обстоятельствамъ, указаннымъ осужденнымъ, и, затѣмъ, вновь разсматривалъ дѣло, или оставлялъ просьбу безъ послѣдствій. Этого права, тождественнаго съ правомъ, предоставленнымъ 180 и 934 ст. уст. угол. суд. осужденнымъ окончательными приговорами судебныхъ установленій, образованныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 года, очевидно, не могли быть лишены лица, осужденныя окончательными приговорами прежнихъ судебныхъ мѣстъ губерній Царства Польскаго, а потому въ законѣ необходимо слѣдовало указать, въ какое судебное установленіе, за упраздненіемъ прежде дѣйствовавшихъ, должны быть обращаемы такого рода просьбы, по введеніи въ дѣйствіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ уставовъ новаго судопроизводства; съ этою-то только цѣлью и могло послѣдовать изданіе постановленія, содержащагося въ 50 ст. закона $\frac{1}{13}$ іюня 1875 г., вслѣдствіе чего нельзя не признать, что означенною статьею закона предоставлено осужденнымъ окончательными приговорами прежнихъ судебныхъ мѣстъ губерній Царства Польскаго лишь право ходатайствовать о возобновленіи дѣла по вновь открывшимся обстоятельствамъ, доказывающимъ невинность осужденныхъ, и вообще въ случаяхъ, исчисленныхъ въ 935 ст. уст. угол. суд. 20

ноября 1864 года. Правильность такого вывода вполне подтверждается и самую историю возникновения 50 ст. закона $\frac{1}{13}$ июня 1875 года. Изъ представленія Управлявшаго Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярію, отъ 31 Марта 1875 г. за № 408, въ Государственный Совѣтъ—оказывается, что особая Коммисія, образованная въ Царствѣ Польскомъ при вѣдомствѣ Юстиціи, обсуждая проектъ правилъ о введеніи въ дѣйствіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., признала необходимымъ дополнить этотъ проектъ постановленіемъ слѣдующаго содержания: «Просьбы о возобновленіи дѣлъ, т. е. объ отмѣнѣ состоявшихся до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ окончательныхъ приговоровъ, обращаются въ Кассационный департаментъ Правительствующаго Сената». Такое указаніе означенной коммисіи послужило основаніемъ включенія въ упомянутый проектъ статьи 49, тождественной, по редакціи своей, съ 50 ст. закона $\frac{1}{13}$ июня 1875 г., о томъ, что жалобы объ отмѣнѣ состоявшихся до 1-го іюля 1876 г. окончательныхъ приговоровъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ подаются Уголовному кассационному департаменту Прав. Сената. Хотя же въ редакціи 50 ст. закона $\frac{1}{13}$ июня 1875 г. и не повторено, сообразно указанію упомянутой коммисіи, что означенныя жалобы имѣютъ значеніе ходатайства о возобновленіи дѣлъ, окончательно рѣшенныхъ прежними судебными установленіями губерній Царства Польскаго, но одно это обстоятельство не даетъ никакого основанія полагать, чтобы необъясненіемъ въ редакціи закона значенія разрѣшенной онымъ подачи жалобъ былъ измѣненъ весь смыслъ предположеній коммисіи по сему предмету, въ особенности же въ виду того, что въ 50 ст. закона $\frac{1}{13}$ июня 1875 г. не указано, чтобы упомянутыя въ оной жалобы подлежали разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ и что всякая жалоба о возобновленіи дѣла заключаетъ, въ самомъ существѣ своемъ, ходатайство объ отмѣнѣ окончательнаго приговора. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ, что, на основаніи 50 ст. правилъ $\frac{1}{13}$ июня 1875 г., могутъ быть обращаемы въ Уголовный кассационный департаментъ Прав. Сената лишь просьбы о возобновленіи дѣлъ, окончательно рѣшенныхъ прежними судебными мѣстами губерній Царства Польскаго, но не кассационныя жалобы на окончательныя приговоры прежнихъ судебныхъ мѣстъ Царства Польскаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ кассационную жалобу Домбровскаго, за силою 50 ст. Высочайше утвержденныхъ $\frac{1}{13}$ июня правилъ о введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, оставить безъ разсмотрѣнія.

209.—1876 года октября $\frac{9}{20}$ -го дня. *По дѣлу крестьянина Трофимова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ испр. долж. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе испр. долж. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ слѣдующій во-

прось: обязаны-ли мировые съезды сообщать казеннымъ управленіямъ копии своихъ приговоровъ, постановленныхъ по дѣламъ, разобраннымъ въ кассационномъ порядкѣ? Принимая во вниманіе: 1) что, по силѣ ст. 1188 у. у. с., разъясненной рѣшеніемъ Прав. Сената 1868 г. № 158, мировые судьи и мировые съезды обязаны сообщать казеннымъ управленіямъ копии постановленныхъ ими по дѣламъ этихъ управленій приговоровъ; 2) что правило это установлено въ виду того, что мировыя установленія не обязаны извѣщать казенное управленіе о днѣ, назначенномъ для разбора дѣла, и затѣмъ управленіе это не можетъ знать, чѣмъ рѣшено дѣло, и не будетъ имѣть возможности обжаловать приговоръ въ установленный срокъ (см. суд. уставы, съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, ч. 2, стр. 459 и 460); 3) что хотя рѣшенія мировыхъ съездовъ, постановленные въ кассационномъ порядкѣ, не могутъ быть обжалованы Прав. Сенату, но это правило имѣетъ силу лишь въ отношеніи къ тѣмъ кассационнымъ рѣшеніямъ, которыя состоялись по жалобамъ на окончательные приговоры мировыхъ судей, или, по крайней мѣрѣ, по жалобамъ на такіе приговоры, которые по закону должны быть признаваемы окончательными; въ случаѣ же рассмотрѣнія съездомъ въ кассационномъ порядкѣ такого дѣла, которое подлежало обсужденію въ апелляціонномъ порядкѣ, рѣшеніе съезда не можетъ имѣть силы кассационнаго опредѣленія, не подлежащаго ничѣму контролю, ибо мировому съезду не можетъ быть предоставлено право обращать апелляціонный порядокъ въ кассационный и устранять такимъ образомъ возможность принесенія жалобы Прав. Сенату (р. 1871 г. № 775 и др.), и 4) что это разъясненіе Прав. Сената не имѣло бы никакого примѣненія къ дѣламъ казенныхъ управленій, если-бы мировыя установленія не были обязаны сообщать этимъ управленіямъ копии своихъ приговоровъ по дѣламъ, разобраннымъ въ кассационномъ порядкѣ, и затѣмъ одни только казенныя управленія были бы лишены возможности обжаловать Прав. Сенату неправильное рассмотрѣніе съездомъ въ названномъ порядкѣ такого дѣла, которое подлежало, по закону, обсужденію въ порядкѣ апелляціонномъ. Прав. Сенатъ признаетъ, что мировые съезды обязаны сообщать казеннымъ управленіямъ копии приговоровъ ихъ, постановленныхъ какъ въ апелляціонномъ, такъ и въ кассационномъ порядкѣ, и въ виду этого опредѣляетъ: предписать Псковскому мировому съезду указомъ въ точности исполнить правило ст. 1188 у. у. с. по дѣлу о крестьянинѣ Трофимовѣ, обвиняемомъ въ порубкѣ лѣса въ Чутковской дачѣ.

210.—1876 года ^{октября 8}/_{ноября 10}—го дня. По дѣлу нотариуса Гордзялковскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ испр. долж. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ.)

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, находитъ, что кассационнымъ протестомъ исправляющаго должность прокурора С.-Петербургской судебной палаты на оправдательный

относительно нотариуса Мамерта Гордзялковскаго приговоръ означенной суд. палаты, возбуждаются слѣдующіе общіе вопросы, отъ разрѣшенія коихъ зависить и рѣшеніе настоящаго дѣла: 1) Вправѣ ли нотариусы, по просьбамъ обращающихся къ нимъ лицъ, свидѣтельствовать только подлинность ихъ бланковыхъ надписей на векселяхъ, безъ засвидѣтельствованія явки этихъ надписей на векселяхъ? 2) Если вправѣ, то обязаны ли они, при такомъ засвидѣтельствованіи подлинности бланковыхъ надписей, удостовѣряться предварительно въ законной правоспособности лицъ, сдѣлавшихъ таковыя надписи на векселяхъ? и 3) если не обязаны, но если однако имъ почему либо извѣстна неспособность лицъ, просящихъ ихъ о засвидѣтельствованіи подлинности ихъ бланковыхъ надписей на векселяхъ, то составляетъ ли дѣлаемое ими при такомъ условіи засвидѣтельствованіе такого рода—злоупотребленіе или упущеніе, подлежащее уголовному преслѣдованію, въ силу постановленій Улож. о нак.? Приступая къ разрѣшенію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу Положенія о нотаріальной части (ст. 128 п. п. 2 и 6) нотариусы вообще имѣютъ право, по просьбѣ обращающихся къ нимъ лицъ, свидѣтельствовать подлинность ихъ подписей на такихъ актахъ, кои могутъ быть совершаемы, смотря по желанію сторонъ, или домашнимъ, или нотаріальнымъ порядкомъ. Изъ правила этого не сдѣлано исключенія для бланковыхъ надписей на векселяхъ. Изъ того, что въ такой надписи подпись заключаетъ въ себѣ и самый актъ, вовсе не слѣдуетъ, какъ указывается въ кассационномъ протестѣ, чтобы засвидѣтельствованіе подлинности такой надписи было равносильно засвидѣтельствуванію явки акта. Указаніе же протеста, что засвидѣтельствованіе подлинности подписи на векселѣ допускается только при неграмотности векселедателя и при подписи, по его уполномочію, другимъ лицомъ такого акта, основано на совершенно произвольномъ ограниченіи смысла 548 ст. уст. векс. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію втораго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нотариусы, при засвидѣтельствovanіи подлинности подписей, обязаны удостовѣряться предварительно въ самоличности тѣхъ, кои просятъ ихъ о засвидѣтельствovanіи такого рода, но не обязаны приводить въ извѣстность правоспособности этихъ лицъ на выдачу подписанныхъ ими актовъ, и что въ этомъ и заключается существенное различіе между тѣмъ нотаріальнымъ дѣйствіемъ, о коемъ упоминается во 2-мъ, и тѣмъ, которое означено въ 6-мъ пунктѣ 128 ст. пол. о нот. части. Выводъ этотъ истекаетъ изъ сопоставленія 133—135 и 146—147 ст. пол. о нот. части съ 44 ст. временныхъ для нотариусовъ правилъ и съ приложенными къ нимъ формами засвидѣтельствованія подлинности подписей и засвидѣтельствованія явки актовъ. Переходя наконецъ къ разрѣшенію третьаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если нотариусу почему либо извѣстна неспособность лица, просящаго его о засвидѣтельствovanіи подлинности его подписи подъ выдаваемымъ имъ актомъ, и если онъ, не взирая на сіе, совершитъ засвидѣтельствованіе такого рода, то этимъ онъ содѣйствуетъ совершенію противузаконнаго домашняго акта и, если такое содѣйствіе было сдѣлано съ злымъ умысломъ, то оно составляетъ превышеніе власти, предусмотрѣнное въ 338 ст. Улож. о нак., если же

оно произошло по неосмотрительности, то составляет упущение, подвергающее виновнаго въ ономъ наказанію по 411 ст. Улож. о нак. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская судебная палата по уголовному дѣлу неправильно оставила безъ разрѣшенія поставленный опредѣленіемъ судебной палаты по гражданскому дѣлу и разрѣшенный С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ вопросъ о томъ, зналъ ли нотаріусъ Мамертъ Гордзялковскій, при засвидѣтельствованіи подлинности сдѣланной корнетомъ Мухановымъ бланковой надписи на вексель, о неправоиспособности его къ выдачѣ этого акта. Такое уклоненіе суд. палаты отъ разрѣшенія означеннаго вопроса составляетъ нарушение 2 п. 797 и 892 ст. уст. уг. суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же судебной палаты, для новаго разбора и рѣшенія онаго.

211.—1876 года октября 13-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Гехманъ и Зильберберга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ А. А. Червинскій и заключеніе давалъ испол. обяз. тов. Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Ровенскимъ съѣздомъ мировыхъ судей утверждень приговоръ мирового судьи, коимъ мѣщане Гехманъ и Зильбербергъ признаны виновными въ продажѣ мяса убитаго больнаго скота, во время скотскаго падежа, и приговорены къ аресту на одинъ мѣсяць. На этотъ приговоръ подсудимые принесли кассац. жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что, въ нарушение 98 ст. уст. угол. суд., мировой съѣздъ не вызвалъ тѣхъ свидѣтелей, которые были допрошены мировымъ судьей; 2) что, за силою 21 ст. уст. о наказ., противъ нихъ не должно было возбуждаться уголовное преслѣдованіе и 3) что свидѣтели Костецкій и Мишукъ, какъ донесшіе на нихъ, не должны были быть спрашиваемы, въ качествѣ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. тов. Оберъ-Прокурора и по соображеніи съ подлиннымъ производствомъ по настоящему дѣлу, Правит. Сенатъ находитъ: 1) что подсудимые сами не ходатайствовали ни о вызовѣ свидѣтелей, ни о передопрое ихъ въ мировомъ съѣздѣ, 2) что преступное дѣяніе, въ которомъ обвиняются Гехманъ и Зильбербергъ, совершено ими 29-го сентября, актъ объ этомъ составленъ 30-го сентября, а 14-го октября 1868 г. оконченное полицією дознаніе по настоящему дѣлу передано было судебному слѣдователю; такимъ образомъ преслѣдованіе противъ подсудимыхъ возбуждено своевременно и до истеченія давности передано судебному слѣдователю, медленность же этого послѣдняго и произшедшій чрезъ это перерывъ въ производствѣ дѣла, не можетъ служить основаніемъ къ примѣненію давности, и 3) что указываемыя просителями въ 3 п. ихъ жалобы причины устраненія Костецкаго и Мишука отъ свидѣтельства не подходятъ подъ указанныя 93-96 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе изложеннаго Правит. Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. уст. угол. суд., кассац. жалобу подсудимыхъ Гехмана и Зильберберга оставить безъ послѣдствій.

224.—1876 года октября 23-го дня. По делу мѣщ. Батышева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Роѵинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ѳ. Де-Росси).

По обвинительному опредѣленію Московской суд. палаты жена Батышева и Батышевъ были преданы суду за похищеніе долговаго документа; о виновности ихъ присяжнымъ были постановлены слѣдующіе вопросы: 1) Виновна ли мѣщанка Батышева въ томъ, что тайно похитила изъ сундука рядоваго Фролова, бывшаго отпертымъ, долговую росписку своего мужа Никиты Батышева въ 450 р., писанную на имя Фролова, съ цѣлью неплатежа долга? и 2) Виновенъ ли мѣщанинъ Батышевъ въ томъ, что, хотя не принимая непосредственнаго участія въ похищеніи росписки рядоваго Фролова, но по совершеніи онаго, воспользовался выгодами, отъ того происходящими, такъ какъ отказался отъ признанія долга Фролову и тѣмъ самымъ содѣйствовалъ сокрытію слѣдовъ преступленія? На 1-й вопросъ присяжные отвѣтили отрицательно, а на второй утвердительно, вслѣдствіе чего судъ, признавъ жену Батышева по суду оправданною, о самомъ Батышевѣ сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: по признанію прис. засѣдателями Никиты Батышева виновнымъ въ укрывательствѣ кражи долговой росписки, въ 450 р. съ корыстною цѣлью для себя и заслуживающимъ снисхожденія, руководствуясь ст. 1657, 14, 124, 4 степ. 31, 1 и 2 степ. 33 улож. и 828 ст. у. у. с., подсудимаго Батышева лишить всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, за неимѣніемъ въ Смоленской губ. рабочаго дома заключить его въ тюрьму срокомъ на одинъ годъ, съ послѣдствіями по 49 ст. улож. Батышевъ просить отмѣнять этотъ приговоръ суда на томъ основаніи, что въ отвѣтъ о немъ присяжныхъ не содержится никакого уголовного преступленія, и что судъ обязанъ былъ постановить о немъ приговоръ оправдательный.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что 2-мъ отвѣтомъ присяжныхъ установлены слѣдующіе признаки: во 1) Батышевъ не принималъ непосредственнаго участія въ похищеніи росписки рядоваго Фролова; 2) но, по совершеніи этого похищенія, Батышевъ воспользовался выгодами, отъ того происшедшими, выгоды же эти заключались въ томъ, что онъ отказался отъ признанія долга Фролова, и 3) что этимъ самымъ онъ содѣйствовалъ сокрытію слѣдовъ преступленія. Такимъ образомъ главная вина Батышева заключается въ томъ, что онъ отказался отъ признанія долга Фролова; но дѣйствіе это не заключаетъ въ себѣ прямаго уголовного признака, такъ какъ отказъ отъ признанія иска представляетъ одинъ вызовъ истца къ судебному разбирательству, и поэтому не можетъ служить основаніемъ къ обвиненію въ сокрытіи слѣдовъ преступленія, если о томъ не было постановлено въ рѣшеніи присяжныхъ прямаго обвиненія въ томъ, что росписка, данная Фролову, была похищена и въ томъ, что Батышевъ, зная о такомъ похищеніи ея и о самомъ похитителѣ, скрылъ его имя и воспользовался сдѣланнымъ преступленіемъ, заявляя, что таковой росписки имъ Фролову выдаваемо не было. Не имѣя возможности, при неопредѣленности и запутанности постановленнаго о Батышевѣ вопроса, сдѣлать правильнаго заключенія о томъ, въ чемъ именно хотѣли обвинить

его присяжные, а при этомъ и провѣрить правильность постановленнаго о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ, за нарушеніемъ 754 и 760 ст. у. у. с., состоявшееся по настоящему дѣлу о мѣщанинѣ Батышевѣ рѣшеніе прис. засѣдателей и приговоръ суда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ томъ же судѣ, въ другомъ отдѣленіи.

213.—1876 года октября 13-го дня. *По дѣлу мѣщанки Подольской:* (Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ исп. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родв.).

Въ сѣздѣ мировыхъ судей Звенигородскаго округа производились о мѣщанкѣ Хаѣ Подольской два уголовныхъ дѣла: во 1-хъ) по обвиненію ея въ утайкѣ 15 руб., при размѣнѣ мѣщанину Брыжченкѣ 25 руб. билета, и, во 2-хъ) о неисполненіи ею законнаго распоряженія Кіевскаго губернатора о невпускѣ въ питейныя заведенія вопіискихъ нижнихъ чиновъ. Первое дѣло представлено въ сѣздѣ мировымъ судьей, 17 ноября 1873 г., вѣлѣдствіе апелляціоннаго отзыва Подольской на его приговоръ, состоявшійся 1-го ноября того же года, по которому она признана виновною въ мошенническомъ удержаніи у Брыжченка 15 р. и присуждена къ тюремному заключенію на 1½ мѣсяца и къ возвращенію ему 15 руб. Второе же дѣло, по которому Подольская, по приговору мирового судьи 1-го декабря 1873 г., признана виновною и подлежащею денежному взысканію въ 5 р., но присуждена, въ виду приговора по первому дѣлу, по совокупности проступковъ, къ заключенію въ тюрьмѣ на 1½ мѣсяца, представлено въ сѣздѣ, для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ первымъ дѣломъ, 9 января 1874 г. Между тѣмъ, по распоряженію Предсѣдателя, докладъ перваго дѣла назначенъ былъ на 18 декабря 1873 г., при чемъ, какъ сказано въ протоколѣ судебнаго засѣданія сѣзда, по случаю экстреннаго засѣданія, оповѣщенъ о днѣ доклада Брыжченко, который, за вѣздомъ въ Одессу, не явился къ разбору дѣла 18 декабря 1873 г. Мировой сѣздъ отложилъ разборъ дѣла до 29 января 1874 г., такъ какъ повѣстка не вручена Брыжченкѣ, а засѣданіе было не въ урочное время. О явкѣ же на 29 января повѣстка была послана повѣренному Брыжченка, Балясному (жалобой котораго возбуждено настоящее дѣло и ведено имъ же у мирового судьи). Балясный явился въ засѣданіе 29 января 1874 г. Въ этомъ засѣданіи, какъ сказано въ протоколѣ сѣзда, въ виду закона о совокупности, доложень также и приговоръ судьи, состоявшійся 1 го декабря 1873 года, коимъ Подольская, за продажу нижнимъ чинамъ водки, приговорена къ штрафу въ 5 р. Послѣ сего Товарищъ Прокурора замѣтилъ, что, согласно постановленію сѣзда отъ 18 декабря, долженъ былъ быть вызванъ обвинитель Брыжченко, но такъ какъ его на судѣ нѣтъ, а есть только его повѣренный Балясный, то Товарищъ Прокурора просилъ пригласить, для дачи показаній, самого Брыжченка. Сѣздъ нашель, что постановленіе его о вызовѣ Брыжченка вытекало изъ того мотива, что засѣданіе 18 декабря было не въ урочное время и что повѣстка не вручена Брыжченкѣ; а такъ какъ Брыжченко далъ довѣренность Балясному на веденіе дѣла еще въ первой инстанціи, то сѣздъ и вызвалъ повѣреннаго Баляснаго, руководствуясь общими правилами о правѣ сторонъ имѣть повѣренныхъ. Засимъ, по разборѣ дѣла, сѣздъ постановилъ приговоръ, коимъ отмѣне-

но рѣшеніе мирового судьи по обвиненію Подольской въ мошенничествѣ, и она отъ суда освобождена. Тогда же, 29 января 1874 г., мировой съѣздъ постановилъ: отдѣльно отъ означеннаго дѣла мировымъ судьей представлено дѣло о Подольской по обвиненію ея въ продажѣ нижнимъ чинамъ водки, за что она приговорена къ пяти рублямъ штрафа. Въ виду сего и принявъ во вниманіе, что приговоръ о Подольской по обвиненію ея въ обманѣ Брыжченка послѣдовалъ оправдательный, мировой съѣздъ опредѣлилъ: вышеупомянутое дѣло о Подольской возвратити мировому судѣ. На приговоръ съѣзда о Подольской товарищъ губернскаго прокурора подалъ кассационный протестъ, въ которомъ объяснилъ: 1) что дѣло по обвиненію Подольской Брыжченко было въ первый разъ назначено къ слушанію не въ срочное засѣданіе съѣзда, 18 декабря 1873 г. (срочныя бывають съ 25 числа каждаго мѣсяца), о чемъ былъ извѣщенъ Брыжченко, но повѣстка ему не была вручена, по отсутствію его изъ мѣста жительства; посему и находя показаніе Брыжченки существеннымъ для дѣла, съѣздъ, отложивъ разборъ дѣла на 29 января 1874 г., опредѣлилъ: вызвать въ засѣданіе Брыжченка, но, вмѣсто того, вызвалъ его повѣреннаго Баляснаго, чѣмъ отмѣнилъ свое прежнее постановленіе и нарушилъ, вопреки интересу обвиненія, 157 ст. уст. угол. суд. 2) Доложивъ въ засѣданіи 29 января оба приговора мирового судьи о Подольской, т. е. по обвиненію ея въ обманѣ Брыжченка и въ неисполненіи распоряженія губернатора, изъ коихъ первый обжалованъ Подольскою, а второй, за необжалованіемъ, вошелъ въ законную силу, съѣздъ, въ приговорѣ своемъ отъ 29 января не упомянулъ о второмъ рѣшеніи судьи, несмотря на то, что, признавъ Подольскую виновною въ обманѣ Брыжченки, освободилъ ее отъ наказанія за это; слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, съѣздъ отмѣнилъ первый приговоръ судьи о Подольской со всеми послѣдствіями, а между тѣмъ вторымъ его приговоромъ Подольская признана виновною въ проступкѣ, указанномъ 29 ст. уст. о нак., и присуждена къ штрафу въ 5 руб., но, по совокупности, приговорена къ тюремному заключенію на полтора мѣсяца, т. е. къ тому наказанію, которое ей опредѣлено по первому рѣшенію судьи за обманъ Брыжченки. Такимъ образомъ мировой съѣздъ, по одному и тому же предмету, въ одномъ случаѣ отмѣнилъ приговоръ судьи, а въ другомъ оставилъ его безъ разсмотрѣнія, чѣмъ нарушилъ 16 ст. уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ, по первому пункту кассац. протеста товарища губернскаго прокурора, находитъ: 1) что дѣло по обвиненію Подольской въ обманѣ Брыжченка при размѣнѣ денегъ начато было и затѣмъ ведено у мирового судьи не самимъ Брыжченко, а, по его уполномочію, повѣреннымъ его, Баляснымъ; 2) что постановленія мирового съѣзда о вызовѣ сторонъ къ разбирательству не заключаютъ въ себѣ указаній на то, чтобы, какъ заявляется въ кассационномъ протестѣ, съѣздъ признавалъ показанія самого потерпѣвшаго лица, Брыжченка, существенными для рѣшенія дѣла; Брыжченко вызывался исключительно въ виду того, что засѣданіе для разбора настоящаго дѣла, назначенное на 18 декабря 1873 г., должно было состояться не въ обычное, опредѣленное для срочныхъ засѣданій, время; 3) что по этому, когда оказалось, что Брыжчнкѣ не выдана повѣстка о явѣ, за выздомъ его въ г. Одессу, а между тѣмъ повѣренный его, Балясный, находился на ли

по мировой съездъ вправѣ былъ сдѣлать распоряженіе о вызовѣ въ вновь назначенное засѣданіе повѣреннаго Брыжченка, Баляснаго, и въ такомъ распоряженіи съезда нарушенія 157 ст. уст. угол. суд., указываемой въ первомъ пунктѣ кассац. протеста товарища губернскаго прокурора, не усматривается. По второму же пункту сего протеста, на нарушеніе мировымъ съездомъ 16 ст. уст. о нак., Правит. Сенатъ принялъ во вниманіе, что въ засѣданіи 29 января 1874 г., при разсмотрѣніи дѣла по обвиненію Подольской въ обманѣ Брыжченка, мировой съездъ имѣлъ въ виду приговоръ мирового судьи по другому о Подольской дѣлу, по которому она, бывъ признана виновною въ неисполненіи законныхъ распоряженій начальства и подлежащую за это денежному взысканію въ 5 р., присуждена однако, по совокупности проступковъ, только къ одному тому наказанію (тюремному заключенію), которое было опредѣлено ей мировымъ судьей по первому дѣлу; посему мировой съездъ, постановивъ оправдательный о Подольской приговоръ по означенному первому дѣлу, поступилъ бы правильнѣе, если бы внесъ въ этотъ приговоръ опредѣленіе свое, отдѣльно имъ постановленное того же 29 января 1874 г. и внесенное въ протоколъ судебного засѣданія, о возвращеніи къ мировому судѣ, для зависящаго распоряженія, приговора его по обвиненію Подольской въ неисполненіи законныхъ распоряженій начальства; но изъ того, что объ этомъ приговорѣ мирового судьи съездъ не упомянулъ въ оправдательномъ своемъ приговорѣ о Подольской по обвиненію ея въ обманѣ Брыжченка, въ виду постановленнаго съездомъ упомянутого выше отдѣльнаго опредѣленія, нельзя вывести заключенія, какое выводитъ товарищъ губернскаго прокурора въ кассац. протестѣ будто мировой съездъ оставилъ безъ разсмотрѣнія приговоръ мирового судьи по второму дѣлу о Подольской, чѣмъ нарушилъ 16 ст. уст. о нак. Вслѣдствіе сего Правит. Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонный протестъ товарища Кіевскаго губернскаго прокурора, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

214 — 1876 года октября 14-го дня. *По дѣлу купца Кистостурова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находить: 1) что дѣло о купцѣ Михаилѣ Кистостуровѣ началось 29 ноября 1872 г. по жалобѣ повѣреннаго купца Іосифа Рашутина, обвинявшаго Михаила Кистостурова въ самоуправствѣ при занятіи, предъ Троицкою ярмаркою въ м. Кагальникѣ, помѣщенія на ярмарочной площади того мѣстечка и въ причиненіи этимъ довѣрителю его убытковъ; 2) что съездъ, въ засѣданіи 19 іюня 1873 г., по просьбѣ повѣреннаго обвиняемаго, отсрочилъ разбирательство до сентябрьской сессіи 1873 г., дабы дать упомянутому повѣренному возможность къ полученію и представленію удостовѣренія въ пропускѣ обвинителемъ шестимѣсячнаго срока давности уголовного преслѣдованія по сему дѣлу; но за непредставленіемъ повѣрен-

нымъ обвиняемаго во времени означенной сессіи такового удостовѣренія, призналъ недоказаннымъ указаніе его на примѣнимость къ сему дѣлу 21 ст. уст. о нак.; вопросъ же о томъ, могъ ли съѣздъ усмотрѣть справедливость этого указанія изъ представленныхъ повѣреннымъ обвиняемаго при его апелляціонномъ отзывѣ документовъ, не можетъ подлежать обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, въ виду 5 ст. учрежд. суд. устан.; 3, что съѣздъ правильно призналъ неосновательнымъ указаніе, сдѣланное повѣреннымъ обвиняемаго въ его апелляціонномъ отзывѣ, на неопредѣленіе, въ посланной мировымъ судьей обвиняемому повѣсткѣ о явѣ его къ разбору, мѣста, гдѣ долженъ былъ происходить разборъ, и послѣдствій неявки его къ разбору дѣла; такъ какъ и то и другое было означено въ повѣсткѣ отъ 31 марта 1873 г. за № 1883, полученной обвиняемымъ въ Азовѣ, и другой экземпляръ которой былъ возвращенъ къ судѣ въ м. Кагальникъ до разбора дѣла; 4) что если повѣренный обвиняемаго желалъ обезпечить допросъ имѣвшихся имъ въ виду свидѣтелей въ опроверженіе обвиненія, то долженъ былъ, по полученіи копии съ постановленнаго судьей заочнаго приговора, подать судѣ въ установленный срокъ, согласно 139 ст. уст. угол. суд., отзывъ съ просьбою о новомъ разсмотрѣніи дѣла; ограничившись же подачею на заочный приговоръ апелляціоннаго отзыва въ съѣздъ (4 п. 181 ст. уст. угол. суд.) онъ тѣмъ самымъ поставилъ вызовъ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ, въ зависимость отъ усмотрѣнія съѣзда, въ виду разъясненной многими кассационными рѣшеніями 159 ст. уст. угол. суд.; 5) что поданный повѣреннымъ обвиняемаго дополнительный апелляціонный отзывъ принесенъ былъ уже по истеченіи установленнаго 147 ст. уст. угол. суд. срока на подачу отзывовъ, а посему правильно оставленъ былъ съѣздомъ безъ разсмотрѣнія при разрѣшеніи дѣла; 6) что съѣздъ обратилъ должное вниманіе на указаніе, сдѣланное въ апелляціонномъ отзывѣ, относительно состоявшагося въ съѣздѣ 17 ноября 1872 г. приговора, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что приговоръ этотъ не имѣетъ отношенія къ настоящему дѣлу; 7) что вопросъ о доказанности взведеннаго на обвиняемаго поступка и о существованіи причинной связи между этимъ поступкомъ и указанными со стороны обвиненія убытками не можетъ подлежать обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, въ виду 5 ст. учрежд. суд. устан.; и 8) что разрѣшеніе однимъ и тѣмъ же приговоромъ вопроса о виновности обвиняемаго въ означенномъ поступкѣ и о причиненныхъ этимъ проступкомъ убыткахъ исполнѣе правильно, въ виду 122 ст. уст. угол. суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную выше жалобу оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

215.—1876 года октября 14-го дня. *По дѣлу мѣщанина Каца.*
(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе читалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ш. Я. Фойницкій).

Приговоромъ мирового судьи 1 участка г. Одессы, Одесскій купецъ Леонъ Черкесъ, какъ признанный виновнымъ въ нанесеніи оскорбленія на словахъ и дѣявіемъ

Ковенскому мѣщанину Лейбъ Кацу, а равно и въ оклеветаніи его былъ присужденъ, на основаніи 14, 16, 131, 135 и 136 ст. уст. о нак., къ аресту при тюрьмѣ на двѣ недѣли. Вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимаго дѣло перешло въ Одесскій Городской мировой съѣздъ, который, не усматривая въ выраженіяхъ Черкеса клеветы противъ Каца, въ отношеніи оскорбленія на словахъ, привелъ слѣдующія соображенія: «что касается до обиды словомъ, то если таковая и была нанесена Кацу Черкесомъ, то, принимая во вниманіе причины, подавшія тому поводъ, должно признать, что Черкесь, дѣйствуя подъ вліяніемъ совершенно естественнаго раздраженія, не имѣлъ въ виду намѣренія оскорбить Каца, а лишь высказывалъ негодованіе свое въ формахъ нѣсколько грубыхъ.» Основываясь на этихъ соображеніяхъ, мировой съѣздъ, руководствуясь 9 ст. уст. о нак., постановилъ: приговоръ мирового судьи отмѣнить и сдѣлать Черкесу выговоръ. Въ принесенной на приговоръ съѣзда кассационной жалобѣ Кацъ доказываетъ, что съѣздъ неправильно примѣнилъ по настоящему дѣлу 9 ст. уст. о нак., и что кромѣ того, мировой съѣздъ, не уваживъ жалобу Черкеса на неправильное присужденіе его, за вторичную неявку, мировымъ судьей къ наказанію по 141 ст. уст. уг. суд., не имѣлъ основанія отмѣнять приговоръ судьи и по этому предмету.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основанія, принятыя съѣздомъ къ примѣненію 9 ст. уст. о нак., правильными. Хотя отсутствіе намѣренія, а слѣдовательно и примѣненіе 9 ст. уст. о нак. можетъ имѣть мѣсто и при оскорбленіяхъ чести (рѣш. уг. кас. Д-та 1868 г. № 139, 1871 г. № 1276), но очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстное выраженіе или дѣйствіе представляется безусловно оскорбительнымъ, когда намѣреніе оскорбить лежитъ, такъ сказать, въ самомъ произнесеніи этого выраженія или допущеніи виновнымъ дѣйствія, судъ по существу, для возможности повѣрки правильности его вывода въ кассационномъ порядкѣ, необходимо долженъ указать тѣ особенныя причины или основанія, по которымъ онъ заключилъ, что, несмотря на безусловную оскорбительность употребленнаго выраженія или дѣйствія, въ данномъ случаѣ, у подсудимаго не было намѣренія оскорбить потерпѣвшаго; въ противномъ случаѣ суду былъ бы предоставленъ полный произволъ освободить подсудимыхъ отъ наказанія, опредѣленнаго закономъ за преступленіе или проступокъ, указавъ лишь въ своемъ приговорѣ на отсутствіе намѣренія совершить это преступленіе или проступокъ. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ, съѣздъ, признавъ, что Черкесь своими выраженіями, которыя въ томъ видѣ, какъ они установлены мировымъ судьей, должны быть отнесены къ числу безусловно оскорбительныхъ, какъ ругательныя, (воръ, мошенникъ и т. п.), вовсе не указалъ такихъ основаній; если же, какъ на такое основаніе, смотрѣть на признаніе съѣздомъ, что Черкесь, во время произнесенія этихъ выраженій, находился въ состояніи раздраженія, то такое состояніе можетъ, за слѣду 2 п. 13 ст. уст. о нак., служить обстоятельствомъ, уменьшающимъ мѣру наказанія, но никакъ не даетъ суду права примѣнять 9 ст. уст. о нак., такъ какъ состояніе раздраженія, во время совершенія проступка, не исключаетъ еще намѣ-

ренія совершить этотъ проступокъ. Вслѣдствіе сего и оставляя безъ разсмотрѣнія, за силою 118 и 909 ст. уст. угол. суд., жалобу Каца на отмѣну съѣздомъ постановленія мирового судьи объ отвѣтственности Черкеса за вторичную неявку, такъ какъ приговоръ съѣзда, въ этомъ отношеніи, правъ Каца ничѣмъ не нарушаетъ, Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: за нарушеніемъ 9 статьи уст. о нак. и 130 и 170 ст. уст. уг. суд., приговоръ Одесскаго Городскаго съѣзда отмѣнить, а самое дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Одесскій съѣздъ мировыхъ судей.

216—1876 года октября 14-го дня. *По дѣлу о мѣщанахъ Либонъ, Геритъ, о купеч. сынъ Янкель Геритъ и др.*

(Предсѣдательствовала Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Бергѣ Либонъ и др., Сквирскій мировой съѣздъ призналъ ихъ виновными въ нанесеніи обидъ дѣйствіемъ кандидату сельскаго старосты М. Новостова Будняку, но, находя, что потерпѣвшій Буднякъ, во время нанесенія ему обвиняемыми обидъ, не находился при исполненіи обязанностей сельскаго старосты, по одной изъ причинъ, указанныхъ 118 ст. общ. полож. о кр., и что посему обиды, нанесенныя ему, должны почитаться нанесенными лицу частному, а не должностному, примѣнилъ къ проступку обвиняемыхъ не 31 ст. уст. о нак., по которой они присуждены были къ наказанію мировымъ судьей, а 135 ст. того же устава. На этотъ приговоръ товарищъ Кіевского губернскаго прокурора принесъ кассационный протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что съѣздъ нарушилъ 1, 18 и 135 ст. уст. о наказ., приговоривъ обвиняемыхъ къ наказанію за такой проступокъ, въ которомъ ихъ не обвиняло потерпѣвшее лицо; 2) что съѣздъ неправильно истолковалъ 118 ст. общ. полож. о кр., ибо, по мнѣнію его, товарища прокурора, кандидатъ сельскаго старосты долженъ быть признанъ должностнымъ лицомъ, и нанесеніе ему оскорбленія должно быть подведено подъ 31-ю, а не 130—135 ст. уст. о наказ., не только въ тѣхъ случаяхъ, когда кандидатъ заступаетъ сельскаго старосту, по причинамъ, указаннымъ въ упомянутой 118 ст., но и тогда, когда кандидатъ отправляетъ обязанности старосты по какимъ либо другимъ, кромѣ исчисленныхъ въ 118 ст., причинамъ, напр. за отсутствіемъ старосты въ томъ мѣстѣ, гдѣ требуется немедленное приложеніе его служебныхъ обязанностей; и 3) что такъ какъ проступокъ обвиняемыхъ предусмотрѣнъ 31 ст. уст. о наказ., то съѣздъ нарушилъ 2 п. 22 ст. уст. о наказ., отмѣнивъ опредѣленное обвиняемымъ наказаніе за примиреніемъ сторонъ.

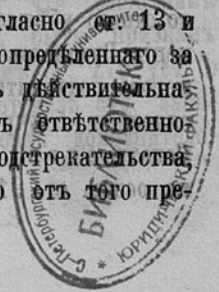
Вслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь, предваритель-но разсмотрѣнія приведенныхъ въ протестъ товарища прокурора доводовъ, къ отмѣнѣ приговора о мѣщанахъ Либонахъ и друг., къ обсужденію вопроса о томъ: долженъ ли кандидатъ на должность сельскаго старосты быть почитаемъ долж-

ностнымъ лицомъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ исполняетъ обязанности старосты, по причинамъ, указаннымъ въ 118 ст. общ. полож. о кр. (св. зак. т. IX по прод. 1863 г.), или же и тогда, когда онъ дѣлаетъ какія либо распоряженія, лежащія на обязанности сельскаго старосты, лишь за отсутствіемъ въ данномомъ мѣстѣ старосты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 46, 58—68 и 118 ст. общ. полож. о кр., кандидаты на должность сельскихъ старостъ избираются для временнаго заступленія сихъ послѣднихъ въ случаяхъ, указанныхъ въ 118 ст. полож. Изъ сего слѣдуетъ, что кандидатъ сельскаго старосты вправе замѣнять старосту, исполнять его обязанности и пользоваться его правами лишь тогда, когда, по указаннымъ въ 118 ст. общ. полож. о крест. причинамъ, самъ староста не можетъ исполнять своей должности, но во всѣхъ случаяхъ, когда мѣстный староста находится при исполненіи своихъ обязанностей, кандидатъ его не пользуется его правами. Находя по сему, что сѣздъ не допустилъ никакого нарушенія закона, признавъ, на основаніи приведенныхъ въ его приговорѣ соображеній, оскорбленія, нанесеннаго Буднякову, не отправлявшему въ то время обязанностей сельскаго старосты, составляющими проступокъ, предусмотрѣнный 135 ст. уст. о нак., и принимая во вниманіе: 1) что въ виду сего указаніе товарища прокурора на нарушеніе сѣздомъ 2 п. 22 ст. уст. о нак. представляется лишненнымъ основанія, такъ какъ, приговоривъ обвиняемыхъ къ наказанію по 135 ст. уст. о нак., сѣздъ, согласно 18 ст. уст. о нак. и 16 ст. уст. угол. суд., вправе былъ отмѣнить определенное обвиняемымъ наказаніе за примиреніемъ ихъ съ потерпѣвшимъ, и 2) что на присужденіе обвиняемыхъ къ наказанію по 125 ст. уст. о нак. безъ жалобы со стороны потерпѣвшаго, тов. прокурора, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, (рѣш. угол. кассац. дѣла 1869 г. №№ 179, 281, 352, 579 и друг.) не вправе приносить протестъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: не усматривая нарушенія 118 ст. общ. полож. о крест., протестъ товарища Кіевского губернскаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

217—1876 года октября 14-го дня. По дѣлу купца Левтѣева и мещанина Рудометова.

Предсѣдательствовалъ Первозприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и обращаясь къ разсмотрѣнію кассационной жалобы купца Левтѣева, Прав. Сенатъ находитъ: что подстрекатель или подговорщикъ на преступленіе, согласно ст. 13 и 120 улож. о нак., приговаривается къ высшей мѣрѣ наказанія, определеннаго за то преступленіе, къ которому онъ подговаривалъ или подстрекалъ действительнаго совершителя преступленія; при этомъ подговорщикъ подлежитъ ответственности и за всѣ тѣ отягчающія послѣдствія своего подговора или подстрекательства, которыя, не составляя самостоятельнаго преступленія, отдѣльнаго отъ того пре-

ступленія, на которое былъ учиненъ подговоръ, относятся только къ способамъ совершенія сего послѣдняго преступленія, если не было впрочемъ признано судомъ, что въ самомъ подговорѣ на преступленіе заключались опредѣленные ограниченія, которымъ совершитель преступленія не захотѣлъ подчиниться по личнымъ своимъ побужденіямъ; въ данномъ дѣлѣ, не только не признано судомъ, чтобы зачинщикъ преступленія купецъ Левтѣевъ склонилъ совершителя преступленія мѣщанина Рудометова къ поджогу мельницы Кокорева, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы поджогъ этотъ не былъ произведенъ въ ночное время, но въ рѣшеніи прис. засѣдателей опредѣлительно выражено, что зачинщикъ Левтѣевъ склонилъ Рудометова къ совершенію того поджога, который означенъ въ 1-мъ вопросѣ, а слѣдовательно со всѣми тѣми условіями и признаками событія преступленія, которыя предусмотрѣны въ этомъ вопросѣ, и къ числу которыхъ относится и признакъ поджога мельницы въ ночное время; при томъ въ опредѣленіи Правит. Сената, послѣдовавшемъ при первомъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, 21 марта сего года, уже было объяснено, что подсудимый Овсянниковъ, согласно послѣдовавшему о немъ рѣшенію прис. засѣдателей, подлежалъ бы, на основаніи ст. 1606 и 3-го отд. 1607 улож. о наказ., наказанію, опредѣленному въ 4-й степ. ст. 19-й, а съ пониженіемъ этого наказанія, по предоставленному суду праву, еще на 2 степени, не менѣе, какъ наказанію по 6-й степ. ст. 19-й Улож.; слѣдовательно судъ вполне правильно примѣнилъ это же самое наказаніе и къ подсудимому Левтѣеву, который рѣшеніемъ прис. засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ же самомъ преступномъ дѣяніи, какъ и подсудимый Овсянниковъ съ тою разностью, что въ отношеніи подсудимаго Левтѣева сами прис. засѣдатели выразили, что подсудимый этотъ заслуживаетъ снисхожденія; переходя, засимъ, къ обсужденію касс. жалобы мѣщанина Рудометова, Прав. Сенатъ усматриваетъ, что рѣшеніемъ прис. засѣдателей по настоящему дѣлу, какъ это было подробно объяснено въ опредѣленіи Прав. Сената 24 марта 1876 года, подсудимые Овсянниковъ и Левтѣевъ признаны зачинщиками того самаго преступленія поджога, которое было совершено Рудометовымъ по ихъ подговору; а слѣдовательно преступленіе поджога было въ данномъ случаѣ предумышленнымъ, и Рудометовъ былъ сообщникомъ въ совершеніи его, а не участникомъ въ преступленіи, учиненномъ безъ предварительнаго на то уговора; въ касс. рѣшеніи 1870 г. № 418 по дѣлу Цетлина уже было объяснено, что, при предложеніи прис. засѣдателямъ вопроса о подстрекательствѣ на преступленіе, нѣтъ необходимости ставить особый вопросъ о предварительномъ соглашеніи, такъ какъ существованіе послѣдняго само собою вытекаетъ изъ утвердительнаго отвѣта прис. засѣдателей на вопросъ о подстрекательствѣ; входитъ же въ сужденіе о томъ, достаточно ли было одного убѣжденія со стороны подсудимыхъ Овсянникова и Левтѣева для склоненія Рудометова къ совершенію поджога, и какія выгоды могли понудить Рудометова подчиниться этому убѣжденію, кассац. судъ не имѣетъ возможности, за силою ст. 5 учр. суд. уст.; по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: касс. жалобы подсудимыхъ Левтѣева и Рудометова на основ. ст. 912 уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

218.—1876 года октября 15-го дня. По дѣлу австрійскаго-подданнаго Дронка.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Австрійскій подданный Дронкъ преданъ былъ суду, на основ. 14 и 3 ч. 1655 ст. улож. о нак., по обвиненію въ томъ, что, не принимая прямого участія въ кражѣ Турецкимъ-подданнымъ Рейнерсомъ принадлежашаго штабсъ-ротмистру Петренко закладнаго листа Херсонскаго земскаго банка на сумму 4 т. руб., уже послѣ совершенія этой кражи Рейнерсомъ, принималъ участіе въ сбытѣ закладнаго листа, зная, что онъ краденный. Въ засѣданіи Одесскаго окр. суда по настоящему дѣлу, съ участіемъ прис. засѣдателей, 19 августа сего года, защитникъ Дронка ходатайствовалъ, чтобы, въ дополненіе къ постановленнымъ судомъ вопросамъ по выводамъ обвинительнаго акта, предложень былъ прис. засѣдателямъ вопросъ о виновности Дронка по признакамъ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 178 уст. о нак.; судъ, принимая во вниманіе: что изъ данныхъ суд. слѣдствія не усматривается, чтобы билетъ, въ кражѣ котораго обвиняется Рейнерсъ, былъ найденъ послѣднимъ не въ томъ номерѣ гостинницы, гдѣ жилъ Петренко, а въ другомъ мѣстѣ, что обстоятельства этого не отрицаетъ и самъ Рейнерсъ, и что, на основаніи кассац. рѣшенія 1867 г. № 167, находка не можетъ быть признана въ томъ случаѣ, когда вещь найдена въ жилищѣ ея хозяина и слѣдовательно присвоеніе ея имѣеть всѣ признаки кражи, постановилъ: отказать въ упомянутомъ ходатайствѣ защиты. Засимъ, прис. засѣдатели, по предложенному имъ судомъ вопросу, признали, что подсудимый Дронкъ, не принимая участія въ кражѣ Рейнерсомъ, въ гор. Одессѣ, закладнаго листа, принадлежащаго Петренко, уже послѣ совершенія этой кражи, принялъ участіе въ сбытѣ его, зная, что онъ краденный, но что, при этомъ, Дронкъ, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаетъ снисхожденія; окр. судъ, находя, что Дронкъ виновенъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 14-ю и 3 ч. 1655-й ул. о нак., приговорилъ его, на основаніи этихъ узаконеній и ст. 121, 124 и 2-й степ. 33-й улож. и 828 у. у. с., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ рабочій домъ на одинъ годъ. Подсудимый Дронкъ, по объявленіи ему этого приговора въ окончательной формѣ, предъявилъ на протоколъ суд. засѣданія по его дѣлу замѣчанія, въ которыхъ изложилъ: а) что подсудимый Рейнерсъ, представляя объясненія по обстоятельствамъ преступленія, въ которомъ онъ обвинялся, объяснилъ, что онъ билета не красть, а нашелъ его въ номерѣ гостинницы, куда къ потерпѣвшему ходило много народа, и даже не зналъ цѣны и достоинства этого билета, б) что защитникъ Рейнера въ рѣчи своей указывалъ на то, что Рейнерсъ сознался не въ кражѣ, а въ присвоеніи находки, и в) что защитникъ просителя въ рѣчи своей доказывалъ, что онъ, Дронкъ, можетъ быть признанъ виновнымъ только въ участіи въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 179 уст. о нак. По предмету этихъ замѣчаній подсудимаго Дронка, изъ протокола суд. засѣданія видно, что защитникъ Рейнера просилъ судъ о постановкѣ дополнитель-

наго вопроса о Рейнерсѣ, по признакамъ преступления, предусмотрѣннаго ст. 179 уст. о нак. Судь въ заключеніи своемъ по замѣчаніямъ подсудимаго Дронка на протоколъ, изъяснилъ: что подсудимый Рейнерсъ на вопросъ председательствовавшего, признаетъ ли онъ себя виновнымъ въ кражѣ билета у Петренко, отвѣтилъ утвердительно, а затѣмъ, давая объясненія противъ показаній допрошеннаго свидѣтеля, заявлялъ, что онъ билета этого не похищаль, а нашель его въ номерѣ гостинницы, который занималъ Петренко. Подсудимый Дронкъ въ касс. жалобѣ своей объясняетъ: 1) что закладной листъ, въ кражѣ котораго обвинялся Рейнерсъ, какъ видно изъ обвинительнаго акта, проданъ не былъ, и участіе просителя въ дѣлѣ заключалось только въ предложеніи Рейнерсу продать этотъ листъ Футрану, по донесенію котораго полиціи листъ былъ арестованъ до его продажи; въ рѣшеніи прис. засѣдателей также не признано, чтобы состоялась продажа закладнаго листа и такимъ образомъ въ дѣйствіяхъ просителя не заключалось ни укрывательства кражи, ни какого либо иного преступленія; 2) что въ случаѣ, если бы закладной листъ и былъ проданъ, дѣяніе просителя составляло бы только участіе въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 180 уст. о нак.; ибо, для примѣненія ст. 14 и 1655 улож., необходимо, чтобы не только преступникъ зналъ, что продаваемые вещи краденныя, но чтобы онъ зналъ также: у кого, когда и при какихъ обстоятельствахъ кража совершилась, чтобы онъ зналъ обстоятельства, сопровождавшія кражу, и, словомъ, былъ участникомъ въ данной кражѣ, и 3) что отказъ суда защитнику просителя въ постановкѣ дополнительнаго вопроса по признакамъ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 179 уст. о нак., составляя нарушение ст. 751 и 752 у. у. с., ибо судъ основалъ свой отказъ не на томъ, что выводы обвинительнаго акта не были измѣнены суд. слѣдствіемъ и преніями сторонъ, такъ какъ вопросъ о находкѣ возбуждался въ объясненіяхъ подсудимаго Рейнерса и преніяхъ сторонъ, а на томъ, что находки не можетъ быть въ квартирѣ хозяина найденной вещи, тогда какъ рѣшеніемъ прис. засѣдателей вовсе не признано, чтобы находка произошла въ самой квартирѣ хозяина вещи, и судъ самъ обстоятельства этого рѣшить не могъ, и указываемое имъ признаніе на судѣ подсудимаго Рейнерса не могло быть обязательно по отношенію къ просителю.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніемъ прис. засѣдателей подсудимый Дронкъ признанъ виновнымъ въ томъ, что принималъ участіе въ сбытѣ Рейнерсомъ, принадлежавшаго штабсъ-ротмистру Петренко, закладнаго листа, зная, что листъ этотъ краденный; также преступное дѣяніе подсудимаго, по признакамъ своимъ, правильно подведено было судомъ подъ понятіе объ укрывательствѣ кражи, ибо, на основ. ст. 14 улож. о нак., укрывателями признаются всѣ тѣ, которые, не имѣвъ никакого участія въ самомъ содѣяніи преступленія, только по совершеніи уже онаго, завѣдомо участвовали въ сокрытіи слѣдовъ его, передали или продали другимъ похищенныя, или инымъ противозаконнымъ образомъ добытыя, вещи; хотя же, по смыслу ст. 1701 улож., принявшій похищенное имущество и продавшій его, если похищеніе учинено

было другимъ и было только ему извѣстно, наказывается, не какъ укрыватель, а какъ пособникъ въ кражѣ, но оба приведенныя постановленія закона, по карательнымъ своимъ послѣдствіямъ, не находятся въ существенномъ противорѣчій между собою, такъ какъ, за сію ст. 121 и 124 улож., укрыватели преступления наказываются одною степеню ниже пособниковъ, содѣйствіе которыхъ не было необходимо для самого совершенія преступления; одно же то обстоятельство, что продажа закладнаго листа не состоялась въ данномъ случаѣ, будучи остановлена полиціею, не освобождало подсудимаго Дронка отъ отвѣтственности, предусмотрѣнной въ законѣ, за пособничество въ сбыту похищеннаго имущества, а устраняло только гражданскую его отвѣтственность предъ покупателемъ, который, при содѣйствіи его, могъ бы приобрести имущество, незавѣдомо о томъ, что оно было похищено (ст. 1701 улож. и 1512 т. X ч. 1 св. зак.); 2) въ указываемой просителемъ ст. 180 уст. о нак. говорится о покупкѣ и принятіи въ закладъ имущества при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ покупатель не могъ не знать, что продаваемое или закладываемое ему имущество есть краденное; а такъ какъ подсудимый Дронкъ призналъ виновнымъ не въ томъ, что купилъ у Рейнера закладной листъ, какъ краденный, а въ томъ, что способствовалъ къ сокрытію Рейнеромъ этого завѣдомо краденнаго листа посредствомъ продажи его постороннему лицу, то посему къ дѣянію Дронка не могла быть примѣнена судомъ ст. 180 уст. о нак. и 3) судъ призналъ, что на суд. слѣдствіи и въ преніяхъ сторонъ упоминалось о находкѣ закладнаго листа, но только о такой находкѣ, которая приравнивается по закону къ кражѣ и подвергается виновнаго наказанію за кражу, а именно: о находкѣ въ квартирѣ хозяина найденной вещи, и посему судъ правильно отказалъ подсудимому въ постановкѣ вопроса, на разрѣшеніе прис. заѣдателей, по признакамъ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 178 и 179 уст. о нак.; по всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: касс. жалобу подсудимаго Дронка, на основ. ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

219.—1876 года октября 20-го дня. По дѣлу крестьянина Прохорова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. О. Дв-Россн.)

По обвинительному акту, утвержденному Московскою судебною палатою, крестьянинъ Василій Прохоровъ преданъ суду Тверскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ, по обвиненію въ кражѣ тулупа у Матвѣева изъ вагона Николаевской желѣзной дороги, во время остановки пассажирскаго поѣзда. Дѣло было назначено къ слушанію въ судѣ сначала на 16 мая, но въ слѣдствіе неполнаго комплекта присяжныхъ, засѣданіе не состоялось, и дѣло Прохорова вновь назначено къ разсмотрѣнію на 18 августа, а 10 августа прокурорскій надзоръ передалъ въ окружной судъ, для приобщенія къ означенному дѣлу, отношеніе и переписку судебного слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ. При отношеніи своемъ слѣдователь препроводилъ, въ дополненіе къ вышеозначенному дѣлу, провѣренное имъ

дознаніе полиціи, заявляя при томъ, что дознаніе это по содержанию своему измѣняетъ совершенно характеръ дѣла. Изъ бумагъ этихъ видно, что Василій Прохоровъ заявилъ полиціи 30 іюля, что онъ преданъ суду за кражу полшубка у Матвѣева, между прочимъ, потому, что по слѣдствію открылось, что онъ не имѣлъ при себѣ никакого полшубка, когда входилъ въ вагонъ, но въ настоящее время, покупая себѣ полшубокъ на рынкѣ, онъ опозналъ тотъ самый полшубокъ, въ которомъ отправился на желѣзную дорогу, который сложилъ въ вагонъ на своемъ мѣстѣ и въ замѣнъ котораго взялъ съ лавки вагона полшубокъ Матвѣева, принявъ его за свой собственный. По этому заявленію Тверская полиціа того же числа произвела дознаніе и, имѣя въ виду, что дѣло о Прохоровѣ назначено къ слушанію въ окружномъ судѣ на 18 августа, въ тотъ же день передала его къ слѣдователю, который того же 30 іюля произвелъ дослѣдованіе; по этому дослѣдовашію свидѣтели подтверждали, какъ принадлежность опознаннаго тулупа Прохорову, такъ и то, что онъ въ этомъ самомъ тулупѣ отправился въ Москву по николаевской желѣзной дорогѣ. Тверской окружной судъ заслушалъ это дослѣдованіе 18 августа въ распорядительномъ своемъ засѣданіи и принялъ на видъ: 1) что слѣдователь приступилъ къ дослѣдованію послѣ представленія дѣла о Прохоровѣ прокурору и послѣ внесенія этого дѣла съ обвинительнымъ актомъ въ судъ и приступилъ безъ всякаго порученія; 2) что, приступая къ дослѣдованію, не составилъ постановленія, изъ котораго видны были бы мотивы, побудившіе слѣдователя произвести дослѣдованіе; 3) что объ окончаніи дослѣдованія также нѣтъ постановленія и 4) что о приступѣ къ дослѣдованію не сообщено прокурору; поему руководствуясь 549 ст. у. у. с., окружной судъ призналъ дѣйствія слѣдователя неправильными и незаконными и передалъ о нихъ на распоряженіе предсѣдателя. Того же 18 августа окружной судъ приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла по обвиненію Прохорова въ кражѣ полшубка у Матвѣева и, въ слѣдствіе утвердительнаго отвѣта присяжныхъ на вопросъ о виновности подсудимаго, приговорилъ Прохорова къ наказанію по силѣ 1651 ст. ул. съ примѣненіемъ притомъ 828 ст. у. у. с. Прохоровъ принесъ кассационную жалобу, въ коей указываетъ на нарушеніе 574, 576 и 577 ст. у. у. с., и жалуется, что онъ лишень былъ средствъ защиты, при чемъ объясняетъ, что онъ просилъ о назначеніи ему защитникомъ кандидата Архангельскаго, но между тѣмъ явились въ засѣданіе 17 мая, вмѣсто Архангельскаго, присяжный повѣренный Сухоручкинъ, а въ засѣданіи 18 августа, совершенно неизвѣстное подсудимому лицо, Жуковский; что судъ неосновательно отказалъ, какъ въ разсмотрѣніи дополнительнаго слѣдствія, произведеннаго 30 іюля, такъ и въ спросѣ свидѣтелей, выставленныхъ Прохоровымъ въ свое оправданіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при производствѣ настоящаго дѣла, окружной судъ допустилъ нарушеніе 549 ст. у. у. с.—Изъ дѣла видно, что, получивъ дополнительное изслѣдованіе, произведенное 30 іюля, съ заявленіемъ притомъ, что оно измѣняетъ характеръ дѣла, возбужденнаго по обвиненію Прохорова въ кражѣ тулупа, окружной судъ не вошелъ въ обсужденіе сущности и значенія вновь обнаруженныхъ

обстоятельствъ, долженствующихъ, по мѣнью судебного слѣдователя, имѣть вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла и не бывшихъ въ виду судебной палаты, при утвержденіи ею обвинительнаго акта, но ограничился разсмотрѣніемъ, въ распорядительномъ своемъ засѣданіи 18 августа, соблюдены ли слѣдователемъ формальности, предписанныя закономъ, тогда какъ несоблюденіе этихъ формальностей не могло, безъ нарушенія справедливости, служить основаніемъ къ совершенному устраненію отъ обсужденія дѣйствительнаго значенія такихъ вновь открывшихся обстоятельствъ, которыя могли имѣть вліяніе на участь подсудимаго и возбудили уже вопросъ объ измѣненіи направленія, даннаго дѣлу. Сверхъ сего изъ дѣла видно, что подсудимый Прохоровъ, ссылаясь на эти данныя, вновь обнаруженныя дослѣдованіемъ судебного слѣдователя, произведеннымъ 30 іюля, просилъ объ отсрочкѣ засѣданія для вызова свидѣтелей, спрошенныхъ при этомъ слѣдствіи; окружный судъ заслушалъ эту просьбу въ распорядительномъ своемъ засѣданіи 18 августа и отказалъ въ отсрочкѣ и вызовѣ на томъ основаніи, что вопросъ о вызовѣ этихъ свидѣтелей былъ уже обсужденъ судомъ въ засѣданіи 17 мая и въ вызовѣ свидѣтелей уже отказано, за пропускомъ срока (557 ст. у. у. с.). Но такое постановленіе окружнаго суда не можетъ быть признано правильнымъ; подсудимый просилъ о вызовѣ свидѣтелей по вновь открывшимся обстоятельствамъ и тѣхъ самыхъ, о которыхъ полиція произвела дознаніе 30 іюля и о которыхъ судебный слѣдователь, въ виду важности этихъ обстоятельствъ и предстоящаго въ непродолжительномъ времени судебного разсмотрѣнія, дѣла о Прохоровѣ, произвелъ того же 30 іюля слѣдствіе и успѣшилъ представить о томъ въ судъ; очевидно, что окр. судъ, при обсужденіи просьбы Прохорова о вызовѣ вышеозначенныхъ свидѣтелей, не долженъ былъ ни стѣсняться постановленіемъ своимъ 17 мая, состоявшимся при другихъ условіяхъ, ни руководствоваться 557 ст., такъ какъ къ данному случаю имѣла отношеніе 577 ст. у. у. с. Признавая таковыя нарушенія 549 и 557 ст. у. у. с. существенными, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 2 п. 912 ст. того же устава, опредѣляетъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Тверскаго окружнаго суда и постановленіе суда, состоявшееся въ распорядительномъ его засѣданіи 18 августа, по настоящему дѣлу, отмѣнить и дѣло это передать на новое разсмотрѣніе въ другое отдѣленіе того же суда.

220.—1876 года октября 20-го дня. *По дѣлу Графовъ Бобринскихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первопріисутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Озерь-Прокурора Е. О. Де-Росси).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о графахъ Бобринскихъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности акцизнымъ надзоромъ по обвиненію ихъ въ томъ, что въ принадлежащемъ имъ оптовомъ складѣ употреблялись мѣдныя, а не чугуныя мѣры, въ чемъ акцизный надзоръ усматривалъ проступокъ, предусмотрѣнный 29 ст. уст. о нак., Черкасскій мировой съѣздъ нашель, что хотя въ оптовомъ складѣ графовъ Бобринскихъ, вопреки циркуляру Министра Финансовъ 1864 г. за № 567, употреблялись, вмѣсто установленныхъ чугуныя, мѣдныя

мѣры, но что Графы Бобринскіе не могутъ быть подвергнуты взысканію за неисполненіе указаннаго циркуляра, такъ какъ ничѣмъ не доказано, чтобы это неисполненіе происходило непосредственно отъ нихъ, а потому, за силою 15 ст. уст. уг. суд., утвердилъ, состоявшійся по сему дѣлу, приговоръ мирового судьи, которымъ Графы Бобринскіе признаны по суду оправданными. На приговоръ съѣзда управляющій акцизными сборами Кіевской губерніи принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что признавъ фактъ допущенія въ оптовомъ складѣ Графовъ Бобринскихъ неправильнаго употребленія мѣдныхъ мѣръ, Съездъ, въ виду 322 и 360 ст. уст. о пит. сб., не вправѣ былъ примѣнять къ настоящему дѣлу 15-ю ст. уст. уг. суд. и освобождать Графовъ Бобринскихъ отъ взысканія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ управляющій акцизными сборами въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ мирового судьи, такъ и мировой судья и съездъ въ своихъ приговорахъ употребленіе въ оптовомъ складѣ Графовъ Бобринскихъ мѣдныхъ, вмѣсто установленныхъ циркуляромъ Министра Финансовъ чугунныхъ мѣръ, подвѣдали подъ дѣйствіе ст. 29 уст. о наказ.; при этомъ же условіи съѣздъ, признавъ, что неисполненіе требованія, выраженаго въ означенномъ циркулярѣ, происходило не непосредственно отъ Графовъ Бобринскихъ, вправѣ былъ освободить ихъ отъ взысканія по силѣ 15 ст. у. у. с., такъ какъ указываемыя управляющимъ акцизными сборами 322 и 360 ст. уст. о пит. сб. имѣютъ примѣненіе лишь въ дѣлахъ о нарушеніяхъ уст. о пит. сб., предусмотрѣнныхъ въ семъ уставѣ и въ улож. о нак., но не могутъ имѣть примѣненія въ дѣлахъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ уст. о нак. Въслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе вопроса о правильности примѣненія къ проступку, въ которомъ Графы Бобринскіе обвинялись акцизнымъ надзоромъ, 29 ст. уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по 174 ст. уст. уг. суд. жалобу управляющаго акцизными сборами Кіевской губ. оставить безъ послѣдствій.

221.—1876 года октября 21-го дня. *По дѣлу горца Заке Хампуль Амроза.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. О. Де-Росси).

Въ суд. засѣданіи Орловскаго Окр. суда, 16-го сентября 1875 г., житель аула Клычева, зеленчукскаго округа, горець Заке-Хампуль Агировъ, рѣшеніемъ прис. засѣдателей признанъ былъ виновнымъ въ кражѣ изъ церкви денегъ, со взломомъ наружныхъ дверей и, на основ. 1 ч. 1647 и 5 стст. 31 ст. улож. о нак.,—какъ лицо привилегированнаго сословія, согласно свѣдѣніямъ, заключавшимся въ приложенной къ дѣлу выпискѣ изъ книги о лицахъ, состоящихъ въ г. Орлѣ подъ надзоромъ полиціи,—приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію. Управляющій Министер-

ством Юстиціи, получивъ этотъ приговоръ суда для представленія, на основ. 1 пун. ст. 945 у. у. с., на усмотрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, — и находя, что изъ приговора не видно, къ какому именно привилегированному сословію принадлежитъ горець Агировъ, возвратилъ приговоръ предсѣдателю суда, для предложенія о томъ, на основ. ст. 955 у. у. с., на разрѣшеніе суда. Окр. судъ, по справкѣ съ дѣломъ, нашелъ: что Агировъ означенъ въ списокъ лицъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи въ г. Орлѣ, лицомъ привилегированнаго сословія, а въ показаніи, данномъ суд. слѣдователю, названъ дворяниномъ; посему судъ, по опредѣленію, состоявшемуся въ распорядительномъ засѣданіи 10-го августа сего года, по выслушаніи заключенія товарища-прокурора, постановилъ: подлинный приговоръ по дѣлу Агирова представить управляющему Министерствомъ Юстиціи и донести, что горець Агировъ принадлежитъ къ дворянскому сословію. Управляющій Министерствомъ, не признавая возможнымъ, при такихъ условіяхъ, повергнуть приговоръ объ Агировѣ на Высочайшее возрѣніе, такъ какъ дворянское происхождение Агирова должно быть удостовѣрено судомъ на основаніи свѣдѣній, добытыхъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 414 у. у. с., поручилъ испр. должн. Оберъ-Прокурора, на основ. ст. 249 учр. суд. уст., предложить о вышеизложенномъ на разсмотрѣніе Правит. Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ: что, по предписанію ст. 414 у. у. с., судъ, слѣдователь, не ограничиваясь показаніями самаго обвиняемаго, своевременно собираетъ свѣдѣнія о его званіи; хотя, засимъ, въ той же статьѣ, изъяснено: что, за неполученіемъ требуемыхъ свѣдѣній, дѣло не останавливается въ дальнѣйшемъ его ходѣ; но законъ имѣлъ при этомъ, безъ сомнѣнія, въ виду, что судъ, приступая къ разсмотрѣнію дѣла, на точномъ основаніи ст. 547 у. у. с., распорядится о дополненіи его всѣми необходимыми данными, для постановленія правильнаго приговора о подсудимомъ; законныя доказательства дворянскаго состоянія поименованы въ ст. 54, 55, 64 и 79 т. IX св. зак. о сост.; поэтому, ни справка изъ списка лицъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи въ г. Орлѣ, ни тѣмъ менѣе наименованіе горца Агирова дворяниномъ, въ показаніи его, данномъ суд. слѣдователю, не могли служить законными для суда доказательствами дворянскаго званія подсудимаго Агирова. Въ постановленіи своемъ 10 августа 1876 г., состоявшемся по предложенію управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, о доставленіи ему свѣдѣній, необходимыхъ для представленія приговора объ Агировѣ на Высочайшее возрѣніе, судъ вовсе не объяснилъ: какія были приняты суд. слѣдователемъ мѣры, на основ. ст. 414 у. у. с., къ приведенію въ извѣстность званія и сословныхъ правъ горца Агирова, и на какомъ именно основаніи Агировъ названъ былъ дворяниномъ; въ показаніи, данномъ имъ суд. слѣдователю; посему признавая, что какъ приговоръ суда 16 сентября 1875 г. о наказаніи горца Агирова, такъ и постановленіе суда 10-го августа сего года состоялись съ явнымъ нарушеніемъ ст. 414 и 547 у. у. с., Правит. Сенатъ опредѣляетъ: сдѣлавъ суду, на основ. ст. 265 учр. суд. уст., предостереженіе въ составахъ присутствія, постановившихъ упомяну-

тые приговоръ 16-го сентября 1875 г. и постановленіе 10-го августа сего года, предписать суду истребовать надлежащія, откуда слѣдуетъ, свѣдѣнія о званіи и правахъ состоянія подсудимаго горца Агирова и затѣмъ, руководствуясь 955 и 4 п. 959 ст. у. у. с., постановить дополнительный приговоръ о наказаніи Агирова, и о содержаніи этого дополнительнаго приговора довести до свѣдѣнія Министра Юстиціи и донести Правит. Сенату.

222.—1876 года октября 21-го дня. *По дѣлу вдовы фельдфебеля Тарасовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Ф. Де-Росси).

Кронштадтская городская полиція, на основ. 29 и 69 ст. уст. о нак., просила мир. судью понудить домовладѣлицу, вдову фельдфебеля Тарасова, къ настилкѣ булыжной мостовой противъ ея дома. Обвиняемая Тарасова отзывалась, что замощеніе улицы, т. е. настилка первой мостовой, на основаніи городского положенія, лежитъ на обязанности думы. Мир. судья, находя, что обязанность устраивать мостовыя тамъ, гдѣ ихъ еще не было, возложена закономъ по г. Кронштадту на обывателей, на основ. ст. 26 уст. о наказ. постановилъ: обязать Тарасову выстлать мостовую у своего дома въ 2-хъ недѣльный срокъ. Въ апелл. отзывѣ Тарасова объяснила, что судья не указалъ закона, на которомъ основанъ свой приговоръ, и что, на основаніи общаго городского положенія, нѣкоторые домовладѣльцы гор. Кронштадта уже обращались, съ требованіемъ о замощеніи улицъ, въ городскую управу, которая и ассигновала на этотъ предметъ денежную сумму, Петергофскій мир. съѣздъ нашелъ: что противъ дома Тарасова не устроено первоначальной мостовой, обязанность устройства которой, согласно ст. 287 уст. строит., относится къ городской думѣ, и послѣдняя признаетъ за собою эту обязанность, какъ это видно изъ дѣла домовладѣльца Карали, рѣшеннаго съѣздомъ 21 февраля 1874 г.; посему съѣздъ, на осн. ст. 119 и 168 у. у. с., признавая невозможнымъ привлечь домовладѣлицу Тарасову къ отвѣтственности за неисполненіе требованій полиціи, о застилкѣ мостовой у ея дома, постановилъ: отменить приговоръ мир. судьи. Кронштадтскій полиціймейстеръ, въ кассац. жалобѣ, объясняетъ: что ст. 287 уст. о нак. неправильно примѣнена съѣздомъ къ данному случаю, такъ какъ по г. Кронштадту, на основ. 35-го пун. прилож. къ ст. 88 того же устава, замощеніе улицъ и исправное содержаніе ихъ отнесено къ непосредственнымъ обязанностямъ обывателей.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: что по общему правилу закона, выраженному въ ст. 287 уст. строит., городскимъ думамъ поставляется въ обязанность назначать ежегодно, изъ городскихъ доходовъ, нужную, по возможности, сумму на замощеніе площадей и улицъ города, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее поддержаніе устроенныхъ по улицамъ мостовыхъ лежало уже на обязанности обывателей, каждаго противу своего дома; изъ этою

общаго правила не сдѣлано опредѣленнаго изъятія и въ указываемой Кронштадтскимъ полиціймейстеромъ ст. 35-й особаго положенія объ устройствѣ г. Кронштадта (прил. къ ст. 88 стр. уст.); въ этомъ послѣднемъ узаконеніи изъяснено: что мощеніе улицъ въ г. Кронштадтѣ относится къ непосредственной обязанности обывателей, и учрежденный для устройства г. Кронштадта строительный комитетъ понуждаетъ ихъ къ ежегодному исправленію мостовыхъ и содержанію улицъ во всегдашней исправности; а слѣдовательно и въ особенныхъ постановленіяхъ объ устройствѣ гор. Кронштадта говорится, не о первоначальномъ замощеніи улицъ города домовладельцами, а только о мощеніи ими уже устроенныхъ улицъ и содержаніи ихъ въ надлежащей исправности. Мир. съѣздъ въ приговорѣ своемъ по настоящему дѣлу сослался, между прочимъ, на дѣло домовладельца Карали, рѣшенное съѣздомъ 21-го февраля 1874 г., изъ котораго, по объясненію съѣзда, видно: что Кронштадтская городская дума признала своею обязанностью первоначальное замощеніе улицъ въ этомъ городѣ; но Кронштадтскій полиціймейстеръ, въ касс. своей жалобѣ, противъ этой ссылки съѣзда, не представилъ никакого возраженія; по изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ касс. жалобѣ Кронштадтскаго полиціймейстера законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшаго по настоящему дѣлу приговора Петергофскаго мир. съѣзда, Правительствующій Сенатъ, опредѣляетъ: жалобу эту, на основ. ст. 174 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

223.—1876 года октября 23-го дня. *По дѣлу мѣщ. Коллюскаго*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. О. Дв-Росси).

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Коллюскій обвиненъ съѣздомъ въ томъ, что, вошедши въ помѣщеніе уѣзнаго казначейства, гдѣ продавалась гербовая бумага, не снимая шапки, на сдѣланное ему объ этомъ замѣчаніе пашумѣлъ и накричалъ. Такое дѣйствіе прямо предусмотрено 38 ст. уст. о нак., такъ какъ комната, находящаяся при казначействѣ, для продажи гербовой бумаги, согласно неоднократно сдѣланнымъ Сенатомъ разъясненіямъ, должна считаться мѣстомъ публичнымъ. Между тѣмъ съѣздъ, обвинивъ Коллюскаго, выставилъ въ приговорѣ своемъ 29, 33 и 42 ст. уст. о наказ., изъ коихъ ни одна къ настоящему случаю примѣнена быть не можетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Сороскаго мир. съѣзда, за неправильнымъ примѣненіемъ къ дѣлу 29, 33 и 42 ст. уст. о наказ., отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Яскій мир. съѣздъ.

224.—1876 года октября 28-го дня. По дѣлу статскаго совѣтника Есаулова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; огла- дывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Занимающійся вольною практикою, инспекторъ врачебнаго отдѣленія воронежскаго губернскаго правленія, статскій совѣтникъ Николай Есауловъ признанъ Харьковскою судебною палатою виновнымъ въ неоказаніи помощи утопленнику Янову, не смотря на приглашеніе, причѣмъ онъ, Есауловъ, зналъ, что жизнь Янова находится въ опасности, и, на основаніи 872 и 1522 ст. улож., приговоренъ къ аресту на военной гауптвахтѣ на два мѣсяца и къ денежному взысканію въ размѣрѣ восьми рублей. Защитникъ Есаулова принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что приговоръ палаты постановленъ съ нарушеніемъ 241, 242 и 243 ст. уст. уг. суд. и 1522 ст. улож. о нак. Нарушеніе 241—243 ст. уст. уг. суд. защитникъ Есаулова находитъ въ томъ, что прокурорскій надзоръ, получивъ отзывъ медицинскаго департамента, на заключеніе котораго препровождалось предварительное слѣдствіе по настоящему дѣлу, о томъ, что докторъ Есауловъ общему суду подлежать не можетъ и что взысканіе на него можетъ быть наложено лишь въ порядкѣ надзора, составилъ объ Есауловѣ обвинительный актъ, а окружный судъ и судебная палата, вмѣсто надлежащаго разрѣшенія возникшаго пререканія, дали дѣлу движеніе и постановили приговоръ по существу возбужденнаго противъ Есаулова обвиненія; нарушеніе же 1522 ст. улож., по мнѣнію защитника подсудимаго, заключается въ томъ, что въ фактахъ, признанныхъ судебною палатою, не содержится всѣхъ признаковъ предусмотрѣннаго означенною статьею проступка.

Вслушавъ заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ подлиннаго производства видно, что докторъ Есауловъ обвинялся, какъ врачъ, занимающійся вольною практикою, въ неподаніи помощи опасно больному, т. е. въ проступкѣ, нисколько не касавшемся его служеб- ныхъ обязанностей, какъ инспектора врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія, вслѣдствіе чего и на основ. 1219 ст. уст. уг. суд., онъ, за настоящей проступокъ, и подлежалъ преданію суду въ общемъ порядкѣ преданія суду, установленномъ въ уставѣ уголовного суд., 2) что предварительное слѣдствіе по настоящему дѣлу, какъ касающемуся нарушенія устава врачебнаго, препровождалось на заключеніе медицинскаго департамента въ порядкѣ, указанномъ 1228 ст. уст. уг. суд., и установленномъ съ единственною цѣлю, что-бы въ виду судебного мѣста, по специальности дѣла, имѣлось заключеніе врачебной управы или, въ извѣстныхъ случаяхъ, медицинскаго департамента и 3) что примѣненіе 872 ст. и 1522 ул. о нак., къ фактамъ, признаннымъ окружнымъ судомъ и судебною палатою и подлежащимъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣрѣнъ Правительствующаго Сената, представляется совершенно правильнымъ, такъ какъ въ фактахъ этихъ заключаются всѣ признаки предусмотрѣннаго означенными статьями улож. проступка. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. уст. уг. суд., жалобу защитника подсудимаго Есаулова оставить безъ послѣдствій.

225.—1876 года ^{октября 27}/_{ноября 10} го дня. По делу купца Чернощекова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ испр. д. Тов. Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Купецъ Чернощековъ, 30-го Сентября 1875 г., заявилъ Полиціи, что портныхъ дѣлъ мастеръ Дистфельдъ, являсь того числа, къ нему, Чернощекову, для уплаты долга 150 руб. по исполнительному листу С.-П.-Бургскаго Коммерческаго суда, предъявилъ въ уплату 25 р., а на предложенномъ ему исполнительномъ листѣ сдѣлалъ надпись, что, «30 августа 1875 г. уплатилъ 150 руб.»; полагая, что Дистфельдъ ошибся, онъ, Чернощековъ, спросилъ его о томъ, но Дистфельдъ отозвался, что уплатилъ ему 150 руб.; посему просилъ кривлечь Дистфельда къ отвѣтственности за мошенничество. Полиція представила, произведенное ею, по этому заявленію Чернощекова, дознаніе, вмѣстѣ съ подлиннымъ исполнительнымъ листомъ, на разсмотрѣніе мир. судьи. Въ производствѣ судьи находится, изложенный на лечатномъ бланкѣ, протоколъ о томъ, что Дистфельдъ, являсь къ судѣ, заявилъ, что онъ избралъ повѣреннымъ своимъ по настоящему дѣлу присяжнаго стряпчаго Гантовера, съ предоставленіемъ ему права обжаловать приговоръ судьи, о чемъ судья, на основ. ст. 47 уст. гражд. суд., постановилъ: занести въ протоколъ; но протоколъ этотъ подписанъ однимъ обвиняемымъ Дистфельдомъ, а послѣ печатныхъ словъ: „мировой судья,“ нѣтъ подписи сего послѣдняго подъ протоколомъ. Разобравъ дѣло, мир. судья нашелъ, что Дистфельдъ, съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ, учинилъ мошенничество, состоявшее въ томъ, что, уплативъ Чернощекову 30 сентября по исполнительному листу 25 р., онъ сдѣлалъ на этомъ листѣ надпись въ 150 руб., помѣтивъ ее 30-мъ августа, видимо съ тою цѣлью, чтобы устранить всякую возможность протеста со стороны Чернощекова противъ неполной уплаты; вслѣдствіе сего судья, на основ. 2-го пун. ст. 174 уст. о наказ., приговорилъ Дистфельда къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца и къ уплатѣ Чернощекову 125 руб. На этотъ приговоръ судьи, присяжный стряпчій Гантоверъ, въ качествѣ повѣреннаго обвиняемаго Дистфельда, принесъ апеллян. отзывъ С.-Петербургскому стол. мир. сѣзду. Въ засѣданіе сѣзда явились: Дистфельдъ, защитникъ его Гантоверъ и Чернощековъ; Гантоверъ объяснилъ, что Дистфельдъ уполномочилъ его у мир. судьи не только на защиту, но и на подачу апелл. отзыва, о чемъ и записано въ протоколъ; Чернощековъ отозвался, что у мир. судьи обвиняемый дѣйствительно довѣрилъ защиту свою Гантоверу; Тов. Прокурора полагалъ возможнымъ разсмотрѣть апелл. отзывъ, въ виду имѣющагося въ дѣлѣ протокола судьи; если же сѣздъ встрѣтитъ въ томъ затрудненіе, то возвратитъ дѣло судѣ для подписи протокола; сѣздъ постановилъ: разсмотрѣть отзывъ Гантовера. За симъ, разобравъ дѣло, сѣздъ нашелъ: что ст. 1665 улож. о нак. разумѣетъ подъ мошенничествомъ всякое, посредствомъ обмана учиненное похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества, слѣдовательно

обвинение кого либо въ мошенничествѣ должно заключать въ себѣ наличность такого обмана, который дѣлалъ-бы самую выдачу имущества болѣе или менѣе обязательно; между тѣмъ, сдѣланная Дистфельдомъ на исполнительномъ листѣ, подпись объ уплатѣ долга тогда только заключала бы въ себѣ всѣ признаки мошенничества, если бы чрезъ это дѣйствіе обвиняемаго кредиторъ лишился бы возможности получить свой долгъ; но, по силѣ ст. 2052 т. X ч. 1 св. зак., за доказательство въ полученіи платежа или уплаты, принимается, или подпись заемодавца на актѣ, или особая платежная росписка, выданная заемодавцемъ по ст. 2054 тѣхъ же части и тома св. зак.; посему подпись Дистфельда не могла служить доказательствомъ уплаты долга, и Черношековъ, какъ кредиторъ, не лишился возможности взыскать съ Дистфельда 125 руб.; въ виду сего, не усматривая въ дѣяніи Дистфельда признаковъ мошенничества, мир. Сѣздъ постановилъ: отмѣнить приговоръ мир. судьи, Дистфельда признать по суду оправданнымъ, а дѣйствія мир. судьи по сему дѣлу рассмотреть въ распорядительномъ засѣданіи сѣзда. Купецъ Черношековъ, въ касс. жалобѣ на этотъ приговоръ сѣзда, объясняетъ: 1) что сѣздъ, признавъ дѣяніе Дистфельда не наказуемымъ, нарушилъ ст. 173 уст. о нак., предусматривающую обманъ въ расчетѣ платежа; притомъ законъ караетъ, какъ за совершившееся мошенничество, такъ и за покушеніе на это преступное дѣяніе, остановленное по независящимъ отъ обвиняемаго причинамъ; Дистфельдъ, дѣлая надпись на исполнительномъ листѣ объ уплатѣ 150 р., тогда какъ онъ уплатилъ только 25 р., поступалъ такимъ образомъ съ преступною цѣлью избавиться отъ платежа 125 р., а слѣдовательно это дѣяніе его было само по себѣ преступно и подлежало уголовному преслѣдованію, независимо отъ того, былъ ли причиненъ просителю такимъ дѣяніемъ Дистфельда имущественный ущербъ; 2) что повѣренный обвиняемаго, въ апелл. своемъ отзывѣ, не просилъ объ отмѣнѣ гражданской части приговора мир. судьи, а между тѣмъ сѣздъ, въ нарушение ст. 168 у. у. с., отмѣнилъ приговоръ судьи во всѣхъ его частяхъ, ибо не упомянулъ, чтобы приговоръ этотъ отмѣнялся только въ отношеніи уголовной отвѣтственности Дистфельда; и 3) что повѣренный Гантоверъ не былъ уполномоченъ на припесненіе апеллян. отзыва отъ имени Дистфельда, такъ какъ подобное уполномочіе, за силою ст. 47 уст. гражд. суд., должно было быть удостовѣрено подписью мир. судьи, которой не было на протоколѣ, и слѣдовательно отзывъ Гантовера не подлежалъ рассмотрѣнію сѣзда.

Выслушавъ заключеніе испр. должн. Тов. Оберъ-Прокурора и обращаясь предварительно къ разрѣшенію вопроса о томъ, былъ-ли прис. стряпчій Гантоверъ уполномоченъ обвиняемымъ Дистфельдомъ на подачу апеллян. отзыва и, слѣдовательно, подлежало ли настоящее дѣло рассмотрѣнію мир. сѣзда, Прав. Сенатъ находитъ: что уполномочіе Дистфельдомъ прис. стряпчаго Гантовера, на обжалованіе приговора мир. судьи, выражено было въ подписанномъ Дистфельдомъ протоколѣ судьи; неутвержденіе этого протокола подписью самого судьи могло возбуждать сомнѣніе только въ томъ отношеніи, было ли это уполномочіе своевременно заявлено Дистфельдомъ у судьи,

но Чернощековъ въ засѣданіи сѣзда самъ подтвердилъ то обстоятельство, что обвиняемый довѣрилъ Гантоверу защиту свою у судьи, и не присоединился къ предложенію Товарища Прокурора повѣрить уполномочіе, выраженное въ протоколѣ судьи, возвращеніемъ послѣдному этого протокола для подписи; а слѣдовательно возраженіе Чернощекова, въ кассац. его жалобѣ, противъ права Гантовера на подачу апеллянц. отзыва, представляется уже несвоевременнымъ и не заслуживающимъ уваженія; переходя, за симъ, къ приводимымъ въ кассац. жалобѣ гунца Чернощекова поводамъ къ отмѣнѣ самаго приговора мир. сѣзда по настоящему дѣлу, Прав. Сенатъ находитъ: что уголовное преслѣдованіе за мошенничество, противъ отвѣтчика по гражд. иску, дѣйствительно можетъ быть возбуждено только при условіи обвиненія отвѣтчика въ обманномъ составленіи такого гражданского акта, который долженъ послужить средствомъ для похищенія движимаго имущества истца (ст. 1665 улож. о нак.); а такъ какъ разрѣшеніе вопроса о силѣ и значеніи гражд. акта по законамъ гражд. права принадлежитъ, за силою ст. 1 уст. гражд. суд., исключительно праву гражд. суда, то посему, если и признать, съ одной стороны, что уголовный судъ не могъ приговорить Дистфельда къ наказанію за мошенничество, не имѣя въ виду предварительнаго разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса о томъ: должна ли быть почитаема, по законамъ гражд. права, сдѣланная Дистфельдомъ надпись на исполнительномъ листѣ доказательствомъ уплаты имъ долга Чернощекову въ полной суммѣ 150 руб., то, съ другой стороны, тотъ-же уголовный судъ не вправе былъ и оправдать Дистфельда, по возбужденному противъ него обвиненію, отвергнувъ въ дѣйствіяхъ его признаки мошенничества, по такимъ соображеніямъ о значеніи сдѣланной имъ надписи, которая принадлежала исключительно праву гражд. суда; вопросъ о томъ: лишенъ ли возможности Чернощековъ требовать съ Дистфельда по исполнительному листу Коммерческаго суда 125 р., за признаніемъ Чернощековымъ уплаты ему Дистфельдомъ по этому исполнительному листу не 150 р., а 25 р., могъ бы быть разрѣшенъ только судомъ гражданскимъ, по иску, предъявленному Чернощековымъ объ уплатѣ ему Дистфельдомъ остальныхъ по исполнительному листу 125 р., и если бы гражд. судъ усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ Дистфельда признаки противозаконнаго дѣянія, подлежащаго уголовному преслѣдованію, то передалъ бы этотъ предметъ дѣла, на основ. ст. 8 уст. гражд. суд., на разсмотрѣніе уголовного суда, приостановивъ производство гражд. иска, или же разрѣшивъ этотъ искъ по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ разсмотрѣнія уголовного обвиненія; но уголовный судъ не могъ разрѣшить непосредственно самъ, въ порядкѣ уголовного судопроизводства, вопросъ о томъ: что уплата остальныхъ по исполнительному листу 125 руб. обязательна для Дистфельда по законамъ гражд. права, а вмѣстѣ съ тѣмъ судъ этотъ не могъ и отвергнуть возможности уголовного обвиненія Дистфельда въ томъ, что онъ сдѣлалъ лживую надпись на исполнительномъ листѣ Коммерческаго суда, объ уплатѣ имъ Чернощекову полной суммы долга по этому исполнительному листу съ тою цѣлью, чтобы, пользуясь значеніемъ этой надписи по законамъ гражданского права, похитить у Чернощекова, посредствомъ такого обманнаго дѣйствія, опредѣленную денежную сумму; по приведеннымъ соображе-

ніямъ, Прав. Сенать не можетъ не признать, что уголовное обвиненіе противъ портныхъ дѣлъ мастера Дистфельда возбуждено было въ данномъ случаѣ прежде-временно, въ нарушеніе ст. 1 и 27 у. у. с., но что вмѣстѣ съ тѣмъ и уголовный приговоръ мир. сѣзда по настоящему дѣлу постановленъ съ нарушеніемъ предѣловъ власти уголовного суда и точной силы ст. 1 уст. гражд. суд.; въ заключеніе, Прав. Сенать, по 2-му пункту кассац. жалобы купца Чернощекова, находитъ еще необходимымъ замѣтить, что мир. сѣздъ, признавъ дѣяніе Дистфельда наказуемымъ по уголовному закону, не могъ, безъ сомнѣнія, оставить въ силѣ приговоръ мир. судьи, относительно гражданскихъ послѣдствій этого дѣянія, такъ какъ уголовный судъ присуждаетъ имущественное удовлетвореніе потерпѣвшему лицу исключительно въ значеніи вознагражденія за вредъ и убытки, преступнымъ дѣяніемъ причиненные (ст. 122 и 779 у. у. с.), и слѣдовательно мир. сѣзду возможно было бы не коснуться гражданской части приговора мир. судьи въ томъ только случаѣ, если бы сѣздъ призналъ дѣяніе Дистфельда преступнымъ, и послѣдствіемъ этого преступнаго дѣянія—невозможность для Чернощекова взыскать гражд. порядкомъ полную сумму долга съ Дистфельда по исполнительному листу Коммерческаго суда; вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Прав. Сенать опредѣляетъ: за силою ст. 1 и 27 уст. угол. и 1 уст. гражд. суд., отмѣнить приговоръ С.-П.-Б. стол. мир. сѣзда по настоящему дѣлу.

226.—1876 года октября 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Зюзюкова.*

(Предсѣдательствовала Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Червоглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ исправ. долж. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Въ Вологодскомъ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей разсматривалось дѣло о крестьянинѣ Иванѣ Зюзюковѣ, 16 лѣтъ, преданномъ суду за покушеніе на изнасилованіе 10 лѣтней дѣвицы Прасковьи Кирасовой. На основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Зюзюковъ, признанный виновнымъ, приговоренъ окружнымъ судомъ по ст. 1523, по 4 степ. ст. 19, 114, по 1 степ. ст. 20 улож. о нак., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылке въ Сибирь на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ съ послѣдствіемъ по ст. 26 улож. о нак. Жалуясь на означенный приговоръ, Иванъ Зюзюковъ, въ принесенной имъ Прав. Сенату кассаціонной жалобѣ, указываетъ на то, что судъ неправильно призналъ его виновнымъ въ покушеніи на растлѣніе, и въ тоже время заявляетъ, что приговоръ присяжныхъ засѣдателей не можетъ имѣть силы въ виду того, что одинъ изъ нихъ во время засѣданія спалъ. А потому проситъ объ отмѣнѣ приговора окружнаго суда. По отношенію къ послѣднему заявленію Зюзюкова изъ протокола засѣданія Вологодскаго окружнаго суда видно, что послѣ изложенія предсѣдательствующимъ заключительной рѣчи и указанія присяжнымъ засѣдателямъ порядка совѣщанія, согласно ст. 801—815 у. у. с., предсѣдательствующій замѣтилъ, что одинъ изъ присяжныхъ очередныхъ засѣдателей спалъ и когда его, по распоряженію

председательствующаго, разбудили, то онъ заявилъ, что „соснулъ только немножко.“

Выслушавъ заключеніе исправ. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находить, что, замѣтивъ, что одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей во время судебного засѣданія спалъ, и сдѣлавъ распоряженіе о внесеніи изложеннаго выше сего показанія его въ протоколъ засѣданія, судъ въ тоже время обязанъ былъ замѣнить спавшаго, во время засѣданія, присяжнаго засѣдателя однимъ изъ запасныхъ. А посему, усматривая въ допущеніи спавшаго засѣдателя къ участию въ рѣшеніи дѣла отступленіе отъ закона, Прав. Сенатъ, не касаясь прочихъ, указанныхъ въ жалобѣ Зюзюкова, поводовъ къ отмѣнѣ приговора, опредѣляетъ: за нарушеніемъ 614 и 661 ст. у. у. с., рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговора Вологодскаго окружнаго суда по дѣлу сему состоявшійся отмѣнить, передавъ производство о Зюзюковѣ въ другое отдѣленіе того же суда на разсмотрѣніе.

227.—1876 года октября 27-го дня. *По дѣлу крестьянъ Беззаботнаго и Дуничева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ исправ. долж. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

По настоящему дѣлу на разрѣшеніе присяжныхъ были поставлены слѣдующіе вопросы: 1) Виновенъ ли крест. Беззаботный въ томъ, что, въ ночь на 2-го марта 1866 г., тайно похитилъ у крест. Перова, изъ сѣнника, разное имущество, причемъ для совершенія похищенія повреждены были наружныя ворота дома Бѣкова? 2) Виновенъ ли безсрочно отпускной матросъ 7-го флотскаго экипажа Дуничевъ въ томъ же, означенномъ въ первомъ вопросѣ, преступленіи? 3) Если Беззаботный и Дуничевъ, или который либо изъ нихъ, виновенъ въ преступленіи, означенномъ въ первомъ вопросѣ, то было ли при виновныхъ или комъ-либо изъ нихъ, орудіе, которымъ возможно нанести смерть или увѣче? 4) Если оба подсудимые Беззаботный и Дуничевъ виновны въ преступленіи, означенномъ къ первомъ вопросѣ, то совершили ли они то преступленіе сговорившись? На первые два вопроса присяжные отвѣтили утвердительно; на 3-й: да, было орудіе; а на 4-й: да, сговорившись; вслѣдствіе чего судъ приговорилъ Беззаботнаго и Дуничева, на основ. 1654 и 1641 ст. улож. о нак., въ лишеніи всѣхъ правъ состоянія и каторжнымъ работамъ: перваго на шесть, а втораго на четыре года. Подсудимые просятъ отмѣнить этотъ приговоръ по несоразмѣрности назначеннаго имъ судомъ наказанія и неточности постановленнаго о нихъ рѣшенія присяжныхъ.

Выслушавъ заключеніе испр. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что изъ вопросовъ, постановленныхъ судомъ присяжнымъ, не видно: какое именно было у подсудимыхъ орудіе, которымъ они могли нанести смерть или увѣче, въ отвѣтахъ же присяжныхъ сказано просто, что подсудимые имѣли при себѣ орудіе, и только изъ изложенія дѣла въ обвинительномъ актѣ

видно, что при обыскѣ у одного изъ подсудимыхъ найдено было долото, которымъ, по мнѣнію понатыхъ, была выломана тесина въ воротахъ и отдернута засовъ. Такимъ образомъ судъ, въ постановленныхъ имъ вопросахъ, имѣлъ въ виду одно долото, служившее подсудимымъ для взлома, и, не назвавъ его опредѣлительно, ограничился общимъ выраженіемъ: имѣлъ при себѣ орудіе, которымъ можно было нанести смерть или увѣчь; присяжные даже не подтвердили послѣдняго признака. Между тѣмъ законъ, въ виду тяжкаго уголовного наказанія, назначаемаго за кражу съ орудіемъ въ рукахъ, требуетъ со стороны суда въ подобныхъ случаяхъ особой осмотрительности и точной постановки вопросовъ. Если не различать орудій, употребленныхъ для взлома, отъ тѣхъ, которыя законъ въ 1653 и 1654 ст. улож. приравниваетъ къ оружію, то почти всякую кражу со взломомъ пришлось бы считать кражею вооруженною, такъ какъ едва ли есть орудіе взлома, которымъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ, нельзя бы было нанести увѣчье или смерть. Но не таковъ истинный смыслъ 1653 и 1654 ст. улож. Изъ источниковъ этихъ статей видно, что опредѣленіе закона: орудіе, коимъ можно нанести смерть или увѣчье, надлежитъ понимать не въ обширномъ, а въ тѣсномъ смыслѣ т. е. понимать подъ этимъ не всякое орудіе, коимъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ можно нанести смерть или увѣчье, а лишь опасное орудіе, коимъ и безъ особенныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ можно нанести съ первыхъ ударовъ смерть или увѣчье (рѣш. 1873 г. 15 февраля по д. Ульянова, Мелехина и Козлова). Имѣя въ виду, что при общихъ выраженіяхъ, въ которыхъ поставлены вопросы по настоящему дѣлу, и отсутствіи въ нихъ фактическихъ данныхъ о качествѣ того орудія, которое послужило къ отягченію участи подсудимыхъ, а равно ограничившись отвѣтами присяжныхъ, изъ которыхъ даже нельзя вывести положительнаго заключенія: не желали ли они вовсе отвергнуть признакъ, указанный 1654 ст. улож. и не имѣя затѣмъ возможности повѣрить правильность постановленнаго судомъ приговора о наказаніи, Правительствующій Сенатъ о предъ я е т ь: за нарушеніемъ 751 и 760 ст. у. у. с., рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другое отдѣленіе того же суда.

228.—1876 года октября 27-го дня. *По дѣлу мѣщанина Волкова.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятицкий; заключеніе давалъ исправляющій должность Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе испр. должность Тов. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что существенная цѣль обряда, установленнаго ст. 702 у. у. с., состоитъ въ томъ, чтобы удостовѣриться въ самоличности вызванныхъ въ судъ свидѣтелей и разъяснить отношенія ихъ къ участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ; достиженіе этой цѣли закона безъ сомнѣнія необходимо и при разборѣ дѣлъ въ мир. суд. установленіяхъ, какъ это уже было разъяснено въ касс. рѣшеніяхъ 1870 г. № 341 и 1873 г. № 535 по дѣламъ Телепановыхъ и Свиридова; въ данномъ случаѣ, хотя въ протоколъ мир. сѣзда и не

записано, чтобы произведенъ былъ опросъ свидѣтелямъ Цыбульскимъ о личности ихъ и отношеніяхъ ихъ къ обвиняемому Волкову, по вмѣстѣ съ тѣмъ изъ протокола видно, что Волковъ, не только не заявлялъ сомнѣнія о самоличности свидѣтелей Цыбульскихъ, но даже противъ одного изъ нихъ, Романа Цыбульского предъявилъ отводъ, который признанъ създомъ подлежащимъ удовлетворенію; затѣмъ о нарушеніи въ чемъ либо обряда привода свидѣтелей Цыбульскихъ къ присягѣ, а равно и о несоблюденіи председателемъ създа правила, установленнаго ст. 716 у. у. с., о напоминаніи этимъ свидѣтелямъ объ ответственности ихъ за лживыя показанія, подсудимый Волковъ не заявлялъ на судъ—и протоколомъ създа не подтверждается, равнымъ образомъ, и указаніе Волкова, въ касс. его жалобѣ на то, что свидѣтелямъ Цыбульскимъ не было предложено разсказать все, что имъ извѣстно по дѣлу; изъ протокола видно, что свидѣтели изложили свои показанія, а затѣмъ стороны представляли свои объясненія въ порядкѣ, указанномъ ст. 164 у. у. с., 2) мировой създъ, по тѣмъ же даннымъ дѣла, на основаніи которыхъ возбуждено было обвиненіе противъ подсудимаго Волкова въ совершеніи кражи, призналъ его виновнымъ не въ самой кражѣ, а только въ укрывательствѣ краденаго, и слѣдовательно опредѣлилъ инымъ образомъ свойство преступнаго дѣянія подсудимаго и прикосновенность его къ судимому преступленію кражи; по вмѣстѣ съ тѣмъ, не выходя изъ предѣловъ возбужденнаго обвиненія, създъ не усилилъ мѣры наказанія подсудимаго, противу опредѣленной ему приговоромъ мир. судьи, и слѣдовательно ни въ чемъ не нарушилъ требованій ст. 168 у. у. с. (касс. рѣшенія 1867 г. № 16, 1868 г. №№ 746 и 759 и 1870 г. № 19 по дѣламъ Никифорова, Емельяновой, Чернявскаго и Черецкаго); и 3) наконецъ, укрывателями преступленія, на основаніи указываемой подсудимымъ ст. 14-й улож. о наказ., признаются, между прочимъ, тѣ лица, которые, не имѣвъ никакого участія въ самомъ содѣяніи преступленія, только по совершеніи онаго, завѣдомо участвовали въ сокрытіи слѣдовъ его и взяли къ себѣ, или приняли на сохраненіе похищенныя вещи; а слѣдовательно създъ, признавъ въ приговорѣ своемъ, что Волковъ задержанъ былъ съ краденными лошадьми и вещами, и что въ дѣлѣ нѣтъ прямыхъ доказательствъ тому, чтобы онъ самъ совершилъ кражу ихъ, вправѣ былъ опредѣлить ему наказаніе, налагаемое ст. 172 уст. о наказ., за укрывательство краденаго. Въслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ касс. жалобу мѣщанина Волкова, на основ. ст. 174 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

229.—1876 года ^{ноября 10}_{октября 27} дня. По дѣлу священника Смирнова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Пятницкій; заключеніе давалъ исп. долж. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Рѣшеніемъ прис. засѣдатель священникъ Смирновъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что составилъ подложное отношеніе отъ канцеляріи Калужскаго воинскаго начальника на имя Перемышльскаго воинскаго начальника и отослалъ его по

назначенію; при этомъ прис. засѣдатели нашли подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія. Калужской окр. судъ, на основаніи этого рѣшенія прис. засѣдателей, приговорилъ священника Смирнова къ наказанію за преступленіе, предусмотрѣнное 1-мъ отд. ст. 294 ул. Въ протоколѣ засѣданія суда записано: 1) что свидѣтель, Перемышльскій уѣздный воинскій начальникъ, подполковникъ Крушевскій показалъ, между прочимъ: «что подложность присланнаго на его имя отношенія, по формѣ сего послѣдняго, прямо бросалась въ глаза: неправильнымъ употребленіемъ буквъ М. В. («Министерство военное»), вмѣсто «Московскій военный округъ», неправильнымъ названіемъ его, Круш., воинскимъ начальникомъ Перемышльской внутренней стражи, неправильнымъ подписаніемъ бумаги: «за Калужскаго воинскаго начальника аудиторомъ», тогда какъ должность аудитора не существуетъ уже со времени введенія въ Калужской губ. новыхъ военныхъ суд. учреждений, и аудиторъ, по военнымъ законамъ, за воинскаго начальника подписываться не можетъ, и наконецъ, самымъ содержаніемъ бумаги, ея безсвязностью, и такими выраженіями, какъ напримъ: «попъ» вмѣсто «священникъ»; словомъ бумага эта не могла ввести въ заблужденіе, относительно своей подлинности, не только офицера, но и писаря, и грамотнаго фельдфебеля, знакомаго съ формами военнаго дѣлопроизводства»; 2) прис. засѣдателямъ предложены были два вопроса, изъ которыхъ послѣдній постановленъ былъ о невѣроятности подсудимому содѣяннаго имъ въ вину, по причинамъ, предусмотрѣннымъ 3-мъ пунктомъ ст. 92 улож.; стороны противъ вопросовъ замѣчаній не предъявляли; прис. засѣдатели на 2-й вопросъ дали отрицательный отвѣтъ; и 3) предсѣдательствовавшій въ судѣ, въ заключительномъ словѣ своемъ къ прис. засѣдателямъ, высказалъ: что если-бы прис. засѣдатели пришли къ заключенію, что бумага, въ подложномъ составленіи которой обвиняется подсудимый, ни по внѣшнему своему виду, ни по внутреннему содержанію, не соответствуетъ официальной бумагѣ, и потому вовсе не могла ввести въ заблужденіе относительно своей подлинности, то не оказалось-бы состава того преступленія, въ которомъ обвиняется подсудимый, и прис. засѣдатели должны въ этомъ случаѣ признать подсудимаго невиновнымъ. Въ кассац. жалобѣ своей, священникъ Смирновъ объясняетъ: а) что въ касс. рѣшеніяхъ 1868 г. № 370, 1871 г. № 393 и 1873 г. № 812, по дѣламъ Колосова, Филиппова и Павловскаго, указано на два существенные признака преступленія, предусмотрѣннаго ст. 294 улож. о нак., а именно: какъ на то, чтобы подложно составлена была официальная бумага, такъ и на то, чтобы эта подложная бумага соответствовала установленнымъ закономъ и практикой формамъ официальныхъ бумагъ, вслѣдствіе чего могла бы ввести въ заблужденіе относительно своей подлинности; между тѣмъ въ вопросѣ, предложенномъ судомъ прис. засѣдателямъ по настоящему дѣлу, не содержалось вовсе этого послѣдняго признака; ограничиться однимъ объясненіемъ по этому предмету предсѣдательствовавшаго, въ заключительной рѣчи его къ прис. засѣдателямъ, судъ не вправѣ былъ потому, что прис. засѣдатели, разрѣшая вопросъ о виновности подсудимаго, могутъ ограничивать смыслъ его отрицаніемъ только тѣхъ фактическихъ признаковъ преступленія, которые исчислены въ вопросѣ, и не вправѣ отрицать существованіе такого обстоятельства, о которомъ не

упоминается въ вопросѣ; признавая наличность того признака, который указать въ вопросѣ, прис. засѣдатели, какъ не юристы, не могли отвѣтить отрицательно на предложенный имъ вопросъ; отсутствіе же возраженій противъ вопросовъ со стороны защиты не лишаетъ просителя права жалобы на неправильную постановку вопросовъ, въ томъ случаѣ, если въ нихъ опущенъ одинъ изъ существенныхъ признаковъ преступленія, существованіе котораго признано судомъ (кассац. рѣшенія 1869 г. № 871, 1870 г. № 764 и 1873 г. № 525); 2) если судъ полагалъ, что вопросъ о соотвѣтствіи подложнаго отношенія формамъ официальныхъ бумагъ можетъ быть разрѣшенъ самимъ судомъ, то, въ виду показанія свидѣтеля подполковника Крушевскаго, онъ не могъ признать наличности упомянутаго признака въ данномъ случаѣ; 3) при разрѣшеніи же вопроса объ этомъ признакѣ преступленія прис. засѣдателями, судъ нарушилъ ст. 760 у. у. с., употребивъ въ вопросѣ, въ положительной формѣ, юридическій терминъ, непонятный для прис. засѣдателей, по той причинѣ, что подъ этимъ терминомъ разумѣлось въ данномъ случаѣ и самое искусство подлога.

Выслушавъ заключеніе испр. должн. Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находить: 1) что въ кассац. рѣшеніяхъ 1868 г. № 370, 1871 г. № 393 и 1873 г. № 812 по дѣламъ Колосова, Филипова и Павловскаго уже было объяснено: что для примѣненія ст. 294 ул. о нак., предусматривающей составленіе подложныхъ официальныхъ бумагъ отъ имени судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ или начальствъ, или же утвержденныхъ законами общественныхъ учрежденій, достаточно, чтобы поддѣльная бумага этого рода соотвѣтствовала вообще установленнымъ закономъ и практикой формамъ официальныхъ документовъ и, слѣдовательно, могла бы ввести въ заблужденіе относительно своей подлинности, такъ какъ иначе пришлось бы оставлять безнаказанною поддѣлку официальныхъ бумагъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда при поддѣлкѣ подобной бумаги измѣнено было только названіе ея, или же упущена ничтожная формальность, установленная или соблюдаемая исключительно въ официальныхъ бумагахъ какого либо отдѣльнаго учрежденія; изъ точнаго смысла приведенныхъ разъясненій Правительствующаго Сената слѣдуетъ заключить, что самое преданіе обвиняемаго лица суду, по ст. 294 улож. о нак., должно быть основано на наличности въ злоумышленно составленной или употребленной завѣдомо поддѣльной бумагѣ, вышеобъясненныхъ общихъ признаковъ, свойственныхъ бумагамъ, употребляемымъ въ служебной перепискѣ; тѣмъ болѣе несомнѣнно, что приговоръ суда о наказаніи виновнаго лица по ст. 294 улож., за поддѣлку служебной бумаги, можетъ быть послѣдствіемъ только такого обвинительнаго рѣшенія прис. засѣдателей, въ которомъ указаны не одно служебное наименованіе подложно составленной бумаги, но вмѣстѣ съ тѣмъ и обстоятельные признаки, дающіе этой бумагѣ свойство и значеніе подложно составленнаго официального документа, между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, въ прямое нарушеніе ст. 760 у. у. с., предложенъ былъ судомъ прис. засѣдателямъ вопросъ слѣдующаго содержанія: «виновенъ ли священникъ Смирновъ въ томъ, что онъ составилъ подложное отношеніе отъ канцеляріи Калужскаго воинскаго началь-

ника на имя Перемышльскаго воинскаго начальника?»—такимъ образомъ, прис. засѣдателя, въ отвѣтъ своемъ на этотъ вопросъ, должны были постановить рѣшеніе не только о томъ, была ли подложно составлена подсудимымъ бумага, носящая означенное въ вопросѣ служебное наименованіе, но также и о томъ, соответствовала ли эта бумага, по общимъ признакамъ своимъ, понятію о подложно составленной служебной бумагѣ, такъ что она дѣйствительно должна была ввести, того, кого предполагалъ подсудимый, въ заблужденіе относительно своей подлинности; нельзя, безъ сомнѣнія, отрицать, что большинству изъ прис. засѣдателей не могутъ быть точнымъ образомъ извѣстны тѣ признаки и условія, которые составляютъ необходимую принадлежность бумагъ, входящихъ въ составъ служебной переписки; законъ, признавая прис. засѣдателей въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ ихъ, судьями, опредѣляющими вину или невинность подсудимаго по обстоятельствамъ, составляющимъ существо разсматриваемаго дѣла, установилъ важное и существенное правило уголовного судопроизводства, изложенное въ ст. 760 у. у. с., относительно порядка постановки судомъ вопросовъ на разрѣшеніе прис. засѣдателей; руководствуясь прямымъ требованіемъ приведеннаго закона, судъ обязанъ былъ, въ настоящемъ дѣлѣ, предложить прис. засѣдателямъ, не въ видѣ принятаго въ законѣ опредѣленія преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 294 улож., а въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, вопросъ о наличности въ составленной священникомъ Смирновымъ бумагѣ тѣхъ обстоятельственныхъ данныхъ, по которымъ бумага эта могла быть признана подложно составленною служебною бумагою; самому же суду, за силою ст. 827 у. у. с., принадлежало право приложить къ дѣянію священника Смирнова законъ о наказаніи за подлогъ, предусмотрѣнный ст. 294 улож., въ томъ только случаѣ, если означенный законъ могъ быть примѣненъ къ дѣянію Смирнова, по признакамъ и условіямъ, установленнымъ рѣшеніемъ прис. засѣдателей; поэтому предсѣдательствовавшій въ судѣ, въ заключительной своей рѣчи къ прис. засѣдателямъ, ошибочно объяснилъ имъ, что они должны обсудить: соответствуетъ-ли бумага, въ подложномъ составленіи которой обвиняется подсудимый, по внѣшнему виду своему и внутреннему содержанію, понятію объ официальныхъ бумагахъ и могла ли она ввести въ заблужденіе относительно своей подлинности, а слѣдовательно: составилъ ли подсудимый священникъ Смирновъ подложную официальную бумагу; такимъ рѣшеніемъ своимъ прис. засѣдатели должны были, въ сущности разрѣшить непосредственно вопросъ о примѣненіи къ винѣ подсудимаго Смирнова ст. 294 улож., и судъ поставленъ былъ въ необходимость подчиниться этому рѣшенію ихъ, хотя оставалось невѣстнымъ: какіе именно общіе признаки подложныхъ служебныхъ бумагъ усмотрѣны были прис. засѣдателями въ бумагѣ, составленной священникомъ Смирновымъ, и правильно ли прис. засѣдатели, по этимъ признакамъ, въ рѣшеніи ихъ не указаннымъ, пришли къ тому выводу, что священникомъ Смирновымъ составлено было подложное отношеніе канцеляріи Калужскаго воинскаго начальника на имя Перемышльскаго воинскаго начальника; по приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что Калужскій окружный судъ, при постановкѣ вопроса прис. засѣдателямъ по настоящему дѣлу, существенно нарушилъ требованіе ст. 760 уст. угол. суд., Пра-

вительствующій Сенать опредѣляетъ; рѣшеніе прис. засѣдателей и приговоръ суда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать, на новое разсмотрѣніе, въ другое отдѣленіе того-же суда.

230.—1876 года октября 28-го дня. *По дѣлу бывшаго сельскаго старосты Снытнникова и крестьянъ Кожемякиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черюглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ исправляющій должность Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ.)

Правительствующій Сенать, выслушавъ заключеніе испр. должн. Товарища Оберъ-Прокурора, находить: 1) что подсудимые жалуются на невызовъ свидѣтелей Аонасія Вѣтрова, Григорія Дымова, Алексѣя Попова и Степана Пуригордова къ судебному слѣдствію; между тѣмъ изъ производства суда видно, что свидѣтели эти были вызваны, но не явились въ судъ по законнымъ причинамъ и, что сами подсудимые признали возможнымъ въ отсутствіи этихъ свидѣтелей продолжать засѣданіе, прося только показанія послѣднихъ трехъ прочесть на судъ, что и было приведено въ исполненіе; 2) что протоколомъ судебного засѣданія, противъ коего со стороны подсудимыхъ своевременно не было сдѣлано никакихъ возраженій, не подтверждается указаніе подсудимыхъ на непредоставленіе имъ права посѣднятаго слова, по окончаніи судебныхъ преній по настоящему дѣлу; и 3) что вопросъ о томъ, правильно ли дѣйствовали должностныя лица, выдавшія Дмитрію Кожемякину патентъ на право открытія питейнаго заведенія въ с. Требунахъ по представленному имъ подложному приговору сельскаго схода означеннаго селенія, не имѣетъ никакого значенія для разрѣшенія вопроса о виновности подсудимыхъ въ составленіи того подложнаго приговора и употребленіи его въ дѣло. Посему Правительствующій Сенать опредѣляетъ: жалобы подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

231.—1876 года октября 28-го дня. *По дѣлу крестьянина Черкасова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черюглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ испр. должн. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ.)

Крестьянинъ Василій Черкасовъ преданъ былъ, по опредѣленію Харьковской судебной палаты, суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ причиненіи отцу своему, Осипу Черкасову, тяжкихъ, подвергающихъ его жизнь опасности, побоевъ (1489, 1492 ст. улож. о наказ.). По открытіи 1 іюня 1876 года судебного по настоящему дѣлу засѣданія въ Харьковскомъ окружномъ судѣ, Осипъ Черкасовъ заявилъ, что онъ прощаетъ своего сына и просить прекратить это дѣло. Основываясь на этомъ заявленіи, на ст. 157 и прим. къ ст. 1496 (по прод. 1872 года.) Улож. о наказ., окружный судъ, не приступая къ судебному слѣдствію, опредѣлилъ: дѣло о Василіи Черкасовѣ, за прощеніемъ его со стороны отца, прекратить. Въ поданномъ на этотъ приговоръ кассационномъ протестѣ

Товарищъ Прокурора объясняетъ, что судъ нарушилъ точный смыслъ означенныхъ статей закона, такъ какъ, на основаніи оныхъ, настоящее дѣло не можетъ быть прекращено примиреніемъ.

Выслушавъ заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что приводимое судомъ примѣчаніе 2 къ ст. 1496 улож. о нак. (по прод. 1872 года) относится только до возникающихъ между супругами дѣлъ о нанесеніи ранъ, увѣчья, тяжкихъ побоевъ, или другихъ истязаній или мученій, и никакого примѣненія къ дѣламъ этого рода между родителями и дѣтьми не имѣетъ, 2) что подсудимый Василій Черкасовъ преданъ сулу по обвиненію въ причиненіи своему отцу тяжкихъ, подвергающихъ, жизнь опасности побоевъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1489 и 1492 ст. улож. о наказ., и 3) что дѣло это, по своему предмету, не принадлежитъ ни къ числу тѣхъ, кои, на основаніи примѣчаній къ 1496 ст. улож. о наказ., начинаются не иначе какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ, ни къ числу тѣхъ дѣлъ, которыя законъ, въ ст. 157 улож. изображенный, дозволяетъ прекращать примиреніемъ. Посему, признавая, что Харьковскій окружный судъ въ приговорѣ о прекращеніи дѣла о подсудимомъ Василю Черкасовѣ, допустилъ явное нарушеніе прямого смысла означенныхъ статей закона, Правительствующій Сенатъ о предълагетъ: приговоръ тотъ отмѣнить, и настоящее дѣло передать на разсмотрѣніе въ другое отдѣленіе того же суда.

232.—1876 года октября 28-го дня. *По дѣлу крестьянъ Степана, Егора и Мавры Ковалевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ испр. должн. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Испр. должн. Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что по утвержденному судебною палатою обвинительному акту, Степанъ, Егоръ и Мавра Ковалевы преданы были суду по обвиненію въ томъ, что послѣ совершенія крестьянами Ширяевымъ в Сырыхъ кражи, ночью и съ выбитіемъ окна, изъ лавки Татьяны Покровской разнаго товара, они, не зная, при какихъ обстоятельствахъ совершена эта кража, приняли и скрыли завѣдомо краденныхъ вещей на сумму менѣе 300 руб.; а рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей они признаны виновными въ томъ, что, не принимая никакого участія въ упомянутой кражѣ, уже по совершеніи оной, приняли къ себѣ часть похищенныхъ вещей, всего на сумму менѣе 300 руб., зная, гдѣ, когда, кѣмъ и у кого похищены эти вещи, но не зная, что для похищенія ихъ было выбито окно въ лавкѣ; 2) что указаніе подсудимыхъ, что испр. должн. Товарища Прокурора Черный, подписавшій означенный выше обвинительный актъ, былъ только кандидатомъ на судебныя должности, неправильно допущеннымъ къ подписанію этого акта, не подтверждено никакими доказательствами дѣйствительности такого нарушенія 132 и 413 ст. учр. суд. устан. и 519 ст. уст. угол. суд.; 3) что вопросъ о достаточ-

ности изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ уликъ для преданія обвиняемыхъ суду не можетъ подлежать обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, въ виду 5 ст. учр. суд. уст., 4) что еслибы въ означенномъ актѣ и была сдѣлана ошибка въ опредѣленіи свойства преступленія, то ошибка эта, какъ разъяснено многими кассационными рѣшеніями, не могла бы предрѣшить приговора суда; 5) что если подсудимые признавали необходимымъ вызовъ къ судебному слѣдствію свидѣтелей, допрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи и давшихъ при ономъ показанія въ ихъ пользу, то должны были озаботиться своевременнымъ предъявленіемъ просьбы о вызовѣ ихъ въ судъ, согласно 557 и 574 ст. уст. гр. суд.; 6) что если бы на судѣ со стороны подсудимыхъ и была заявлена просьба о прочтеніи показанія неявившагося свидѣтеля Красникова, то просьба эта не могла бы получить удовлетворенія въ виду того, что свидѣтель этотъ не явился по неизвѣстной причинѣ, а показаніе его признано судомъ за неимѣющее существеннаго значенія для дѣла (626, 640, 641 ст. уст. угол. суд.); что при постановкѣ вопросовъ, со стороны подсудимыхъ не было сдѣлано возраженій противъ редакціи оныхъ, а засимъ указаніе ихъ, что вопросы эти были поставлены по признакамъ болѣе тяжкаго, чѣмъ выведенное въ обвинительномъ актѣ, преступленія, не могло бы быть принято во вниманіе даже и при доказанности такого нарушенія 752 ст. уст. угол. суд.; впрочемъ указаніе это оказывается неимѣющимъ правильнаго основанія: по обвинительному акту подсудимые обвинялись не въ покускѣ, а въ принятіи завѣдомо краденыхъ вещей, и судомъ вопросы были поставлены въ сущности согласно тому акту, такъ какъ обстоятельство знанія или незнанія подсудимыми того, гдѣ, когда, кѣмъ и у кого похищены вещи, было безразлично для разрѣшенія вопроса о примѣнимости къ нимъ 172 ст. уст. о нак.; 8) что указанія подсудимыхъ, что изъ нихъ Степанъ Ковалевъ не принималъ краденыхъ вещей и что, по содержанію сдѣланнаго ворами оговора, двое остальныхъ подсудимыхъ могли бы быть признаны виновными лишь въ покускѣ завѣдомо краденыхъ вещей, не могутъ быть приняты во вниманіе, въ виду 823 ст. уст. угол. суд., какъ направленные къ отрицанію признанныхъ присяжными застѣателями обстоятельствъ; обстоятельства же эти давали суду законное основаніе для примѣненія приведенной въ приговорѣ онаго 172 ст. уст. о нак., и 9) что вопросъ о принадлежности или непринадлежности Татьянѣ Покровской лавки, изъ коей были похищены означенныя выше вещи не можетъ подлежать обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, въ виду 5 ст. учр. суд. устан. Посему Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: жалобу подсудимаго оставить безъ послѣдствій, за силою 5 ст. учрежд. суд. устан., 823 и 912 ст. уст. суд.

233.—1876 года октября 28-го дня. *По дѣлу Кексгольмскаго гражданина Андреева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Н. Жуковъ).

С.-Петербургскій столичный мировой съездъ, рассмотрѣвъ, по апелляционному отзыву Кексгольмскаго гражданина Василія Андреева, дѣло, по обвиненію его, Анд-

реева, женою его Любовью Андреевою въ насиліи надъ нею, нашелъ, что какъ докторскимъ свидѣтельствомъ, такъ и отчасти свидѣтельскими показаніями вполне представляется доказаннымъ тотъ фактъ, что Андреевъ, при встрѣчѣ на улицѣ съ женою своею Любовію Андреевою и пользуясь отсутствіемъ постороннихъ лицъ, дозволилъ себѣ употребить надъ нею насильственные дѣйствія, неимѣющія свойства тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья, и что дѣйствія эти учинены Андреевымъ не съ цѣлю оскорбить или оказать презрѣніе къ обиженной, но ради самоуправнаго мщенія за то, что Андреева, какъ видно изъ дѣла, не имѣетъ съ нимъ, Андреевымъ, совмѣтнаго сожителства, а потому сѣздь и утвердилъ приговоръ мирового судьи, которымъ Андреевъ былъ приговоренъ по 142 ст. уст. о пак. къ аресту при полиціи на три недѣли. Въ присоединенной на этотъ приговоръ сѣзда кассационной жалобѣ Андреевъ указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ этого приговора; 1) что мировой сѣздь, въ нарушение 119 и 159 ст. уст. уг. суд., отказалъ ему въ вызовѣ свидѣтелей, вновь указанныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ и свидѣтельницы Маріи Новоселовой, неспрошенной мировымъ судьей, не смотря на его о томъ просьбу, при чемъ сѣздь не объяснилъ даже причинъ отказа, и что равнымъ образомъ сѣздь, вопреки 163 ст. уст. уг. суд., не удовлетворилъ его ходатайства о передпросѣ свидѣтелей, опрошенныхъ у мирового судьи подъ присягою, 2) что мировой сѣздь не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ частей его апелляціоннаго отзыва, именно, что сѣздь не сдѣлалъ никакого постановленія по возбужденному имъ вопросу о допросѣ мировымъ судьей свидѣтеля Голушкова подъ присягою, несмотря на предъявленный съ его стороны отводъ противъ допущенія этого свидѣтеля къ присягѣ, какъ близкаго родственника обвинительницы; 3) что показаніямъ свидѣтелей придано сѣздомъ такое значеніе, котораго они по своему смыслу не имѣютъ и 4) что, усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ его, подсудимаго, приписанныхъ ему женою насиліе, сѣздь не упомянулъ въ своемъ приговорѣ, на основаніи какихъ именно данныхъ, добытыхъ на судебномъ слѣдствіи, онъ призналъ доказанными тѣ признаки, которые характеризуютъ насиліе и что такимъ образомъ, если признать взводимое на него женою его дѣяніе доказаннымъ, то, при недоказанности признаковъ насильственнаго мщенія, таковое должно быть признано обидою дѣйствіемъ, по закону между супругами ненаказуемою.

Выслушавъ заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вызовъ въ сѣздь свидѣтелей, какъ вновь указанныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ, такъ равно и допрошенныхъ мировыхъ судьей подъ присягою на основ. 159 ст. уст. уг. суд., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 г. № 205, 1872 г. № 1475 и др., вполне зависитъ отъ усмотрѣнія сѣзда; относительно же невызова свидѣтельницы Новоселовой, не спрошенной мировымъ судьей, изъ апелляціоннаго отзыва подсудимаго не видно, чтобы онъ просилъ сѣздь о вызовѣ этой свидѣтельницы, а потому и жалоба его въ этомъ отношеніи, за силою 118 и 907 ст. уст. уг. суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; 2) что жалоба просителя на неразсмотрѣніе сѣз-

домъ всѣхъ частей его апелляціоннаго отзыва опровергается содержаніемъ приговора съѣзда, въ которомъ изложены всѣ главные поводы, указанные просителемъ въ его апелляціонномъ отзывѣ; 3) что, на основаніи 119 ст. у. у. с., оцѣнка всѣхъ представляемыхъ по дѣлу доказательствъ, въ томъ числѣ и свидѣтельскихъ показаній, вполне предоставлена суду, рѣшающему дѣло по существу и, за силою 5 ст. учр. суд. уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ подлежать не можетъ и 4) что въ приговорѣ мирового съѣзда приведены обстоятельства дѣла, на основаніи которыхъ, съѣздъ пришелъ къ убѣжденію въ виновности Андреева; что же касается указапія жалобы, на неправильное подведепіе съѣздомъ тѣхъ дѣйствій обвиняемаго, въ совершеніи которыхъ онъ признанъ виновнымъ съѣздомъ, подъ 142 ст. ул. о нак., то въ семъ отношеніи оказывается, что съѣздъ въ приговорѣ своемъ установилъ, что Андреевъ совершилъ надъ женою насильственныя дѣйствія, не имѣющія впрочемъ свойства тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья, и что дѣйствія эти, учиненныя имъ не съ цѣлю оскорбить или оказать презрѣніе къ обиженной, но ради самоуправнаго мненія за то, что Андреева не имѣетъ съ нимъ совмѣстнаго жительства;—таковыя-же дѣйствія обвиняемаго подходятъ подъ признаки насилія, наказуемаго по 142 ст. уст. о нак., а не оскорбленія дѣйствіемъ, предусмотрѣннаго 135 ст. того же устава, какъ это разъяснено рѣш. Прав. Сената 1869 г. №№ 760 и 929 и др. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 5 ст. учр. суд. уст., 159 и 119 ст. уст. уг. суд. и за правильнымъ примѣненіемъ 142 ст. уст. о нак., жалобу Андреева оставить безъ послѣдствій.

234.—1876 года октября 28го дня. По дѣлу о бывшемъ волостномъ старшинѣ *Иванъ Гавриль.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ испр. долж. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исправл. должн. Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что понятіе очной ставки предполагаетъ наличность тѣхъ, между коими происходитъ такая ставка, поэтому она не мыслима при разнорѣчьи наличнаго свидѣтеля съ такими, кои не явились къ судебному слѣдствію и коихъ показанія только прочтены на судѣ; вслѣдствіе этого отказъ Полтавскаго окружнаго суда товарищу прокурора въ прочтеніи во второй разъ, въ присутствіи свидѣтеля Самбикина, прочтенныхъ прежде его допроса, несогласныхъ съ его показаніемъ, показаній свидѣтелей Ягубы и Брижахи, не явившихся въ судѣ, не можетъ быть признанъ нарушеніемъ 726 ст. уст. угол. суд.; притомъ же, если товарищъ прокурора призналъ необходимымъ выяснить, почему именно свидѣтель Самбикинъ далъ показаніе, несогласное съ показаніями упомянутыхъ свидѣтелей, то отъ него зависѣло, путемъ сообщенія означенному свидѣтелю сущности тѣхъ показаній и предложенія ему вопросовъ о причинѣ разнорѣчія его съ тѣми показаніями, достигнуть этой цѣли. Что же касается отказа суда товарищу прокуро-

ра въ прочтеніи имѣющагося въ слѣдственномъ производствѣ донесенія Гарандинцоваго волостнаго правленія о томъ, что Кондрать, Павелъ и Ома Якубы не были судимы по жалобамъ подсудимаго въ волостномъ судѣ, то отказъ этотъ вдвойнѣ неправиленъ, такъ какъ во первыхъ прочтеніе означеннаго документа, заключавшаго въ себѣ незамѣнимое допросомъ свидѣтелей или "экспертизою удостовѣреніе объ одномъ изъ обстоятельствъ дѣла, по смыслу кассационныхъ рѣшеній 1868 г. за №№ 446 и 954, 1869 г. за № 547, 1872 г. за № 257, 1873 г. за № 606 и др., не могло считаться нарушеніемъ 625 и 687 ст. уст. уг. суд., а во вторыхъ за воспользовавшимся, до предъявленія товарищемъ прокурора просьбы о прочтеніи онаго, сообщеніемъ присяжнымъ заседателямъ содержанія представленныхъ защитникомъ подсудимаго выписей изъ приговоровъ волостнаго суда, прочтеніе указаннаго товарищемъ прокурора въ опроверженіе этихъ выписей однороднаго съ ними документа дѣлалось въ виду кассационныхъ рѣшеній 1871 г. за № 533, 1873 г. за № 513 и др., неизбѣжнымъ для соблюденія по настоящему дѣлу 630 ст. уст. угол. суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ заседателей и приговоръ Полтавскаго окружнаго суда отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда для новаго разбора и рѣшенія онаго.

235.—1876 года октября 29-го дня. *По дѣлу купческаго сына Александра Мушникова.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ исправ. долж. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Купческій сынъ Александръ Григорьевъ Мушниковъ преданъ суду по обвиненію въ помѣщеніи оскорбительныхъ для мирового судьи выраженій въ апелляціонномъ отзывѣ, поданномъ въ московскую судебную палату. Тульскій окружный судъ, разобравъ дѣло, призналъ Мушникова виновнымъ въ помѣщеніи съ намѣреніемъ выраженій, прямо оскорбительныхъ для мирового судьи и, на основаніи 283 ст., улож. приговорилъ Мушникова къ денежному штрафу въ размѣрѣ 100 руб. По принесенной подсудимымъ апелляціонной жалобѣ московская судебная палата признала, что выраженія, помѣщенныя въ отзывѣ Мушникова и указанныя въ обвинительномъ актѣ, прямо оскорбительны для мирового судьи; принявъ засимъ во вниманіе, что весь отзывъ, по показанію самого Мушникова, писанъ имъ собственноручно, что онъ, занимаясь ходатайствомъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, пріобрѣлъ извѣстную опытность въ законахъ, палата пришла къ заключенію, что оскорбительныя выраженія въ отзывѣ помѣщены имъ съ намѣреніемъ. По симъ соображеніямъ палата не нашла основанія къ отмѣнѣ приговора тульскаго окружнаго суда и утвердила оный, признавъ апеллаціонный отзывъ Мушникова незаслуживающимъ уваженія. Подсудимый принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ 1874 году онъ судился въ тульскомъ окружномъ судѣ за помѣще-

ніе въ бумагахъ оскорбительныхъ для мирового судьи выражений и признанъ окружнымъ судомъ виновнымъ, но оправданъ московскою судебною палатою; послѣ того онъ вновь преданъ суду за оскорбленіе того же мирового судьи въ апелляціонномъ отзывѣ, поданномъ по вышеозначенному дѣлу, т. е. въ томъ самомъ отзывѣ, который былъ признанъ палатою уважительнымъ и послужилъ поводомъ къ отмѣнѣ обвинительнаго приговора Тульского окружнаго суда; при такихъ обстоятельствахъ проситель находитъ, что прокурорскій надзоръ не имѣлъ права возбудить преслѣдованія, ибо 4 п. 297 ст. у. у. с. подразумѣваетъ новое событіе преступленія, или отдѣльнаго проступка; настоящее же дѣло получаетъ въ слѣдствіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ характеръ возобновленія уголовного дѣла, въ нарушение 21 и 934 ст. у. у. с.; оправдательный приговоръ палаты вошелъ въ законную силу, и она признала отзывъ Мушникова правильнымъ; засимъ указъ палаты долженъ остаться въ силѣ, и неисполненіе его подходитъ подѣ дѣйствіе 331 и 335 ст. улож. Да и самыя выраженія писаны не въ видахъ оскорбленія мирового судьи, а вызваны необходимостью.

Выслушавъ заключеніе исправ. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушение 4 п. 297 ст. у. у. с. лишено основанія, ибо оправдательный приговоръ судебной палаты, по апелляціонному отзыву Мушникова, не могъ служить препятствіемъ къ возбужденію преслѣдованія противъ аппеллятора за помѣщеніе явно оскорбительныхъ для судьи выражений въ томъ самомъ отзывѣ, въ слѣдствіе котораго состоялся оправдательный приговоръ палаты, въ слѣдствіе сего не заслуживаетъ никакого уваженія ссылка просителя на силу 21 и 934 ст. у. у. с. и 331 и 335 ст. улож. 2) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе Мушникова о томъ, что выраженія, за помѣщеніе коихъ въ бумагахъ онъ преданъ суду, употреблены были имъ не въ видахъ оскорбленія мирового судьи, а вызваны необходимостью; Правительствующимъ Сенатомъ по дѣламъ Волкова и Курмыцкаго (1872 года № 1509 и 1874 г. № 94) было уже указано, что употребленіе въ бумагахъ выражений, прямо оскорбительныхъ для чести должностнаго лица, безусловно воспрещено закономъ, и что виновные не подвергаются уголовной отвѣтственности (284 ст. улож.) лишь за такого рода жалобы, которыя, хотя по существу своему и неосновательны, но не заключаютъ въ себѣ ничего прямо оскорбительнаго для должностнаго лица. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Мушникова оставить безъ послѣдствій.

Угол. 1876 г.

236.—1876 года октября 23-го дня. *По дѣлу Мамукова*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Де-Росси).

Житель селенія Ольчинскаго Эбазъ Мамуковъ, признанный виновнымъ въ мошенничествѣ, проситъ объ отмѣнѣ приговора Владикавказскаго съезда мировыхъ судей, во первыхъ на томъ основаніи, что дѣлу его, начатому въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, неправильно дано направленіе уголовное и, во вторыхъ, въ дѣяніи, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, не заключается признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 173 уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя противъ Эбазы Мамукова и дѣйствительно предъявленъ былъ искъ Николаемъ Екѣевымъ о взысканіи въ гражданскомъ порядкѣ, по судья, усматривая, что рѣшеніе дѣла зависитъ отъ разрѣшенія виновности подсудимаго въ мошенническомъ присвоеніи себѣ росписки, совершенно правильно и согласно ст. 8 у. у. с. прекратилъ гражданское производство. Что же касается до 2-го повода, то изъ приговора съезда видно, что Мамуковъ признанъ виновнымъ въ томъ, что съ цѣлью завладѣть роспискою, выданою имъ Екѣеву, онъ пригласилъ его будто для расчета въ сельское управленіе, созвалъ туда свидѣтелей, возбудилъ споръ о количествѣ произведенной имъ уплаты и затѣмъ воспользовавшись выходомъ Екѣева, взялъ со стола росписку, говоря свидѣтелямъ, что хочетъ сдѣлать на ней надлежащую надпись и затѣмъ отрекся отъ взятія росписки, говоря, что получилъ ее отъ кредитора послѣ уплаты долга. Призывая, что дѣяніе это заключаетъ въ себѣ всѣ признаки преступленія мошенничества, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Мамукова, за силою ст. 174 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

237.—1876 года $\frac{\text{октября 15}}{\text{ноября 10}}$ дня. *По дѣлу отставнаго полковника и майора Семеновыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій.)

Управляющій акцизными сборами Тамбовской губерніи, рассмотрѣвъ, возбужденное въ мартѣ 1870 г., предварительное слѣдствіе о злоупотребленіяхъ на Соснов-

скомъ винокуренномъ заводѣ графини Бенкендорфъ, нашелъ: 1) что управлявшій этимъ заводомъ отставной подковникъ Николай Семенихинъ оказывается виновнымъ: въ затираниіи, въ періодъ винокуренія 1869 и 1870 г., излишнихъ прина-
совъ противъ свидѣтельствъ, выданныхъ на винокурение, и въ отпускѣ, въ при-
надлежащій графинѣ Бенкендорфъ оптовый складъ, питей, незаписанныхъ прихо-
домъ по казеннымъ книгамъ, и посему, на основаніи ст. 348 пит. уст. и 674
улож. о нак. въ прод. 1869 г., сверхъ взноса акциза въ казну, въ суммѣ 7665
руб. 90 коп., долженъ быть подвергнутъ денежному взысканію, вдвое противъ
суммы акциза, и кромѣ сего уплатѣ стоимости излишне выкуреннаго вина; и 2)
что управлявшій тѣмъ же заводомъ, въ періоды винокуренія съ 1863 г. по 1867
г., отставной маіоръ Иванъ Семенихинъ подлежитъ ответственности за незакон-
ное винокурение на заводѣ, по тѣмъ же узаконеніямъ, а именно: взносу акциза
въ суммѣ 24792 руб. 91 коп., денежному взысканію вдвое и уплатѣ стоимости
незаконно выкуреннаго вина. — Прокуроръ Тамбовскаго окружнаго суда, на
основ. ст. 523 уст. угол. суд., предложилъ засимъ окружному суду заключе-
ніе товарища прокурора Боголюбова о превращеніи слѣдствія: какъ въ отношеніи
полковника Семенихина по недостатку уликъ, такъ и въ отношеніи маіора Семе-
нихина за давностью (пун. 4 ст. 158 улож.), а равно и въ отношеніи прочихъ
прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, а именно: казеннаго надсмотрщика, заводскихъ
винокура, подвального и конторщика. Окружный судъ, рассмотрѣвъ предложеніе
прокурора въ распорядительномъ засѣданіи 14-го марта 1873 г., не нашелъ воз-
можнымъ согласиться съ предложеніемъ о прекращеніи слѣдствія относительно
полковника Николая Семенихина и, руководствуясь ст. 674 улож. и 528 уст. уг.
суд., постановилъ: представить объ этомъ предметѣ дѣла на разрѣшеніе Саратов-
ской судебной палаты; засимъ, раздѣляя мнѣніе прокурора, въ отношеніи осно-
ваній къ прекращенію слѣдствія о прочихъ лицахъ, окружный судъ призналъ,
что акцизное вѣдомство не можетъ быть лишено права отыскивать убытки, при-
чиненные казнѣ нарушеніемъ правилъ акцизнаго устава и составляющіе, въ дан-
номъ случаѣ, акцизъ, невнесенный за вино, тайнымъ образомъ выкуренное на
Сосновскомъ винокуренномъ заводѣ во время управленія этимъ заводомъ маіора
Ивана Семенихина; это значеніе убытковъ казны подтверждается словами закона:
что виновный, сверхъ уплаты установленнаго акциза, подвергается денежному
взысканію и конфискаціи питей; слѣдовательно, эти два послѣднія взысканія со-
ставляютъ наказаніе, такъ что, въ данномъ случаѣ, гражданскій искъ казны мо-
жетъ быть отдѣленъ отъ уголовного наказанія, и такъ какъ искъ этотъ заяв-
ленъ былъ до прекращенія судебного преслѣдованія противъ Ивана Семенихина,
о чемъ запросъ разсматривается только въ настоящемъ опредѣленіи суда, то по-
сему, согласно ст. 17 уст. угол. суд., и кассац. рѣшеній 1869 г. № 524 и
1870 г. № 674, искъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ тѣмъ же уголовнымъ су-
домъ, который дѣлаетъ постановленіе о прекращеніи уголовного преслѣдованія;
это опредѣленіе свое судъ, на основаніи ст. 1181 уст. угол. суд., объявилъ Там-

бловскому акцизному управленію. — Саратовская судебная палата, въ распорядительномъ засѣданіи гражд. д—та, разсмотрѣвъ представленіе суда и не касаясь тѣхъ оснований, приведенныхъ прокуроромъ къ прекращенію уголовного слѣдствія, съ которыми согласился окружный судъ, и другихъ частей опредѣленія его, а ограничиваясь только разрѣшеніемъ вопроса о томъ, долженъ ли подлежать преданію суду полковникъ Николай Семеновичъ, постановила: возбужденное противъ сего послѣдняго уголовное преслѣдованіе признать не подлежащимъ прекращенію. — Засимъ Тамбовскій окружный судъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла по обвинительному акту, составленному товарищемъ прокурора Виноградовымъ, въ судебномъ засѣданіи 25 апрѣля 1874 г., постановилъ: за неявкою свидѣтеля Ивана Семеновича, вызваннаго по списку, приложенному къ обвинительному акту, засѣданіе отложить; а гражданскій искъ, предъявленный противъ Ивана Семеновича казеннымъ управленіемъ, признать не подлежащимъ разсмотрѣнію уголовного суда въ настоящемъ положеніи дѣла. На это постановленіе суда, управляющей акцизными сборами принесъ частную жалобу Саратовской судебной палатѣ, которая, разсмотрѣвъ, за силою ст. 1182 уст. угол. суд., эту жалобу, по уголовному д—ту, 1 го іюля 1874 г., и, согласно указанію ст. 901 уст. угол. суд., не касаясь существа дѣла въ отношеніи Ивана Семеновича, а потому и не входя въ обсужденіе правильности постановленія суда 14-го марта 1873 г., относительно разсмотрѣнія въ уголовномъ порядкѣ предъявленнаго къ Ивану Семеновичу акцизнымъ управленіемъ иска за приписываемое ему противузаконное дѣяніе, и ограничиваясь только разрѣшеніемъ возбужденнаго жалобою вопроса о правѣ суда на отмѣну вышеупомянутаго постановленія своего, — нашла, что признаніе судомъ иска казны подлежащимъ производству въ уголовномъ порядкѣ составляетъ существенную часть постановленія его, 14-го марта 1873 г., которое, за необжалованіемъ сего постановленія казеннымъ управленіемъ, вступило въ окончательную законную силу, и не могло подлежать, ни въ какой части его, отмѣнѣ или измѣненію со стороны самого суда; между тѣмъ судъ, безъ всякихъ новыхъ обстоятельствъ, которыя бы могли повліять на измѣненіе упомянутаго постановленія или поставить судъ въ невозможность исполнить оное, отмѣнилъ его, по опредѣленію 25 апрѣля 1874 г., лишь на томъ основаніи, что Иванъ Семеновичъ не привлеченъ ни къ какой отвѣтственности обвинительною властью, упуская изъ вида, что прекращеніе, за давностью, дѣла объ уголовной отвѣтственности Ивана Семеновича именно и послужило основаніемъ къ составленію упомянутаго постановленія 14-го марта 1873 г.; вслѣдствіе сего палата постановила: опредѣленіе суда 25 апрѣля 1874 г. отмѣнить, предписать ему своевременно исполнить постановленіе 14 марта 1873 г. — Засимъ, окружный судъ, принявъ во вниманіе, что признаніе предъявленнаго къ Ивану Семеновичу акцизнымъ вѣдомствомъ гражданскаго иска, подлежащимъ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ, не обусловливаетъ совокупнаго разсмотрѣнія этого иска, по существу, съ дѣломъ полковника Николая Семеновича, и что смѣшеніе въ лицѣ Ивана Семеновича свидѣтеля и отвѣтчика несовмѣстимо, постановилъ: разсмотрѣть дѣла о Николаѣ Семеновичѣ, а Иванъ Семеновичъ каждое особо, и вслѣдствіе сего, примѣняясь

къ ст. 556 и 557 уст. угол. суд., предъявить Ивану Семенихину копія подлежащей части заключенія акцизнаго управленія, содержащей въ себѣ исковое требованіе, а также изложеніе обстоятельствъ и соображеній въ подтвержденіе сего иска, вмѣстѣ со спискомъ указанныхъ управленіемъ свидѣтелей.—Согласно сему, судъ, разсмотрѣвъ дѣло о полковникѣ Николаѣ Семенихинѣ 19 ноября 1874 г., приговорилъ его, на основаніи ст. 674 улож. о наказ. въ продолж. 1869 г., къ денежному взысканію въ суммѣ 25,892 руб. 70 коп.; при разсмотрѣніи дѣла о маіорѣ Иванѣ Семенихинѣ, 20-го того же ноября, предсѣдательствовавшій, опросивъ отвѣтчика о личности его, изложилъ словесно ходъ дѣла, существо заключенія управляющаго акцизными сборами и заключенія прокурора о прекращеніи дѣла, а также содержаніе опредѣленій суда о порядкѣ производства этого дѣла; затѣмъ допрошены были указанные сторонами свидѣтели, и выслушаны мнѣніе эксперта и заключительныя пренія сторонъ; судъ призналъ событіе преступленія и совершеніе его Иваномъ Семенихинымъ доказанными и приговорилъ послѣдняго, руководствуясь ст. 164 и 674 улож., къ уплатѣ понесенныхъ казною убытковъ, отъ невзноса акциза за излишне выкуренное вино, въ суммѣ 24,792 руб. 91 коп. Дѣло о полковникѣ Николаѣ Семенихинѣ, по апелляціонному отзыву повѣреннаго его на приговоръ окружнаго суда, разсматривалось въ уголовномъ дѣлѣ судебной палаты 11 августа 1875 г., при товарищѣ прокурорѣ палаты Боголюбовѣ; въ качествѣ экспертовъ, по распоряженію палаты, вызваны были: владѣлецъ винокуреннаго завода купецъ Недошивинъ и старшій ревизоръ Саратовскаго акцизнаго управленія Бобоховъ; по окончаніи доклада дѣла, предсѣдатель предложилъ экспертамъ ближе ознакомиться съ документами, относящимися къ дѣлу, и вслѣдствіе сего, распорядившись о помѣщеніи экспертовъ въ отдѣльныя комнаты, для воспрепятствованія стачки между ними, прервалъ засѣданіе на необходимое, для того, экспертамъ время; по полученіи заявленій экспертовъ о достаточномъ ознакомленіи ихъ съ предложенными имъ документами, засѣданіе было возобновлено и вызваны были порознь эксперты, для изложенія заключеній, по предложеннымъ имъ вопросамъ; когда товарищъ прокурора и повѣренный обвиняемаго обратились къ предсѣдателю съ просьбою, предложить экспертамъ сдѣлать расчетъ по цифровымъ даннымъ казенной и двухъ найденныхъ на заводѣ частныхъ книгъ, то повѣренный акцизнаго управленія просилъ палату не допускать этого расчета, такъ какъ подсудимый не оспаривалъ тѣхъ или другихъ цифръ въ 1-й степ. суда; на это присяжный повѣренный Соловкинъ возразилъ, что какъ на судѣ, такъ и въ апелляціонномъ отзывѣ, онъ доказывалъ недѣйствительность экспертизы суда, слѣдовательно оспаривалъ и добытыя ею цифры; товарищъ прокурора, съ своей стороны, отозвался, что заключеніе экспертизы, по поводу цифръ, важно въ томъ отношеніи, чтобы уяснить, насколько двѣ частныя книги завода могутъ имѣть значеніе, какъ доказательство въ дѣлѣ; палата постановила: поручить экспертамъ сдѣлать нужный расчетъ на основаніи документовъ, указанныхъ товарищемъ прокурора, и съ этою цѣлью было прервано засѣданіе до заявленія экспертовъ объ окончаніи ими возложенной на нихъ повѣрки книгъ; по спросѣ, засамъ, эксперта Недошивина, онъ объяснилъ, что по имѣющимся при

дѣлъ книгамъ нельзя прійти ни къ какому достовѣрному выводу по дѣлу; то же подтвердилъ и экспертъ Бобоховъ; на предложенный, съ разрѣшенія председателя, защитникомъ обвиняемаго вопросъ о томъ: могутъ ли объ частныя книги завода служить доказательствомъ корчемства на заводѣ, оба эксперта отвѣчали отрицательно; товарищъ прокурора Боголюбовъ началъ обвинительную свою рѣчь заявленіемъ, что онъ уже разъ высказался по настоящему дѣлу и, послѣ новаго тщательнаго изученія дѣла, не находя поводовъ къ перемѣнѣ прежняго своего взгляда на качество собранныхъ противъ обвиняемаго уликъ, считалъ своею обязанностью представить о томъ прокурору палаты; но такъ какъ данное ему предписаніе, исполнять въ настоящемъ засѣданіи прокурорскую обязанность, не было отмѣнено, то, хотя и повинуюсь ему, онъ признаетъ необходимымъ заявить и палатѣ, что въ его глазахъ виновность Семенихина не доказана; а такъ какъ ст. 739 и 740 уст. угол. суд. вмѣняютъ прокурорскому надзору въ обязанность, не только заявить суду, что нѣтъ уликъ противъ подсудимаго, но и выяснитъ основанія такого вывода, то онъ считаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ необходимымъ войти въ оцѣнку предъявленныхъ противъ обвиняемаго уликъ; въ заключеніи своей рѣчи товарищъ прокурора изъяснилъ: что хотя и есть указанія на то, что на заводѣ и въ оптовомъ складѣ графини Бенкендорфъ были беспорядки, но не доказано, чтобы они были послѣдствіемъ злоупотребленій или служили для прикрытія ихъ, и нѣтъ возможности осудить полковника Семенихина, когда не представляется способовъ опредѣлить правомѣрное и непревышающее вины его наказаніе. Судебная палата, по соображеніямъ, согласнымъ съ этимъ заключеніемъ товарища прокурора, опредѣлила: признать полковника Семенихина оправданнымъ по суду и отказать акцизному управленію въ его исхѣ. Рассмотрѣвъ засимъ, по апеллян. отзывамъ управляющаго акцизными сборами Тамбовской губерніи и повѣреннаго маіора Ивана Семенихина на приговоръ окружнаго суда, дѣло о присужденіи гражданскаго иска акцизнаго управленія съ Ивана Семенихина, 12 того же августа 1875 г., судебная палата, по уголовному д-ту, нашла: а) что по силѣ ст. 17 уст. угол. суд., разъясненной въ кассационныхъ рѣшеніяхъ 1868 г. № 157 и 1870 г. № 674, разрѣшеніе уголовнымъ судомъ, не смотря на прекращеніе дѣла, гражданскаго иска объ убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ, имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда законная причина къ прекращенію дѣла объ уголовной ответственности обнаружится при рассмотрѣніи судомъ дѣла въ существѣ, а не во время рассмотрѣнія его судебнымъ установленіемъ лишь по вопросу о возможности дальнѣйшаго продолженія производства дѣла; б) что слѣдствіе по обвиненію Ивана Семенихина внесено было прокурорскимъ надзоромъ въ окружный судъ, не для рассмотрѣнія его по существу, а въ силу ст. 518 уст. угол. суд., и, при согласіи суда на прекращеніе дѣла, оно ни въ какомъ отношеніи не могло подлежать дальнѣйшему производству, за исключеніемъ случая, указаннаго въ ст. 1182—1185 уст. угол. суд., а именно: когда бы опредѣленіе суда о прекращеніи дѣла отмѣнено было судебною палатою по жалобѣ казеннаго управленія; но опредѣленіе суда о прекращеніи судебного преслѣдованія противъ Ивана Семенихина не было обжаловано акцизнымъ управле-

нѣмъ; в) что и по буквальному смыслу ст. 17 уст. угол. суд., производству въ уголовномъ порядкѣ подлежатъ иски, начатыя въ судахъ уголовныхъ, т. е. по такимъ дѣламъ, которыя уже начались производствомъ въ судѣ, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 543 уст. угол. суд.; одно же нахожденіе въ судѣ дѣла, препродвиженнаго въ судѣ внѣ порядка, опредѣленнаго ст. 543, напримѣръ по жалобѣ на судебного слѣдователя, по предложенію прокурора о прекращеніи дѣла, о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія, и въ другихъ, закономъ предусмотрѣнныхъ, случаяхъ, не можетъ быть признано начатіемъ дѣла въ судѣ и не даетъ суду права на производство его въ какомъ либо отношеніи, кромѣ разрѣшенія предложеннаго суду вопроса въ предѣлахъ жалобы, представленія слѣдователя, или предложенія прокурорскаго надзора; г) что хотя, еще при производствѣ предварительнаго слѣдствія, было заявлено акцизнымъ управленіемъ къ маіору Семенихину требованіе объ уплатѣ акциза, но такъ какъ дѣло о немъ, въ порядкѣ, установленномъ ст. 543 уст. угол. суд., не поступало въ судѣ, то, слѣдовательно, и означенный искъ акцизнаго управленія въ судѣ не начинался; возбужденіе же его самимъ судомъ не должно было имѣть мѣста, и маіоръ Семенихинъ, за силою ст. 1 уст. угол. суд., не могъ быть привлеченъ, ни судомъ, ни акцизнымъ управленіемъ, къ какой либо отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ, за дѣяніе, предусмотрѣнное уголовнымъ закономъ; и д) что, признавъ подлежащимъ производству въ уголовномъ порядкѣ искъ къ Семенихину, вытекавшій изъ нарушенія уголовного закона, по дѣлу, не поступившему въ судѣ законнымъ порядкомъ, окружный судѣ, въ нарушеніе всѣхъ указанныхъ уставомъ уголовного судопроизводства правилъ о производствѣ на судѣ уголовныхъ дѣлъ, самъ установилъ порядокъ дальнѣйшаго движенія и рассмотрѣнія сего иска, придавъ, при томъ, заключенію акцизнаго управленія, значеніе акта или опредѣленія обвинительной власти о привлеченіи къ суду, передачею копии того заключенія Ивану Семенихину (ст. 556 уст. угол. суд.), чтеніемъ его на судѣ взаимнѣ обвинительнаго акта (ст. 678), проверкою его на судебномъ слѣдствіи, чрезъ допросъ свидѣтелей и экспертовъ и чрезъ прочтеніе на судѣ показанія умершаго свидѣтеля; на этомъ же заключеніи акцизнаго управленія, судѣ установилъ вопросъ о фактической сторонѣ дѣянія, приписываемаго акцизнымъ управленіемъ маіору Семенихину; по изложеннымъ соображеніямъ признавая, что съ момента постановленія судомъ опредѣленія о прекращеніи дѣла по обвиненію маіора Ивана Семенихина, всѣ послѣдующія распоряженія суда, о принятіи и рассмотрѣніи иска акцизнаго управленія по сему дѣлу, не поступившему въ судѣ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 543 уст. угол. суд., представляются неправильными, и рассмотрѣніе уголовнымъ судомъ упомянутаго иска не можетъ имѣть мѣста, а слѣдовательно приговоръ суда не можетъ имѣть силы судебного рѣшенія, и равнымъ образомъ не подлежитъ обсужденію палаты и требованіе акцизнаго управленія, объ обращеніи отвѣтственности, въ присужденной съ Ивана Семенихина суммѣ, въ случаѣ несостоятельности его, на собственницу завода графиню Бенкендорфъ, палата опредѣлила: приговоръ окружнаго суда по сему дѣлу, состоявшійся 20 ноябрю 1874 г., отмѣнить и искъ акцизнаго управленія къ маіору Семенихину признать не

подлежащимъ производству въ уголовномъ порядкѣ. На опредѣленія судебной палаты, по обимъ дѣламъ полковника Николая и майора Ивана Семенихиныхъ, управляющій акцизными сборами Тамбовской губерніи принесъ кассационныя жалобы. Въ первой изъ этихъ жалобъ, по дѣлу полковника Семенихина, управляющій акцизными сборами излагаетъ: 1) что ни окружный судъ, ни судебная палата не сообщили акцизному управленію своевременно копій съ апелляціоннаго отзыва защитника подсудимаго и тѣмъ лишили управленіе возможности воспользоваться правомъ, предоставленнымъ участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ ст. 872 уст. угол. суд.; 2) что эксперты въ судебной палатѣ представляли объясненія о значеніи имѣющихся при дѣлѣ документовъ, какъ доказательствъ существованія злоупотребленій на заводѣ, тогда какъ, по ст. 325 уст. угол. суд., экспертиза допускается на судѣ только для разрѣшенія специальныхъ вопросовъ, а не для опредѣленія силы и значенія предъявленнаго противъ обвиняемаго доказательства, хотя бы и документальнаго, такъ какъ подобная оцѣнка принадлежитъ только праву суда; притомъ экспертъ Недошивинъ не могъ обсудить: служатъ ли двѣ частныя книги обвиняемаго Семенихина доказательствомъ злоупотребленій на заводѣ, не изслѣдовавъ самыхъ документовъ, и не ознакомившись во всей подробности со всеми цифровыми данными, чего нельзя было достигнуть въ одно засѣданіе; соображая же то важное значеніе, которое должны были имѣть на исходѣ дѣла находившіеся при дѣлѣ документы, палата должна была, по ст. 692 уст. угол. суд., назначить экспертамъ болѣе продолжительный срокъ для изученія этихъ документовъ; 3) что представителемъ обвинительной власти въ засѣданіи палаты явился товарищъ прокурора палаты Боголюбовъ, который, по должности товарища прокурора окружнаго суда далъ заключеніе о прекращеніи преслѣдованія противъ Николая Семенихина, и слѣдовательно обязанъ былъ, на основаніи ст. 600 и 608 уст. угол. суд., устранить себя отъ участія въ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что, согласно ст. 532 уст. угол. суд., и кассац. рѣшенію 1866 г. № 78, законъ требуетъ, чтобы обвинительные акты поддерживались тѣми лицами, которые раздѣляютъ заявленное въ актѣ мнѣніе; при несоблюденіи сего правила, представитель обвиненія явился какъ бы защитникомъ подсудимаго, и хотя мнѣніе его не было обязательно для суда, но оно должно было вліять на рѣшеніе суда; притомъ, ст. 740 уст. угол. суд., какъ разъяснено въ томъ же кассац. рѣшеніи 1866 г. № 78, даетъ прокурору право отказаться отъ обвиненія только тогда, когда всѣ доказательства и улики, изложенныя въ обвинительномъ актѣ, опровергнуты были судебнымъ слѣдствіемъ, чего не было въ данномъ случаѣ, такъ какъ тѣ самыя обстоятельства дѣла, которыя были выяснены предварительнымъ слѣдствіемъ, были въ виду, и окружнаго суда, и судебной палаты, и новыхъ данныхъ по дѣлу, въ обѣихъ степеняхъ суда, обнаружено не было; и 4) что защитникъ подсудимаго, въ апелляц. отзывѣ, не опровергалъ правильности сдѣланныхъ акцизнымъ управленіемъ цифровыхъ вычисленій по частнымъ книгамъ, о количествѣ незаконно выдѣланныхъ питей; онъ только доказывалъ, что книги эти не могутъ служить основаніемъ къ какимъ либо выводамъ; поему Палата, въ нарушеніе ст. 889 уст. угол. суд., вошла въ оцѣнку упомянутаго рас-

чета акцизнаго управления. Въ кассационной жалобѣ по дѣлу маіора Ивана Семеновича, управляющій акцизными сборами изъясняетъ: а) что, за силою ст. 901 уст. угол. суд., палата, при разсмотрѣніи частныхъ жалобъ, ограничивается разрѣшеніемъ возбужденныхъ ими вопросовъ, не касаясь существа дѣла; частною жалобою акцизнаго управления на опредѣленіе окружнаго суда 25 апрѣля 1874 г., возбужденъ былъ вопросъ о томъ, что первоначальное опредѣленіе суда 14 марта 1873 г., должно быть выполнено судомъ, какъ постановленное правильно и на точномъ основаніи ст. 17 уст. угол. суд.; разрѣшеніе вопроса о правильности примѣненія судомъ къ данному случаю ст. 17 уст. угол. суд., вовсе не требовало разсмотрѣнія существа дѣла, а потому палата обязана была коснуться этого вопроса; оставленіе же палатою безъ опроверженія представленныхъ въ жалобѣ доводовъ, указывало на то, что палата согласилась съ мнѣніемъ акцизнаго управления, и затѣмъ, при разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, палата уже не могла отмѣнять постановленія суда, которое приведено было судомъ въ исполненіе по ея предписанію; б) что, согласно ст. 17 уст. угол. суд. съ кассационнымъ рѣшеніемъ 1868 г. № 157, слѣдуетъ прійти къ тому выводу, что окружный судъ, разсматривая дѣло на основаніи ст. 518 уст. угол. суд., для разрѣшенія вопроса о примѣненіи къ дѣянію обвиняемаго Ивана Семеновича давностнаго срока, и неминусемо войдя, при этомъ, въ разсмотрѣніе существа дѣла, обязанъ былъ, съ прекращеніемъ дѣла за давностью, опредѣлить порядокъ разсмотрѣнія гражданскаго иска казны, по правилу, выраженному въ ст. 17 уст. угол. суд., ибо Прав. Сенатъ призналъ непримѣнимою эту статью лишь къ тѣмъ дѣламъ, которыя находятся въ разсмотрѣніи палаты, какъ обвинительной камеры, или у слѣдователя, а не въ окружномъ судѣ; в) что палата признала невозможнымъ примѣнить къ дѣлу Ивана Семеновича ст. 17 уст. угол. суд., собственно потому, что поводъ къ прекращенію дѣла обнаружился не въ судебномъ засѣданіи, а до него, хотя и по окончаніи предварительнаго слѣдствія, и при разсмотрѣніи судомъ дѣла по существу, такъ какъ суду нерѣдко приходится входить въ разсмотрѣніе существа дѣла и до судебного засѣданія; собственно для разрѣшенія возникающихъ по дѣламъ частныхъ вопросовъ, то изъ сего слѣдуетъ, что, по разъясненію Правит. Сената въ кассац. рѣшеніи 1868 г. № 157, судъ обязанъ въ подобныхъ случаяхъ примѣнять ст. 17 уст. угол. суд.; г) что иначе казна лишена будетъ возможности отыскивать вознагражденіе за ущербъ, нанесенный ей преступленіемъ, покрываемымъ давностью; ибо искъ казны о вознагражденіи бываетъ основанъ на такихъ доказательствахъ, которыя могутъ имѣть силу и значеніе только при разсмотрѣніи дѣла въ уголовномъ, а не въ гражданскомъ судѣ, такъ какъ послѣдній не изслѣдываетъ того, на сколько доказано совершеніе дѣянія, причинившаго истцу убытокъ, и по сему иски казны о вознагражденіи будутъ покрываться въ большей части случаевъ незначительнымъ 6 мѣсячнымъ срокомъ давности, установленнымъ 4 пун. ст. 158 улож., для нарушеній казенныхъ уставовъ, наказуемыхъ денежными взыскаціями; д) что всякій искъ считается начатымъ со времени предъявленія суду требованія объ удовлетвореніи его; по ст. 7 уст. угол. суд. и кассационнымъ рѣшеніямъ 1867 г. № 288

и 1868 г. № 801, гражданскій искъ въ уголовномъ порядкѣ можетъ быть предъявленъ при самомъ возбужденіи уголовного преслѣдованія; слѣдовательно начатіе въ судѣ уголовного иска считается не со времени поступленія дѣла въ судъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 543 уст. угол. суд., а со времени предъявленія требованія о вознагражденіи; въ дѣлахъ казеннаго управленія, требованіе это предъявляется суду чрезъ прокурора, въ заключеніи, представленномъ на основаніи ст. 1180 уст. угол. суд., такъ что искъ казеннаго управленія объ убыткахъ извѣстенъ уже суду, въ то время, когда онъ разсматриваетъ дѣло по ст. 518 уст. угол. суд., и посему судъ, одновременно съ прекращеніемъ дѣла за давностью, обязанъ опредѣлить порядокъ разсмотрѣнія этого иска; и е) что наконецъ, окружный судъ, нисколько не нарушая закона, вправѣ былъ сообщить отвѣтчику копию заключенія акцизнаго управленія, и прочесть это заключеніе при открытіи засѣданія, примѣняясь къ ст. 556 и 678 уст. угол. суд., относительно разсмотрѣнія дѣлъ въ порядкѣ частнаго обвиненія; остальные же дѣйствія окружнаго суда основаны были на порядкѣ уголовного производства дѣла; по всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, находя, что палатою нарушена ст. 17 уст. угол. суд., при постановленіи ею опредѣленія по дѣлу майора Ивана Семенихина, управляющій акцизными сборами просить отмѣнить это опредѣленіе судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и обращаясь къ разсмотрѣнію кассационной жалобы управляющаго акцизными сборами на приговоръ судебной палаты по дѣлу о полковникѣ Николаѣ Семенихинѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи ст. 1194 уст. угол. суд., въ общахъ судебныхъ мѣстахъ, повѣренные казенныхъ управленій, во всемъ, что касается до защиты интересовъ казны, пользуются правами гражданскихъ по уголовнымъ дѣламъ истцовъ, и хотя, согласно указанію послѣдующей ст. 1195-й уст. угол. суд., копии съ жалобъ и отзывовъ на судебные приговоры выдаются казеннымъ управленіямъ бесплатно, но въ особыхъ постановленіяхъ о судопроизводствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны, не сдѣлано никакого изыятія для казенныхъ управленій въ отношеніи самаго порядка выдачи этихъ копій; а такъ какъ по общему правилу, выраженному въ ст. 871 уст. угол. суд., копии съ отзывовъ и протестовъ выдаются участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ не иначе, какъ по просьбѣ ихъ, то посему отъ самого акцизнаго управленія завистѣло своевременно просить о выдачѣ копии съ апелляціоннаго отзыва защитника обвиняемаго по настоящему дѣлу, и воспользоваться, по ст. 872-й, правомъ представленія возраженій или объясненій своихъ противъ этого отзыва; 2) предложенный, съ разрѣшенія предсѣдателя, защитникомъ обвиняемаго Семенихина, вопросъ экспертамъ: о томъ, могутъ ли объ частныя книги, найденныя на заводѣ графини Бенкендорфъ, служить доказательствомъ обнаруженныхъ на заводѣ злоупотребленій, дѣйствительно не соответствовалъ указаніямъ закона, изложеннымъ въ ст. 325, 690, 692 и 766 уст. угол. суд., по точному смыслу которыхъ, свѣдущіе люди приглашаются для разъясненія суду обстоятельствъ дѣла, требующихъ исключительныхъ (спеціальныхъ) свѣдѣній въ наукѣ, искусствѣ, ре-

местѣ, промыслѣ или какомъ либо занятіи; но судить о значеніи этихъ обстоятельствъ дѣла, какъ доказательствъ событія преступленія или виновности подсудимаго, вправѣ только судѣ, который пользуется, безъ сомнѣнія, въ видахъ основательнаго обсужденія дѣла, даннымъ свѣдущими людьми разъясненіемъ по предметамъ, подлежащимъ ихъ разслѣдованію, но не можетъ и не долженъ требовать заключенія экспертовъ по такимъ вопросамъ въ дѣлѣ, которые подлежатъ непосредственному разрѣшенію самого суда; впрочемъ нарушеніе судеб. палатою этого условія правильнаго порядка судопроизводства не представляется, въ данномъ случаѣ, настолько существеннымъ, чтобы оно могло повести къ отрицател. постановленнаго палатою приговора, — ибо мнѣніе экспертовъ о значеніи найденныхъ на заводѣ графини Бенкендорфъ книгъ, какъ доказательствъ существовавшихъ на заводѣ злоупотребленій, не могло быть безусловно обязательно для палаты (касс. рѣшеніе 1873 г. № 692 по дѣлу Сусскаго); объясненія же управляющаго акцизными сборами, въ кассационной жалобѣ, о томъ, что палата должна была назначить экспертамъ болѣе продолжительный срокъ, для изученія заводскихъ документовъ, не могутъ заслуживать уваженія, ибо повѣренный акцизнаго управленія не заявлялъ ходатайства своего по этому предмету предъ судебною палатою, а изъ протокола палаты видно, что эксперты не были стѣсняемы временемъ при ознакомленіи съ предложенными имъ документами, и что засѣданіе палаты было дважды прерываемо, до заявленія экспертами, каждый разъ, объ окончаніи ими, возложенныхъ на нихъ, осмотра заводскихъ документовъ и провѣрки заводскихъ книгъ; 3) управляющій акцизными сборами указываетъ, далѣе, на то обстоятельство, что товарищъ прокурора судебной палаты Боголюбовъ, въ нарушение ст. 600 и 608 уст. угол. суд., не устранилъ себя отъ исполненія обязанностей представителя обвинительной власти въ судебномъ засѣданіи палаты по настоящему дѣлу, тогда какъ по прежней должности своей товарища прокурора окружнаго суда, онъ уже далъ заключеніе о прекращеніи возбужденнаго противъ Николая Семеновича Семеновича уголовнаго преслѣдованія по настоящему дѣлу; но приведенныя статьи: 600-я, разумѣя пунктъ 2-й этой статьи, и 608 уст. угол. суд., въ прямомъ своемъ смыслѣ, не относятся къ данному случаю (кассационное рѣшеніе 1869 г. № 204 по дѣлу Иванова); взаимныя отношенія представителей обвинительной власти и самостоятельность дѣйствій ихъ на судѣ опредѣляются болѣе точнымъ образомъ, какъ въ другихъ, упоминаемыхъ въ кассационной жалобѣ, ст. 539 и 740 уст. угол. суд., такъ и въ ст. 130 и 131 учр. суд. уст.; въ ст. 539 изъяснено: что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ судебной палатѣ состоится опредѣленіе о преданіи суду такого обвиняемаго, о которомъ прокуроръ окружнаго суда полагалъ прекратить дѣло, то прокуроръ палаты можетъ исполненіе обязанностей обвинителя поручить кому либо другому изъ подвѣдомыхъ ему лицъ прокурорскаго надзора, или же, въ особенно важныхъ случаяхъ, принять эти обязанности на себя; но онъ не вправѣ требовать, чтобы мѣстный прокуроръ поддерживалъ обвиненіе вопреки своему убѣжденію; въ ст. 130 и 131 учр. суд. уст., равнымъ образомъ, постановлено: что, при заявленіи судебнымъ мѣстамъ своихъ по дѣламъ заключеній, лица прокурорскаго надзора дѣйствуютъ единственно на основаніи своего

убѣжденія и существующихъ законовъ; но по всякому дѣлу, производящемуся въ судѣ гражданскомъ или уголовномъ, прокуроръ можетъ замѣнить своего товарища, принявъ это дѣло на свою отвѣтственность; наконецъ въ ст. 740-й, и въ состоящей съ нею въ непосредственной связи, предшествующей ст. 739 уст. уг. суд., выражено: что прокуроръ, въ обвинительной своей рѣчи, не долженъ, ни представлять дѣло въ одностороннемъ видѣ, извлекая изъ него только обстоятельства, уличающія подсудимаго, ни преувеличивать значеніе имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и уликъ, или важности разсматриваемаго преступленія; если же онъ находитъ оправданія подсудимаго уважительными, то обязанъ, не поддерживая обвинительнаго акта, опровергнутого суд. слѣдствіемъ, заявить о томъ суду, по совѣсти; въ кассационномъ рѣшеніи 1866 года, № 78, по дѣлу Леоитьева, уже было объяснено: что изъ точнаго смысла вышеприведенныхъ узаконеній вовсе не слѣдуетъ, чтобы прокуроръ могъ отвергать основательность обвиненія и въ другихъ случаяхъ, т. е. при существованіи тѣхъ же доказательствъ и уликъ, по которымъ обвиняемый преданъ былъ суду, и слѣдовательно прокуроръ не можетъ заявить своего мнѣнія о невинности подсудимаго, не выслушавъ еще рѣчи защитника, или же не приведя въ оправданіе своего отказа отъ поддержки обвиненія, того основанія, что обстоятельства дѣла измѣнились при судебномъ слѣдствіи; всѣ приведенныя условія закона были дѣйствительно нарушены въ данномъ случаѣ; товарищъ прокурора палаты Боголюбовъ, считая своимъ долгомъ устранить себя отъ участія въ засѣданіи палаты по настоящему дѣлу въ качествѣ обвинителя, представлялъ прокурору палаты, что онъ не можетъ измѣнить прежняго своего взгляда на бездоказательность обвиненія, возбужденнаго противъ полковника Николая Семенихина, по данное ему предписаніе исполнять обязанности обвинителя, не было отмѣнено прокуроромъ палаты, вопреки ст. 130 учр. суд. уст. и 539 уст. угол. суд.; и вслѣдствіе сего, товарищъ прокурора Боголюбовъ, въ обвинительной своей рѣчи по настоящему дѣлу, отказался отъ обвиненія не потому, чтобы обвинительный актъ опровергнуть былъ данными судебного слѣдствія, какъ этого требуетъ ст. 740 уст. угол. суд., а потому, что на судѣ не было обнаружено никакихъ новыхъ обстоятельствъ дѣла, которыми бы подтвердилось обвиненіе, возбужденное этимъ актомъ противъ полковника Семенихина; при всемъ томъ, нельзя не признать, что это несомнѣнное нарушеніе законовъ, опредѣляющихъ условія и значеніе дѣйствій лицъ прокурорскаго надзора на судѣ не можетъ служить безусловнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу окончательнаго судебного приговора, такъ какъ товарищъ прокурора Боголюбовъ, участіемъ своимъ въ судебномъ слѣдствіи по настоящему дѣлу, исполнилъ лежавшій на немъ долгъ правительственнаго обвинителя, (хотя и не пришелъ, въ окончательномъ выводѣ своего обвиненія, къ убѣжденію въ виновности подсудимаго, основываясь на правѣ, предоставленномъ ему ст. 130 учр. суд. уст., 739 и 740 уст. угол. суд., — притомъ казенное управленіе, для огражденія правъ казны, имѣло представителя своего на судѣ, — и наконецъ мнѣніе товарища прокурора не было, во всякомъ случаѣ, обязательно для присутствія судебной палаты и не могло стѣснить палату въ постановленіи ею приговора, по совокуп-

номъ обсужденіи, какъ обстоятельство дѣла, послужившихъ основаніемъ къ предаію полковника Семенихина суду, такъ и тѣхъ данныхъ дѣла, которыя были, затѣмъ обнаружены или разъяснены на судебномъ слѣдствіи; и 4) последнее указаніе разсматриваемой кассационной жалобы на нарушеніе палатою ст. 889 уст. угол. суд., также не можетъ быть признано основательнымъ; статья эта установляетъ, что пренія и самое разсмотрѣніе дѣла не должны выходить изъ предѣловъ апелляціоннаго отзыва или протеста; но защитникъ подсудимаго, въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ, какъ это сознаетъ и управляющій акцизными сборами въ кассационной своей жалобѣ, доказывалъ, что частныя книги завода графини Бенкендорфъ не могли служить основаніемъ къ какимъ либо обвинительнымъ выводамъ противъ полковника Семенихина; а за симъ Палата вправѣ была, за силою ст. 889 уст. угол. суд., разсмотрѣть и обсудить, могутъ ли цифровыя вычисленія, сдѣланныя по этимъ книгамъ, служить обвинительными въ данномъ случаѣ уликами, и не доказываетъ ли самыя эти вычисленія непригодность упомянутыхъ книгъ въ значеніи доказательствъ обвиненія; по всемъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правит. Сенатъ не можетъ не признать, что въ кассационной жалобѣ управляющаго акцизными сборами Тамбовской губерніи не заключается уважительныхъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося о полковникѣ Николаѣ Семенихинѣ оправдательнаго приговора Саратовской судебной палаты, но что вмѣстѣ съ тѣмъ, по дѣйствіяхъ въ семь дѣлъ, лицъ прокурорскаго надзора, какъ не соответствовавшихъ точному разуму ст. 539 и 740 уст. угол. суд., должно быть сообщено, въ виду ст. 249 и 254 учр. суд. уст., на усмотрѣніе Министра Юстиціи. Переходя, за симъ, къ разсмотрѣнію кассационной жалобы управляющаго акцизными сборами на приговоръ палаты по дѣлу о маіорѣ Иванѣ Семенихинѣ, Прав. Сенатъ находитъ: 1) судебная палата, въ частномъ опредѣленіи своемъ 1 іюля 1874 г., коснулась только одного вопроса, возбужденнаго жалобою акцизнаго управленія, а именно о томъ: вправѣ ли былъ окружный судъ отмѣнить, своею властью, въ опредѣленіи своемъ 25 апрѣля 1874 г., постановленіе свое, состоявшееся 14 марта 1873 г., по предмету разсмотрѣнія, въ порядкѣ уголовного судопроизводства, иска казны къ маіору Ивану Семенихину; при этомъ палата положительно высказала, что не входитъ въ обсужденіе правильности постановленія суда 14-го марта 1873 г., но признаетъ постановленіе это обязательнымъ для окружнаго суда, по необжалованію его казеннымъ управленіемъ, по праву, предоставленному сему послѣднему, ст. 1182 уст. угол. суд., слѣдовательно опредѣленіе палаты, состоявшееся 1 іюля 1874 г., не могло ни въ чемъ стѣснить палату, при постановленіи ею окончательнаго по настоящему дѣлу приговора въ порядкѣ апелляціоннаго судопроизводства; 2) окружный судъ, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 518 уст. угол. суд., не разсматриваетъ уголовныхъ дѣлъ по существу, т. е. не судитъ обвиняемыхъ и не рѣшаетъ вопросовъ о дѣйствительности событія преступленія и о виновности, въ совершеніи этого преступленія, лицъ, преданныхъ суду обвинительною властью, а входитъ, по предложеніямъ состоящаго при судѣ прокурора, исключительно въ обсужденіе вопросовъ, возникающихъ по дѣлу прежде предаіи обвиняемыхъ лицъ суду, и относящихся до измѣненія порядка подсудности дѣла,

или до приостановления его производствомъ, или же, наконецъ, до прекращения самого уголовного преслѣдованія противъ обвиняемыхъ лицъ; такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ. Тамбовскій окружный судъ, въ опредѣленіи своемъ 14 марта 1873 г., не судилъ обвиняемаго Ивана Семенихина, не рѣшалъ, въ порядкѣ уголовного суда, вопросовъ о томъ: существовали ли злоупотребленія на винокуренномъ заводѣ графини Бенкендорфъ во время управленія этимъ заводомъ маіора Ивана Семенихина, и долженъ ли Семенихинъ подлежать уголовному наказанію за эти злоупотребленія, а входилъ въ обсужденіе только вопроса о томъ: истекъ ли установленный закономъ срокъ уголовной давности, со времени событія тѣхъ дѣяній, въ которыхъ усматривались, въ данномъ случаѣ, признаки уголовныхъ преступленій, до оглашенія этихъ дѣяній предъ слѣдственной или обвинительною властью и до направленія уголовного преслѣдованія за эти дѣянія противъ обвиняемаго маіора Ивана Семенихина; обсуждая обстоятельства данного дѣла исключительно по отношенію къ упомянутымъ, возбужденнымъ обвинительною властью, вопросамъ, Тамбовскій окружный судъ согласился съ мнѣніемъ прокурора, относительно прекращенія уголовного слѣдствія о маіорѣ Иванѣ Семенихинѣ за силою 4-го пун. ст. 158 улож. о нак., и слѣдовательно, тѣмъ самымъ, призналъ, что на основаніи 2-го п. ст. 16 уст. угол. суд., судебное преслѣдованіе, въ отношеніи къ уголовной отвѣтственности Семенихина, не можетъ быть возбуждено за истеченіемъ, соотвѣтствующаго предмету обвиненія, срока уголовной давности; а засимъ судъ уже не вправѣ былъ примѣнить къ настоящему дѣлу дѣйствіе ст. 17 уст. угол. суд., которая говоритъ о разрѣшеніи уголовными судами начатыхъ въ этихъ судахъ исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, въ тѣхъ только случаяхъ, когда судебное преслѣдованіе противъ обвиняемаго лица уже было возбуждено, т. е., когда обвиняемое лицо уже было передано суду, и только по преданіи его суду, возникли или обнаружены были, предусмотрѣнные ст. 16 уст. угол. суд., причины погашенія уголовной его отвѣтственности; законъ исполнѣ слѣдовательно обязываетъ уголовный судъ, — прекращая, при такихъ условіяхъ, судебное преслѣдованіе противъ обвиняемаго лица, по отношенію къ наказанію его за преступленіе, — продолжать судебное производство свое, для опредѣленія гражданскихъ послѣдствій преступнаго дѣянія, не преслѣдуемаго уголовною карою, за давностью, смертью обвиняемаго или прощеніемъ вины его; ибо въ этомъ случаѣ законъ руководствуется тѣмъ правильнымъ соображеніемъ, что съ погашеніемъ уголовной отвѣтственности, по причинамъ, предусмотрѣннымъ ст. 16 уст. угол. суд., не устраняется имущественная отвѣтственность виновника совершившихся преступленія или проступка, предъ лицомъ, потерпѣвшимъ отъ этихъ дѣяній его, хотя и не наказуемыхъ по уголовному закону, — и что посему, на уголовный же судъ, должна быть возложена обязанность окончательно разрѣшить гражданскій искъ, который уже былъ предъявленъ сему суду и поступилъ на его разсмотрѣніе, въ томъ исключительномъ порядкѣ, который установленъ для разрѣшенія гражданскихъ исковъ потерпѣвшихъ лицъ, своевременно заявленныхъ ими уголовному суду; хотя же въ кассационномъ рѣшеніи 1868 г. № 157 не упомянуто, какъ замѣчаетъ управляю-

щей акцизными сборами въ кассационной своей жалобѣ, о томъ положеніи уголовнаго дѣла, когда оно поступаетъ въ окружный судъ на основаніи ст. 518 уст. угол. суд., но это обстоятельство естественно объясняется тѣмъ соображеніемъ, что вышеупомянутое кассационное рѣшеніе состоялось по дѣлу, имѣвшему предметомъ своимъ обвиненіе въ преступномъ дѣяніи, подлежащемъ разсмотрѣнію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и слѣдовательно вопросы, относившіеся до преданія обвиняемыхъ по сему дѣлу лицъ суду, или до прекращенія возбужденнаго о нихъ уголовного слѣдствія, могли подлежать разсмотрѣнію и рѣшенію, не окружнаго суда, а только судебной палаты, въ качествѣ обвинительной камеры; 3) Если казенное управленіе, при тѣхъ способахъ надзора, которыя предоставлены ему закономъ для охраненія и огражденія пользы казны, не усмотритъ послѣдовавшаго нарушенія постановленій казеннаго устава въ теченіе опредѣленнаго закономъ срока уголовной давности, то засимъ оно уже не вправе требовать наказанія лицъ, обвиняемыхъ въ этомъ нарушеніи казеннаго устава, хотя бы наказаніе это и состояло въ одномъ только денежномъ съ нихъ взысканіи; но при этомъ гражданскій искъ о вознагражденіи казны за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки, за силою ст. 164 улож. о нак., не покрывается сроками уголовной давности, какъ это предполагаетъ управляющій акцизными сборами въ кассационной своей жалобѣ, а подчиняется правиламъ о давности, въ законахъ гражданскихъ опредѣленнымъ; въ ст. 18 уст. угол. суд., состоящей въ непосредственной связи съ предшествующими ст. 16 и 17, изяснено, что: «въ случаѣ прекращенія судебного преслѣдованія до начатія въ уголовномъ порядкѣ иска о вознагражденіи потерпѣвшаго отъ преступленія лица, искъ сей можетъ быть обращенъ къ обвиняемому, а за смертію его, къ наследникамъ его, не иначе, какъ въ порядкѣ гражданского суда;» такимъ образомъ, по прямому смыслу ст. 18 уст. угол. суд., гражданскій искъ потерпѣвшаго лица разсматривается въ судѣ гражданскомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда искъ этотъ не былъ заявленъ и поддержанъ гражданскимъ истцемъ предъ уголовнымъ судомъ, до прекращенія судебного преслѣдованія противъ обвиняемаго лица (ст. 6, 7 и 594 уст. угол. суд.); хотя въ ст. 18-й и говорится о начатіи иска «въ уголовномъ порядкѣ», но подъ выраженіемъ «уголовный порядокъ» здѣсь разумѣется безъ сомнѣнія: «порядокъ уголовного суда,» а не производство уголовного дѣла вообще, до преданія обвиняемаго лица суду, ибо судебное преслѣдованіе можетъ быть прекращаемо только тогда, когда оно уже дѣйствительно возникло, т. е. тогда, когда уголовное дѣло уже было обращено къ судебному разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовного судопроизводства; на этомъ основаніи и въ ст. 5 уст. гражд. суд. выражено, что: «гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ «въ уголовномъ судѣ» при самомъ производствѣ уголовного дѣла, или же отдѣльно отъ онаго, въ «судѣ гражданскомъ», до истеченія срока давности; а слѣдовательно въ тѣхъ случаяхъ, когда искъ этотъ не былъ предъявленъ въ уголовномъ судѣ, потому ли, что гражданскій истецъ не пожелалъ или не успѣлъ предъявить его до открытія судебного засѣданія по уголовному дѣлу и до постановленія уголов-

нымъ судомъ приговора о подсудимомъ, или же потому, что обвиняемое лицо не было предано суду, вслѣдствіе погашенія уголовной отвѣтственности его по причинамъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 16 уст. угол. суд., вознагражденіе потерпѣвшаго лица за вредъ и убытки, причиненные ему преступнымъ дѣяніемъ, опредѣляется не иначе, какъ въ порядкѣ суда гражданскаго; согласно сему, и въ разсужденіяхъ, помѣщенныхъ подъ ст. 18 уст. угол. суд. изд. госуд. канц., объяснено, что: «формы уголовного судопроизводства, всегда болѣе или менѣе многосложныя и стѣснительныя для подсудимыхъ, установлены по необходимости для дознанія вины и преданія виновныхъ лицъ заслуженному наказанію; по прощеніи же вины и отмѣнѣ наказанія, не можетъ быть основаній подвергать виновное лицо тягостнымъ для него обрядамъ уголовного слѣдствія и суда, единственно для разрѣшенія чиста гражданскаго вопроса о вознагражденіи за вредъ и убытки;» такимъ образомъ, въ виду всѣхъ вышеприведенныхъ постановленій закона, управляющій акцизными сборами ошибочно предполагаетъ въ кассационной своей жалобѣ, что доказательства иска казны за ущербъ, нанесенный ей преступнымъ дѣяніемъ, покрывающимся давностью, не могутъ имѣть силы и значенія при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ гражданскомъ; гражданскій судъ, касаясь, при разрѣшеніи исковъ потерпѣвшихъ отъ преступныхъ дѣяній лицъ, только имущественной или гражданской отвѣтственности лицъ, обвинявшихся въ преступленіяхъ, но не преданныхъ суду, разрѣшаетъ въ этихъ случаяхъ исключительно вопросы о томъ: насколько доказано совершеніе обвинявшимся лицомъ дѣянія, дающаго право на требованіе вознагражденія за вредъ и убытки, и на сколько уважительно самое требованіе этого вознагражденія лицомъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія и являющимся, въ данномъ случаѣ, гражданскимъ истцемъ; 4) хотя въ дѣлахъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія, первоначальное требованіе о вознагражденіи казны за ущербъ и убытки предъявляется въ заключеніи, сообщаемомъ казеннымъ управленіемъ прокурору на основаніи ст. 1180 уст. угол. суд., по разсмотрѣніи управленіемъ предварительнаго слѣдствія, произведеннаго по возбужденному обвиненію, но изъ этого одного условія закона нельзя вывести заключенія о томъ, чтобы заявленный такимъ образомъ искъ казеннаго управленія подлежалъ разсмотрѣнію и разрѣшенію уголовного суда, когда и самое слѣдствіе объ обвиняемомъ лицѣ, за прекращеніемъ уголовного противъ него преслѣдованія, не поступаетъ на разсмотрѣніе сего суда, а слѣдовательно гражданскій искъ казны долженъ подчиниться общему постановленію закона, о разсмотрѣніи исковъ объ имущественныхъ и гражданскихъ правахъ, не иначе, какъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, ибо разсмотрѣніе этихъ исковъ на судѣ уголовномъ составляетъ исключеніе изъ общаго порядка судопроизводства, которое по сему и можетъ быть допускаемо только въ предѣлахъ, строго опредѣленныхъ закономъ; и 5) наконецъ, по поводу послѣдняго возраженія въ кассационной жалобѣ управляющаго акцизными сборами противъ приговора Саратовской судебной палаты по настоящему дѣлу, остается замѣтить, что правила о разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ, производимыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, не могутъ быть примѣняемы, ни по какимъ уважительнымъ основаніямъ, къ случаямъ разрѣше-

нѣ гражданскихъ исковъ объ убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ или проступкомъ, хотя бы, — за прекращеніемъ уголовного преслѣдованія противъ обвиняемаго лица, по поступленіи уже дѣла о немъ въ судъ, — рассмотрѣніе гражданского иска, предъявленнаго потерпѣвшимъ лицомъ, лежало на непосредственной обязанности уголовного суда, — а тѣмъ болѣе невозможно примѣненіе упомянутыхъ правилъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда искъ потерпѣвшаго отъ преступнаго дѣянія лица подлежитъ рассмотрѣнію гражданского суда. По всеѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ кассационныхъ жалобахъ управляющаго акцизными сборами Тамбовской губерніи законныхъ поводовъ къ отмене приговоровъ Саратовской судебной палаты о полковникѣ Николаѣ и майорѣ Иванѣ Семенихиныхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы эти, за силою ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

238.—1876 года ^{октября 21}/_{ноября 10} дня. По дѣлу дворянина Ленчевскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Ф. Де-Росси)

Надворный совѣтникъ Иванъ и жена его, Ванда, Левицкіе принесли жалобу на оскорбленіе ихъ въ письмѣ дворянина Ленчевскаго, которое писано было къ первому изъ нихъ, и заключало въ себѣ неприличныя выраженія относительно послѣдней. Свенцянскій мир. съѣздъ приговорилъ Ленчевскаго къ двухнедѣльному аресту за оскорбленіе Ванды Левицкой. Въ кассац. жалобѣ, Ленчевскій возражаетъ, что въ отношеніи Ванды Левицкой, оскорбленіе въ письмѣ къ мужу ея, было заочнымъ и слѣдовательно ненаказуемымъ по уголовному закону.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ: что обидный о комъ либо отзывъ, изложенный оскорбителемъ въ письмѣ къ третьему лицу, теряетъ значеніе заочнаго оскорбленія и становится непосредственною личною обидою, въ тѣхъ только случаяхъ, когда оскорбитель принявъ, съ своей стороны, мѣры къ тому, чтобы письмо его, заключающее въ себѣ оскорбленіе, сдѣлалось извѣстно обиженному лицу, и это намѣреніе его осуществилось на самомъ дѣлѣ; такимъ образомъ въ касс. рѣшеніи 1870 г. № 1423 по дѣлу Острожскаго уже было объяснено: что такъ какъ мир. съѣздомъ признано, что Острожскій написалъ Синовскому письмо, оскорбительное для Осташевичъ, съ просьбой передать послѣдней содержаніе этого письма, что Синовскимъ и исполнено, то не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что проступокъ Острожскаго составляетъ непосредственную личную обиду на письмѣ для Осташевичъ, предусмотрѣнную ст. 131 уст. о нак; подобнаго условія не выражено однако въ рѣшеніи Свенцянскаго мир. съѣзда по настоящему дѣлу, ибо съѣздомъ признано только то, что письмо Ленчевскаго, писанное на имя Ивана Левицкаго, сообщено было послѣднимъ женой своей и стало ей оскорбительно. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ признакахъ дѣянія дворянина Ленчевскаго, установленныхъ приговоромъ Свенцянскаго мир. съѣзда, всеѣхъ существенныхъ условій личной

обиды, преслѣдуемой по ст. 131 уст. о нак., Прав. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ, за неправильнымъ примѣненіемъ въ немъ вышеприведеннаго узаконенія, отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

239.—1876 года $\frac{\text{Октября } 28}{\text{Ноября } 17}$ -го дня. *По дѣлу крестьянина Анисима Сорокина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Де-Росси).

Крестьянинъ Анисимъ Сорокинъ, приговоренный Московскимъ окружнымъ судомъ къ наказанію за святотатство, подалъ на приговоръ суда кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что къ дѣлу не были представлены вещественныя доказательства, и что судъ отказалъ ему въ вызовѣ свидѣтелей Брагина и Бутюгина.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что о вызовѣ недопрошеннаго при предварительномъ слѣдствіи свидѣтеля Брагина подсудимый Сорокинъ первоначально просилъ вовсе безъ указанія причинъ къ такому ходатайству; а засимъ, при вторичномъ ходатайствѣ о вызовѣ этого свидѣтеля, хотя и указалъ обстоятельства, о коихъ Брагинъ имѣеть дать показаніе, причемъ заявилъ просьбу и о вызовѣ другаго новаго свидѣтеля (Бутюгина), но какъ прошеніе по этому предмету (отъ 11 іюня 1876 г.) подано было имъ, Сорокинымъ, уже по истеченіи установленнаго закономъ (у. у. с. ст. 557) срока со дня выдачи ему копій съ обвинительнаго акта (8 мая 1876 года), то посему, при отсутствіи условій, при которыхъ допускается вызовъ свидѣтелей послѣ установленныхъ сроковъ (ст. 577), отказъ суда въ вызовѣ вышеупомянутыхъ лицъ представляется правильнымъ (рѣш. уголов. кассац. департамента 1873 г. № 695, 1874 г. № 51); и 2) что со стороны подсудимаго, какъ усматривается изъ протокола суда, вовсе не было заявлено просьбы объ истребованіи по дѣлу какихъ либо предметовъ, имѣющихся, по его мнѣнію, значеніе вещественныхъ доказательствъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Сорокина оставить, за силою 912 ст. у. у. с., безъ послѣдствій.

240.—1876 года $\frac{\text{Октября } 29}{\text{Декабря } 8}$ -го числа. *По дѣлу куца Ивана Еремьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Въ Ржевскомъ окружномъ судѣ были предложены на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: 1) виновецъ-ли Ржевскій ку-

пецъ Василій Ивановъ Мясниковъ въ томъ, что въ декабрѣ 1873 года, распро-
давъ изъ общаго съ купцомъ Ивановъ Кузьминымъ Еремѣевымъ склада, неопла-
ченное акцизною пошлиною вино, удержалъ у себя эту пошлину въ 3579 р. 1¹/₄
к. и, растративъ ее, не уплатилъ въ казну. 2) Виновенъ-ли Ржевскій купецъ
Иванъ Кузьминъ Еремѣевъ въ томъ, что присвоилъ себѣ означенную въ 1-мъ
вопросѣ акцизную пошлину, собранную съ проданнаго изъ общаго его съ Мяс-
никовымъ склада вина? 3) Виновенъ-ли Еремѣевъ въ томъ, что въ декабрѣ 1873
года, получивъ разрѣшеніе акцизнаго управленія на отпускъ въ складъ Мяснико-
ва изъ своего склада четырехъ бочекъ, неоплаченнаго акциземъ спирта, съ тѣмъ,
чтобы акцизъ за него былъ уплаченъ Мясниковымъ, и выдавъ Мясникову объ
отпускѣ спирта вырѣзное свидѣтельство, на сумму болѣе 300 рублей, онъ перечислилъ
спиртъ въ расходъ только по книгамъ, но Мясникову не доставилъ, удержавъ
его у себя съ цѣлю, чрезъ переводъ на Мясникова уплаты акциза за это вино,
получить съ него удовлетвореніе за свой долгъ, и зная при томъ, что Мясниковъ
не въ состояніи уплатить слѣдующаго за то вино акциза въ суммѣ болѣе 300
рублей?—Присяжные отвѣчали: на второй и третій вопросы: да, виновенъ, но
заслуживаетъ снисхожденія; на первый вопросъ послѣдовалъ отрицательный от-
вѣтъ. Окружный судъ нашель: 1) что присвоеніе въ свою пользу 3579 р. акциза, изъ
слѣдовавшаго въ казну, составляетъ растрату казеннаго имущества, за что Еремѣ-
евъ, по силѣ 549 и 1681 ст. улож., долженъ подлежать наказанію, опредѣленному въ
1666 ст. улож. за обманы и мошенничество на сумму свыше 300 руб., 2) что
такому же наказанію Еремѣевъ долженъ подлежать и за второе дѣяніе, составляю-
щее, по признакамъ своимъ, мошенничество на сумму свыше 300 руб. — Примѣнивъ
за сямъ 3 п. 52 и 135 ст. улож., а также 828 ст. уст. угол. суд., судъ приговорилъ
Еремѣева къ наказанію по 2 степ. 33 ст. улож. Защитникъ подсудимаго, присяжный
стряпчій Яновскій, принесъ кассационную жалобу, въ коей указываетъ: во 1-хъ) на
нарушеніе 549 ст. улож. Для наличности растраты, говоритъ онъ, необходимо: а.,
чтобы извѣстное имущество было ввѣрено кому либо для извѣстной цѣли, и б.,
чтобы лицо, получившее подобное имущество, знало, что оно не есть собствен-
никъ; въ данномъ же дѣлѣ ничего подобнаго не было, потому что казна ника-
кого имущества Еремѣеву не вручала; вино, о коемъ идетъ рѣчь, было несо-
мѣнною собственностью Еремѣева, и деньги, слѣдующія въ акцизъ, тоже не бы-
ли въ наличности собраны и Еремѣеву на храненіе не вручены; слѣдовательно,
въ данномъ случаѣ вопроса о растратѣ быть не могло. Во 2-хъ, акцизъ есть
ничто иное, какъ послѣдствіе договорныхъ отношеній между казною и складчи-
комъ; невнесеніе акциза въ срокъ или же неполная онаго уплата можетъ
имѣть послѣдствіемъ только искъ о правѣ на извѣстную сумму и невозможно
допустить, чтобы невнесеніе акциза равнялось его утайкѣ, потому что тогда
необходимо было бы установить общее правило, что неуплата въ срокъ по дого-
вору денегъ означаетъ присвоеніе или растрату таковыхъ.—Въ 3-хъ) самое пре-
даніе Еремѣева суду послѣдовало рановременно и въ нарушеніе 27 ст. уст. угол.
суд., такъ какъ для правильнаго примѣненія къ данному случаю 549 ст. улож.

необходимо, чтобы гражданскій судъ призналъ Еремѣва обязаннымъ возвратить казнь взятый имъ на сохраненіе акцизъ, и только въ случаѣ невозвращенія могъ бы возникнуть вопросъ о растратѣ.—Въ 4-хъ) при производствѣ судебнаго слѣдствія были нарушены 693 и 611 ст. уст. угол. суд. тѣмъ, что Комаровскій, вызванный въ качествѣ свидѣтеля, былъ допрошенъ не какъ свидѣтель, а какъ свѣдущее лицо, но предметамъ порядка дѣлопроизводства и порядка отпуска вина.—Въ 5-хъ, повѣренный гражданскаго истца спрашивалъ свидѣтеля Комаровскаго, какому наказанію подлежатъ тѣ, кто не исполняетъ предписаній акцизнаго устава, на что Комаровскій отвѣчалъ, что они подлежатъ денежнымъ и уголовнымъ взысканіямъ; объясненіе это происходило вслѣдствіе разрѣшенія предсѣдателя, не смотря и на предупрежденіе защитника подсудимаго, проситель усматриваетъ въ этомъ нарушеніе 718 ст. уст. угол. суд.—Вслѣдствіе вышеизложеннаго Яновскій просить: 1) отмѣнить самое преданіе суду по нарушенію 27 ст. уст. угол. суд.; 2) въ случаѣ отказа въ этомъ ходатайствѣ, отмѣнить рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда по нарушенію 611, 693 и 718 ст. уст. угол. суд.—

Выслушавъ заключеніе испр. долж. Тов. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) присяжный стряпчій Яновскій возбуждаетъ вопросъ о томъ, что обстоятельства настоящаго дѣла не представляли правильнаго основанія къ уголовному преслѣдованію Еремѣва, и что возбужденіе дѣла о растратѣ казеннаго имуществва послѣдовало въ нарушеніе 27 ст. уст. угол. суд.—Разсмотрѣвъ фактическія обстоятельства дѣла, изложенныя въ обвинительномъ актѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ нихъ дѣйствительно не заключается законныхъ признаковъ преступленій, предусмотрѣнныхъ въ 549 и 1692 ст. улож.—Но такое неправильное опредѣленіе свойства преступныхъ дѣяній и неправильное указаніе статей закона, не относящихся къ данному преступленію, не можетъ служить поводомъ къ признанію недействительными, какъ обвинительнаго акта, такъ и самаго преданія суду; а) ибо обстоятельства дѣла, изложенныя въ обвинительномъ актѣ, указываютъ, что преступное дѣяніе, въ коемъ возводилось обвиненіе на Еремѣва, составляло воспрещенную, подъ страхомъ наказанія, утайку вина отъ оплаты акцизной пошлиной, преступленіе, предусмотрѣнное 674 ст. улож. (по прод. 1869 г.); б., Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъяснено, что окружной судъ не обязанъ стѣсняться опредѣленіемъ свойства преступленія, сдѣланнымъ въ обвинительномъ актѣ, и можетъ примѣнить не тотъ законъ, который указанъ судебною палатою; вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ неправильное указаніе въ обвинительномъ актѣ на 549 и 1692 ст. улож. не можетъ служить поводомъ къ уничтоженію силы обвинительнаго акта и послѣдовавшихъ за преданіемъ суду дѣйствій. 2) Обращаясь засимъ къ другимъ частямъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ остановилъ свое вниманіе на указаніи Яновскаго, что дѣянія, совершенныя Еремѣвымъ, не могли быть подведены подъ силу 549 и 1666 ст. улож.—Изъ дѣла видно, что присяжные признали Еремѣва виновнымъ во 1-хъ, въ томъ, что, продавши неоплаченное акцизной пошлиной вино, удер-

жалъ у себя эту пошлину, не уплатилъ оную въ казну и присвоилъ себѣ. Окружный судъ усмотрѣлъ въ этомъ дѣяніи растрату казенной собственности и подвелъ оное подъ дѣйствіе 549 ст. улож. — Такое постановленіе суда не можетъ быть признано правильнымъ. Законные признаки преступленія растраты были уже неоднократно указаны въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (между прочимъ по дѣламъ Андреева и Фабрикодорова 1870 № 962 и 1871 г. № 360); для сего прежде всего требуется, чтобы казенное имущество находилось въ рукахъ растратившаго и было ему довѣрено. — Вопросъ, предложенный присяжнымъ, не только не заключаетъ въ себѣ этого обстоятельства, но такъ какъ въ немъ рѣчь идетъ о неуплатѣ складчикомъ пошлины за проданное вино, т. е. о передаче въ собственность казны, въ видѣ пошлины, части денегъ, вырученныхъ складчикомъ отъ продажи своей собственности, то очевидно, что право собственности на эти деньги принадлежало не казнѣ, а Еремѣеву, и что послѣдній лишь признанъ присяжными неисправнымъ плательщикомъ установленной закономъ пошлины, т. е. виновнымъ въ передаче въ казну известной части своихъ собственныхъ денегъ, къ чему онъ былъ обязанъ въ силу закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что утвердительный отвѣтъ присяжныхъ на вышеозначенный вопросъ не только не служилъ основаніемъ къ примѣненію 549 ст. улож., но и не можетъ быть основаніемъ къ какому либо взысканію съ Еремѣева въ уголовномъ порядкѣ, ибо надзоръ за своевременнымъ и правильнымъ поступленіемъ акцизной пошлины, самое опредѣленіе суммы этой пошлины, подлежащей взысканію съ даннаго лица, и наконецъ принятіе мѣръ понужденія къ платежу и мѣръ взысканія съ неисправныхъ плательщиковъ, относятся до обязанности должностныхъ лицъ акцизнаго управленія, и не могутъ зависѣть отъ убѣжденія присяжныхъ. — Во 2-хъ) признаніе присяжными Еремѣева виновнымъ по 3-му вопросу не могло быть подведено, какъ это сдѣлано окружнымъ судомъ, подъ дѣйствіе 1666 ст. улож., ибо въ вопросѣ этомъ заключается лишь признаніе того обстоятельства, что Еремѣевъ удержалъ у себя вино, на продажу котораго Мясникову получилъ разрѣшеніе акцизнаго управленія, но не указано того, чтобы для достиженія своей преступной цѣли, а именно полученія должныхъ ему Мясниковымъ денегъ, Еремѣевъ употребилъ какія либо обманныя дѣйствія и вовлекъ въ заблужденіе Мясникова, на коего былъ перечисленъ акцизъ за вино, или акцизное управленіе, разрѣшившее ему отпускъ вина Мясникову. — Хотя при этомъ упоминается въ вопросѣ, что Еремѣевъ зналъ, что Мясниковъ не въ состояніи уплатить акциза, но и это обстоятельство не давало никакого права къ обвиненію Еремѣева въ мошенничествѣ; да и не могло подвергнуть послѣдняго ответственности въ уголовномъ порядкѣ, какъ по отсутствію карательнаго закона, предусматривающаго подобное обстоятельство, такъ и потому, что соблюденіе интересовъ казны и принятіе мѣръ обезпеченія платежа акциза Мясниковымъ лежали, въ силу закона (237 ст. о послѣд. пит. уст.), не на оптовомъ складчикѣ, продавшемъ вино Мясникову, а на должностныхъ лицахъ казеннаго управленія. — Такимъ образомъ и въ дѣяніи, дѣйствительно совершенномъ Еремѣевымъ, но отвѣту присяжныхъ на 3-й вопросъ, не заключается никакого преступленія,

могущаго повлечь за собою отвѣтственность въ уголовномъ порядкѣ.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ржевскаго окружнаго суда о подсудимомъ Еремѣевѣ отмѣнить по неправильному примѣненію 549, 1681 и 1666 ст. улож., и предписать сему суду постановить въ другомъ его составѣ, новый о Еремѣевѣ приговоръ по состоявшемуся рѣшенію присяжныхъ засѣдателей.

241.—1876 года ноября 3^{/17}-го числа. *По дѣлу куческихъ съчеловей Громовыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Ермолай и Андрей Громовы признаны виновными: Ермолаевъ въ приказаніи рабочимъ своимъ скрыть въ лѣсу трупъ скоропостижно умершаго крестьянина Шатилина вмѣсто сообщенія о томъ полиціи, для производства судебно-медицинскаго осмотра, а Андрей въ сокрытіи въ лѣсу этого трупа при вышеозначенныхъ условіяхъ. Къ этимъ дѣйствіямъ подсудимыхъ окружный судъ въ своемъ приговорѣ примѣнилъ 1 ч. 860 ст. улож. Въ кассационной жалобѣ Громовы объясняютъ, что 860-я ст. улож., какъ имѣющая предметомъ нарушеніе правилъ для погребенія мертвыхъ, вовсе не относится къ ихъ поступку, который уголовными законами не предусмотрѣнъ и потому не наказуемъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя поступокъ, въ которомъ признаны виновными подсудимые по сему дѣлу Громовы, не вполне подходитъ, по буквальному содержанію 1 ч. 860 ст. улож., подъ опредѣленный этимъ закономъ видъ преступленія, заключающійся въ похороненіи мертваго, прежде судебно-медицинскаго осмотра, въ такихъ обстоятельствахъ, когда закономъ это не дозволено, но по роду и важности его, означенный поступокъ имѣетъ близкое сходство съ этимъ преступленіемъ, такъ какъ оба заключаютъ въ себѣ нарушеніе одного и того же закона (918 ст. ХІІІ уст. врач.) о судебно-медицинскомъ осмотрѣ тѣла, скоропостижно умершаго, сокрытіемъ такого тѣла. Посему признавая, что, по аналогіи (151 ст. улож.), судъ правильно приговорилъ подсудимыхъ Громовыхъ къ наказанію по 1-й ч. 860 ст. улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Громовыхъ оставить безъ послѣдствій.

242.—1876 года ноября 3-го дня *По дѣлу купца Букшпунна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій.)

Кишиневская городская управа, препроводивъ къ мировому судѣ 4-го участка Кишиневскаго округа актъ о производствѣ купцомъ Шмерлемъ Букшпунномъ, въ лавкѣ своей, торговли въ не дозволенное время, просила подвергнуть его взысканію

по 41 ст. уст. о нак. При этомъ управа увѣдомляла, что обвинителемъ по сему дѣлу со стороны ея назначенъ служащій въ управѣ Тыщенко. Но когда, по вызову мировымъ судьей Тыщенко, сей послѣдній, по другимъ служебнымъ обязанностямъ, не могъ явиться къ разбирательству, то городская управа сообщила мировому судѣю, что обвинителемъ по означенному дѣлу она назначила коллежскаго секретаря Клодницкаго. На семъ основаніи Клодницкій былъ допущенъ мировымъ судьей, при разбирательствѣ дѣла, къ объясненіямъ по существу его. За тѣмъ, по постановленіи оправдательнаго о Букшпунѣ приговора и изъявленіи на него Клодницкимъ не-удовольствія, сей послѣдній подалъ апелляціонный отзывъ, принятый мировымъ судьей и представленный имъ въ Кишиневскій съѣздъ мировыхъ судей. Съ своей стороны, мировой съѣздъ, вызвавъ Клодницкаго въ качествѣ обвинителя, допустилъ его къ объясненіямъ по существу дѣла. Но затѣмъ, по приговору 10-го Сентября 1873 г., нашель, что изъ содержанія отношенія городской управы къ мировому судѣю видно, что Клодницкій былъ уполномоченъ въ качествѣ обвинителя по настоящему дѣлу; но изъ этого отношенія вовсе не видно, чтобы управа предоставила Клодницкому право на принесеніе апелляціоннаго отзыва; по содержанію же 44 ст. уст. угол. суд. и 250 ст. уст. гражд. суд., предоставленіе повѣренному права на принесеніе апелляціонной жалобы должно быть выражено положительно въ довѣренности; въ противномъ случаѣ, повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе. Посему мировой съѣздъ опредѣлилъ: за силою вышеприведенныхъ законовъ, апелляціонный отзывъ Клодницкаго оставить безъ разсмотрѣнія. На этотъ приговоръ Клодницкій, по упол. омочію городской управы, принесъ кассац. жалобу, въ которой объяснилъ, что, по смыслу 1157, 1186 и 1187 ст. уст. угол. суд., а также 1216 ст. того же устава, по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, административныя управленія, назначивъ подвѣдомственное ему должностное лицо повѣреннымъ къ разбору дѣла у мирового судьи и увѣдомивъ его объ этомъ, этимъ самымъ предоставляютъ сему лицу всѣ тѣ права, кои закономъ предоставляются самому управленію при производствѣ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Кишиневскій же съѣздъ мировыхъ судей, вызвавъ его, Клодницкаго, въ качествѣ обвинителя и допустивъ къ объясненію по существу дѣла, слѣдовательно, признавъ его въ правѣ на судебныя по сему дѣлу дѣйствія, постановилъ затѣмъ, въ противность вышеприведенныхъ узаконеній, приговоръ объ оставленіи безъ разсмотрѣнія апелляціоннаго отзыва его, Клодницкаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, подвѣдомственнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, административныя управленія руководствуются правилами, постановленными для казеннаго управленія (уст. угол. суд. ст. 1216). Изъ этихъ же правилъ явствуетъ, что принесеніе апелляціонныхъ отзывовъ на неокончательные приговоры мировыхъ судей предоставлено самимъ присутственнымъ мѣстамъ или начальникамъ казеннаго управленія (уст. угол. суд. ст. 1189), а не подвѣдомственнымъ имъ должностнымъ лицамъ. Хотя же изъ тѣхъ же правилъ усматривается (уст. угол. суд. ст. 1197),

что означенные отзывы могут быть подаваемы и повѣренными казеннаго управления, но, само собою разумѣется, въ такомъ случаѣ, повѣренный сего управленія долженъ имѣть отъ него уполномочіе на принесеніе апелляціоннаго отзыва (1866 г. № 92; 1867 г. № 365; 1868 г. № 627 и друг.). Слѣдовательно, на томъ же основаніи, повѣренный административнаго управленія тогда только имѣеть право принести апелляціонный отзывъ на неокончательный приговоръ мирового судьи по подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, когда этотъ повѣренный именно на это уполномоченъ административнымъ присутственнымъ мѣстомъ или начальствующимъ лицомъ административнаго управленія, имѣющими право на обжалованіе неокончательныхъ приговоровъ мировыхъ судей. Въ виду сего Правит. Сенатъ признаеть, что Кишиневскій мировой съѣздъ, за непредставленіемъ повѣреннымъ Кишиневской городской управы Клодницкимъ уполномочія на принесеніе апелляціоннаго отзыва на приговоръ мирового судьи по дѣлу купца Букшпуна, вправѣ былъ оставить настоящее дѣло безъ разсмотрѣнія въ существѣ. Посему Правит. Сенатъ, на основаніи 1216 и 1189 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: кассац. жалобу повѣреннаго Кишиневской городской управы оставить безъ послѣдствій.

243.—1876 года ноября 3-го дня. *По дѣлу крестьянъ Елмичева и Поношиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора графъ И. А. Холоневскій).

Защитникъ Саблинъ выставляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ судебного приговора: 1) довѣрители его обвинялись въ нанесеніи тяжкихъ, подвергавшихъ жизнь опасности, побоевъ крестьянину Коничеву. Защитникъ на судѣ просилъ освидѣтельствовать Коничева; судъ, согласившись на это, распорядился произвести такое освидѣтельство черезъ экспертовъ въ отдѣльной комнатѣ, а не публично и въ отсутствіи секретаря, въ явное нарушеніе 620 ст. уст. угол. суд. 2) При этомъ освидѣтствованіи былъ допущенъ врачъ Свѣрижскій, безъ приведенія его предварительно къ присягѣ, въ нарушеніе 703 ст. уст. угол. суд. 3) На судѣ, въ противность 625 ст. уст. угол. суд., было прочтено свидѣтельство врача Смоленскаго, въ которомъ описывалось состояніе потерпѣвшаго по прошествіи 6-ти дней послѣ его избитія. 4) Судъ неправильно отказалъ ему въ постановкѣ отдѣльныхъ вопросовъ относительно тяжести нанесенныхъ Коничеву побоевъ и опасности ихъ для жизни и, соединивъ оба признака въ одномъ вопросѣ, въ нарушеніе 756 ст. уст. угол. суд., могъ привести присяжныхъ къ неправильному отвѣту о винѣ подсудимыхъ. 5) Свидѣтели по дѣлу подсудимыхъ во время разбирательства дѣла находились въ комнатѣ, гдѣ въ тоже время были собраны свидѣтели, вызванные по другому дѣлу, въ нарушеніе 645 ст. уст. угол. суд. Изъ протокола судебного засѣданія, по заявленнымъ поводамъ, видно: 1) защитникъ просилъ освидѣтельствовать Коничева чрезъ врачей экспертовъ въ

состояніи здоровья. По выслушаніи заключенія товарища прокурора, судъ опредѣлилъ: освидѣтельствовать Коничева, вѣдствие чего судьи, присяжные засѣдатели, товарищ прокурора и защитникъ удалились въ особую комнату, гдѣ Коничевъ и былъ освидѣтельствованъ чрезъ врачей Черновскаго и Смоленскаго, причеиъ послѣдній заявилъ, что для всесторонняго обсужденія вопроса о свойствахъ причиннаго Коничеву поврежденія полезно было бы пригласить еще врача Скржинскаго, который находится въ залѣ засѣданія. Стороны признали возможнымъ допустить въ качествѣ эксперта врача Скржинскаго, который, по опредѣленію суда, былъ приглашенъ въ ту комнату, гдѣ свидѣтельствовали Коничева, который также былъ освидѣтельствованъ и Скржинскимъ. По возвращеніи судей, присяжныхъ и сторонъ въ залу засѣданія, врачъ экспертъ Скржинскій за непредъявленіемъ сторонами отвода, приведенъ къ присягѣ, согласно 713 ст. уст. Скржинскому сдѣлано напоминаніе согласно 716 ст. уст., и онъ оставленъ вмѣстѣ съ другими экспертами въ залѣ засѣданія. 2) Товарищ прокурора просилъ прочесть свидѣтельство врача Смоленскаго о причиненныхъ Коничеву поврежденіяхъ. Защитникъ заявилъ, что на судѣ могутъ быть прочтены только такіе акты освидѣтельствванія, которые составлены съ соблюденіемъ 331 ст. уст. угол. суд., въ присутствіи судебного слѣдователя, а такъ какъ Коничевъ былъ освидѣтельствованъ однимъ лишь врачомъ Смоленскимъ, поэтому и свидѣтельство его прочтено быть не можетъ. Судъ, имѣя въ виду, что о свидѣтельствѣ врача Смоленскаго упоминается въ обвинительномъ актѣ, опредѣлилъ: прочесть означенное свидѣтельство, которое и прочтено секретаремъ. Затѣмъ приглашенъ экспертъ врачъ Смоленскій, а другіе два эксперта Черновскій и Скржинскій удалены въ особую комнату. Смоленскій далъ объясненіе и спрошенъ судьями и сторонами. Въ такомъ же порядкѣ спрошены эксперты Черновскій и Скржинскій, вызванные въ залу засѣданія порознь; 3) защитникъ заявилъ, что вопросы поставлены съ нарушеніемъ 756 ст. уст. угол. суд., а потому просилъ постановить вопросы въ такой редакціи: были ли нанесены Коничеву тяжкіе побои, если были, то виновны ли въ этомъ преступленіи подсудимые Еличевъ и Попошины, причеиъ вопросы о виновности ихъ должны быть поставлены отдѣльно по отношенію къ каждому изъ нихъ, и наконецъ защитникъ просилъ постановить вопросъ о томъ, если Коничеву нанесены побои, то угрожали ли они опасностію для жизни. Товарищ прокурора заявилъ, что онъ не находитъ основанія къ такому раздѣленію вопросовъ, такъ какъ самъ защитникъ не отрицаетъ того, что Коничеву были нанесены тяжкіе побои, и на судебномъ слѣдствіи не было возбуждено вопроса о томъ, чтобы кто либо изъ подсудимыхъ не участвовалъ въ нанесеніи побоевъ. Судъ, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, опредѣлилъ: проектированные вопросы оставить безъ измѣненія. По окончаніи рѣчи Предсѣдательствующаго, защитникъ заявилъ, что ему извѣстно, что свидѣтели по настоящему дѣлу находились въ одной комнатѣ съ свидѣтелями, вызванными по другому дѣлу, и мѣры пресѣченія имъ способовъ къ предупреденію стачекъ не приняты, судъ же предоставилъ предсѣдательствующему удостовѣриться. По удостовѣренію,

сдѣланному при бытности защитника подсудимыхъ Саблина, подтвердилось, что мѣры къ пресѣченію свидѣтелямъ стачекъ не были приняты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что вторичное освидѣтельствованіе Коничева было назначено судомъ вслѣдствіе просьбы самого защитника; при этомъ судъ не нашелъ удобнымъ свидѣтельствовать его въ залѣ засѣданія и распорядился о производствѣ его въ особой комнатѣ. По смыслу 692 ст. уст. угол. суд., распоряженіе о томъ, какимъ образомъ должно быть произведено такое освидѣтельствованіе, предоставлено закономъ усмотрѣнію суда; оно можетъ быть произведено, какъ въ залѣ засѣданія, если это будетъ признано возможнымъ, въ противномъ же случаѣ оно можетъ быть поручено однимъ экспертамъ и внѣ судебного засѣданія, и даже въ отсутствіе лицъ, входящихъ въ составъ судебного засѣданія, съ тѣмъ только, чтобы эксперты представили суду обстоятельный отчетъ объ оказавшемся по испытаніи, и что поэтому въ дѣйствіяхъ суда, распорядившагося освидѣтельствовать Коничева въ отдѣльной комнатѣ въ присутствіи сторонъ и всего судебного состава, не можетъ представляться нарушенія 620 ст. уст. угол. суд.— 2) что экспертъ Скржинскій призванъ въ помощь прочимъ экспертамъ и допрошенъ съ согласія сторонъ, и что несвоевременное приведеніе его къ присягѣ, на которое указываетъ защитникъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ судебного приговора. 3) что прочтеніе на судѣ экспертизы доктора Смоленскаго не представляетъ кассац. повода и не противорѣчитъ правиламъ, указаннымъ въ 690—692 ст. уст. угол. суд., и на основаніи 687 ст. того же устава можетъ быть допущено, въ особенности же въ присутствіи тѣхъ экспертовъ, которыми было произведено испытаніе во время предварительнаго слѣдствія, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ, и 4) что судъ, въ виду основаній, изложенныхъ въ его протоколѣ, имѣлъ законный поводъ отказать въ раздѣленіи постановленныхъ о виновности подсудимыхъ вопросовъ, такъ какъ такая постановка не вытекала изъ произведеннаго по дѣлу судебного слѣдствія. Имѣя въ виду затѣмъ, что даже непринятіе мѣръ строгаго надзора надъ свидѣтелями по настоящему дѣлу (если бы это и подтвердилось), представляя недостаточную внимательность председательствовавшего къ возложенной на него уставомъ обязанности, не можетъ служить въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ судебного приговора, такъ какъ подобное нарушеніе уже не можетъ быть исправлено при новомъ разсмотрѣніи дѣла, да и самъ защитникъ, указывая на это нарушеніе, не объясняетъ положительно какой произошелъ отъ того для подсудимыхъ вредъ, и не усматривая затѣмъ въ дѣйствіяхъ суда по настоящему дѣлу существенныхъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго имъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника подсудимыхъ г. Саблина, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

244—1876 года ноября 3-го дня. По дѣлу Титуляр. Совѣтника Попова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнѣръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ И. А. Холодѣвскій).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, титулярный совѣтникъ Евлогій Поповъ признанъ виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія, въ томъ, что, ложно назвавшись лекаремъ, имѣющимъ правительственную власть, взялъ съ крестьянина Ивана Пепелова 50 руб. за освобожденіе сына его Андрея отъ рекрутства. Вологодскій окружный судъ, по приговору 20 сентября 1876 г., нашелъ, что противозаконное дѣяніе Попова соотвѣтствуетъ преступленію, предусмотренному 1668 ст. улож., по силѣ которой виновный подвергается наказанію по 5 степ. 31 ст. улож.; понизивъ же это наказаніе, на основаніи 828 ст. уст. угол. суд., на одну степень, Попову должно быть опредѣлено наказаніе по 1-й степ. 33 ст. улож. Посему окружный судъ опредѣлялъ: Попова, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, сослать на житѣ въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ продолженіи трехъ лѣтъ, и съ послѣдствіями по 46 ст. улож. Настоящій приговоръ, по вступленіи его въ законную силу, прежде исполненія, представить на усмотрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. На этотъ приговоръ подсудимый Поповъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объяснилъ, во первыхъ, что свидѣтели: предсѣдатель Кадниковскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія Межаковъ и докторъ Скржибскій, по приводѣ къ присягѣ, не были удалены въ отдѣльную комнату, гдѣ находились прочіе свидѣтели, а были, во время допросовъ свидѣтелей, въ сосѣдней съ залой засѣданія комнатѣ, въ которую имѣли входъ стороннія лица и судьи. Этимъ нарушена 645 ст. уст. угол. суд. Во вторыхъ, при разбирательствѣ дѣла не былъ, несмотря на просьбу его, Попова, прочтенъ формулярный о службѣ его списокъ. Въ третьихъ, судомъ допущенъ къ присягѣ, въ качествѣ свидѣтеля, крестьянинъ Аристархъ Шляпинъ, передававшій ему, Попову, часть денегъ за написаніе прошенія, по онъ самъ уличается показаніемъ другаго свидѣтеля, въ утайкѣ у Пепелова денегъ. Слѣдовательно показаніе его, что онъ, Поповъ, назвался докторомъ, не должно быть принято за доказательство. Но о значеніи показанія Шляпина не сдѣлано никакого разъясненія присяжнымъ засѣдателямъ. Въ четвертыхъ, на разрѣшеніе присяжнымъ засѣдателямъ судъ предложилъ одинъ только вопросъ,—о присвоеніи чужаго имени,—тогда какъ на судебномъ слѣдствіи открыто, что онъ, Поповъ, обвиняется только во взятіи денегъ, которыя уже возвращены. Поэтому судъ, согласно 751 ст. уст. угол. суд., долженъ былъ разъединить вопросъ на нѣсколько, согласно судебному слѣдствію.—По содержанію кассационной жалобы Попова, изъ протокола судебного засѣданія окружнаго суда, замѣчанія на этотъ протоколъ Попова и заключенія суда по этому замѣчанію видно: 1) что защитникъ Попова отвелъ изъ свидѣтелей только сына потерпѣвшаго, Василия Пепелова. Вслѣдствіе сего судъ опредѣлилъ: Василия Пепелова

спросить безъ присяги, а прочихъ всѣхъ подѣ присягой. 2) По приводѣ къ присягѣ, всѣ свидѣтели, за исключеніемъ оставшаго для допроса Аристарха Шляпина, были удалены въ особую комнату. 3) Противъ редакціи предложеннаго присяжнымъ вопроса о виновности Попова никакихъ возраженій сторонами предъявлено не было. 4) Предсѣдательствующій далъ объясненія присяжнымъ засѣдателямъ и указалъ порядокъ ихъ совѣщанія, согласно 801—815 ст. уст. угол. суд. 5) Въ замѣчаніи на протоколъ судебного засѣданія Поповъ указалъ на то же обстоятельство, какое имъ объяснено въ первомъ пунктѣ кассационной его жалобы. Съ своей стороны, въ заключеніи, постановленномъ по означенному замѣчанію, судъ объяснилъ, что свидѣтели Межаковъ и Скржинскій, по тѣснотѣ въ свидѣтельской комнатѣ, находились въ отдѣльной комнатѣ, чрезъ которую постороннимъ лицамъ ходить не было дозволено, и у дверей которой находился курьеръ суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что первый пунктъ кассационной жалобы Попова (на нарушение 645 ст. уст. угол. суд.) не можетъ быть принятъ во вниманіе. Въ законѣ нѣтъ указанія на то, что подлежащіе допросу свидѣтели, сколько бы ихъ ни было, должны находиться всѣ въ одной и той же комнатѣ; поэтому помѣщеніе свидѣтелей Межакова и Скржинскаго не въ той комнатѣ, гдѣ находились всѣ другіе свидѣтели, а въ особой, причемъ были приняты мѣры, чтобы недопрошенные свидѣтели не имѣли возможности входить въ сношеніе съ допрошенными, не заключать въ себѣ нарушенія 645 ст. уст. угол. суд. Второй пунктъ кассационной жалобы Попова не заслуживаетъ уваженія, какъ потому—что изъ протокола судебного засѣданія не видно, чтобы онъ просилъ о прочтеніи на судѣ послужнаго его списка, такъ и потому—что преступленіе, за которое былъ судимъ Поповъ, не принадлежитъ къ числу преступленій по должности, при постановленіи по коимъ приговорамъ должны быть разсматриваемы послужные списки подсудимыхъ должностныхъ лицъ (уст. угол. суд. ст. 1109). Третій пунктъ кассационной жалобы Попова лишень надлежащаго основанія, такъ какъ ни онъ, ни кто либо другой не предъявляли на судѣ ни отвода противъ допроса свидѣтеля Шляпина подѣ присягою, ни замѣчаній на заключительную рѣчь предсѣдателя, въ чемъ она касалась силы и значенія показанія этого свидѣтеля. Равнымъ образомъ лишень основанія и четвертый пунктъ кассационной жалобы Попова, ибо относительно способа изложенія предложеннаго присяжнымъ засѣдателямъ вопроса о виновности его, не было заявлено имъ и его защитникомъ никакихъ замѣчаній на судѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подсудимаго Попова, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

245.—1876 года ноября 3-го дня. По дѣлу крестьянъ Нурждина и Новикова.

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ И. А. Холоневскій).

Крестьянинъ Нурждинъ въ жалобѣ своей ходатайствуетъ лишь объ уменьшеніи

ему наказанія, во вниманіе къ чистосердечному его сознанию и къ обстоятельствомъ, сопровождавшимъ совершеніе преступленій, въ которыхъ онъ призналъ виновнымъ, каковое ходатайство, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 912 ст. у. у. с., не можетъ быть предметомъ кассационной жалобы, такъ какъ назначеніе подсудимому наказанія, по обстоятельствамъ дѣла, въ указанныхъ закономъ предѣлахъ, равно какъ и ходатайство предъ Государемъ ИМПЕРАТОРОМЪ о смягченіи наказанія въ размѣрѣ, превышающемъ власть суда, зависятъ отъ того судебного мѣста, которое разсматриваетъ дѣло по существу (774, 775 и 824 ст. у. у. с.).—При разсмотрѣннй жалобы Новикова, ходатайствующаго объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда по обвиненію его въ подлогѣ, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на приводимыхъ имъ въ основаніе сего указаніяхъ относительно допущенія Окружнымъ Судомъ къ участию въ настоящемъ дѣлѣ, въ качествѣ гражданского истца, потерпѣвшаго отъ преступленія купца Сапожникова; вызова Судомъ свидѣтелей, становаго пристава Вражскаго и купца Сапожникова—Залуцаева, вслѣдствіе заявленнаго о томъ въ судебномъ засѣданіи требованія гражданского истца, и отказа въ ходатайствѣ защитника Новикова о прочтеніи отношенія по сему дѣлу становаго пристава Вражскаго къ Судебному Слѣдователю. Допущеніе судомъ потерпѣвшаго отъ преступленія по настоящему дѣлу купца Сапожникова къ участию въ этомъ дѣлѣ, въ качествѣ гражданского истца, независимо того, что противъ сего ни подсудимый Новиковъ, ни его защитникъ своевременно не возражали, представляется вполне согласнымъ съ требованіемъ закона (6 и 7 ст. у. у. с.), такъ какъ изъ протокола суда видно, что заявленіе по сему предмету было подано Сапожниковымъ до открытія судебного засѣданія по этому дѣлу.—Что же касается вызова судомъ свидѣтелей, по заявленному Сапожниковымъ въ судебномъ засѣданіи требованію, то изъ протокола видно, что судъ призналъ это требованіе подлежащимъ удовлетворенію, на основаніи 560 ст. у. у. с. По этой статьѣ гражданскому истцу не возбраняется просить въ семидневный срокъ отъ полученія извѣщенія о вступленіи въ судъ обвинительнаго акта, о дополненія списка свидѣтелей, предназначенныхъ къ вызову въ судъ. Буквальное содержаніе этого закона, помѣщеннаго въ главѣ о приговорительныхъ къ суду распоряженіяхъ, показываетъ, что Сапожниковъ, какъ подавшій заявленіе о признаніи его гражданскимъ истцомъ лишь въ назначенный для судебного засѣданія день, предъ самымъ открытіемъ онаго, не могъ уже пользоваться означеннымъ правомъ ходатайства о вызовѣ свидѣтелей, и требованіе его по сему предмету въ судебномъ засѣданіи могло послѣдовать лишь по вновь открывшимся обстоятельствамъ, чего въ настоящемъ случаѣ не было, и подлежать удовлетворенію только въ случаѣ соблюденія правила, въ 577 ст. у. у. с. постановленнаго. Такимъ образомъ нельзя не признать, что судъ допустилъ прямое нарушеніе закона, удовлетворивъ означенное ходатайство Сапожникова, но такъ какъ противъ вызова упомянутыхъ свидѣтелей, съ отсрочкою для сего судебного засѣданія, подсудимый Новиковъ и его защитникъ не возражали, то это нарушеніе не можетъ быть уже приводимо съ его стороны поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора. Также нельзя не признать, что, отказавъ, за силою 687 ст. у. у. с., въ ходатай-

ствѣ защитника Новикова о прочтеніи отношенія становаго пристава Вражскаго къ Судебному Слѣдователю по предмету произведеннаго имъ по сему дѣлу дознанія, судъ поступилъ въ нарушение этого закона, такъ какъ по разъясненію Прав. Сената (рѣш. 1868 г. № 954, 1873 г. № 484 и др.) донесеніе производившаго дознаніе полицейскаго чиновника объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ это дознаніе, за исключеніемъ свидѣтельскихъ показаній, можетъ быть прочтено на судѣ, какъ актъ, подходящий подъ 687 ст. у. у. с. Въмѣстѣ съ этимъ нарушеніемъ судъ, въ настоящемъ случаѣ, нарушилъ и 630-ю ст. у. у. с., лишивъ означеннымъ отказомъ защиту возможности представить возраженіе противъ показанія свидѣтеля, выставленнаго противною стороною къ обвиненію подсудимаго. Въ виду такого существеннаго нарушенія правилъ судопроизводства, оставляя безъ разсмотрѣнія остальные, приводимые Новиковымъ въ его жалобѣ поводы кассачіи, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Ярославскаго окружнаго суда по обвиненію подсудимаго Новикова въ поджогѣ, за нарушеніемъ 630 и 687 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія по сему предмету въ другое отдѣленіе того же суда, жалобу же Нуждина, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

246. 1876 года ноября 4-го дня. *По дѣлу мѣщанина Мошки Кушнира.*

(Предсѣдательствовалъ Нервоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузень; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій).

Кіевскій мировой съѣздъ призналъ мѣщанина Мошку Кушнира виновнымъ въ томъ, что онъ заказалъ рѣзчику вырѣзать на мѣдныхъ валикѣ и дощечкѣ разныя иностранныя надписи и фамиліи иностранныхъ фабрикантовъ, для того, чтобы оттискивать таковыя на изготовляемыхъ имъ книжкахъ изъ папирсоной бумаги, съ цѣлію выдавать свои издѣлія за иностранныя и получать чрезъ то большую выгоду. Имѣя въ виду, что валикъ и дощечка, отобранныя у рѣзчика, не были еще употребляемы Кушниромъ въ дѣло, мировой съѣздъ означенныя дѣйствія подсудимаго призналъ за покушеніе на мошенничество (обманъ при продажѣ своихъ издѣлій), а потому съѣздъ приговорилъ Кушнира, по 173 ст. уст. о наказ., къ тюремному заключенію на два мѣсяца. Въ поданной на этотъ приговоръ кассачіонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что въ дѣйствіяхъ его, признанныхъ мировымъ съѣздомъ, заключается только приготовленіе къ преступленію, предусмотрѣнному въ 1354 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе подсудимаго Кушнира на 1354 ст. улож. о наказ. не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ поддѣлка клеймъ, не представленныхъ въ образцѣ въ Департаментъ торговли, не составляетъ преступленія, предусмотрѣннаго въ означенной статьѣ закона. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, составляютъ-ли дѣйствія подсудимаго, признанныя мировымъ съѣздомъ, покушеніе на об-

манъ, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, для признанія вышеозначенныхъ дѣйствій мѣщанина Кушнира за таковое покушеніе, необходимо признаніе того обстоятельства, что иностранныя надписи, для оттиска которыхъ Кушниръ заказалъ рѣзчику мѣдные валигъ и дощечку, подсудимый намѣревался накладывать на такой продаваемый имъ товаръ, который былъ худшаго качества противъ товара той фирмы, этикетъ которой тѣми надписями изображался (рѣшеніе уголовнаго кассационнаго департамента 1870 года № 1460). Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, мировой съѣздъ не призналъ ни этого обстоятельства, ни того, чтобы иностранныя надписи, назначавшіяся для оттиска на продаваемыхъ Кушниромъ книжкахъ папирсной бумаги, вообще изображали собою этикетъ какой либо существующей фирмы. При отсутствіи же сихъ условій, при наличности коихъ дѣйствіе подсудимаго Кушнира могло-бы представляться покушеніемъ на обманъ, сдѣланный имъ рѣзчику заказъ вышеозначенныхъ орудій можетъ быть признаваемъ только за приготовленіе къ этому преступленію. По симъ соображеніямъ, усматривая въ приговорѣ съѣзда нарушеніе 112 ст. улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кіевскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, и передать оное на разсмотрѣніе Каневскаго съѣзда мировыхъ судей.

247.—1876 года ноября 4-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса крестьяниномъ Пагинымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ И. А. Холоневскій).

Приговоромъ Глазовскаго мирового съѣзда, крестьянинъ Пагинъ былъ признанъ виновнымъ въ порубкѣ лѣса до взятія билета, но безъ корыстной цѣли и присужденъ, на основ. 9 ст. у. о нак., къ выговору, на томъ основаніи, что обвиняемый обращался своевременно за билетомъ къ лѣсничему, но получить его не могъ, а между тѣмъ въ лѣсѣ имѣлъ настоятельную нужду; кромѣ того, изъ дѣла видно, что обвиняемый добровольно внесъ пошлины за вырубленный имъ лѣсъ по первому требованію лѣсничаго, и слѣдовательно не имѣлъ корыстной цѣли воспользоваться лѣсомъ безъ пошлины.—

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе:

1) что по смыслу ст. 155 у. о нак., для примѣненія правила этой статьи къ самовольнымъ порубщикамъ вовсе не требуется, чтобы порубка была совершена съ корыстною цѣлью, такъ какъ статьею этою преслѣдуются вообще самовольныя порубки, хотя бы даже и безъ вывоза срубленныхъ деревьевъ, а по пункту е ст. 156 у. о нак. порубка лѣса не изъ нужды, а изъ корысти служить только поводомъ къ увеличенію опредѣленнаго ст. 155 денежнаго взысканія на одну половину, 2) что по ст. 5 прилож. къ ст. 1460 у. лѣсн. (по прод. 1871 г.) не вмѣняется въ вину самовольная порубка казеннаго лѣса, сдѣланная крестьянами, имѣющими право на отпускъ имъ лѣса отъ казны за взимаемый съ нихъ лѣсной налогъ, если они въ назначенномъ для рубки участкѣ вырубятъ не свыше годо-

вой пропорціи и притомъ послѣ уже 1-го ноября, и ими за два мѣсяца до того была подана, куда слѣдуетъ, просьба объ отпускѣ дѣса, не получившая еще разрѣшенія; 3) что посему, для невмѣненія Пагину въ вину совершенной имъ самовольно, безъ билета, порубки дѣса, съѣздъ обязанъ былъ положительно выяснитъ, что Пагинъ имѣлъ право на отпускъ изъ казны дѣса; что онъ рубилъ дѣсъ въ томъ участкѣ, который подлежалъ отводу для него, что онъ вырубилъ не свыше годовой пропорціи, что самая рубка произведена имъ послѣ 1-го ноября, и что за два мѣсяца до того онъ подалъ просьбу, объ отпускѣ дѣса, но просьба эта не получила разрѣшенія и 4, что ничего этого въ приговорѣ съѣзда не выяснено, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ съѣздомъ ст. 130 и 170 у. у. с., приговоръ его отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Вятскій мировой съѣздъ,

248.—1876 года ноября 4-го дня. *По дѣлу повѣреннаго гр. Шереметевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ И. А. Холоневскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что съѣздъ призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ на томъ основаніи, что поземельныя отношенія между графами Шереметевыми и крестьянами еще не опредѣлены, и слѣдовательно разрѣшенію вопроса о виновности крестьянъ въ самовольной пастьбѣ скота на земляхъ гр. Шереметевыхъ должно предшествовать разрѣшеніе вопроса о томъ: составляютъ ли угодья, на которыхъ пасся крестьянскій скотъ, мірской надѣль, или же земли, находящіяся въ непосредственномъ распоряженіи владѣльцевъ, что подлежитъ вѣдѣнію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ; 2) что между тѣмъ разрѣшеніе вопроса о самовольной пастьбѣ скота на чужихъ земляхъ, какъ и вообще о самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ, вовсе не зависитъ отъ права собственности на имущество, а отъ того, въ чьемъ фактическомъ владѣніи это имущество находилось, такъ какъ самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ есть нарушеніе фактическаго владѣнія, охраняемаго закономъ отъ нарушеній, хотя бы даже оно было и незаконно, и 3, что этого послѣдняго обстоятельства, т. е. въ чьемъ фактическомъ владѣніи находились угодья, на которыхъ пасся крестьянскій скотъ, съѣздъ вовсе не выяснилъ. Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ съѣздомъ ст. 130 и 170 у. у. с., приговоръ его отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Нижегородскій мировой съѣздъ.

249.—1876 года ноября 4-го *По дѣлу еврея Гудина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ И. А. Холоневскій).

Изъ дѣла видно, что управляющій акцизными сборами Кіевской губерніи по-

далъ въ Липовецкій Съездъ мировыхъ судей апелляціонный отзывъ на рѣшеніе мирового судьи по дѣлу еврея Руѳима Гудина, обвинявшагося въ продажѣ низкопробнаго вина. Въ отзывѣ этомъ Управляющій акцизными сборами, находя приговоръ мирового судьи по существу дѣла правильнымъ, просилъ измѣнить лишь количество денежнаго штрафа, наложеннаго судьей на обвиняемаго.—Липовецкій съездъ мировыхъ судей, рассмотрѣвъ дѣло, прежде всего остановился на томъ, что настоящее дѣло возникло еще до введенія въ Кіевской губерніи мировыхъ учреждений и передано было на разбирательство мирового съезда изъ Кіевской палаты уголовного и гражданскаго суда. Имѣя это въ виду и обращаясь за симъ къ правиламъ Высочайше утвержденнымъ 10 марта 1869 г., съездъ мировыхъ судей нашелъ, что, на основаніи ст. 2-й означенныхъ правилъ, всѣ дѣла, возникающія не иначе, какъ по жалобамъ, и прекращаемыя примиреніемъ, если по нимъ не состоялось еще судебнаго рѣшенія въ старыхъ судебныхъ установленіяхъ, прекращаются съ предоставленіемъ истцамъ возобновить эти дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ; а такъ какъ дѣла, возбуждаемыя акцизнымъ управленіемъ, суть дѣла, возникающія не иначе, какъ по жалобамъ, т. е. по требованію акцизнаго управленія, и хотя они не оканчиваются примиреніемъ, но по характеру своему они скорѣе подходятъ къ этимъ дѣламъ, нежели къ тѣмъ, о которыхъ говорится въ ст. 5-й означенныхъ правилъ, то съездъ, основываясь на этихъ соображеніяхъ, опредѣлилъ: настоящее дѣло, установленнымъ въ ст. 2-й порядкомъ не возобновленное, производствомъ прекратить, а приговоръ мирового судьи по сему дѣлу отмѣнить. На этотъ приговоръ Управляющій акцизными сборами подалъ кассационную жалобу, въ которой проситъ приговоръ мирового съезда, какъ постановленный въ прямое нарушеніе ст. 168 уст. уголов. суд., 5 и 118 ст. Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло поступило на рассмотрѣніе съезда по апелляціонному отзыву акцизнаго управленія и, на точномъ основаніи ст. 168 уст. уголов. суд., съездъ обязанъ былъ рассмотреть дѣло и постановить по оному приговоръ въ предѣлахъ отзыва, который подлежалъ его обсужденію. Между тѣмъ съездъ возбудилъ вопросъ о томъ, соблюденъ ли былъ установленный порядокъ при передачѣ дѣла этого на рассмотрѣніе мирового судьи, каковой вопросъ ни одною изъ сторонъ возбуждаемъ не былъ. Такое нарушеніе съездомъ ст. 168 уст. уголов. суд. въ данномъ случаѣ представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что вопросъ возбужденъ и разрѣшенъ съездомъ вопреки точнаго смысла не только законовъ уголовныхъ, но и правилъ 10 марта 1869 г., въ ст. 18-й коихъ положительно выражено, что дѣла о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій производятся на основаніи ст. 5—14 означенныхъ правилъ и что, слѣдовательно, ст. 2-я, предусматривающая лишь дѣла, подлежащія превращенію за примиреніемъ, къ нимъ не относится. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, опредѣляетъ: приговоръ съезда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ ст. 157 ул. о нак. и

ст. 18 и 5 Высочайше утвержденных 10 марта 1869 г. правил, отмѣнить, предписавъ Липовецкому сѣзду мировыхъ судей войти въ разсмотрѣніе апелляціоннаго отзыва акцизнаго управленія.

250.—1876 года ноября 5-го дня. По дѣлу дворянина Викентія Гецевича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ товарищъ Оберъ-Прокурора графъ И. А. Холоневскій).

У мирового судьи 1 участка Ваддайскаго мирового округа производилось дѣло, по обвиненію дворяниномъ Викентіемъ Гецевичемъ мѣщанъ Екатерины и Филиппа Сыромятниковыхъ въ убоѣ и изувѣченіи принадлежащихъ ему свиней и по обвиненію Сыромятниковыми Гецевича въ нанесеніи имъ обиды словами и дѣйствіямъ. По означенному дѣлу, на разбирательствѣ 1 Декабря 1873 г., Гецевичъ, за дерзкое поведеніе на судѣ, былъ удаленъ изъ камеры судьи при содѣйствіи полиціи, и протоколъ, составленный по сему предмету мировымъ судьей, переданъ къ прокурору, а затѣмъ того же числа, по выводѣ Гецевича изъ залы засѣданія, мировой судья, разсмотрѣвъ какъ жалобу Гецевича, такъ и жалобу Сыромятниковыхъ, отказалъ обоимъ во взаимныхъ ихъ жалобахъ и призналъ Сыромятниковыхъ невиновными въ убоѣ свиньи Гецевича, а сего послѣдняго невиновнымъ въ оскорбленіи Сыромятниковыхъ. Этотъ приговоръ, какъ постановленный въ отсутствіи Гецевича, посланъ къ нему въ копіи 7 Декабря 1873 г., а 11 Декабря Гецевичъ прислалъ на оный апелляціонный отзывъ въ сѣздѣ. Разсмотрѣвъ означенное дѣло, мировой сѣздъ нашель: 1) что дворянинъ Викентій Гецевичъ участвуетъ въ настоящемъ дѣлѣ, въ качествѣ обвинителя и вмѣстѣ потерпѣвшаго лица, по обвиненію имъ мѣщанъ Сыромятниковыхъ въ убоѣ и изувѣченіи принадлежащихъ ему свиней; 2) что хотя мировой судья, совокупно съ жалобою Гецевича по обвиненію Сыромятниковыхъ, и разсматривалъ просьбу послѣднихъ относительно обвиненія самого Гецевича, но таковое разбирательство сдѣлало несогласно съ 36 и 205 ст. у. у. с., равно 15 и 16 ст. уст. о нак., такъ какъ жалоба Сыромятниковыхъ на Гецевича должна была разбираться отдѣльно отъ жалобы Гецевича на Сыромятниковыхъ; 3) что, при разбирательствѣ сего дѣла у мирового судьи, Гецевичъ, за допущеніе на судѣ безпорядка, на основаніи 67, 68, 156, 157 и 158 ст. у. у. с., удаленъ былъ изъ залы засѣданія, вслѣдствіе чего приговоръ судьи объявленъ публично въ отсутствіи Гецевича; 4) что судья неправильно и несогласно съ 133 и 135 ст. у. у. с. призналъ приговоръ свой за заочный въ отношеніи къ Гецевичу и посылалъ ему копію съ приговора, такъ какъ, по силѣ приведенныхъ статей, заочные приговоры допускаются только для обвиняемыхъ; 5) что изъ протоколовъ и отмѣтокъ судьи не видно, чтобы Гецевичъ, послѣ публичнаго объявленія приговора, заявилъ на оный, въ положенный 128 ст. уст. угол. суд. суточный срокъ, неудовольствіе и 6) что между тѣмъ судья, безъ исполненія этого условія со стороны Гецевича, несогласно съ 1 пун. 181 ст. уст. угол. суд., принялъ отъ него 11 Декабря апелляціонную жалобу, такъ какъ въ это время приговоръ уже вступилъ

для Гецевича въ законную силу и подлежалъ исполненію. Вслѣдствіе сего сѣздъ постановилъ: на основаніи 128, 147 и 181 ст. уст. угол. суд. признать Гецевича пропустившимъ срокъ на обжалованіе приговора мирового судьи, почему и въ разсмотрѣніе дѣла не входитъ. На означенное постановленіе повѣренный дворянина Гецевича, присяжный повѣренный Требуль, обратился въ Прав. Сенатъ, установленнымъ порядкомъ, съ кассационною жалобою, въ которой указываетъ на то, что мировой сѣздъ изъ одного отсутствія отмѣтки въ дѣлѣ судьи о заявленіи Гецевичемъ неудовольствія, въ виду того, что жалоба была доставлена судьей въ сѣздъ, не вправѣ былъ прійти къ заключенію о неисполненіи Гецевичемъ обряда объявленія неудовольствія, а независимо отъ сего, усмотрѣвъ изъ дѣла, что разбирательство дѣла происходило у судьи въ отсутствіи Гецевича, сѣздъ долженъ былъ, за силою ст. 3, 92, 135 и 145 уст. угол. суд., отмѣнить весь приговоръ судьи въ кассационномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, руководствуясь ст. 120, 128, 135, 139, 147 и 181 уст. угол. суд., присяжный повѣренный Требуль проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Валдайскаго мирового сѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ удаленіе Гецевича изъ комнаты мирового судьи 1 Декабря, такъ равно и посылка къ нему копій съ приговора 7 Декабря указываютъ на то, что до сего послѣдняго числа Гецевичъ не исполнилъ обряда, установленнаго ст. 128 уст. угол. суд., ибо въ противномъ случаѣ, имѣя свѣдѣнія о томъ, что Гецевичъ желаетъ подавать на рѣшеніе судьи не отзывъ, установленный ст. 139 уст. угол. суд., а апелляціонную жалобу, мировому судѣе незачѣмъ было бы посылать къ Гецевичу копій съ приговора, признаннаго судьей постановленнымъ имъ за очно. Въ виду такихъ данныхъ, усмотрѣнныхъ изъ подлиннаго производства, мировому сѣзду незачѣмъ было собирать еще свѣдѣнія о томъ, исполнилъ ли Гецевичъ обрядъ, установленный ст. 128 уст. угол. суд., или нѣтъ, а посему имѣя въ виду, что и въ настоящее время повѣренный Гецевича положительно не заявляетъ о томъ, чтобы, въ суточный отъ 1 Декабря 1873 г. срокъ, Гецевичъ, являсь къ мировому судѣе, заявилъ бы неудовольствіе, что одно принятіе мировымъ судьей неподлежаще поданной жалобы не обязываетъ еще сѣздъ принимать къ своему разсмотрѣнью дѣло, по оторому обрядъ, указанный въ ст. 128 уст. угол. суд., не исполненъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. уст. угол. суд., кассационную жалобу повѣренняго дворянина Викентія Гецевича оставить безъ послѣдствій.

251.—1876 года ноября 5-го дня. *По дѣлу крестьянина Куликова и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ П. А. Холоневскій.)

Мировой судья призналъ крестьянъ Куликова, Ромина и Шуленина, изъ которыхъ первый имѣетъ кожевенный заводъ въ дер. Деревенкѣ, а послѣдніе, такіе

же заводы въ дер. Гончаркѣ, виновными въ мочкѣ кожъ въ рѣкѣ Почингѣ, изъ которой берутъ воду для внутренняго употребленія, какъ мѣстные жители, такъ и крестьяне сосѣднихъ деревень, причемъ кромѣ кожъ не употребляемыхъ въ пищу животныхъ, бываютъ у заводчиковъ Ромина и Куликова кожи съ палаго скота; посему мировой судья, на основаніи статей 871 устава Врачебнаго и 111-ой устава о нак., приговорилъ: Куликова за мочку кожъ въ р. Почингѣ, а Ромина и Шулепина, кромѣ того, и за сваливаніе корья, къ денежнымъ взысканіямъ Куликова и Ромина, за мочку кожъ съ павшаго скота, въ суммѣ 10 р., а Шулепина, за мочку кожъ съ битаго скота въ суммѣ 5 руб. Вологодскій мир. съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по апеллян. отзыву обвиняемыхъ, нашелъ, что мочка кожъ и бросаніе корья въ рѣку, на основ. ст. 871 уст. Врач. и 111 уст. о нак., одинаково воспрещаются, и посему наложенное мир. судьей въ разной мѣрѣ взысканіе неправильно; вслѣдствіе сего мир. съѣздъ всѣхъ троихъ обвиняемыхъ, за мочку кожъ въ рѣкѣ и сваливаніе въ оную корья, приговорилъ къ денежному взысканію, въ суммѣ 5 руб. каждого. Въ кассац. жалобѣ своей, крестьяне Куликовъ, Ромина и Шулепинъ объясняютъ: 1, что обвиненіе въ сваливаніи въ рѣку корья никому изъ просителей, при разбирательствѣ дѣла у мир. судьи, предъявлено не было, въ нарушеніе ст. 91 и 92 уст. угол. суд., о чемъ и было объяснено просителями въ апеллян. отзывѣ, но съѣздъ, оставивъ это заявленіе ихъ безъ вниманія, неизвѣстно на какомъ основаніи, призналъ виновнымъ въ этомъ преступлѣніи третьяго обвиняемаго Куликова; 2, съѣздъ, въ нарушеніе ст. 119 уст. угол. суд., не обратилъ вниманія на обстоятельства, служащія къ оправданію просителей, а именно: а, на заявленіе обвинителя, мѣстнаго становаго Пристава, что заводы просителей и мочка кожъ въ р. Почингѣ существуютъ съ незапамятныхъ временъ и жалобъ на порчу воды не было; б., на представленные ими приговоры отъ жителей смежныхъ деревень, о томъ, что мочка кожъ производится просителями ниже того мѣста, гдѣ жители берутъ воду и поятъ скотъ и что отъ этой мочки кожъ никогда, ни для нихъ, ни для скота ихъ, вреда не происходило, и в, на заявленіе просителей о томъ, что мочка кожъ въ рѣкахъ производится постоянно и повсемѣстно, не только въ селеніяхъ, но и во всѣхъ городахъ, не исключая столицъ, безъ всякаго запрещенія; 3, съѣздъ, въ нарушеніе ст. 130 уст. угол. суд., не изложилъ основаній, по которымъ просители признаны виновными въ порчѣ воды и неправильно примѣнилъ къ данному случаю ст. 871 Врач. уст. и 111 уст. о наказ., такъ какъ мочить кожи, ни этими статьями, ни вообще дѣйствующими законами, не воспрещается; мнѣніе же Врачебнаго Отдѣленія Вологодскаго губ. правленія, о томъ, что мочка кожъ воспрещается ст. 871 Врач. уст., составляетъ произвольное толкованіе закона, и Врачебнымъ отдѣленіемъ оставленъ былъ безъ разрѣшенія существенный вопросъ мир. судьи, о томъ, можетъ ли, отъ мочки кожъ въ рѣкахъ, произойти вредъ лицамъ, берущимъ изъ нихъ воду для внутренняго употребленія; если даже допустить утвердительное разрѣшеніе этого вопроса, то слѣдовало доказать, что, въ данномъ случаѣ, мочкою кожъ просители портили воду въ р. Почингѣ; и 4, наконецъ, обвиненіе, противъ просителей возбуждено было Полиціею совершенно неопредѣленно и неточно, безъ составленія, вопреки требо-

ванію ст. 50 и 3 пун. 1136 уст. угол. суд., надлежащаго акта о томъ, въ чемъ заключался проступокъ просителей.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, и сообразивъ касс. жалобу обвиняемыхъ съ свидѣніями, содержащимися въ производствахъ мировыхъ судьи и сѣзда, Прав. Сенатъ находитъ: 1, что обвиненіе противъ крестьянъ Ромина и Шулепина въ сваливаніи ими корья въ р. Почингу, возникло изъ свидѣтельскихъ показаній при разбирательствѣ дѣла у мир. судьи, и слѣдовательно было извѣстно обвиняемымъ, которые могли представить, противъ этого обвиненія, возраженія свои въ объясненіяхъ на судѣ, по праву, предоставленному имъ ст. 92 и 100 уст. угол. суд.; третьяго же обвиняемаго, крестьянина Куликова, сѣздъ не признавалъ виновнымъ въ сваливаніи корья, какъ это предполагаютъ просители въ касс. своей жалобѣ, а только выразилъ въ своемъ приговорѣ, что все трое подсудимыхъ одинаково отвѣтственны, по мнѣнію сѣзда, ибо мочка кожъ и сваливаніе корья влекутъ за собою одни и тѣ же наказанія по ст. 871 уст. Вроч. и 111 уст. о наказ.; 2) упоминаемыя просителями, въ касс. ихъ жалобѣ, доказательства по существу дѣла, служація, по мнѣнію просителей, къ оправданію ихъ, — а именно заявленіе Становаго пристава, бывшаго обвинителемъ ихъ на судѣ, и представленныя просителями мірскіе приговоры окрестныхъ сельскихъ обществъ, за силою ст. 5 учр. суд. уст., не могутъ подлежать разсмотрѣнію и обсужденію кассац. суда; но при этомъ Прав. Сенатъ не можетъ не замѣтить неосновательности объясненія просителей о томъ, что мочка кожъ въ рѣкахъ производится повсемѣстно не только въ селеніяхъ, но и въ городахъ, не исключая столицъ, безъ всякаго запрещенія; ст. 40 уст. фабр. и 408 уст. строит., напротивъ того, положительно воспрещаютъ строить въ городахъ и выше городовъ, по теченію рѣкъ и протоковъ, вредныя чистотѣ воздуха и воды, мануфактуры, фабрики и заводы; а въ прилож. къ ст. 407 уст. стр., о размѣщеніи и устройствѣ частныхъ заводовъ въ С.-Петербургѣ, выражено: что къ заведеніямъ, которыя ни подъ какимъ условіемъ въ населенныхъ частяхъ города допускаемы быть не должны, принадлежатъ кожевенныя заводы, и заводы эти, въ числѣ другихъ, производящихъ смрадъ и нечистоту въ городахъ, назначены уже были къ переносу, въ срокъ для сего опредѣленный, который долженъ былъ окончиться въ 1836 г., на мѣста, внизъ по теченію рѣкъ расположенныя; упоминаемый, окончившійся въ 1836 г., срокъ, назначенъ былъ по указу Прав. Сената 24-го Мая 1826 г., на 10 лѣтъ, съ цѣлью уничтоженія находящихся внутри городовъ фабрикъ и заводовъ, производящихъ смрадъ и признанныхъ вредными для здоровья жителей, въ чемъ и предписано было отобрать отъ хозяевъ тѣхъ фабрикъ и заводовъ подписки; но впоследствии, Высочайше утвержд. положеніемъ Комитета Министровъ 9-го Ноября 1837 г., вошедшимъ въ ст. 409 уст. строит., опредѣлено: впредъ до изданія общаго для всей Имперіи положенія о размѣщеніи и устройствѣ въ городахъ частныхъ заводовъ, мануфактуръ, фабричныхъ и другихъ заведеній, предоставить Министерству Внутреннихъ дѣлъ разрѣшать оставленіе существующихъ подобнаго рода заведеній на прежнихъ мѣстахъ, не иначе, однако, какъ съ подробнымъ, всякій разъ, разсмотрѣніемъ побудитель-

ныхъ къ тому причинъ и со строгимъ наблюденіемъ, чтобы заведенія сіи не причиняли какого либо вреда городскимъ жителямъ и чтобы въ нихъ не были допускаемы значительныя починки, и 3) хотя мир. съѣздъ и изложилъ въ приговорѣ своемъ основанія, по которымъ присудилъ просителей къ наказанію по ст. 111 уст. о пак., а именно съѣздъ призналъ, что просители мочили кожи въ р. Почингѣ и бросали въ нее корье, а посему они безусловно виновны въ порчѣ воды, предусмотрѣнной упомянутымъ закономъ и ст. 871 Уст. Вроч.; но въ этой послѣдней статьѣ изъяснено: что «по городамъ и селеніямъ, въ рѣкахъ, каналахъ, источникахъ и колодцахъ, изъ коихъ жители берутъ воду для внутренняго употребленія, а равно и въ озерахъ, въ которыхъ ловится рыба, отнюдь не должно мочить оноплю или лещъ, и вообще какимъ либо образомъ портить воду и бросать въ нее вещества ядовитыя или сильно дѣйствующія и вредныя, статью же 111-ю уст. о пак., равнымъ образомъ, опредѣлено наказаніе: за порчу воды въ мѣстахъ, гдѣ берутъ ее для внутренняго употребленія, моченіемъ льна или конопля, сваливаніемъ или выливаніемъ нечистотъ, или же бросаніемъ вредныхъ веществъ; слѣдовательно, по буквальному смыслу приведенныхъ узаконеній, безусловно воспрещено въ рѣкахъ мочить ленъ и коноплю, а затѣмъ вообще не дозволено портить воду бросаніемъ въ нее какихъ либо веществъ, вредныхъ для народнаго здравія; такимъ образомъ, Вологодскій мир. съѣздъ, въ приговорѣ своемъ по настоящему дѣлу, не могъ ограничиться однимъ указаніемъ на то обстоятельство, что обвиняемые кожвенные заводчики мочили кожи въ р. Почингѣ и сваливали въ нее корье, а долженъ былъ, согласно требованію ст. 130 и 170 уст. угол. суд., опредѣлительнымъ образомъ выразить: какими именно обстоятельствами дѣла доказывается, что отъ упомянутыхъ дѣйствій заводчиковъ происходила порча воды въ р. Почингѣ, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ жители окрестныхъ мѣстъ берутъ изъ нея воду для внутренняго употребленія. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что приговоръ Вологодскаго мир. съѣзда по настоящему дѣлу постановленъ съ нарушеніемъ требованій закона, выраженного въ ст. 130 и 170 уст. угол. суд., и принимая во вниманіе, что объясненія просителей, о неопредѣленности возбужденнаго противъ нихъ обвиненія въ настоящемъ дѣлѣ, не могутъ заслуживать уваженія, ибо дѣло это возникло по сообщенію Вологодской уѣздной земской управы въ полицію о томъ, что окрестные крестьяне заболѣваютъ злокачественною сыпью отъ употребленія воды изъ р. Починги, въ которой вымачиваются заводскія кожи, и по этому сообщенію произведено было Полиціею, согласно указанію ст. 1224 уст. угол. суд., дознаніе при земскомъ врачѣ, Правительствующій Сенатъ о првдѣляетъ: приговоръ Вологодскаго мир. съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, за нарушеніемъ ст. 130 и 170 уст. угол. суд., и дѣло передать, на новое разсмотрѣніе, въ Грязовецкій мировой съѣздъ.

252.—1876 года ноября 5-го дня. *По дѣлу мѣщ. Кербеля*
(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холонвевскій).

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ

находить: 1) въ кассац. рѣшеніи 1873 г. № 725 по дѣлу Миллера уже было объяснено: «что судъ изъ данныхъ обвиненія, предъявленныхъ частнымъ обвинителемъ на основ. ст. 3 и 46 у. у. с., выводитъ понятіе о свойствѣ противозаконнаго дѣянія, о которомъ возбуждено обвиненіе, и по доказательствамъ, указаннымъ сторонами, постановляетъ опредѣленіе свое о томъ, совершился ли проступокъ, подлежащій уголовному суду, и виновно ли въ немъ лицо, противъ котораго возбуждено обвиненіе; но, руководствуясь правиломъ, изложеннымъ въ ст. 104 у. у. с., судъ не можетъ стѣсняться тѣмъ опредѣленіемъ законнаго значенія судимаго имъ дѣянія, которое придано этому дѣянію въ жалобѣ частнаго обвинителя, и не вправе устранить себя отъ разсмотрѣнія возбужденнаго обвиненія потому только, что проступокъ, обстоятельственные признаки котораго приведены въ жалобѣ обвинителя, составляетъ не то противозаконное дѣяніе, на которое указано въ жалобѣ; посему, хотя въ данномъ случаѣ мир. судья и призналъ мѣщанина Кербеля виновнымъ въ самоуправствѣ, и на приговорѣ судьи подавъ былъ отзывъ однимъ обвиняемымъ Кербелемъ, но обстоятельство это не могло препятствовать сѣзду, исправляя приговорѣ мир. судьи, признать, въ тѣхъ же самыхъ дѣйствіяхъ обвиняемаго лица, въ которыхъ судья усмотрѣлъ самоуправство, признаки иного противозаконнаго дѣянія, преслѣдуемаго по жалобѣ потерпѣвшаго лица: и слѣдовательно сѣздъ, измѣнивъ опредѣленіе законнаго значенія судимаго дѣянія обвиняемаго, но не увеличивъ ему наказанія, противу назначеннаго въ приговорѣ мир. судьи, ни въ чемъ не нарушилъ требованій закона, выраженныхъ въ ст. 168 у. у. с. 2) что приговоромъ мир. сѣзда мѣщанинъ Кербель признанъ виновнымъ въ томъ, что, перейдя изъ избы обвинительницы Лисенковой, которую онъ панималъ подѣ питейное заведеніе, въ находящійся по близости домъ свой, вынулъ окна изъ избы Лисенковой, съ тою корыстною цѣлью, чтобы изба эта не могла быть нанята кѣмъ либо другимъ въ въ подрывъ его торговлѣ; а посему сѣздъ правильно приговорилъ Кербеля къ наказанію по ст. 152 уст. о наказ., предусматривающей умышленное, съ противозаконною цѣлью, поврежденіе чужаго движимаго имущества; 3), что хотя дѣйствительно сѣздъ вызвалъ къ передопросу подѣ присягою только тѣхъ свидѣтелей обвиняемаго, которые спрошены были при послѣднемъ разбирательствѣ дѣла у судьи 14 декабря, и оставилъ безъ передопроса свидѣтелей, спрошенныхъ у судьи при заочномъ разбирательствѣ дѣла 2-го Октября; но такъ какъ повѣренный обвиняемаго, при разбирательствѣ дѣла въ сѣздѣ, не настаивалъ на вызовѣ и передопросѣ этихъ послѣднихъ свидѣтелей, то заявленіе подсудимаго по сему предмету, въ кассац. его жалобѣ, представляется уже несвоевременнымъ, и нарушеніе сѣздомъ ст. 98 и 159 у. у. с. не можетъ быть признано, въ данномъ случаѣ, столь существеннымъ, чтобы оно могло служить поводомъ къ отмѣнѣ самого приговора сѣзда (кассац. рѣшенія 1870 г. № 680 и 1871 г. №№ 1592 и 1630 по дѣламъ Перлина, Бѣгешева и Туманова); и 4), что, наконецъ, возраженіе обвиняемаго противъ постановленія сѣзда, о взыскапіи съ него 10 руб. въ пользу крестьянки Лисенковой, за издержки по производству дѣла, нельзя не признать основательнымъ, ибо, по точному смыслу ст. 118, 122, 776, 779 и 977 у. у. с.,—какъ это уже было разъяснено въ кас. рѣшеніи 1875 г. за № 400 по дѣлу Шулипы,—признанные

виновными въ преступныхъ дѣяніяхъ, присуждаются къ вознагражденію потерпѣвшихъ за причиненные этими дѣяніями ихъ вредъ и убытки, по правиламъ о вознагражденіи, изложеннымъ въ уложеніи о наказаніяхъ и законахъ гражданскихъ, и къ возвращенію въ казну издержекъ, употребленныхъ на судебное производство дѣла, по вознагражденію обвинителей за веденіе дѣла законами этими не полагается; по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Прав. Сенать опредѣляетъ: касс. жалобу мѣщанина Кербеля на состоявшейся по настоящему дѣлу приговоръ Борзенскаго мир. съѣзда о наказаніи его, на основ. ст. 174 у. у. с., оставить безъ послѣдствій,—отмѣнивъ, за силою ст. 122 того же устава, постановленіе съѣзда, о присужденіи обвинительницѣ крест. Лисенковой вознагражденія за издержки по производству дѣла.

253.—1876 года ноября 5-го дня. *По дѣлу мѣщанки Шапошниковой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ И. А. Холоневскій).

Бѣлгородскій мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанки Шапошниковой въ растратѣ вещей, заложенныхъ крестьяниномъ Лычевымъ, на шель, что фактъ заклада Лычевымъ свитки и шапки Шапошниковой за 3 рубля, и продажи этихъ вещей Шапошниковою за 3 рубля крестьянину Губареву, не отрицается обвиняемою и вполне подтверждается свидѣтелями; затѣмъ, ни изъ обстоятельствъ дѣла, ни изъ показаній свидѣтелей, не усматривается, чтобы на продажу заложенныхъ вещей послѣдовало согласіе Лычева или вообще, чтобы Шапошникова имѣла право на такую продажу; а напротивъ того, ссылкой повѣреннаго на ст. 1676 т. X ч. 1 св. заг., и указаніемъ его на то, что довѣрительница его, за утрату какимъ то ни было образомъ заложенныхъ вещей, подвергается лишь послѣдствіямъ, указаннымъ въ этой статьѣ, подтверждается самовольный образъ дѣйствій Шапошниковой въ данномъ случаѣ; по сему, согласно разъясненію въ кассационныхъ рѣшеніяхъ 1868 года № 434 и 1870 г. № 691, признавая, что дѣяніе Шапошниковой составляетъ присвоеніе и растрату чужаго, ввѣреннаго для извѣстнаго употребленія, имущества, и оставляя безъ уваженія ходатайство повѣреннаго Шапошниковой о примѣненіи къ проступку довѣрительницы его 2-й части ст. 177 уст. о нак., такъ какъ продажа заложенныхъ вещей, за такую же сумму, какая выдана была подъ залогъ этихъ вещей, нисколько не подходитъ подъ понятіе легкомыслія, съѣздъ приговорилъ Шапошникову, на основаніи 1-й ч. ст. 177 уст. о нак., къ тюремному заключенію на 10 мѣсяцевъ. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ, Шапошникова объясняетъ: 1) что такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ возникъ вопросъ о договорѣ займа денегъ съ закладомъ движимаго имущества, т. е. о такомъ договорѣ, который не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, то дѣло это рассмотрѣно было

сѣздомъ въ уголовномъ порядкѣ, въ нарушение ст. 1, 8 и 409-й уст. гр. суд. и 27 уст. угол. суд., и вопреки кассац. рѣш. 1868 года №№ 388 и 770, 1869 года №№ 580, 753 и 767, и 1870 года № 1557 и др.; и 2) что если и признать просительницу виновною въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 177 уст. о нак., то къ винѣ ея могла быть примѣнена только 2-я часть этой ст., такъ какъ растрата имущества совершена была просительницею по легкомыслию, безъ всякой корыстной цѣли.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что самовольная продажа движимаго имущества, заложеннаго по словесному договору, если не отрицается самое существованіе заклада этого имущества и продажи его залогодержателемъ, можетъ составлять только предметъ жалобы на неисполненіе условій гражданскаго договора, и влечь за собою уголовныя послѣдствія не иначе, какъ въ томъ случаѣ, когда въ порядкѣ гражданскаго суда будетъ доказано, что заложенные вещи не были возвращены залогодателю залогодержателемъ и самовольно проданы послѣднимъ, при полной уплатѣ долга, обезпеченіемъ которому онѣ служили (кас. рѣш. 1873 года № 999 по д. Евсеѣва); ибо само собою разумѣется, что вопросъ о томъ, могло или не могло быть продано залогодержателемъ въ опредѣленный срокъ заложенное ему имущество, при неуплатѣ долга, обезпеченнаго этимъ имуществомъ, можетъ быть разрѣшенъ судомъ, за силою ст. 1 уст. гр. суд., только въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и всякій споръ о договорѣ денежнаго займа съ залогомъ движимаго имущества, какъ о такомъ имущественномъ обязательствѣ, которое, согласно указанію ст. 1667 и 1673 т. X ч. 1 св. зак. гр., должно быть заключаемо на письмѣ, на основаніи ст. 409 уст. гр. суд., подлежитъ предварительной разсмотрѣнью суда гражданскаго (кас. рѣш. 1870 г. № 1557 по дѣлу Шумлятскаго); предъявленіе же непосредственно въ уголовномъ судѣ требованія объ изъятіи имущества изъ владѣнія другаго лица допускается въ исключительныхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ уголовнымъ закономъ, а именно, когда завладѣніе этимъ имуществомъ сопровождалось насиліемъ или обманомъ, или же, когда удержаніе его представляло признаки самоуправныхъ дѣйствій и присвоенія (кас. рѣш. 1871 года № 153 по дѣлу Прусака);—наконецъ и тогда, когда отрицается существованіе гражданскаго договора, и когда отвергается обвиняемымъ лицомъ самый закладъ ему движимаго имущества, которое имъ было продано и отыскивается у него обвинителемъ,—не представляется, равнымъ образомъ, основаній для разбора спора по договору судомъ гражданскимъ, а вступаетъ въ права своею уголовное обвиненіе въ утайкѣ, присвоеніи и растратѣ обвиняемымъ лицомъ заложеннаго ему, и затѣмъ самовольно проданнаго имъ имущества (кас. рѣш. 1870 года № 121 и 1874 года № 250 по дѣлу Девятина и Малышкиной); по приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что искъ Лычева съ Шапошниковой, за данное послѣднею, заложенное ей Лычевымъ, движимое имущество, на основаніи ст. 1 уст. гр. суд., подлежалъ предварительной разсмотрѣнью суда гражданскаго и

что уголовное обвинение противъ Шапошниковой могло быть возбуждено, въ данномъ случаѣ, не прежде, какъ тогда, когда гражданскимъ судомъ, на основаніи ст. 8 уст. гр. суд., были усмотрѣны въ дѣйствіяхъ Шапошниковой признаки уголовного преступленія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Бѣлгородскаго мирового съѣзда, по настоящему дѣлу, за силою ст. 1 уст. гр. суд., отмѣнить со всеми послѣдствіями.

254.—1876 года ноября 5/17-го числа. *По дѣлу купеч. сына Чешера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій.)

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находить: 1) что Тов. Прокурора окр. суда Кобыльскій исправлялъ должность Товарища Прокурора судебной палаты, и посему вправѣ былъ присутствовать въ суд. засѣданіи Палаты по настоящему дѣлу, на точномъ основаніи пун. 2-го ст. 595 у. у. с.; притомъ подсудимый Чешеръ, ни по полученіи именнаго списка судей и прокурора въ порядкѣ, установленномъ ст. 589 у. у. с., ни въ самомъ суд. засѣданіи Палаты, не заявлялъ никакого отвода, противъ участія въ дѣлѣ его, упомянутаго лица Прокурорскаго надзора; и 2) что, равнымъ образомъ, хотя изъ производства и протокола суд. засѣданія Палаты по настоящему дѣлу, не видно, чтобы о перемѣнѣ, происшедшей въ составѣ присутствія Палаты, противъ указанного въ спискѣ доставленномъ подсудимому на основ. ст. 589 у. у. с., было своевременно заявлено подсудимому, для предоставленія ему возможности воспользоваться правомъ законнаго отвода судей; но упущеніе это, само по себѣ, не можетъ служить существеннымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о Чешерѣ окончательнаго приговора Палаты, согласно разъясненіямъ ст. 589 у. у. с. въ кассац. рѣшеніяхъ 1869 г. № 479, 1870 г. № 166, и 1873 г. №№ 622 и 639 по дѣламъ Майлова, Александра, Залевского и Гладкова, ибо подсудимый Чешеръ не приводитъ въ касс. своей жалобѣ никакихъ законныхъ причинъ, по которымъ бы онъ могъ предъявить отводъ противъ кого либо изъ членовъ суд. Палаты, присутствовавшихъ въ суд. засѣданіи по его дѣлу; влѣдствіе всего вышеизложеннаго, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу купеческаго сына Чешера, на основ. ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

255.—1876 года ноября 10-го дня. *По дѣлу заводщицы Гозефины Умястовской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родѣ.)

Съѣздъ мир. судей Лидскаго округа 23 мая 1873 г., выслушавъ въ публичномъ засѣданіи настоящее дѣло, приговорилъ: съ еврея Аарона Кучая взыскать

въ казну двѣсти рублей. Когда же при взысканіи сихъ денегъ означенный еврей Кучай къ уплатѣ оныхъ оказался несостоятельнымъ, то съѣздъ, 24 ноября 1873 г. другимъ приговоромъ своимъ, опредѣлилъ: несостоятельнаго еврея Кучая заключить въ тюрьму на два мѣсяца. Но Вилинское губ. акц. управленіе, получивъ копію сего приговора, отношеніемъ, отъ 29 декабря того же года за № 6267, просило съѣздъ постановить опредѣленіе о взысканіи означенныхъ выше денегъ съ заводчика Квятковскаго завода, на точномъ основаніи 355 ст. уст. о пит. сб. изд. 1867 года; вслѣдствіе чего съѣздъ по протоколу своему, состоявшемуся 22 января 1874 г., дѣло по сему предмету, для постановленія по оному, согласно приведенной статьи закона, опредѣленія, препроводилъ мир. судѣ 4 уч., который по разборѣ дѣла, выслушавъ объясненіе повѣреннаго заводчицы, помѣщицы Умястовской, еврея Бенцеля Флексера, и принимая во вниманіе, что за нарушеніе акцизныхъ правилъ на заводахъ подвергаются не только повѣренные заводчиковъ отвѣтственности, но и другія лица, которымъ ввѣряется охраненіе подвала или продажа, на основ. 355 ст. уст. о пит. сб. опредѣлилъ: съ помѣщицы Умястовской взыскать въ пользу казны штрафа 200 р., каковой и распределить, согласно 452 ст. того же устава. Въ поданномъ на этотъ приговоръ апелл. отзвѣвъ, повѣренный помѣщицы Умястовской, дворянинъ Фабіанъ Розводовскій, объясняетъ, что при рѣшеніи сего дѣла мир. судья не имѣлъ въ виду, что Кучай былъ пріобрѣтателемъ спирта и не принадлежалъ къ числу заводской прислуги, за которую отвѣчаетъ владѣлица завода и со времени пріобрѣтенія Кучаемъ спирта, выдѣлка на заводѣ уже не производилась, расчетъ съ заводчицею чиновникомъ акцизнаго надзора, согласно 205 ст. пит. уст. и циркуляра господина Министра Финансовъ отъ 1-го мая 1863 г. № 354, уже былъ оконченъ, а Кучаю разрѣшенъ Округомъ 23 декабря 1872 г. за № 1645 выпускъ въ продажу освобожденнаго безъ акцизнаго перекура, почему просить о производствѣ по прописываемымъ имъ обстоятельствамъ разслѣдованія, и за симъ вѣрительницу его отъ уплаты штрафа, наложеннаго за несостоятельнаго еврея Кучая освободить. По рассмотрѣніи затѣмъ выше означеннаго апелл. отзыва повѣреннаго помѣщицы Умястовской, дворянина Розводовскаго, на приговоръ мир. судьи 4 уч., съѣздъ не нашелъ законнаго основанія къ отмѣнѣ такового, такъ какъ Розводовскій ничѣмъ не доказалъ на судѣ того, на что указываетъ въ отзвѣвъ своемъ и на основ. 168 ст. у. у. с. и 355 ст. уст. о пит. сб. съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мир. судьи утвердить. Умястовская проситъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что акцизнымъ управленіемъ былъ призванъ къ суду Кучай и приговоренъ къ денежному взысканію; на этотъ приговоръ акцизное управленіе, изъявило удовольствіе; что затѣмъ за несостоятельностью Кучая съѣздъ не имѣлъ права передавать дѣло для постановленія другаго вторичнаго приговора мир. судѣ, и тѣмъ менѣе могъ подвергать отвѣтственности ее, заводчицу, такъ какъ Кучай не состоитъ на заводѣ служащимъ, и поэтому за безпорядки его, въ случаѣ его несостоятельности, она отвѣчать не можетъ.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора, Правит. Селать

находить, что всякое обвинение кого либо въ неисполненіи акцизныхъ правилъ, должно быть предъявляемо акцизнымъ вѣдомствомъ въ подлежащей судѣ 1-й инстанціи, поэтому и обвинение противъ Іозефины Умястовской слѣдовало управленіемъ предъявить мировому судѣ, а не сѣзду, и сѣзду не было законнаго повода передавать такое заявленіе управленія на разрѣшеніе мир. судьи, тѣмъ болѣе, что такое разрѣшеніе не относилось къ одному разъяженію порядка исполненія рѣшенія сѣзда, а представляло привлеченіе къ дѣлу совершенно новаго лица, на которое ни акцизное вѣдомство въ первомъ требованіи своемъ, ни судья и сѣздъ въ первоначальныхъ приговорахъ своихъ не указывали. Имѣя въ виду, что первый приговоръ сѣзда о присужденіи Кучая къ денежному взысканію съ замѣною онаго арестомъ, могъ быть измѣненъ только въ случаѣ подачи на оный акцизнымъ управленіемъ кассац. жалобы, и что начатіе новаго дѣла о взысканіи съ заводчицы Умястовской штрафа 200 р. могло быть возбуждено акцизнымъ управленіемъ только въ законномъ установленной для того формѣ и что при этомъ сѣздъ не привелъ въ приговорѣ своемъ никакихъ оснований, почему онъ счелъ возможнымъ рассмотреть вновь возбужденное противъ Умястовской обвинение, и присудить ее къ денежному взысканію *единственно* за несостоятельностью Кучая, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 130 и 170 ст. у. у. с., приговоръ Лидскаго мир. сѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Виленскій мир. сѣздъ.

256.—1876 года ноября 10-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кокорина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Петергофская городская полиція передала на судебное разсмотрѣніе актъ о неопрятномъ содержаніи трактирнаго заведенія мѣщанина Кокорина; въ актѣ этомъ значится, что по осмотру оказалось, что въ означенномъ заведеніи стѣны сырыя, салфетки на столахъ грязныя, въ кухнѣ тараканы и мѣдная посуда нелуженая. Разобравъ дѣло, мировой судья нашелъ, что Кокоринъ не имѣлъ возможности устранить сырость стѣнъ и потолокъ, и что онъ виновенъ въ томъ, что допустилъ неисправное содержаніе столоваго бѣлья и употребленіе нелуженой мѣдной кострюли, а потому, признавая его подлежащимъ отвѣтственности за нарушение 115 и 116 ст. Уст. о нак., приговорилъ Кокорина къ денежному взысканію въ размѣрѣ 17 руб. 50 коп. Приговоръ этотъ утвержденъ мировымъ сѣздомъ. Кокоринъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: 1) что онъ не могъ подлежать отвѣтственности за не соблюденіе чистоты и опрятности, по силѣ 692 ст. Уст. Торг., такъ какъ въ заведеніи находился отвѣтственный буфетчикъ Родинъ; 2) что 115 и 116 ст. Уст. о нак. примѣнены къ этому случаю неправильно и вопреки точному и буквальному ихъ смыслу.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора,

Правительствующій Сенатъ находить: 1) что первый пунктъ кассационной жалобы не заслуживаетъ уваженія; изъ дѣла видно, что Кокоринъ на судѣ возбуждалъ вопросъ о привлеченіи къ отвѣтственности буфетчика Родина, но судъ призналъ такое объясненіе Кокорина неосновательнымъ, такъ какъ Родинъ умеръ за 2 мѣсяца до возбужденія настоящаго дѣла и Кокоринъ, со смерти Родина по день разбора дѣла, самъ завѣдывалъ означеннымъ трактиромъ; Правительствующій же Сенатъ не можетъ, за силою 5 ст. У. У. С., входить въ повѣрку подобнымъ фактическимъ обстоятельствомъ, признанныхъ судомъ, разсматривавшимъ существо дѣла; 2) что примѣненіе къ данному случаю 115 и 116 ст. Уст. о нак. не можетъ быть признано неправильнымъ, ибо изъ алфавитнаго указателя Улож. 1866 года видно, что статьи эти замѣнили 1101 и 1106 ст. Улож. изд. 1857 года, и по точному смыслу этихъ послѣднихъ статей, Кокоринъ, какъ содержатель трактирнаго заведенія, подлежалъ отвѣтственности какъ за употребленіе нелуженой мѣдной посуды, такъ и за несоблюденіе надлежащей чистоты въ своемъ заведеніи, предназначенномъ для продажи и потребленія съѣстныхъ припасовъ. Въ слѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Кокорина оставить безъ послѣдствій, за силою 5 у. с. у. и 174 ст. у. у. с.

257.—1876 года ноября 10-го дня. *По дѣлу казака Анфима Жигачева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роденъ).

Мировой судья 4 участка Хоперскаго округа войска Донскаго, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ урядника Савелія Пономарева противу казака Анфима Жигачева, собаки коего напали на ѣхавшаго верхомъ 10 лѣтняго сына Пономарева, Гавриила, стащили его съ лошади и прокусили ему лѣвую руку, напелъ, что свидѣтельскими показаніями вполне доказано, что казакъ Жигачевъ виновенъ въ неприятіи мѣръ къ отвращенію опасности, могущей произойти отъ домашнихъ животныхъ, отъ чего произошелъ вредъ для здоровья казачьяго сына Гавриила Пономарева, а посему, согласно ст. 121 и 128 уст. о нак., приговорилъ Жигачева къ денежному взысканію въ пользу мѣстъ заключенія въ 50 руб., въ случаѣ-же несостоятельности его къ замѣнѣ штрафа арестомъ на 1 мѣсяць, взыскавъ съ него въ пользу 4-хъ свидѣтелей по 1 руб. 95 коп. каждому. По жалобѣ Жигачева на означенный приговоръ, мировой съѣздъ Хоперскаго округа, въ засѣданіи котораго Савелій Пономаревъ просилъ о присужденіи ему вознагражденія за леченіе сына,—выслушавъ объясненіе сторонъ и показаніе новаго свидѣтеля, призналъ приговоръ мирового судьи вполне правильнымъ, а потому утвердилъ оный, предоставивъ Пономареву убытки, понесенные имъ, отыскивать отъ дѣла сего особо. Въ кассационной, на приговоръ съѣзда, жалобѣ, казакъ Анфимъ Жигачевъ заявляетъ, что неприятіе имъ мѣръ предосторожности по дѣлу не доказано, а независимо отъ сего, даже если бы это обстоятельство было вполне подтверждено, то и тогда на основаніи 121 ст. уст. о нак. онъ могъ бы быть подвергнутъ только штрафу не

свыше 10 руб., а 128 ст. уст. о нак. къ нему не относится, такъ какъ ни травленія, ни вообще какого либо проступка имъ самимъ не совершено. Вслѣдствіе сего признавая приговоръ мирового съѣзда неправильнымъ, просить объ отмѣнѣ оного.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что, по смыслу 128 ст. уст. о нак., непринятіе мѣръ къ отвращенію опасности, могущей произойти отъ домашнихъ животныхъ, о которыхъ говорится въ ст. 121 уст. о нак., подвергаетъ виновнаго въ такомъ упущеніи послѣдствіямъ, указаннымъ въ ст. 128 уст. о нак., если отъ такого упущенія кому либо причинены раны и поврежденія въ здоровьѣ. Что таковъ смыслъ ст. 128 уст. о нак., видно изъ указанія въ оной, въ числѣ прочихъ статей и на ст. 121 уст. о нак. А такъ какъ въ данномъ случаѣ мировымъ съѣздомъ установлено, что Жигачевъ виновенъ въ непринятіи мѣръ къ отвращенію вреда, могущаго произойти отъ содержимыхъ имъ собакъ, а послѣдствіемъ сего упущенія было причиненіе 10 лѣтнему Григорію Пономареву поврежденія въ здоровьѣ, а это заключеніе не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, то и примѣненіе къ Жигачеву ст. 128 уст. о нак. представляется вполне правильнымъ; вслѣдствіе сего, не усматривая въ приговорѣ Хоперскаго мирового съѣзда неправильнаго толкованія ст. 121 и 128 уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. уст. угол. суд. кассационную жалобу казака Аноима Жигачева оставить безъ послѣдствій.

258.—1876 года ноября 11-го дня. По дѣлу крестьянки Мамшиевой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что въ первомъ засѣданіи съѣзда защитникъ обвиняемой, повторяя заявленную въ ея апелляціонномъ отзывѣ просьбу о вызовѣ свидѣтельницы Зубаревой, спрошенной мировымъ судьей, посылкѣ обвинительницы, съ предвареніемъ о присягѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ обязался указать мѣсто ея жительства; принятіе имъ на себя такого обязательства отнюдь не выходило изъ предѣловъ даннаго ему обвиняемою уполномочія на защиту ея на судѣ; а за такимъ добровольнымъ принятіемъ имъ на себя этого обязательства и за неисполненіемъ съ его стороны оного, жалоба обвиняемой на отказъ съѣзда, во второмъ засѣданіи, отсрочить разбирательство, впредь до вызова означенной свидѣтельницы къ суду, не имѣетъ достаточнаго основанія; 2) что отказъ съѣзда въ отсрочкѣ разбирательства, впредь до розысканія свидѣтельницы Бляевой, которую съѣздъ вызывалъ по просьбѣ обвиняемой, заявленной въ ея апелляціонномъ отзывѣ, но мѣры къ розысканію которой остались безъ успѣха, не можетъ, въ виду кассационныхъ рѣшеній 1871 г. за № 287 и др., быть признанъ нарушеніемъ 159 ст. уст. угол. суд.; и 3) что отказъ съѣзда въ закрытіи дверей залы засѣданія, на время разбора настоящаго дѣла, былъ основанъ на разсужденіи, что дѣ-

ла о сводичествѣ не принадлежать ни къ одному изъ тѣхъ родовъ дѣлъ, кои означены въ 89 ст. уст. угол. суд.; разсужденіе это несогласно съ смысломъ 2 п. 89 ст. уст. угол. суд.; тѣмъ не менѣе основанное на немъ нарушеніе не можетъ вести къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ съ одной стороны вторичный, уже при закрытыхъ дверяхъ, разборъ дѣла не могъ бы изгладить общаго соблазна, причиненнаго первоначальнымъ, гласнымъ разборомъ дѣла, съ другой же стороны въ кассационной жалобѣ даже не указывается, чтобы гласность этого разбора воспрепятствовала въ чемъ либо всестороннему разъясненію дѣла. По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу обвиняемой оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. устава уголовного судопроизводства.

259.—1876 года ноября 11-го дня. *По дѣлу купца Хотинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Купецъ Іосифъ Хаимъ Хотинскій, призванный Роменскимъ мировымъ съѣздомъ виновнымъ въ безпатентной продажѣ вина и приговоренный по 369 ст. уст. о пит. сб. штрафу, равному цѣнѣ годоваго патента, въ размѣрѣ 90 р., въ принесенной на этотъ приговоръ съѣзда кассационной жалобѣ объясняетъ: 1) что въ противность ст. 45 т. I ч. 1, ст. 2 XI т. I ч. и ст. 92 уст. о предупр. и прес. преступ. т. XIV, дѣло о немъ, какъ еврей, было назначено къ слушанію въ съѣздѣ въ день субботній; 2) что вопреки 44 ст. уст. уг. суд., при разборѣ дѣла на съѣздѣ, былъ допущенъ къ объясненіямъ по дѣлу повѣренный акцизнаго управленія безъ всякой на то довѣренности и 3) что приговоръ съѣзда изложенъ съ упущеніемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ дѣла, чѣмъ нарушены 130 и 170 ст. уст. уг. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи § 2 прил. къ ст. 1061 т. XI уст. ин. исп. по прод. 1863 г. воспрещается приводить евреевъ къ присягѣ въ субботніе и праздничные дни, но ни приведенными въ кас. жалобѣ просителя статьи 1, XI и XIV томовъ св. зак., никакимъ либо другимъ закономъ, не воспрещается судебнымъ установленіямъ назначать къ слушанію дѣла о евреяхъ въ дни субботніе; 2) что, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія съѣзда, при разборѣ дѣла со стороны акцизнаго управленія присутствовалъ и поддерживалъ обвиненіе помощникъ надзирателя Бвлевичъ, а потому онъ, какъ должностное лицо того-же акцизнаго управленія, по силѣ 405 ст. уст. о пит. сб. 1129 и 1157 ст. уст. уг. суд., и не имѣлъ нужды въ особой на веденіе настоящаго дѣла въ съѣздѣ довѣренности и 3), что въ приговорѣ мирового съѣзда съ достаточною полнотою изложены обстоятельства дѣла, принятія съѣздомъ за основанія приговора, а потому и не усматривается никакого нарушенія 130 и 170 ст. уст. уголов. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. уст. уг. суд. жалобу Хотинскаго оставить безъ послѣдствій.

260.—1876 года ноября 11-го дня. По дѣлу кр. Иванова, Антипова и Васильева.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родѣ.)

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, находить: 1) что дѣла о присвоеніи находки не принадлежать къ числу означенныхъ въ 18 ст. уст. о нак., а за симъ отказъ обвинителя отъ обвиненія, вслѣдствіе удовлетворенія его обвиняемыми за причиненный ему ущербъ, не могъ освобождать обвиняемыхъ отъ уголовной отвѣтственности по 178 ст. уст. о нак.; 2) что изъ приговора мирового судьи, утвержденнаго съѣздомъ, явствуетъ, что отъ обвиняемыхъ была требована присвоенная ими находка, чѣмъ и оправдывается примѣненіе къ настоящему дѣлу 2 ч. 178 ст. уст. о нак. и 3) что назначеніе той или другой мѣры наказанія въ предѣлахъ того наказанія, которое установлено за извѣстный проступокъ, какъ разъяснено многими кассационными рѣшеніями, предоставлено усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, а потому вопросъ о томъ, не слѣдовало ли назначить меньшую противъ опредѣленной судомъ мѣры наказанія въ данномъ дѣлѣ, не можетъ подлежать обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, въ виду 5 ст. учр. суд. устан. По сему Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ жалобу обвиняемыхъ оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

261.—1876 года ноября 11-го дня. По дѣлу купеческаго сына Силина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. об. Тов. Оберъ-Прокурора В. А. Родѣ.)

Порховскій мировой съѣздъ призналъ купеческаго сына Савелія Силина виновнымъ въ томъ, что онъ, взявъ золотое кольцо у крестьянки Матросовой съ цѣлю посмотрѣть, удержалъ оное въ свою пользу и на основаніи 177 ст. уст. о нак. приговорилъ его къ тюремному заключенію на три мѣсяца и взыскаію въ пользу потерпѣвшей 10 руб. На приговоръ съѣзда обвиняемый Силинъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на неправильное примѣненіе къ дѣянію его 177 ст. уст. о нак., такъ какъ для примѣненія означенной статьи необходима наличность двухъ признаковъ: передача имущества для извѣстной цѣли, опредѣленной въ той же статьѣ, и присвоеніе этого имущества вопреки воли владѣльца, между тѣмъ, данными на судѣ свидѣтельскими показаніями не выяснилось не только цѣли передачи кольца, но даже и самаго факта передачи онаго.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Матросова передала кольцо обвиняемому Силину съ цѣлю показать ему оное и что кольцо это онъ не возвратилъ по принадлежности, утверж-

дая, что не бралъ таковаго и 2) что достовѣрность этихъ фактовъ, за силою 119 ст. уст. уг. суд., не можетъ подлежать никакому оспорованію,—Правительствующій Сенатъ находить, что примѣненіе 177 ст. уст. о нак. къ означеннымъ дѣйствіямъ обвиняемаго, какъ заключающимъ въ себѣ всѣ главные признаки предусмотрѣннаго этою статьею проступка, представляется совершенно правильнымъ (рѣш. Правит. Сената 1871 г. № 1417), а потому опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ 177 ст. уст. о нак. жалобу Силина оставить безъ послѣдствій.

262. 1876 года ноября 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Сажина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Приговоромъ Каргопольско—Пудожскаго мирового съѣзда крестьянинъ Дмитрій Степановъ Сажинъ былъ признанъ виновнымъ въ попустительствѣ мошенничества, заключающагося, какъ сказано въ этомъ приговорѣ, въ томъ, что онъ, зная о нахожденіи у крестьянина Ивана Сажина фальшиваго 50-ти рублеваго кредитнаго билета, не довелъ объ этомъ до свѣдѣнія начальства и тѣмъ далъ возможность совершиться преступленію, т. е. скрыть Ивану Сажину настоящій 50-ти рублевый билетъ, полученный отъ крестьянина Щукина, а въ замѣнъ таковаго представить фальшивый 50-ти рублевый билетъ, доставшійся Ивану Сажину случайно. Примѣнивъ къ этимъ дѣйствіямъ Дмитрія Сажина 15 и 173 ст. уст. о нак. мировой съѣздъ присудилъ его, согласно приговору мирового судьи 2 участка Каргопольскаго уѣзда, къ тюремному заключенію на три мѣсяца. На приговоръ мирового съѣзда Дмитрій Сажинъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ за совершенныя имъ дѣйствія вовсе не можетъ подлежать уголовному наказанію.

Вслухавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что попустителями законъ (14 ст. уст. о нак.) признаетъ такихъ лицъ, которыя, имѣя власть или возможность предупредить преступленіе, съ намѣреніемъ, или по крайней мѣрѣ завѣдомо, допустили содѣяніе онаго; между тѣмъ, ни мировымъ судьей, ни съѣздомъ, не установлено, чтобы Дмитрій Сажинъ, зная объ имѣвшемся у Ивана Сажина фальшивомъ кредитномъ билетѣ, не довелъ объ этомъ до свѣдѣнія начальства именно съ намѣреніемъ дать возможность Ивану Сажину, путемъ обмѣна настоящаго кредитнаго билета, полученнаго отъ крестьянина Щукина, на фальшивый, похитить имущество послѣдняго; при отсутствіи же этого признака, онъ не могъ быть и обвиняемъ въ попустительствѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 15 и 173 ст. уст. о нак., приговоръ Каргопольско—Пудожскаго мирового съѣзда отмѣнить, самое же дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Вытегорскій мировой съѣздъ.

263.—1876 года ноября 12-го дня. *По дѣлу управительскаго помощника Крейна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Разсмотрѣвъ жалобу Крейна и принимая во вниманіе, что подѣ законное понятіе о самоуправствѣ (142 ст. уст. о нак.), разъясненное многими рѣшеніями Сенага, не могутъ быть подводимы случаи задержанія кого либо подлежащею властію, вслѣдствіе ошибочныхъ, неправильныхъ или незаконныхъ требованій частнаго лица, ибо въ этихъ случаяхъ вина падаетъ не на частное лицо, обратившееся съ такими требованіями къ подлежащей власти, а на эту самую власть, исполнившую означенныя требованія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сѣздъ неправильно примѣнилъ 142 ст. уст. о нак. къ дѣйствіямъ подсудимаго по настоящему дѣлу, Крейна, заключавшимся, какъ то признано приговоромъ мирового судьи, утвержденнымъ сѣздомъ, въ томъ, что вслѣдствіе настоянія Крейна, былъ задержанъ и отправленъ въ контору квартальнаго надзирателя полицейскимъ служителемъ по выданному, Крейнину, полиціею поимочному свидѣтельству на задержаніе его должника, мѣщанина Соленикова, вмѣсто сего послѣдняго, мѣщанинъ Батуринъ, не смотря на представленіе имъ удостовѣренія о его личности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: приговоръ Московскаго столичнаго мирового сѣзда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 142 ст. уст. о нак., отмѣнить, передавъ это дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскій уѣздный мировой сѣздъ.

264.—1876 года ноября 12-го дня. *По дѣлу мѣщ. Агѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятицкій; заключеніе давалъ испол. обяз. Тов. Оберъ-прокурора В. А. Роде.)

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ: 1) что мировой сѣздъ передпросивъ свидѣтелей, указанныхъ въ апел. отзывѣ обвиняемаго, и выслушавъ объясненія самого обвиняемаго не призналъ возраженій его, противъ приговора мир. судьи, заслуживающими уваженія, и вполнѣ соглашаясь съ доводами, подробно изложенными въ приговорѣ мир. судьи, утвердилъ этотъ приговоръ, которымъ Агѣевъ положительно признанъ виновнымъ въ кражѣ денегъ у мѣщанина Седурина, а по сему сѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ ст. 168, 130 и 170 у. у. с., ибо законъ требуетъ точнаго и яснаго изложенія только тѣхъ обстоятельствъ дѣла, которыя послужили основаніемъ приговора суда, не обязывая судъ подробно приводить въ приговорѣ своемъ всѣ тѣ обстоятельства, на которыя ссылаея подсудимый въ свое оправданіе, и объяснять почему судъ не даетъ вѣры доказательствамъ невиновности подсудимаго (касс. рѣшенія 1873 г. № 626 и 1874 г. № 511 по дѣламъ Гордійчука и Климова); когда же сѣздъ не измѣняетъ и ни въ чемъ не дополняетъ, по утверждаетъ во всѣхъ частяхъ

приговоръ мир. судьи, тогда онъ не можетъ быть безусловно обязанъ къ повторенію въ своемъ приговорѣ всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ дѣла и соображеній, которыя уже были изложены въ приговорѣ мир. судьи (касс. рѣшенія 1867 г. № 258, 1868 г. №№ 263 и 514 по дѣламъ Мышенкова, Богатырева и Солямонія); объясненія же подсудимаго о томъ, что приговоръ судьи по настоящему дѣлу утвержденный мир. съѣздомъ выражалъ одни предположенія, не подтверждаются окончательнымъ выводомъ этого приговора, и за силою ст. 5 учр. суд. уст. не подлежатъ рассмотрѣнію и обсужденію кассац. суда, и 2) что, наконецъ, указанія подсудимаго въ кассац. его жалобѣ, на стѣсненіе принадлежавшихъ ему правъ защиты, во время перерыва судеб. засѣданія для предоставленія ему возможности подготовиться къ послѣднему слову, не подтверждаются, ни протоколомъ съѣзда, ни донесеніемъ съѣзда по содержанию кассац. жалобы Агѣева; оставленный въ отдѣльной комнатѣ, изъ которой одни двери, выходившія въ залу засѣданія, и другія, ведущія въ канцелярію суда, не были ни заперты, ни охраняемы,—подсудимый Агѣевъ не просилъ о дозволеніи ему посоветоваться съ кѣмъ либо о способахъ его защиты, и слѣдовательно не можетъ жаловаться на неприятіе судомъ такой мѣры, о которой онъ не ходатайствовалъ и которая не была обязательна для суда; совѣщаніе судей, для постановленія приговора о подсудимомъ, послѣдовало, какъ видно изъ протокола съѣзда, по выслушаніи послѣднихъ объясненій Агѣева, и слѣдовательно, если бы подсудимый, и могъ слышать неблагопріятныя для него сужденія судей въ сосѣдней совѣщательной комнатѣ, возможность чего, однако опровергаетъ съѣздъ, то и въ такомъ случаѣ разсужденія эти не могли составлять окончательнаго обсужденія вины его судьями; притомъ подсудимый, по возвращеніи въ залу засѣданія, не заявлялъ, чтобы онъ въ какомъ либо отношеніи стѣсненъ былъ въ правахъ своей защиты, и слѣдовательно несвоевременныя и бездоказательныя объясненія его по сему предмету въ кассац. его жалобѣ не могутъ заслуживать уваженія; по всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу мѣщ. Агѣева, на основ. ст. 174 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

265.—1876 года ноября 12-го дня. *По дѣлу мѣщанина Берковича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Слуцкій съѣздъ мировыхъ судей утвердилъ приговоръ мирового судьи, коимъ мѣщанинъ Борухъ Берковичъ признанъ виновнымъ въ оскорбленіи надсмотрщиковъ Юшкевича и Паевского при исполненіи ими обязанностей службы и въ безпатентной торговлѣ выдомъ и приговоренъ къ наказанію на основаніи ст. 31 уст. о нак., 692 и 706 ст. улож. о нак. На этотъ приговоръ Берковичъ подалъ кассационную жалобу, а товарищъ Минскаго Губернскаго Прокурора протестъ. Въ кассационной жалобѣ своей Берковичъ указываетъ на слѣдующіе два повода къ отмініи приговора съѣзда. Во первыхъ, приговоръ по мнѣнію подсуди-

маго, неправиленъ потому, что съѣздъ въ нарушение ст. 159 уст. уг. суд., не вызвалъ и не допросилъ свидѣтеля Фальковского, о вызовѣ коего подсудимый ходатайствовалъ въ апелляціонномъ отзывѣ и, во вторыхъ, актъ, по коему началось преслѣдованіе его, подсудимаго, составленъ акцизнымъ чиновникомъ не на мѣстѣ совершенія преступленія, а на дому и при томъ на другой день послѣ обнаруженія преступленія. Независимо этой жалобы въ прошеніи, помѣченномъ 25 Іюля, Берковичъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ показаніе Фальковского, утвержденное въ подлинности печатью Волостнаго Правленія. Съ своей стороны Товарищъ Прокурора подалъ протестъ, въ коемъ жалуется на то, что съѣздъ оставилъ безъ уваженія протестъ его, поданный въ Правительствующій Сенатъ за неизъявленіемъ будто бы имъ неудовольствія въ суточный срокъ, тогда какъ изъ протокола съѣзда видно, что онъ, Товарищъ Прокурора, вслѣдъ за провозглашеніемъ резолюціи съѣзда заявилъ требованіе о выдачѣ ему копій съ приговора и протокола, какое требованіе, въ виду того, что объявленный приговоръ не былъ согласенъ съ даннымъ имъ заключеніемъ, не могъ имѣть другаго значенія какъ изъявленіе неудовольствія.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ мировыхъ судей имѣлъ, на основаніи 159 ст. уст. уг. суд., полное право оставить безъ удовлетворенія просьбу подсудимаго о вызовѣ свидѣтеля Фальковского, такъ какъ съѣздъ призналъ, что подсудимый ни въ апелляціонномъ отзывѣ, ни въ засѣданіи съѣзда не представилъ никакихъ уважительныхъ причинъ, почему онъ не указывалъ на этого свидѣтеля въ первой степени суда. Точно также не можетъ быть признано уважительнымъ и указаніе подсудимаго на недостатки акта, составленнаго акцизнымъ чиновникомъ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснял, что недостатки акта не могутъ имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ освобожденіе обвиняемаго отъ преслѣдованія и не лишаютъ съѣздъ права утвердить обвиненіе, если онъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, признаетъ доказанными факты, изложенные въ протоколѣ. Что же касается до прошенія подсудимаго, при коемъ онъ представилъ показаніе свидѣтеля Фальковского, то прошеніе это съ приложеніемъ не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію. Обращаясь за симъ къ протесту Товарища Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 128 и 181 уст. уг. суд., стороны, желающія подать отзывы на приговоры Мировыхъ судебныхъ установленій, обязаны въ теченіи сутокъ положительно заявить свое неудовольствіе суду, приговоръ коего подлежитъ обжалованію. Такое требованіе закона, само собою разумѣется, не можетъ быть замѣнено инымъ заявленіемъ, изъ котораго только болѣе или менѣе вѣроятно можно предположить намѣреніе стороны на подачу отзыва, а потому Товарищъ Прокурора, не заявивъ съѣзду положительно неудовольствія на приговоръ въ срокъ, опредѣленный въ ст. 181 уст. уголов. судопр., потерялъ право на обжалованіе этого приговора въ порядкѣ касационномъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь статьею 174 устава уголовного судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кас-

сационную жалобу подсудимаго и протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

266.—1876 года ноября 12/24-го дня. *По дѣлу крестьянъ Егорова и Гаврилова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Противъ крестьянъ Егорова и Гаврилова возбуждено было обвиненіе въ проинесеніи ими угрозъ, обращенныхъ къ волостному старшинѣ. Въ протоколѣ мир. судьи записано, что обвиняемые защиту свою по сему дѣлу довѣрили крестьянину Максимову. На приговоръ мир. Судьи 28-го февраля 1874 г., которымъ обвиняемые приговорены были къ двухнедѣльному аресту, отзывъ поданъ былъ крестьяниномъ Максимовымъ 5-го марта и дѣло представлено въ сѣздъ 6-го марта Цывиальско-Ядринскій мир. сѣздъ, усматривая, что кр. Максимовъ не былъ уполномоченъ обвиняемыми на подачу апелл. отзыва, на основ. ст. 44 уст. уг. суд. и ст. 44—50 и 250 уст. гр. суд., постановилъ: оставить дѣло безъ разсмотрѣнія и возвратилъ его къ мир. судѣ. Крестьянинъ Максимовъ, по вновь выданной ему довѣренности крестьянами Егоровымъ и Гавриловымъ, обратился къ мир. судѣ съ просьбою о восстановленіи срока на подачу обвиняемыми апелл. отзыва, объясняя, что истеченіе апелляціоннаго срока могло окончиться для нихъ 15 Марта, и, при своевременномъ возвращеніи судьей отзыва, могъ бы быть исправленъ усмотрѣнный сѣздомъ недостатокъ въ уполномочіи Максимова на подачу этого отзыва. Мир. судья, выслушавъ, по поводу изложеннаго ходатайства крестьянина Максимова, объясненіе обвинителя волостнаго старшины, нашелъ, что хотя къ восстановленію обвиняемымъ апелл. срока и нѣтъ законныхъ оснований, но противная сторона на это согласна, и посему опредѣлилъ: принять отзывъ и представить дѣло въ сѣздъ. Мир. Сѣздъ, принявъ въ соображеніе, что судья не нашелъ уважительной причины къ восстановленію срока на подачу апелл. отзыва, и руководствуясь ст. 147 уст. уг. суд. и касс. рѣшеніями 1866 г. №№ 48 и 61, 27 іюля 1874 г., постановилъ: дѣло не разматривать и возвратить его мир. судѣ. Въ касс. жалобѣ крестьянинъ Максимовъ объясняетъ, что это послѣднее постановленіе сѣзда не согласно съ прямымъ смысломъ ст. 368 уст. уг. суд. и касс. рѣшеніемъ 1869 г. № 433, ибо сѣздъ не входитъ въ разсмотрѣніе дѣла только тогда, когда не состоялось протокола о восстановленіи срока; въ данномъ же случаѣ срокъ пропущенъ былъ по винѣ самого мир. судьи, и судья, принявъ отзывъ, представилъ его въ сѣздъ.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ: 1, что повѣренный обвиняемыхъ крестьянъ Егорова и Гаврилова, крестьянинъ Максимовъ ходатайствовалъ у мир. судьи о восстановленіи срока на подачу обвиняемыми лицами апелл. отзыва на приговоръ о нихъ судьи, состоявшійся 28 февраля 1874 г.; 2, что мир. судья, по праву, предоставленному ему ст. 368 уст. уг. суд., постановилъ: принять апелл. отзывъ обвиняемыхъ и представить дѣло въ сѣздъ, и 3, что за симъ мир. сѣздъ не могъ уже, въ нарушеніе ст.

168 и 868 уст. уг. суд., безъ жалобы противной стороны на восстановление судьей обвиняемымъ лицамъ апелл. срока, входитъ въ обсужденіе правильности дѣйствій въ этомъ отношеніи мир. судьи, какъ это уже было разъяснено, въ подобномъ сему случаѣ, въ касс. рѣшеніи 1870 г. № 924 по дѣлу Казакова. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Цивильско-Ядринскаго мир. съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, за нарушеніемъ ст. 168 и 868 уст. уг. суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе въ Чебоксарско-Козьмодемьянскій мировой съѣздъ.

267. 1876 года ноября 12-го дня. *По дѣлу купца Бердникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Мировой судья Юрьеveckаго Округа, разсмотрѣвъ дѣло о кражѣ у купца Бердникова, нашелъ, что изъ числа обвиняемыхъ Пархачевъ и Аксентьевъ изобличаются въ кражѣ у Бердникова чая и другихъ вещей, а Керженцовы въ укрывательствѣ этой кражи, а потому, опредѣливъ подсудимымъ наказаніе, Мировой судья постановилъ: взыскать съ подсудимыхъ по ровну за украденныя вещи въ пользу Бердникова 224 р. и кромѣ того возратить потерпѣвшему найденный у Керженцовыхъ чай съ тѣмъ, чтобы онъ сохранилъ его до окончательнаго рѣшенія дѣла. На этотъ приговоръ Керженцовы принесли въ Съѣздъ апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи коего Съѣздъ, не находя основаній къ признанію Керженцовыхъ виновными въ укрывательствѣ кражи, постановилъ: считать ихъ отъ суда свободными, возложивъ возмѣщеніе убытковъ на Пархачева и Аксентьева. На этотъ приговоръ купецъ Бердниковъ подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Съѣздъ въ нарушение ст. 168 у. у. с. не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ частей отзыва Керженцовыхъ, не опредѣлилъ количества убытковъ, которые обязаны ему возратить прочіе подсудимые, и не указалъ, какъ поступить съ арестованнымъ чаемъ; во 2) на основаніи ст. 142 и 170 у. у. с. онъ, проситель, на другой день послѣ рѣшенія дѣла, просилъ о предъявленіи ему протокола засѣданія, но Съѣздъ не могъ исполнить его просьбы, такъ какъ протоколъ не былъ еще изготовленъ и онъ, проситель, долженъ былъ заявить неудовольствіе на краткой резолюціи. Въ сообщенной же ему впослѣдствіи копіи съ протокола оказалось, что нѣкоторыя изъ показаній свидѣтелей были записаны неправильно, что конечно имѣло вліяніе на исходъ дѣла.

Выслушавъ заключеніе и. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что апелляціонный отзывъ на приговоръ мирового судьи поданъ былъ Керженцовыми, а не Бердниковымъ, а потому сей послѣдній, за силою ст. 909 и 118 уст. уг. суд., не имѣетъ права жаловаться на нарушеніе 168 ст. у. у. с. при разсмотрѣніи Съѣздомъ этого отзыва; 2) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Бердникова на то, что Съѣздъ не опредѣлилъ будто бы количества подлежащихъ ему въ вознагражденіе убытковъ и о томъ,

какъ должно поступить съ арестованнымъ чаемъ, такъ какъ съѣздъ по обоимъ этимъ вопросамъ утвердилъ приговоръ судьи съ тѣмъ лишь различіемъ, что уплата убытковъ возложена лишь на Порхачева и Аксентьева и наконецъ 3) что на точномъ основаніи ст. 142 и 143 у. у. с. протоколы Мироваго судьи должны быть составлены, прочитываемы сторонамъ и подписываемы ими въ день засѣданія, а потому составленіе мировыми судебными установленіями протоколовъ послѣ уже рѣшенія дѣла составляетъ прямое нарушеніе означенныхъ ст. уст. уг. суд. Но нарушеніе этого правила судопроизводства въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть существеннаго значенія, такъ какъ послѣдствіемъ онаго, согласно указанію самого Бердникова въ кассационной жалобѣ, было лишь неправильное изложеніе въ протоколѣ существа свидѣтельскихъ показаній, которыя не подлежатъ ни разсмотрѣнію, ни провѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 174 уст. уг. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Бердникова оставить безъ послѣдствій.

268.—1876 года ноября 17-го дня. *По дѣлу Князя Челокаева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. П. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Князь Николай Челокаевъ былъ преданъ суду Тифлискаго Окружнаго Суда, по распоряженію Прокурорскаго надзора сего Суда, по обвиненію, во 1-хъ, въ томъ, что въ январѣ 1869 г., заточилъ жену свою, Княгиню Меланію, въ нетопленную комнату нижняго этажа, и избивъ ее здѣсь чубукомъ, заперъ комнату и оставилъ въ ней жену безъ пищи до другаго дня, и, во 2-хъ, въ томъ, что, въ Маѣ 1871 года, нанесъ беременной женѣ своей, завѣдомо и сознательно, ударъ кулакомъ въ животъ, отъ чего она ударилась о стѣну, а на другой день выкинула двухъ или трехъ мѣсячнаго мертваго ребенка (1542, 1544, 1491, 1492 и 1583 ст. улож). Кромѣ того, по жалобѣ повѣреннаго частной обвинительницы, Княгини Меланіи, онъ, Челокаевъ, въ тоже время, подвергся суду по обвиненію какъ въ преступленіяхъ, поименованныхъ въ обвинительномъ актѣ прокурорскаго надзора, такъ какъ и въ нанесеніи имъ женѣ своей, въ разное время, тяжкихъ побоевъ и истязаній. Окружный Судъ призналъ Челокаева виновнымъ въ томъ: во 1-хъ, что онъ, въ январѣ 1869 г., лишилъ жену свою, Княгиню Меланію свободы, подвергнувъ ее при этомъ истязаніямъ; во 2-хъ, что, лѣтомъ 1869 г., нанесъ ей тяжкіе побои чубукомъ; въ 3-хъ, что, въ 1871 г., нанесъ ей легкіе побои розгами; въ 4-хъ, что, 27 декабря 1871 года, причинилъ ей, женѣ своей, истязанія. За эти преступленія, на основаніи 1542, 1544, 1489, 1492, 1583, 1533, 150, 152, 1 ст. 31 и II прилож. къ 70 ст. улож., а также 142 ст. уст. о пак., Окружный Судъ присудилъ Челокаева къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Иркутскую губернію, съ установленными въ законѣ послѣдствіями. По обвиненію же Челокаева въ нанесеніи женѣ своей побоевъ, послѣдствіемъ коихъ былъ выкидышъ мертваго ребенка, Окружный Судъ призналъ его, Челокаева, оправданнымъ по суду. На этотъ приговоръ защитникъ

Челокава подалъ апелляціонный отзывъ. Тифлисская Судебная Палата (по основа- ніямъ, которыя будутъ изложены ниже) оставила безъ обсужденія по существу обвиненія, взыденныя на Челокаева повѣреннымъ жены его въ порядкѣ частнаго обвиненія. Относительно же предъявленнаго прокурорскимъ надзоромъ обвиненія, Судебная Палата, по приговору 17 іюня 1875 года, признала доказанною винов- ность Князя Челокаева въ томъ, что, въ январѣ 1869 года, заподозривъ жену свою, Княгиню Меланью Челокаеву, въ супружеской невѣрности, онъ завелъ ее насильно, съ цѣлю лишенія свободы, въ одну изъ комнатъ нижняго этажа своего дома, находящагося въ сел. Карабулахѣ, каковая комната служила для помѣщенія пріѣзжавшихъ къ подсудимому гостей, но въ означенное время нигдѣмъ не была занята, и нанесъ ей тамъ нѣсколько ударовъ чубукомъ, а потомъ заперъ за собою дверь на ключъ и самовольно продержалъ ее въ той комнатѣ впродолженіе около однихъ сутокъ; причеиъ съ умысломъ оставилъ упомянутую комнату безъ отоп- ленія во все время заключенія въ ней Княгини Челокаевой, не смотря на холод- ное время года; не давалъ ей никакой пищи и входилъ въ эту комнату нѣсколько разъ лишь для того, чтобъ наносить ей побои; вслѣдствіе чего княгиня испыты- вала ощущенія холода, голода и физической боли, и, находясь подъ постояннымъ опасеніемъ новыхъ насильственныхъ дѣйствій со стороны подсудимаго, а равно чувствуя упадокъ со стороны физическихъ силъ, лишена была возможности сопро- тивляться подсудимому и выйдти изъ комнаты или призвать кого либо на помощь, хотя окна той комнаты отворялись во внутрь и чрезъ нихъ былъ выходъ на балконъ, а въ другихъ частяхъ дома находилась прислуга подсудимаго. Это дѣя- ніе подсудимаго, по своимъ существеннымъ признакамъ, соответствуя преступ- ленію, предусмотрѣнному 1540, 1542 и 2 отд. 1544 ст. улож. о нак., составляетъ самовольное и насильственное лишеніе свободы жены своей впродолженіи около однихъ сутокъ, сопровождавшееся истязаніями и мученіями. На основанія сихъ законовъ, а также 1489, 3 п. 1 степ. 31, 150 и прилож. къ 70 ст. улож., Су- дебная Палата опредѣлила: Князя Челокаева лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и сослать на житье въ Ир- кутскую губернію, съ узаконенными послѣдствіями. Приговоръ Судебной Палаты Князь Челокаевъ обжаловалъ въ кассационномъ порядкѣ. Въ жалобѣ своей Чело- каевъ объяснилъ, *во первыхъ*, что Палата оставила безъ уваженія просьбу защит- ника его, заявленную въ апелляціонномъ отзывѣ, о производствѣ въ Палатѣ вновь судебного слѣдствія и о вызовѣ для сего свидѣтелей, спрошенныхъ въ Ок- ружномъ Судѣ, въ виду того, что судебное слѣдствіе въ первой степени суда было произведено при закрытыхъ дверяхъ, вопреки ходатайству защитника его и повѣреннаго частной обвинительницы. По этому предмету кассационной жалобы Князя Челокаева, изъ дѣла видно, что Судебная Палата, по предварительномъ разсмотрѣніи сего дѣла, на основанія 547 ст. уст. уг. суд., въ распорядительномъ засѣданіи, по опредѣленію 31-го мая 1875 г., нашла, что защитникъ Челокаева, въ апелляціонномъ отзывѣ, между прочимъ, объяснилъ, что, при производствѣ настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ допущено нарушеніе 620 ст. уст. угол. суд., въ томъ отношеніи, что, по распоряженію Предсѣдательствовавшаго, безъ вы- слушанія заключенія прокурора и объясненій сторонъ, двери суда были закрыты

для публики на все время производства судебного слѣдствія. Находя поэтому права подеудимаго нарушенными, защитникъ его просилъ Палату исправить указанное упущеніе Окружнаго Суда и возобновить произведенное судомъ судебное слѣдствіе при открытыхъ дверяхъ, при чемъ передпросить свидѣтелей, выставленныхъ обвиненіемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ защитникъ указывалъ въ отзывѣ основанія, по коимъ просьба его о передпросѣ свидѣтелей представляется, по мнѣнію его, уважительною. Судебная Палата приняла на видъ, что въ числѣ обвиненій, предъявленныхъ противъ Князя Челобаева, какъ со стороны Прокурорской власти, такъ и частнаго обвиненія, было указано на преступленіе, предусмотрѣнное 1583 ст. улож. о нак., дѣла же по преступленіямъ этого рода, на основаніи 2 п. 620 ст. уст. угол. суд., подлежатъ разсмотрѣнію суда при закрытыхъ для публики дверяхъ засѣданія. Хотя же и въ этихъ случаяхъ, по смыслу 621 ст. уст. угол. суд., закрытіе дверей судебного засѣданія не есть мѣра безусловно необходимая и хотя не всѣ предъявленные противъ подеудимаго обвиненія относились къ числу преступленій, указанныхъ въ 620 ст. уст. угол. суд., но, во 1-хъ, принятіе такой мѣры въ означенныхъ закономъ случаяхъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, а не отъ требованій и желаній сторонъ, и во 2-хъ, вызванные въ судъ по настоящему дѣлу, по требованію сторонъ, свидѣтели должны были давать показанія по разнымъ преступленіямъ, и раздѣленіе ихъ показаній на части, изъ которыхъ одни касались преступленій, подлежащихъ разсмотрѣнію въ открытомъ засѣданіи, а другія преступленій, подлежащихъ разсмотрѣнію въ закрытомъ засѣданіи, могло представиться затруднительнымъ и даже невозможнымъ. Посему закрытіе въ данномъ случаѣ дверей засѣданія на все время производства судебного слѣдствія нельзя признавать отступленіемъ отъ установленнаго на этотъ предметъ въ законѣ порядка. Хотя за симъ защитникъ Челобаева указываетъ на то, что лишь часть судебного засѣданія происходила при закрытыхъ дверяхъ, такъ какъ судебныя пренія допущены были при открытыхъ дверяхъ, но такое указаніе не подтверждается протоколомъ судебного засѣданія, изъ котораго усматривается, что только провозглашеніе резолюціи происходило публично. Равнымъ образомъ не подтверждаются объясненія защитника, что распоряженіе о закрытіи дверей засѣданія сдѣлано было Предсѣдательствовавшимъ безъ выслушанія заключенія прокурора и объясненій сторонъ, ибо изъ протокола видно, что Предсѣдательствовавшій лишь объявилъ состоявшееся посему предмету постановленіе суда и что тѣмъ, по выслушаніи заключенія прокурора и объясненій сторонъ, судъ не напелъ основаній къ отмѣнѣ своего постановленія. Но еслибы и допустить, что распоряженіе Окружнаго Суда о закрытіи дверей засѣданія на все время производства судебного слѣдствія было сдѣлано неправильно, то обстоятельство это не можетъ еще служить основаніемъ къ повторенію допроса свидѣтелей въ судебной палатѣ. Защитникъ Челобаева вовсе не указываетъ, что закрытіе дверей засѣданія имѣло какое либо неблагоприятное вліяніе на допросъ и показанія свидѣтелей; въ виду же полноты и опредѣленности этихъ показаній, не представляется никакихъ уважительныхъ основаній передопрашивать свидѣтелей; а самое слушаніе дѣла можетъ происходить въ открытомъ судебномъ засѣданіи, къ чему Палата, съ

своей стороны, не находить никаких препятствий, такъ какъ судебное слѣдствіе въ Окружномъ Судѣ не выяснило такихъ обстоятельствъ, которыми обуславливалось бы принятіе этой чрезвычайной мѣры въ дальнѣйшемъ производствѣ настоящаго дѣла. По симъ соображеніямъ Судебная Палата не нашла уважительныхъ основаній къ удовлетворенію просьбы защитника Челокаева о вызовѣ и передпросѣ свидѣтелей, давшихъ уже показанія на судѣ. Противъ этого опредѣленія Палаты Челокаевъ, въ кассационной жалобѣ, представляетъ, что, по ст. 621 уст. угол. суд., закрытіе для публики дверей судебного засѣданія, какъ мѣра чрезвычайная, должно быть допускаемо и въ случаяхъ, указанныхъ въ 620 ст., только при явной въ томъ необходимости. Такой необходимости не было, какъ это признала сама Палата, допустивъ докладъ дѣла и пренія при открытыхъ дверяхъ. Тоже самое признано было и Окружнымъ Судомъ, допустившимъ пренія сторонъ въ присутствіи публики. Дѣйствительность же сего послѣдняго обстоятельства доказывается тѣми нумерами газеты «Тифлисскаго Вѣстника», гдѣ напечатаны судебныя рѣчи. Если же часть судебного слѣдствія, относившагося къ обвиненію его, Челокаева, въ преступленіи, 1583 ст. предусмотрѣнномъ, должна была, по силѣ 2 п. 620 ст. уст. угол. суд., происходить при закрытыхъ дверяхъ, то все, что выходило изъ предѣловъ этого обвиненія, слѣдовательно и допросъ свидѣтелей относительно самовольнаго лишенія имъ свободы жены своей, могло и должно было быть рассмотрѣно публично. Такимъ образомъ Окружный Судъ нарушилъ 620 и 621 ст. уст. угол. суд. Равно и Палата, не исправивъ упущенія Суда, также нарушила эти статьи. Кроме того судебное слѣдствіе въ Окружномъ Судѣ было произведено такимъ образомъ, что свидѣтели по обвиненію его, Челокаева, въ самовольномъ лишеніи свободы и въ произведеніи выкидыша, т. е. преступленіяхъ, подлежащихъ преслѣдованію Прокурорскою властію, были допрошены отдѣльно отъ свидѣтелей, выставленныхъ частнымъ обвиненіемъ. Посему соображеніе Палаты, будто для Окружнаго Суда представлялось затрудненіе въ отдѣленіи слѣдствія по преступленію, въ 1583 ст. предусмотрѣнному, отъ слѣдствія по другимъ преступленіямъ, подлежащимъ публичному рассмотрѣнію, представляется лишеннымъ основанія. *Во вторыхъ*, Челокаевъ, въ кассационной жалобѣ, указываетъ на то, что Судебная Палата, въ 1873 году, неправильно приняла къ своему рассмотрѣнію частную жалобу Княгини Челокаевой на опредѣленіе Окружнаго Суда 10 мая 1873 года, по которому признано было неуважительнымъ заявленіе повѣреннаго ея о томъ, что дѣло по жалобамъ ея должно производиться съ участіемъ прокурорскаго надзора, а не въ порядкѣ частнаго обвиненія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ отложено рассмотрѣніе сего дѣла въ этомъ порядкѣ до истеченія сроковъ на обжалованіе опредѣленія Суда. По этому предмету кассационной жалобы Челокаева, изъ особаго, частнаго производства Палаты видно: въ 1872 г., Прокуроръ Тифлискаго Окружнаго Суда предложилъ сему суду, на основаніи 511 ст. уст. угол. суд., дѣло по обвиненію Князя Челокаева въ истязаніи жены своей, Мелани. Окружный Судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 28 мая 1872 года, опредѣлялъ: объявить Челокаевой о поступленіи въ Судъ настоящаго дѣла и о томъ, что она, на основаніи 526 ст., должна подать частную жалобу, замѣняющую обвинительный

актъ, и указать свидѣтелей, показаніями коихъ желаетъ воспользоваться на Судѣ. 30 Ноября опредѣленіе это было объявлено Челокаевой и того же числа она подала въ Судъ требуемую жалобу, въ которой обвиняла мужа своего въ жестокомъ обращеніи съ нею, оскорбленіи ея словами и дѣйствіемъ, причиненіи ей побоевъ и истязаній, послѣдствіемъ которыхъ былъ выкидышъ мертворожденнаго ребенка и разстройство всего ея организма. Разсмотрѣвъ 13 Декабря 1872 г., въ распорядительномъ засѣданіи, жалобу Челокаевой, Окружный Судъ, на основаніи 547 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: жалобу Челокаевой принять къ производству и копію съ нея вручить Челокаеву. За тѣмъ, въ день, назначенный къ слушанію дѣла, 10 Мая 1873 года, по открытіи засѣданія, повѣренный частной обвинительницы, заявивъ, что Судъ неправильно принялъ настоящее дѣло въ порядкъ частнаго обвиненія, такъ какъ Челокаева обвиняетъ своего мужа въ нанесеніи ей побоевъ, послѣдствіемъ которыхъ былъ выкидышъ мертворожденнаго ребенка, просилъ приостановиться разсмотрѣніемъ дѣла и передать его Прокурору, для составленія обвинительнаго акта. Окружный Судъ, находя, что, на основаніи 1583 и 2 прим. къ 1496 ст. улож. о нак. (по редакціи 24 мая 1871 года), только дѣла о нанесеніи однимъ супругомъ другому ранъ, увѣчья, тяжкихъ побоевъ или другихъ истязаній, если они имѣли послѣдствіемъ смерть, лишеніе разсудка, слуха, зрѣнія, языка, или одного изъ членовъ тѣла, возбуждаются общимъ порядкомъ, въ прочихъ же случаяхъ дѣла этого рода начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго супруга и подлежатъ, въ случаѣ примиренія, прекращенію, слѣдовательно подлежатъ преслѣдованію въ порядкъ частнаго обвиненія, признавъ означенное заявленіе повѣреннаго Челокаевой незаслуживающимъ уваженія; но, въ виду представленія ему возможности обжаловать такое опредѣленіе Суда, приостановилъ разсмотрѣніе настоящаго дѣла. На это опредѣленіе Окружнаго Суда Княгиня Челокаева принесла въ Судебную Палату частную жалобу, противъ которой Князь Челокаевъ представилъ объясненіе, доказывая въ немъ, что Челокаева пропустила установленный 895 ст. срокъ для обжалованія опредѣленія 28 мая 1872 г. По опредѣленію 21 іюня 1873 г., Судебная Палата, между прочимъ, нашла, что разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ ли жалоба Челокаевой разсмотрѣнію по существу, или же, за пропускомъ ею срока на обжалованіе опредѣленія Окружнаго Суда, эта жалоба должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія, находится въ тѣсной связи съ тѣмъ, насколько Окружнымъ Судомъ, при предварительномъ разсмотрѣніи сего дѣла, были выполнены установленныя въ законахъ правила о приготовительныхъ къ суду распоряженіяхъ. Изъ подлиннаго производства и заявленія Прокурора Палаты въ засѣданіи ея видно, что настоящее дѣло производилось слѣдователемъ въ порядкъ, установленномъ для частно-уголовныхъ дѣлъ, что прокурорскій надзоръ отказался отъ наблюденія за производствомъ слѣдствія, что дѣло это было представлено прокурорскому надзору, по 479 ст. уст. угол. суд., для удостовѣренія лишь въ томъ, не заключается ли въ немъ такого рода преступленій, которыя подлежали бы преслѣдованію прокурорской власти, и что оно предложено было суду, на основаніи 511 ст., 26 мая 1872 года. На точномъ основаніи 547 ст. уст. угол. суд., получивши дѣло, Окружный Судъ обязанъ былъ раз-

смотреть, въ распорядительномъ засѣданіи, не требуетъ ли настоящее дѣло какихъ либо особыхъ распоряженій со стороны Суда, правильно ли произведено предварительное слѣдствіе, подсудно ли оно ему, въ законномъ ли порядкѣ оно направлено, и опредѣлить порядокъ, въ которомъ оно подлежитъ дальнѣйшему производству. Для опредѣленія подсудности и порядка производства дѣла, Окружный Судъ обязанъ былъ вывести предметы обвиненія, предъявленнаго Бнягивею Челокаевою противъ мужа ея и сообразить ихъ съ существующими узаконеніями. Между тѣмъ, изъ опредѣленія Окружнаго Суда, состоявшагося 28 Мая, не видно, чтобы имъ было выполнено означенное требованіе закона, не видно даже, чтобы судомъ предварительно было рассмотрѣно это дѣло. Въ опредѣленіи этомъ сказано лишь: объявить Меланіи Челокаевой о поступленіи настоящаго дѣла въ судъ для подачи ею частной жалобы, замѣняющей обвинительный актъ. По поступленіи за тѣмъ отъ Челокаевой требуемой отъ нея жалобы, въ которой она, кромѣ первоначально заявленныхъ обвиненій противъ мужа, предъявила еще новое обвиненіе въ томъ, что онъ причинилъ ей тяжкіе побои, послѣдствіемъ которыхъ былъ выкидышъ мертворожденнаго ребенка, Окружный Судъ обязанъ былъ тогда же обсудить, въ распорядительномъ засѣданіи, въ какомъ порядкѣ должно производиться дѣло по сему послѣднему обвиненію. Но изъ опредѣленія Суда, состоявшагося 13 декабря 1872 г., не видно, чтобы вопросъ этотъ обсуждался имъ. Не видно также, чтобы Судомъ было объявлено Челокаевой, что и по сему послѣднему обвиненію дѣло принято Судомъ къ производству въ порядкѣ частнаго обвиненія. При такихъ обстоятельствахъ Челокаева могла и не знать, что Судомъ направлено къ такому порядку производства дѣло по всеѣмъ обвиненіямъ, предъявленнымъ ею противъ мужа ея. Поэтому она и не могла обжаловать опредѣленіе Окружнаго Суда раньше того времени, когда таковое стало ей извѣстнымъ, то есть раньше дня открытія засѣданія. Слѣдуетъ также принять во вниманіе, что Окружный Судъ, опредѣляя, 10-го мая 1873 года, что дѣло по обвиненію Челокаевой мужа своего подлежитъ производству въ порядкѣ частнаго обвиненія, предоставилъ повѣренному Челокаевой обжаловать это опредѣленіе въ установленный 895 ст. уст. угол. суд. срокъ; что частная жалоба Челокаевой на это опредѣленіе подана до истеченія установленнаго 895 ст. срока, и что если даже считать Челокаевой срокъ для принесенія частной жалобы на опредѣленіе Суда о направленіи настоящаго дѣла къ порядку частнаго производства съ 13 декабря, то, во всякомъ случаѣ, послѣднимъ опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся 10 мая, Окружный Судъ, предоставленіемъ ей обжаловать то опредѣленіе, возстановилъ ей срокъ на принесеніе частной жалобы, на каковое дѣйствіе судъ имѣетъ полное право по смѣлѣ предоставленной ему 866 ст. уст. угол. суд. власти. Посему Судебная Палата нашла, что частная жалоба Меланіи Челокаевой подлежитъ ея рассмотрѣнію по существу. За симъ, Судебная Палата признала, что дѣла о нанесеніи мужемъ женѣ такихъ насилій, послѣдствіемъ коихъ были преждевременные роды послѣдней и смерть ея младенца, подлежатъ преслѣдованію въ порядкѣ публичнаго, а не частнаго обвиненія, что Меланія Челокаева, въ числѣ другихъ обвиненій, обвиняла мужа своего и въ семъ преступленіи, что обвиненіе это не было рассмотрѣно прокурорскимъ надзоромъ.

что по этому обвиненію Челокаевой мужа своего, точно также какъ и по обвиненію Челокаева въ самовольномъ лишеніи жены своей свободы, Окружный судъ неправильно направилъ дѣло къ производству въ частномъ порядкѣ, и что посему опредѣленіе Окружнаго Суда о порядкѣ направленія сего дѣла подлежитъ отмѣнѣ и самое дѣло должно быть возвращено, для новаго пересмотра, прокурорскому надзору. Посему Судебная Палата опредѣлила: на основаніи 1491 и 1544 ст. улож., отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда и предписать ему передать дѣло Прокурору, для зависящихъ съ его стороны распоряженій. Это частное опредѣленіе Палаты Князь Челокаевъ, въ кассационной своей жалобѣ, опровергаетъ тѣмъ, что, опредѣленіе Окружнаго Суда о производствѣ дѣла въ порядкѣ частнаго обвиненія состоялось 28 мая 1872 года. Объявлено оно Кн. Челокаевой 30 Ноября того же года. Срокъ на обжалованіе этого опредѣленія истекъ 14 Декабря. Жалобы въ этотъ срокъ подано не было. Изъ сего слѣдуетъ, что Окружный Судъ не вправѣ былъ входить въ разсмотрѣніе заявленія, сдѣланнаго повѣреннымъ Челокаевой по открытіи судебного засѣданія 10 Мая 1873 г. Тѣмъ менѣе вправѣ былъ Судъ ожидать вступленія въ законную силу опредѣленія своего, которое уже вступило въ законную силу полгода тому назадъ. Соображенія же Палаты относительно формы, въ которой изложено опредѣленіе суда не имѣютъ никакой связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что срокъ на обжалованіе помянутаго опредѣленія истекалъ для кн. Челокаевой 14 декабря 1872 г. и былъ ею пропущенъ. Что же касается того, было или нѣтъ мотивировано опредѣленіе суда, то обстоятельство это могло повлечь за собою со стороны палаты указаніе суду на допущенную имъ неправильность при составленіи опредѣленія или даже, если-бы палата нашла это нужнымъ, привлеченіе его къ отвѣтственности въ дисциплинарномъ порядкѣ; но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не могло бы ни въ чемъ измѣнить существо и лишить силы резолюцію суда, согласно которой дѣлу данъ былъ ходъ въ порядкѣ частнаго обвиненія. Несостоятельно разсужденіе палаты и о томъ, будто судъ, предоставивъ княгинѣ Челокаевой обжаловать опредѣленіе свое 10 мая, тѣмъ самымъ возстановилъ ей срокъ на обжалованіе опредѣленія 28 мая 1872 г. То, что палата считаетъ возстановленіемъ срока, было ни что иное, какъ разрѣшеніе затрудненія, въ которое судъ былъ поставленъ заявленіемъ повѣреннаго Челокаевой. Это постановленіе есть только результатъ ошибочнаго пониманія окружнымъ судомъ значенія составленнаго имъ и въ срокъ неопротестованнаго и необжалованнаго опредѣленія 28 мая 1872 г., и съ возстановленіемъ срока по правиламъ изложеннымъ въ 866—868 ст. уст. угол. суд., ничего общаго не имѣетъ. Посему одно наименованіе палатою упомянутаго опредѣленія окружнаго суда 10 мая возстановленіемъ срока не сообщаетъ этому постановленію дѣйствительнаго характера возстановленія срока и ни въ чемъ не можетъ умалить силы и значенія опредѣленія. По этому войдя въ разсмотрѣніе частной жалобы Челокаевой по существу, палата нарушила 2 п. 893 и 895 ст. уст. угол. суд. Въ *третьихъ*, князь Челокаевъ, въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ кассационной своей жалобы (3, 4 и 5 пунк.), указываетъ, съ одной стороны, на неправильность постановленія палаты, по которому она, не признавъ возможнымъ

войти въ разсмотрѣніе, въ апелляціонномъ порядкѣ, приговора окружнаго суда по предметамъ обвиненія Челокаева, предъявленнымъ противъ него женою въ качествѣ частной обвинительницы, тѣмъ не менѣе вошла въ обсужденіе такого же предмета, также подлежащаго производству въ порядкѣ частнаго обвиненія, именно лишенія жены его свободы, соединеннаго съ истязаніями и мученіями, а съ другой стороны—на стѣснительныя для защиты его, Челокаева, послѣдствія отъ означеннаго постановленія палаты, именно: а) остановку предѣвателемъ защитника его при объясненіяхъ по существу дѣла и б) уклоненіе палаты отъ оцѣнки показаній жены его, Челокаева, и свидѣтельницы Чомахашвили. По этимъ предметамъ кассационной жалобы Челокаева, изъ дѣла палаты, протокола судебного засѣданія и заключенія по замѣчанію его на этотъ протоколъ усматривается: 1) въ судебномъ засѣданіи, предварительно доклада дѣла по существу, палата признала нужнымъ обратиться къ возбужденному защитникомъ подсудимаго, въ апелляціонномъ отзвѣвѣ, процессуальному вопросу о неправильномъ преданіи князя Челокаева суду по преступленіямъ, преслѣдуемымъ въ порядкѣ частнаго обвиненія. Выслушавъ объясненія сторонъ по этому предмету и заключеніе Товарища Прокурора, судебная палата нашла, что, на основаніи 520 ст. уст. угол. суд., въ обвинительномъ актѣ должны быть, между прочимъ, означены: событіе, заключающее въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, время и мѣсто совершенія сего преступнаго дѣянія, на сколько это извѣстно, и сущность доказательствъ и уликъ, собранныхъ по дѣлу противъ обвиняемаго, и что, согласно 526 ст. того же уст., по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, жалоба частнаго обвинителя замѣняетъ обвинительный актъ, слѣдовательно она должна соответствовать тѣмъ же требованіямъ, какія предписаны закономъ для составленія обвинительнаго акта; отступленіе же отъ этого порядка, какъ явствуетъ изъ рѣшенія Сената 1866 г. № 78 по дѣлу Леонтьева и Данилова, влекутъ за собою отмѣну самаго обряда преданія суду. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу, повѣреннымъ частной обвинительницы, княгини Меланіи Челокаевой, подана была въ окружный судъ обвинительная жалоба, въ которой онъ, не указывая вовсе ни событій преступныхъ дѣяній, ни времени и мѣста ихъ совершенія, ни относящихся къ нимъ и собранныхъ по дѣлу противъ обвиняемаго доказательствъ и уликъ, поддерживалъ лишь обвиненія противъ князя Челокаева въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1489 и 1451 ст. улож. о нак., на тотъ случай, если предъявленная прокурорскою властію обвиненія въ насильственномъ лишеніи княгини Челокаевой свободы, сопровождавшемся истязаніями, и въ нанесеніи ей, во время беременности, удара въ животъ, отчего произошелъ выкидышъ мертваго ребенка, не подтвердится на судѣ во всемъ ихъ объемѣ и обвиненія эти будутъ за тѣмъ подлежать преслѣдованію въ частномъ порядкѣ. Хотя же окружный судъ, давъ движеніе таковой обвинительной жалобѣ повѣреннаго Челокаевой, въ приговорѣ своемъ указалъ, кромѣ двухъ означенныхъ обвиненій со стороны прокурорской власти, еще три событія преступныхъ дѣяній князя Челокаева, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, но послѣднія три обвиненія формулированы самимъ Судомъ и почерпнуты изъ данныхъ свидѣтелями на судебномъ слѣдствіи показаній безъ

преданія по нимъ подсудимаго, въ установленномъ порядкѣ, суду. Въ виду этихъ обстоятельствъ и принимая во вниманіе, что преданіе обвиняемаго суду есть одинъ изъ существенныхъ и наиболѣе важныхъ обрядовъ уголовного судопроизводства; что, по силѣ 1 ст. уст. угол. суд., никто не можетъ подлежать судебному преслѣдованію за преступленіе или проступокъ, не бывъ привлеченъ къ ответственности, въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами сего устава; что обвинительная жалоба повѣреннаго Челокаевой, по своей неопредѣленности, неясности и допущеннымъ въ ней отступленіямъ отъ положительныхъ указаній и требованій закона, не могла служить основаніемъ къ преданію князя Челокаева суду по обвиненію въ трехъ преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, а тѣмъ менѣе къ постановленію по этимъ преступленіямъ обвинительнаго приговора; что вопросъ о правильности преданія суду не подлежитъ, за силою 893 ст. уст. угол. суд., обжалованію въ частномъ порядкѣ независимо отъ апелляціи по существу, и что посему для палаты не представляется въ настоящее время законнаго повода къ разсмотрѣнію означенныхъ трехъ обвиненій по существу, — Судебная палата опредѣлила: не входя въ разсмотрѣніе приговора Тифлискаго окружнаго суда по обвиненіямъ подсудимаго князя Челокаева въ томъ, во 1-хъ) что онъ, лѣтомъ 1869 г., нанесъ женѣ своей тяжкіе побои чубукомъ въ сел. Мухравани; во 2-хъ) что, въ 1871 г., въ сел. Карабулахъ, нанесъ ей легкіе побои розгами, и въ 3-хъ) что, 27 декабря 1871 года, въ сел. Карабулахъ, причинилъ ей истязанія, предоставитъ внягинѣ Меланіи Челокаевой, буде она пожелаетъ, подать по этимъ обвиненіямъ новую жалобу въ установленномъ порядкѣ, а за симъ разсмотрѣть настоящее дѣло лишь по обвиненію князя Челокаева въ самовольномъ и насильственномъ лишеніи жены своей свободы, сопровождавшемся истязаніями. Съ своей стороны, Челокаевъ, въ кассационной жалобѣ, относительно означеннаго постановленія палаты заявляетъ, что лишеніе свободы жены предусмотрено самостоятельно ст. 1544 улож. Хотя въ главѣ 7-й, раздѣла X, гдѣ помѣщены 1540—1544 ст., не содержится правила, по которому дѣла о лишеніи свободы могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, однако правило это не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, въ виду точнаго и буквального смысла 157 ст. уложенія. Если бы дѣла о лишеніи свободы могли быть возбуждены помимо жалобъ потерпѣвшихъ и не могли бы оканчиваться примиреніемъ, то 157 ст. улож. не имѣла бы никакой цѣли указывать, въ числѣ дѣлъ, составляющихъ исключеніе изъ изложеннаго въ ней правила, на преступления, 1542 и 1543 ст. предусмотрѣнныя. Изъ находенія сихъ статей въ числѣ прочихъ, исчисленныхъ въ 157 ст. улож., слѣдуетъ признать: а) что дѣла о лишеніи свободы вообще не могутъ быть возбуждаемы помимо жалобы потерпѣвшихъ; б) что изъ числа различныхъ видовъ лишенія свободы не подлежатъ прекращенію лишь случаи, предусмотрѣнные 1542 и 1543 ст. улож., и в) что въ особенности не можетъ быть рѣчи о другомъ порядкѣ, кромѣ порядка частнаго обвиненія, въ дѣлахъ о лишеніи свободы жены мужемъ, такъ какъ лишеніе это составляетъ только одинъ изъ видовъ насилія мужа надъ женою. Такимъ образомъ, дѣло по обвиненію его, Челокаева, въ лишеніи свободы жены его, соединенномъ съ истязаніями и мученіями, несо-

мнѣнно подлежало производству въ порядкѣ частномъ, и палата, разъ признавъ, что дѣла, возбужденныя противъ него въ этомъ порядкѣ, не подлежатъ ей разсмотрѣнію по существу, за несоблюденіемъ частною обвинительницею по порядку, указанного въ 520 и 526 ст. уст. угол. суд., должна была равнымъ образомъ оставить и дѣло по обвиненію его, Челокаева, въ преступленіи, означенномъ въ 1544 ст. улож., безъ разсмотрѣнія. Посему, разсмотрѣвъ дѣло по этому послѣднему обвиненію по существу и постановивъ по нему приговоръ, палата нарушила 1, 511 и 526 ст. уст. угол. суд. 2) Относительно стѣснительныхъ для него, Челокаева, послѣдствій отъ означеннаго постановленія палаты, онъ, въ кассационной жалобѣ, объясняетъ, что палата, въ противность предписанному закономъ порядку (878, 885, 886, 888 и 892 ст. уст. угол. суд.), частнымъ опредѣленіемъ отмѣнила приговоръ окружнаго суда. Послѣдствіемъ такого дѣйствія палаты, въ данномъ случаѣ, было то, что защитникъ его, Челокаева, былъ поставленъ въ невозможность представить объясненія по существу дѣла въ полномъ его объемѣ. Разборъ показаній свидѣтелей, экспертовъ и проч. по дѣламъ, оставленнымъ палатою безъ разсмотрѣнія, могъ, въ тоже время, представить въ истинномъ свѣтѣ событія, относящіяся къ дѣлу, которое палата разрѣшила по существу. Между тѣмъ, опираясь на вышеизложенное частное опредѣленіе палаты, предсѣдатель остановилъ защитника его, Челокаева, когда онъ коснулся противорѣчій въ показаніяхъ свидѣтелей, допрошенныхъ въ окружномъ судѣ. Въ этомъ нельзя не видѣть стѣсненія правъ защиты, неоправдываемого никакимъ закономъ, ибо въ дѣйствительности вышло, что въ апелляціонной инстанціи предсѣдатель останавливаетъ защиту не по одной изъ причинъ, указанныхъ 611 и 745 ст. уст. угол. суд., а единственно на томъ основаніи, что состоялось, вопреки смыслу 892 ст. уст. угол. суд., частное опредѣленіе палаты, отмѣняющее извѣстную часть приговора суда. Такимъ дѣйствіемъ палаты нарушены 878, 885, 886, 888 и 892 ст. уст. угол. суд.; а дѣйствіемъ предсѣдателя, остановившаго защитника въ его объясненіяхъ по существу дѣла, нарушены 612 и 744 ст. уст. угол. суд. Относительно сихъ указаній Челокаева на дѣйствія предсѣдателя, въ протоколѣ судебного засѣданія никакихъ свѣдѣній нѣтъ. Въ замѣчаніи же Челокаева на протоколъ сказано: «защитникъ мой былъ остановленъ предсѣдателемъ въ то время, когда доказывалъ недостоверность показаній княгини Челокаевой, и въ подтвержденіе мнѣнія своего о несправедливости этой свидѣтельницы, ссылался на показаніе ея о выкидышѣ.» По поводу этого замѣчанія, въ заключеніи судебной палаты, объяснено: во время судебныхъ преній старшій предсѣдатель остановилъ защитника Челокаева на томъ мѣстѣ его рѣчи, гдѣ онъ старался, чрезъ сопоставленіе показаній княгини Челокаевой и свидѣтельницы Чомахавили, по обвиненію подсудимаго въ нанесеніи женѣ своей удара, отчего произошелъ выкидышъ ребенка, доказать недостоверность показаній потерпѣвшей; при чемъ старшій предсѣдатель мотивировалъ свое распоряженіе тѣмъ, что судебная палата, не разсматривая дѣла по этому обвиненію, не можетъ и войти въ оцѣнку доводовъ защиты и недостоверности свидѣтельскихъ показаній, относящихся лишь до этого дѣла. Такой доводъ защиты приводится и въ приговорѣ палаты (48 л. д.), гдѣ

приведены основанія къ устранинію этого доказательства защитника подсудимаго. Но за сямъ защитникъ не былъ останавливаемъ болѣе, когда онъ разбиралъ показаніе княгини Челокаевой по дѣлу, бывшему предметомъ разсмотрѣнія палаты, т. е. о насильственномъ лишеніи ея свободы, сопровождавшемся истязаніями.

3) Другимъ послѣдствіемъ вышеизложеннаго постановленія палаты, по объясненію Челокаева въ кассационной его жалобѣ, было то, что, въ приговорѣ своемъ, палата сама лишила себя возможности и освободила отъ обязанности войти въ оцѣнку внутренняго достоинства показаній жены его. Между тѣмъ, въ апелляціонномъ отзывѣ, доказывалось, что показаніямъ жены его, Челокаева, судъ не долженъ придавать вѣры, что изъ сопоставленія одного только показанія Чомахашвили съ показаніемъ княгини судъ можетъ уже легко убѣдиться въ недостоверности всѣхъ ея рассказовъ касательно отношеній его къ ней, да и послѣ времени, когда она взвела на него всѣ обвиненія, послужившія поводомъ къ преданію его суду. Посему, уклоняясь отъ оцѣнки показанія Чомахашвили, даннаго на судѣ и занесеннаго въ протоколъ, палата допустила нарушение 766 ст. уст. угол. суд. По отношенію къ этому предмету кассационной жалобы Челокаева, въ приговорѣ палаты значится: по обвиненію князя Челокаева въ самовольномъ и насильственномъ лишеніи свободы жены своей, соединенномъ съ истязаніями, палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ, между прочимъ, возбуждаемый въ апелляціонномъ отзывѣ вопросъ о достоверности и силѣ свидѣтельскихъ показаній. Обвиненіе основывается на показаніяхъ потерпѣвшей отъ преступленія, княгини Челокаевой, и свидѣтелей Шатинова, Хечатурова, Лакуришвили, князей Джорджадзе и Мокаевыхъ. Правдивость показанія княгини Челокаевой защита оспариваетъ сопоставленіемъ такового съ показаніемъ свидѣтельницы Чомахашвили, спрошенной на судѣ по другому обвиненію подсудимаго, не признанному Окружнымъ Судомъ и не подлежащему разсмотрѣнію судебной палаты, за необжалованіемъ приговора въ этой части. Но, не говоря уже о томъ, что палата лишена возможности, по вышеобъясненной причинѣ, касаться оцѣнки показанія свидѣтельницы Чомахашвили, слѣдуетъ замѣтить, что показаніе это вовсе не относится къ предмету обвиненія подсудимаго въ самовольномъ и насильственномъ лишеніи свободы, а слѣдовательно и не можетъ, чрезъ сопоставленіе съ показаніемъ потерпѣвшей, выяснить вопросъ о правдивости послѣдней, именно по этому обвиненію. Въ четвертыхъ, Челокаевъ, въ 6-мъ п. кассационной жалобы, объясняетъ, что для состава преступленія, предусмотрѣннаго 1540 ст. улож., необходима наличность насилія надъ лицомъ, подвергнутому лишенію свободы. Посему палата, признавая его, Челокаева, виновнымъ въ лишеніи свободы своей жены, обязана была установить фактъ совершеннаго имъ надъ потерпѣвшею насилія, на основаніи свидѣтельскихъ показаній или иныхъ положительныхъ данныхъ. Между тѣмъ, не отрицая существованія противорѣчій въ свидѣтельскихъ показаніяхъ, касающихся этого предмета, и не отдавая прямого предпочтенія ни одному изъ показаній этихъ, палата принимаетъ ихъ всѣ съ помощію собственныхъ своихъ предположеній. Свидѣтель Шатиновъ показалъ, что жена его, Челокаева, въ нижній этажъ его дома, въ сел. Карабулахъ, шла добровольно, съзади его, Челокаева. Свидѣтельница же Ласури-

пшили удостовѣрять, что онъ, Челокаевъ, тащилъ княгиню за собою. Этому противорѣчію палата не придаетъ никакого значенія. Но палата не имѣла права утверждать фактъ насилія на помянутыхъ выше показаніяхъ, такъ какъ, для согласенія ихъ противорѣчій, она должна была, что ею и сдѣлано, прибѣгнуть къ собственнымъ предположеніямъ, не вытекающимъ ни изъ какихъ положительныхъ данныхъ и слѣдствіемъ не провѣренныхъ. Для согласенія указанныхъ противорѣчій палатѣ надлежало удостовѣриться, гдѣ именно находились помянутые свидѣтели, и въ одинъ ли и тотъ же моментъ они были очевидцами происшествія, о комъ свидѣлствуютъ. Тогда и предположенія палаты, выраженные въ приговорѣ словами: «потомъ, спускаясь въ нижній этажъ, онъ, (подсудимый) *могъ идти* рядомъ съ нею или впереди ея, за тѣмъ *толкать* ее предъ собою, словомъ *измѣнять* нѣсколько разъ положеніе при слѣдованіи за княгинею», не были бы произвольными. Та часть приговора палаты, на которую указываетъ въ 6-мъ пунктѣ кассационной жалобы Челокаева, заключается въ слѣдующемъ: противурѣчія въ показаніяхъ потерпѣвшей и свидѣтелей дѣйствительно существуютъ, но они не могутъ имѣть никакого значенія. Такъ, свидѣтель Шатировъ, объясняя причину противурѣчія о продолжительности времени заключенія княгини Челокаевой, въ показаніяхъ своихъ на предварительномъ слѣдствіи и на судѣ, говоритъ, что это давно было, онъ человѣкъ неграмотный, теперь (на судѣ) не хорошо помнитъ. Свидѣтель Хечатуровъ, хотя и говорилъ на судѣ сначала, что подсудимый выпустилъ княгиню изъ заключенія вечеромъ, но на дальнѣйшіе вопросы не могъ дать объясненія, почему онъ это утверждаетъ. Свидѣтельница же Ласуришвили показываетъ, согласно съ княгинею Челокаевою, что заключеніе послѣдней продолжалось около сутокъ. Всѣ эти ничтожныя противурѣчія легко объясняются продолжительностью времени, болѣе шести лѣтъ, протекшихъ со дня событія преступнаго дѣянія до дня судебного слѣдствія по немъ, и запятованіемъ, въ теченіи столь долгаго времени, всѣхъ подробностей происшествія. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что фактъ заключенія княгини Челокаевой подтверждается свидѣтелемъ, княземъ Георгіемъ Джорджадзе, которому самъ подсудимый сознавался въ томъ. Противъ показанія же этого свидѣтеля ни самъ подсудимый, ни его защитникъ ничего не возражаютъ. Далѣе защита указываетъ на противурѣчіе въ показаніяхъ потерпѣвшей и свидѣтелей Шатирова и Ласуришвили относительно насилія, употребленнаго подсудимымъ при заключеніи княгини въ комнату. Но, помимо вышеприведенныхъ соображеній о причинѣ противурѣчій въ ихъ показаніяхъ, надо принять во вниманіе и то, что свидѣтели были очевидцами различныхъ моментовъ событія: сперва подсудимый схватилъ жену свою за руку и потащилъ за собою; потомъ, спускаясь въ нижній этажъ по лѣстницѣ, онъ могъ идти рядомъ съ нею или впереди ея, за тѣмъ толкать ее передъ собою, словомъ измѣнять нѣсколько разъ положеніе при слѣдованіи съ княгинею. Несомнѣнно, по показаніямъ этимъ, лишь то, что подсудимый насильно завелъ жену свою въ комнату нижняго этажа, такъ какъ она шла туда противъ своей воли, повинуваясь лишь приказанію и физической силѣ мужа. Въ виду всего этого, фактическая сторона настоящаго дѣла, какъ она удостовѣрена на судѣ упомянутыми показаніями, представляется не-

сомнѣнно доказанною. Наконецъ, *въ пятыхъ*, Челокаевъ, въ седьмомъ пунктѣ кассационной своей жалобы, объясняетъ, между прочимъ, что преступленіе, предусмотрѣнное 1540 ст. Улож., заключается въ противозаконномъ и насильственномъ поставленіи потерпѣвшаго въ такое положеніе, при которомъ онъ теряетъ возможность перемѣны мѣста своего пребыванія. Такое положеніе можетъ быть результатомъ дѣйствія двоякаго рода силъ: во 1-хъ) можно лишить свободы, заключивъ извѣстное лицо въ помѣщеніе, гдѣ оно къ осуществленію желанія измѣнить мѣсто своего пребыванія встрѣтитъ физическія препятствія. Во 2-хъ можно также лишить лицо свободы, употребивъ для сего угрозу, т. е. обѣщаніе совершить надъ нимъ, въ случаѣ самовольнаго его освобожденія, такое дѣйствіе, котораго вредныя послѣдствія причинять ему болѣе страданій, нежели пребываніе его въ заключеніи. Боль скоро же физическихъ препятствій къ выходу лишеннаго свободы не существуетъ, то не можетъ быть и рѣчи о примѣненіи 1540 ст. Улож. Если бы не было отказано въ производствѣ осмотра дома его, подсудимаго, въ сел. Карабулахъ, то судъ и палата могли бы удостовѣриться, что противъ оконъ, отворить которыя зависѣло отъ потерпѣвшей, въ комнатѣ была другая дверь, чрезъ которую она легко могла выйти куда угодно. За признаніемъ этого факта палатою, разсужденія ея о томъ, какъ часто и искусно бѣгаютъ арестанты изъ правительственныхъ мѣстъ заключенія, будутъ оцѣнены по достоинству. Палатѣ оставалось останавиться на томъ, что жена его, Челокаева, лишена была имъ свободы посредствомъ принужденія психическаго. Въ этомъ отношеніи надлежало указать, каково именно рода было это принужденіе, въ чѣмъ именно заключалась его угроза, вывести это изъ положительныхъ данныхъ, а не основываться на голыхъ и лишенныхъ всякой фактической почвы предположеніяхъ, изложенныхъ въ ея приговорѣ. А такъ какъ всѣ обстоятельства, выраженные въ приговорѣ палаты словами «вообще», «могла», «безъ сомнѣнія», и т. п., составляютъ не болѣе, какъ предположенія, не основанныя на фактахъ, вошедшихъ въ составъ обвиненія, или выведенныхъ изъ доклада дѣла и заключительныхъ прейи, то обвиненіе его, Челокаева, въ лишеніи жены его свободы посредствомъ угрозы, составляетъ нарушеніе 797 и 878 ст. уст. угол. суд., не говоря уже о томъ, что предположеніе палаты, выраженное въ словахъ: «при томъ же и состояніе физическихъ силъ потерпѣвшей было таково, что не позволяло ей сдѣлать попытку къ своему освобожденію», — если бы это предположеніе основывалось на какихъ нибудь положительныхъ данныхъ, исключало бы само сабою примѣненіе 1540 ст. улож. — Указываемая Челокаевымъ, въ 7 пунктѣ кассационной жалобы, часть приговора палаты, содержитъ въ себѣ слѣдующее: обращаясь къ вопросу о свойствѣ преступнаго дѣянія подсудимаго, палата находитъ, что первыми признаками этого дѣянія представляются самовольность и насильственность. Относительно насилія уже сказано выше, а самовольность усматривается изъ того, что подсудимый, въ данномъ случаѣ, осуществлялъ единственно свою деспотическую волю, абсолютный произволъ, безъ малѣйшаго на то права не только законнаго, юридическаго, но и нравственнаго. Въ защиту свою подсудимый представилъ свидѣтеля Джиншо Челокаева. Но послѣдній могъ показать лишь то, что, во время пребыванія его въ домѣ дяди, княгиня ока-

зывала ему родственныя ласки, которымъ свидѣтель не придавалъ никакого особеннаго значенія. По этому ни на чемъ неоснованное подозрѣнiе въ супружеской невѣрности служило подсудимому лишь предлогомъ къ проявленiю своего семейнаго деспотизма. Цѣль такого дѣянiя подсудимаго очевидно заключалась въ лишенiи жены своей свободы, такъ какъ, при намѣренiи причинить ей одна лишь страданiя физическiя или нравственныя, не было никакой надобности, въ продолженiи почти цѣлыхъ сутокъ, лишать ее возможности располагать присущею каждому разумному существу свободою дѣйствiй своихъ. Что касается возбуждаемаго защитою вопроса о несоотвѣтствiи комнаты, въ которой находилась княгиня, понятiю о мѣстѣ заключенiя, то палата не можетъ согласиться съ такимъ доводомъ. Понятiе о мѣстѣ заключенiя обуславливается не большими или меньшими его удобствами, или находженiемъ его въ томъ или другомъ зданiи, а главнымъ образомъ невозможностью находящагося въ этомъ мѣстѣ оставить его во всякое время по своему произволу. Если и правительственныя мѣста заключенiя представляютъ много разнообразiя по своему устройству и внѣшнему виду, то въ частной жизни это разнообразiе очевидно можетъ быть еще значительнѣе: былъ ли человекъ лишентъ свободы въ обыкновенной жилой комнатѣ, съ разными удобствами или безъ нихъ въ чуланѣ, подвалѣ и т. п.,—это совершенно безразлично для существа понятiя о мѣстѣ заключенiя, и выборъ такого мѣста, равно какъ лишенiе своей жертвы тѣхъ или другихъ житейскихъ удобствъ, сводятся лишь къ вопросу о степени напряженности злой воли, о проявленiи извѣстной жестокости. По этому и въ данномъ случаѣ одна изъ комнатъ нижняго этажа жилого дома, служившая обыкновенно для помѣщенiя прiѣзжавшихъ къ подсудимому гостей и имѣвшая спальныя принадлежности, соотвѣтствовала всѣмъ условiямъ мѣста заключенiя. Именно, послѣ насильственнаго ввода въ нее княгини Челокаевой и нанесенiя ей нѣсколькихъ ударовъ чубукомъ, дверь была заперта подсудимымъ на ключъ, и чрезъ это прегражденъ выходъ изъ комнаты обыкновеннымъ путемъ. За тѣмъ заключенная была вообще лишена возможности оставить эту комнату по своему произволу. Наконецъ она лишена была общества людей и оторвана отъ своихъ обычныхъ занятiй. Правда, защита возражаетъ, что княгиня Челокаева могла бы выйти, если бы она захотѣла, изъ той комнаты, такъ какъ окна открывались во внутрь и чрезъ нихъ легко можно перейти на балконъ, окружающiй домъ, но такой доводъ очевидно несостоятеленъ. Для уясненiя этого вопроса необходимо принять въ соображенiе не одну лишь физическую возможность выйти изъ мѣста заключенiя, но и душевное настроенiе заключенной. При удостовѣряемой княгинею Челокаевою жестокости характера ея мужа и его деспотизмъ, нѣтъ ничего удивительнаго, что она могла опасаться новыхъ насилiй со стороны подсудимаго, который, и безъ всякаго повода съ ея стороны, нѣсколько разъ, въ продолженiе заключенiя, наносилъ ей побои и даже угрожалъ убить ее. Этотъ психическiй гнетъ безъ сомнѣнiя не давалъ ей рѣшительности сдѣлать хотя малѣйшую попытку къ противудѣйствию волѣ подсудимаго, лишившаго ее свободы, и она оставалась въ мѣстѣ заключенiя до тѣхъ поръ, пока самому подсудимому не заблагоуразуудилось освободить ее. При томъ же и состоянiе физическихъ силъ потерпѣвшей было таково, что не дозво-

дѣла ей сдѣлать попытку къ своему освобожденію, ибо отъ насилій и лишеній, силы ея были истощены до того, что она, на другой день, не могла встать безъ помощи подсудимаго и за тѣмъ тотчасъ же слегла въ постель. Во всякомъ же случаѣ, физическою возможностью выхода изъ мѣста заключенія отнюдь не обуславливается понятіе о заключеніи. Такая возможность существуетъ и въ устроенныхъ съ этою спеціальною цѣлію тюрьмахъ, что доказывается безчисленными примѣрами побѣговъ арестантовъ, но, тѣмъ не менѣе, тюрьма остается мѣстомъ лишенія свободы. По изложеннымъ основаніямъ палата признаетъ, что княгиня Челобаева была насильственно и самовольно лишена свободы впродолженіи около однихъ сутокъ. Тѣмъ однакожъ преступныя дѣянія подсудимаго не ограничились. Впродолженіи заключенія княгини, комната, гдѣ она находилась, оставалась безъ отопленія, ей не давали никакой пищи и подсудимый нѣсколько раазъ наносилъ ей побой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба подсудимаго князя Челобаева, во всѣхъ ея семи пунктахъ, не содержитъ въ себѣ указаній на такія существенныя нарушенія закона, при которыхъ приговоръ о немъ не могъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія и, вслѣдствіе сего, подлежалъ бы отмѣнѣ. *По первому пункту* кассационной жалобы Челобаева (на нарушеніе 620 и 621 ст. у. у. с.) слѣдуетъ принять на видъ: 1) что въ 620 ст. у. у. с. указаны тѣ преступленія, дѣла о которыхъ могутъ разсматриваться не публично. По этому, въ кассационномъ порядкѣ, можетъ подлежать повѣркѣ собственно вопросъ о томъ, принадлежит ли данный случай къ исчисленнымъ въ 620 ст. Изъ настоящаго дѣла оказывается, что князь Челобаевъ обвинялся въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1583 ст. улож., о которой въ 620 ст. у. у. с. упоминается. Слѣдовательно, нельзя признать, что эта статья окружнымъ Судомъ нарушена 2) Хотя, какъ объясняетъ судебная палата, въ показаніяхъ, данныхъ свидѣтелями въ окружномъ судѣ, не было ничего такого, что не могло быть заявлено ими публично, но это обстоятельство, усмотрѣнное палатою изъ апелляціоннаго производства, не представляло основанія къ удовлетворенію ходатайства защитника Челобаева о производствѣ въ палатѣ новаго судебного слѣдствія, такъ какъ окружный судъ, предъ открытіемъ своего засѣданія, не могъ знать, въ чемъ будутъ состоять показанія свидѣтелей на судебномъ слѣдствіи и можно ли произвести это слѣдствіе такъ, чтобы выдѣлить изъ него части, подлежащія обслѣдованію при закрытыхъ дверяхъ, отъ тѣхъ, которые могутъ быть обслѣдованы публично, а въ такомъ положеніи дѣла правильнѣе и сообразнѣе съ требованіемъ закона закрыть двери засѣданія для публики на все время судебного слѣдствія, нежели прибѣгать къ этому всякій разъ, когда предстоитъ повѣрка доказательствъ, неподлежащихъ оглашенію передъ публикой. 3.) Объясненіе подсудимаго, что пренія сторонъ въ Окружномъ судѣ происходили при публикѣ, слѣдовательно не представлялось надобности производить не публично судебное слѣдствіе, не можетъ быть принято во вниманіе, ибо: а) Палата, на основаніи протокола судебного засѣданія Окружнаго суда, удостовѣряетъ, что публично

провозглашена была одна лишь резолюція суда, и б.) хотя бы дѣйствительно подтверждалось дѣломъ, что судебныя пренія въ судѣ происходили публично,—это обстоятельство, въ данномъ случаѣ, не могло бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, въ виду того, что самъ подсудимый, какъ видно изъ дѣла, желалъ, чтобы не только пренія, но и судебное слѣдствіе происходили публично. 4.) Прочіе доводы, коими Челокаевъ, въ кассационной жалобѣ, доказываетъ, что палата была обязана возобновить судебное слѣдствіе посредствомъ допроса свидѣтелей, спрошенныхъ въ Окружномъ судѣ, опровергаются точнымъ смысломъ 879 ст. уст. угол. суд., по которой, при разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, палата вправѣ, по своему усмотрѣнію, вызывать или не вызывать свидѣтелей, хотя бы о вызовѣ и допросѣ ихъ было ходатайство сторонъ. По *второму пункту* кассационной жалобы Челокаева (на нарушеніе палатою 893 и 895 ст. уст. угол. суд.) Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображеніе судебной палаты, изложенное въ опредѣленіи ея 21 іюня 1873 г., будто Окружный судъ, предоставивъ Челокаевой, 10 мая 1873 года, право на обжалованіе опредѣленія его, состоявшагося 28 ноября 1872 г., этимъ самымъ возстановилъ ей, по 866 ст. у. у. с., срокъ на обжалованіе этого опредѣленія, нельзя признать правильнымъ. Возстановленіе срока на подачу жалобы можетъ быть допущено, во всякомъ случаѣ, не иначе, какъ по просьбѣ стороны, пропустившей его, и по представленіи уважительныхъ къ тому причинъ, а это княгинею Челокаевою исполнено не было. Тѣмъ не менѣе жалоба Челокаева на означенное опредѣленіе палаты не можетъ быть уважена, такъ какъ вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должно производиться уголовное дѣло,—въ порядкѣ ли частнаго обвиненія, или же съ участіемъ прокурорской власти, принадлежать къ числу такихъ вопросовъ, разрѣшеніе коихъ не зависитъ исключительно и безусловно отъ заявленій сторонъ или отъ того, подана ли ими жалоба на опредѣленіе суда, и тѣмъ болѣе, подана ли она въ установленный закономъ срокъ. Производство уголовного дѣла въ томъ или другомъ порядкѣ зависитъ отъ того, какимъ закономъ предусмѣрено преступленіе, составляющее предметъ дѣла, и нарушеніе законнаго порядка въ этомъ отношеніи не можетъ покрываться какимъ либо упущеніемъ сторонъ, а должно быть возстановлено высшимъ судомъ, какъ только онъ усмотритъ это упущеніе, въ какомъ бы порядкѣ дѣло ни дошло до него. По этому, оставляя безъ дальнѣйшаго обсужденія вопросъ о срокѣ на обжалованіе опредѣленія Окружнаго суда 28 ноября 1872 года, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что палата обязана была исправить и отмѣнить это опредѣленіе, если находила его неправильнымъ, уже въ силу того, что дѣло Челокаева дошло до ея разсмотрѣнія, независимо отъ срока, съ котораго княгиня Челокаева могла обжаловать дѣйствія суда, т. е. съ 28 ноября 1872 г., или 10 мая 1873 года. Обращаясь за симъ къ слѣдующимъ *тремъ пунктамъ* кассационной жалобы Князя Челокаева, именно 3, 4 и 5-му, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1), что вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ возбуждаются и могутъ ли быть прекращаемы примиреніемъ дѣла о самоуправномъ, соединенномъ съ насиліемъ, лишеніи свободы, и какъ слѣдуетъ понимать сдѣланную въ 157 ст. улож. ссылку на 1542 и 1543 ст. улож., подробно былъ разъясненъ рѣшеніями

угол. Кассац. Депар-та 1867 г. за № 84 (по дѣлу Панаева), 1868 г. за № 796 (по дѣлу Миловидова) и др. Въ сихъ рѣшеніяхъ объяснено, что дѣла о самоуправномъ съ насиліемъ лишеніи свободы производятся въ порядкѣ прокурорскаго обвиненія и не могутъ быть прекращаемы миромъ. Изъ сего слѣдуетъ, что палата, постановляя 17 іюня 1875 года опредѣленіе, по которому настоящему дѣлу, по обвиненію князя Челокаева въ самовольномъ и насильственномъ лишеніи жены своей свободы, сопровождавшемся истязаніями, дано направленіе въ порядкѣ публичнаго обвиненія, поступила соотвѣтственно вышеуказаннымъ рѣшеніямъ Сената, имѣвшимъ для нея, *въ то время*, обязательную силу (уст. угол. суд. ст. 933). 2) Жалоба подсудимаго на стѣсненіе его въ защитѣ тѣмъ, что Предсѣдатель палаты остановилъ его защитника, когда тотъ ссылался на показанія свидѣтелей, данныя по обвиненію Челокаева въ такомъ преступленіи, дѣло о которомъ палатою оставлено безъ разсмотрѣнія, не можетъ быть уважена. По 611 ст. у. у. с., на предсѣдателя возлагается управленіе ходомъ судебного засѣданія и устраненіе всего того, что не ведетъ къ разъясненію дѣла. Сила 611 ст. распространяется и на Судебныя Палаты (Уст. угол. суд. ст. 878). Поэтому, если при слушаніи дѣла Князя Челокаева въ Палатѣ, защитникъ его, въ судебныхъ преніяхъ, касаясь такихъ обстоятельствъ, которыя не вели къ разъясненію сего дѣла и вообще къ обнаруженію истины, то предсѣдатель имѣлъ право остановить защитника. Вопросъ же о томъ, относились или не относились къ дѣлу объясненія защитника, какъ связанный съ существомъ обвиненія, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. 3) Указаніе князя Челокаева на нарушеніе палатою 766 ст. уст. угол. суд. оставленіемъ объясненій жены его безъ оцѣнки и повѣрки посредствомъ сопоставленія ихъ съ показаніемъ свидѣтельницы Чомахашвили, не заслуживаетъ уваженія, въ виду того, что, какъ сказано въ приговорѣ палаты, показаніе этой свидѣтельницы не относится къ предмету обвиненія подсудимаго въ самовольномъ лишеніи свободы жены своей. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что если защитникъ подсудимаго находилъ необходимымъ, чтобы показаніе Чомахашвили въ чемъ оно, по мнѣнію его, могло касаться обвиненія князя Челокаева въ насильственномъ лишеніи свободы своей жены, было принято во вниманіе при постановленіи приговора по этому предмету обвиненія, то онъ въ правѣ былъ просить о допросѣ этой свидѣтельницы при слушаніи въ судѣ дѣла о лишеніи свободы княгини Челокаевой, и тогда показаніе ея, бывъ записано въ протоколъ, принято было бы во вниманіе и Судебною палатою. По *шестому пункту* кассационной жалобы князя Челокаева Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по заключенію палаты, выраженному въ ея приговорѣ, противорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей касались не дѣйствительности событія насильственнаго лишенія подсудимымъ свободы жены своей и не образа дѣйствій его при совершеніи сего преступленія, а времени, въ теченіи котораго жена подсудимаго была лишена свободы, т. е. вопроса, не имѣющаго, собственно въ данномъ случаѣ, существеннаго значенія. Показанія же свидѣтелей относительно событія и способа лишенія княземъ Челокаевымъ жены своей свободы привели палату къ положительному заключенію, изложенному въ ея приговорѣ, что подсудимый завелъ жену

свою въ комнату нижняго этажа насильно и что она шла туда противъ своей воли, повинувась лишь приказанію и физической силѣ мужа, при чемъ палата не прибѣгала къ предположеніямъ, ни на чемъ не основаннымъ, какъ объясняетъ подсудимый въ своей жалобѣ. Сущность же означеннаго заключенія палаты не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. Наконецъ, *по седьмому пункту* кассационной жалобы князя Челокаева, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что въ приговорѣ палаты прямо выражено, что подсудимый заперъ ключемъ дверь комнаты, въ которую онъ заключилъ свою жену, и этимъ преградилъ ей выходъ изъ комнаты обыкновеннымъ путемъ. Этого одного условія достаточно для признанія подсудимаго виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1540 ст. улож., т. е. въ самовольномъ лишеніи жены своей свободы. Что же касается наличности признаковъ, указанныхъ въ 1542 ст. улож., примѣненной къ подсудимому, то, въ этомъ отношеніи, въ приговорѣ палаты установлено, что подсудимый, въ теченіи почти сутокъ, когда жена его была лишена свободы, нѣсколько разъ наносилъ ей побои, морилъ ее голодомъ, угрожалъ убить ее, и т. п.; такія же дѣйствія подсудимаго не могутъ не быть отнесены къ истязаніямъ и мученіямъ, о коихъ говоритъ 1542 ст. улож. По вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу князя Челокаева, за силою 5 ст. учр. суд. и 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

269—1876 года ноября 18-го дня. *По дѣлу кр. Шатрова.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключение давалъ испол. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Бвръ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянина Ивана Шатрова въ невнесеніи его по собственной випѣ въ призывной списокъ, Бахмутскій мировой съѣздъ, принимая во вниманіе, что въ 213 ст. Высочайше утверд. 1-го января 1874 г. уст. о воин. пов. не указано, кѣмъ должно быть опредѣляемо наказаніе виновнымъ въ предусмотрѣнномъ этой статьей проступкѣ, что, согласно 33 ст. уст. уг. суд., вѣдомству мировыхъ установленій подлежатъ лишь проступки, предусмотрѣнные въ уставѣ о нак., нал. мир. судьями, и что 526 ст. ул. о нак., предусматривавшая уклоненія отъ рекрутской повинности, и замѣнявшая оную 213 ст. Уст. о Воинской повин., не вошла въ уст. о нак., признавъ дѣло о Шатровѣ подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ. На приговоръ мирового съѣзда уполномоченный отъ Бахмутскаго по воинской повинности присутствія членъ сего присутствія Пейкеръ принесъ кас. жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора по нарушенію съѣздомъ 33 ст. уст. уг. суд. и 213 ст. уст. о воин. повин.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по точному смыслу примѣчанія къ ст. 1-й уст. о нак., сверхъ дѣлъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ семь уставѣ, мир. суд. установленіямъ

подсудны также дѣла о нарушеніяхъ уставовъ казен. управ., о повинностяхъ и о торговлѣ, за которыя положены наказанія, перечисленные въ 1 ст. уст. о нак. и 33 ст. уст. уг. суд.; 2), что согласно съ симъ дѣла о тѣхъ нарушеніяхъ рекрутскаго устава, за которыя въ улож. было опредѣлено наказаніе, не выходящее изъ предѣловъ предоставленной 33 ст. уст. уг. суд. Мир. суд. установленіямъ власти, подсудны симъ установленіямъ, а не общимъ суд. мѣстамъ (рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 639, 711, 881 и др); 3) что замѣна содержащихся въ ул. о нак. изд. 1866 г. постановленій о нарушеніяхъ Уст. рекрутскаго постановленіями по сему предмету, заключающимися въ Высочайше утвержд. 1-го января 1874 г. уставѣ о воинской повинности, не можетъ имѣть послѣдствіемъ измѣненіе подсудности дѣлъ о нарушеніяхъ устава о воинской повинности, какъ это разъяснено общимъ собраніемъ кас. и 1-го Д—въ Прав. Сената 25 октября сего года по дѣламъ Прейгорцина и Груворна; 4), что наказаніе, опредѣленное въ 213 ст. уст. о воин. пов., не выходитъ изъ предѣловъ предоставленной мир. установленіямъ власти, и 5), что посему, укловившись отъ разсмотрѣнія по существу дѣла о кр. Шatroвъ, обвинявшемся въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 213 ст. означеннаго устава, Бахмутскіе мировой судья и сѣздъ поступили несогласно съ примѣч. къ 1 ст. уст. о нак. и 33 ст. уст. уг. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Бахмутскаго мирового сѣзда по дѣлу о крестьянинѣ Шatroвъ за нарушеніемъ примѣч. къ 1 ст. уст. о нак. и 33 ст. уст. уг. суд. отмѣнить, предписавъ ему передать дѣло на разсмотрѣніе подлежащаго мир. судьи.

270.—1876 года ноября 19-го дня. *По дѣлу кр. дер. Тризновой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что отсылка въ кредитное установленіе денегъ, взысканныхъ съ порубщиковъ лѣса въ дачахъ, состоящихъ въ лѣсномъ управленіи, допускается закономъ только въ томъ случаѣ, когда порубка совершена въ лѣсу вѣзжемъ или общимъ владѣніи казны съ частными лицами или же въ спорныхъ съ казною дачахъ (ст. 1526 и 1528 уст. лѣс.); 2) что спорными лѣсами по ст. 15 уст. лѣсн. признаются только тѣ, о которыхъ производится разбирательство въ судебныхъ мѣстахъ; 3) что посему для опредѣленія, подлежатъ ли присужденныя съ крестьянъ дер. Тризновой деньги отсылки въ кредитное установленіе, сѣздъ обязанъ былъ привести въ положительную ясность: произведена ли этими крестьянами порубка въ томъ лѣсѣ, который, въ силу ст. 15 уст. лѣсн., долженъ быть признаваемъ спорнымъ; 4) что вмѣсто того сѣздъ, оставивъ безъ вниманія указаніе управленія госуд. имущ., что о сказанномъ лѣсѣ нигдѣ нѣтъ въ производствѣ спорныхъ дѣлъ, отклонилъ ходатайство управленія объ обращеніи взысканныхъ съ порубщиковъ денегъ въ казну на основ. рѣшенія Сената 1870 г. № 936; 5) что въ рѣшеніи этомъ Правит. Сенатъ вовсе не

касаясь вопроса о томъ: была ли Малобогословская дача, о порубкѣ въ которой состоялось рѣшеніе, спорная или нѣтъ по ст. 15 уст. лѣсн. и подлежатъ ли, вслѣдствіе того, взысканныя съ порубщиковъ деньги отсылкѣ на храненіе въ кредитное установленіе, но только указавъ, что въ виду названныхъ правилъ лѣснаго устава Тамбовскій мировой съѣздъ неправильно примѣнилъ къ этому дѣлу ст. 27 уст. угол. суд., передалъ дѣло на новое разсмотрѣніе въ Моршанскій мир. съѣздъ, на обязанности котораго лежало, въ случаѣ признанія названной дачи спорною въ указанномъ ст. 15 уст. лѣсн. смыслѣ, поступить съ взысканными деньгами по ст. 1527 уст. лѣсн., и 6) что точно также и въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 840 и 1871 г. № 1726, на которыя съѣздъ сослался въ своемъ приговорѣ, Прав. Сенатомъ разъяснено было только то, что дѣла о порубкахъ въ спорныхъ съ казною дачахъ не приостанавливаются производствомъ въ уголовномъ порядкѣ впредь до разрѣшенія спора судомъ гражданскимъ, но не предписывалось непременно отсылать взысканныя съ порубщиковъ деньги въ кредитное установленіе, не опредѣливъ, дѣйствительно ли дача должна, по правиламъ лѣснаго устава, быть признаваема спорною,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ съѣздомъ ст. 130 и 170 уст. угол. суд., приговоръ его отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Чернскій мировой съѣздъ.

271.—1876 года ноября 19-го дня. *По дѣлу крестьянъ Бурьяновыхъ и Волкова.*

(Предсѣдательствовалъ Перв. присутствующій Сенаторъ В. Г. Червоглазовъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя просители и объясняютъ, что означенный лѣсъ стоилъ, по таксѣ, 700 руб., и что повѣренный обвинителей не имѣлъ права, предъявляя свой искъ, уменьшать цифру причиненнаго порубкою ущерба до 100 руб. и тѣмъ измѣнить подсудность дѣла, но объясненіе это не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ если въ силу ст. 21 и 27 прилож. къ ст. 1421 уст. лѣсн. (по прод. 1868 г.) размѣръ вознагражденія за причиненный порубкою ущербъ не можетъ превышать цѣну порубденнаго лѣса по установленной таксѣ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы владѣлецъ лѣса не имѣлъ права ограничивать свой искъ о вознагражденіи за ущербъ меньшею противъ таксы суммою; напротивъ того, какъ при всякомъ денежномъ искѣ отъ истца зависить уменьшить цѣну иска по своему усмотрѣнію и требовать уплаты не всей слѣдующей ему суммы, а лишь той части ея, которая, по мнѣнію истца, служитъ достаточнымъ вознагражденіемъ его, такъ точно и въ дѣлахъ о порубкахъ частныхъ лѣсовъ отъ усмотрѣнія владѣльца лѣса зависить довольствоваться меньшею суммою вознагражденія, въ сравненіи съ тою, которая можетъ быть присуждена ему по закону. Подтверженіемъ этому служитъ ст. 20 прилож. къ ст. 1421 уст. лѣсн. (по прод. 1868 г.), предоставляющая лѣсовладѣльцу право оканчивать дѣло о порубкѣ его лѣса соглашеніемъ съ порубщикомъ объ уплатѣ причитающагося за порубку взысканія, при

чемъ, какъ само собою разумѣется, сумма взысканія можетъ быть опредѣлена въ томъ размѣрѣ, на который согласились объ договаривающіяся стороны, а слѣдовательно и въ меньшемъ противъ означеннаго въ таксѣ. Поэтому, принявъ къ своему производству настоящее дѣло, цѣна иска по коему была опредѣлена въ 100 руб., мировыя установленія не допустили никакого нарушенія ст. 33 и 117 уст. угол. суд. и ст. 21 прилож. къ ст. 1421 уст. лѣсн. (по прод. 1868 г.). По той же причинѣ не заслуживаетъ вниманія указаніе просителей на нарушеніе съѣздомъ ст. 168 уст. о нак., присужденіемъ съ нихъ лишь 200 руб., а не той суммы, которая слѣдовала съ нихъ по таксѣ. Что касается, наконецъ, до ссылки просителей на нарушеніе съѣздомъ ст. 104 уст. угол. суд. тѣмъ, что онъ не потребовалъ отъ обвинителя доказательствъ дѣйствительной стоимости порубленнаго лѣса, то ссылка эта лишена всякаго значенія въ виду именно правила ст. 104 уст. угол. суд., обязывающей мировыя установленія ограничиваться, въ дѣлахъ, прекращаемыхъ примиреніемъ, разсмотрѣніемъ тѣхъ только доказательствъ, которыя сторонами представлены или указаны. По всемъ симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 174 у. у. с. жалобу просителей оставить безъ послѣдствій.

272.—1876 года ноября 19-го дня *По дѣлу крестьянина Егора Алексѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій.)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что съѣздъ постановилъ свой приговоръ по слѣдующимъ соображеніямъ: по рѣшенію Прав. Сената 1870 г. № 509, примѣненіе ст. 177 уст. нак. (на которую сослался мировой судья въ своемъ приговорѣ) не можетъ имѣть мѣста въ случаѣ нарушенія довѣрія хозяина, а въ силу ст. 2234 т. X ч. 1 нанявшійся, за промотаніе хозяйскаго, судится какъ воръ; изъ настоящаго же дѣла оказывается, что Алексѣевъ, служащій по найму у Назарова въ лѣсникахъ, срубилъ безъ дозволенія одну осину и по силѣ вышеприведенныхъ законоположеній долженъ судиться какъ за кражу, независимо отъ уплаты денегъ за порубку въ пользу Назарова, а какъ стоимость порубленнаго 40 коп., то наказаніе Алексѣеву должно быть назначено, по 3 п. ст. 171 уст. о нак., въ половинномъ размѣрѣ, указанномъ ст. 169 того же устава. Но все эти соображенія съѣзда представляются крайне неосновательными. По ст. 8 прил. къ ст. 1421 уст. лѣсн. (по прод. 1868 г.) лѣсные сторожа въ частныхъ имѣніяхъ за поврежденіе, истребленіе, присвоеніе или растрату ими лѣсныхъ матеріаловъ изъ вѣреннхъ ихъ охраненію дачъ и за другія преступленія и проступки по завѣдыванію частными лѣсами, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за тѣ преступленія и проступки въ ст. 1681, 1682, 1704, 1709 и 1711 улож. о нак. и въ ст. 177 уст. о нак. Такимъ образомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что ст. 177 уст. о нак. должна быть примѣняема въ случаѣ растраты частнымъ лѣснымъ сторожемъ лѣсныхъ

матеріаловъ изъ дачи, ввѣренной его охраненію. По этому и въ виду рѣшеній Правит. Сената 1870 г. № 1640, 1871 г. № 1537, 1872 г. №№ 1627, 1664 и др., сѣздъ не имѣлъ никакого основанія постановлять противоположное этому въ виду заключенію. Что же касается до ссылки сѣзда на рѣшеніе Сената 1870 г. № 509, то она сдѣлана совершенно неправильно: въ рѣшеніи этомъ объяснено лишь, что ст. 177 уст. о нак. не можетъ имѣть примѣненія къ домашней прислугѣ, нарушившей довѣріе своего хозяина умышленною растратой хозяйскаго имущества; но чтобы ст. 177 уст. о нак. не примѣнялась къ лѣснымъ сторожамъ, растратившимъ лѣсные матеріалы изъ ввѣренныхъ ихъ храненію дачъ, то этого въ пришеденномъ рѣшеніи Прав. Сената не сказано, и не могло быть сказано, въ виду спеціальнаго закона объ отвѣтственности частныхъ лѣсныхъ сторожей. Точно также, въ виду этого спеціальнаго закона, сѣзду не было никакого повода обращаться къ X т. св. зак. и на основаніи употребленнаго въ 2234 ст. выраженія законодательства прошлаго вѣка «воръ» признавать, что Алексѣевъ долженъ судиться какъ за кражу. Наконецъ, присуждая Алексѣева къ тюремному заключенію сѣздъ совершенно произвольно, не указывая даже, вопреки ст. 130 и 170 уст. угол. суд., на чемъ основано его рѣшеніе, приговорилъ Алексѣева къ уплатѣ Назарову тройной стоимости срубленной имъ осины. Если въ этомъ отношеніи сѣздъ согласился съ приговоромъ мирового судьи, въ которомъ указано на ст. 155 уст. о нак., то эта ссылка неправильна, такъ какъ взысканія, опредѣленные ст. 155 уст. о нак. для самовольныхъ порубщиковъ и похитителей чужаго лѣса, составляютъ одинъ изъ видовъ наказанія и не могутъ служить мѣриломъ вознагражденія за вредъ или убытки, которое согласно ст. 24 улож. о нак. должно быть опредѣляемо на основаніи законовъ гражданскихъ. Въ виду всего этого, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ сѣздомъ ст. 8 прилож. къ ст. 1421 уст. лѣс. (по прод. 1868 г.) и ст. 130 и 170 уст. угол. суд. приговоръ его отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Можайскій мировой сѣздъ.

273. 1876 года ноября 19-го дня. *По дѣлу мѣщанина Дибнера.*
 (Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Приговоромъ мирового судьи, утвержденнымъ Сквирскимъ мировымъ сѣздомъ, мѣщанинъ Дибнеръ признанъ виновнымъ въ томъ, что производилъ раздробительную продажу вина изъ частнаго дома; за что, на основаніи 694 ст. ул. присужденъ къ денежному взысканію въ размѣрѣ 15 руб. Управляющій акцизными сборами Киевской губ. принесъ кассационную жалобу, въ коей объясняетъ, что Дибнеръ совершилъ такое дѣяніе, въ которомъ, сверхъ нарушенія предусмотрѣннаго въ ст. 694, заключается и нарушеніе, предусмотрѣнное въ ст. 692 ул., и слѣдовательно въ данномъ случаѣ усматривается совокупность преступковъ, а именно: 1) торговля питьями безъ патента и 2) торговля питьями въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она вовсе не дозволяется даже и съ патентомъ; а потому Дибнеръ хотя и могъ

быть присужденъ ко взысканію по 694 ст., но взысканіе это должно быть болѣе того взысканія, какое опредѣляется въ 692 ст. Основываясь на семъ и ссылаясь на 1189 и 1190 ст. уст. угол. суд., 371 и 452 ст. уст. пит., 694 и 706 ст. ул. и 16 ст. уст. о нак., а также на рѣшенія уголовного кассац. д-та 1868 г. № 244 и 1869 г. № 496, Управляющій проситъ отмѣнить приговоръ съѣзда по нарушенію 16 ст. уст. о нак. и неправильному толкованію 694 ст. ул. При этомъ управляющій объясняетъ, что если примѣнять 694 ст. такъ, какъ съѣздъ примѣнилъ ее къ Дибнеру, то представится выгоднымъ обставлять безпатентную торговлю такими условіями, которыя подходятъ къ нарушенію, предусмотрѣнному въ 371 ст. пит. уст., и тѣмъ уклоняться отъ платежа патентной пошлины, открывая незаконную торговлю въ такихъ мѣстахъ, гдѣ она воспрещена даже и съ патентомъ, напр. возлѣ церкви, казармъ, въ шалашахъ и частныхъ домахъ; выгодность нарушенія 371 ст. увеличится еще болѣе при возвышенной цѣнѣ патента въ 140 руб., такъ какъ если обвиняемый будетъ девять разъ привлеченъ къ суду за нарушение 371 ст., то и тогда не уплатитъ казны суммы, слѣдующей отъ него за патентъ, если каждый разъ его будутъ, какъ Дибнера, подвергать штрафу только въ 15 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что Дибнеръ признанъ виновнымъ въ томъ, что произвелъ раздробительную продажу вина изъ частнаго дома, Правит. Сенатъ находитъ, что указаніе казеннаго управленія на то, что Дибнеръ за вышеозначенное дѣяніе подлежалъ взысканію по совокупности проступковъ, лишено основанія, ибо Дибнеръ признанъ виновнымъ не въ двухъ нарушеніяхъ правилъ о питейномъ сборѣ, а лишь въ одномъ. Въ слѣдствіе сего лишена всякаго значенія ссылка казеннаго управленія на рѣшенія Правит. Сената 1868 г. № 244 и 1869 г. № 496, такъ какъ рѣшенія эти, имѣвшія предметомъ опредѣленіе наказанія при совокупности проступковъ, не имѣютъ никакого отношенія къ данному случаю. Равнымъ образомъ лишена основанія и ссылка казеннаго управленія на силу 16 ст. уст. о нак., ибо при опредѣленіи взысканія по уложенію, Судъ долженъ руководствоваться не общими правилами, изложенными въ уст. о нак., а таковыми же, изложенными въ уложеніи. Что же касается до соображеній казеннаго управленія, коими оно, ссылаясь на интересы казны и на возможные послѣдствія подобныхъ рѣшеній, доказываетъ, что Дибнеръ, и при наложеніи на него взысканія по 694 ст. ул., долженъ быть присужденъ къ взысканію не менѣе строгому, чѣмъ то, какое указано въ 692 ст. ул., то Правит. Сенатъ находитъ: 1) что приговоривъ Дибнера къ денежному взысканію въ размѣрѣ 15 руб., съѣздъ не выступилъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти (147 и 148 ст. ул.); 2) что доводы и соображенія, на коихъ управляющій акцизными сборами основываетъ свое вышеизложенное мнѣніе и которыя были изложены и въ его апелляціонномъ отзывѣ, не могли служить поводомъ къ тому, чтобы судъ при опредѣленіи взысканія съ Дибнера по 694 ст., былъ стѣсненъ въ пользованіи правомъ, предоставленнымъ ему силою 148 ст., а потому не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, соответствующаго

694, 147 и 148 ст. удоженія. Въслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу управляющаго акцизными сборами Кіевской губерніи оставить безъ послѣдствій на основаніи 174 ст. уст. угол. суд.

274.—1876 года ноября 19 дня. *По дѣлу Долинской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Елисаветградскій мировой съѣздъ, утвердивъ приговоръ мирового судьи 5 уч., коимъ признано, что еврейка, мѣщанка Долинская, обвинявшаяся въ незаконной торговлѣ виномъ изъ чужаго частнаго дома, не доказала установленными крѣпостными актами принадлежности ей въ собственность дома, въ которомъ производила продажу питей, а потому признана виновною въ нарушеніи Высочайше утвержденного 14 мая 1874 г. мнѣнія государственнаго совѣта, и на основаніи 371 ст. пит. уст. присуждена къ денежному взысканію въ размѣрѣ 30 р. Въ кассационной жалобѣ Долинская указываетъ, что означенный приговоръ не соответствуетъ точному смыслу закона 14 мая 1874 года, разъясненному циркуляромъ Министра Финансовъ отъ 8 января 1875 г., въ циркулярѣ этомъ сказано, что евреямъ дозволяется раздробительная продажа питей изъ собственныхъ домовъ (безъ различія, устроенъ-ли домъ на собственной землѣ, или на землѣ, взятой въ аренду); изъ сего явствуетъ, что евреи имѣютъ право производить продажу питей изъ собственныхъ домовъ, выстроенныхъ на арендуемой землѣ, или купленной у кого либо на сносъ, на что не требуются непременно крѣпостные акты, а могутъ быть акты явочные.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принявъ во вниманіе, что законъ, изображенный въ мнѣнія государственнаго совѣта 14 мая 1874 года, дозволяетъ евреямъ питейную торговлю только въ мѣстностяхъ, опредѣленныхъ для постоянной ихъ осѣлости, и при томъ не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ; между тѣмъ изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы домъ, въ коемъ производила она такую торговлю, былъ ея собственнымъ домомъ, въ томъ значеніи этого слова, какое разумѣетъ означенный законъ, ограничивающій право еврей на питейную торговлю; указаніе просительницы, что одно заключеніе условія о запродажѣ и покупкѣ этого дома на сносъ, давало ей право торговать въ этомъ домѣ виномъ, не заслуживаетъ никакого уваженія, какъ не согласное съ буквальнымъ смысломъ вышеозначеннаго закона. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Долинской оставить безъ послѣдствій за силою 174 ст. уст. угол. суд.

275.—1876 года ноября 19-го дня. *По дѣлу о крестьянннхъ Безежиковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ,

что тремя приговорами мирового судьи, состоявшимися 27 июня 1875 г., Бъжецковъ былъ обвиненъ въ совершении трехъ порубокъ лѣса и послѣднимъ приговоромъ присужденъ, сверхъ денежнаго взысканія, къ тюремному заключенію. На этотъ приговоръ Бъжецковъ принесъ апелляціонный отзывъ, и съѣздъ, имѣя въ виду, что ни одинъ изъ означенныхъ приговоровъ не вошелъ еще въ законную силу, 20 сентября 1875 г. освободилъ Бъжецкова отъ тюремнаго заключенія. Принимая во вниманіе: 1) что по точному смыслу ст. 14 улож. о нак. и ст. 131 улож. о нак. повтореніемъ преступленія признается совершеніе такого же или учиненіе другого послѣ суда и наказанія за первое; 2) что посему и виновные въ лѣсоистребленіяхъ могутъ быть присуждаемы къ назначеннымъ ст. 155 уст. о нак. взысканіямъ и наказаніямъ за повтореніе этихъ проступковъ въ томъ только случаѣ, когда они уже были судимы и присуждены къ наказанію или взысканію за учиненный ими прежде проступокъ того же рода и новый совершенъ ими до истеченія двухъ лѣтъ съ времени состоявшагося за прежній приговора (примѣч. къ ст. 155 уст. о нак.); 3) что такъ какъ всѣ три приговора мирового судьи о подсудимомъ по настоящему дѣлу состоялись въ одинъ и тотъ-же день, то правило ст. 155 уст. о нак., о наказаніи за повтореніе лѣснаго проступка, не могло быть примѣнено къ подсудимому, и 4) что затѣмъ съѣздъ не только не нарушилъ ст. 155 уст. о нак., но поступилъ совершенно правильно, освободивъ подсудимаго отъ назначеннаго приговоромъ мирового судьи тюремнаго заключенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 174 уст. угол. суд., жалобу управленія госуд. имущ. оставить безъ послѣдствій.

276.—1876 года ноября 19-го дня. *По дѣлу мѣщанина Бородова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій.)

Мѣщанинъ Бородовъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ убійствѣ, подалъ на приговоръ Стародубскаго окружнаго суда кассационную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла и доказывая свою невиновность въ преступленіи, объясняетъ, что настоящее дѣло два раза разсматривалось судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Но первый приговоръ присяжныхъ засѣдателей былъ отмѣненъ судомъ, такъ какъ судъ единогласно призналъ, что онъ, Бородовъ, осужденъ былъ безвинно и если затѣмъ при вторичномъ сужденіи послѣдовалъ снова обвинительный приговоръ, то это могло быть только потому, что въ числѣ присяжныхъ засѣдателей, при вторичномъ разсмотрѣнн дѣла, оказалось лицо, бывшее уже въ числѣ присяжныхъ засѣдателей при первомъ и которое слѣдовательно не могло не имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя за силою ст. 823 уст. угол. суд., въ разсмотрѣніе правильности поставленнаго присяжными засѣдателями рѣшенія по существу дѣла, находитъ, что объясненіе подсудимаго относительно состава присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ протокола судебного засѣданія видно, что присяжный засѣдатель Неплодовъ, бывший въ числѣ очередныхъ

засѣдателей при первомъ разсмотрѣніи дѣла, исключень былъ судомъ изъ очереднаго списка при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла при самомъ открытіи судебного засѣданія и выборъ присутствія присяжныхъ произведенъ былъ уже по исключеніи его изъ очереднаго списка; слѣдовательно обстоятельство, на которое указываетъ подсудимый въ своей кассационной жалобѣ, не могло имѣть никакого вліянія на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, тѣмъ болѣе, что присяжный засѣдатель Неплодовъ и при первомъ разсмотрѣніи дѣла былъ только въ числѣ очередныхъ, а не вошелъ въ составъ присутствія, постановившаго рѣшеніе. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 912 и 823 уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

277.—1876 года ^{Ноября 19}/_{Декабря 22}—го дня. *По дѣлу коллежскаго секретаря Сакса.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Фойницкій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что по точной силѣ ст. 1018 уст. о службѣ (св. зак. т. III по прод. 1869 г.) выдача установленнаго этою статьею содержанія производится только тѣмъ чиновникамъ, которые удаляются отъ должностей съ назначеніемъ надъ ними слѣдствія или съ преданіемъ суду, и 2) что проситель, какъ видно изъ его формулярнаго списка, не былъ удалень отъ должности судебного слѣдователя съ назначеніемъ надъ нимъ слѣдствія, или съ преданіемъ суду, но, будучи командированъ министерствомъ юстиціи лишь къ исправленію должности слѣдователя, отозванъ изъ этой командировки приказомъ по министерству отъ 28 сентября 1871 г. до назначенія надъ нимъ слѣдствія и до преданія его суду,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 1018 уст. о службѣ (св. зак. т. III, по прод. 1869 г.) жалобу Сакса оставить безъ послѣдствій.

278.—1876 года ^{Ноября 24}/_{Декабря 22}—го дня. *По дѣлу Штабсъ-Капитана Брезовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Е. Ф. Де-Росси).

По признанію рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей штабсъ-капитана Брезовскаго виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1666 и 1667 ст. улож., окружный судъ, въ составѣ предсѣдательствующаго члена суда Овсянникова, члена Коломитинова и почетнаго мирового судьи Рачинскаго, находя, что означеннымъ рѣшеніемъ осужденъ невинный, 21 мая 1876 г. опредѣлилъ: на основаніи 818 ст. уст. уг. суд., передать дѣло о Брезовскомъ на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ засѣдателей. За сѣмъ, въ судебномъ засѣданіи 24 и 28 сентября 1876 г. присяжные засѣдатели признали подсудимаго невиннымъ, и судъ, въ составѣ предсѣдательствующаго члена суда Овсянникова, члена Гернгросса и почетнаго мирового судьи Рубцова, опредѣлилъ: на основаніи 1 п. 771 ст. уст. угол. суд. считать Брезовскаго по суду оправданнымъ. Товарищъ прокурора въ протестѣ на

этотъ приговоръ объясняетъ, что членъ суда Овсянниковъ во второмъ засѣданіи по настоящему дѣлу, не предъавляя противъ себя отвода, принялъ участіе въ разрѣшеніе дѣла, послѣ того, какъ онъ уже высказалъ въ засѣданіи 21 мая свое мнѣніе о невинности Брезовскаго. Принимая во вниманіе, что законъ запрещаетъ судьямъ принимать участіе въ разрѣшеніи, по существу, дѣла, по которому онъ былъ судебнымъ слѣдователемъ или прокуроромъ, что законъ этотъ по основному свойству своему не можетъ не относиться и къ судьямъ, выразившему уже разъ свое мнѣніе о невинности подсудимаго и участвовавшему въ постановленіи суда о передачѣ дѣла о семъ послѣднемъ подсудимомъ на новый составъ присяжныхъ засѣдателей, что по сему на обязанности члена суда Овсянникова лежало устранить себя отъ разрѣшенія по существу дѣла о Брезовскомъ, послѣ того, какъ онъ принялъ участіе въ постановленіи 21 мая, и что, за силою 606 и 600 ст. уст. уг. суд., такой отводъ долженъ былъ быть предъавленъ со стороны члена суда Овсянникова, не выжидая предъавленія отвода со стороны подсудимаго, потерпѣвшихъ лицъ и въ данномъ случаѣ гражданскихъ истцовъ,—товарищъ прокурора просить рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда отмѣнить по нарушенію 818, 606 и 600 ст. уст. угол. суд.—Противъ сего членъ суда Овсянниковъ, въ рапортѣ, представленномъ вмѣстѣ съ дѣломъ въ Правительствующій Сенатъ, объясняетъ: законодатель, излагая 818 ст., вѣроятно имѣлъ въ виду, что произнесеніе виновности о преданномъ суду зависитъ не отъ состава членовъ суда, а отъ присяжныхъ засѣдателей, по этому, предоставивъ право передавать на новый составъ присяжныхъ, не упомянулъ о новомъ составѣ всего суда, и слѣдовательно рассмотрѣніе дѣла съ новымъ составомъ присяжныхъ, при наличности, не только одного члена, но даже всѣхъ трехъ судей, передавшихъ дѣло по 818 ст. уст. угол. суд., не будетъ противорѣчить духу закона, что подтверждается еще болѣе послѣднею частію 818 ст., въ которой сказано: «рѣшеніе новаго состава присяжныхъ почитается уже во всякомъ случаѣ окончательнымъ», иначе сказать—второй разъ дѣло не можетъ быть передано по 818 ст., а если понимать 818 ст., какъ объясняется въ протестѣ, то окажется, что одни судьи могутъ пользоваться всѣми правами, какія даетъ имъ уставъ уголов. судопр., а другіе не могутъ при однихъ и тѣхъ же условіяхъ; едва ли законодатель имѣлъ въ виду подобное ограниченіе протавъ судей. Въ 929 ст. уст. угол. суд. упомянуть случай, когда двукратное рассмотрѣніе дѣла не можетъ происходить при одномъ и томъ же составѣ; если же судьи, передавая дѣло на вторичный составъ присяжныхъ по 818 ст. должны будутъ устранять и себя, то эта статья окажется непримѣнимою въ судахъ 4 разряда, состоящихъ изъ 4 судей; ходатайствовать въ этомъ случаѣ о переносѣ дѣла въ другой судъ нѣтъ основанія въ виду 246—248 ст. уст. угол. суд.—По симъ соображеніямъ членъ Овсянниковъ полагаетъ, что онъ имѣлъ право участвовать при вторичномъ рассмотрѣніи дѣла о Брезовскомъ и не находитъ законныхъ основаній отводить себя по причинамъ, изложеннымъ въ 600 ст. уст. угол. суд., такъ какъ ни онъ, ни жена его участія въ дѣлѣ не имѣютъ и не состоятъ ни въ какихъ особенныхъ отношеніяхъ съ подсудимымъ. Что же касается убѣжденія его по дѣлу, то таковое не могло быть извѣстно присяжнымъ

а что во время суда и заключительнаго слова не было выражено имъ, предѣдательствовавшимъ Овсянниковымъ, личнаго взгляда, тому служить доказательствомъ протоколъ судебнаго засѣданія, въ которой товарищъ прокурора не просилъ записать объ этомъ. Къ сему добавляетъ, что если товарищъ прокурора находилъ, что членъ Овсянниковъ обязанъ былъ отвести себя отъ разрѣшенія дѣла, но не отвелъ, то отчего же онъ при открытіи засѣданія не предъявилъ противъ него отвода.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по точному смыслу 595—610 ст. уст. угол. суд. при рѣшеніи дѣла окружнымъ судомъ не допускаются въ составъ суда лица, участвовавшія въ производствѣ этого дѣла по существу, и если по 1 п. 600 ст. не могутъ быть судьями лица, бывшія по разсматриваемому дѣлу слѣдователемъ, прокуроромъ, повѣреннымъ, то тѣмъ болѣе не можетъ быть допущено судьей лице, принимавшее уже въ качествѣ судьи участіе въ рѣшеніи этого дѣла по существу, а потому и не можетъ подлежать сомнѣнію, что при направленіи дѣла по 818 ст. уст. угол. суд. къ новому разсмотрѣнію бывшія въ составѣ присутствія суда лица, положительно выразившія свои убѣжденія по дѣлу, признавая осужденнаго рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей невиновнымъ, не должны уже по силѣ 2 п. 600 ст. уст. угол. суд. участвовать въ рѣшеніи этого дѣла, какъ лица, не могущія, по точному смыслу закона, быть безпристрастными судьями по тому же дѣлу, и приводимыя въ рапортѣ предѣдательствовавшаго объясненія о правѣ судей принимать въ подобныхъ случаяхъ участіе при новомъ разсмотрѣніи дѣла въ другомъ составѣ присяжныхъ, основанныя имъ на содержаніи ст. 818, не могутъ заслуживать уваженія какъ потому, что статья эта относится къ опредѣленію лишь состава присутствія присяжныхъ засѣдателей, а не состава суда, назначаемаго по правиламъ 595—610 ст. уст. угол. суд., такъ и въ виду положительнаго указанія въ 929 ст. уст. угол. суд. о передачѣ дѣла при отмѣнѣ приговора въ другой составъ присутствія суда. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что въ данномъ случаѣ членъ Овсянниковъ, предѣдательствовавшій при рѣшеніи дѣла Брезовскаго 21 мая 1876 г., не имѣлъ, за силою 600 и 929 ст. уст. угол. суд., права участвовать въ составѣ суда, при вторичномъ разсмотрѣніи этого дѣла на основаніи 818 ст. уст. угол. суд.—Обращаясь за симъ къ протесту товарища прокурора и принимая во вниманіе, что предѣдательствовавшій не заявилъ суду на основаніи 606 ст. о причинахъ, препятствовавшихъ ему къ участію при вторичномъ рѣшеніи настоящаго дѣла, лишь по неправильному толкованію имъ точнаго смысла 818 и 929 ст. уст. угол. суд., что нарушеніе членомъ суда 606 ст. не лишало товарища прокурора предоставленнаго ему 600 ст. права предъявить своевременно на судѣ отводъ противъ члена суда по причинамъ, приводимымъ въ протестѣ; что товарищъ прокурора, указывая на нарушеніе 606 ст. лишь въ кассационномъ протестѣ, не заявилъ при открытіи судебнаго засѣданія о причинахъ къ отводу предѣдательствовавшаго члена суда и тѣмъ самымъ находилъ возможнымъ производство дѣла при участіи его въ составѣ присутствія суда, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать допущенное предѣдательствовавшимъ нарушеніе 606 ст. уст. угол. суд. достаточнымъ въ данномъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ приго-

вора суда, основаннаго на рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что за силою 910 и 858 ст. уст. угол. суд. прокуроръ вправе подавать протесты на окончательные приговоры, которые не согласны съ данными имъ заключеніями и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ его требованія не уважены судомъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 2 п. 600 и 858 ст. уст. угол. суд. протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій, указавъ окружному суду на допущенное имъ нарушеніе 818 и 929 ст. уст. угол. суд.

279.—1876 года ноября 25-го дня. *По дѣлу сельскаго обывателя Пастухова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Ляго; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ѳ. Дв-Росси).

Исполнимъ окружнымъ судомъ по дѣлу о сельскомъ обывателѣ лугскаго литейнаго завода Василій Пастуховъ, преданномъ Харьковскою судебною палатою суду по обвиненію въ нанесеніи чиновнику Поплышну въ голову раны, отъ которой послѣдній умеръ, былъ постановленъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей слѣдующій вопросъ: «виновенъ ли подсудимый, сельскій обыватель Василій Игнатьевъ Пастуховъ, 19 лѣтъ, въ томъ, что въ ночь на 18 августа 1875 г., ходивши съ товарищами по улицамъ Лугскаго завода, наносилъ встрѣчавшимся ему по пути нѣсколькимъ лицамъ побои кулаками и крюкомъ, оторваннымъ имъ самимъ у погреба Заблодскаго, когда же отъ ударовъ крюкъ переломился, то Пастуховъ, вмѣсто его взявъ въ руки камень, послѣ чего, встрѣтившись съ Павломъ Поплышнымъ, сталъ его спрашивать, кто идетъ и когда Поплышинъ отвѣтилъ: «вогъ вамъ нужно», Пастуховъ бросилъ на Поплышина имѣвшійся въ рукахъ его камень, которымъ разбилъ ему, Поплышину, голову, вслѣдствіе чего Поплышинъ чрезъ нѣкоторое время умеръ». На этотъ вопросъ присяжные засѣдатели отвѣчали: «да, виновенъ въ разбитіи Поплышну головы камнемъ съ предумышленнымъ намѣреніемъ,» вслѣдствіе чего окружный судъ, примѣнивъ 1 ч. 1484 ст. ул. о нак., приговоромъ своимъ отъ 20 сентября 1876 г. присудилъ Пастухова къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на четыре года. Въ поданной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимый объясняетъ: 1) что судъ неправильно опредѣлилъ ему наказаніе по 1 ч. 1484 ст. ул. о нак., такъ какъ онъ обвинялся по 2 части этой статьи, если же на судѣ открылись новыя обстоятельства, то въ силу 755 ст. уст. уг. суд. присяжнымъ долженъ былъ быть предложенъ особый вопросъ о предумышленіи и 2) что кромѣ сего самый вопросъ редактированъ несогласно съ 756 ст. того же устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ по обвинительному акту, такъ и по предложенному судомъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросу Пастуховъ обвинялся въ нанесеніи раны чиновнику Поплышну и на существованіе у Пастухова заранѣе обдуманнаго на то намѣренія въ вопросѣ никакого указанія сдѣлано не было. Такимъ образомъ присяжные засѣдатели, прибавивъ къ своему утвердительному отвѣту «съ предумыш-

леннымъ намѣреніемъ» вышли изъ предѣловъ постановленнаго на ихъ разрѣшеніе вопроса. Подобныя дѣйствія присяжныхъ засѣдателей не могутъ быть признаны правильными, какъ противорѣчація закону (811 и 812 ст. уст. уг. суд.), представляющему имъ право лишь признавать или отвергать обстоятельства, содержащіяся въ вопросѣ, но никакъ не признавать такіе отдѣльные признаки преступления, которые не были предметомъ судебного слѣдствія и преній сторонъ и по этому не вошли въ составъ предложеннаго имъ вопроса. Но такъ какъ означенною прибавкою присяжные засѣдатели не внесли неопредѣленность въ свой отвѣтъ и послѣдній не оставляетъ сомнѣнія, что они признали подсудимаго виновнымъ въ разбитіи чиновнику Поплышину головы камнемъ, то это обстоятельство и не можетъ лишить ихъ рѣшенія законной силы. При всемъ томъ, однакоже окружный судъ не имѣлъ никакого основанія при опредѣленіи подсудимому мѣры наказанія принимать въ соображеніе это дополненіе присяжныхъ засѣдателей и по сему примѣнять къ его дѣянію не 2 ч., а 1-ю часть 1484 ст. уст. о нак. и за тѣмъ, вмѣсто исправительнаго, назначать уголовное наказаніе, но согласно рѣшенію угол. кас. д—та 1873 г. № 368, обязанъ былъ постановить приговоръ, какъ бы этого дополненія не существовало. Что касается за тѣмъ до объясненія подсудимаго о нарушеніи судомъ при постановкѣ вопросовъ 756 ст. уст. угол. суд., то во 1-хъ) противъ редакціи постановленнаго судомъ вопроса подсудимый своевременно не возражалъ и 2) если и допустить, что въ вопросѣ суда были изложены обстоятельства, составляющія только излишнюю подробность, то въ настоящемъ случаѣ это не можетъ имѣть никакого значенія, въ виду того, что такая подробность изложенія не ввела присяжныхъ засѣдателей въ заблужденіе и что они не дали противорѣчивыхъ отвѣтовъ. По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ ст. 1484 ст. улож. о нак. приговоръ Изюмскаго окружнаго суда отмѣнить и дѣло, для постановленія, новаго приговора по состоявшемуся рѣшенію присяжныхъ, передать въ другое отдѣленіе суда.

280.—1876 года ноября 25-го дня. *По дѣлу крестьянина Губернаторова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Дв-Росси).

Вслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу, крест. Губернаторовъ признанъ виновнымъ въ томъ, что не принимая прямого участія въ самомъ похищеніи спирта у купца Владимірова, онъ общалъ, изъ корыстныхъ видовъ, умыслившамъ это дѣяніе, принять отъ нихъ похищенный спиртъ и тѣмъ сокрыть это преступленіе,—при чемъ прис. засѣдатели нашли, что содѣйствіе Губернаторова не было необходимо для совершенія похищенія, и что не доказано, чтобы стоимость бочки спирта, выкаченной изъ подвала купца Владимірова, съ дѣлью тайнаго похищенія, превышала 300 руб.; принимая во вниманіе: 1) что на основаніи ст. 13-й улож. о наказ., пособниками въ преступленіи

признаются тѣ лица, которыя, хотя не принимали прямого участія въ самомъ совершении преступленія, но изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, общали способствовать сокрытію преступленія послѣ содѣянія онаго,—2) что по общему правилу, выраженному въ ст. 15 уст. о нак., при участіи двухъ или болѣе лицъ въ совершеніи противозаконнаго дѣянія, тѣ изъ виновныхъ, которыя сами его совершили, или подговорили къ тому другихъ, наказываются строже, нежели соучастники ихъ и 3) что, наконецъ, по смыслу ст. 172 уст. о нак., за участіе въ простой кражѣ на сумму менѣе 300 руб. виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за самую кражу этого рода въ ст. 169 того же устава, но суду предложено уменьшать имъ наказаніе, полагаемое этою послѣднею статьею, до половины, соображаясь съ важностью принятаго ими участія въ совершеніи преступленія, Правит. Сенатъ находитъ: что за признаніемъ кражи спирта у купца Владимірова, въ покушеніи на которую крестьянинъ Губернаторовъ является пособникомъ, кражею простою на сумму менѣе 300 руб., окружный судъ правильно, и вполне согласно съ вышеприведенными узаконеніями, приговорилъ Губернаторова къ наказанію по 2-й ч. ст. 172 уст. о наказ., а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Губернаторова на приговоръ Тульского окр. суда по настоящему дѣлу, за силою ст. 912 уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

281.—1876 года ноября 26-го дня. *По дѣлу коллежскаго секретаря Танскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Приговоромъ Варшавской судебной палаты отставной коллежскій секретарь Танскій признанъ, между прочимъ, виновнымъ, во первыхъ, въ присвоеніи себѣ и растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ, которыя онъ не возвратилъ и по настоящее время, и во вторыхъ въ томъ, что изъ корыстныхъ видовъ представилъ въ Варшавскій городской совѣтъ при отчетахъ завѣдомо фальшивыя росписки поставщиковъ хлѣба, булокъ, муки, кожевенныхъ матеріаловъ и шерстяныхъ одѣялъ. За эти дѣянія Варшавская судебная палата, на основаніи ст. 354 ч. III, 362, 152 и 153 улож. о нак. и 774 уст. угол. суд., приговорила подсудимаго къ наказанію по 5 степ. 31 ст. улож. о наказ., причемъ признала, что предложенное низшими инстанціями ходатайство предъ Высочайшею властію о большемъ смягченіи Танскому наказанія не имѣетъ законнаго основанія. На этотъ приговоръ Танскій подалъ кассационную жалобу, въ которой доказываетъ, что настоящее дѣло, на осн. 40, 43, 46 и 49 ст. Высочайше утвержденныхъ 1 іюня 1875 г. правилъ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, подлежало производству въ прежнемъ порядкѣ, а если признать его подлежащимъ производству въ новомъ порядкѣ, то во всякомъ случаѣ при разсмотрѣніи онаго въ палатѣ допущены были слѣдующія нарушенія: во 1) ему, подсудимому, не были предъявлены, какъ бы слѣдовало, ни обвинительный актъ, ни вещественныя доказательства преступленія; во 2) подложность докумен-

товъ не была провѣрена порядкомъ, указаннымъ въ ст. 698 уст. угол. суд.; въ 3) въ дѣяніяхъ, въ коихъ онъ признанъ виновнымъ, законы о наказаніяхъ при- мѣнены неправильно, такъ какъ въ нихъ не заключается ни признаковъ умыш- ленности, ни того, чтобы онъ воспользовался казеннымъ имуществомъ и присвоилъ его себѣ и наконецъ 4) что свидѣтели, на показаніяхъ коихъ основанъ приговоръ палаты, допрошены были безъ присяги и притомъ свидѣтели, какъ гражданскіе истцы, были лично заинтересованы въ дѣлѣ.

Выслушавъ заключеніе и. о. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ на- ходитъ, что на основаніи ст. 2, 44 и 49 полож. о введеніи въ дѣйствіе Вы с о ч а й ш е утвержденныхъ законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Вар- шавскомъ судебномъ округѣ, съ открытіемъ судебныхъ учрежденій, образованныхъ на основаніи судебныхъ уставовъ и положенія 19 февраля 1875 г., всѣ бывшія судебныя учрежденія Царства Польскаго упраздняются и производившіяся въ оныхъ дѣ- ла подлежатъ передачѣ въ новыя судебныя учрежденія, въ томъ числѣ и въ судебную палату, въ которую поступаютъ дѣла, подлежащія ревизіи 10 д—та Правитель- ствующаго Сената, когда по нимъ состоялись уже приговоры въ судахъ полиціи исправительной, уголовномъ или апелляціонномъ. Вслѣдствіе сего настоящее дѣло, какъ разрѣшенное судомъ апелляціоннымъ и подлежавшее въ ревизионномъ по- рядкѣ разсмотрѣнію означеннаго департамента Правительствующаго Сената, пра- вильно передано было въ судебную палату. Что же касается до порядка производ- ства настоящаго дѣла въ самой палатѣ, то будучи учрежденіемъ, образованнымъ на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. и положенія 19 февраля 1875 г., и при отсутствіи особыхъ правилъ для производства подобнаго рода дѣлъ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, палата, само собою разумѣется, въ производ- ствѣ онаго могла руководствоваться лишь правилами, въ судебныхъ уставахъ установленными. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію указанія подсудимаго относи- тельно отдѣльныхъ нарушеній, допущенныхъ будто бы палатою при производ- ствѣ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что выдача обвинительнаго акта подсудимому составляетъ обязанность не апелляціонной, а первой инстанціи суда. Конечно инстанція апелляціонная при нормальномъ порядкѣ судопроизвод- ства, въ случаѣ нарушенія перваго инстанціею правилъ судопроизводства, обя- заны исправлять оныя, но правило это непримѣнимо въ случаяхъ переходнаго положенія отъ стараго къ новому порядку судопроизводства, когда дѣло, начав- шееся въ прежнемъ порядкѣ, при которомъ вовсе не существовало извѣстнаго об- ряда судопроизводства, оканчивается въ новомъ, въ которомъ этотъ обрядъ состав- ляетъ болѣе или менѣе существенную часть производства дѣла. Въ этихъ случаяхъ высшая инстанція, разсмотрѣвшая дѣло на основаніи новаго порядка судопро- изводства, можетъ возстановлять правила этого судопроизводства, которыя не могли быть соблюдены судомъ низшей степени, лишь на столько, на сколько примѣненіе оныхъ согласно съ общими обязанностями апелляціонной инстанціи, и не уничто- жаетъ въ существѣ производство, которымъ обязанъ былъ руководствоваться судъ низшей степени. Въ данномъ случаѣ, какъ это видно изъ протокола судеб-

наго засѣданія палаты, послѣ доклада дѣла, предсѣдатель суда спрашивалъ подсудимаго, признаетъ ли онъ себя виновнымъ въ 10 пунктахъ обвиненія, формулированныхъ въ приговорѣ бывшаго апелляціоннаго суда, и вслѣдствіе отрицательнаго отвѣта подсудимаго приступлено было къ повѣркѣ доказательствъ и судебному слѣдствію. Идти далѣе, т. е. требовать, чтобы до разсмотрѣнія подобнаго рода дѣлъ въ палатѣ, составлялся обвинительный актъ, было бы равносильно съ уничтоженіемъ всего производства низшихъ судовъ и превращенія палаты въ первую степень суда вопреки точнаго разума. Высочайше утвержденныхъ правилъ 19 февраля 1875 года. Точно также не заслуживаютъ уваженія указанія подсудимаго и по остальнымъ пунктамъ кассационной его жалобы, такъ какъ изъ протокола судебного засѣданія видно: а) что подсудимый не просилъ во время производства дѣла въ палатѣ о предъявленіи какихъ либо вещественныхъ доказательствъ; б) что равнымъ образомъ онъ не заявлялъ никакихъ требованій о производствѣ новой экспертизы относительно разслѣдованія подложности документовъ и в) что допросъ свидѣтелей происходилъ въ порядкѣ, установленномъ въ уст. угол. судопр., и притомъ согласно требованію самого подсудимаго или его защитника. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что жалоба подсудимаго на неправильное примѣненіе къ нему законовъ о наказаніи основана на обстоятельствахъ, не согласныхъ съ фактами, признанными палатою, приговоръ коей въ этомъ отношеніи, за силою 5 ст. укр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 912 уст. угол. суд. кассационную жалобу подсудимаго Танскаго оставить безъ послѣдствій.

282.—1876 года ноября 26-го дня. По дѣлу *Дѣйствительнаго студента Элькина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ испол. обяз.

Оберъ-Прокурора Д. Б. Бвръ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Дѣйствительный Студентъ Элькинъ признанъ виновнымъ въ слѣдующихъ преступныхъ дѣянiяхъ: во 1) въ томъ, что сблизившись со вдовою Титулярнаго Совѣтника Поповою, съ которою взаимно согласился вступить въ бракъ и будучи такимъ образомъ ея женихомъ, выманилъ у нея обманомъ 15 т. рублей, каковой обманъ заключался въ ложномъ увѣреніи Поповой, что тѣ деньги необходимы ему для внесенія въ залогъ при полученіи имъ, Элькинымъ, должности нотаріуса въ С.-Петербургѣ, на заемъ каковыхъ денегъ между имъ и Поповою заключено было въ то же время явленное 16 Ноября 1873 г. у нотаріуса условіе; а затѣмъ не желая платить деньги Поповой по сказанному условію и пользуясь какъ женихъ довѣріемъ Поповой, онъ, Элькинъ, выманилъ у нея то условіе съ подписью Поповой въ полученіи, будто бы, ею платежа, полученными же деньгами 15 т. р. воспользовался и во 2-хъ, въ томъ, что, пользуясь тѣми же отношеніями Поповой, о которыхъ говорится въ первомъ вопросе, онъ посредствомъ ложнаго увѣренія Поповой о намѣреніи своемъ и необходимости для женитьбы на ней пріобрѣсти прочное общественное положеніе и для

этой цѣли имѣть въ Москвѣ домъ, а слѣдовательно и возможность быть избран-
нымъ въ какую либо общественную должность, убѣдилъ Попову передать ему при-
надлежащій ей домъ Сретѣнской части 1 квартала № 35/вз, по безденежной куп-
чей крѣпости 16 Января 1874 г. съ тѣмъ, что будто бы онъ, Элькинъ, будетъ
только номинально собственникомъ того дома, въ обезпеченіе чего и выдастъ По-
повой особый документъ, но затѣмъ сказаннаго документа не выдалъ, а домомъ
Поповой воспользовался. Въ эти дѣянія подсудимаго Московскій окружный
судъ примѣнилъ: къ первому ст. 174 п. 2 Уст. о Нар. и 1665 ст. Улож. о Нар., а къ вто-
рому 2 ч. ст. 1688 Улож. о Наказ. Вслѣдствіе кассационной жалобы защитника
подсудимаго, Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ приговоръ суда, нашель,
что обманъ въ смыслѣ уголовномъ можетъ заключаться лишь въ такихъ дѣйстви-
яхъ, послѣдствіемъ которыхъ потерпѣвшее лицо введено было въ заблужденіе
или относительно самаго существа какой либо сдѣлки по имуществу, или относи-
тельно правъ обвиняемаго на переданное ему имущество, или, наконецъ, относитель-
но выгодъ, которыхъ ожидало для себя обманутое лицо; при чемъ необходимо, что-
бы обманныя дѣйствія были въ непосредственной связи со сдѣлкою по имуществу,
т. е. были прямою и ближайшею причиною отчужденія имущества. Но нельзя при-
знавать обманомъ въ смыслѣ уголовномъ нарушеніе разныхъ личныхъ отношеній
между лицами, которыя существовали и могли существовать независимо имуще-
ственной сдѣлки, хотя бы эти отношенія и дѣйствительно вліяли на совершеніе
сдѣлки и при отсутствіи ихъ самая сдѣлка не могла имѣть мѣста. Нарушеніе
этихъ отношеній можетъ быть разсматриваемо только какъ обстоятельство, увели-
чивающее вину подсудимаго (ст. 1671 Улож.), если бы подсудимый, независимо
нарушенія личныхъ отношеній, совершилъ, для прибрѣтенія имущества отъ лица,
съ которымъ онъ состоялъ въ такихъ отношеніяхъ, дѣяніе, которое можетъ быть
признано обманомъ въ смыслѣ уголовномъ. На этомъ основаніи нарушеніе Эльки-
нымъ личныхъ отношеній, существовавшихъ между имъ и Поповой, какъ жениха
къ невѣстѣ, не можетъ быть разсматриваемо и признаваемо какъ признакъ
обмана и если бы Попова, полагаясь на эти отношенія, передала бы въ соб-
ственность Элькину свое имущество и Элькинъ, пользуясь этими отношеніями, при-
нялъ бы имущество это и затѣмъ нарушилъ бы личные отношенія свои къ По-
повой, не учинивъ при этомъ для полученія имущества никакого иного дѣянія, ко-
торое могло быть подведено подъ понятіе обмана, то поступокъ Элькина, хотя не
согласный съ правилами чести и нравственности, тѣмъ не мѣнѣе не могъ подле-
жать преслѣдованію въ порядкѣ уголовномъ. Обращаясь засимъ къ фактамъ, при-
знаннымъ присяжными засѣдателями по первому вопросу, оказывается, что если
устранить существованіе между подсудимымъ и потерпѣвшею личныхъ отношеній,
то содѣянный подсудимымъ обманъ, способствовавшій независимо означенныхъ
отношеній къ заключенію между ними денежной сдѣлки въ 15 т. р., заключался
въ томъ, что Элькинъ ложно увѣрилъ Попову, что онъ занимаетъ деньги для
внесенія ихъ залогомъ, обезпечивающимъ должность нотариуса. Но при договорахъ
займа нарушеніе обѣщанія употребить занимаемыя деньги на извѣстный предметъ
не можетъ служить вовсе поводомъ къ уголовному преслѣдованію, а въ данномъ
случаѣ въ виду нотаріальнаго акта, который совершенъ былъ по этому случаю

всякое преслѣдованіе по поводу нарушенія условій этого акта, за силою ст. 27 Уст. Угол. Судопр., не могло быть даже возбуждаемо непосредственно въ уголовномъ порядкѣ. Что же касается до второй части перваго вопроса, въ которой подсудимый обвиненъ въ томъ, что онъ, пользуясь отношеніями своими съ Поповой, выманилъ у нея означенное условіе съ платежною надписью Поповой въ полученіи по оному денегъ, то въ этомъ дѣяніи не заключается вовсе признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 174 Уст. о Нак. и 1665 Улож., такъ какъ при отсутствіи въ вопросахъ указанія на то, чтобы подсудимый, выманивая эти документы, для этого употребилъ какой либо обманъ, сущность отвѣта присяжныхъ засѣдателей сводится къ тому, что Попова подъ влияніемъ отношеній, существовавшихъ между ею и подсудимымъ, выдала ему по его просьбамъ нотаріальное условіе съ платежною надписью, другими словами подарила ему занятую по этому акту сумму. Обращаясь засимъ къ фактамъ, признаннымъ присяжными засѣдателями по второму вопросу, оказывается, что Эльгинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что выманилъ себѣ безденежно передачу недвижимаго имущества подъ тѣмъ предлогомъ, что оно ему необходимо для устройства своего общественнаго положенія по случаю предстоящей женитьбы, причемъ обязался Поповой выдать особый актъ, по которому онъ будетъ только номинальнымъ собственникомъ этого дома, но обѣщанія этого не исполнилъ; но и въ этомъ дѣяніи Эльгина точно также не заключается признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1688 Улож. Существенный признакъ преступленія этого заключается въ склоненіи кого либо къ невыгодной сдѣлкѣ, посредствомъ сообщенія ложныхъ извѣстій о какихъ либо мнимыхъ происшествіяхъ или обстоятельствахъ. Изъ точнаго смысла этой статьи явствуется, что подъ словомъ «происшествіе» и «обстоятельства» законъ разумѣетъ ложное извѣстіе о какомъ либо совершившемся или существующемъ фактѣ, а потому очевидно, что статья эта не можетъ быть примѣнена ни къ ложному обѣщанію Эльгина выдать актъ (рѣш. Правит. Сената 1869 г. № 983), ни къ ложному увѣренію Эльгина объ устройствѣ своего общественнаго положенія для женитьбы. Вслѣдствіе сего не усматривая въ дѣяніяхъ, въ коихъ Эльгинъ признанъ былъ виновнымъ, признаковъ преступленій, предусмотрѣнныхъ въ ст. 174 Уст. о Нак., 1665 и 1688 Улож. о Нак., Правительствующій Сенатъ передалъ настоящее дѣло въ другое Олѣвленіе Московскаго Окружнаго Суда, для постановленія новаго приговора, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей. Окружный Судъ при вторичномъ разрѣшеніи этого дѣла принялъ на видъ слѣдующее: Изъ точнаго смысла перваго вопроса усматривается, что присяжные засѣдатели признали, что Эльгинъ, пользуясь извѣстными отношеніями своими къ Поповой, выманилъ у нея для извѣстнаго употребленія «пятнадцать тысячъ рублей» и хотя далѣе въ вопросѣ и значится «что въ тоже время» на заемъ этихъ денегъ между нимъ и Поповой было заключено нотаріальное условіе, но, тѣмъ не менѣе изъ первой половины вопроса явствуется, что полученіе денегъ для извѣстнаго употребленія предшествовало облеченію этихъ дѣйствій въ юридическую сдѣлку займа. Изъ этого слѣдуетъ, что присяжные признали доказаннымъ: во 1-хъ, фактъ полученія Эльгинымъ для извѣстнаго употребленія 15 т. руб. и во 2-хъ, другой фактъ, что передача Эльгину принадлежащихъ

ему денегъ была затѣмъ облечена въ форму гражданской сдѣлки, несоотвѣтствовавшей въ сущности условіямъ, на которыхъ деньги были переданы. Далѣе изъ перваго же вопроса видно, что Элькинъ, пользуясь своими отношеніями къ Поповой, выманилъ у нея то условіе съ платежною надписью и что затѣмъ онъ полученными отъ Поповой пятнадцатью тысячами «воспользовался». Такимъ образомъ изъ этой второй половины вопроса оказывается, что присяжные засѣдатели утвердительною отвѣтомъ своимъ признали доказанными другіе два факта: во 1-хъ фактъ даренія со стороны Поповой нотаріальнаго документа, съ платежною на немъ надписью, или, другими словами, фактъ уничтоженія той гражданской сдѣлки, которая, хотя и была совершена въ то же время какъ и передача денегъ, но которая съ самаго начала своего существованія не соотвѣтствовала дѣйствительнымъ условіямъ, на которыхъ означенныя деньги были переданы, и была въ сущности фиктивною, и во 2-хъ, фактъ обращенія Элькинымъ полученныхъ 15 т. р. на свои надобности. Имѣя все это въ виду и подчиняясь толкованію Правительствующаго Сената въ томъ отношеніи, что употребленныя Элькинымъ средства обмана не обусловливаютъ собою признаковъ уголовнаго обмана и не могутъ быть признаны мошенничествомъ, Окружный Судъ не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ не принять во вниманіе, что эти обманные дѣйствія Элькина, хотя въ данномъ случаѣ и ненаказуемыя, тѣмъ не менше имѣли прямое вліяніе на свободную волю Поповой и что безъ этихъ обманныхъ дѣйствій Элькинъ не могъ бы получить отъ Поповой 15 т. р. для извѣстнаго употребленія, состоявшаго не въ расходованіи оныхъ на себя, а лишь во взносѣ ихъ въ видѣ залога по должности нотаріуса, а равно и не могъ этими деньгами воспользоваться и обратить ихъ на свои надобности. По симъ основаніямъ судъ нашелъ, что въ дѣяніяхъ Элькина, изложенныхъ въ первомъ вопросѣ, заключаются признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1681 ст. Ул. о Наказ. Переходя за симъ ко второму вопросу, судъ находитъ, что въ обстоятельствахъ, изложенныхъ во второмъ вопросѣ, не содержится признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1688 ст. Улож., означенное дѣяніе слѣдуетъ признать ненаказуемымъ, ибо въ Уложеніи о Наказаніяхъ не содержится какой либо другой статьи, которая могла бы быть примѣнена къ сему случаю прямо, или по аналогіи (ст. 151 Улож.). Что же касается до предъявленнаго повѣреннымъ вдовы Титулярнаго Совѣтника Поповой гражданского иска во 1-хъ, о взысканіи съ Элькина 15 т. руб., имъ самовольно присвоенныхъ и растраченныхъ, и во 2-хъ объ уничтоженіи, на основаніи 1424 ст. т. X ч. 1 св. Гр. Зак., купчей крѣпости, совершенной 16 Января 1874 г. на продажу ему Поповой своего дома, состоящаго въ Москвѣ, Срѣтенской части, 1-го квартала подъ № 30/35, Окружный судъ прежде всего считаетъ нужнымъ остановиться на слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1., изъ протокола судебного засѣданія отъ 26 и 27 Марта 1876 г. по сему дѣлу, при рассмотрѣніи онаго Судомъ въ первый разъ, видно, что присяжный повѣренный Ордыневскій въ то время ограничивалъ свои требованія къ суду лишь просьбою о взысканіи съ Элькина 15 т. руб. и о выдачѣ ему копій съ приговора Суда для веденія дѣла о купчей крѣпости въ гражданскомъ судѣ отъ дѣла сего особо; таковыя требованія его судомъ были въ то время уважены и удовлетворены вполнѣ, и 2., изъ указа Правительствующаго Сената по сему дѣлу за №

3174 и изъ представленныхъ Суду подсудимымъ Элькинымъ, при прошеніи, полученномъ 24 іюня 1876 года, и повѣреннымъ гражданской истицы въ судебномъ засѣданіи двухъ копій съ резолюціи Правительствующаго Сената, состоявшейся по сему дѣлу 27-го Мая 1876 г., видно, что Правительствующимъ Сенатомъ отмѣненъ приговоръ Московскаго Окр. Суда лишь въ отношеніи неправильнаго примѣненія Судомъ къ дѣяніямъ подсудимаго наказанія по ст. 1666 и 1688 улож. о нак., а не въ отношеніи вытекающихъ изъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей гражданскихъ послѣдствій сихъ дѣяній. Сосражая обстоятельства эти и имѣя въ виду, съ одной стороны, что, на основаніи 332 ст. уст. гражд. судопр., истцу воспрещается видоизмѣнять и увеличивать свои первоначальныя требованія, предъявленныя къ суду, а съ другой, что повѣренный Поповой на приговоръ Московскаго Окружнаго Суда, отъ 26 и 27 марта 1876 года, не жаловался, Судъ нашель, что означенное рѣшеніе Суда, въ отношеніи къ Поповой, должно быть признано вшедшимъ въ законную силу и не подлежащимъ новому разсмотрѣнію. По всѣмъ симъ основаніямъ Окружный судъ опредѣлилъ: 1., подвергнуть подсудимаго Элькина наказанію на основаніи ст. 1681 Ул. о Нак.; въ отношеніи же обвиненія его въ вовлеченіи Поповой въ невыгодную сдѣлку при продажѣ дома, на основаніи 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., считать оправданнымъ по суду и 2., относительно гражданского иска признать, что приговоръ Московскаго Окружнаго Суда, отъ 26 и 27 Марта 1876 г., присуждающій Элькина къ уплатѣ Поповой 15 т. р., какъ не отмѣненный въ этомъ отношеніи Правительствующимъ Сенатомъ, вошелъ въ законную силу и потому гражданскій искъ новому разрѣшенію Суда не подлежитъ. На этотъ приговоръ Суда защитникъ Элькина подалъ кассационную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, во 1-хъ, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія къ дѣянію подсудимаго ст. 1681 Ул. о Нак. и во 2-хъ, вслѣдствіе нарушенія, ст. 928 Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Московскій Окружный судъ подвелъ дѣяніе подсудимаго, признанное присяжными засѣдателями въ первомъ вопросѣ, подъ ст. 1681 Ул. о Наказ. на томъ основаніи, что въ вопросѣ этомъ присяжные засѣдатели признали два отдѣльные факта, изъ коихъ первый заключался въ отдачѣ Поповою Элькину 15 т. р. на извѣстное употребленіе, а второй въ совершеніи на эту же сумму особаго заемнаго акта, каковой актъ, заключавшій въ себѣ сдѣлку фиктивную, и затѣмъ самымъ Элькинымъ уничтоженную, не имѣетъ никакого значенія. Напротивъ того въ первомъ изъ этихъ фактовъ, предшествовавшемъ второму, и заключаются всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 1681, такъ какъ подсудимый Элькинъ не обратилъ данныя ему деньги на предметъ, для котораго они были ему даны, а употребилъ ихъ на свои надобности, какъ это признано во второй части перваго вопроса. Но этотъ выводъ суда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, такъ какъ онъ основанъ на произвольномъ толкованіи фактовъ, признанныхъ присяжными засѣдателями въ первомъ вопросѣ. Изъ точнаго смысла отвѣта присяжныхъ засѣдателей на первый вопросъ положительно явствуетъ, что деньги 15 т. р., о которыхъ идетъ рѣчь, даны были Элькину

Поповою въ займы и эта сдѣлка облечена была въ форму условія, явленнаго у нотаріуса. Затѣмъ хотя присяжные засѣдатели вмѣстѣ съ тѣмъ признали, что означенныя деньги выманены были Элькинымъ обманомъ, заключавшимся въ томъ, что пользуясь личными отношеніями Поповой онъ ложно увѣрилъ ее, что они нужны ему для представленія залогомъ по должности нотаріуса, но это дѣяніе подсудимаго, хотя бы и предшествовавшее формальному заключенію заемнаго договора, могло бы служить лишь поводомъ къ обвиненію его въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1666 и 1688 Улож. о Наказ., если бы обманъ, употребленный для побужденія выдачи ему денегъ и къ совершенію сдѣлки могъ быть признаваемъ за обманъ, наказуемый порядкомъ уголовнымъ или соответствующимъ признакамъ ст. 1688 Ул. о Наказ., но ни въ какомъ случаѣ дѣяніе это не могло измѣнить свойства гражданской сдѣлки, въ которую оно облечено было сторонами. Впрочемъ означенное дѣяніе подсудимаго уже было обсуждаемо Правительствующимъ Сенатомъ при первомъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ порядкѣ кассационномъ, при чемъ изъ рѣшенія Правительствующаго Сената явствуетъ, что онъ признавалъ, что въ дѣяніи этомъ представляется лишь нарушеніемъ обѣщанія употребить деньги на извѣстный предметъ, каковое дѣяніе при договорѣ о займѣ не можетъ служить поводомъ къ уголовному преслѣдованію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что примѣненіе къ означенному дѣянію Элькина ст. 1681 Улож. о Нак. представляется неправильнымъ и что въ дѣяніи этомъ (въ поступкѣ Элькина) въ томъ видѣ, какъ оно признано присяжными засѣдателями, не заключается вовсе поступка, подлежащаго наказанію на основаніи законовъ уголовныхъ. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію втораго пункта кассационной жалобы защитника подсудимаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 928 уст. угол. суд. дѣло, по которому приговоръ отмѣненъ, обращается для новаго производства съ того дѣйствія, которое послужило поводомъ кассации. Въ силу этого закона новое разсмотрѣніе начинается съ той части производства, которая была отмѣнена, а такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ отмѣненъ былъ приговоръ Окружнаго Суда, вслѣдствіе неправильнаго имъ толкованія фактовъ, признанныхъ присяжными засѣдателями и примѣненія къ онимъ закона, то очевидно, что послѣдствіемъ рѣшенія Правительствующаго Сената должно быть, какъ постановка новаго приговора о наказаніи, такъ и новое разсмотрѣніе и разрѣшеніе тѣхъ вопросовъ, которые въ порядкѣ судопроизводства слѣдуютъ послѣ постановленія приговора о наказаніи въ томъ числѣ и разрѣшеніе гражданского иска сторонъ, имѣющаго тѣсную связь съ юридическою оцѣнкою фактовъ, признанныхъ присяжными засѣдателями. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что Московскій Окружный Судъ, признавъ, что Правительствующимъ Сенатомъ отмѣненъ былъ лишь приговоръ Суда о наказаніи, а не въ отношеніи гражданского иска, допустилъ въ приговорѣ своемъ неправильное толкованіе ст. 928 уст. угол. суд., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ къ дѣянію подсудимаго ст. 1681 Ул. о Нак. и за нарушеніемъ ст. 928 Уст. Уголов. Судопр. приговоръ суда отмѣнить, а дѣло передать, для постановленія новаго приговора, въ другое отдѣленіе того же суда

288. — 1876 года ноября 26-го дня. По дѣлу мѣщанина Сатановскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключение давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Товарищъ Прокурора Одессаго окружнаго суда просить объ отмѣнѣ приговора того суда о мѣщанинѣ Сатановскомъ, обвинявшемся въ укрывательствѣ кражи со взломомъ, на томъ основаніи, что судъ, въ нарушение ст. 571 у. у. с., не уважилъ ходатайства его о постановкѣ дополнительнаго вопроса по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 180 уст. о нак., вслѣдствіе чего присяжные засѣдатели поставлены были въ затрудненіе, оправдывая обвиняемаго въ укрывательствѣ кражи, признать его виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо краденнаго имущества. Означенный отказъ суда въ постановкѣ отдѣльнаго вопроса по преступленію, предусмотрѣнному въ ст. 180 уст. о нак., Товарищъ Прокурора считаетъ въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе существеннымъ, что судъ въ постановленіи своемъ не призналъ, что обвиненіе по этому послѣднему нарушенію не вытекало изъ судебнаго слѣдствія. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что судъ отказалъ Товарищу Прокурора въ постановкѣ отдѣльнаго вопроса по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 180 на томъ основаніи, что присяжные засѣдатели имѣютъ право по силѣ ст. 812 у. у. с. отвергать изъ предложеннаго имъ вопроса объ укрывательствѣ, знаніе подсудимаго объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ кражу, и вслѣдствіе сего признать его виновнымъ лишь въ покупкѣ завѣдомо краденнаго имущества.

Выслушавъ заключение и. о. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, на основаніи ст. 751 у. у. с., постановка дополнительныхъ вопросовъ по требованію сторонъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, но судъ, какъ это неоднократно уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, разрѣшая или отказывая въ требованіяхъ сторонъ, можетъ основывать свое опредѣленіе лишь на томъ, измѣнились ли выводы обвинительнаго акта судебнымъ слѣдствіемъ и преніями сторонъ. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ судъ отказалъ въ ходатайствѣ Прокурора, основываясь на иныхъ соображеніяхъ, и хотя вслѣдствіе сего такой отказъ суда нельзя считать правильнымъ, но принимая во вниманіе, что дополнительный вопросъ, о постановкѣ коего просилъ Товарищъ Прокурора, отличался отъ предложеннаго судомъ вопроса по отсутствію одного изъ признаковъ преступленія, отвергнуть который присяжные засѣдатели имѣли право и въ отвѣтъ своемъ на вопросъ, предложенный судомъ, и что объ этомъ правѣ присяжныхъ, равно какъ и о значеніи означеннаго признака преступленія, предсѣдатель суда объяснялъ присяжнымъ засѣдателямъ, какъ это видно изъ протокола суда и особаго постановленія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе въ данномъ случаѣ ст. 751 уст. уголов. суд. не могло имѣть существеннаго значенія, а потому опредѣляетъ: за силою ст. 912 уст. угол. суд. протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

284. — 1876 года ноября 26-го дня *По дѣлу крест. Лаврентія Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Розингъ; заключеніе давалъ испол. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

24 мая 1871 г. мировымъ судьей 2 участка Можайскаго округа былъ постановленъ приговоръ о сносе дома крест. деревни Горокъ Лаврентія Степанова, какъ выстроеннаго на незаконномъ разстояніи отъ другихъ домовъ. Приговоръ этотъ вошелъ въ законную силу и былъ обращенъ къ исполненію, но Степановъ, давши подписку о сносе, дома не снесъ; поэтому 14 мая 1875 г. у того же мирового судьи состоялось постановленіе о сломкѣ дома, о чемъ 14 мая того же года и было предписано Можайскому полицейскому управленію. 27 мая 1876 г. Можайское полиц. управленіе, представляя мир. судѣю копию съ журнала Можайской уѣздной земской управы, изъ которой видно, между прочимъ, что, по новому распланированію, домъ крест. Степанова оказался на законномъ мѣстѣ и сломкѣ подлежащимъ, просило сообщить, слѣдуетъ ли приводить въ исполненіе приговоръ 14 мая 1875 г. Въ виду этого мир. судья 2 уч., въ представленіи отъ 3-го іюля 1876 г., просилъ мировой сѣздъ разрѣшить возникшій вопросъ. Можайскій мировой сѣздъ, рассмотрѣвъ означенное представленіе и усматривая новыя обстоятельства, открывшіяся по вступленіи приговора въ законную силу, постановилъ представить настоящее дѣло на разрѣшеніе Прав. Сената.

Вслушавъ заключеніе исп. обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по точному смыслу 180 ст. у. у. с. и рѣш. угол. кас. д—та 1868 г. № 333 и др., возобновленіе дѣла, какъ мѣра исключительная, можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденнаго въ самый моментъ совершенія преступленія, такъ что еслибы эти вновь открывшіяся обстоятельства были извѣстны суду при постановленіи приговора, то подсудимый былъ бы оправданъ. Поэтому обнаруженіе, какъ въ настоящемъ случаѣ, такихъ обстоятельствъ, которыя, указывая лишь на измѣнившіяся по вступленіи приговора въ законную силу условія, имѣющія вліяніе на исполненіе этого приговора, не доказываютъ однако, что приговоромъ былъ осужденъ невинный, хотя и можетъ подлежать рассмотрѣнію суда, но лишь въ порядкѣ исполненія приговора (118, 955 ст. у. у. с. и кас. рѣш. Сената 1868 г. № 680, распор. засѣд. 22 декабря 1870 г. по дѣлу о нарушеніи домовладѣльцами г. Одессы стр. устава и друг.) и ни въ какомъ случаѣ не составляетъ повода къ возобновленію дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленіе Можайскаго мирового сѣзда, на основаніи 180 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

285. — 1876 года $\frac{\text{ноября 26-го}}{\text{февраля 9 го}}$ дня *По дѣлу мѣщанки Самгиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ П. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой судья Моршанскаго округа, признавъ мѣщанку Самгину виновною въ

безпатентной торговлѣ виномъ, въ деревнѣ Малыхъ Доскахъ, присудилъ ее на основаніи ст. 369 уст. о пит. сб. къ денежному взысканію въ количествѣ 70 руб. сер. На этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами подалъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что мировой судья на основаніи приведенной въ приговорѣ его ст. 369 независимо денежнаго взысканія обязанъ былъ присудить обвиняемую ко взятію установленнаго патента. Съѣздъ мировыхъ судей, принимая во вниманіе, что Самгина, не имѣя разрѣшенія отъ общества на торговлю напитками, не могла производить таковую и съ патентомъ, нашелъ, что Самгина, какъ совершившая проступокъ, предусмотрѣнный ст. 694 ул. о нак., правильно присуждена Судьею только къ денежному штрафу, а потому и въ виду того, что одно неправильное указаніе мировымъ судьей на статью закона не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора, съѣздъ опредѣлялъ: приговоръ мирового судьи оставить въ своей силѣ. Въ кассационной жалобѣ управляющій акцизными сборами объясняетъ, что торговля виномъ безъ разрѣшенія общества не можетъ быть наказуема на основаніи ст. 694, которая предусматриваетъ торговлю въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ и съ патентомъ торговать запрещено.

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 694 ул. о Нак. предусматриваетъ, во первыхъ, торговлю лицами, которымъ законъ воспрещаетъ всякую торговлю питьями и во вторыхъ торговлю въ такомъ мѣстѣ, гдѣ торговля эта вовсе не дозволена. Изъ смысла этой статьи очевидно, что подъ «мѣстами, гдѣ торговля питьями вовсе не дозволена» законъ понимаетъ такія, въ которыхъ торговля питьями въ видахъ охраненія благочинія и по другимъ административнымъ соображеніямъ безусловно воспрещается, а не такія, въ которыхъ торговля питьями разрѣшается при взятіи особымъ патентовъ или свидѣтельствъ или при выполненіи извѣстныхъ опредѣленныхъ въ законахъ требованій. На этомъ основаніи къ мѣстамъ, въ которыхъ торговля питьями «вовсе не дозволена», не могутъ быть причислены мѣста, въ коихъ право на торговлю обуславливается, между прочимъ, согласіемъ общества (рѣш. Прав. Сената 1875 г. № 266). Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что съѣздъ не имѣлъ основанія признать проступокъ подсудимой подходящимъ подъ ст. 694 на томъ только основаніи, что она не имѣла согласія общества на торговлю питьями, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ толкованіемъ ст. 694 улож. о наказ. приговоръ Моршанскаго Съѣзда отмѣнить, передать дѣло въ Тамбовскій съѣздъ мировыхъ судей, для новаго разсмотрѣнія.

286. 1876 года ^{ноября 23 го} _{декабря 22 го} чиселъ. По дѣлу *одноворки Ховриной*.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Ф. Де-Росси).

Подсудимая: Ховрица, въ кассац. своей жалобѣ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшагося о ней обвинительнаго приговора Симбарскаго Окр. Суда по настоящему дѣлу, объясняя: что въ составѣ присутствія прис. засѣдателей, судившихъ это дѣло, въ нарушение ст. 81-й пун. 2-го и 86-й учр. суд. уст., находился мѣщ. Дмитрій Васильевъ, называвшійся Черемшновымъ, который состоитъ на

службъ у купца Кармана и не достигъ, не только узаконеннаго, для избранія въ прис. засѣдатели, 25 лѣтняго возраста, но даже и совершеннолѣтія, а имѣеть только 19 лѣтъ отъ роду. Въ подтвержденіе сего, Ховрина представила, при касс. жалобѣ, удостовѣреніе, выданное защитнику ея отъ Сызранскаго мѣщанскаго старосты, о томъ: что кантонистъ Дмитрій Васильевъ, въ январѣ 1876 г. причисленъ въ Сызранское мѣщанское общество, и какъ рожденный 22 октября 1856 г. имѣеть отъ роду 19 лѣтъ 11 мѣсяцевъ. Изъ представленнаго Симбирскимъ Окр. Судомъ дѣла о вынугіи жребія прис. засѣдателями, для присутствованія въ засѣданіяхъ Суда въ 3-й четверти 1876 г. въ г. Сызрани, видно: что въ списокъ запасныхъ прис. засѣдателей включенъ былъ, по жребію, мѣщ. Дмитрій (безъ отчества) Черемшановъ; судебныя засѣданія Симбирскаго Окр. Суда съ прис. засѣдателями въ г. Сызрани, въ 3-й четверти 1876 г., назначены были съ 17 по 30 сентября, и повѣстка на имя прис. засѣдателя Дмитрія Черемшанова, жительствовающаго въ г. Сызрани, получена была мѣщ. Дмитріемъ Васильевымъ Черемшановымъ. Въ протоколъ суд. засѣданія Симбирскаго Окр. Суда, происшедшаго по настоящему дѣлу въ г. Сызрани 29 сентября, значится: что за неявкою нѣкоторыхъ комплектныхъ прис. засѣдателей Товарищемъ Прокурора 6-ти и защитникомъ подсудимой 1 лица, въ составъ присутствія прис. засѣдателей по сему дѣлу вошелъ запасный прис. засѣдатель мѣщ. Дмитрій Черемшановъ. При объявленіи приговора по настоящему дѣлу, въ окончательной формѣ, 30 того же сентября, защитникъ подсудимой, въ замѣчаніи подъ протоколомъ, изъяснилъ, что прис. засѣдатель Дмитрій Черемшановъ, участвовавшій въ постановленіи приговора по сему дѣлу, имѣеть отъ роду менѣе 20 лѣтъ, и по сему не удовлетворяетъ требованіямъ пун. 2-го ст. 81 учр. суд. уст.; Окр. Судъ, въ заключеніи своемъ по этому замѣчанію защитника, подтверждая правильность этого замѣчанія, объяснилъ, что по всемъ дѣламъ, разрѣшеннымъ въ г. Сызрани съ 17-го по 30 сентября, никакихъ заявленій о неправоиспособности прис. засѣдателя Дмитрія Черемшанова, передъ выборомъ прис. засѣдателей, заявлено не было. Независимо отъ сего, при представленіи настоящаго дѣла въ Прав. Сенатъ, предсѣдательствовавшій въ засѣданіяхъ Суда въ г. Сызрани, съ 17 по 30 сентября, Тов. предсѣдателя Ратьковъ-Рожновъ донесъ: что въ первое же засѣданіе съ прис. засѣдателями, имъ повѣренъ былъ списокъ, какъ очередной, такъ и запасныхъ прис. засѣдателей, при чемъ, при провозглашеніи имени мѣщ. Дмитрія Черемшанова, одинъ изъ прис. засѣдателей, по виду молодой чѣловѣкъ, отозвался, что онъ на лицо, но не заявилъ Суду, что ему еще только 19 лѣтъ и что онъ неправильно внесенъ въ списокъ прис. засѣдателей; такимъ же образомъ и по другимъ дѣламъ, въ послѣдующіе дни, являлся тотъ же прис. засѣдатель мѣщ. Дмитрій Черемшановъ, хотя по наружному виду не возбуждалось сомнѣнія въ томъ, что ему менѣе 25 лѣтъ, но въ практикѣ Суда до того времени не было, чтобы при повѣркѣ списка прис. засѣдателей правоглашались лѣта ихъ; когда же, 30 сентября при объявленіи приговоровъ по дѣламъ Ховриной и Горбачева, защитникъ ихъ заявилъ, что прис. засѣдателю Черемшанову только 19 лѣтъ, то обстоятельство это немедленно провѣрено было членомъ Суда Анучинымъ, объявлявшимъ приговоры, черезъ спросъ прис. засѣдателя Черемшанова, подтвердившаго

дѣйствительность этого заявленія; въ списокъ же прис. засѣдателей по Сызранскому уѣзду на 1876 г., составленномъ Сызранскою Временною Коммисією, въ числѣ запасныхъ прис. засѣдателей на июль, августъ и сентябрь 1876 г., значится мѣщ. Дмитрій Черемшановъ 51 или 56 лѣтъ (цифра неразборчиво написана въ списокѣ), жительствующій въ г. Сызрани, которому и послана была повѣстка, безъ означенія, впрочемъ, возраста его.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора и оставляя безъ обсужденія, ничѣмъ не удостовѣренное заявленіе подсудимой Ховриной, въ касс. ея жалобѣ, о томъ, что вошедшій въ составъ присутствія прис. засѣдателей по настоящему дѣлу, мѣщанинъ Дмитрій Васильевъ Черемшановъ за силою ст. 86 уч. суд. уст. не могъ быть избранъ въ прис. засѣдателя, какъ состоявшій въ услуженіи у частнаго лица, Прав. Сенатъ не можетъ не признать, что другое, предусмотрѣнное 2-мъ пун. ст. 81 учр. суд. уст., условіе неспособности того же Черемшанова къ исполненію обязанностей прис. засѣдателя, а именно: недостиженіе имъ 25 лѣтняго возраста отъ роду, предствляется несомнѣнно доказаннымъ въ настоящемъ дѣлѣ; при этомъ, однако, Прав. Сенатъ находитъ: что существенное нарушеніе закона состояло, въ данномъ случаѣ, не исключительно въ томъ, что участвовавшій въ рѣшеніе сего дѣла мѣщанинъ Черемшановъ не достигъ еще узаконеннаго возраста для права быть избраннымъ въ прис. засѣдателя, а, главнымъ образомъ, въ томъ, что этотъ мѣщ. Черемшановъ не былъ вносимъ, ни въ общій, ни въ очередной и запасный списки прис. засѣдателей по Сызранскому уѣзду, составленные въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 81—107 учр. суд. уст., а за симъ не былъ и призываетъ Судомъ къ исполненію обязанностей прис. засѣдателей въ суд. засѣданіи, происходившемъ по настоящему дѣлу въ г. Сызрани, но явился въ Судъ по недаразумѣнію и ошибкѣ, вмѣсто другаго, одноименнаго ему лица. Въ виду Прав. Сената было нѣсколько случаевъ, въ которыхъ лицо, избранное въ составъ присутствія прис. засѣдателей, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ условій для огражденія правильнаго внесенія правоспособныхъ лицъ въ общій и очередной списки прис. засѣдателей, оказывалось, затѣмъ, по свѣдѣнію мѣ, полученнымъ по воспослѣдованіи суд. приговора, неправильно включеннымъ въ списокъ прис. засѣдателей; въ этихъ случаяхъ Прав. Сенатомъ было объясняемо: что составленіе общихъ и очередныхъ списковъ прис. засѣдателей и разсмотрѣніе жалобъ на всѣ допущенныя, при составленіи этихъ списковъ, отступленія отъ закона, возложено закономъ, не на судебныя мѣста, а на указанныя въ учрежд. судебн. установл. мѣста и лица, — что посему всѣ возраженія противъ неправильнаго внесенія кого либо въ списки прис. засѣдателей должны быть заявляемы Суду передъ окончательнымъ утвержденіемъ въ суд. засѣданіи присутствія прис. засѣдателей, и что, наконецъ, отводъ лица, вошедшаго въ составъ присутствія прис. засѣдателей, послѣ провознесенія этимъ присутствіемъ своего приговора по дѣлу, является уже вполне несвоевременнымъ, а за симъ и не можетъ служить поводомъ къ отмінѣ окончательнаго приговора Суда въ касс. порядкѣ (касс. рѣшенія 1867 г. №№ 178, 192 и 232, 1870 г. № 56 и 608, 1872 г. № 870, и 1873 г. №№ 55, 75, 228 и 895 по дѣламъ Данилова, Кли-

Угол. 1876 г.

нова, Игнатъева, Кобешкина, Гаврилова, Лохомана, Старцева, Вознесенскаго, Аникина и Вырзара); но въ совершенно иномъ видѣ представляется тотъ случай, когда въ составъ присутствія прис. засѣдателей входитъ лицо, которое вовсе не было помѣщено въ общемъ списокѣ прис. засѣдателей, и явилось къ исполненію обязанностей прис. засѣдателя безъ призыва со стороны Суда, подѣ чужимъ именемъ, или вмѣсто одноименнаго ему лица, — когда, притомъ, относительно такого лица нѣтъ удостовѣренія, чтобы оно соотвѣтствовало условіямъ, постановленнымъ въ законѣ для избранія прис. засѣдателей (ст. 81—88 учр. суд. уст.), и чтобы оно признано было способнымъ, по своимъ нравственнымъ качествамъ и другимъ причинамъ, къ исполненію обязанностей прис. засѣдателя (ст. 89—99 учр. суд. уст.), а тѣмъ болѣе, когда такое лицо не только не было призвано, но и не было правоспособно къ исполненію этихъ обязанностей, по условіямъ, точно определеннымъ въ законѣ; участію подобнаго лица въ составѣ присутствія прис. засѣдателей, какъ это уже было разъяснено въ касс. рѣшеніи 1871 г. № 1855 по дѣлу Васильева, составляетъ существенное нарушеніе закона, лишшающее рѣшеніе присутствія прис. засѣдателей законной его силы. Обращаясь, засимъ, къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Прав. Сенатъ не можетъ не замѣтить: что мѣщ. Дмитрій Черемшановъ включенъ былъ въ списокъ запасныхъ прис. засѣдателей по Сызранскому уѣзду, вопреки разъясненію Прав. Сената въ касс. рѣшеніяхъ 1874 г. №№ 282 и 495 по дѣламъ Лопатникова и Утѣхина, безъ означенія отчества его, и хотя по наружному виду, какъ это объясняетъ председательствовавшій въ Судѣ въ донесеніи всемъ Правит. Сенату, не возбуждалось сомнѣнія въ томъ, что явившемуся въ Судъ Черемшанову менѣе 25 лѣтъ, но Судъ не озаботился провѣрить тожество этого лица съ тѣмъ мѣщаниномъ Черемшановымъ, который внесенъ былъ въ списокъ прис. засѣдателей; приводимое же въ донесеніи председательствовашаго оправданіе дѣйствій Суда, въ этомъ отношеніи, тѣмъ обстоятельствомъ, что Черемшановъ не заявлялъ на судѣ: что ему только 19 лѣтъ и что онъ неправильно внесенъ въ списокъ прис. засѣдателей, само собою разумѣется, не можетъ заслуживать уваженія. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго признавая, что въ составѣ присутствія прис. засѣдателей, рѣшавшаго настоящее дѣло, участвовало лицо, не признанное и не правоспособное къ исполненію обязанностей прис. засѣдателя, и что такимъ образомъ, вопреки требованію ст. 658 и 661 у. с., дѣло это рѣшено было только 11 лицами, избранными въ законномъ порядкѣ въ составъ присутствія прис. засѣдателей, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 81 и послѣд. учр. суд. уст. состоявшіеся по настоящему дѣлу рѣшеніе прис. засѣдателей и приговоръ Симбирскаго Окр. Суда отмѣнить и дѣло передать, на новое разсмотрѣніе, въ другое отдѣленіе того же Суда.

287.—1876 года декабря 1-го дня. *По дѣлу крестьянъ Козлитипова и др.*

(Председательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Курскій Окр. Судъ, разобравъ дѣло по обвиненію полѣсовщиковъ, крестьянъ Козлитипова, Золотарева и Ворочина въ небрежномъ охраненіи вѣрвѣнаго над-

зору ихъ дѣла, 7 декабря 1874 г., постановилъ: сдѣлать обвиняемымъ, на основ. ст. 351 улож. о нак., строгій выговоръ, и, сверхъ того, взыскать съ нихъ, а въ случаѣ несостоятельности, съ общества, избравшаго ихъ въ полѣсовщики, согласно исчисленію дѣлничаго, 7,922 руб. Харьковская суд. палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелл. отзыву обвиняемыхъ, нашла: что виновность подсудимыхъ въ небрежномъ охраненіи дѣла, ввѣреннаго ихъ надзору, вполне доказана, такъ какъ часть самовольной порубки въ Васильевской дѣлной дачѣ произведена, неизвѣстно гдѣ, въ бытность ихъ полѣсовщиками; но возлагать на нихъ денежную отвѣтственность за порубку въ означенной дачѣ, произведенную въ разное время, на пространствѣ 170 дес., и освидѣтельствованную одинъ только разъ, въ мартѣ 1873 г., не представляется законнаго основанія, и посему ихъ слѣдуетъ вовсе освободить отъ денежнаго, по ст. 351 улож., взысканія, по невозможности опредѣлить размѣровъ таковаго взысканія; вслѣдствіе сего палата приговорила: сдѣлать обвиняемымъ строгій выговоръ, а гражд. искъ, какъ недоказанный, оставить безъ удовлетворенія. Приговоръ этотъ объявленъ въ окончательной формѣ, безъ бытности сторонъ, 8 мая 1875 г. Въ распорядительномъ засѣданіи 7 іюля 1875 г., палата постановила: за не обжалованіемъ этого приговора въ двухнедѣльный срокъ, признать его вступившимъ въ законную силу и обратиться къ исполненію, сообщеніемъ списка съ сего приговора въ Курскій Окр. Судъ, что и было исполнено 1 августа 1875 г. Курско-Орловское управленіе госуд. имущ. при отношеніи отъ 27 февраля 1876 г., препровождая касс. жалобу на приговоръ палаты, объяснило: что копія съ этого приговора получена въ управленіи 16 того же февраля, и просило, въ случаѣ, если бы палата признала срокъ на подачу касс. жалобы пропущеннымъ, возстановить управленію этотъ срокъ, въ томъ вниманіи, что пропускъ его послѣдовалъ по независимой отъ управленія причинѣ, такъ какъ о времени назначенія засѣданія по этому дѣлу въ палатѣ, управленіе не было извѣщено вопреки ст. 1192 у. у. с., и о разрѣшеніи дѣла палатою сдѣлалось извѣстно управленію только со времени полученія копіи съ приговора 16 февраля 1876 г. Палата, въ распорядит. засѣданіи 17 марта 1876 г., нашла, что управленіе госуд. имущ. пропустило установленный ст. 865 и 910 у. у. с. срокъ на принесеніе касс. жалобы, и къ возстановленію этого срока, по приводимой управленіемъ причинѣ, не представляется законнаго основанія, такъ какъ Прав. Сенатомъ неоднократно было разъяснено, что не всѣ правила, установленныя для производства уголовныхъ дѣлъ въ Окр. Судахъ, должны быть примѣняемы къ производству дѣлъ въ судебныхъ палатахъ, и что палаты, въ качествѣ апелляц. Суда, не обязаны извѣщать участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о днѣ, назначенномъ для разсмотрѣнія дѣла, а обязаны только распорядиться о выставленіи объявленій о томъ у своихъ дверей; вслѣдствіе сего палата постановила: оставить касс. жалобу управленія безъ послѣдствій. Въ принесенной Прав. Сенату частной жалобѣ на это постановленіе палаты, Курско-Орловское управл. госуд. имущ. объясняетъ: а) что по свѣдѣніямъ управленія, о днѣ засѣданій по однороднымъ, съ настоящимъ, дѣламъ, были доставляемы отъ палаты извѣщенія, какъ въ Курское, такъ и въ бывшее Орловское управл. госуд. имущ., 31 мая и 7 августа 1874 г.; б) что суд. пала-

та, не только не соблюла ст. 1192 у. у. с., но и не доставила управленію копій съ приговора, которая получена была только черезъ годъ изъ Курскаго Окр. Суда, и в) что палата, въ нарушение ст. 892 у. у. с. и касс. рѣшенія 1869 г. № 871, не указала закона, на которомъ она основала отказъ свой въ удовлетвореніи ходатайства управленія о возстановленіи кассац. срока, посему управленіе просить: принять касс. жалобу его, и въ руководство на будущее время, постановить опредѣленіе о разъясненіи порядка обжалованія приговоровъ суд. палатъ въ подобныхъ сему случаяхъ.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ, что Курско-Орловское управленіе госуд. имущ., ходатайствуя о возстановленіи ему срока, на обжалованіе приговора Харьковской суд. палаты по настоящему дѣлу, указываетъ, во 1-хъ) на то, что управленіе не было извѣщено палатою, въ нарушение ст. 1192 у. у. с., о времени Суд. засѣданія, назначеннаго по этому дѣлу въ палатѣ, и во 2-хъ) на то, что палата не доставила управленію списка съ своего приговора, который былъ полученъ управленіемъ изъ Курскаго Окр. Суда, почти черезъ годъ по воспослѣдованіи самаго приговора. Въ приводимой управленіемъ ст. 1192 у. у. с. постановлено: что «по дѣламъ, подсуднымъ Окр. Суду, предсѣдатель Суда, по вступленіи дѣла, извѣщаетъ заблаговременно подлежащее казенное управленіе, о времени и мѣстѣ назначеннаго по дѣлу засѣданія»; въ касс. рѣшеніи 1873 г. № 789, по дѣлу о злоупотребленіяхъ на Сабуровскомъ винокуренномъ заводѣ, было уже объяснено: что «ст. 1192 у. у. с., по точному смыслу своему, относится только до производства дѣлъ, по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій, въ Окр. Судахъ; къ производству же дѣлъ въ суд. палатахъ, должна быть примѣняема ст. 879 у. у. с., такъ какъ въ раздѣлѣ IV кн. 3-й уст. не содержится никакого исключенія изъ правила, въ этой статьѣ установленнаго»; за этимъ разъясненіемъ Прав. Сенатомъ точнаго смысла и значенія ст. 1192 у. у. с., представляется несомнѣннымъ, что Харьковская суд. палата не была обязана, по закону, извѣщать Курско-Орловское госуд. имущ., суднѣ, назначенномъ для суд. засѣданія по настоящему дѣлу въ палатѣ, и если дѣйствительно, какъ объясняетъ казенное управленіе, о дняхъ засѣданій по которымъ дѣламъ однороднымъ съ настоящимъ, были доставляемы палатою уведомленія управленію, то такіа случаи дѣйствій палаты, выходящихъ изъ предѣловъ прямого требованія закона, не составляя сами по себѣ особаго нарушенія закона, не могли однако сдѣлать и вредъ обязательнымъ для палаты, соблюденіе порядка, закономъ не установленнаго. Обращаясь, за симъ, къ другому указанію Курско-Орловскаго управленія госуд. имущ., на несообщеніе палатою сему управленію списка съ ея приговора, Прав. Сенатъ находитъ: что въ касс. рѣшеніяхъ 1872 г. № 598 и 1875 г. № 170 по дѣламъ Аписимова и Шнейдермана, уже было объяснено: что правила, постановленныя въ ст. 1188 и 1190 у. у. с., о сообщеніи казеннымъ управленіямъ копій съ состоявшихся приговоровъ и объ исчисленіи сроковъ на обжалованіе ими этихъ приговоровъ, со времени полученія ими упомянутыхъ копій, относятся исключительно до мир. судеб. установленій (касс. рѣшеніе 1868 г. № 158); въ общихъ же судебныхъ мѣстахъ, въ отношеніи объявленія приговоровъ, по дѣламъ казенныхъ управленій, исчис-

ления сроков и порядка обжалованія приговоровъ, не сдѣлано никакого изъятія изъ общихъ правилъ судопроизводства, и ст. 1194 у. у. с. положительно указываетъ, что повѣренные казенныхъ управленій пользуются на судѣ правами гражд. истцевъ и слѣдовательно подчиняются общимъ правиламъ, установленнымъ для подачи жалобъ въ ст. 905—910 у. у. с.; такимъ образомъ и сообщеніе Харьковскою суд. палатою казенному управленію списка съ приговора, ее по настоящему дѣлу не составляло для палаты обязательнаго дѣйствія по закону. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что Харьковская суд. палата, въ постановленіи своемъ 17 марта 1876 г., правильно признала, приводимыя курско-орловскимъ управленіемъ госуд. имущ., причины пропуска имъ срока на обжалованіе приговора палаты по настоящему дѣлу неимѣющими законнаго основанія и принимая во вниманіе, что возстановленіе этого срока, если бы ходатайство казеннаго управленія по сему предмету, по особеннымъ обстоятельствамъ даннаго дѣла, представлялось уважительнымъ, за силою ст. 868 у. у. с., зависѣло вполне отъ усмотрѣнія палаты, постановившей подлежащій обжалованію приговоръ (касс. рѣшенія 1870 г. № 1099, 1871 г. №№ 110 и 321 и 1872 г. № 468, по дѣламъ Бузнецовой, Агалара-Ахмеда, Энгельгардта, и Темразанскаго), Прав. Сенатъ о рѣдѣляетъ: частную жалобу курско-орловскаго управленія госуд. имущ., на непринятіе харьковскою суд. палатою касс. жалобы сего управленія на приговоръ палаты по настоящему дѣлу, за правильнымъ примѣненіемъ палатою ст. 865 и 910 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

288.—1876 года декабря 1-го дня. *По отлу губ. секр. Павловскаго.*
(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ испр. долж. Тов. Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

По опредѣленію харьковской судебной палаты 26-го іюля 1872 г., назначено было предварительное слѣдствіе о растратѣ помощникомъ секретаря изюмскаго окружнаго суда Никольскимъ денежныхъ суммъ, ввѣренныхъ ему по должности приходо-расходчика суда; слѣдствіе это, по распоряженію прокурора изюмскаго окружнаго суда, производилось испр. долж. судебного слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ при этомъ судѣ Чижевскимъ; оно начато было 21-го августа 1872 г. и окончено 25 января 1874 г. Между тѣмъ Гражданскій Кассационный Дѣлъ Правит. Сената, усматривая изъ представленія предсѣдателя изюмскаго окружнаго суда, отъ 16-го октября 1872 г., что показаніями спрошенныхъ на слѣдствіи, о помощникѣ секретаря Никольскомъ, свидѣтелей Гриневскаго, Шепца и Фенина, подтверждается оговоръ Никольскимъ члена Изюмскаго окружнаго суда, губернскаго секретаря Павловскаго, въ томъ, что послѣдній склонилъ и побуждалъ его, Никольскаго, изъ паходившихся у него, Никольскаго, суммъ суда платить долги ему, Павловскому, возникшіе по карточной игрѣ, указомъ отъ 29-го января 1873 г., предписавъ харьковской судебной палатѣ произвести, чрезъ члена своего надлежащее изслѣдованіе о дѣйствіяхъ Павловскаго. Изслѣдованіе это произведено было членомъ палаты Яблонскимъ, съ 2-го по 29-е апрѣля 1873 г., и при этомъ изслѣдованіи спрошенъ былъ Никольскій, по предмету сдѣланнаго имъ оговора на члена суда Павловскаго. Гражданскій кассац. дѣлъ Прав. Сената,

разсмотрѣвъ оба слѣдствія, о Никольскомъ и Павловскомъ, указомъ отъ 11-го марта 1875 г. предалъ ихъ суду харьковской судебной палаты, съ участіемъ прис. засѣдателей. Первоначально дѣло это разсматривалось въ палатѣ 27-го и 28-го мая 1875 г., но состоявшееся о Павловскомъ рѣшеніе прис. засѣдателей и приговоръ палаты отмѣнены были по опредѣленію уголовного кассац. дѣла Правит. Сената 16 января 1876 г., на томъ основаніи, что палата, въ нарушеніе ст. 548, 612 и 630 у. у. с., оставила безъ разсмотрѣнія ходатайство Павловскаго, о вытребованіи къ дѣлу, какъ вещественныхъ доказательствъ, приходорасходныхъ документовъ окр. суда, и нѣкоторыхъ справокъ изъ Харьковской контрольной палаты. При новомъ разсмотрѣніи дѣла въ харьковской суд. палатѣ 5-го и 6-го мая 1876 г., Павловскій рѣшеніемъ прис. засѣдателей по вопросу, оставленному подсудимымъ безъ возраженія, признанъ виновнымъ въ томъ, что состоя членомъ суда, зная, что Никольскій проигрываетъ въ карты ввѣренныя ему по должности денежныя суммы и имѣя возможность прекратить дальнѣйшее израсходованіе имъ этихъ суммъ на свои прихоти, мѣръ къ такому предупрежденію не принималъ и допустилъ растрату означенныхъ суммъ Никольскимъ. Судебная палата, согласно этому рѣшенію прис. засѣдателей, и имѣя въ виду, что на первый приговоръ палаты, состоявшійся 28-го мая 1875 г., не было предъявлено протеста со стороны прокурорскаго надзора, приговорила Павловскаго, на основаніи ст. 14, 121, 124, 125, 3 ч. 354 и 3 степ. 33 улож. о наказ., 828 и 931 у. у. с. къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылке на житье въ Самарскую губернію, съ воспрещеніемъ ему всякой отлучки изъ мѣста его жительства въ продолженіи одного года, и съ обращеніемъ на него уплаты растраченныхъ суммъ, въ случаѣ несостоятельности осужденнаго Никольскаго. Въ кассац. жалобѣ на этотъ приговоръ судебной палаты подсудимый Павловскій излагаетъ слѣдующее: 1) что для наличности преступленія растраты необходимо, чтобы растраченная сумма поступила въ кассу присутственнаго мѣста, и чтобы поступленіе ея было оглашено надлежащимъ образомъ, между тѣмъ какъ Никольскій приходные документы уничтожалъ, а деньги растрачивалъ, т. е. совершалъ подлоги по службѣ, предусмотрѣнные ст. 358 и 362 улож. о нак., такъ что не представлялось возможности знать о растратѣ денегъ и посему проситель преданъ былъ суду въ нарушеніе ст. 15 у. у. с. и 354 улож., 2) что при предварительномъ слѣдствіи о подсудимомъ Никольскомъ проситель спрошенъ былъ какъ свидѣтель, — акты этого слѣдствія не были предъявлены ему, и онъ не зналъ ни объ осмотрѣ книгъ суда, ни о показаніи свидѣтеля Колыбелина, тогда какъ эти данныя послужили основаніемъ къ преданію суду просителя; вообще онъ лишенъ былъ возможности, въ нарушеніе ст. 316, 448, 476—478, 520, 544 и 630 у. у. с. и касс. рѣш. 13 сентября 1873 г., по дѣлу Барбалата, представить оправданія свои, просить о дополненіи слѣдствія, о передпросѣ свидѣтелей въ его присутствіи и о повѣрѣ существенныхъ обстоятельствъ дѣла; 3) что членъ судебной палаты Яблонскій, производствѣ предварительнаго слѣдствія о просителѣ, оставилъ безъ вниманія ходатайство просителя, относительно обследованія порядка поступленія, храненія, расходованія и ревизіи суммъ окружнаго суда, подъ тѣмъ предлогомъ, что оно должно быть обследовано въ дѣлѣ о Никольскомъ, въ которомъ оно, однако, во-

все обследовано не было; вследствие сего проситель, въ нарушение ст. 265, 266 477, 612 и 630 у. у. с., лишенъ былъ возможности представить опроверженія свои и доказать невиновность свою противъ обвиненія, выведеннаго изъ предварительнаго слѣдствія о подсудимомъ Никольскомъ; 4) что при вторичномъ разсмотрѣннн настоящаго дѣла, въ судебной палатѣ, въ нарушение ст. 626, 627, 630 и 802 у. у. с., показанія не вившихся въ судѣ свидѣтелей Гриневакаго, Шеппа и Ободонскаго и явившагося свидѣтелемъ Никольскаго прочитаны были изъ предварительнаго слѣдствія о Никольскомъ, которое не было своевременно предъявлено просителю и въ которомъ Никольскій спрошенъ былъ какъ обвиняемое лицо, а проситель допрошенъ былъ въ качествѣ свидѣтеля, причемъ предсѣдательствующій не разъяснилъ этого обстоятельства въ заключительномъ своемъ словѣ къ прис. засѣдателямъ, 5) что товарищъ прокурора, въ нарушение ст. 629 и 630 у. у. с., заявилъ прис. засѣдателямъ о содержаннн имѣющихся у него двухъ документовъ, прежде нежели высказано было согласіе просителя на прочтеніе ихъ на судѣ, тогда какъ сообщеніе этихъ документовъ должно было неблагоприятно по дѣйствовать на прис. засѣдателей и согласно разъясненію въ касс. рѣшеннн 1869 г. № 952, по дѣлу Трофнмова, право представлять на судѣ новые документы не распространяется на лицъ прокурорскаго надзора; 6) что послѣ допроса свидѣтля Арцыбашева, онъ, проситель, заявилъ, что обстоятельство, о которомъ свидѣтельствуесть Арцыбашевъ, есть новое, и о немъ при предварительномъ слѣдствнн заявлено не было; на это товарищъ прокурора палаты сообщилъ, что объясняемое обстоятельство выяснилось на судѣ при первомъ разсмотрѣннн дѣла въ палатѣ, о чемъ ему извѣстно, какъ бывшему въ тотъ разъ на судѣ въ качествѣ зрителя; предсѣдатель палаты, вмѣсто того, чтобы замѣтить тов. прокурора, что онъ не вправѣ былъ являться свидѣтелемъ, удостоверить дѣйствительность этого обстоятельства предъ прис. засѣдателями, ссылаясь на топографическій отчетъ засѣданнн палаты; такое заявленіе породило требованіе прис. засѣдателей о прочтеннн показанія умершаго свидѣтеля Подницкаго изъ предварительнаго слѣдствнн о Никольскомъ, и это требованіе прис. засѣдателей исполнено было безъ выслушаннн заключеннн сторонъ, чѣмъ нарушены ст. 611, 612, 626, 630, 709, 801 и 802 у. у. с., и 7) что, наконецъ, на другой день послѣ отпуска изъ суда свидѣтелей, съ согласнн сторонъ и прис. засѣдателей, во время чтеннн документовъ, по указаннн старшины прис. засѣдателей, свидѣтель Никольскій былъ вызванъ предсѣдателемъ изъ публики для дачи дополнительнаго показаннн, безъ истребованнн согласнн сторонъ; для возраженнн противъ этого послѣдняго показаннн Никольскаго проситель не могъ ходатайствовать о передопросѣ нѣкоторыхъ свидѣтелей по причинѣ отсутствнн свидѣтелей, и притомъ упомянутое показаніе Никольскаго дано было подъ влияніемъ выслушаннаго имъ судебного слѣдствнн; на допросѣ 5-го мая Никольскій заявилъ, что обстоятельство, о которомъ говоритъ свидѣтель Арцыбашевъ, ему неизвѣстно; показаніе же его, 6-го мая, противоположно прежнему и предсѣдатель не разъяснилъ этого обстоятельства прис. засѣдателямъ въ послѣднемъ своемъ словѣ, чѣмъ и нарушены ст. 645, 727, 728 и 801 у. у. с.

7. Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассац. жалобу подсудимаго Павловскаго, какъ съ свѣдѣннми, содержащимися въ слѣдственномъ

дѣлъ и въ протоколѣ харьковской судебной палаты, такъ и съ замѣчаніями защитника подсудимаго на этотъ протоколъ, съ заключеніемъ палаты по этимъ замѣчаніямъ, и съ возраженіемъ на кассац. жалобу, представленнымъ тов. прокурора палаты, Правит. Сенатъ находить: 1) что первый пунктъ настоящей кассац. жалобы подсудимаго Павловскаго заключался въ жалобѣ его, принесенной на приговоръ харьковской судебной палаты, состоявшійся по настоящему дѣлу 28-го мая 1875 г., по опредѣленіемъ Правит. Сената, послѣдовавшимъ по этой жалобѣ 16-го января 1876 года, не было отмѣнено, согласно ходатайству подсудимаго Павловскаго, преданіе его суду по обвиненію въ попустительствѣ приходорасходчика изюмскаго окружнаго суда Никольскаго къ растратѣ денежныхъ суммъ суда, ввѣренныхъ Никольскому по его должности; а, за симъ, Павловскій не вправѣ уже возражать, по тому же самому основанію, противу состоявшагося о немъ новаго приговора суд. палаты 6-го мая 1876 г., такъ какъ, по точному смыслу ст. 930 у. у. суд., жалобы на новый приговоръ суда, постановленный по отмѣнѣ перваго приговора его въ кассац. порядкѣ, допускаются только вслѣдствіе новыхъ упущеній, сдѣланныхъ судомъ, или же вслѣдствіе повторенія имъ упущеній, послужившихъ поводомъ къ отмѣнѣ перваго его приговора; при томъ кассац. судъ, за силою ст. 5 укр. суд. уст., не можетъ входить въ обсужденіе значенія обстоятельство по существу дѣла, которыми опредѣлялось обвиненіе, возбужденное противъ подсудимаго Павловскаго, а самъ подсудимый, за силою ст. 823 у. у. с., не можетъ отвергать достовѣрности дѣйствій его, признанныхъ прис. засѣдателями, по предложенному имъ судомъ вопросу, противъ котораго подсудимый не представлялъ никакихъ возраженій на судъ; 2) второй и третій пункты настоящей кассац. жалобы подсудимаго Павловскаго устраняются по тому же самому основанію, какъ и первый пунктъ этой жалобы, а именно: за силою ст. 930 у. у. с., такъ какъ Павловскій и въ первой своей кассац. жалобѣ объяснял, какъ о непредъявленіи ему предварительнаго слѣдствія, произведеннаго о подсудимомъ Никольскомъ, такъ и о неразслѣдованіи порядка храненія и ревизіи суммъ изюмскаго окр. суда; при томъ, съ возбужденіемъ противъ Павловскаго обвиненія въ попустительствѣ имъ Никольскаго къ растратѣ суммъ окр. суда, Павловскому не могло не быть извѣстно, что онъ является прикосновеннымъ лицомъ къ дѣлу о Никольскомъ, по которому онъ первоначально допрошенъ былъ въ качествѣ свидѣтеля, и слѣдователь по отъ Павловскаго зависѣло тогда же просить, на основаніи ст. 476 у. у. с., о предъявленіи ему предварительнаго слѣдствія по этому послѣднему дѣлу; приводимое Павловскимъ, въ кассац. его жалобѣ, рѣшеніе Правит. Сената 1873 г. № 652 по дѣлу Барбалата, не можетъ служить непосредственнымъ примѣромъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ въ дѣлѣ Барбалата вовсе не было произведено предварительнаго слѣдствія и обвинительный актъ о лживости показаній обвиняемыхъ лицъ составленъ былъ на основаніи обстоятельствъ другаго дѣла, при изслѣдованіи котораго были даны эти лживыя показанія, въ настоящемъ же дѣлѣ первоначально возбуждено было предварительное слѣдствіе объ одномъ подсудимомъ Никольскомъ, и изъ данныхъ, добытыхъ этимъ слѣдствіемъ, возникло особое изслѣдованіе о дѣйствіяхъ Павловскаго, такъ что оба эти отдѣльные слѣдствія направлены были къ обнаруженію одногого того же преступленія, въ которомъ участвовали оба подсудимы

и на основаніи произведенныхъ о нихъ изслѣдованій, оба они одновременно были преданы суду; наконецъ, если Павловскій находилъ предварительное слѣдствіе по настоящему дѣлу недостаточно полнымъ, то могъ воспользоваться, какъ онъ и дѣйствительно воспользовался, предоставленнымъ ему по закону правомъ на вызовъ свидѣтелей къ судебному слѣдствію, на которомъ повѣряются и исправляются данныя дѣла, собранныя при предварительномъ слѣдствіи, и могъ своевременно просить палату, на основаніи ст. 634 у. у. с., о приостановленіи судебного засѣданія для собранія дополнительныхъ свѣдѣній по дѣлу, если къ принятію такой мѣры палатою дѣйствительно представлялись уважительныя причины; 3) отказъ производившаго изслѣдованіе о подсудимомъ Павловскомъ, члена суд. палаты Яблонскаго, за тѣмъ самой суд. палаты, въ ходатайствѣ Павловскаго объ истребованіи къ дѣлу денежныхъ книгъ и приходорасходныхъ ордеровъ изюмскаго окр. суда, опредѣленіемъ Правит. Сената 16-го января 1876 г., признанъ былъ неправильнымъ, и послужилъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшихся о Павловскомъ рѣшенія прис. засѣдателей и приговора палаты 28-го мая 1875 г., а за симъ палата, при повомъ разсмотрѣніи дѣла, вытребовала всѣ указанныя Павловскимъ денежные документы и свѣдѣнія изъ харьковской контрольной палаты, и такимъ образомъ вполнѣ удовлетворено было своевременно заявленное Павловскимъ ходатайство о необходимомъ, по его мнѣнію, дополненіи, письменными доказательствами, произведеннаго по настоящему дѣлу предварительнаго слѣдствія; 4) подсудимый Никольскій, вслѣдствіе оговора имъ, при производствѣ предварительнаго о немъ слѣдствія, обвиняемаго Павловскаго, въ соучастіи съ нимъ въ преступленіи, спрошенъ былъ при слѣдствіи о Павловскомъ, по содержанію этого оговора, безъ присяги; на этомъ же основаніи Никольскій вызванъ былъ въ маѣ 1876 г. къ судебному слѣдствію въ палатѣ о подсудимомъ Павловскомъ, и былъ допрошенъ на судѣ также безъ присяги; такъ какъ подсудимый Никольскій, въ обоихъ этихъ случаяхъ, являлся свидѣтелемъ по отношенію къ обвиненію, возбужденному противъ подсудимаго Павловскаго (касс. рѣш. 1870 г. № 453 по дѣлу Браиловскаго), то при разсмотрѣніи изустныхъ объясненій его на судѣ съ показаніями его, данными при предварительномъ слѣдствіи, эти послѣднія показанія, за силою ст. 627 у. у. с., могли быть прочтаны, по распоряженію суда, на слѣдствіи судебномъ, а такъ какъ разпорѣчіе обнаружилось въ объясненіи Никольскаго на судѣ съ показаніемъ его, даннымъ на предварительномъ слѣдствіи, произведенномъ судебнымъ слѣдователемъ Чижевскимъ, то посему и было прочтано это послѣднее показаніе, а не показаніе, данное Никольскимъ при изслѣдованіи члена палаты Яблонскаго, показанія же неявившихся въ судѣ свидѣтелей Гриневскаго, Шеппа и Оболонскаго для болѣе полнаго разъясненія дѣла, прочтаны были изъ обоихъ произведенныхъ по дѣлу слѣдствій; 5) предъявленные палатѣ товарищемъ прокурора документы, а именно: два отношенія, къ прокурору Харьковской суд. палаты, — старшаго нотаріуса и предсѣдателя изюмскаго окружнаго суда, прочтаны были на судѣ по предъявленіи ихъ зашитѣ подсудимаго и съ согласія ея; а посему одно то, объясняемое подсудимымъ Павловскимъ, обстоятельство, что товарищъ прокурора, прежде изъявленія этого согласія защитой, гласно заявилъ на судѣ о содержаніи упомянутыхъ документовъ, само по себѣ не могло имѣть су-

щественнаго значенія для дѣла, и при томъ обстоятельство это не подтверждается протоколомъ палаты, противъ котораго, по этому предмету дѣла, подсудимымъ не было предъявлено никакого возраженія; 6) объясненія Павловскаго въ кассац. его жалобѣ, по поводу допроса свидѣтеля Арцыбашева и прочтенія показанія свидѣтеля Полницкаго, не подтверждаются судебнымъ протоколомъ палаты и опровергаются заключеніемъ палаты по замѣчаніямъ подсудимаго на этотъ протоколъ, а именно: не тов. прокурора, а предсѣдатель, и не по стенографическому отчету, а по подлиннымъ производствомъ слѣдователей и палаты, удостовѣрилъ, что свидѣтель Арцыбашевъ въ первый разъ допрошенъ былъ въ засѣданіи палаты 27-го мая 1875 г., показаніе же умершаго свидѣтеля Полницкаго прочитано было изъ слѣдственнаго производства о подсудимомъ Павловскомъ, не по поводу допроса свидѣтеля Арцыбашева, т. е. въ первый день судебного слѣдствія, а на другой, послѣ того, день, 6-го мая, и не по требованію прис. засѣдателей, а по ходатайству самой защиты подсудимаго, и 7) наконецъ, дополнительный допросъ, по желанію прис. засѣдателей, свидѣтеля Никольскаго, за силою ст. 614 и 673 у. у. с., не могъ быть поставленъ въ зависимость отъ согласія сторонъ; судъ обязанъ былъ содѣйствовать возможному разъясненію прис. засѣдателямъ обстоятельствъ дѣла, такъ какъ принятіе мѣръ къ устраненію всякаго недоумѣнія, которое могло возникнуть въ прис. засѣдателяхъ, при обсужденіи виновности подсудимаго, соотвѣтствовало прямымъ и существеннымъ цѣлямъ правосудія (касс. рѣш. 1870 г. № 901, 1873 г. № 193 и 1875 г. № 442 по дѣламъ Плегерта, Корольковой и Котельниковой); заявленіе въ кассац. жалобѣ подсудимаго Павловскаго о томъ, что послѣднее показаніе Никольскаго дано было подъ вліяніемъ выслушаннаго имъ судебного слѣдствія, опровергается протоколомъ судебной палаты и донесеніемъ палаты, при которомъ настоящее дѣло представлено въ Правит. Сенатъ; изъ протокола палаты видно, что допросъ вызванныхъ въ судъ свидѣтелей оконченъ былъ вечеромъ 5-го мая, и они, съ согласія сторонъ, тогда же были отпущены изъ суда; дополнительный же допросъ свидѣтеля Никольскаго происходилъ 6-го мая, и по изложеніи этимъ свидѣтелемъ отвѣтовъ на вопросы, предложенные ему, чрезъ предсѣдателя, старшиною прис. засѣдателей, ему предлагаемы были вопросы тов. прокурора и защитникомъ подсудимаго, и послѣ этого допроса свидѣтеля Никольскаго судебное слѣдствіе объявлено было оконченнымъ, въ донесеніи же своемъ палата удостовѣряетъ, что Никольскій, послѣ допроса его 5-го мая, помещенъ былъ особо отъ прочихъ свидѣтелей, въ другомъ этажѣ зданія, подъ надзоромъ одного изъ судебныхъ приставовъ, и такъ какъ Никольскій чувствовалъ себя нездоровымъ, то онъ, въ тотъ день, вовсе не былъ вызываемъ въ залу засѣданія, а на другой день, 6-го мая, приглашенъ былъ изъ мѣстъ для публики, для окончательнаго допроса его, по желанію прис. засѣдателей. Такимъ образомъ свидѣтель Никольскій, при допросѣ прочихъ свидѣтелей, не находился въ залѣ засѣданія, если же, прежде допроса его въ засѣданіи 6-го мая, предъ нимъ прочитаны были, какъ извѣстныя ему изъ предварительнаго слѣдствія показанія нѣсколькихъ неявившихся свидѣтелей, такъ и документы, представленныя въ судебное засѣданіе палаты Павловскимъ, то отъ защитника подсуд. Павловскаго зависѣло, при перекрестномъ допросѣ Никольскаго, разъяснить, на сколь-

ко онъ признавалъ необходимымъ и на сколько это представлялось возможнымъ, по обстоятельствамъ дѣла, смыслъ и значеніе послѣдняго показанія свидѣтеля Никольскаго, наконецъ, ни защитникъ, ни самъ подсудимый, не лишены были права, въ оправдательныхъ объясненіяхъ своихъ, или же въ судебныхъ преніяхъ и послѣднемъ словѣ, представить заявленія свои по поводу послѣдняго вопроса свидѣтеля Никольскаго, относительно же рѣчи предсѣдателя къ прис. засѣдателямъ въ протоколѣ палаты записано, что рѣчь эта произнесена была сообразно указаніямъ ст. 801—806 у. у. с., и по поводу этой рѣчи предсѣдателя, ни подсудимый, ни защитникъ его, не представляли никакихъ заявленій на судѣ, ни возраженій въ замѣчаніяхъ своихъ на протоколъ палаты. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ кассац. жалобѣ подсудимаго Павловскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшихся по настоящему дѣлу рѣшенія прис. засѣдателей и приговора харьковской судебной палаты 6-го мая 1876 г., и находя при этомъ, необходимымъ замѣтить, что въ означенномъ приговорѣ палаты, не содержится постановленія о представленіи его, прежде обращенія къ исполненію, на основаніи ст. 945 у. у. с., чрезъ министра юстиціи, на усмотрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА (касс. рѣш. 1869 г. № 449 по дѣлу Саговича), Правит. Сенатъ опредѣляетъ: касс. жалобу подсудимаго Павловскаго, за силою ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій, предписавъ палатѣ дополнить приговоръ ея по вышеуказанному замѣчанію Правит. Сената.

289.—1876 года декабря 1 дня. *По дѣлу Карнѣя Комника.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ испр. долж. Тов. Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Карнѣй Давидовъ Комникъ признанъ присяжными виновнымъ въ тайномъ хищеніи у поселяннина Ламмерта 18 руб. денегъ и приговоренъ таганрогскимъ окружнымъ судомъ къ наказанію по 169 ст. уст. о нар.—Въ кассаціонной жалобѣ Комникъ выставляетъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора нарушеніе судомъ 576 и 577 ст. уст. угол. суд., состоящее въ томъ, что судъ отказалъ въ вызовѣ свидѣтелей на счетъ подсудимаго.

Выслушавъ заключеніе испр. д. Тов. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ при производствѣ настоящаго дѣла нарушенія 576 и 577 ст. уст. угол. суд.—Изъ дѣла видно, что копія съ обвинительнаго акта и со списка свидѣтелей была вручена подсудимому Комнику 16 іюля, что 29 сентября по пропускѣ срока, указаннаго въ 557 ст., (чего не отвергаетъ и самъ проситель въ кассаціонной своей жалобѣ), Комникъ обратился въ окружной судъ съ просьбою о вызовѣ свидѣтелей и что судъ, удовлетворивъ ходатайство подсудимаго о вызовѣ свидѣтеля Глобачева, въ вызовѣ прочихъ, спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, отказалъ, на томъ основаніи, что обстоятельства, по коимъ они должны, по объясненію просителя, свидѣтельствовать, не новыя, и что подсудимый пропустилъ срокъ, установленный 557 ст.—Въ такомъ отказѣ не усма-

тривается нарушенія законъ, ибо постановленіе Суда согласно съ силою 557 и 577 ст. уст. угол. суд.; ссылка же Комника на 576 ст. того-же устава лишена основанія, ибо статья эта не имѣетъ отношенія къ настоящему обстоятельству, такъ какъ она предусматриваетъ тотъ случай, когда участвующее въ дѣлѣ лицо заявило въ установленный срокъ (557 ст.) просьбу о вызовѣ новыхъ, не спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, но просьба эта не была бы признана судомъ подлежащею удовлетворенію по причинамъ, изложеннымъ въ 575 ст., чего въ настоящемъ случаѣ не было.—Вслѣдствіе всею вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Комника оставить безъ послѣдствій.

290.—1876 года декабря 1-го дня. *По дѣлу коллеж. секр. Семигановскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ испр. д. Тов. Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Харьковскій окр. судъ, рассмотрѣвъ 12 февраля 1873 г., въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, дѣло по иску коллежск. секретаремъ Семигановскимъ съ купца Расторгуева, по векселямъ, 1850 руб., постановилъ: на основаніи ст. 541, 543 и 599 уст. о векс., 8 и 364 у. гр. суд., взыскать съ Расторгуева въ пользу Семигановскаго капиталную, по двумъ векселямъ, сумму 1850 р. съ % съ 8 января 1873 г.; заявленіе же повѣреннаго Расторгуева, о полученіи Семигановскимъ съ довѣрителя его лихвенныхъ %, какъ не подлежащее, по ст. 2021 и 2023 т. Х ч. I св. зак., рассмотрѣнію гражд. суда, передать на распоряженіе прокурора окружнаго суда. На основаніи произведеннаго предварительнаго слѣдствія по этому заявленію повѣреннаго Расторгуева, колл. секретарь Семигановскій преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, отдавая въ заемъ деньги купцамъ Корещенко и Расторгуеву, бралъ съ нихъ лихвенные проценты, т. е., въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 1707 ул. о нак. Харьковскій окружной судъ, признавъ Семигановскаго виновнымъ во взятіи съ Корещенко и Расторгуева лихвенныхъ процентовъ, въ количествѣ 490 руб. 58 коп., приговорилъ его, на основаніи ст. 1707 ул., къ денежному взысканію въ тройномъ размѣрѣ противъ полученныхъ лихвенныхъ процентовъ, а именно въ суммѣ 1471 руб. 74 коп., а въ случаѣ несостоятельности, къ аресту въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ. Харьковская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву обвиняемаго, нашла: 1) что дѣла о лихвенныхъ процентахъ, согласно ст. 2023 зак. гражд., 1707 ст. ул. и разъясненію Гражд. Кассац. Дѣла Правит. Сената 1871 г. № 230, отсылаются гражд. судомъ къ угол. суду, вслѣдствіе заявленія должника о взятіи съ него заимодавцемъ лихвенныхъ процентовъ, каковое заявленіе и было сдѣлано Расторгуевымъ; 2) что заявленіе это правильно принято было судомъ отъ Расторгуева, такъ какъ, по объясненію Расторгуева, долгъ его Семигановскому въ 1850р. образовался по векселю въ 1000 р. отъ 9 ноября 1872 г., подписанному имъ и купцемъ Корещенко, каковая подпись дѣлала Расторгуева отвѣтственнымъ въ платежѣ передъ Семигановскимъ; 3) что Расторгуевъ заявилъ суду о взятіи

съ него Семигановскимъ лихвенныхъ процентовъ, по истеченіи 7 дней послѣ выдачи обязательства, вслѣдствіе чего Расторгуевъ не избавлялся отъ платежа по векселямъ, а Семигановскій отъ уголовного преслѣдованія, такъ какъ ст. 441 и 443 уст. о пред. и пресл. преступл., воспрещая заимодавцамъ брать съ должниковъ лихвенные проценты, въ случаѣ заявленія должника о взятіи таковыхъ процентовъ по истеченіи 7 дней, послѣ выдачи заемнаго письма, предписываетъ отсылать заявленіе должника, куда слѣдуетъ, воспрещая при этомъ останавливать гражданское производство и взысканіе по долговому обязательству (рѣш. гражд. кас. д.—та 1871 г. № 230); и 4) что изъ показаній потерпѣвшаго Расторгуева и двухъ свидѣтелей видно, что обвиняемый далъ взаймы Расторгуеву и Корещенко 680 руб., а взялъ съ нихъ векселей на 3 т. руб., которые, послѣ того, какъ Корещенко выбылъ изъ Харькова, замѣнилъ новымъ обязательствомъ, взятымъ имъ на 1850 руб. съ одного Расторгуева, каковая сумма и была присуждена обвиняемому судомъ, вслѣдствіе чего обнаружилось, что Семигановскій получилъ съ Расторгуева излишнихъ 1170 руб., къ которымъ слѣдуетъ причислить 30 руб. и 20 руб., взятые Семигановскимъ съ векселедателей еще до предъявленія векселей ко взысканію, за исключеніемъ же узаконенныхъ процентовъ, образуется сумма 1214 руб. 90 коп., которую и слѣдуетъ считать лихвенными процентами, а не 490 руб. 58 к., какъ исчислилъ окр. судъ, почему Семигановскій и поддежалъ бы, на основаніи ст. 1707 ул., денежному взысканію въ 3644 руб. 70 коп. сер., но, за отсутствіемъ протеста со стороны прокурорскаго надзора, денежное взысканіе съ Семигановскаго, определенное окружнымъ судомъ, на основаніи ст. 891 уст. угол. суд., должно быть оставлено безъ измѣненій; вслѣдствіе вышензложеннаго палата постановила: утвердить приговоръ окружнаго суда по сему дѣлу. Коллежскій секретарь Семигановскій, въ кассационной жалобѣ на приговоръ палаты, излагаетъ: 1) что уголовное преслѣдованіе противъ него, Семигановскаго, возбуждено было по обвиненію во взятіи лихвенныхъ процентовъ не только съ Расторгуева, которымъ сдѣлано было заявленіе о томъ въ гражданскомъ отдѣленіи окружнаго суда, но и съ Корещенко, который ничего по сему предмету не заявлялъ; тогда какъ по ст. 1 у. гр. с. всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разсмотрѣнію гражданского суда, а за силою ст. 4 того же уст., никакой споръ не разрѣшается судомъ безъ заявленія установленнымъ порядкомъ иска, а посему сдѣлки просителя съ должникомъ Корещенко не подлежали разсмотрѣнію, не только уголовного, но даже и гражданского суда; 2) что окр. судъ и судебная палата, въ порядкѣ уголовного судопроизводства, признали, что, по представленнымъ просителемъ ко взысканію векселямъ, получено было должниками, Корещенко и Расторгуевымъ, только 680 руб., а не 1850 руб., какъ написано въ векселяхъ, т. е. что вопреки рѣшенію гражданского суда должниками не допущено 1170 руб., тогда какъ искъ объ удержаніи валюты, за силою ст. 551 уст. торг., разсматривается въ коммерческомъ или въ гражданскомъ судѣ, и уголовное преслѣдованіе просителя могло бы возникнуть въ томъ случаѣ, если бы гражданскимъ судомъ было признано, что отвѣтчики получили только 680 руб., а остальные 1170 руб. взяты имъ, какъ

проценты; 3) что въ нарушение ст. 27 уст. угол. суд., 552 уст. торг. и 409 и 410 уст. гр. суд., сила и значеніе выданныхъ просителю векселей опровергаемы были свидѣтельскими показаніями должника и двухъ его прикащиковъ; и 4) что, наконецъ, за силою ст. 29 уст. угол. суд., признанный гражданскимъ судомъ фактъ, что, по упомянутымъ векселямъ, долгъ Расторгуева просителю равняется 1850 руб., не подлежалъ уже разсмотрѣнію, а тѣмъ менѣе переревершенію со стороны уголовного суда;—по изложеннымъ основаніямъ, Семигановскій проситъ отмѣнить приговоръ Харьковской судебной палаты и уничтожить возбужденное противъ просителя уголовное преслѣдованіе.

Выслушавъ заключеніе и. д. Тов. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что по векселямъ, которые предъявлены были гражданскому суду обвиняемымъ Семигановскимъ, для взысканія долга по нимъ съ обвинителя Расторгуева, послѣдній, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, установленныхъ приговоромъ судебной палаты, отвѣтственъ былъ въ полной платежной суммѣ, какъ за себя, такъ и за купца Корещенко; а посему, для возбужденія судомъ обвиненія въ лихвѣ противъ истца Семигановскаго, достаточно было заявленія одного отвѣтчика Расторгуева, о вписаніи Семигановскимъ въ эти векселя процентовъ, исчисленныхъ со всей долговой по онымъ суммы, въ большемъ противу дозволеннаго закономъ количествѣ, и не представлялось необходимости ожидать особаго по сему предмету заявленія отъ купца Корещенко, при томъ судъ вправѣ былъ и по собственному усмотрѣнію возбудить противъ Семигановскаго обвиненіе въ лихвѣ, какъ въ такомъ преступномъ дѣяніи, которое преслѣдуется по закону независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1870 г. № 407, 1871 г. №№ 12 и 230, по дѣламъ Лобовикова, Каськова и Похвиснева); 2) окр. судъ и судебная палата, разсматривали въ настоящемъ дѣлѣ не гражданскій споръ, о неполученіи отвѣтчиками Расторгуевымъ и Корещенко полной суммы займа по векселямъ, выданнымъ Семигановскому, а признали приговорами своими, состоявшимися въ порядкѣ уголовного суда, достовѣрность того обстоятельства, что въ составъ этихъ векселей вошли насчитанные Семигановскимъ лихвенные проценты, 3) посему и свидѣтельскими показаніями доказывалось, въ данномъ случаѣ, не такое событіе гражданскаго права, для удостовѣренія котораго допускаются на судѣ только письменныя доказательства, а опредѣлялась наличность преступнаго дѣянія, преслѣдуемаго уголовнымъ закономъ, и 4) наконецъ, приговоромъ судебной палаты ни въ чемъ не измѣнено послѣдовавшее въ порядкѣ гражданскаго суда рѣшеніе о взаимныхъ расчетахъ Расторгуева съ Семигановскимъ по выданнымъ первымъ послѣднему векселямъ, а присуждено съ Семигановскаго, въ значеніи уголовного наказанія, денежное взысканіе, обращенное, не въ пользу истца, а по назначенію, указанному въ уголовныхъ законахъ. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ кассационной жалобѣ коллежскаго секретаря Семигановскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ, состоявшагося по настоящему дѣлу приговора Харьковской судебной палаты, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 912 уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

291.—1876 года декабря 2-го дня. По делу титулярного советника Шелепова.

(Председательствовал за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ испр. должн. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Въ мартѣ 1873 г., отставной титулярный совѣтникъ Александръ Шелеповъ преданъ былъ суду, въ порядкѣ частнаго обвиненія, за порубку лѣса, на сумму болѣе 300 руб., въ урочищѣ Малинки, входящемъ въ составъ дачи села Павловскаго, принадлежащей купцу Демидову. Владимірскій окружной судъ, усмотрѣвъ, что Шелеповъ, въ оправданіе свое, ссылается на дошедшій къ нему, по наслѣдству отъ жены, контрактъ, по которому она приобрѣла отъ прежняго собственника Генералъ-Маіора Юкичева, право на вырубку лѣса въ той дачѣ, 22 марта 1873 г. постановилъ: производство означеннаго дѣла въ порядкѣ уголовномъ пріостановить, согласно 27 ст. уст. угол. суд., до разрѣшенія судомъ гражданскимъ преюдиціального вопроса о границахъ лѣснаго участка, пріобрѣтеннаго Шелеповымъ на срубъ по контракту, заключенному съ Юкичевымъ. Между тѣмъ, въ судѣ гражданскомъ производилось, искowymъ порядкомъ, дѣло о взысканіи Демидовымъ съ Шелепова убытковъ отъ другой порубки въ той же дачѣ. По этому дѣлу, судъ, руководствуясь точнымъ смысломъ контракта 25 ноября 1865 г. и мѣстнымъ осмотромъ 20 ноября 1873 г., присудилъ искъ въ пользу Демидова, признавъ при томъ: во 1-хъ, что Шелепову принадлежить право вырубкы лѣса только въ урочищѣ Мокринахъ, на 34 дес. 1205 саж., и во 2-хъ, что составленное, того же 25 ноября 1865 г., на тотъ же предметъ, дополнительное къ контракту обязательство Юкичева, на которое Шелеповъ преимущественно ссылался, не имѣетъ для Демидова никакой обязательной силы. Затѣмъ повѣренный Демидова, представивъ, 30 мая 1874 г., копію съ рѣшенія гражданского суда 20 ноября 1873 г. и планъ спорныхъ лѣсныхъ участковъ, составленный уѣзднымъ землемѣромъ, при участіи члена суда, производившаго мѣстный осмотръ, просилъ судъ разрѣшить, въ порядкѣ уголовномъ, дѣло, пріостановленное производствомъ по 27 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего, уголовный судъ далъ дальнѣйшій ходъ дѣлу, признавъ, что преюдиціальный вопросъ, препятствовавшій разрѣшенію его, устраненъ рѣшеніемъ гражданского суда 20 ноября 1873 года, которымъ, равно и планомъ мѣстнаго осмотра, удостовѣряется: 1) что до покупки Демидовымъ имѣнія Юкичева, «Павловская вотчина», онъ, Юкичевъ, въ лицѣ повѣреннаго, сына своего, Николая, 25 ноября 1865 г., продалъ Шелеповой на срубъ принадлежащее къ тому имѣнію урочище «Мокрино», въ количествѣ 34 дес. 1205 саж., съ правомъ вырубить, въ замѣнъ оказавшихся въ немъ порубокъ, нѣкоторыя годныя на дрова деревья, вокругъ проданнаго лѣса; 2) что того же числа Николай Юкичевъ выдалъ Шелеповой дополнительное обязательство, коимъ расширилъ ея договорное право, предоставивъ ей право рубить, вмѣсто нѣкоторыхъ годныхъ на дрова деревъ, нѣкоторые лѣсные курни, какъ отдѣльно стоящіе вокругъ проданнаго лѣса, такъ и растущіе между пашнями; 3) что это послѣднее дополнительное къ договору обязательство признано судомъ гражданскимъ для Демидова необязательнымъ, и 4.), что между урочищами Мок-

рины и Малинки, незначительная часть котораго показана на планѣ, находится урочище Минино, отдѣленное отъ Малинокъ болѣе или менѣе значительнымъ лѣснымъ пространствомъ, чрезъ которое пролегаетъ дорога. Судебнымъ слѣдствіемъ выяснилось, что урочище, о которомъ идетъ рѣчь, извѣстно подъ двумя названіями Малинки и Тетеревище, коими означаются верхъ и доль его, неимѣющіе никакой между собою границы; что крестьянинъ Савватіевъ, нѣкогда сводившій лѣсъ въ томъ урочищѣ, давно уже срубилъ и вывезъ все то количество лѣса, какое ему, по договору съ Юкичевымъ, слѣдовало; что въ 1872 г., послѣ Савватіева, Шелеповъ дѣйствительно порубилъ въ сказанномъ урочищѣ, на пространствѣ 6-ти десятинъ дровъ швырковыхъ, разнаго произрастенія, 172 саж., на которыя и наложенъ арестъ, и что количество, нарубленныхъ Шелеповымъ дровъ, помимо свидѣльскихъ показаній, удостовѣряется прочтеннымъ на судебномъ слѣдствіи протоколомъ осмотра мѣстнаго судебного слѣдователя 27 ноября 1872 г. Такимъ образомъ, въ виду рѣшенія гражданскаго суда, коимъ дополнительное обязательство Юкичева признано неимѣющимъ никакой для Демидова обязательной силы, оказывается, что Шелеповъ нарубилъ въ лѣсу его, Демидова, 172 саж. швырковыхъ дровъ разнаго произрастенія, съ цѣлью присвоить ихъ, не имѣя на то никакого права. Но за симъ возникаетъ вопросъ: къ какого рода правонарушеніямъ слѣдуетъ отнести дѣянія Шелепова, къ гражданскому или уголовному, такъ какъ вырубка имъ лѣса на дрова предшествовала признанію судомъ дополнительнаго обязательства Юкичева для Демидова необязательнымъ, и, слѣдовательно, быть можетъ онъ рубилъ лѣсъ въ силу того обязательства, ошибочно имъ понятаго, при отсутствіи злой, преступной воли, рубилъ лѣсъ не завѣдомо чужой. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса, къ толкованію дополнительнаго обязательства, судъ усматриваетъ, что право Шелепова распространено было только на лѣсные курни, какъ отдѣльно стоящіе, такъ и растущіе между пашнями вокругъ проданнаго лѣса, т. е. урочища Мокрина; а между тѣмъ, изъ плана уѣзднаго землемѣра видно, что Малинка или Тетеревище, въ которомъ произведена порубка, нисколько не граничитъ съ Мокринами, что она находится отъ послѣдняго въ дальнемъ разстояніи и отдѣлена отъ него другимъ урочищемъ «Минино». При такомъ положеніи дѣла не представляется возможнымъ объяснить порубку Шелепова ошибкою, и потому остается только признать, что дѣяніе его совершено съ участіемъ преступной воли; что оно ни что иное, какъ самовольная вырубка завѣдомо чужаго лѣса, предусмотрѣнная 155 ст. уст. о нак. Вслѣдствіе сего, окружный судъ нашель Шелепова вполне изобличеннымъ въ преступномъ дѣяніи, за которое онъ преданъ суду, и посему постановилъ: за самовольно срубленный лѣсъ въ дачѣ Демидова, въ урочищѣ Малиново или Тетеревищѣ, въ количествѣ 172 саж. 12 верхковыхъ, или 43 кубическихъ сажень дровъ, взыскать въ пользу его, Демидова, съ Шелепова 2064 руб. и возвратить ему же, Демидову, осеквестриванныя у Шелепова дрова. На этотъ приговоръ повѣренный Шелепова принесъ Московскій судебной палатѣ апелляціонный отзывъ, а за тѣмъ, въ судебномъ засѣданіи палаты, представилъ два документа: 1) удостовѣреніе владимірскаго окружнаго суда въ томъ, что въ гражданскомъ его отдѣленіи имѣется дѣло по иску

Шелепова къ Демидову о признаніи за истпомъ права собственности на рубку лѣса въ мѣстностяхъ, предоставленныхъ ему Юкичевымъ по контрактамъ, что рѣшеніемъ суда 31 іюля 1875 г. въ искѣ Шелепову отказано, и что дѣло сіе, по апелляціи, находится на разсмотрѣніи московской судебной палаты; 2) Копію съ рѣшенія того же суда 1868 г. іюля 25, коимъ признано за Шелеповымъ право собственности на купленный имъ у Юкичева лѣсъ на срубъ, между прочимъ, въ дачѣ Мокринахъ, по условію 25 ноября 1865 г., и послѣ того, въ 1866 году, заложный Юкичевымъ Микульшиной. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, судебная палата, по приговору 9 іюня 1876 г., нашла, что вопросъ о вырубкѣ лѣса Шелеповымъ изъ дачи Малинника или Тетеревище не отвергается симъ послѣднимъ ни въ его апелляціонномъ отзывѣ, ни въ словесныхъ передѣ палатую объясненіяхъ. За признаніемъ же сторонами самаго факта вырубки лѣса въ означенной дачѣ, обсужденію палаты подлежитъ лишь вопросъ о томъ, составляетъ ли эта порубка преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 155 ст. уст. о нак., или простое гражданское правонарушеніе, допущенное Шелеповымъ вслѣдствіе ошибки или заблужденія, какъ относительно предѣловъ правъ своихъ по договору, такъ и самаго фактическаго положенія дачи, изъ коихъ произведена вырубка лѣса. Что касается до объясненія Шелепова, что дополнительнымъ съ Юкичевымъ условіемъ ему предоставлено право рубки не въ одной только дачѣ, купленной по условію 25 ноября 1865 г., но и въ ближайшихъ мѣстностяхъ вокругъ проданныхъ курней, то, въ виду состоявагося рѣшенія гражданскаго суда, о необязательности сего дополнительнаго условія для обвинителя Демидова, объясненіе сіе не можетъ подлежать разсмотрѣнію палаты въ настоящемъ случаѣ, и, согласно 29 ст. уст. угол. суд., надлежитъ признать таковую ссылку Шелепова незаслуживающею уваженія, тѣмъ болѣе, что самое географическое положеніе дачи Малинникъ, при коей произведена вырубка, указываетъ, что дача сія не находится въ смежности съ дачею Мокрины, а отдалена отъ нея, какъ видно изъ плана, во 1-хъ, дачею Минино, и во 2-хъ, дорогою и пашнею. Такимъ образомъ, и при допущеніи положенія, что Шелеповъ, придававшій, до рѣшенія гражданскаго суда, обязательную силу дополнительному условію, считалъ себя вправѣ рубить лѣсъ и за границами Мокринской дачи, оказывается, что Шелеповъ допустилъ явное превышеніе предѣловъ правъ, предоставленныхъ ему тѣмъ дополнительнымъ обязательствомъ, ибо произвелъ вырубку, и при томъ значительную, въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ онъ, очевидно не имѣлъ права производить, даже и по дополнительному обязательству, по коему ему предоставлена была рубка лишь въ смежности съ Мокринами. Вслѣдствіе сего, дѣяніе Шелепова не можетъ быть не признано за преступное, въ смыслѣ порубки чужаго лѣса, предусмотрѣнной 155 ст. уст. о нак. Объясненіе же апеллятора о томъ, что въ настоящемъ случаѣ Демидовымъ предъявлено обвиненіе въ уголовномъ судѣ лишь въ одной части порубки, относительно же другой онъ ограничился гражданскимъ взысканіемъ убытковъ, не можетъ заслуживать уваженія потому, что дѣла о порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ производятся въ порядкѣ частнаго обвиненія и отъ обвинителя зависитъ опредѣлить тотъ или другой размѣръ дѣйствительной порубки, которую онъ желаетъ

преслѣдовать, при чемъ однако чрезъ такое раздѣленіе нисколько не измѣняется самое свойство дѣянія, совершеннаго порубщикомъ. Равнымъ образомъ не подлежить удовлетворенію заявленіе защитника подсудимаго и объ отмѣнѣ приговора суда, вслѣдствіе его преждевременности, за неразрѣшеніемъ судомъ того же дѣла въ порядкѣ гражданскомъ, такъ какъ ни одинъ изъ представленныхъ имъ документовъ не можетъ служить удостовѣреніемъ достовѣрности и основательности заявленія защитника подсудимаго; имѣющееся же въ дѣлѣ свѣдѣніе ясно указываетъ, что гражданскій вопросъ, обуславливающий уголовное преслѣдованіе, уже рѣшенъ гражданскимъ судомъ. Въ виду сихъ соображеній, судебная палата не можетъ не признать, что приговоръ окружнаго суда, присудившій Шелепова къ наказанію по 155 ст. уст. о нак., представляется вполне правильнымъ и съ закономъ согласнымъ. Вслѣдствіе сего, судебная палата опредѣлила: признавъ апелляціонный отзывъ повѣреннаго Шелепова не заслуживающимъ уваженія, приговоръ окружнаго суда оставить въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Шелеповъ объясняетъ, во первыхъ, что палата неправильно примѣнила къ нему 155 ст. уст. о наказ., ибо этотъ законъ необходимо предполагаетъ умыселъ, какъ существенное условіе преступленія (1871 г. № 151). Между тѣмъ, при существованіи дополнительнаго условія Юкичева, сила котораго была уничтожена гражданскимъ судомъ уже послѣ совершенія вырубкы лѣса возлѣ дачь, бывшихъ въ его пользованіи по контрактамъ, заключеннымъ его женою съ Юкичевымъ, право на эту вырубку принадлежало ему, Шелепову, и поему, установивши фактъ пользованія имъ лѣсомъ вокругъ дачь, арендованныхъ у Юкичева не произвольно, а опираясь на дополнительное условіе, не могло уже быть и рѣчи о корыстномъ умыслѣ на пользованіе завѣдомо чужимъ лѣсомъ. При отсутствіи же этого умысла въ дѣйствіяхъ его, Шелепова, нѣтъ признаковъ уголовного преступленія, и онъ можетъ быть привлеченъ лишь къ гражданской отвѣтственности передъ Демидовымъ, какъ за гражданское правонарушеніе. Во вторыхъ, палатою также нарушена 29 ст. у. у. с., такъ какъ, не смотря на представленное ей удостовѣреніе о производствѣ въ гражданскомъ департаментѣ той же палаты дѣла о томъ же самомъ предметѣ между нимъ, Шелеповымъ, и Демидовымъ, палата не нашла возможнымъ признать преждевременнымъ привлеченіе его къ уголовной отвѣтственности за излишнюю вырубку лѣса въ дачахъ, приобретенныхъ Демидовымъ у Юкичева, что несогласно съ рѣшеніемъ Сената 1869 г. № 467. Послѣдствіемъ сего могутъ быть противорѣчивыя рѣшенія двухъ судебныхъ мѣстъ объ одномъ и томъ же предметѣ. Палата, по гражданскому департаменту, можетъ признать за нимъ, Шелеповымъ, право на вырубку въ тѣхъ дачахъ, за вырубку въ которыхъ онъ признанъ уголовнымъ судомъ виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 155 ст. уст. о наказ. — За тѣмъ, въ дополненіе къ кассационной жалобѣ, Шелеповъ представилъ въ Сенатъ, чрезъ судебную палату, для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ этою жалобою, копію съ опредѣленія гражданскаго департамента московской судебной палаты 23 апрѣля 1876 г., изъ которой видно, что этотъ департаментъ, по разсмотрѣніи, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣла о признаніи за Шелеповымъ права на рубку лѣса изъ дачь Юкичева, купленныхъ Демидовымъ, нашелъ, что

какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ согласны въ томъ, что послѣдній продавалъ дрова, нарубленные истцемъ, но споръ касается того: въ какомъ именно участкѣ нарублены были и находились дрова, по поводу которыхъ возникло это дѣло, въ участкѣ-ли, приобретенномъ Шелеповымъ у Юкичева по договорамъ 1857 и 1865 годовъ, или въ участкѣ, купленномъ Демидовымъ съ публичнаго торга, не входившемъ въ составъ лѣсныхъ участковъ, приобретенныхъ Шелеповымъ отъ Юкичева? Для разъясненія этого спора и на основаніи 499, 507, 515 и 412 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: поручить владимірскому окружному суду произвести, чрезъ одного изъ своихъ членовъ дознаніе, чрезъ окольныхъ людей и, при участіи землемѣра, осмотръ пространства и положенія мѣстности, снятой по контрактамъ 1857 и 1865 годовъ для рубки лѣса у Юкичева для опредѣленія того, дѣйствительно ли, какъ объясняетъ повѣренный истца, проданные Демидовымъ дрова нарублены въ участкѣ Шелепова, гдѣ у него остается невырубленный лѣсъ.

Выслушавъ заключеніе Испр. должн. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что владимірскій окружный судъ, при разсмотрѣніи, 22 марта 1873 г., въ уголовномъ порядкѣ, дѣла по обвиненію титулярнаго совѣтника Шелепова въ порубкѣ лѣса въ урочищѣ «Малинки», принадлежащемъ купцу Демидову, признавъ необходимымъ, согласно 27 ст. уст. угол. суд., приостановить производство этого дѣла до разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса о границахъ лѣснаго участка, приобретеннаго Шелеповымъ на срубъ по контракту, заключенному съ прежнимъ собственникомъ означеннаго урочища, генераль-маіоромъ Юкичевымъ. За симъ, въ виду рѣшенія этого дѣла, 20 ноября 1873 года, владимірскимъ окружнымъ судомъ, въ порядкѣ гражданского судопроизводства, тотъ же судъ, въ уголовномъ порядкѣ, находя, что вопросъ гражданского права, препятствовавшій разрѣшенію уголовного дѣла о Шелеповѣ, устраненъ означеннымъ рѣшеніемъ, постановилъ о Шелеповѣ приговоръ, по которому призналъ его виновнымъ въ взведенномъ на него преступлѣнн, и присудилъ его къ соответствующему наказанію. Этотъ приговоръ, обжалованный Шелеповымъ въ апелляціонномъ порядкѣ, 9 июня 1876 г. утвержденъ московскою судебною палатою, признавшею, съ своей стороны, что ссылка Шелепова на дополнительное съ Юкичевымъ условіе, въ виду вышеупомянутаго рѣшенія гражданского суда, не заслуживаетъ, на основаніи 29 ст. уст. угол. суд., уваженія. Въ кассационной жалобѣ на приговоръ палаты Шелеповъ, главнымъ образомъ, указываетъ на нарушеніе ею вышеприведенной 29 ст. уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ, съ своей стороны, также признаетъ этотъ законъ нарушеннымъ палатою. Въ 29 ст. уст. угол. суд. говорится не безразлично о всякомъ рѣшеніи гражданского суда, даже не о рѣшеніи сего суда, вступившемъ въ законную силу, а объ окончательномъ рѣшеніи судомъ гражданскимъ подлежащихъ ему вопросовъ въ уголовномъ дѣлѣ. Такимъ образомъ, по 29-й ст. уст. угол. суд., для уголовного суда, относительно возбужденныхъ въ разсматриваемомъ имъ дѣлѣ вопросовъ гражданского права, обязательно не вообще рѣшеніе гражданского суда, хотя бы оно было обращено къ исполненію, а

только окончательное рѣшеніе гражданскаго суда, необжалованное въ кассационномъ порядкѣ въ установленный срокъ, или уже признанное неправильно обжалованнымъ. Вопреки сему, изъ приговора московской судебной палаты по дѣлу Шелепова не усматривается, чтобы рѣшеніе гражданскаго суда, разрѣшившаго вопросъ, отъ котораго, по заключенію ея, зависѣло опредѣленіе преступности дѣянія, взведеннаго на Шелепова, составляло, указанное въ 29 ст. уст. угол. суд., рѣшеніе окончательное. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ по настоящему дѣлу московской судебной палаты, за нарушеніемъ 29 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго рассмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

292.—1876 года декабря 2-го дня. *По дѣлу купца Киселева.*

(Предсѣдательство аль Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ.)

Актомъ, составленнымъ акцизнымъ надзирателемъ, обнаружено, что въ трактирномъ заведеніи купца Киселева, въ нижнемъ отдѣленіи онаго, на чайномъ буфетѣ, найдены были штофъ съ водкою, стаканы, рюмки и разныя закуски, тогда какъ Киселевъ не имѣетъ патента на устройство виннаго буфета въ этомъ отдѣленіи. Вслѣдствіе сего, противу купца Киселева предъявлено было обвиненіе въ совершении дѣянія, предусмотрѣннаго въ ст. 692 ул. о нак. Московская судебная палата, по гражданскому департаменту, въ которую передано было настоящее дѣло по указу кассационнаго уголовного департамента Правительствующаго Сената, рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что хотя фактъ находенія на буфетѣ чайнаго отдѣленія штофа съ виномъ, вполнѣ подтвердился какъ на предварительномъ, такъ и на судебномъ слѣдствіи, но въ виду объясненія акцизнаго надсмотрщика, подтвержденнаго и на судебномъ засѣданіи въ палатѣ повѣреннымъ акцизнаго управленія, что Киселевъ имѣлъ право подавать посѣтителямъ чайнаго отдѣленія вино изъ верхняго буфета, обвиненіе о продажѣ и храненіи вина въ нижнемъ буфетѣ является однимъ предположеніемъ, не только не подкрѣпленнымъ никакими доказательствами, но положительно опровергаемымъ показаніями свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что по требованію посѣтителей вино было принесено изъ верхняго буфета и, какъ недопитое ими, было убрано и поставлено на прилавокъ для провѣрки выпитаго количества. По сему соображеніямъ, признавая возведенное на Киселева обвиненіе недоказаннымъ, судебная палата, руководствуясь 1 п. 771 ст. уст. угол. судопр., опредѣлила: приговоръ окружнаго суда утвердить, а апелляціонный отзывъ повѣренняго управляющаго акцизными сборами Мемеля оставить безъ уваженія. На этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что если въ трактирѣ Киселева былъ снабженъ патентомъ одинъ только буфетъ, находящійся въ верхнемъ отдѣленіи трактира, а при чайномъ буфетѣ нижняго отдѣленія трактира патента не было, то при этомъ послѣднемъ буфетѣ могли находиться только припасы чайной и закуской торговли, а не крѣпкіе напитки. Коль

скоро же на самой стойкѣ такого буфета найдена посуда съ водкой, то Киселевъ, какъ хозяинъ трактира, на точномъ основаніи примѣчаній къ ст. 271 и 278 уст. о пит. сборѣ, долженъ подлежать отвѣтственности какъ за безпатентную торговлю виномъ изъ чайнаго нижняго отдѣленія.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи примѣчанія къ ст. 278 уст. о пит. сборѣ, воспрещено въ заведеніяхъ всякаго рода, открытыхъ для публики, храненіе крѣпкихъ напитковъ безъ взятія установленнаго патента, а неоднократно рѣшеніями Правительствующаго Сената было разъясняемо (рѣш. 1868 г. № № 475, 591, 812, 1869 г. № 539, 728 и др.), что храненіе подъ какимъ бы то ни было предлогомъ въ торговыхъ заведеніяхъ вина и другихъ припасовъ, коими заведеніе это торговать не въ правѣ или же можетъ торговать со взятіемъ патентовъ или иныхъ свидѣтельствъ, наказуется какъ торговля онымъ, хотя бы самый фактъ продажи оныхъ хозяевами и не былъ доказанъ, такъ какъ допущеніемъ случайнаго нахожденія питей или иныхъ припасовъ въ торговыхъ заведеніяхъ устранилась бы всякая возможность наблюденія за правильностью торговли въ сихъ заведеніяхъ. Между тѣмъ московская судебная палата, признавъ доказаннымъ фактъ нахожденія на буфетѣ чайнаго отдѣленія трактира Киселева, не имѣвшаго на этотъ буфетъ патента, штофа съ виномъ, избавила его отъ взысканія по 692 улож. о нак., на томъ основаніи, что само акцизное управленіе не отвергаетъ, что Киселевъ имѣлъ право продавать посѣтителямъ чайнаго отдѣленія вино изъ верхняго буфета и что нахожденіе штофа съ виномъ на прилавкѣ буфета чайнаго отдѣленія объясняется тѣмъ, что оны поставлены были туда для проверки вышивки посѣтителей чайнаго отдѣленія. Такой выводъ палатъ нельзя признавать правильнымъ и согласнымъ съ примѣчаніями къ ст. 271 и 278 уст. лит. и разъясненіями Правительствующаго Сената. На основаніи примѣчаній въ первой изъ приведенныхъ статей лит. устава, когда въ заведеніи болѣе одного буфета или стоекъ для продажи крѣпкихъ напитковъ, то хозяинъ обязанъ взять особый патентъ на каждое отдѣльное мѣсто продажи, а потому если и признать по настоящему дѣлу, что Киселевъ имѣлъ право подавать посѣтителямъ чайнаго отдѣленія своего вино, взятое съ верхняго буфета, снабженнаго патентомъ, то во всякомъ случаѣ онъ не имѣлъ никакого права оставлять штофа съ виномъ на прилавкахъ чайнаго буфета, на который онъ не имѣлъ патента. Нахожденіе вина на стойкѣ буфета, не снабженнаго патентомъ, хотя бы оно было оставлено тамъ для проверки выпитаго количества, какъ это признала палата, должно считаться храненіемъ вина и подвергало нарушителя правила, означеннаго въ примѣчаніи къ ст. 278 уст. о пит. сб., наказанію по ст. 692 улож. о наказ., а потому палата, освободивъ Киселева въ данномъ случаѣ отъ всякой отвѣтственности, нарушила какъ точный смыслъ означенной 271 ст. уст. о пит. сб., такъ и ст. 692 улож. о нак. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ примѣч. къ ст. 271 и 278 уст. о пит. сборѣ и 692 улож. о нак., приговоръ 1-го гражданскаго департамента московской судебной палаты отмѣнить, а дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты для новаго разсмотрѣнія.

293.—1876 года декабря 2-го дня. *По дѣлу мѣщанина Иванова.*
(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузень; заключеніе давалъ испр. должн. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Мѣщанинъ Алексѣй Ивановъ, за оскорбленіе неприличными словами городского головы въ то время, когда сей послѣдній находился при отправленіи обязанностей службы, приговоренъ владимірскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 286 ст. улож. о наказ., къ денежному взысканію въ суммѣ 100 руб. Въ поданной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимый Ивановъ объясняетъ, что означенная статья неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ городской голова, не пользуясь правами государственной службы, не есть чиновникъ.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду, что наказанію, опредѣленному въ 286 ст. улож. о наказ., подлежатъ виновные въ оскорбленіи не только чиновниковъ при отправленіи ими обязанностей государственной службы, но и всякаго должностнаго лица государственной или общественной службы, находящагося при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, и что изъятіе въ семъ отношеніи установлено лишь для случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 31 ст. уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями и въ 288 ст. улож. о нак., Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу подсудимаго лишенною законныхъ основаній, и потому опредѣляетъ: оставить оную за силою 912 ст. уст. угол. суд., безъ послѣдствій.

294.—1876 года декабря 2-го дня. *По дѣлу священническаго сына Озерова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ исправ. долж. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, сынъ священника Василій Озеровъ (19 лѣтъ) признанъ виновнымъ въ томъ, что, 29 октября 1875 года, тайно похитилъ у ректора костромской духовной семинаріи шубу, стоящую менѣе 300 рублей. Костромской окружный судъ, по приговору 19-го мая 1876 года, нашелъ, что означенное преступленіе составляетъ простую кражу, предусмотрѣнную 169 ст. уст. о нак.; Озеровъ по происхожденію, какъ сынъ священнослужителя, принадлежитъ къ почетному гражданству, по этому онъ, если бы былъ совершеннолѣтнимъ, подлежалъ наказанію, опредѣленному 1656 ст. улож., т. е. лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ отъ 3-хъ до 6 мѣсяцевъ; по не совершеннолѣтію же Озерова, это наказаніе должно опредѣлить ему, по силѣ 1 п. 140 ст. улож., безъ лишенія особенныхъ правъ и преимуществъ. Вслѣдствіе сего и признавъ справедливымъ назначить Озерову наказаніе въ мѣрѣ низшей, судъ, руководствуясь 3 п. 771 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: заключить Озерова въ тюрьму на три мѣсяца. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ

подсудимый Озеровъ объясняетъ, что присяжные засѣдатели, вмѣстѣ съ вопроснымъ листомъ, передали предѣдательствовавшему, вопреки ст. 677 уст. угол. суд., поименный списокъ засѣдателей, съ обозначеніемъ, посредствомъ черточекъ и крестиковъ, голосовъ, поданныхъ за и противъ обвиненія, что доказываетъ невнимательность ихъ къ объясненіямъ предѣдателя и непониманіе возложенныхъ на нихъ обязанностей. По означенному предмету кассационной жалобы Озерова, изъ дѣла и протокола судебного засѣданія окружнаго суда видно, что, по возвращеніи присяжныхъ засѣдателей изъ совѣщательной комнаты въ залу засѣданія и по предварительномъ просмотрѣ судомъ отвѣтовъ ихъ, старшина присяжныхъ засѣдателей прочелъ вслухъ вопросъ суда и отвѣтъ ихъ и передалъ вопросный листъ предѣдательствующему, который удостоверялъ его своею подписью. При этомъ защитникъ подсудимаго просилъ записать въ протоколъ, что старшина присяжныхъ засѣдателей, вмѣстѣ съ вопроснымъ листомъ, передалъ суду бумагу, на которой написаны имена присяжныхъ засѣдателей, а противъ нихъ поставлены крестики и черточки, согласно заключительному слову предѣдательствующаго, и приложить эту бумагу къ дѣлу. Въ приложенномъ къ дѣлу окружнаго суда листѣ, о которомъ упоминается въ протоколѣ его, написаны, карандашомъ, имена и фамилии 12 присяжныхъ засѣдателей, вошедшихъ въ составъ присутствія, и противъ каждаго изъ нихъ поставленъ одинъ и тотъ-же знакъ—крестъ.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приложеннаго къ дѣлу окружнаго суда особаго листа, на которомъ написаны, неизвѣстно кѣмъ, имена и фамилии присяжныхъ засѣдателей, вошедшихъ въ составъ присутствія по дѣлу подсудимаго Озерова, съ обозначеніемъ на этомъ листѣ крестиковъ противъ фамиліи каждаго изъ сихъ присяжныхъ, равно и изъ протокола судебного засѣданія окружнаго суда, не усматривается, чтобы въ означенномъ листѣ, какъ объясняетъ Озеровъ въ кассационной своей жалобѣ, были показаны голоса, данные присяжными засѣдателями за и противъ Озерова; равнымъ образомъ, ни изъ означеннаго листа, ни изъ внесеннаго, по поводу сего, въ протоколъ судебного засѣданія заявленія защитника Озерова, не представляется основанія къ заключенію, выводимому въ кассационной жалобѣ Озерова, будто передача упомянутаго листа предѣдательствовавшему доказываетъ невниманіе присяжныхъ засѣдателей къ его объясненіямъ и неисполненіе ими своихъ обязанностей. Въ виду сего и не находя въ кассационной жалобѣ Озерова основаній къ отмѣнѣ состоявшаго о немъ судебного приговора Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. уст. угол. суд. кассационную жалобу подсудимаго Озерова оставить безъ послѣдствій.

295.—1876 года декабря 2-го дня. *По дѣлу коллежскаго регистратора Чичагова и дворянина Пряжевскаго.*

(Предѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ исправляющій должность Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Товарищъ прокурора смоленскаго окружнаго суда просить объ отмѣнѣ приго-

вора суда по дѣлу коллежскаго регистратора Чичагова и дворянина Прижевскаго по слѣдующимъ поводамъ: 1) въ нарушение ст. 626 уст. угол. суд., судъ разрѣшилъ прочтеніе показанія свидѣтеля Насковскаго, показаннаго въ спискѣ свидѣтелей умершимъ во время предварительнаго слѣдствія; 2) свидѣтель Берхъ допрошенъ былъ безъ присяги по минованіи уже шабаша, на что сторонами не было изъявлено согласія и въ 3) присяжные засѣдатели были такъ утомлены предварительнымъ засѣданіемъ, что не могли дать правильнаго отвѣта на предложенные имъ вопросы, что доказывается тѣмъ, что они дали отвѣты на всѣ вопросы условные, не смотря на то, что они отвергли виновность подсудимыхъ по главнымъ вопросамъ.

Выслушавъ заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вопросъ о томъ, можетъ ли быть читано показаніе свидѣтеля, дававшаго показаніе на предварительномъ слѣдствіи, но неуказаннаго въ спискѣ свидѣтелей, приложенномъ къ обвинительному акту, за смертью его, неоднократно уже разсматривался Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 246 и 1869 г. за № 137, и разрѣшенъ былъ утвердительно, а потому прочтеніе показанія Насковскаго по настоящему дѣлу не составляетъ нарушенія ст. 626 уст. уг. суд.; 2) что изъ протокола судебного засѣданія видно, что когда при открытіи судебного засѣданія свидѣтель Берхъ заявилъ суду, что по случаю субботы онъ не можетъ присягать, то судъ, согласно заявленія сторонъ, въ томъ числѣ и товарища прокурора, постановилъ: спросить Берха безъ присяги, что и было исполнено судомъ. Затѣмъ, хотя товарищъ прокурора нынѣ и объясняетъ, что допросъ Берха происходилъ уже послѣ часовъ шабаша и это удостовѣрено протоколомъ, но обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора суда, такъ какъ отъ товарища прокурора зависѣло своевременно заявить суду объ измѣнившихся условіяхъ допроса этого свидѣтеля и наконецъ 3) что утомленіе, въ которомъ будто бы находились присяжные засѣдатели, рѣшая предложенные имъ вопросы, опровергается протоколомъ судебного засѣданія, изъ коего видно, что предсѣдатель суда, передавая имъ вопросный листъ, спрашивалъ ихъ о томъ, въ состояніи ли они, по случаю поздняго времени, продолжать занятія и получилъ отвѣтъ утвердительный. Что же касается до неясности ихъ отвѣтовъ, то и въ этомъ отношеніи заявленіе товарища прокурора не подтверждается, такъ какъ отрицательные отвѣты свои на всѣ вопросы, даже условные, даны ими были сознательно, какъ это они заявили предсѣдателю, считая не лишнимъ отвергать виновность подсудимыхъ по всѣмъ вопросамъ. Вслѣдствіе сего, и руководствуясь ст. 912 уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ предълагаетъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій.

296.—187⁶/₇ года декабря 2 февраля 23 дня. По дѣлу крестьянина Рыбакова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ испр. долж. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Рыбаковъ признанъ виновнымъ въ томъ, что будучи караульщикомъ въ лѣсной дачѣ Гамовой умышленно повредилъ 623 липовыхъ дерева, чѣмъ самымъ причинилъ Гамовой убытокъ на сумму 373 руб. 80 коп. За это дѣяніе судъ подвергнулъ подсудимаго ответственности по ст. 1704 и 1621 улож. о нак. Въ кассационной жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ, защитникъ подсудимаго объясняетъ, что на основаніи примѣчанія, помѣщенного къ ст. 1625, всѣ дѣла объ истребленіи движимаго имущества или же садовъ и лѣса начинаются не иначе, какъ по жалобамъ лицъ потерпѣвшихъ, и подлежатъ прекращенію за примиреніемъ сторонъ, а такъ какъ ст. 1704 улож., которая примѣнена къ поступку подсудимаго, только указываетъ на увеличивающее вину обстоятельство, а самый поступокъ и наказаніе за оное опредѣлены въ 1621 ст., предусматривающей дѣяніе, къ которому вышеприведенное примѣчаніе имѣетъ примѣненіе, то, по мнѣнію защитника, настоящее дѣло неправильно производилось въ порядкѣ публичнаго обвиненія, а потому онъ проситъ, за нарушеніемъ ст. 511, 526 и 540 уст. угл. суд., преданіе суду и приговоръ суда со всѣми послѣдствіями отмѣнить, обративъ дѣло къ порядку частнаго обвиненія.

Выслушавъ заключеніе испр. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что преступныя дѣянія, указанныя въ 1621 и 1704 ст. улож. о наказ., различаются между собою по самому своему составу, ибо первая изъ этихъ статей предусматриваетъ лишь истребленіе или поврежденіе чужаго имущества вообще, тогда какъ вторая предусматриваетъ тѣ исключительные случаи поврежденія и истребленія чужаго имущества, когда оно сопровождается нарушеніемъ особыхъ отношеній виновнаго къ потерпѣвшему или поврежденному имуществу. Вслѣдствіе этой разницы въ признакахъ преступленій, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1621 и 1704, статьи эти помѣщены въ отдѣльныхъ главахъ раздѣла XII улож. о наказ. и поэтому отождествлять эти преступленія, сравненные закономъ лишь по роду опредѣленнаго наказанія, и распространять вслѣдствіе сего силу примѣчанія къ 1625 ст. улож. на истребленіе и поврежденіе чужаго имущества, отданнаго обвиняемому на сохраненіе или во временное пользованіе, было бы несогласно съ закономъ. Признавая по этимъ соображеніямъ, что примѣчаніе къ 1625 ст. ул. можетъ имѣть отношеніе лишь къ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ въ главѣ 2 разд. XII улож., и что посему преслѣдованіе крестьянина Рыбакова по настоящему дѣлу, какъ заключающему въ себѣ обвиненіе по 1704 ст. улож. о нак., правильно было возбуждено въ порядкѣ публичнаго обвиненія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго подсудимаго, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

297.—1876 года декабря 2-го дня. *По дѣлу почетнаго гражданина Алексѣева и архитектора Финисова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ исправляющій должность Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Изъ дѣла видно, что вслѣдствіе сообщеній московской городской управы отъ 6 февраля и 24 декабря 1874 года, возбуждено было судебное преслѣдованіе противъ почетнаго гражданина Алексѣева и архитектора Финисова за различныя нарушенія ими правилъ строительнаго устава при постройкѣ дома Алексѣева, вслѣдствіе чего означенныя лица по обвинительному акту, составленному товарищемъ прокурора московскаго окружнаго суда, и преданы были суду московскаго окружнаго суда по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1059 и 1061 улож., 66 и 68 уст. о наказ. и кромѣ того изъ нихъ Алексѣевъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 29 того же устава. На состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ московскаго окружнаго суда поступили въ палату апелляціонныя отзывы Алексѣева и Финисова, по разсмотрѣніи коихъ палата прежде всего приняла на видъ, что, за неподачю на приговоръ суда протеста лицомъ прокурорскаго надзора, судебной палатѣ, на основаніи ст. 889 уст. уг. суд., предстоитъ разсмотрѣть правильность приговора окружнаго суда лишь относительно тѣхъ нарушеній строительнаго устава, допущенныхъ при постройкѣ дома Алексѣева, которыя признаны окружнымъ судомъ, а именно одной только постройки угловой части дома по Никольской улицѣ и Истерійскому переулку. Обращаясь къ разсмотрѣнію въ этомъ отношеніи приговора окружнаго суда, палата нашла: а) при освидѣтельствovanіи угловой части дома по Никольской улицѣ и Истерійскому переулку, 13-го октября 1873 года, архитекторами Далемъ и Оберомъ, было найдено, что уголъ этотъ осѣлъ и что постройка производилась частями, чрезвычайно неправильно: большія перемычки возводились прежде чѣмъ закрѣплены были пятки, самая же стѣна подалась наружу, почему признавали необходимымъ притянуть всѣ простѣнки угла по всѣмъ этажамъ желѣзными связями но внутренности строенія, что, по ихъ мнѣнію, должно было однако повлечь за собою разборку всего угла до пятогъ перемычекъ нижняго этажа, въ виду трудности пропустить связи сквозь столбы, пострадавшіе отъ осадки; б) эта же угловая часть зданія по Никольской улицѣ и Истерійскому переулку признана неблагонадежною по акту, составленному 25 ноября 1874 г. восемью архитекторами, которые находили, что слѣдуетъ капитально передѣлать какъ стѣны, такъ и основаніе, приведа зданіе въ правильное и устойчивое состояніе, такъ какъ означенныя стѣны съ подошвы подвального этажа въ пять этажей вышиною до 11 саж., при ширинѣ угловой части лишь до $3\frac{1}{2}$ саж., безъ внутренней разрѣшенной поперечной стѣны, уклонились отъ вертикальнаго положенія отъ 3-хъ до 4-хъ вершковъ при производствѣ отвѣсовъ отъ основанія перемычекъ верхняго 4-го этажа, и по сему заключили, что угловая часть дома Алексѣева не можетъ быть оставлена въ такомъ непрочномъ состояніи; в) засимъ архитекторъ Чичаговъ, который послѣ архитектора Финисова, по приглашенію самого Алексѣева, наблюдалъ за рабо-

тами, на судѣ показали, что стѣна на углу Никольской улицы и Истерійскаго переулка построена неправильно и что слѣдуетъ исправить уклонъ стѣны; г) относительно этого же угла, по поводу его уклона, въ показаніи архитектора Обера, прочтенномъ на судѣ, значится, что хотя уголь связанъ желѣзными связями и стоитъ 2 года, но что это не доказываетъ, чтобы онъ не упалъ на 3-й годъ, и что долженъ быть сломанъ и переделанъ; д) архитекторы Сафоновъ и Вивьенъ на судѣ объяснили, что угловая стѣна, образовавшая уклонъ, должна быть исправлена и тотъ же выводъ сдѣлали архитекторы Пономаревъ, Поповъ, Мейнгардтъ и Михневъ. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ мнѣній, высказанныхъ какъ въ актахъ, такъ и на судѣ при разбирательствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, возможенъ тотъ только единственный выводъ, что угловая стѣна дома почетнаго гражданина Алексѣева по Никольской улицѣ и Истерійскому переулку угрожаетъ общественной безопасности; причемъ какъ изъ приведенныхъ въ семь докладѣ актовъ, такъ и изъ показанія на судѣ архитектора Чичагова видно, что постройка производилась неправильно, на что независимо отъ этого указываетъ и дѣйствительное состояніе угловой стѣны, угрожающей опасностью и подлежащей исправленію, а потому судебная палата находила, что въ обстоятельствахъ настоящаго дѣла заключаются всѣ данныя для признанія нарушенными правилъ строительнаго устава при возведеніи угла строенія по Никольской улицѣ и Истерійскому переулку и для постановленія объ исправленіи этой части строенія, въ интересахъ общественной безопасности. Обращаясь за симъ къ обсужденію жалобы Алексѣева на неправильное признаніе его виновнымъ въ отступленіяхъ отъ строительныхъ правилъ и въ ослушаніи законнымъ требованіямъ полицейской власти, палата нашла, что показаніями допрошенныхъ на судѣ крестьянъ свидѣтелей вполне выяснилось, что домовладѣлецъ Алексѣевъ постоянно самъ распоряжался работами, архитекторъ же Финисовъ при работахъ бывалъ рѣдко. Последнее обстоятельство, само собою, не говоритъ въ пользу архитектора Финисова, но при условіи распоряженія домовладѣльцемъ Алексѣевымъ постройкою, при которой, какъ признано уже, нарушены правила строительныя, признаніе его, Алексѣева, виновнымъ въ этихъ нарушеніяхъ и примѣненіе къ нему 66 ст. представляется правильнымъ и согласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Точно также представляется правильнымъ и признаніе почетнаго гражданина Алексѣева виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 29 ст. уст. о нак., такъ какъ по дѣлу вполне подтвердилось, что Алексѣевъ, не смотря на запрещеніе городскою управою и полиціею производить строительныя работы, все таки продолжалъ таковыя зимою 1874 г. Что же касается до коллежскаго assessора Финисова, то въ виду признанія факта нарушенія правилъ строительнаго устава при постройкѣ дома Алексѣева, онъ, Финисовъ, не можетъ не быть признанъ виновнымъ въ нарушеніи этихъ правилъ, какъ архитекторъ, который, принимая на себя ближайшій присмотръ за работами, вмѣстѣ съ тѣмъ по правиламъ строительнаго устава долженъ былъ дать обязательство, что принимаетъ на себя надзоръ и руководство по работамъ и будетъ отвѣтствовать за прочность и правильность ихъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, палата нашла приговоръ окружнаго суда, коимъ подсудимые Алексѣевъ и Финисовъ признаны ви-

новными въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 66 ст. уст. о нак., а первый кромѣ того, и въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 29 ст., и подвергнутый обязанности, указанной въ ст. 68 того же устава, правильнымъ и согласнымъ съ обстоятельствами дѣла; но при этомъ палата нашла нужнымъ остановиться на томъ, что окружный судъ, обязывая Алексѣева и Финисова, согласно 68 ст., исправить уголъ дома Алексѣева, выходящій на Никольскую улицу и Истерійскій переулокъ, уничтоженіемъ угла въ стѣнахъ посредствомъ переборки, долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ, на основ. 1235 ст. уст. уг. суд., опредѣлить и срокъ, въ который исполненіе этого исправленія предоставляется самимъ осужденнымъ; срокъ на это исправленіе палата нашла нужнымъ назначить трехмѣсячный, а потому опредѣлила: признавъ апелляціонныя отзывы подсудимыхъ не заслуживающими уваженія, приговоръ московскаго окружнаго суда оставить въ силѣ, назначивъ на исправленіе угла дома Алексѣева, на основаніи 1235 ст. уст. уг. суд., трехмѣсячный срокъ со дня вступленія приговора въ законную силу. На этотъ приговоръ палаты поступили въ Правительствующій Сенатъ протестъ товарища прокурора, жалобы подсудимыхъ и жалобы повѣреннаго московской городской управы. Въ протестѣ своемъ товарищъ прокурора объясняетъ, что въ самый день судебного засѣданія по настоящему дѣлу повѣренный московской городской управы подалъ въ судебную палату прошеніе, въ которомъ, указывая на то, что окружный судъ не извѣстилъ управу о днѣ засѣданія и тѣмъ нарушилъ ст. 559 уст. уг. суд., просилъ исправить это нарушеніе суда, допустивъ повѣреннаго управы къ участію въ судебномъ засѣданіи палаты; палата не только сама не обратила на это упущеніе суда должнаго вниманія, на основаніи ст. 878 и 547 уст. уг. суд., но оставила безъ разсмотрѣнія просьбу повѣреннаго городской управы, какъ поданную съ нарушеніемъ ст. 865 уст. уг. суд., тогда какъ отъ палаты зависѣло приостановить судебное засѣданіе, о чемъ подано было повѣреннымъ управы особое прошеніе, и тѣмъ дать возможность повѣренному исполнить въ точности требованіе закона. Нарушеніе это товарищъ прокурора считаетъ существеннымъ въ данномъ случаѣ потому, что палата, ссылаясь на ст. 889 уст. уг. суд., т. е. на отсутствіе протеста со стороны прокурорской власти, не вошла въ разсмотрѣніе той части обвиненія, въ которой обвиняемые не были признаны виновными окружнымъ судомъ, между тѣмъ какъ послѣдствіемъ признанія ихъ виновными могла быть сломка строения, требовать которую управа могла въ качествѣ гражданскаго истца. Такого же содержанія подана и жалоба со стороны повѣреннаго городской управы, въ которой повѣренный, ссылаясь на ст. 1216 уст. уг. суд. и 114 город. полож., проситъ, признавъ въ производствѣ настоящаго дѣла нарушенною ст. 559 уст. уг. суд., производство по настоящему дѣлу уничтожить. Подсудимый Алексѣевъ въ кассационной жалобѣ своей указываетъ на слѣдующія нарушенія, допущенныя палатою при разсмотрѣніи настоящаго дѣла: во 1-хъ) ст. 66 уст. о нак. предусматриваетъ нарушеніе техническихъ и другихъ правилъ о постройкахъ; слѣдовательно виновными на основаніи этой статьи могутъ быть лица, которыя обязаны знать эти правила, между тѣмъ нѣтъ закона, который обязывалъ бы домо-владельцевъ знать эти правила; кромѣ того существеннымъ признакомъ этой

статьи является нарушение строительных правил, чего в данном случае не было; во 2-х) ст. 68 может быть применена лишь тогда, когда постройка признана грозящей общественной безопасности, а это условие может быть признано только на основании экспертизы, а не на основании логических выводов, как это сделала в данном случае палата, и в 3-х) ст. 29 карает за неисполнение лишь законных требований административной власти, чего в данном случае не было, так как из числа всех построек, в неправильности возведения коих он обвинялся, суд признал неправильным только угол дома, а между тем присуждает его за неисполнение требования о приостановке работ по всем прочим постройкам, признанным судом правильно возведенными. Что же касается до архитектора Финисова, то он приводит только следующий повод к отмене приговора палаты: окружный суд признал его совместно с Алексеевым обязанным исправить угол дома, не определив срока для таковой передатки. На приговор этот, кроме их, подсудимых, никто жалобы не подавал, а в их жалобах ничего о сроке не упоминалось, а между тем палата определила для них трехмесячный срок. Кроме явного нарушения ст. 889 уст. уг. суд., приговор палаты по этому предмету неправилен и в том отношении, что по вопросу об определении срока не было в палате никаких прений и стороны лишены были возможности указать на неудобство этого срока.

Выслушав заключение исправ. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенат в отношении протеста товарища прокурора и жалобы повѣреннаго городской управы находить, что прошение повѣреннаго управы, поданное в палату, было возвращено ему, как заключающее в себя жалобу на нарушение окружным судом 559 ст. уст. уг. суд., и поданное непосредственно в палату. Такое заключение палаты представляется вполне правильным, так как указываемое повѣренным в означенном прошении нарушение окружным судом 559 ст. уст. уг. суд., если бы таковое и действительно было допущено, могло подлежать рассмотрению палаты лишь по апелляционной жалобе, поданной установленным порядком, т. е. через суд, постановивший приговор; отсрочка же рассмотрения дела в случаях, положительно в законах не указанных, к числу каковых относится и постоянный, зависит вполне от усмотрения суда, а следовательно на отказ суда в таком ходатайстве не может быть допущено и жалобы. В виду этого, как протест товарища прокурора, так и жалоба повѣреннаго городской управы представляются не заслуживающими уважения, а возбужденный в этом протесте и жалобе вопрос о праве участия городской управы по настоящему делу в качестве гражданского истца вовсе не подлежащим обсуждению Правительствующаго Сената, как теряющий всякое значение за признанием, что палата правильно не вошла в рассмотрение прошения повѣреннаго управы по этому предмету. В отношении жалобы подсудимаго Алексеева, Правительствующий Сенат принял на вид: что приговором палаты установлено: 1) что нарушения технических при постройке правил были допущены самим Алексеевым; 2) что возведенная Алексеевым постройка угрожает обществен-

ной безопасности, и наконец 3) что Алексѣевъ, вопреки законному распоряженію полиціи, продолжалъ производить постройки зимою. Сдѣлавъ такой выводъ, правильность котораго, какъ составляющая существо дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркъ въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ, палата сѣвершено правильно примѣнила къ дѣйствіямъ Алексѣева 66, 68 и 29 ст. уст. о нак.; объясненіе же подсудимаго, что заключеніе свое объ опасности постройки палата основала не на показаніяхъ экспертовъ, опровергается самымъ приговоромъ палаты. Обращаясь затѣмъ къ жалобѣ архитектора Финисова, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: хотя не можетъ подлежать сомнѣнію, что окружной судъ, не опредѣливъ срока, въ который должны были быть исправлены возведенныя Финисовымъ постройки, и допустилъ существенное нарушеніе 1235 ст. уст. уг. суд., и апелляціонная инстанція обязана была исправить это упущеніе суда, но при всемъ томъ палата, руководствуясь, при разрѣшеніи апелляціонныхъ дѣлъ, по силѣ 878 ст. уст. уг. суд., порядкомъ, установленнымъ для окружныхъ судовъ, предварительно постановленія по этому предмету приговора должна была выслушать объясненія подсудимаго, для чего ей принадлежало при слушаніи дѣла поставить его въ извѣстность о томъ, что ея разрѣшенію будетъ подлежать, согласно 750 и 765 ст. уст. уг. суд., и вопросъ о срокѣ, въ который должны быть исправлены возведенныя постройки, о чемъ онъ, Финисовъ, при отсутствіи указанія на этотъ срокъ въ приговорѣ окружнаго суда и протеста прокурора, могъ вовсе не знать, а потому не считалъ себя обязаннымъ представлять палатѣ какія либо по сему предмету объясненія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. уст. уг. суд., протестъ прокурора и жалобы городской управы и почетнаго гражданина Алексѣева оставить безъ послѣдствій, а относительно жалобы Финисова приговоръ палаты, о назначеніи срока на исправленіе постройки, за нарушеніемъ 878 ст. уст. уг. суд., отмѣнить, передавъ дѣло въ другой департаментъ той же палаты для постановленія новаго приговора по вышеозначенному предмету, а въ прочихъ частяхъ приговора палаты оставить въ своей силѣ.

298.—1876 года декабря 3-го дня. *По дѣлу Генриха Клейбера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Розингъ; заключеніе давалъ исправ. должк. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Разсмотрѣвъ жалобу Клейбера и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, а также объясненія со стороны гражд. истца и подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на указаніи Клейбера о нарушеніи судомъ 629 и 696 ст. уст. уг. суд., отказомъ въ ходатайствѣ его повѣренному о прочтеніи при судебномъ слѣдствіи вытребованнаго самимъ судомъ къ дѣлу письма подсудимаго Коте къ покойной его сестрѣ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что во время приговорительныхъ распоряженій суда по настоящему дѣлу повѣренный гражданскаго истца Клейбера, присяжный повѣренный Турчаниновъ, обратился въ окружной судъ съ просьбою объ истребованіи отъ

прокурора сего суда подлиннаго письма подсудимаго Коте, находящагося при другомъ о немъ дѣлѣ, какъ заключающаго въ себѣ имѣющія значеніе для настоящаго дѣла обстоятельства, или же о выдачѣ ему свидѣтельства на получение этого письма. Засимъ, вслѣдствіе постановленія суда, объявленнаго подсудимымъ, объ истребованіи означеннаго письма, это письмо на нѣмецкомъ языкѣ вмѣстѣ съ переводомъ было представлено въ судъ при предложеніи прокурора и приобщено къ дѣлу. Во время судебного слѣдствія, поддерживавшій на судѣ обвиненіе товарищъ прокурора просилъ о прочтеніи упомянутаго письма. Къ этой просьбѣ присоединился и повѣренный гражданскаго истца. Защитникъ подсудимаго Коте возражалъ противъ этихъ требованій, и, вслѣдствіе отказа прокурора отъ просьбы его по этому предмету, судъ постановилъ: письма Коте не читать. Принимая во вниманіе, что это письмо было истребовано и приобщено къ дѣлу по постановленію суда, послѣдовавшему по просьбѣ повѣреннаго гражданскаго истца, и что ходатайство о прочтеніи этого письма было заявлено не только товарищемъ прокурора, но и со стороны гражданскаго истца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, отказавъ въ прочтеніи этого документа, которое могло быть разрешено по примѣненію къ 687 ст. уст. уг. суд., разъясненной рѣшеніемъ Сената 1871 г. № 1045, 1873 г. № 921 и друг., потому только, что товарищъ прокурора отказался отъ своего ходатайства по сему предмету, судъ допустилъ прямое и существенное нарушеніе 1 п. 630 и 631 ст. уст. уг. суд., лишивъ такимъ образомъ, безъ всякаго законнаго основанія, гражданскаго истца права представить на судѣ, въ подтвержденіе иска, истребованное самимъ судомъ по его просьбѣ письменное доказательство. Не входя за симъ въ разсмотрѣніе остальныхъ, приводимыхъ въ жалобѣ Флейбера, поводовъ къ отмѣнѣ приговора, какъ неизмѣющихся уже, за означеннымъ улушеніемъ суда, никакаго значенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ с.-петербургскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ приведенныхъ законовъ, отмѣнить, передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ другое отдѣленіе того же суда.

299.—1876 года декабря 3-го дня. По дѣлу мещанина Христопова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ исп. долж. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Мещанинъ Христоповъ жалуется на невызовъ Мировымъ Сѣздомъ указанныхъ въ его апелляціонномъ отзывѣ, спрошенныхъ у мирового судьи, свидѣтелей обвиненія для передопроса ихъ подъ присягою, и на неправильное толкованіе сѣздомъ примѣненной къ настоящему дѣлу 41 ст. уст. о нак., которая, по объясненію Христопова, преслѣдуетъ допущеніе въ трактирныхъ заведеніяхъ безпорядковъ, къ числу которыхъ не можетъ быть отнесено обнаруженное въ его трактирѣ безвредное увеселеніе гостями самихъ себя музыкою и пѣніемъ.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора,

Правительствующій Сенатъ находить, что подсудимый по сему дѣлу Христоповъ, присутствуя при разбирательствѣ дѣла на сѣздѣ, самъ призналъ возможнымъ разрѣшеніе этого дѣла безъ передопроса вышеупомянутыхъ свидѣтелей, не прося сѣздъ отложить разборъ дѣла для вызова ихъ, а потому не можетъ уже выставить это обстоятельство поводомъ къ отмѣнѣ состоявшаго о немъ приговора. Объясненіе Христопова о неправильномъ толкованіи сѣздомъ 41 ст. уст. о нак. представляется неосновательнымъ въ виду того, что по этой статьѣ подвергаются взысканію и виновные въ допущенія въ трактирныхъ заведеніяхъ недозволенныхъ увеселеній, къ числу которыхъ не могутъ быть не отнесены произвольно допущенныя въ трактирѣ Христопова музыка, пѣніе и пляска, поименованныя въ 1292 ст. улож. изд. 1857 г., замѣненной 41 ст. уст. о наказ. По сему Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. уст. о наказ., опредѣляетъ: жалобу Христопова оставить безъ послѣдствій.

300.—1876 года декабря 3-го дня. *По дѣлу о бывшемъ почтовомъ прѣмщикѣ Виноградовѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ исправ. долж. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Поводомъ къ отмѣнѣ состоявшаго по настоящему дѣлу оправдательнаго приговора окружнаго суда Прокуроръ и, въ качествѣ гражданского истца, управляющій почтовою частію, выставляютъ: прокуроръ — неясность и неопредѣленность рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, на которомъ основанъ приговоръ суда. Эта неясность и неопредѣленность, по мнѣнію прокурора, заключаются въ томъ, что отвѣтивъ отрицательно на предложенный судомъ вопросъ о томъ, была ли 8 апрѣля 1875 г. обнаружена въ Бековскомъ почтовомъ отдѣленіи утрата пакетовъ съ деньгами, штемпельныхъ конвертовъ, марокъ и канцелярскихъ суммъ, всего на 3750 р. 16 коп. и оставивъ безъ отвѣта постановленные затѣмъ условные вопросы о виновности подсудимаго въ растратѣ означенныхъ денегъ и проч. и въ подлогѣ для сокрытія этой растраты, присяжные разрѣшили только, что растрата не была обнаружена 8 апрѣля, но она могла быть обнаружена ранѣе или позже, и такимъ образомъ отвѣтъ ихъ совершенно не касается событія преступленія и виновности подсудимаго (ст. 754 ст. уст. уг. суд.); гражданскій истецъ: 1) постановленіе судомъ отдѣльнаго вопроса о событіи преступленія въ нарушение 754 ст. уст. уг. суд., такъ какъ никакого сомнѣнія ни въ дѣйствительности растраты, ни въ совершеніи ея подсудимымъ, никѣмъ не было возбуждаемо, и 2) назначеніе судебного засѣданія по этому дѣлу въ воскресный день (25 апрѣля) вопреки 34 ст. 1 ч. II т. св. зак. общ. губ. учр., что, въ связи съ тѣмъ, что старшиною присяжныхъ былъ избранъ землевладѣлецъ Астановъ, страдающій, по слухамъ, душевнымъ разстройствомъ, выражающимся въ религіозной маніи, не могло не имѣть вліянія на произнесеніе присяжными оправдательнаго приговора.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора,

Правительствующій Сенатъ находить, что отрицательный отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей, данный ими въ требуемой закономъ (811 ст. уст. уг. суд.) формѣ на предложенный судомъ вопросъ о дѣйствительности событія, подавшего поводъ къ обвиненію подсудимаго въ преступленіи, и оставленіе ими безъ отвѣтовъ послѣдующихъ вопросовъ о виновности его, разрѣшеніе которыхъ было поставлено въ зависимость отъ утвердительнаго разрѣшенія перваго вопроса, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что они отвергли указанный въ этомъ вопросѣ фактъ утраты денегъ и другаго ввѣреннаго по службѣ подсудимому казеннаго имущества, а тѣмъ самымъ и совершеніе растраты этихъ денегъ и имущества. Объясненіе прокурора о томъ смыслѣ, который можетъ быть приданъ означенному рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, не имѣетъ никакого правильнаго основанія, а относительно редакціи приведеннаго вопроса, на неточность которой онъ указываетъ нинѣ въ протестѣ въ подтвержденіе предполагаемой неясности вердикта присяжныхъ, никакихъ замѣчаній или возраженій со стороны прокурорскаго надзора своевременно въ судебномъ засѣданіи предъявляемо не было. Такимъ образомъ протестъ прокурора не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба гражданскаго истца. Не останавливаясь на приводимыхъ имъ, дошедшихъ до него однихъ слухахъ о страданіи бывшаго по сему дѣлу старшины присяжныхъ засѣдателей религіозною манією, о чемъ никѣмъ во время судебного засѣданія заявлено не было, и обращаясь къ указанію его о назначеніи разсмотрѣнія настоящаго дѣла въ воскресный день, свободный по закону (30 ст. уст. пред. и пресѣч. прест. XIV т.) отъ служебныхъ занятій, исключая чрезвычайныхъ случаевъ, Правительствующій Сенатъ находить, что хотя изъ дѣла не видно, что послужило основаніемъ къ назначенію судебного засѣданія по этому дѣлу въ праздничный день, но такъ какъ при открытіи засѣданія не только представитель почтоваго вѣдомства, въ качествѣ гражданскаго истца, но и никто не заявлялъ суду о какихъ либо неудобствахъ или стѣсненіи по поводу производства дѣла въ неприсутственный день и не ходатайствовалъ по этому поводу объ отсрочкѣ засѣданія, то это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ просьбѣ объ отмѣнѣ послѣдовавшаго по сему дѣлу приговора. Что же касается объясненія управляющаго почтовою частію о нарушеніи судомъ 754 ст. уст. уг. суд. при постановкѣ отдѣльнаго вопроса о событіи преступленія, то это объясненіе не подлежитъ обсужденію въ виду того, что повѣренный почтоваго вѣдомства не предъявилъ на судѣ своевременно никакихъ возраженій относительно постановки этого вопроса. По всѣмъ этимъ основаніямъ, руководствуясь 912 ст. уст. уг. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора и жалобу управляющаго почтовою частію саратовской губерніи оставить безъ послѣдствій.

301.—1876 года декабря 16-го дня. *По дѣлу коллежскаго секрет. Новородскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полверъ. заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Губернскій Секретарь Семичевъ обвинялъ Коллежскаго Секретаря Новородскаго въ Угол. 1876 г.

оскорбленія его на словахъ и письменно. Трубчевскій Мировой Съездъ, разсматривавшій настоящее дѣло вслѣдствіи апелляціонныхъ отзѣвовъ обвинителя и обвиняемаго, утвердилъ приговоръ мирового судьи, по которому Новродскій, за обиду Семичева на словахъ, присужденъ денежному взысканію въ 25 руб. На приговоръ Мироваго Създа Новродскій принесъ кассационную жалобу, въ которой, въ числѣ другихъ доводовъ къ отмѣнѣ этого приговора, указываетъ на то, что резолюція Създа по настоящему дѣлу переписана писцомъ, который не могъ быть допущенъ въ совѣщательную камеру. Такъ какъ по содержанію означеннаго предмета кассац. жалобы Новродскаго, въ подлинномъ производствѣ Мироваго Създа ни какихъ свѣдѣній не усматривалось; резолюція же Създа, на которую указывается въ кассационной жалобѣ Новродскаго (л. 38 д. мир. създ.), во всѣхъ ея частяхъ, кромѣ печатныхъ, написана однимъ почеркомъ; то, предварительно разрѣшенія кассационной жалобы Новродскаго, Правит. Сенатъ предписалъ Трубчевскому Мировому Създу, по вышеуказанному предмету этой жалобы, представить надлежащія свѣдѣнія. Въ исполненіе сего, въ доношеніе отъ 22 Сентября 1872 г., Мировой Съездъ объявилъ, что резолюція Създа написана была Мировымъ Судьею Коссобудзекимъ и, по подписаніи Судьями, объявлена сторонамъ въ открытомъ засѣданіи; потомъ Предсѣдатель, вслѣдствіи бывшихъ при рѣшеніи дѣла помарокъ въ резолюціи, передалъ ее, для переписки, въ канцелярію Създа; за тѣмъ резолюція вновь была подписана Судьями.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что по смыслу 786 ст. Уст. Угол. Суд., въ чемъ она, на основаніи 118 ст. того же Устава, можетъ относиться къ мировымъ създамъ, сущность приговора, въ резолюціи създа должна быть изложена письменно самимъ предсѣдателемъ или же, по его порученію, однимъ изъ членовъ създа, не допускаемая въ этомъ участіи, кромѣ судей, какихъ либо другихъ лицъ. Сущность приговора, вышеуказаннымъ способомъ изложенная въ резолюціи, по подписаніи сей послѣдней предсѣдателемъ и всѣми членами създа, бывъ провозглашена въ судебномъ засѣданіи (Уст. Угол. Суд. ст. 170 и 127), не должна уже за симъ подвергаться, въ отношенія ея изложенія, никакимъ измѣненіямъ. Оказавшіяся же въ подписанной и провозглашенной резолюціи поправки и подчистки должны быть оговорены въ ней предъ подписью судей, но не могутъ служить основаніемъ къ распоряженію о перепискѣ въ канцеляріи подлинной резолюціи, съ замѣною ея вновь переписанною, хотя бы сія послѣдняя была за тѣмъ подписана предсѣдателемъ и членами създа. Въ виду вышеизложеннаго Правит. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Трубчевскаго Мир. Създа по дѣлу коллежскаго секретаря Новродскаго, какъ составленный на основаніи резолюціи, написанной, вопреки 118 и 786 ст. уст. угол. суд., въ канцеляріи създа, отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Съвскій мировой съездъ.

302.—1876 года декабря ^{3/21} По дѣлу крестьянъ Вараксина и друиыхъ въ самовольной порубкѣ лѣса въ Ирломской № 73 дачѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанность Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находить, что мировой судья, разобравъ это дѣло, присудилъ подсудимыхъ Вараксина и Щепелева къ денежному взысканію свыше 15 рублей, а прочихъ оштрафовалъ меньшими суммами. На этотъ приговоръ Вараксинъ и Щепелевъ принесли апелляціонный отзывъ, а остальные обвиняемые кассационныя жалобы, и Шадринскій съездъ, разсмотрѣвъ дѣло въ отношеніи первыхъ двухъ въ апелляціонномъ, а въ отношеніи остальныхъ въ кассационномъ порядкѣ, освободилъ апелляторовъ отъ суда, а по кассационнымъ жалобамъ отмѣнилъ приговоръ судьи и постановилъ передать дѣло другому судѣ. Вслѣдствіе этого въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ слѣдующій вопросъ: можетъ ли судъ постановлять по одному и тому же дѣлу такой приговоръ, который для однихъ подсудимыхъ долженъ считаться окончательнымъ, а для другихъ неокончательнымъ; или же приговоръ этотъ можетъ быть обжалованъ всеми подсудимыми въ апелляціонномъ порядкѣ? По уставу уголовного судопроизводства 1864 года существуютъ только два способа обжалованія приговоровъ мировыхъ судей, и способы эти различаются другъ отъ друга смотря потому, какой приговоръ постановленъ миромымъ судьей: окончательный или неокончательный. На окончательный приговоръ допускаются только жалобы въ кассационномъ порядкѣ (ст. 173 ус. уг. суд.); на приговоръ же неокончательный могутъ быть приносимы апелляціонныя отзывы (ст. 145 ус. у. суд.); но чтобы одинъ и тотъ же приговоръ судьи подлежалъ обжалованію и въ кассационномъ и въ апелляціонномъ порядкѣ, того уставъ уголовного судопроизводства не только не устанавливаетъ, но даже и не допускаетъ. По этому, для разрѣшенія вопроса о томъ: въ какомъ изъ двухъ названныхъ порядковъ долженъ быть обжалованъ постановленный мировымъ судьей о нѣсколькихъ подсудимыхъ приговоръ, необходимо принимать въ соображеніе не то, къ какимъ взысканіямъ или наказаніямъ присуждены всѣ или нѣкоторые подсудимые, такъ какъ иначе легко впасть въ ошибку и смѣшать въ одномъ и томъ же дѣлѣ два, ничего общаго между собою неимѣющіе порядки, но лишь то: есть ли вообще приговоръ судьи окончательный, т. е. такой, на который другой жалобы, кромѣ кассационной, принести нельзя, или же онъ не окончательный, и слѣдовательно подлежащій обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Коль скоро приговоръ окончательный для всѣхъ подсудимыхъ, то очевидно послѣдніе могутъ жаловаться на него не иначе, какъ въ порядкѣ кассационномъ; но если налагаемыя имъ, хотя бы и на всѣхъ подсудимыхъ наказанія или взысканія выходятъ изъ тѣхъ предѣловъ, которые, въ силу ст. 124 ус. уг. суд., даютъ приговору значеніе окончательнаго, безъапелляціоннаго, то не можетъ уже быть никакого сомнѣнія въ томъ, что такой приговоръ долженъ быть признаваемъ неокончательнымъ, т. е. такимъ, на который можно принести

только апелляціонный отзывъ, а никакъ не кассационную жалобу. Согласно этому и самый порядокъ разбора всякаго дѣла на мировыхъ сѣздахъ можетъ быть или кассационный, или апелляціонный, но разсматривать дѣла въ какомъ то смѣшанномъ, апелляціонно-кассационномъ порядкѣ сѣзды не имѣютъ права, потому что такого порядка законъ не устанавливаетъ. По всемъ самъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что приговоръ мирового судьи по настоящему дѣлу былъ неокончательный, такъ какъ двое изъ обвиненныхъ имъ присуждены къ такимъ взысканіямъ, которыя выходили изъ предѣловъ, опредѣленныхъ ст. 124 уст. уг. суд.; 2) что затѣмъ на этотъ приговоръ все подсудимые, въ силу ст. 145 уст. уг. суд., могли подать апелляціонные отзывы и самое дѣло должно было разбираться на сѣздѣ въ апелляціонномъ же порядкѣ, и 3) что вопреки этому, сѣздъ разсмотрѣлъ дѣла въ смѣшанномъ порядкѣ, и именно въ отношеніи однихъ подсудимыхъ въ апелляціонномъ, а въ отношеніи другихъ въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 145 уст. уг. суд., приговоръ сѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія въ Камышловскій мировой сѣздъ.

303.—1876 года декабря 8-го дня. *По дѣлу мѣщанина Куликовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Полнеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій).

Мѣщанинъ Куликовскій, признанный Тамбовскимъ окружнымъ судомъ виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 294 Улож. о Наказ., проситъ объ отмѣнѣ приговора суда потому, что предсѣдатель суда не объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ, какъ бы слѣдовало, что онъ, подсудимый, до начала еще предварительнаго слѣдствія раскаялся въ своемъ поступкѣ и объ этомъ довелъ до свѣдѣнія подлежащаго мѣста съ тѣмъ, чтобы предупредить все послѣдствія такого дѣянія. Послѣдствіемъ неисполненія предсѣдателемъ обязанности, выраженной въ ст. 801 п. 1. уст. угол. судопр., было, по мнѣнію подсудимаго, присужденіе его къ болѣе тяжкому наказанію, а не тому, которое слѣдовало подсудимому по послѣдней части ст. 294 улож. о Наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для того, чтобы судъ имѣлъ право примѣнить къ винѣ подсудимаго послѣднюю часть ст. 294 улож. о Нак., заключающую въ себѣ особо уменьшающія вину обстоятельства преступления, предусмотрѣннаго въ этой статьѣ, недостаточно, чтобы предсѣдатель объяснилъ присяжнымъ о существованіи этихъ обстоятельствъ, а необходимо было постановить о томъ присяжнымъ особый вопросъ, а такъ какъ таковой вопросъ не только не вытекалъ изъ обвинительнаго акта и не былъ предложенъ судомъ, но и самъ подсудимый не просилъ о постановкѣ онаго, то посему жалоба подсудимаго относительно непримѣненія къ нему послѣдней части ст. 294 представляется лишнею всякаго основанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 912 у. у. с. жалобу подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

304.—1877 года ^{декабря 17}/_{января 12} По дѣлу мѣщанина Хлѣбосолова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ, признавъ мѣщанина Хлѣбосолова виновнымъ въ начатіи постройки въ г. Шлиссельбургѣ деревяннаго флигеля безъ формальнаго разрѣшенія Городской Управы и присудивъ его за это къ опредѣленному въ 65 ст. уст. о нак. денежному взысканію, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилъ обязать Хлѣбосолова, на основаніи 68 ст. того же устава, перенести срубъ къ стѣнѣ стараго дома.—На эту послѣднюю часть приговора Съѣзда принесена Городскою Управою кассационная жалоба, въ которой указывается на то, что дозволеніемъ перенесенія означеннаго сруба къ стѣнѣ стараго дома и разрѣшеніемъ такимъ образомъ производства угрожающей личной безопасности постройки, Съѣздъ нарушилъ 114 ст. Гор. Пол., которою разрѣшеніе на постройки и перестройки въ городѣ предоставлено вѣдѣнію городской Управы, а не Суда, а также 361 ст. уст. Стр. т. XII-го по прод. 1863 г. указывающую съ какимъ разрывомъ отъ сосѣднихъ строеній должны быть возводимы новыя деревянныя постройки.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 68-я ст. Уст. о Нак., которою руководствовался Съѣздъ, постановляя приговоръ относительно перенесенія сруба Хлѣбосолова, по буквальному ея содержанію, предоставляя уголовному Суду въ случаяхъ, въ этой статьѣ указанныхъ, обязывать виновныхъ въ нарушеніи правилъ строительнаго устава исправить или подвергнуть сломкѣ все, неправильно ими построенное, вовсе не уполномочиваетъ Судъ дѣлать постановленія о разрѣшеніи новыхъ построекъ или о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ онѣ могутъ быть возведены. Посему признавая, что приговоръ Съѣзда по означенному предмету постановленъ въ явное нарушеніе точнаго смысла 68 ст. уст. о Нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Шлиссельбургскаго Мироваго Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить, передавъ это дѣло для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій уѣздный Мировой Съѣздъ.

305.—1876 года декабря 8-го дня. По дѣлу мѣщанъ Гертензоновъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Полнеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. О. Де-Росси.)

Мѣщане Ицекъ, Абрумъ и Удель Гертензоны, согласно рѣшенію присяжныхъ заседателей, признаны виновными первые двое въ томъ, что съ намѣреніемъ насильственно предоставить свободу арестанту Грайсману, во время пересылки его 17-го октября 1875 года, напали вмѣстѣ съ другими лицами на стражниковъ Андроника и Возана, сопровождавшихъ арестанта, и, нанеся имъ побои, освободили его,—и послѣднія въ укрывательствѣ означеннаго арестанта и на основаніи 1 ч. 310, 315 и 271 ст. Улож. о наказ., приговорены Кишиневскимъ окружнымъ судомъ Ицекъ и Абрумъ Гертензоны къ лишенію всѣхъ правъ состоянія исылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ, а Удель Гертензонъ къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца.—Въ принесенной на этотъ при-

говоръ кассац. жалобъ подеудимые Ицекъ и Абрумъ Гертензоны указываютъ на неправильное примѣненіе къ преступному ихъ дѣянію 310 ст. Улож. о наказ., такъ какъ подъ именемъ упоминаемыхъ въ этой статьѣ арестантовъ слѣдуетъ разумѣть лицъ, содержащихся лишь подъ стражею въ мѣстахъ заключенія, специально устроенныхъ Правительствомъ, и при томъ лицъ, находящихся подъ охраною стражи изъ военныхъ чиновъ. Тѣмъ менѣе можно, по мнѣнію подсудимыхъ, подводить подъ эту статью препровожденіе всякаго задержаннаго какими либо властями безъ всякой цѣли и надобности.—Названіе Грайсмана въ вопросѣ, предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ, арестантомъ, а двухъ паранъ стражниками, если при этомъ не выяснено, какого рода это арестантъ и какіе это стражники, не давало еще правъ суду, при утвердительномъ отвѣтѣ присяжныхъ, примѣнить къ нимъ, подеудимымъ, наказаніе, въ 310 ст. Улож. о наказ. определенное. Етъ этой кассационной жалобѣ, по доводамъ, въ ней изложеннымъ, присоединилась, согласно 11 ст. у. у. с., мѣщанка Удель Гертензонъ.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Правительст. Сенатъ находитъ, что, согласно 1 ст. XIV т. св. зак. уст. о сод. подъ стр., содержаніе подъ стражею употребляется между прочимъ, какъ средство охраненія лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, во время производства надъ ними слѣдствія и суда, до постановленія и исполненія приговора. Содержащіеся такимъ образомъ подъ стражею, независимо отъ того, содержатся ли они въ тюрьмахъ, рабочихъ домахъ и арестантскихъ ротахъ, или же при полиціи,—именуются арестантами (ст. 6 того же устава).—За тѣмъ по смыслу 218 ст. уст. о сод. подъ стражею и согласно разъясненію Правит. Сената (Сб. рѣш. 1875 г. № 39) стражею должно быть признано всякое лицо, которое въ данную минуту имѣетъ исключительнымъ занятіемъ обереженіе личности ввѣреннаго ему арестанта и присмотръ за нимъ съ цѣлію препятствовать побѣгу его, либо съ цѣлію доставить его по принадлежности къ другому начальству. При такихъ указаніяхъ закона и за признаніемъ присяжными засѣдателями Ицека и Абрума Гертензоновъ виновными въ насильственномъ освобожденіи арестанта Грайсмана отъ сопровождавшихъ его стражниковъ, съ нанесеніемъ симъ послѣднимъ побоевъ, окружный судъ имѣлъ полное право примѣнить къ преступному дѣянію подеудимыхъ 310 ст. улож. о наказ. По изложеннымъ основаніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. уст. угол. суд., кассационную жалобу подеудимыхъ Ицека и Абрума Гертензоновъ, и присоединившейся къ оной подеудимой Удели Гертензонъ оставить безъ послѣдствій.

306.—1876 года двѣдѣбря 8-го дня. *По дѣлу купца Богданова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Полнеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій).

По протоколамъ, составленнымъ Саратовскою городскою полиціею совмѣстно съ городскимъ архитекторомъ, купецъ Иванъ Богдановъ обвинялся, во 1) въ самовольной постройкѣ, на дворѣ Архіерейскаго дома, сарая съ коровникомъ; во 2) въ самовольной постройкѣ кухни и ледника; кромѣ того, Богдановъ обвинялся въ неисполненіи законныхъ требованій полиціи объ уборкѣ мусора и не-

чистоту на улицѣ, противъ магазина, занимаемаго Богдановымъ, и на дворѣ. Мировой судья нашелъ, что постройка произведена назадъ тому шесть мѣсяцевъ; посему, на основаніи 21 ст. уст. о Наказ., виновный въ постройкѣ на дворѣ архіерейскаго дома не можетъ подлежать уголовной отвѣтственности; такимъ лицомъ въ настоящемъ дѣлѣ является Богдановъ, возведшій постройку, вопреки желанію владѣльца дома и контракту, изъ котораго видно, что ему былъ сданъ одинъ лишь магазинъ. Но освобождаемый, на семь основаніи, отъ личнаго взыскапія, Богдановъ не можетъ быть избавленъ отъ обязанности сломать тѣ постройки, такъ какъ, по объясненію представителей полиціи и архіерейскаго дома, отъ тѣхъ построекъ можетъ произойти пожаръ. Возведенное же на Богданова обвиненіе въ неисполненіи требованій полиціи доказывається показаніемъ свидѣтеля Максимова, утверждающаго, что объ уборкѣ на улицѣ мусора и нечистоту на дворѣ Богданову было объявляемо нѣсколько разъ. Вслѣдствіе сего Мировой судья, на основаніи ст. 119 уст. угол. Суд. и 21, 29 и 68 ст. уст. о нак. опредѣлилъ: Богданова, за самовольную постройку, не подвергать взысканію, за давностію, а за неисполненіе законныхъ требованій полиціи съ Богданова взыскать три руб. въ пользу мѣстъ заключенія; кромѣ того, Богданова обязать: 1) возведенныя имъ постройки сломать въ двухъ недѣльный срокъ со дня вступленія приговора въ законную силу и 2) мусоръ и нечистоты убрать въ три дня. На этотъ приговоръ повѣренный Богданова подалъ апелляціонный отзывъ. Саратовскій мировой Съѣздъ, по приговору 7 Августа 1876 г., на основаніи 119 и 168 ст. уст. угол. Суд., утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, а отзывъ повѣреннаго Богданова оставилъ безъ уваженія. Въ кассац. жалобѣ на приговоръ мирового Съѣзда Богдановъ объяснилъ, что его дѣйствія возникли изъ договора съ управленіемъ архіерейскаго дома; слѣдовательно права и обязанности его могли быть опредѣлены не иначе, какъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; посему съѣздомъ мировыхъ судей нарушена 27 ст. уст. угол. суд.

Вслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, по которому подсудимый Богдановъ обвиняется въ самовольной постройкѣ и въ неисполненіи законныхъ требованій полиціи, уголовнымъ судомъ постановленъ обвинительный о Богдановѣ приговоръ на основаніи протоколовъ полиціи и раскрытыхъ при разбирательствѣ обстоятельствъ; представленный же со стороны обвиненія контрактъ на наемъ Богдановымъ въ архіерейскомъ домѣ магазина, хотя и былъ принятъ судомъ уголовнымъ на видъ, но только какъ указаніе на то, что по этому документу Богданову сданъ былъ исключительно одинъ магазинъ; въ этомъ же отношеніи, означенный документъ не требовалъ предварительнаго опредѣленія, въ порядкѣ гражданскаго суда, силы и значенія его, какъ договорнаго между Богдановымъ и архіерейскимъ домою обязательства, и признаніе или не признаніе преступности дѣйствій, приписанныхъ Богданову, не состояло въ прямой зависимости отъ разрѣшенія какихъ либо не подлежащихъ обезужденію уголовного суда вопросовъ гражданскаго права, вытекающихъ изъ упомянутаго контракта. Посему, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія указываемой въ кассац. жалобѣ Богданова 27 ст. уст. Суд., Пра-

вительст. Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу куща Богданова, за силою 174 ст. уст. угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

307.—1876 года декабря 9-го дня. *По дѣлу Мошки Гринблата.*

(Предсѣдательствовала Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ исправ. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Вслѣдствіе заявленія мѣщанина Берки Кирмана о кражѣ у него 11-ти лѣтнимъ мальчикомъ Нухимомъ Гринблатомъ изъ не запертаго сундука маленькаго деревяннаго ящика съ разными вещами на сумму 160 руб., мировой судья 3-го участка Васильковского округа, разобравъ это дѣло и, найдя обвиненіе доказаннымъ, опредѣлил: не подвергая Нухима Гринблата наказанію, отдать его отцу для домашняго исправленія. На этотъ приговоръ мирового судьи повѣреннымъ Кирмана былъ поданъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ онъ между прочимъ ходатайствовалъ подвергнуть Нухима Гринблата отвѣтственности, не отдавая его отцу на исправленіе. Мировой съѣздъ, разобравъ настоящее дѣло и принявъ во вниманіе, что хотя приговоръ мирового судьи о признаніи виновности Гринблата постановленъ правильно, но что тѣмъ не менѣе представляется справедливымъ, не отдавая Нухима отцу для домашняго исправленія, назначить ему тюремное заключеніе, по несовѣршеннолѣтію его, въ половинномъ размѣрѣ, а потому опредѣлил: заключить Нухима Гринблата въ тюрьму на полтора мѣсяца, но согласно 6 ст. уст. о нак., въ виду устройства въ Кіевской губерніи земледѣльческо-ремесленной колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, не подвергая Гринблата тюремному заключенію, отдать его въ земледѣльческо-ремесленную колонію срокомъ на три года съ обязательнымъ взносомъ со стороны его родителей, какъ недостаточныхъ, по два руб. сер. въ мѣсяцъ. На приговоръ съѣзда отецъ Нухима, Мошка Гринблатъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что дѣло о кражѣ Нухимомъ Гринблатомъ имущества, принадлежащаго Кирману, подлежало разбору общихъ судебныхъ мѣстъ; 2) что съѣздъ, подвергнувъ Нухима Гринблата тюремному заключенію, нарушилъ 168 ст. уст. уг. суд., такъ какъ обвинитель Кирманъ хотя и просилъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ о подверженіи Нухима наказанію, но не указалъ какому именно, и 3) что по смыслу 6 ст. уст. о наказ. малолѣтніе преступники могутъ быть отдаваемы въ исправительные пріюты только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ учреждены таковыя, а такъ какъ въ Васильковскомъ уѣздѣ подобныхъ пріютовъ нѣтъ, то съѣздъ не имѣлъ права отсылать Нухима изъ Васильковского въ Кіевскій уѣздъ.

Выслушавъ заключеніе исправ. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Нухимъ Гринблатъ обвинялся Кирманомъ въ кражѣ изъ не запертаго сундука деревяннаго ящика, съ имуществомъ на сумму 160 руб., т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 169 ст. уст. о нак., а потому настоящее дѣло подлежало разсмотрѣнію мировыхъ установленій, а не общихъ судебныхъ мѣстъ, 2) что обвинитель Кирманъ, какъ это видно изъ его апелляціоннаго отзыва, просилъ съѣздъ назначить Гринблату, признанному мировымъ судьей виновнымъ въ кражѣ, вмѣсто отдачи его на исправленіе отцу, слѣдующее по закону наказаніе, а потому мировой съѣздъ имѣлъ право назначить ему таковое, не на-

рушая тѣмъ нисколько 168 ст. уст. уг. суд., и 3) что въ 6 ст. уст. о нак. вовсе не содержится запрещенія отдавать малолѣтнихъ преступниковъ въ исправительныя пріюты, учрежденныя въ другихъ уѣздахъ той губерніи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основ. 174 ст. уст. уг. суд. жалобу Мошки Грицблата оставить безъ послѣдствій.

308.—1876 года декабря 9-го дня. *По дѣлу о подсудимомъ Бородавкинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ испол. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, находить, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимый Иванъ Бородавкинъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что ночью вошелъ въ принадлежащую крестьянину Дмитрію Федорову ригу, съ цѣлію похищенія лошадей его, находившихся въ той ригѣ, но не успѣлъ въ этомъ потому, что былъ задержанъ посторонними лицами въ той ригѣ. Рязанскій окружный судъ, руководствуясь кассационнымъ рѣшеніемъ 1871 года за № 1718, нашель, что въ дѣйствіи, приписанномъ подсудимому, выразился только умыселъ его на кражу, а не покушеніе на оную, а потому и опредѣлили признать его оправданнымъ по суду за силою 111 ст. улож. о наказ. Приговоръ этотъ оказывается неправильнымъ, такъ какъ случай, обсуждавшійся въ кассационномъ рѣшеніи 1871 года за № 1718, вовсе не тождественъ съ тѣмъ, который послужилъ поводомъ къ началію настоящаго дѣла. Изъ того, что подходитъ, съ цѣлію угона, къ лошади, привязанной у лавки, не можетъ быть признанъ покушеніемъ на кражу, еще не слѣдуетъ, чтобы могло быть признано ненаказуемымъ и проникновеніе, съ цѣлію кражи, въ чужое помѣщеніе. Напротивъ, въ виду кассационнаго рѣшенія 1871 г. за № 889, дѣйствіе этого послѣдняго рода должно быть признано покушеніемъ на кражу. Такимъ образомъ вышеупомянутымъ приговоромъ Рязанскаго окружнаго суда нарушенъ смыслъ 9 ст. улож. о нак. По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Рязанскаго Окружнаго Суда о подсудимомъ Иванѣ Бородавкинѣ отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда, для постановленія новаго приговора, согласно признаннымъ присяжными засѣдателями обстоятельствомъ дѣла.

309.—1876 года декабря $\frac{3}{22}$ *По дѣлу рядоваго Петрова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. об. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Опредѣля наказаніе слѣдующее по закону подсудимому Петрову, признанному виновнымъ въ покушеніи на изнасилованіе своей родной дочери, Пермскій окружный судъ нашель: что изнасилованіе дѣвицы, достигшей 14 лѣтняго возраста, предусматрѣно 1525 ст. улож. и наказывается по 6 и 7 степ. 19 ст. улож. При-

нимая же въ соображеніе всѣхъ обстоятельства, которыми сопровождалось преступленіе, а также возрастъ виновнаго, на основаніи 149 ст. улож., оказывается справедливымъ избрать для Петрова тягчайшее изъ упомянутыхъ наказаній, а именно по 6 степ. 19 ст. улож. Имѣя же въ виду, что по рѣшенію присяжныхъ засѣдатель Петровъ признанъ виновнымъ только въ покушеніи на изнасилованіе, остановленномъ не собственною волею его, а другими, не зависящими отъ него обстоятельствами, означенное выше наказаніе, согласно 9 и 114 ст. улож., оказывается возможнымъ, по мнѣнію суда, понизить на двѣ степени и назначить по 1 степ. 20 ст. улож. Затѣмъ, имѣя въ виду признаніе его присяжными засѣдателями заслуживающимъ снисхожденія, на основаніи 828 ст. уст. угол. судопр. представляется необходимымъ уменьшить наказаніе для Петрова еще одною степенью и назначить по 2 степ. 20 ст. улож. Засимъ, усматривая изъ дѣла, что, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдатель, Петровъ признанъ виновнымъ, кромѣ того, въ кровосмѣшеніи, такъ какъ преступленіе совершенно было имъ надъ родною дочерью, оказывается, что такого рода преступленія предусмотрѣны 1593 ст. ул. и наказываются лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкой въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ сибиря для заключенія виновнаго тамъ, вмѣсто поселенія, въ тюрьмѣ въ уединеніи на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ; по истеченіи же этого времени виновный подлежитъ отдачѣ въ монастырь на всю жизнь, для употребленія на тяжкія въ немъ работы, и сверхъ того долженъ быть преданъ церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства. Но такъ какъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдатель Петровъ признанъ виновнымъ только въ покушеніи на преступленіе, остановленномъ по независящимъ отъ него обстоятельствамъ и кромѣ того признанъ ими заслуживающимъ снисхожденія, то на основаніи 9 и 114 ст. улож. и 828 ст. уст. угол. суд., слѣдующее для Петрова наказаніе за означенное преступленіе представляется необходимымъ уменьшить на три степени и назначить по 2 степ. 31 ст. улож. въ средней при томъ мѣрѣ, за неосознаніемъ подсудимаго и согласно 10 п. 129 ст. улож. По совокупности же обоихъ означенныхъ выше преступленій, на основаніи 1596 и 2 п. 152 ст. улож. для Петрова должно быть назначено то наказаніе, которому онъ подвергался бы, если бы былъ изобличенъ въ одномъ только дѣяніи, влекущемъ за собою уголовное наказаніе, т. е. Петровъ подлежитъ наказанію по 2 степ. 20 ст. улож., но съ условіями, указанными въ 1593 ст. улож. Такимъ образомъ Петровъ подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ неотдаленныя мѣста сибиря для заключенія тамъ, вмѣсто поселенія, въ тюрьмѣ въ уединеніи на шесть лѣтъ и восемь мѣсяцевъ, по истеченіи же сего времени долженъ быть отданъ въ монастырь на всю жизнь для употребленія въ тяжкія въ ономъ работы, и сверхъ того преданъ церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства. Въ виду этихъ соображеній окружный судъ опредѣлилъ: Петрова на основаніи 1525, 149, 1593, 1596, 9, 114 и 2 степ. 20 ст. улож. о наказ., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ мѣстахъ сибиря не столь отдаленныхъ и кромѣ того предать его церковному покаянію по распоряженію его духовнаго начальства. По доставленіи же Петрова на мѣсто ссылки, заключить его тамъ, вмѣсто поселенія, въ тюрьмѣ въ уедине-

ни на шесть лѣтъ и восемь мѣсяцевъ; по истеченіи же сего времени отдать Петрова въ монастырь на всю жизнь, для употребленія на тяжкія въ немъ работы. Въ кассационной жалобѣ Петровъ, доказывая по существу дѣла свою невинность, жалуется на строгость опредѣленнаго ему судомъ наказанія.

Выслушавъ заключеніе испол. обязан. Оберъ-Прокурора и не входя, за силою 5 ст. учреж. суд. устан. и 823 ст. угол. суда. въ обсужденіе объясненій подсудимаго о его невинности, Правительствующій Сенатъ относительно указаній подсудимаго, на неправильное опредѣленіе ему судомъ наказанія, находитъ, что по силѣ 1594 ст. улож. о наказ. виновные въ кровосмѣшеніи съ родственникомъ или родственницей въ прямой восходящей или нисходящей линіи приговариваются къ ссылке на поселеніе по 1 степ. 20 ст. улож., причѣмъ вмѣсто поселенія они на мѣстѣ ссылки заключаются въ тюрьму срокомъ на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ и отдаются за тѣмъ въ монастырь на всю жизнь, для употребленія на тяжкія въ ономъ работы, а по 1 части 1594 ст. виновные въ кровосмѣшеніи съ ближайшими родственниками въ боковой линіи и свойственниками первыхъ двухъ степеней приговариваются къ ссылкѣ въ сибирь по 2 степ. 20 ст. для заключенія ихъ на мѣстѣ ссылки въ тюрьмѣ въ продолженіи 3-хъ лѣтъ и 4-хъ мѣсяцевъ и отдачи за тѣмъ на всю жизнь въ монастырь на тяжкія работы. Хотя, такимъ образомъ, наказаніе, опредѣленное въ означенныхъ статьяхъ за важнѣйшіе виды кровосмѣшенія (ссылка на поселеніе по 1 или 2 степ. 20 ст. улож.) соединяется съ увеличивающими тягость сего наказанія послѣдствіями (заключеніемъ въ тюрьмѣ и отдачей на всю жизнь въ монастырь на тяжкія работы), но, тѣмъ не менѣе, въ законѣ не содержится правила, въ силу котораго наказанія эти получили бы характеръ наказаній неподвижныхъ, недопускающихъ смягченія по неполному приведенію преступникомъ злаго умысла въ исполненіе, или по другимъ особо уменьшающимъ вину и наказаніе обстоятельствамъ. Напротивъ того строгость наказаній, опредѣленныхъ за важнѣйшіе виды кровосмѣшенія въ 1593 и 1 ч. 1594 ст., а также особенный характеръ этихъ наказаній (присоединеніе къ нимъ отдачи въ монастырь на всю жизнь и церковнаго покаянія) указываютъ на то, что при установленіи этихъ наказаній законодатель имѣлъ въ виду, что кровосмѣшеніе съ ближайшими родственниками заключаетъ въ себѣ не только элементы общаго преступленія, но и попраніе самыхъ основныхъ началъ нравственнаго и религіознаго долга и что по сему виновные въ этомъ преступленіи не только заслуживаютъ общеуголовнаго наказанія, но какъ лица, окончательно утратившія понятіе о нравственности и религіи, должны быть удалены на всегда изъ среды общества и пуждаются въ духовномъ врачеваніи. При такомъ же взглядѣ на характеръ и значеніе, наказаній, опредѣленныхъ въ 1593 и 1 ч. 1594 ст. улож. о нак., нельзя не прійти къ заключенію, что установленныя въ означенныхъ статьяхъ заключеніе въ тюрьмѣ и отдача за тѣмъ въ монастырь на всю жизнь могутъ быть назначены лишь виновнымъ въ оконченномъ кровосмѣшеніи, а не въ покушеніи на это преступленіе и притомъ лишь въ томъ случаѣ, когда судомъ не будетъ признано наличности такихъ уменьшающихъ ихъ вину обстоятельствъ, которыя должны

имѣть своимъ послѣдствіемъ не только смягченіе наказанія въ мѣрѣ, но и переходъ отъ опредѣленной въ ст. 1593 и 1 ч. 1594 ссылки на поселеніе по 1-й или 2-й степ. 20 ст. улож. о наказ. къ другому низшему роду наказаній. Правильность такого вывода подтверждается и букввальнымъ смысломъ 1593 и 1 ч. 1594 ст., изъ которыхъ видно, что опредѣленные въ нихъ заключеніе въ тюрьмѣ и отдача въ монастырь на всю жизнь назначаются „вмѣсто“ поселенія и на мѣстѣ ссылки, а слѣдовательно этими наказаніями можетъ быть замѣняема для виновныхъ въ кровосмѣшенія лишь ссылка на поселеніе, но не другіе виды наказаній, къ которымъ судъ можетъ перейти при смягченіи виновнымъ наказанія на одну или нѣсколько степеней. Изъ приведенныхъ соображеній такимъ образомъ слѣдуетъ, что заключеніе въ тюрьмѣ и отдача затѣмъ въ монастырь на всю жизнь установлены закономъ для виновныхъ въ кровосмѣшенія съ ближайшими родственниками не въ качествѣ наказаній постоянныхъ и неподвижныхъ, т. е. такихъ, которыя всегда и при всякихъ обстоятельствахъ должны быть назначаемы виновнымъ въ этомъ преступленіи, но въ качествѣ лишь наказаній, замѣняющихъ собою ссылку на поселеніе для тѣхъ изъ виновныхъ въ кровосмѣшенія, которые судомъ будутъ признаны подлежащими наказанію по 1-й или 2-й степ. 20 ст. улож. и что наказанія эти не могутъ быть назначаемы взамѣнъ другихъ, кроиѣ ссылки на поселеніе наказаній. Примѣняя затѣмъ эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и усматривая изъ приговора Пермскаго окружнаго суда, что подсудимый Петровъ признанъ виновнымъ лишь въ покушеніи на кровосмѣшеніе, предусмотрѣнное 1593 ст. улож. о нак., и что за это преступленіе судъ призналъ его подлежащимъ не ссылкѣ на поселеніе, а наказанію по 2 степ. 31 ст. улож., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду такихъ данныхъ судъ не имѣлъ законнаго основанія приговаривать Петрова, взамѣнъ опредѣленной ему на основаніи 152 ст. улож. о нак. за покушеніе на изнасилованіе ссылки на поселеніе по 2 степ. 20 ст. улож. къ тому наказанію, которое опредѣлено въ 1593 ст. взамѣнъ ссылки на поселеніе лишь для виновныхъ въ кровосмѣшеніи, присуждаемыхъ за это преступленіе къ ссылкѣ на поселеніе по 1 ст. 20 ст. улож. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 1593 ст. улож. о нак. приговоръ суда отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда для постановленія новаго приговора на основаніи состоявшагося рѣшенія присяжныхъ заседателей.

310.—1877 года $\frac{\text{декабря } 9}{\text{марта } 16}$ По дѣлу иностранца Густава Гельмана.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, находитъ, что иностранный еврей, купецъ Густавъ Гельманъ, преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что не имѣя надлежащаго разрѣше-

нія, производилъ въ 1874 и 1875 г. торговлю льномъ въ г. Островѣ, т. е. внѣ черты, назначенной для постоянного жительства евреевъ въ Россіи. Псковскій окружный судъ, признавъ доказаннымъ это обвиненіе, руководствуясь 5-мъ пунктомъ 1-го примѣч. къ 128 ст. уст. торг. (по прод. 1863 года), примѣнялъ къ подсудимому 1171 ст. улож. о нак., С.-Петербургская же судебная палата, по принесенному подсудимымъ апелляціонному отзыву, принявъ въ соображеніе, что въ выданномъ подсудимому прусскомъ паспортѣ, засвидѣтельствованномъ русскимъ генеральнымъ консульствомъ въ Кенигсбергѣ, не было сдѣлано никакого ограниченія относительно мѣстопробыванія предъявителя паспорта въ Россіи и руководствуясь 2 и 8 пунктами прилож. къ 436 ст. уст. пасп. (по прод. 1863 г.) признала за симъ невозможнымъ примѣненіе къ подсудимому 1171 ст. улож. о наказ. и постановила о немъ оправдательный приговоръ въ силу 1 п. 771 ст. уст. угол. суд. На приговоръ этотъ исправляющій должн. товарища прокурора суд. палаты принесъ кассационный протестъ, въ коемъ указываетъ, на нарушеніе суд. палатою по сему дѣлу 1171 ст. улож. о нак. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что въ основаніе своего оправдательнаго приговора суд. палата привела только отсутствіе, въ полученномъ подсудимымъ заграничномъ паспортѣ, всякаго ограниченія относительно мѣстопробыванія подсудимаго въ Россіи, тогда какъ съ одной стороны, въ виду 2, 3 и прим. къ 8 пункт. прилож. къ 436 ст. уст. пасп. (по прод. 1863 г.) право подсудимаго, какъ иностраннаго еврея, на посѣщеніе лежащихъ внѣ черты, назначенной для постоянного жительства евреевъ, мануфактурныхъ и торговыхъ поселеній въ Россіи, могло быть выведено только изъ положительнаго удостовѣренія русскимъ консульствомъ о томъ, что подсудимый есть банкиръ или глава известнаго значительнаго торговаго дома, получившій отъ консульства дозволеніе на посѣщеніе въ Россіи известныхъ мануфактурныхъ и торговыхъ мѣстъ, согласно 2 пункту прилож. къ 436 ст. уст. пасп. (по прод. 1863 г.); съ другой же стороны, въ виду того, что правило, ограничивающее свободу мѣстопробыванія евреевъ въ Россіи относится какъ до русскихъ евреевъ, такъ и до иностранныхъ евреевъ, прибывающихъ въ Россію (прим. къ 8 пункту прилож. къ 436 ст. уст. пасп. по прод. 1863 г.), иностранный еврей, за производство какой либо торговли въ Россіи внѣ черты, назначенной для постоянного жительства евреевъ безъ особаго на то разрѣшенія министровъ финансовъ, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, согласно 5 пункту 1 прим. къ 128 ст. уст. торг. (по прод. 1863 г.), подлежалъ бы дѣйствию 1171 ст. улож. о наказ. Но судебная палата, не установивъ надлежащимъ образомъ того обстоятельства, наличностію котораго обуславливалось бы примѣненіе 2 пункта прилож. къ 436 ст. уст. пасп. (по прод. 1863 г.) признала возможнымъ примѣнить опый къ подсудимому и вслѣдствіе такого ни на чемъ не основаннаго примѣненія сочла ненужнымъ и обсужденіе взведеннаго на подсудимаго обвиненія въ нарушеніи 5 пункта 1 примѣч. къ 128 ст. уст. торг. (по прод. 1863 г.) и совершеніи тѣмъ проступка, предусмотрѣннаго въ 1171 ст. улож. о нак.; этимъ судебная палата нарушила 2 п. 797 ст. уст. угол. суд.— По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же судебной палаты для новаго разбора и рѣшенія онаго.

311. — 1876/7 года ^{декабря 10}/_{марта 16} По дѣлу купца Вахромѣева и проч.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ И. А. Холоневскій).

Хвалынская городская управа просила мирового судью понудить купца Вахромѣева, мѣщанъ Бѣлова и Сумбаева и крестьянку Туркину, чтобы они, въ назначенный имъ, по приговору судьи, срокъ исполнили постановленіе Хвалынской городской думы 20-го апрѣля 1875 г., воспреещающее имъ жить при торговыхъ лавкахъ на гостинной площади и очистили бы лавки свои отъ жилья; при этомъ управа объявила: что хотя постановленіе думы объявлено было этимъ лицамъ, чрезъ полицію, въ 1875 г., но они, до сихъ поръ, живутъ въ своихъ лавкахъ. Изъ сообщенія управы видно: что Хвалынская городская дума, въ слѣдствіе предложенія городского головы, о томъ, чтобы въ городскомъ гостинномъ дворѣ, какъ въ прежнихъ каменныхъ лавкахъ, такъ и въ новыхъ маленькихъ, имѣть для зимы отопленіе, но чтобы лавки не были постоянно жилыми, — 20 апрѣля 1875 г. постановила: имѣть въ гостинномъ дворѣ лавки и магазины для зимы теплые, но не жилые. — Мировой судья, находя, что постановленіе думы, заведывающей и распоряжающей хозяйствомъ города, есть вполне законное, и что обвиняемые лица, вопреки распоряженію думы, имѣютъ при лавкахъ на гостинной площади, жилья помѣщенія, въ которыхъ и живутъ до сего времени, — на основ. ст. 29 уст. о нак. приговорилъ каждаго изъ обвиняемыхъ къ денежному взысканію въ размѣрѣ 15 руб., обязавъ ихъ при лавкахъ не жить и не имѣть жилыхъ помѣщеній. — Хвалынскій мировой съездъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ отзывамъ обвиняемыхъ, нашелъ: что обвиняемые возражаютъ: 1) что лавки ихъ выстроены были согласно съ постановленіемъ и контрактами бывшей городской думы, которая не изъявила, противъ построекъ ихъ, претевзій, — 2) что второй этажъ надъ лавками не можетъ быть признанъ за помѣщеніе при нихъ, такъ какъ онъ имѣетъ отдѣльный ходъ и выстроенъ для удобства охраненія товаровъ, — 3) что для нѣкоторыхъ торговцевъ въ настоящее время, этотъ второй этажъ составляетъ единственный пріютъ и 4) что постановленіе городской думы отъ 20 апрѣля 1875 г., чтобы не имѣть при лавкахъ жилыхъ помѣщеній, можетъ относиться только до тѣхъ торговцевъ, которые пожелали бы выстроиться послѣ постановленія думы, сила коего не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія; но эти возраженія обвиняемыхъ не могутъ заслуживать уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: постановленіе думы 20 апрѣля 1875 г. не противорѣчитъ контрактамъ, по которымъ торговцы имѣютъ въ пользованіи свои лавки; второй этажъ при лавкахъ выстроенъ для удобства торговли, а не для жилья и пріюта торговцевъ; постановленія городской думы не могутъ считаться закономъ, который, по силѣ статьи 60 зак. осн. не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и наконецъ, городскимъ положеніемъ предоставлено городской думѣ право дѣлать хозяйственныя распоряженія, относящіяся къ благосостоянію города, и эти распоряженія обязательны для жителей города, равно какъ и настоящее распоряженіе — не имѣть при лавкахъ жилыхъ помѣще-

ній, — какъ служащее къ предупрежденію отъ пожара; а посему мировой съездъ постановилъ: утвердить приговоръ мирового судьи. Въ кассационныхъ жалобахъ своихъ обвиняемые объясняютъ: 1) что ст. 29 уст. о нак., согласно кассационному рѣшенію 1871 г. № 551, не примѣнима въ данномъ случаѣ, ибо требованіе городской управы не основано на законѣ; 2) что постановленіе думы, обязательное для городскихъ жителей по ст. 103 городского положенія, не можетъ, однако, за силою ст. 60-й зак. осп. распространяться на дѣянія, совершившіяся до изданія сего постановленія; 3) что городская управа, вопреки ст. 3 уст. гражд. суд., нарушаетъ требованіемъ своимъ гражданскія права просителей, основанныя на спокойномъ владѣніи лавками и проживаніи въ нихъ свыше срока 10 ти лѣтней давности, и 4) что въ дѣлѣ нѣтъ постановленія думы, которое бы воспрещало имѣть при лавкахъ жительство единственно изъ охраненія своей собственности; постановленіе думы 20 апрѣля 1875 г. воспрещаетъ имѣть лавки и магазины жилые, — о помѣщеніяхъ же при лавкахъ ничего не упоминаетъ; указанная же съездомъ цѣль этого постановленія, а именно: неизбѣнныя жилыхъ помѣщеній въ предупрежденіе отъ пожара, могла бы имѣть значеніе, если бы лавки не были теплыя, т. е. когда бы въ нихъ вовсе не было допускаемо топки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего обратился къ разрѣшенію вопроса о томъ: можетъ ли быть признано законнымъ и обязательнымъ, для обвиняемыхъ въ настоящемъ дѣлѣ лицъ, на основ. ст. 103—106 городского положенія 16 іюня 1870 г. (особое прилож. къ 1 ч. т. II св. зак. въ прод. 1871 г.), постановленіе Хвалынской городской думы 20-го апрѣля 1875 года, за неисполненіе котораго лица эти приговорены мировыми судебными установленіями къ отвѣтственности по ст. 29 уст. о наказ.? Это послѣднее узаконеніе опредѣляетъ взысканіе за неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій, правительственныхъ и полицейскихъ властей, а также земскихъ и общественныхъ учрежденій, когда уставомъ о наказ. не опредѣлено за то иного наказанія. Распоряженія, требованія и постановленія городского общественаго управленія должны быть признаваемы законными, какъ тогда, когда они заключаютъ въ себѣ простое требованіе объ исполненіи прямого и несомнѣннаго предписанія закона, такъ и тогда, когда они истекаютъ изъ непосредственнаго усмотрѣнія управленія, будучи изданы и объявлены къ исполненію, въ предѣлахъ круга вѣдомства и власти, предоставленныхъ сему управленію городовымъ положеніемъ. Въ уставахъ строительномъ и пожарномъ не содержится никакихъ узаконеній о жилыхъ помѣщеніяхъ въ гостинныхъ рядахъ или въ зданіяхъ гостинныхъ дворовъ; — хотя нѣкоторыя правила о построеніи гостинныхъ дворовъ и торговыхъ рядовъ изложены въ ст. 267 и 268 уст. стр., но въ этихъ статьяхъ ничего не сказано по упомянутому предмету; посему постановленіе Хвалынской городской думы 20 апрѣля 1875 г. не могло включать въ себѣ требованія объ исполненіи прямого предписанія закона. — На основаніи же городского положенія 16 іюня 1870 г., постановленія городской думы законны и обязательны для мѣстнаго городского населенія, когда они изда-

ны согласно правиламъ указаннымъ въ ст. 103—106 сего положенія.— Первая изъ этихъ статей предоставляетъ городской думѣ издавать, по предметамъ городского благоустройства, въ порядкѣ, установленномъ ст. 104—106 полож., въ числѣ прочихъ распоряженій, и постановленія о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ, съ тѣмъ, чтобы постановленія эти ни въ чемъ не противорѣчили существующимъ законамъ; по ст. 104-й, проекты постановленій о предметахъ означенныхъ въ ст. 103-й, прежде окончательнаго утвержденія ихъ думою, сообщаются мѣстному полицейскому управленію, которое доставляетъ по нимъ свое заключеніе; состоявшіяся, по соглашенію городского общественаго управленія съ мѣстнымъ полицейскимъ управленіемъ, постановленія представляются губернатору, который, если не встрѣтитъ препятствія къ изданію ихъ дѣлаетъ распоряженіе о напечатаніи ихъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, и за тѣмъ постановленія эти объявляются въ городѣ, для всеобщаго свѣдѣнія, тѣмъ способомъ, который будетъ опредѣленъ гороною думою; между тѣмъ постановленіе Хвалынской городской думы 20 апрѣля 1875 г., о неимѣннн впредь жилыхъ помѣщеній въ Хвалынскомъ городскомъ гостинномъ дворѣ, напечатанное въ № 100 Саратовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1875 г., по увѣдомленію Саратовскаго губернатора, состоялось и объявлено помимо порядка, указаннаго въ 103—106 ст. городского положенія; а по сему оно не могло быть признано такимъ законнымъ и обязательнымъ для городского населенія распоряженіемъ городского общественаго управленія, неисполненіе котораго могло бы влечь за собою, для обвиняемыхъ въ настоящемъ дѣлѣ лицъ, согласно ст. 109 городского положенія, взысканіе, опредѣляемое ст. 29 уст. о нак.— По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Хвалынскаго мирового сѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, за неправильнымъ примѣненіемъ въ этомъ приговорѣ ст. 29 уст. о нак.

312.—1876/7 года $\frac{10}{12}$ декабря По дѣлу объ ясачномъ Тюленевѣ

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что на основаніи 17 ст. уст. угол. суд., при возникновеніи поводовъ, указанныхъ въ 16 ст., къ прекращенію уголовного преслѣдованія во время разбирательства дѣла, уголовный судъ обязанъ разрѣшить вопросъ о виновности подсудимаго единственно для разрѣшенія предъявленнаго обвинителемъ гражданскаго иска и 2) что, по настоящему дѣлу, сѣзды, признавъ Адриана Тюленева виновнымъ въ самовольной порубкѣ лѣса и освободивъ его отъ уголовной отвѣтственности по 155 ст. уст. о нак., за истеченіемъ давности, не постановилъ никакого опредѣленія о гражданскомъ взысканіи за порубленный Тюленевымъ лѣсъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 17 ст. уст. угол. суд., приговоръ Верхотурскаго мирового сѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Екатеринбургскій мировой сѣздъ для постановленія новаго приговора.

313.—1876 года декабря 10-го дня. *По дѣлу о крестьянинахъ Куриловичъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Б. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ И. А. Холоневскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что съѣздъ, признавъ крестьянина Куриловича виновнымъ въ самовольной пастбѣ скота въ чужомъ лѣсу и присудивъ его ко взысканію, не сдѣлалъ никакого постановленія о вознагражденіи за причиненные имъ вредъ и убытки; 2) что управленіе государственными имуществами предъявило искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки съ подсудимаго, какъ это видно изъ протокола о самовольной пастбѣ скота, и 3) что, на основаніи примѣчанія къ ст. 152 уст. о нак., виновные въ самовольной пастбѣ скота въ чужомъ лѣсу обязаны, независимо отъ взысканія, уплатить еще вознагражденіе за вредъ и убытки по положенію 18 іюля 1862 г., Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ примѣчанія къ ст. 152 уст. о нак., приговоръ Бобруйскаго мирового съѣзда отменить, а дѣло передать въ Бобруйскій мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

314.—1876 года декабря 10-го дня. *По дѣлу крест. Васильева и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій).

Выслушавъ заключеніе Товар. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что на основаніи прим. къ 152 ст. уст. о нак. виновные въ проступкахъ, означенныхъ въ ст. 145—152, независимо отъ взысканій по тѣмъ статьямъ, обязаны уплатить владѣльцу поврежденнаго имущества вознагражденіе, опредѣленное въ полож. 18 іюля 1862 г.; 2) что такъ какъ ст. 148 уст. о нак., предусматривающая случай пастбы скота въ чужомъ лѣсу, помѣщена въ числѣ статей, означенныхъ въ прим. къ 152 ст. уст. о нак., то Съѣздъ обязанъ къ виновнымъ въ пастбѣ скота въ чужомъ лѣсу примѣнять правила полож. 18 іюля 1862 г.; 3) что, независимо отъ того, ст. 1 полож. 18 іюля 1862 г. говоритъ вообще о правѣ лицъ задерживать чужой скотъ на своихъ земельныхъ угодіяхъ, состоящихъ въ пользованіи или владѣніи, а не на однихъ только поляхъ и лугахъ, къ числу же угодій относятся и лѣса, и 4) что посему съѣздъ, признавъ подсудимыхъ виновными въ самовольной пастбѣ скота въ казенномъ лѣсу, совершенно неправильно отказавъ управленію госуд. имуществъ въ искѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, по полож. 18 іюля 1862 г., за потравы въ лѣсу, Правительст. Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ прим. къ ст. 152 уст. о нак. приговоръ съѣзда отменить, а дѣло передать въ Новогрудскій мир. съѣздъ для постановленія новаго приговора.

315.—1876 года декабря 10-го дня. По дѣлу крестьянина Бувальца.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ И. А. Холоневскій).

Крестьянинъ Шарый преданъ былъ суду по обвиненію его въ томъ, что, получивъ отъ крестьянина Бувальца долговую росписку въ двѣ тысячи руб. для надписи на ней о сдѣланной уплатѣ въ 200 руб., возвратилъ вмѣсто данной ему росписки въ двѣ тысячи руб., другую на имя того же Бувальца, въ суммѣ 1500 р., съ надписью въ полученіи 200 р., и этимъ подмѣномъ росписокъ присвоилъ себѣ сумму свыше 300 р. По признаніи присяжными засѣдателями подсудимаго не виновнымъ въ означенномъ преступленіи, Воронежскій окружной судъ опредѣлилъ: считать Шарого по суду оправданнымъ. Въ кассационной жалобѣ Бувальцъ, объявляя одновременность написанія росписки въ 1500 р. и надписи объ уплатѣ 200 руб., проситъ объ отмѣнѣ приговора, за нарушеніемъ судомъ 693 ст. у. у. с. отказомъ въ вызовѣ экспертовъ для сличенія почерка росписки и надписи на ней объ уплатѣ 200 р. и предоставленіемъ судомъ разрѣшенія вопроса по сему предмету присяжнымъ засѣдателямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: изъ протокола судебного засѣданія видно, что на судѣ повѣренный гражданскаго истца Бувальца просилъ для сличенія почерка и времени написанія росписки и сдѣланія надписи объ уплатѣ 200 р. вызвать экспертовъ. Судъ, руководствуясь 692 ст. у. у. с. и рѣшеніемъ уголовного кассационнаго департамента 1872 г. № 574 по дѣлу Кичеева, постановилъ: въ ходатайствѣ о вызовѣ экспертовъ отказать, такъ какъ въ составѣ присяжныхъ засѣдателей большинство лицъ грамотные и поэтому могутъ безъ помощи экспертовъ опредѣлить одновременность написанія росписки и сдѣланія на ней надписи. Принимая во вниманіе, что хотя 692-ю ст. у. у. с. признаніе необходимости въ новомъ освидѣтельствованіи или испытаніи, а равно о томъ, какимъ образомъ испытаніе это должно быть производимо, предоставлены усмотрѣнію суда, но послѣдующею 693 ст. положительно воспрещено подобное освидѣтельство или испытаніе возлагать на присяжныхъ засѣдателей, участвующихъ въ рѣшеніи дѣла; и потому нельзя не признать, что въ данномъ случаѣ судъ, не отвергая необходимости въ производствѣ просимаго гражданскимъ истцомъ сличенія почерка на роспискѣ, въ подлогѣ коей обвинялся подсудимый, поступилъ вопрека точному смыслу 692 и 693 ст. уст. уг. суд., отказавъ въ ходатайствѣ повѣреннаго гражданскаго истца на томъ лишь основаніи, что въ виду грамотности большинства присяжныхъ засѣдателей требуемое сличеніе можетъ быть произведено ими безъ помощи экспертовъ. Вслѣдствіе сего и признавая, что постановленіе суда по сему предмету не оправдывается и приводимымъ судомъ рѣшеніемъ уголовного кассационнаго департамента по дѣлу Кичеева, разрѣшающимъ лишь порядокъ освидѣтствованія умственного разстройства подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе при-

сяжныхъ засѣдатель и приговоръ Воронежскаго окружнаго суда, за нарушеніемъ 692 и 693 ст. у. у. с., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другое отдѣленіе того же суда.

316.—1876 года декабря 10-го дня. *По дѣлу крестьянъ Селицкихъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ И. А. Холоневскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что согласно рѣшенію Правит. Сената 1872 г. № 404, приговоры мировыхъ судей о прекращеніи уголовного преслѣдованія за смертію обвиняемаго подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, независимо отъ рода преступленія и размѣра предъявленнаго иска; 2) что по настоящему дѣлу мировой судья постановилъ приговоръ объ освобожденіи крестьянина Казимира Селицкаго отъ уголовного преслѣдованія, за смертію его; 3) что управленіе государственными имуществами на этотъ приговоръ подало апелляціонный отзывъ, имѣя на то полное право; 4) что съѣздъ долженъ быть разсмотрѣть этотъ отзывъ въ апелляціонномъ порядкѣ, а не въ кассационномъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 124 ст. уст. угол. суд., приговоръ Новогрудскаго мирового съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Минскій мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

317.—1876 года декабря 10-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Диснинской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ И. А. Холоневскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что означенный апелляціонный отзывъ былъ поданъ на бланкѣ управленія государственными имуществами, отъ его имени и съ подписью «за управляющаго», а не отъ лѣснаго отдѣленія управленія; 2) что посему отзывъ управленія долженъ считаться поданнымъ вполне согласно со ст. 1189 у. у. с. и 3) что затѣмъ мировой съѣздъ не имѣлъ никакого права оставлять этотъ отзывъ безъ разсмотрѣнія на основаніи одного лишь произвольнаго предположенія, будто онъ исходилъ изъ лѣснаго отдѣленія управленія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 1189 у. у. с., приговоръ съѣзда отмѣнить и предписать съѣзду войти въ разсмотрѣніе апелляціоннаго отзыва управленія.

318.—1876 года декабря 10-го дня. *По дѣлу мѣщанина Полякова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ И. А. Холоневскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, 1) что мѣщанинъ Поляковъ, какъ видно изъ протокола лѣснаго, обвинялся въ томъ, что онъ при задержаніи, на мѣстѣ порубки, бѣгалъ за лѣс-

никомъ съ топоромъ, нападалъ на него и вообще оказывалъ лѣснику сопротивленіе; 2) что мировой судья и сѣздъ въ своемъ приговорѣ признали фактъ сопротивленія порубщика Полякова лѣснику, а не одно только неослушаніе его или неповиновеніе безъ насилія, о коемъ говоритъ 167 ст. уст. о нак., и 3) что, по разъясненію Прав. Сената, если порубка лѣса сопровождалась сопротивленіемъ лѣсной стражѣ, то виновные въ томъ подлежатъ суду общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ какъ, на основаніи примѣч. къ 822 ст. улож. (по прод. 1868 г.), виновные въ сопротивленіи лѣсной стражѣ подлежатъ наказанію, опредѣленному въ 823 ст. улож. (рѣш. кассац. д-та Сената 1870 г. № 997, 1029), Правит. Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 33 ст. уст. угол. суд., приговоръ Бузулукскаго мир. сѣзда отмѣнить, предписатьъ сѣзду въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить въ порядкѣ, указанномъ 117 ст. уст. угол. суд.

319.—1876 года декабря 10-го дня. *По дѣлу о Тит. Сов. Сафоновъ и др.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій.)

Въ суд. засѣданіи Изюмскаго окруж. суда 24 Августа 1876 г. предложены были прис. засѣдателямъ слѣдующіе вопросы, противъ которыхъ стороны возраженій не представляли: 1) виновенъ ли бывшій Изюмскій нотариусъ тит. сов. Сафоновъ въ томъ, что, состоя нотариусомъ и участвуя, вмѣстѣ съ губ. секр. Имшенецкимъ, 15-го іюня 1872 г., въ покупкѣ, съ публичнаго торга, земли дворянки Ивановой и замысливъ притомъ, обманнымъ образомъ, получить изъ полтавскаго земельного банка деньги свыше стоимости купленной земли, руководилъ съ этою цѣлью совершеніемъ данной на означенную землю въ своей нотаріальной конторѣ, причемъ завѣдомо допустилъ неточности въ данной, скрывъ въ оной, изъ корыстныхъ видовъ, опись суд. пристава, по которой производилась продажа земли и въ которой качество земли было опредѣлено достоверно? 4-й, виновенъ ли губ. секр. Башкатовъ въ томъ, что, принявъ на себя исправленіе должности Изюмскаго нотариуса Сафонова, при совершеніи, 17 октября 1872 г., данной на имѣніе Ивановой, по нерадѣнію, сдѣлалъ важное упущеніе, не обозначивъ въ данной, какъ бы слѣдовало по закону, качество земли, на точномъ основаніи описи, по которой имѣніе то продавалось съ торговъ? и 6), виновенъ ли губ. секр. Имшенецскій въ томъ, что 15 октября 1872 г., купивъ съ публичнаго торга землю Ивановой, и замысливъ, обманнымъ образомъ, получить изъ Полтавскаго земельного банка деньги свыше стоимости купленной земли, представилъ въ банкъ данную, въ коей, завѣдомо для него, допущены были неточности, сокрытіемъ описи суд. пристава, по которой производилась продажа земли, и въ которой качество ея показано было достоверно, и имъ же самимъ подписанную опись земли съ ложными, относительно ея качества, свѣдѣніями, и такимъ образомъ получилъ въ ссуду изъ земельного банка 3950 р., сумму свыше стоимости имѣнія? На всѣ эти вопросы прис. засѣдатели отвѣчали отрицательно. На оправдательный приговоръ Изюмскаго окр. су-

да, Тов. Прокурора представилъ протестъ, въ которомъ излагаетъ: 1) чѣмъ въ нарушение ст. 672 и 684 у. у. с., и кас. рѣшеній 1868 г. № 234 и 1870 г. № 901, предѣдательствовавшій въ судѣ не объяснилъ прис. засѣдателямъ, что они имѣютъ равное право съ судьями предлагать, чрезъ посредство его, вопросы подсудимымъ, упомянувъ только о правѣ ихъ предлагать вопросы свидѣтелямъ и экспертамъ; введенные такимъ объясненіемъ въ заблужденіе, прис. засѣдатели и не предложили ни одного вопроса подсудимымъ; притомъ предѣдательствовавшій ни во время суд. слѣдствія, ни по окончаніи его, не предлагалъ прис. засѣдателямъ вопроса: не желаютъ ли они чѣмъ либо дополнить суд. слѣдствіе; 2) что судъ не различалъ свидѣтелей отъ экспертовъ; въ протоколѣ суда не значится ни о приводѣ экспертовъ къ присягѣ, ни объ удаленіи ихъ или оставленіи въ залѣ засѣданія, и до самаго заявленія его, Товарища Прокурора, о томъ, что Науменко вызванъ не въ качествѣ свидѣтеля, а въ качествѣ эксперта, изъ протокола не видно были ли вызваны къ суд. слѣдствію эксперты, гдѣ они находились, и въ какомъ порядкѣ судъ постановилъ допросить ихъ; вездѣ говорится только о свидѣтеляхъ; по заявленію же его, какъ лица Прокурорскаго надзора, о томъ, что предварительно спроса экспертовъ, слѣдовало бы прочесть актъ осмотра земли, заложенной Имшенецкимъ въ банкъ, и затѣмъ уже потребовать заключенія экспертовъ, предѣдательствовавшій, не только не сдѣлалъ распоряженія о прочтеніи акта осмотра, но даже и не потребовалъ отъ эксперта Науменко объясненій о качествѣ земли, какъ отъ эксперта, а сталъ допрашивать его, какъ свидѣтеля, на основ. ст. 718 у. у. с.; такимъ образомъ и судъ, разрѣшая ходатайство гражданскаго истца о дачѣ очной ставки экспертамъ Науменко и Корояни съ свидѣтелемъ Васильевымъ, отказалъ ему въ этомъ только потому, что не видѣлъ противорѣчія въ показаніяхъ этихъ лицъ, а не потому, что очныя ставки, по ст. 726 у. у. с., даются только свидѣтелямъ; спросъ эксперта Науменко, въ нарушение ст. 688—695 у. у. с., одновременно въ качествѣ свидѣтеля и эксперта, доказывается протоколомъ суда, изъ котораго видно, какъ выше объяснено, что сначала Науменко допрошенъ былъ, какъ свидѣтель, а послѣ прочтенія документовъ, Науменко и Корояни допрошены были уже въ значеніи экспертовъ, въ качествѣ которыхъ они и были вызваны въ судъ; 3) что судъ, въ нарушение ст. 371, 372 и 687 у. у. с., отказалъ ему, Товарищу Прокурора, въ прочтеніи отношенія Изюмской Земской Управы за № 1771 на имя суд. слѣдователя, на томъ основаніи, что оно присоединено было слѣдователемъ къ дѣлу только потому, что при немъ препровождались нѣкоторые доказательства, и что отношеніе это, по содержанію его, нельзя причислить къ письменнымъ вещественнымъ доказательствамъ, между тѣмъ, въ дѣлѣ нѣтъ постановленія суд. слѣдователя, которымъ бы подтверждался первый выводъ суда, а второй выводъ суда опровергается постановленіемъ слѣдователя, отъ 15 февраля 1875 г., состоявшимся въ томъ, чтобы, руководствуясь ст. 372 у. у. с., нѣкоторые документы, служаще вещественными доказательствами, вышить изъ дѣла и составить имъ опись — въ числѣ которыхъ помѣщено и отношеніе № 1771, значащееся въ описи, какъ самостоятельный документъ; содержаніе же этого отношенія состоитъ въ томъ, что удостовѣреніе земской управы о

качествѣ земли выдано было исключительно на основаніи однихъ свѣдѣній, сообщенныхъ управѣ самимъ Имшенецкимъ; и 4) что, наконецъ, въ нарушение ст. 751 у. у. с., въ вопросахъ, предложенныхъ судомъ прис. засѣдателямъ, допущены были противорѣчія и неясность изложенія, при которыхъ прис. засѣдатели должны были впасть въ ошибку, отвѣчая на вопросы утвердительно, или же для избѣжанія ошибки, отвѣтить на вопросы отрицательно, а именно: въ 1-мъ вопросѣ сказано, что земля Ивановой куплена была съ публичныхъ торговъ Имшенецкимъ вмѣстѣ съ Сафоновымъ 15-го іюня 1872 г., а въ 6-мъ вопросѣ говорится, что земля эта куплена однимъ Имшенецкимъ 15 октября 1872 г., притомъ, изъ 6-го вопроса не видно, что было совершено Имшенецкимъ 15 октября 1872 г., куплена ли земля Ивановой съ публичнаго торга или данная на эту землю представлена на въ Полтавскій земельный банкъ; въ этомъ же послѣднемъ случаѣ, 6-й вопросъ противорѣчитъ 4-му, въ которомъ сказано, что та данная на упомянутую землю совершена была только 18 октября 1872 г.; кроме сего, въ нарушение ст. 756 у. у. с., въ 6-мъ вопросѣ, по виновности Имшенецкаго соединены признаки двухъ различныхъ преступленій, а именно: а) что Имшенецкій завѣдомо представилъ въ банкъ данную съ невѣрными свѣдѣніями, чрезъ что и получилъ изъ банка сумму свыше стоимости заложенной имъ земли, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1697 Улож. о нак.; и б), что Имшенецкій представилъ также составленное имъ самимъ объясненіе съ ложными свѣдѣніями о качествѣ закладываемой земли, и посредствомъ этихъ ложныхъ свѣдѣній получилъ въ ссуду изъ банка сумму денегъ свыше стоимости заложенной имъ земли, что предусмотрѣно ст. 1666 улож.; вслѣдствіе всего вышезложеннаго, Тов. Прокурора просить: отмѣнить рѣшеніе прис. засѣдателей и приговоръ Изюмскаго окр. суда по настоящему дѣлу и передать дѣло на новое разсмотрѣніе того же суда, въ другомъ составѣ присутствія, или же другаго окружнаго суда.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, и сообразивъ касс. протестъ Тов. Прокурора Изюмскаго окр. суда съ свѣдѣніями, содержащимися въ производствѣ окр. суда, съ замѣчаніями Тов. Прокурора на протоколъ, съ заключеніемъ суда по этимъ замѣчаніямъ и съ донесеніемъ суда, при которомъ дѣло представлено въ Правительствующій Сенатъ, Правит. Сенатъ находитъ: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ нельзя прямымъ образомъ усмотрѣть указываемаго въ протестѣ Тов. Прокурора нарушенія ст. 672 и 684 у. у. с.; въ протоколѣ суд. засѣданія записано, что предсѣдательствовавшій объяснилъ прис. засѣдателямъ, согласно ст. 671—677 у. у. с., права ихъ на судѣ, обязанности и отвѣтственность; на замѣчаніе же Тов. Прокурора подъ протоколомъ о томъ, что предсѣдательствовавшій не разъяснилъ прис. засѣдателямъ, что они вправѣ чрезъ посредство его, предлагать вопросы самимъ подсудимымъ, судѣ, въ заключеніи своемъ, изложилъ: что предсѣдательствовавшій высказалъ словами закона, что прис. засѣдатели имѣютъ это право по отношенію къ допрашиваемымъ лицамъ; хотя законъ, возлагая, въ ст. 671 уст. угол. суд., на предсѣдателя суда обязанность объяснить присяжнымъ засѣдателямъ права ихъ на судѣ, не разумѣлъ безъ сомнѣнія, чтобы объ-

яснение это заключалось исключительно въ изустномъ повтореніи изложеннаго въ законѣ, и слѣдовательно, въ виду того, что прис. засѣдатели, въ выраженіи «допрашиваемыя лица» могли встрѣтить нѣкоторое недоразумѣніе, председательствовавшій поступилъ бы правильнѣе, объяснивъ имъ, что къ числу допрашиваемыхъ лицъ отнесены въ этомъ случаѣ и подсудимые, какъ это ясно высказано въ ст. 684 уст. угол. суд., но, при всемъ томъ, не представляется достаточныхъ данныхъ къ тому предположенію, чтобы прис. засѣдатели не воспользовались, въ настоящемъ дѣлѣ, правомъ допроса подсудимыхъ, по той только причинѣ, что это право ихъ было неизвѣстно имъ, и хотя товарищъ прокурора, въ кассац. своемъ протестѣ, указываетъ уже болѣе опредѣлительнымъ образомъ, что председательствовавшій, въ объясненіи своемъ къ прис. засѣдателямъ, упомянулъ только о правѣ ихъ предлагать вопросы свидѣтелямъ и экспертамъ, но какъ товарищъ прокурора не заявлялъ прежде о томъ, ни на судѣ, ни въ замѣчаніяхъ своихъ на протоколъ суда, то, засимъ, означенный предметъ кассац. протеста товарища Прокурора не можетъ заслуживать уваженія; что же касается до указанія тов. прокурора на то, что председательствовавшій не предложилъ прис. засѣдателямъ вопроса—не желаютъ ли они чѣмъ либо дополнить суд. слѣдствіе? то въ протоколѣ суд. засѣданія дѣйствительно записано по этому предмету только то, что председательствовавшій сдѣлалъ подобный вопросъ сторонамъ; но въ донесеніи своемъ Правит. Сенату, судъ удостовѣряетъ, что председательствовавшій положительно обращался съ такимъ же вопросомъ и къ прис. засѣдателямъ, и притомъ обстоятельство это, само по себѣ, не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ председательствовавшимъ объяснено было присяжнымъ засѣдателямъ, предоставленное имъ по ст. 673 уст. угол. суд. право, во всякомъ положеніи дѣла, просить судъ о разъясненіи имъ всего для нихъ непонятнаго въ дѣлѣ, а слѣдовательно ходатайствовать также и о дополненіи, какими либо дѣйствіями, суд. слѣдствія, если бы въ этомъ представлялась необходимость (кас. рѣшенія 1870 года № 901, 1873 года № 193 и 1875 года № 442, по дѣламъ Плегерга, Корольковой и Котельниковой); 2) въ приложенномъ къ обвинительному акту о подсудимомъ Имшенецкомъ, списокѣ лицъ, подлежащихъ вызову въ судъ, показаны были эксперты: испр. должн. предводителя дворянства Изюмскаго уѣзда Науменко, землевладѣльцы Молдери и Коряни, и управляющій имѣніемъ «Грѣхова» фонъ-Марницъ, участвовашіе, при предварительномъ слѣдствіи, вмѣстѣ съ землевладѣльцемъ Васильевымъ, въ осмотрѣ мѣстности, заложенной Имшенецкимъ въ Подтавскомъ земскомъ банкѣ, для провѣрки описи, представленной Имшенецкимъ въ банкъ 28 ноября 1872 г.; въ протоколѣ суд. засѣданія значится, что изъ числа свидѣтелей, не явился въ судъ фонъ-Марницъ, и что остальные свидѣтели, по приводѣ ихъ къ присягѣ, удалены были въ особыя комнаты; такимъ образомъ, очевидно, что въ этихъ статьяхъ протокола, въ числѣ свидѣтелей, разумѣлись и эксперты, если же председательствовавшій и предложилъ эксперту Науменку, какъ бы свидѣтелю, рассказать все, что ему извѣстно по дѣлу, а судъ отказалъ въ дачѣ очной ставки экспертамъ Науменку и Коряни съ свидѣтелемъ землевладѣльцемъ Васильевымъ, принявъ въ основаніе этого отказа своего отсутствіе про-

творѣнія въ показаніяхъ упомянутыхъ лицъ, какъ бы въ показаніяхъ свидѣтелей осмотра земли Имшенецкаго, то, съ другой стороны, въ виду положительнаго удостовѣренія суда о томъ, что эксперты Науменко, Молдеръ и Кореяни показывали исключительно о качествѣ осмотрѣнной ими земли и не были допрашиваемы ни о какихъ другихъ обстоятельствахъ, которыя бы не относились до предмета объясненій ихъ, какъ свѣдущихъ лицъ, не представляется достаточныхъ данныхъ, по которымъ бы можно было признать нарушение въ настоящемъ дѣлѣ ст. 693 уст. угол. суд., соединеніемъ, въ одномъ лицѣ, обязанностей свидѣтеля и эксперта, тѣмъ болѣе, что и самъ тов. прокурора, ни на судѣ не заявлялъ, ни въ кас. протестѣ своемъ не указываетъ, чтобы эксперт Науменко или другіе эксперты, представляли какія либо объясненія на суд. слѣдствіи, не относившіяся до предмета дѣла, о которомъ они были призваны свидѣтельствовать въ качествѣ свѣдущихъ людей; при этомъ однако, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что судомъ оставлено было безъ послѣдствій заявленіе тов. прокурора, о необходимости прочтенія акта осмотра земли Имшенецкаго прежде истребованія объясненій по сему предмету отъ экспертовъ, вызванныхъ въ судѣ; въ заключеніи своемъ по замѣчаніямъ тов. прокурора на протоколъ, судъ излагаетъ, что ходатайство свое о прочтеніи акта осмотра тов. прокурора долженъ былъ заявить суду, такъ какъ прочтеніе документовъ разрѣшается судомъ, а не единоличною властью предсѣдателя; такое оправданіе судомъ своихъ дѣйствій въ данномъ случаѣ представляется совершенно неосновательнымъ: если сторона обращается съ своимъ заявленіемъ на судѣ къ лицу предсѣдательствующаго, то уже отъ самаго суда зависитъ разрѣшить это заявленіе въ томъ порядкѣ, въ какомъ оно должно быть разрѣшено по закону, т. е. опредѣленіемъ суда или единоличнымъ распоряженіемъ предсѣдателя; нѣтъ закона, который обязывалъ бы стороны указывать въ своихъ заявленіяхъ, обращаются ли онѣ къ суду или же къ лицу предсѣдательствующаго; напротивъ того, въ ст. 149 учр. суд. уст. положительно выражено, что всѣ имѣющіе право участвовать въ объясненіяхъ по докладываемому дѣлу должны обращаться къ предсѣдательствующему въ судѣ; а такъ какъ, на основ. ст. 687 уст. угол. суд., протоколы объ осмотрахъ читаются въ суд. засѣданіи, когда стороны того потребуютъ, или когда судьи или прис. засѣдателя признаютъ это нужнымъ, то посему судъ, за силою этого закона, обязанъ былъ обсудить въ данномъ случаѣ правильность сдѣланнаго товарищемъ прокурора заявленія о прочтеніи акта осмотра земли Имшенецкаго и, не исполнивъ сего, нарушилъ ст. 687 уст. угол. суд.; 3) судъ допустилъ, равнымъ образомъ, нарушение того же закона и по отношенію къ ходатайству тов. прокурора о прочтеніи отношенія Изюмской уѣздной земской управы за № 1771; отказъ свой въ прочтеніи этого отношенія судъ основалъ на томъ соображеніи, что оно послѣдовало къ слѣдователю и присоединено къ числу прочихъ бумагъ, имѣющихъ значеніе вещественныхъ доказательствъ, потому только, что при этомъ отношеніи препровождались нѣкоторые изъ сихъ доказательствъ, и что вообще отношеніе это, по самому содержанію его, нельзя причислить къ тѣмъ письменнымъ вещественнымъ доказательствамъ, прочтеніе которыхъ можетъ быть допущено на судѣ; между тѣмъ, изъ протокола суд.

слѣдователя 15 февраля 1875 г. видно, что слѣдователь, имѣя въ виду, что нѣкоторые документы, находящіеся при дѣлѣ, могутъ служить вещественными доказательствами, постановилъ: вышить эти документы изъ дѣла, составить имъ особую опись и вшить ихъ въ началѣ дѣла; въ числѣ означенныхъ документовъ, особо приложенныхъ къ дѣлу по упомянутой описи, находится и отношеніе управы № 1771, при которой управа препроводила къ слѣдователю копию съ прошенія, поданнаго въ управу землевладѣльцемъ Имшенецкимъ 20 ноября 1872 г., о зачисленіи за нимъ купленной земли и о выдачѣ ему удостовѣренія для залога этой земли въ Полтавскомъ земельномъ банкѣ; изъ содержанія постановленія слѣдователя 15-го февраля 1875 г., нѣтъ никакого основанія заключить, чтобы отношеніе управы № 1771 присоединено было къ числу вещественныхъ или же письменныхъ по настоящему дѣлу доказательствъ, только въ значеніи препроводительной бумаги, какъ это призналъ судъ; ошибочность этого вывода суда еще болѣе подтверждается самымъ содержаніемъ отношенія управы; въ бумагѣ этой управа объясняетъ порядокъ и основанія, на коихъ она выдаетъ землевладѣльцамъ уѣзда удостовѣренія о количествѣ и качествѣ состоящей въ ихъ владѣніи земли; въ кассац. рѣшеніяхъ 1871 г. № 1045, 1872 г. № 257 и 1874 г. №№ 84 и 585 по дѣламъ Мещерскаго, Глумовыхъ, Рѣшлевскаго и Григорьева, уже было разъяснено: что письменныя доказательства, присоединенныя къ дѣлу по протоколу суд. слѣдователя и содержація въ себѣ такія свѣдѣнія, которыя не могутъ сдѣлаться извѣстными суду путемъ свидѣтельскихъ показаній, подлежатъ прочтенію на судѣ на основ. ст. 687 уст. угол. суд.; такъ какъ отношеніе Изюмской уѣздной земской управы № 1771 къ суд. слѣдователю заключало въ себѣ такое служебное удостовѣреніе правительственнаго учрежденія, которое не могло сдѣлаться извѣстнымъ суду инымъ путемъ, какъ чрезъ прочтеніе его, и такъ какъ отношеніе это приобщено было судебнымъ слѣдователемъ къ предварительному слѣдствію въ качествѣ письменнаго по дѣлу доказательства, то посему судъ, отказавъ товарищу прокурора въ прочтеніи этого отношенія, прямымъ образомъ нарушилъ ст. 687 уст. угол. суд.; и 4) наконецъ тов. прокурора, не представившій на судѣ, по праву, предоставленному ему ст. 762 уст. угол. суд., никакихъ замѣчаній противъ вопросовъ, предложенныхъ судомъ по настоящему дѣлу на разрѣшеніе прис. засѣдателей, не вправѣ уже былъ возражать въ касе. своемъ протестѣ противъ этихъ вопросовъ, а тѣмъ болѣе указывать на нѣкоторые въ нихъ не-точности и даже описки (кассац. рѣшенія 1871 г. №№ 1019 и 1079 по дѣламъ Ухина и Шурина). По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшіеся по настоящему дѣлу рѣшеніе прис. засѣдателей и приговоръ Изюмскаго окр. суда отмѣнить, за нарушеніемъ судомъ ст. 687 уст. угол. суд., и предписать суду рассмотретьъ это дѣло вновь, согласно ст. 929 уст. угол. суд., въ другомъ составѣ присутствія суда.

320.—1876 года декабря 10-го дня. По дѣлу о еврейкѣ Кательчисеръ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій).

Въ протестѣ этомъ, указывая на неправильное примѣненіе въ приговорѣ палаты 700 ст. улож. къ поступку подсудимой еврейки Кательчисеръ, признанной виновною въ открытіи питейнаго заведенія въ домѣ, ей не принадлежащемъ, въ нарушение послѣдовавшаго въ измѣненіе 283 ст. уст. пит. Высочайше утвержд. 14 мая 1874 г. мнѣнія государственнаго совѣта, по силѣ котораго евреи могутъ производить питейную торговлю въ мѣстностяхъ, опредѣленныхъ для постоянной ихъ осѣлости не иначе какъ въ собственныхъ домахъ, товарищъ прокурора палаты объясняетъ, что такого рода нарушенія устава питейнаго предусмотрены 694 ст. улож., а потому проситъ отмѣнить приговоръ палаты и признать настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 700 ст. улож., по буквальному ея смыслу, относится до недозволеннаго уставомъ питейнымъ устройства питейныхъ заведеній въ зданіяхъ, занимаемыхъ учебными и богоугодными заведеніями, тюрьмами, казармами и т. п., а производство евреями раздробительной питейной торговли не въ принадлежащихъ имъ домахъ, т. е. въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они не могутъ производить такую торговлю даже и съ патентомъ, должно быть подвормо подѣ дѣйствіе 694 ст. улож., именно предусматривающей нарушенія этого рода (рѣшен. Сената 1870 г. № 229, 1872 г. № 1045 и др.). Посему и принимая на видъ, что означенное нарушеніе пит. устава, въ которомъ по настоящему дѣлу обвинялась и признана окружнымъ судомъ и палатою виновною еврейка Кательчисеръ, по роду опредѣленнаго за оное наказанія, подсудно мировымъ учрежденіямъ (уст. угол. суд. ст. 33); что вслѣдствіе сего Полтавскій окружный судъ и Харьковская судебная палата неправильно приняли это дѣло къ своему разсмотрѣнію, и что разрѣшеніе высшимъ судомъ такого дѣла, которое и по обстоятельствамъ, бывшимъ въ виду при возбужденіи его, и по обстоятельствамъ, признающимъ въ приговорѣ, подсудно высшему суду, составляетъ существенное нарушеніе закона (рѣшен. 1871 г. № 1082), Правительствующій Сенатъ признаетъ протестъ товарища прокурора палаты вполне основательнымъ и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: приговоръ Харьковской судебной палаты по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 700 ст. улож. и за нарушеніемъ 33 и 200 ст. уст. уг. суд., отмѣнить, предписать палатѣ передать это дѣло на разсмотрѣніе подлежащаго мирового судебного установленія.

321.—1876 года декабря 15-го дня. По дѣлу Зибертовъ и другихъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій).

Товарищъ Прокурора Одесскаго окружнаго суда принесъ кассационный протестъ на состоявшійся съ участіемъ присяжныхъ приговоръ того же суда по обвиненію Зибертовъ и другихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1651 ст. улож. Поводомъ къ отмініи рѣшенія присяжныхъ и приговора суда товарищъ прокурора выставилъ нарушеніе 675 ст. уст. угол. суд., состоящее въ томъ, что свидѣтель по означенному дѣлу, Штернь, еврейскаго исповѣданія, въ ожиданіи своей очереди для привода къ присягѣ, подошелъ къ присяжнымъ засѣдателямъ, вошедшимъ въ составъ присутствія, и сталъ разговаривать съ однимъ изъ нихъ. Обстоятельство это не значится въ протоколѣ, а сказано о немъ въ замѣчаніи товарища прокурора на протоколѣ, сдѣланномъ на основаніи 843 ст. уст. угол. суд.; по поводу чего судъ, согласно 844 ст. того же уст., постановилъ: что при опросѣ свидѣтелей о ихъ личности, свидѣтель Штернь, стоявшій близъ скамьи, на которой сидѣли присяжные, наливая себѣ стаканъ воды, находившейся въ графинѣ на столѣ вещественныхъ доказательствъ, сказалъ что то одному изъ ближайшихъ къ нему присяжныхъ; но обстоятельству этому судъ не придавалъ никакого значенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принявъ во вниманіе, что товарищъ прокурора, замѣтивъ, что свидѣтель Штернь сказалъ что-то одному изъ присяжныхъ, не заявилъ о томъ своевременно суду и не выразилъ никакого по этому поводу требованія, изъ чего съ основательностію можно заключить, что и товарищъ прокурора не придавалъ въ то время никакого значенія этому обстоятельству, что подтверждается еще и тѣмъ, что и въ кассационномъ своемъ протестѣ товарищъ прокурора не объясняетъ, что именно было сказано Штернемъ, и имѣли ли его слова какое либо отношеніе къ разсматриваемому дѣлу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ повода къ отмініи приговора въ такомъ случайномъ обстоятельствѣ, которому, во время его совершенія, ни судьи, ни товарищъ прокурора не придали важности, и истинное значеніе коего не было разъяснено въ свое время; при чемъ Правительствующій Сенатъ принявъ также во вниманіе, что по настоящему дѣлу не возбуждается и вопроса о томъ, чтобы кто либо изъ присяжныхъ засѣдателей, въ нарушеніе своей обязанности, вступалъ въ сношеніе съ означеннымъ свидѣтелемъ Штернемъ. — А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационный протестъ товарища прокурора Одесскаго окружнаго суда оставить безъ послѣдствій на основаніи 912 ст. уст. угол. суд.

322.—1876⁷/₇ года Декабря 9-го
Января 12-го дня. По дѣлу купца Лунева и мѣшанина Гуйтова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ исп. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Бертъ).

Изъ дѣла видно: что купецъ Луневъ и мѣшанинъ Гуйтовъ креданы были, по приговору Прохоровской городской думы, суду, по обвиненію въ томъ, что, состоя на службѣ—Луневъ товарищемъ директора, а Гуйтовъ бухгалтеромъ въ Прохоровскомъ Жуковскомъ банкѣ, они присвоили себѣ принадлежащія банку деньги и процентныя бумаги и умышленно истребили принадлежавшіе банку векселя, Псковскій окр. судъ, признавъ Лунева виновнымъ въ растратѣ, пополненной послѣ открытія его злоупотребленія, и въ истребленіи векселей,—а Гуйтова въ укрывательствѣ преступленія Лунева, а засимъ руководствуясь 124, 353, 354, 1622 и 152 ст. улож., приговорилъ Лунева къ заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца, а Гуйтова къ аресту на 3 недѣли. Прокуроръ Псковскаго окр. суда Вильямсонъ подалъ на этотъ приговоръ апелляц. протестъ, въ которомъ просить: признать Гуйтова виновнымъ въ растратѣ и приговорить его, сверхъ исключенія изъ службы, на основ. 354 улож. къ денежному взысканію, въ означенной статьѣ определенному, а къ определенному судомъ для Лунева тюремному заключенію прибавить исключеніе изъ службы. С.-Петербургская судеб. палата, имѣя въ виду, что изъ числа подсудимыхъ Гуйтовъ, какъ лице неизъятое отъ тѣлеснаго наказанія, можетъ подлежать наказанію по 87 ст. улож., и что наказаніе это можетъ быть назначено только судомъ, разсматривающимъ дѣло съ участіемъ прис. засѣдателей, отказалась отъ разсмотрѣнія дѣла Гуйтова и Лунева, за силою 201 ст. уст. угол. суд. Въ протестѣ своемъ испр. должность тов. прокурора суд. палаты находить такой отказъ неосновательнымъ и притиворѣчающимъ неоднократно разъясненіямъ Прав. Сената—о томъ, что исключеніе изъ службы есть наказаніе специальное и что дѣла, по которымъ оно можетъ быть назначаемо, должны производиться въ судахъ, безъ участія присяж. засѣдателей.

Въслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находить, что рѣшеніями его неоднократно было разъяснено, что должностныя лица за преступленія, влекущія за собою исключеніе изъ службы (по 1 и 65 ст. улож. о наказ.), подлежатъ суду безъ участія прис. засѣдателей, такъ какъ исключеніе изъ службы не имѣетъ тѣхъ послѣдствій, которыя исчислены въ 50 ст. улож. о наказ. и которыя влекутъ за собою наказанія, соединенныя съ потерей нѣкоторыхъ правъ состоянія (рѣш. по дѣлу Тимирязева 1871 г. 20 марта); на всѣ эти разъясненія относились до преступленій, совершенныхъ лицами привилегированныхъ сословій; къ лицамъ же, неизъятымъ отъ наказаній тѣлесныхъ, они не могутъ имѣть никакого примѣненія, такъ какъ лица эти, въ силу 87 ст. улож., могутъ быть подвергаемы, вмѣсто исключенія изъ службы—заключенію въ смирительномъ домѣ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ состоянія, на основаніи общей

лѣстницы наказаній (ст. 50). Такая замѣна предоставлена, по закону, усмотрѣнію суда, разрѣшающаго дѣло по существу, а назначать наказанія, сопряженныя съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ состоянія, въ силу 201 ст. уст. угол. суд., можетъ только судъ, рѣшающій дѣла при участіи прис. засѣдателей. По этимъ основаніямъ, не усматривая въ отказѣ судебной палаты отъ разсмотрѣнія дѣла Лунева и Гуйтова неправильнаго толкованія 201 ст. уст. угол. суд.,—Правит. Сенатъ о предьявленъ въ касса. протестъ тов. прокурора С. Петербургской суд. палаты за силою 962 ст. уст. угол. судо., оставить безъ послѣдствій.

323.—187^{8/7} года декабря 9 (1881 годъ по н. ст.) По дѣлу иностранца Густава Гельмана.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязан. Оберъ-Прокурора, находить, что иностранный еврей купецъ Густавъ Гельманъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, не имѣя надлежащаго разрѣшенія, производилъ въ 1874 и 1875 г.г. торговлю льномъ въ г. Островъ, т. е. внѣ черты, назначенной для постояннаго жительства евреевъ въ Россіи. Псковскій окружный судъ, признавъ доказаннымъ это обвиненіе и руководствуясь 5-мъ пунктомъ 1-го примѣч. къ 128 ст. уст. торг. (по прод. 1863 года), примѣнилъ къ подсудимому 1171 ст. улож. о нак. С.-Петербургская же суд. палата, по принесенному подсудимымъ апелляціонному отзыву, принявъ въ соображеніе, что въ выданномъ подсудимому прусскомъ паспортѣ, засвидѣтельствованномъ русскимъ генеральнымъ консульствомъ въ Кенигсбергѣ, не было сдѣлано никакого ограниченія относительно мѣстопребыванія предьявителя паспорта въ Россіи, и руководствуясь 2 и 8 пунктами прилож. къ 436 ст. уст. пасп. (по прод. 1863 г.) признала за симъ возможнымъ примѣненіе къ подсудимому 1171 ст. улож. о нак. и постановила о немъ оправдательный приговоръ, въ силу 1 п. 771 ст. уст. угол. суд. На приговоръ этотъ испр. должн. товарища прокурора суд. палаты принесъ кассационный протестъ, въ коемъ указываетъ на нарушеніе суд. палатою по сему дѣлу 1171 ст. улож. о нак. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что въ основаніе своего оправдательнаго приговора суд. палата привела только отсутствіе, въ полученномъ подсудимымъ заграничномъ паспортѣ, всякаго ограниченія относительно мѣстопребыванія подсудимаго въ Россіи, тогда какъ съ одной стороны, въ виду 2, 3 и прим. къ 8 пункт. прилож. къ 436 ст. уст. пасп. (по прод. 1863 г.), право подсудимаго, какъ иностраннаго еврея, на посѣщеніе лежащихъ внѣ черты назначенной для постояннаго жительства евреевъ, мануфактурныхъ и торговыхъ поселеній въ Россіи, могло быть выведено только изъ положительнаго удостовѣренія русскимъ консульствомъ о томъ, что подсудимый есть банкиръ или глава извѣстнаго значительнаго торговаго дома, получившій отъ консульства дозволеніе въ Россіи извѣстныхъ мануфактурныхъ и торговыхъ мѣстъ, согласно 2 пункту прил. къ 436 ст. уст. пасп. (по прод. 1863 г.); съ другой же стороны, въ виду того, что пра-

вило, ограничивающее свободу мѣстопробыванія евреевъ въ Россіи относится какъ до русскихъ евреевъ, такъ и до иностранныхъ евреевъ, прибывающихъ въ Россію (прим. къ 8 пункту прилож. къ 436 ст. уст. пасп. по прод. 1863 г.), иностранный еврей, за производство какой либо торговли въ Россіи виѣ черты, назначенной для постоянного жительства евреевъ, безъ особаго на то разрѣшенія министровъ финансовъ, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, согласно 5 пункту 1 прим. къ 128 ст. уст. торг. (по прод. 1863 г.), подлежалъ бы дѣйствию 1171 ст. улож. о нак. Но судебная палата, не установивъ надлежащимъ образомъ того обстоятельства, наличностію котораго обусловливалось бы примѣненіе 2 пункта прилож. къ 436 ст. уст. пасп. (по прод. 1863 г.) признала возможнымъ примѣнить оный къ подсудимому и, вслѣдствіе такого ни на чемъ не основаннаго примѣненія, сочла ненужнымъ и обсужденіе взведеннаго на подсудимаго обвиненія въ нарушеніи 5 пункта 1 прим. къ 128 ст. уст. торг. (по прод. 1863 г.) и совершеніи тѣмъ проступка, предусмотрѣннаго въ 1171 ст. улож. о нак.; этимъ судебная палата нарушила 2 п. 797 ст. уст. угол. суд.— Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же судебной палаты, для новаго разбора и рѣшенія онаго.

324.—1876 года

Сентября 17-го	Октября 6-го
----------------	--------------

 дня. *По дѣлу крестьянина Тихомірова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ и. д. Тов. Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

8 Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе испр. дол. Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ усматриваетъ: что подсудимый по настоящему дѣлу крест. Тихоміровъ, преданный суду, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1681 улож. о нак.,—т. е. въ присвоеніи или растратѣ чужаго движимаго имущества на сумму свыше 300 руб.,—состоялъ по потаріальному договору прикащикомъ на 1873 г., у торгующаго по купеческому свидѣтельству 2-й гильдіи крест. Блимова, и производилъ по этому договору, торговлю въ с. Воскресенскимъ, мануфактурными товарами, принадлежащими крест. Блимову, которые онъ получалъ отъ Блимова, мѣрою и цѣною, по особой книгѣ; основаніемъ къ возбужденію противъ крест. Тихомірова обвиненію, послужило то обстоятельство, что по описи найденнаго въ лавкѣ Блимова товара, произведенной полиціею,—по жалобѣ Блимова на отъѣздъ Тихомірова изъ с. Воскресенскаго и прекращеніе имъ торговли,—оказался недочетъ въ товарѣ Блимова на 1476 руб. 9 коп.; Тихоміровъ, возражая противъ этого обвиненія, объяснилъ, что товаръ, оставшійся въ лавкѣ Блимова, описанный безъ бытности его, Тихомірова, полиціею, оцѣненъ былъ гораздо ниже дѣйствительной его стоимости. Сообразивъ эти данныя дѣла съ содержаніемъ постановленій устава торговаго, объ обязанностяхъ и ответственности купеческихъ прикащиковъ,—и уложенія о наказаніяхъ, о нарушеніи ку-

печескими прикащиками ихъ обязанностей,—Правит. Сенатъ находитъ: что на основ. ст. 709, 711 и 716 уст. торг., прикащики обязаны, по прошествіи каждаго года, рассчитываться съ хозяевами во всемъ, въ теченіе года имъ ввѣренномъ или ими производимомъ; срокомъ для расчетовъ прикащиковъ съ хозяевами полагается одинъ годъ; прикащикъ, не давшій своему хозяину въ торговыхъ дѣлахъ отчета и не имѣющій въ томъ отъ него свидѣтельства, не можетъ быть принять въ таковую же должность другимъ хозяиномъ; наконецъ, за сіюю ст. 703 уст. торг., прикащикъ, промотавшій хозяйское, платить хозяину убытки и, сверхъ того, предается уголовному суду и, по смыслу ст. 1191 улож. о нак., подвергается наказанію, опредѣленному за растрату ввѣреннаго имущества; такимъ образомъ, если прикащикъ обвиняется хозяиномъ исключительно въ недачѣ отчета во ввѣренныхъ ему отъ хозяина товарахъ, то согласно общему смыслу вышеприведенныхъ узаконеній, уголовное противъ прикащика обвиненіе, въ растратѣ имъ хозяйскаго имущества, можетъ возникнуть не прежде, какъ по надлежащемъ учетѣ его въ торговлѣ, ввѣреннымъ ему хозяйскимъ товаромъ, на прикащичьемъ правѣ, и по усмотрѣніи судомъ торговымъ или гражданскимъ, признаковъ присвоенія или растраты прикащикомъ хозяйскаго имущества (ст. 717 и 1302 уст. торг.); само собою разумѣется, что это общее правило о порядкѣ расчетовъ хозяевъ съ прикащиками по торг. уст., не можетъ относиться до тѣхъ случаевъ, когда, независимо жалобы хозяина на недачу ему прикащикомъ, за опредѣленное время, отчета по торговлѣ ввѣренными ему товарами, возникаетъ обвиненіе на прикащика въ такихъ дѣйствіяхъ его по торговлѣ и по исполненію порученнаго ему отъ хозяина, въ которыхъ заключаются прямыя признаки уголовнаго преступленія, направленнаго къ ущербу хозяйскаго имущества,—какъ напримѣръ подлога, мошенничества, кражи, утайки, умышеннаго истребленія или поврежденія хозяйскаго имущества (ст. 1189 и 1190 улож. о нак. и кассац. рѣшенія 1870 г. №№ 1307 и 1562 по дѣламъ Гершковичей и Свиридова); по приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что уголовное обвиненіе въ настоящемъ дѣлѣ возбуждено было противъ крест. Тихомірова вопреки прямому смыслу ст. 703 уст. торг., и что крест. Климовъ, съ требованіемъ своимъ, о дачѣ ему прикащикомъ Тихоміровымъ отчета по торговлѣ товарами его, Климова, въ с. Воскресенскомъ, въ 1873 г., долженъ былъ обратиться предварительно по порядку, указанному въ постановленіяхъ уст. торг., Правит. Сенатъ опредѣляетъ: преданіе крест. Тихомірова суду по настоящему дѣлу, на основ. ст. 1681 улож. о нак., какъ преждевременное, отмѣнить.

325.—1876 года октября 21-го ноября 3-го дня. По дѣлу отставнаго рядоваго Тараканова.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ѳ. Де-Роеси).

Отставной рядовой Таракановъ приговоренъ 23 мая 1875 г., Московскимъ

окр. судомъ согласно состоявшемуся о немъ рѣшенію прис. засѣдательей, къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе на 2½ года. Кассац. жалоба его на этотъ приговоръ разсмотрѣна была 19 сентября 1875 г., и потребованы дополнительныя свѣдѣнія указомъ Правит. Сената отъ 14 октября; за тѣмъ, по опредѣленію Прав. Сената 3 декабря, кассац. жалоба Тараканова оставлена безъ послѣдствій, о чемъ указъ посланъ 3 января сего года. Окр. судъ, по опредѣленію 19-го января, постановилъ считать срокъ содержанія Тараканова въ арестантскомъ отдѣленіи, на основ. ст. 968 уст. угол. суд., со дня послѣдняго указа Правит. Сената, т. е. съ 3 января; о чемъ вслѣдствіе просьбы Тараканова, объявилъ ему 25 іюля. 4 августа, Таракановъ подалъ жалобу на имя Правит. Сената, въ которой ходатайствуетъ: зачесть ему срокъ содержанія въ арестантскомъ отдѣленіи, на основ. ст. 968 уст. угол. суд., съ 14 іюня 1875 г., т. е. по истеченіи двухъ недѣль со дня объявленія ему приговора окр. суда, оставленнаго Правит. Сенатомъ въ его силѣ, или же съ 19 сентября 1875 г., т. е. со дня перваго разсмотрѣнія дѣла Правит. Сенатомъ, такъ какъ отсрочка рѣшенія дѣла до полученія справокъ не можетъ быть поставлена въ вину просителю.

Выслушавъ заключеніе исп. обя. Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ: что хотя, по точному смыслу ст. 926 и 927 уст. угол. суд., несомнѣнно, что рѣшеніе Прав. Сената, которымъ отказывается въ касс. жалобѣ на окончательныя приговоры окр. суда или суд. палаты, вступаетъ въ законную силу съ самаго провозглашенія этого рѣшенія первоприсутствующимъ въ публичномъ засѣданіи, въ которомъ окончательно разрѣшается касс. жалоба, но какъ на точномъ основаніи ст. 894 и 896 уст. угол. суд., жалобы на частныя опредѣленія окр. суда, относящіяся до порядка исполненія приговоровъ суда, подаются въ суд. палату, которой судъ подвѣдомственъ, то, руководствуясь этимъ указаніемъ закона, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: препроводить настоящее дѣло въ Московскую суд. палату, предписавъ ей войти въ разсмотрѣніе жалобы Тараканова, поданной 4-го августа сего года на опредѣленіе Московскаго окр. суда по настоящему дѣлу, объявленное ему 25 іюля сего года.

326.—1876 года декабря 16-го дня. *По дѣлу отставнаго матроса Середы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ испол. обя. Тов. Оберъ-прокурора Н. Н. Шрейверъ).

Мировой судья 5-го участка Херсонскаго мирового судебного округа, 5 іюня 1876 г. приговорилъ отставнаго матроса Середу, за кражу, къ тюремному заключенію на 6 недѣль. По объявленіи этого приговора, мировой судья получилъ свѣдѣніе, что подсудимый Середя, прежде сего уже былъ судимъ за двѣ кражи и наказанъ былъ тюремнымъ заключеніемъ, за первую, въ 1871 г., на одинъ мѣсяць,

а за вторую, въ 1873 г., на 6 мѣсяневъ; при разборѣ же настоящаго дѣла подсудимый скрылъ свою прежнюю судимость: посему, не приводя приговора 5-го іюня въ исполненіе, мировой судья представляетъ Правительствующему Сенату отмѣнѣ этого приговора на основ. ст. 180 уст. уг. суд.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что въ касс. рѣшеніяхъ 1871 г. № 1824 и 1872 г. № 651 по дѣламъ Андреяновой и Хохрякова, уже было объяснено: что возобновленіе уголовного дѣла не въ пользу осужденнаго лица допускается только по ст. 23 уст. уг. суд., т. е. тогда, когда благоприятный для подсудимаго приговоръ бытъ послѣдствіемъ подлога, подкупа, или иного преступленія; ложное же показаніе самого подсудимаго и сокрытіе имъ какихъ либо обстоятельствъ дѣла или прежней своей судимости не составляютъ самостоятельныхъ преступленій и не относятся къ условіямъ пересмотра уголовного дѣла, предусмотрѣннымъ въ ст. 23 уст. уг. суд.; а за силою предшествующей ст. 22, лицо, однажды осужденное, не можетъ быть вновь судимо по существу того же дѣла, хотя бы и обнаружались обстоятельства, увеличивающія вину его; посему мир. судья не вправѣ былъ входить, въ данномъ случаѣ, съ представленіемъ о возобновленіи уголовного дѣла объ отставномъ матросѣ Середѣ, на основаніи ст. 180 уст. уг. суд., но объ обнаруженномъ имъ нарушеніи въ порядкѣ судопроизводства, заключавшемся въ томъ, что приговоръ судьи постановленъ былъ по дѣлу, ему неподсудному, судья обязанъ былъ сообщить прокурору, по прочесту котораго приговоръ судьи могъ быть отмѣненъ Херсонскимъ мировымъ съѣздомъ; по вышеприведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленіе по настоящему дѣлу мир. судьи 5-го участка Херсонскаго мир. суд. округа, за силою ст. 22 и 23 уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій.

327.—1876 года декабря 16-го дня. По дѣлу сына потомственнаго почетнаго гражданина Горвица и губ. сек. Фейгина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ.)

Сынъ потомственнаго почетнаго гражданина Валентина Абрамова Горвица, 18 лѣтъ, и губернской секретарь Фейгинъ преданы были суду, на основаніи ст. 1160 улож. о наказ., по обвиненію въ томъ: что, по предварительному между собою соглашенію, составили 3 подложные векселя, отъ имени отца перваго изъ нихъ, — Валентина Горвица, на имя магери его же, Горвица, и съ его бланкомъ: два на 8 тыс. руб. и одинъ на 2 тыс. руб., и Фейгинъ, кромѣ сего, въ томъ, что составилъ подложный вексель на тыс. руб. отъ имени подпоручика Эка. С. Петербургская судебная палата, утверждая обвинительный актъ о Горвицѣ и Фейгинѣ

постановила: за смертію губ. секр. Савицкаго, предъявившаго подложные векселя почетному гражданину Абраму Горвицу, слѣдствіе о немъ, Савицкомъ, прекратить. Въ протоколъ засѣданія С.-Петербургскаго окр. суда по настоящему дѣлу, 25 іюня 1876 г., записано: что по прочтеніи председательствовавшимъ въ судѣ проекта вопросовъ, постановленныхъ судомъ, защитникъ подсудимаго Горвица, прис. повѣр. Спасовичъ, ходатайствовалъ о постановкѣ особаго вопроса о виновности подсудимаго въ мошенничествѣ съ особымъ приготовленіемъ по 2-му и 3-му пунктамъ ст. 1671 улож. о нак.; судъ, принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ обманъ можетъ заключаться только въ составленіи подложныхъ векселей, что составляетъ самостоятельное преступленіе, постановилъ: въ ходатайствѣ защиты отказать; и б) что, по постановленіи рѣшенія, прис. засѣдатели возвратились въ залу засѣданія и, по предварительномъ просмотрѣ судомъ отвѣтовъ прис. засѣдателей, въ виду нѣкоторыхъ неточностей въ этихъ отвѣтахъ, председательствующій далъ прис. засѣдателямъ нѣкоторыя объясненія и просилъ ихъ вновь удалиться въ особую комнату, къ дверямъ которой приставлена была стража; тоже повторилось и еще разъ; наконецъ прис. засѣдатели, по постановленіи приговора, по приглашенію председательствующаго, возвратились въ залу засѣданія, и, по предварительномъ просмотрѣ судомъ отвѣтовъ, старшина прис. засѣдателей прочелъ вслухъ вопросы суда и отвѣты на нихъ прис. засѣдателей. — Вопросы суда и отвѣты прис. засѣдателей были слѣдующіе: *Вопросъ 1-й*: „въ векселяхъ на 8 тыс. руб., протестовавшемъ у нотариуса Лысенкова и писанномъ отъ имени потомственнаго почетнаго гражданина Абрама Горвица на имя жены его, Маріи Горвицы, — подпись Горвица и бланковая надпись Маріи Горвицы — написаны ли другимъ лицомъ безъ вѣдома и согласія Абрама и Маріи Горвицы?“ На этотъ вопросъ прис. засѣдателями написанъ былъ сначала отвѣтъ: „написаны другимъ лицомъ безъ вѣдома и согласія Абрама и Маріи Горвицы“; отвѣтъ этотъ зачеркнуть и вновь написано: „да, написаны другимъ лицомъ“. *Вопросъ 2-й*: „въ векселяхъ на 8 тыс. руб., писанномъ отъ имени почетнаго гражданина Абрама Горвица на имя жены его, Маріи, подпись Горвица и бланковая надпись Маріи Горвицы — написаны ли другимъ лицомъ, безъ вѣдома и согласія Абрама и Маріи Горвицы и вопросъ 3-й, буквально одинаковой съ вопросомъ 2-мъ, но о векселяхъ въ суммѣ 2-хъ тысячъ руб. На оба эти вопроса послѣдовали совершенно такіе же отвѣты, какъ и на 1-й вопросъ, и такіе же первые отвѣты зачеркнуты и замѣнены вторыми. *Вопросъ 4-й*: „если векселя отъ имени Горвица, всѣ или нѣкоторые изъ нихъ, составлены при условіяхъ, означенныхъ въ предъидущихъ вопросахъ, то виновенъ ли подсудимый, сынъ потомственнаго почетнаго гражданина Валентинъ Абрамовъ Горвицы, 18 лѣтъ, въ томъ, что при участіи другаго лица составилъ и написалъ текстъ, подписалъ его именемъ отца своего, и написалъ и подписалъ на оборотѣ бланковую надпись именемъ матери своей въ этихъ векселяхъ, означенныхъ въ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ вопросахъ?“ — Присяжные засѣдатели отвѣтили, по отношенію къ векселю, означенному въ 1-мъ вопросѣ: „да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія“; по отношенію къ векселямъ, означеннымъ во 2-мъ и 3-мъ вопросахъ: „не виновенъ“. *Вопросъ 5-й*: „если векселя, всѣ или нѣкоторые изъ

нихъ, составлены при условіяхъ, означенныхъ въ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ вопросахъ, то виновенъ ли подсудимый губернской секретарь Фейгинъ 41 г., въ томъ, что изъ корыстной цѣли, не принимая самъ непосредственнаго участія въ составленіи и подписаніи самыхъ векселей, помогать въ составленіи ихъ другому лицу, со-
вѣтами о томъ, какъ должно составлять векселя и куда они могутъ быть сбыты для учета, и указаніемъ на лицо, которое обѣщало принять такіе подложные век-
селя къ учету, съ которымъ дѣйствительно и свелъ составителя векселей? При-
сяжные засѣдатели, по отношенію ко всѣмъ тремъ векселямъ, отвѣтили: „да ви-
новенъ, но заслуживаетъ снисхожденія.“ Вопросъ 6-й: „если подсудимый Фейгинъ
виновенъ въ преступленіи, описанномъ въ предъидущемъ 5-мъ вопросѣ, то было
ли содѣйствіе его необходимо къ тому, чтобы могло состояться составленіе под-
ложныхъ векселей, означенныхъ въ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ вопросахъ?“ Отвѣтъ, по
отношенію ко всѣмъ тремъ векселямъ: „было необходимо“. Вопросъ 7-й: „вексель
на 1 тыс. руб., отъ имени гвардіи прапорщика Эккъ на имя губ. секр. Фейгина
написанъ ли другимъ лицомъ, безъ вѣдома и согласія прапорщика Эккъ?“ Перво-
начальный отвѣтъ былъ: „написанъ другимъ лицомъ, съ вѣдома и согласія пра-
порщика Экка“; отвѣтъ этотъ зачеркнуть и замѣнить другимъ: „написанъ не
при этихъ условіяхъ.“ Вопросъ 8-й: «если вексель отъ имени Экка составленъ
при условіяхъ, означенныхъ въ 7-мъ вопросѣ, то виновенъ ли губ. сек. Фейгинъ
въ томъ, что составилъ и написалъ текстъ этого векселя и подписалъ оный име-
немъ гвардіи прапорщика Эккъ“?— Первоначальный отвѣтъ былъ: „да, виновенъ,
но заслуживаетъ снисхожденія“; отвѣтъ этотъ зачеркнуть и замѣнить другимъ:
„не виновенъ.“ Вопросъ 9-й: „если подсудимый Валентинъ Горвица виновенъ въ
преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 4-мъ вопросѣ, то не былъ ли онъ вовлеченъ
въ совершеніе онаго другимъ совершеннолѣтнимъ лицомъ“? Отвѣтъ: „былъ во-
влеченъ въ совершеніе преступления по первому векселю“. На основаніи изложен-
наго рѣшенія прис. засѣдателей, С.-Петербургскій окр. судъ нашель: что преступ-
ное дѣяніе подсудимаго Горвица составляетъ поддѣлку векселя, предусмотрѣнную
ст. 1160 улож. о наказ., а подсудимый Фейгинъ признанъ пособникомъ въ состав-
леніи трехъ подложныхъ векселей, причемъ содѣйствіе его было необходимо; по-
сему судъ приговорилъ къ наказанію: Горвица по ст. 1160, 139, 143 и 4-й
степ. 31-й, а Фейгина по ст. 1160, 121 и 2 степ. 31 улож. о наказ.— Защит-
никъ подсудимаго Горвица на судѣ, прис. повѣр. Спасовичъ, по уполномочію отъ
подсудимаго Горвица, и подсудимый Фейгинъ — подали на приговоръ суда касса-
ціонныя жалобы, присоединяясь одинъ къ жалобѣ другаго. 1 Прис. повѣр. Спа-
совичъ въ жалобѣ своей изъясняетъ: 1) что прис. засѣдатели, по неудовлетво-
рительности отвѣтовъ ихъ, два раза возвращаемы были судомъ для новаго совѣ-
щанія; почти всѣ отвѣты изъ двойные,—прежніе перечеркнуты и окончательно
постановлены новыя; въ этихъ отвѣтахъ ихъ есть подробности, заставляющія
предположить, что они не только недостаточно поняли смыслъ предложенныхъ имъ
какъ будто бы фактическихъ, но въ сущности юридическихъ, вопросовъ о пре-
ступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1160 улож. о наказ., по что и въ оцѣнкѣ фак-

тической стороны дѣла допущены ими несомнѣнные ошибки; по обвинительному акту и обстоятельствамъ судебного слѣдствія, Горвицъ обвинялся въ составленіи, по наущенію губ. секр. Савицкаго, трехъ векселей; изъ призванія прис. засѣдателями подсудимаго Горвица виновнымъ въ составленіи только одного векселя въ 8 тыс. руб., можно бы было съ достовѣрностію заключить, что Горвицъ признанъ былъ ими виновнымъ только въ дачѣ Савицкому перваго на себя обязательства, нѣмъ не протестованнаго, послѣ чего Горвицъ попалъ въ такую зависимость отъ Савицкаго, которая ставила его почти въ состояніе невмѣняемости; если же вникнуть въ смыслъ отвѣтовъ прис. засѣдателей на первые три вопроса, то окажется, что они, несомнѣнно по ошибкѣ, оправдали Горвица по 1-му непротестованному и по 3-му векселю, а обвинили по 2-му векселю, протестованному отъ имени Юневичъ; далѣе, въ отвѣтахъ на 7-й и 8-й вопросы, о виновности Фейгина по дѣлу о векселѣ Экка, обнаружилась противоположность во взглядахъ на самую преступность подлога между прис. засѣдателями и предсѣдательствовавшимъ въ судѣ, объяснявшимъ имъ, на основ. 1 пун. ст. 801 уст. уг. суд., составъ преступленія подлога въ векселяхъ; по убѣжденію суда, существеннымъ, подлежащимъ разрѣшенію обстоятельствомъ, было то: съ вѣдома ли и согласія Экка подписался Фейгинъ на вексель; первоначально прис. засѣдатели, на 7-й вопросъ, отвѣтили: „вексель написанъ другимъ лицомъ съ вѣдома и согласія Экка,“ и не смотря на то, на 8-й вопросъ дали отвѣтъ: „да, виновенъ,“ т. е. въ подлогѣ; предсѣдательствовавшій нашелся вынужденнымъ предложить имъ тѣ же 7 и 8-й вопросы на новое обсужденіе, и въ новымъ отвѣтѣ на 7-й вопросъ, отрицая самое событіе, они, вмѣсто того, чтобы оставить безъ отвѣта 8-й вопросъ о виновникѣ этого преступленія, вошли въ разсмотрѣніе и этого вопроса и признали, что Фейгинъ не виновенъ; такимъ образомъ, по мнѣнію прис. засѣдателей, преступленіе могло быть, а по мнѣнію суда, не могло быть, съ вѣдома и согласія лица, подъ чью руку подписывался составитель векселя; мнѣніе прис. засѣдателей болѣе подходит къ буквальному смыслу ст. 1160 улож. о нак., въ которой говорится о томъ преступномъ дѣяніи, когда: „кто подпишетъ подъ чужую руку вексель, или другимъ образомъ составитъ его подложно“; въ виду того, что поддѣлка векселя есть специальное преступленіе противъ кредита, кассационнымъ рѣшеніемъ 1873 г. ноября 23-го по дѣлу Лебедева, воспрещено примѣненіе къ подлогу векселей постановленій о подлогахъ въ другихъ актахъ и обязательствахъ; по кассац. рѣшеніямъ 1872 г. № 990 и 1869 г. № 992 поддѣламъ Гарелина и Голдавекаго, подлогами въ векселяхъ признаны, не только подписаніе ихъ чужою фамиліею, но и названіе себя чьимъ либо повѣреннымъ въ подписи на векселяхъ, и даже поддѣлка своихъ собственныхъ векселей, для удостовѣренія сдѣланныхъ по нимъ платежей; но судъ, по мнѣнію просителя, правильно поступилъ, пытаясь ограничить понятіе о подлогѣ векселей, и признавъ, не смотря на то, что вексель есть кредитный знакъ, — что нѣтъ подлога, когда вексель подписанъ за другое лицо, съ вѣдома и согласія этого другого лица; подобнымъ же образомъ судъ долженъ бы былъ поступать и по вопросу о поддѣлкѣ векселей Горвицемъ, и прійти къ заключенію, что дѣйствія Горвица, хотя и имѣютъ внѣшній

видъ поддѣлки чужихъ подписей на обязательствѣ, имѣющимъ форму векселя, но въ данномъ случаѣ ни какъ не могутъ составить, предусмотрѣннаго 1160 ст. улож. преступленія противъ законовъ о кредитѣ; надпись на нихъ самого подсудимаго Горвица, за силою ст. 222 т. X ч. 1 св. зак., недействительна, какъ сдѣланная несовершеннолѣтнимъ безъ согласія попечителя; надпись матери подсудимаго Маріи Горвицы, если бы она была подлинная, была бы также недействительная, за силою ст. 546 уст. тор. по прод. 1863 г., какъ данная безъ позволенія мужа; за устраненіемъ этихъ надписей, векселя, какъ писанные на имя Маріи Горвицы и не имѣющіе надлежащей отъ нея передачи другому лицу, были бы негодны въ обращеніи, къ которому, впрочемъ, и не предназначались, будучи составлены только съ цѣлью выманить деньги съ предполагаемаго векселедателя Абрама Горвица; по смыслу кассац. рѣшенія 1871 г. № 1759 по дѣлу Торчаловскаго, подлогъ есть приготовленіе къ мошенничеству, наказуемое, въ видѣ исключенія, изъ общаго правила о ненаказуемости приготовленія; но въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ лица, которое бы намѣревалось обмануть, ибо Савицкій, по обвинительному акту, представляется зачинщикомъ подлога;— отъ родителей Горвица деньги вымогались не обманомъ, а угрозою,— въ публику выпустить векселя не предполагалось, и на конецъ Савицкій не прибѣгалъ къ содѣйствію общественной власти, и не предполагалъ прибѣгнуть, для взысканія денегъ по этимъ векселямъ, такъ какъ весь расчетъ его состоялъ въ томъ, что родители Горвица не допустятъ, чтобы сынъ ихъ попалъ подъ уголовное слѣдствіе и судъ; по содержанію обвинительнаго акта, подлогъ, придуманный Савицкимъ, былъ призрачный, устроенный съ цѣлью вынудить у Абрама Горвица выкупъ за освобожденіе сына его отъ суда; по кассац. рѣшеніямъ 1871 г. №№ 91 и 712 по дѣламъ Соколовскаго и Мельмана, подобныя угрозы съ вымогательствомъ признаются дѣйствіемъ, подходящимъ подъ понятіе о мошенничествѣ, а такъ какъ въ данномъ случаѣ онѣ не имѣли успѣха, то составляютъ покушеніе на мошенничество, неудавшееся по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ подсудимаго; такимъ образомъ оба подсудимые, вмѣстѣ съ зачинщикомъ Савицкимъ, если бы онъ дожилъ до суда, подлежали бы отвѣтственности только какъ за мошенничество, и слѣдовательно преданіе Горвица и Фейгина палатою суду за преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1160 улож. о нак., было не правильно; и 2) судъ, въ нарушеніе ст. 751 уст. уг. суд., отказалъ защитѣ въ постановкѣ условнаго вопроса по признакамъ мошенничества съ особыми приготовленіями, не на томъ основаніи, чтобы обвиненіе въ мошенничествѣ не вытекало изъ суд. слѣдствія и преній сторонъ, а по тому соображенію, что не можетъ быть вопроса объ обманѣ, когда обманъ совершается посредствомъ фальшивыхъ векселей, составленіе которыхъ уже есть самостоятельное преступленіе; между тѣмъ какъ защита испрашивала условный вопросъ о мошенничествѣ, именно на тотъ случай, если бы присяжные засѣдатели отвергли событіе подлога или виновность въ подлогѣ подсудимаго Горвица; вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, прис. повѣр. Спасовичъ просить: отмѣнить опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты о преданіи суду подсудимаго Горвица за подлогъ; если же это преданіе Горвица суду не будетъ отмѣнено, то, за нарушеніемъ судомъ ст. 751 уст. уг. суд., отмѣнить состояв-

шіеся по настоящему дѣлу рѣшеніе прис. засѣдатель и приговоръ суда. II. Губернскій секретарь Фейгинъ въ кассац. жалобѣ своей излагаетъ: что ст. 1160 улож. о нак., помѣщенная въ главѣ о нарушеніи постановленій о кредитѣ предусматриваетъ, не только подложное составленіе векселя, или пользованіе завѣдомо подложнымъ векселемъ, но опредѣляетъ то же самое наказаніе и за пользованіе завѣдомо пропавшимъ или украденнымъ векселемъ хотя бы и не подложнымъ; слѣдовательно законодатель признаетъ наказуемымъ дѣяніемъ неправильное пользованіе векселемъ безразлично отъ того, подложенъ онъ или дѣйствителенъ, если только посредствомъ такого неправильнаго пользованія векселемъ можно поколебать общественный или частный кредитъ; посему для примѣненія къ преступному дѣянію всей строгости наказанія, опредѣленнаго въ ст. 1160 улож., необходимо, чтобы документъ, по внутреннему своему содержанию, соответствовалъ всѣмъ тѣмъ признакамъ, по которымъ законъ признаетъ за обязательствомъ значеніе векселя, т. е. такого денежнаго знака, неправильное пользованіе которымъ можетъ поколебать общественный и частный кредитъ; изъ сего слѣдуетъ, что судебная палата прежде всего обязана была опредѣлить юридическое значеніе тѣхъ документовъ, за содѣйствіе къ подложному составленію которыхъ она признала просителя подлежащимъ преданію суду; согласно разъясненію въ кассац. рѣшеніи 1871 г. № 152 по дѣлу Пчелина, общее понятіе о подлогѣ безусловно заключаетъ въ себѣ намѣреніе ввести кого либо въ заблужденіе ради личной выгоды виновнаго въ подлогѣ; между тѣмъ судебная палата вовсе не обсуждала главнаго въ дѣлѣ вопроса: о томъ представлялись ли выданные губ. секр. Савицкому документы такими обязательствами, которыя могли бы ввести кого либо въ заблужденіе, а усматривая, что обязательства эти названы векселями, сочла возможнымъ передать просителя суду, тогда какъ выданные Савицкому документы, если бы они даже и были дѣйствительны, не могли бы имѣть никакого юридическаго значенія,— ибо на основаніи ст. 564 уст. торг., только тотъ считается векселедержателемъ, кому вексель дошелъ по правильнымъ надписямъ или непосредственно отъ векселедателя; при недѣйствительности надписи несовершеннолѣтняго Горвица, разсматриваемые документы очевидно лишены были силы обязательствъ, могущихъ переходить изъ рукъ въ руки и слѣдовательно могущихъ вовлечь кого либо въ заблужденіе и поколебать частный или общественный кредитъ; точно такъ и другая надпись отъ имени Маріи Горвицъ, хотя и подложная, составлена была отъ имени неспособнаго лица, а слѣдовательно, если бы надпись эта была и дѣйствительною, то и тогда передача векселя по этой надписи была бы ничтожною; такимъ образомъ никто не могъ, ни быть введенъ въ заблужденіе подобными документами, ни сдѣлаться векселедержателемъ ихъ, не говоря уже о томъ, что по существу дѣла, не подлежащему разсмотрѣнію кассац. суда, упомянутые документы брались Савицкимъ для угрозы, а не для передачи ихъ въ чьи либо руки; наконецъ, въ кассац. рѣшеніи 1871 г. № 1137 по дѣлу Глузмана признано, что для наказуемости подлога въ домашнихъ актахъ безусловно необходима возможность принятія этихъ актовъ по закону за доказательства правъ на имущество, тогда какъ выданные подесудимымъ Горвицемъ документы таковы, что онъ

по буквальному выраженію ст. 222 т. X ч. 1 св. зак. гражд., не подвергается по нимъ никакому взысканію и отвѣту; если бы эти документы были дѣйствительно подписаны поименованными въ нихъ лицами, то и тогда они не могли бы никому служить доказательствомъ права требованія по нимъ платежа, а слѣдовательно и поддѣлка такихъ документовъ, согласно разъясненіямъ Правит. Сената, не представляется дѣяніемъ, наказуемымъ по ст. 1692 улож. о нак.; по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ губ. сек. Фейгинъ проситъ отмѣнить, какъ состоявшіеся о немъ рѣшеніе прис. засѣдателей и приговоръ С.-Петербургскаго окр. суда, такъ и опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты о преданіи его суду по настоящему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора и обращаясь предварительно къ кассач. жалобѣ защитника подсудимаго Валентина Горвица, Правит. Сенатъ находитъ: что законъ, воспрещая подсудимому ствергать достовѣрность дѣйствій его, признанныхъ рѣшеніемъ прис. засѣдателей, не дозволяетъ ему безъ сомнѣнія, понимать и объяснять это рѣшеніе иначе, какъ въ прямомъ и буквальномъ его смыслѣ. Окончательными отвѣтами прис. засѣдателей на предложенные имъ судомъ вопросы по настоящему дѣлу, подсудимый Валентинъ Абрамовъ Горвицъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, при участіи другаго лица, въ вексель на 8 тыс. руб., протестованномъ у нотариуса Лысенкова и писанномъ отъ имени потомственного почетнаго гражданина Абрама Горвица, на имя жены послѣдняго, Маріи Горвицъ составилъ и написалъ текстъ, подписалъ его именемъ отца своего, Абрама Горвица, и написалъ и подписалъ на оборотѣ бланковую надпись именемъ матери своей Маріи Горвицъ; въ составленіи же другихъ двухъ такихъ же векселей отъ имени Абрама Горвица на имя Маріи Горвицъ, съ такими же подписями Абрама Горвица и бланковыми надписями Маріи Горвицъ, писанными, не ими, а другими лицами, подсудимый Валентинъ Горвицъ не признанъ виновнымъ; подсудимый же Фейгинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что онъ изъ корыстной цѣли, былъ необходимымъ пособникомъ въ подложномъ составленіи всѣхъ трехъ векселей отъ имени Абрама Горвица на имя Маріи Горвицъ. Защитникъ подсудимаго Горвица въ кассач. своей жалобѣ объясняетъ, что прис. засѣдатели недостаточно поняли смыслъ предложенныхъ имъ судомъ, какъ будто бы фактическихъ, но въ сущности юридическихъ вопросовъ о виновности подсудимыхъ, и что они несомнѣнно впали въ фактическую ошибку, оправдавъ Горвица въ подложномъ составленіи перваго неопротестованнаго векселя въ 8 тыс. руб. и обвинивъ его только въ составленіи 2-го векселя на ту же сумму, протестованнаго отъ имени Юневичъ. Хотя въ протоколѣ суда не объяснено, по какимъ именно причинамъ, прис. засѣдатели были дважды обращаемы судомъ, на основаніи ст. 801 и 816 уст. уг. суд., къ новому совѣщанію по предложеннымъ имъ судомъ вопросамъ, и стороны не просили о внесеніи въ протоколъ разъясненій, данныхъ предсѣдательствовавшимъ по этому поводу, прис. засѣдателямъ, — такъ что не представляется возможнымъ вывести какое либо опредѣлительное заключеніе о томъ, по какимъ именно основаніямъ измѣнены были прис. засѣдателями первоначальные отвѣты ихъ на пер-

вые 3 вопроса, предложенные имъ судомъ,—но, при всемъ томъ, въ окончательныхъ отвѣтахъ прис. засѣдателей о виновности подсудимыхъ Горвица и Фейгина не заключается никакого существеннаго противорѣчія, которое могло бы возбудить недоразумѣніе относительно точнаго смысла постановленнаго ими рѣшенія. Вопросы прис. засѣдателямъ предложены были судомъ въ понятныхъ обыкновенному разумѣнію и общепотребительныхъ выраженіяхъ, и если бы подсудимые и защита находили бы необходимымъ пояснить эти вопросы какими либо обстоятельствами по существу дѣла, то отъ нихъ зависѣло просить о томъ судъ, по праву, предоставленному имъ ст. 762 уст. уг. суд.; не воспользовавшись своевременно этимъ правомъ своимъ, они уже не могутъ возражать, противу содержанія и изложенія этихъ вопросовъ въ кассац. своихъ жалобахъ; согласиться съ предположеніемъ защитника подсудимаго Горвица о томъ, что прис. засѣдатели должны бы были, по точному смыслу своего рѣшенія, признать Горвица виновнымъ въ подложномъ составленіи перваго векселя отъ имени отца его на 8 тыс. руб., а не втораго векселя на ту же сумму, протестованнаго отъ имени Юневичъ,—не представляется никакихъ уважительныхъ оснований,—тѣмъ болѣе, что за силою ст. 823 уст. уг. суд. и 5 учр. суд. уст., кассац. судъ не можетъ входить въ обсужденіе и повѣрку правильности рѣшенія прис. засѣдателей по обстоятельствамъ, относящимся до существа дѣла; изъ прямаго же и буквального смысла этого рѣшенія видно, что прис. засѣдатели вмѣнили подсудимому Горвицу въ вину исключительно подложное составленіе втораго векселя въ 8 тыс. руб., протестованнаго у нотариуса Лысенкова, а подсудимаго Фейгина нашли виновнымъ въ томъ, что онъ помогалъ въ составленіи всѣхъ трехъ векселей, необходимыми совѣтами о томъ, какъ ихъ должно составлять и куда они могли быть сбыты для учета, и свелъ составителя векселей съ лицомъ, которое обѣщало принять такіе подложныя векселя къ учету.— Приводимыя въ кассац. жалобѣ защитника подсудимаго Горвица собранія о различіи во взглядахъ суда и прис. засѣдателей на составъ преступленія подлога векселей гвардіи прапорщика Экка не могутъ подлежать, за силою ст. 912 и 941-й пун. 2-го уст. угол. суд., разсмотрѣнію и обсужденію по кассац. жалобамъ подсудимыхъ Горвица и Фейгина; а выраженное защитникомъ подсудимаго Горвица убѣжденіе въ томъ, что суду, слѣдуя взгляду своему на составъ преступленія подлога векселей въ дѣлѣ о векселяхъ Экка, должно бы было признать,—что дѣйствія Горвица,—хотя и представляющія, по виѣшнему своему виду, поддѣлку чужихъ подписей на обязательствахъ, имѣющихъ форму векселя,—не могутъ составить, въ данномъ случаѣ, преступленія противъ законовъ о кредитѣ, предусмотрѣннаго ст. 1160 улож. противорѣчить существенному смыслу этого послѣдняго узаконенія.— Ст. 1160 улож. опредѣляетъ наказаніе тому, кто подпишетъ вексельъ подъ чужую руку или другимъ образомъ составить его подложно; защитникъ подсудимаго Горвица объясняетъ: что бланковая надпись самого подсудимаго Горвица на вексельъ въ 8 тыс. руб., въ подложномъ составленіи котораго онъ признанъ виновнымъ, какъ сдѣланная несовершеннолѣтнимъ лицомъ безъ согласія попечителя, за силою ст. 222 т. X ч. 1 св. зак. гражд., не можетъ быть дѣйствительною и что, равнымъ образомъ, бланковая надпись матери

подсудимаго, Маріи Горвиць, если бы она была и подлинною, была бы недействительна по смыслу ст. 546 уст. торг. въ прод. 1863 г., воспреещающей женамъ лицъ торговаго званія, не производящимъ торговли отъ собственнаго своего лица, обязываться векселями безъ дозволенія своихъ мужей; такимъ образомъ, по мнѣнію защитника подсудимаго Горвица, за недействительностью двухъ упомянутыхъ бланковыхъ надписей, вексель, составленный подсудимымъ отъ имени отпа его, Абрама Горвица, и подписанный имъ за сего послѣдняго, какъ негодный къ обращенію по законамъ торговаго права, не могъ быть причисленъ къ такого рода торговымъ обязательствамъ, подложное составленіе которыхъ влечетъ за собою уголовную отвѣтственность по ст. 1160 улож. о нак. Не говоря уже о томъ, что несовершеннолѣтіе подсудимаго Валентина Горвица не могло быть извѣстно всѣмъ тѣмъ лицамъ, къ которымъ могъ дойти подложный вексель по бланковой его надписи, и что въ самомъ векселѣ этомъ не было выражено прямымъ образомъ, что онъ выдается векселедателемъ женѣ своей, а сказано только, что векселедатель почетный гражданинъ Абрамъ Горвиць повиненъ уплатить денежную сумму по этому векселю женѣ почетнаго гражданина Маріи Горвиць или кому она прикажетъ, и слѣдовательно основанія, по которымъ могъ быть возбужденъ споръ о недействительности этого векселя, не были, такъ сказать, очевидны изъ самаго содержанія векселя, — нельзя не повторить здѣсь, по поводу возраженій защитника подсудимаго Горвица противъ приговора С.-Петербургскаго окруж. суда по настоящему дѣлу, неоднократныхъ объясненій Правит. Сената, о томъ, что уголовные законы, опредѣляющіе показанія за поддѣлку долговыхъ обязательствъ, не заключаютъ въ себѣ того условія, чтобы виновные лица могли быть подвергаемы указанной въ этихъ законахъ уголовной отвѣтственности, за поддѣлку исключительно такихъ обязательствъ, которыя, не только по роду своему могутъ служить, но и въ данномъ случаѣ дѣйствительно служатъ доказательствомъ правъ на имущество; ибо важность подлога опредѣляется, не послѣдствіями его въ каждомъ данномъ случаѣ, а важностью правъ, на присвоеніе которыхъ посредствомъ подлога посягнуло виновное лицо, и степенью оказанной имъ дерзости при учиненіи подлога; иначе оставалось бы безнаказанною поддѣлка всѣхъ тѣхъ актовъ, которые могутъ, по какимъ либо основаніямъ гражданскаго права, быть оспариваемы въ ихъ законности или дѣйствительности (кассац. рѣшенія 1868 г. № 66, 1869 г. № 137, 1870 г. №№ 658 и 685, и 1874 г. № 703 по дѣламъ Боброва, Сакулина, Николаева, Гендона и Кузьмина); такимъ образомъ, если въ данномъ дѣлѣ признать, что уголовное преслѣдованіе за поддѣлку векселя можетъ быть поставлено въ зависимость отъ гражданскаго значенія бланковой надписи несовершеннолѣтняго лица, обвиняемаго въ подлогѣ векселя, то, въ такомъ случаѣ, останется прийти къ тому заключительному выводу, что несовершеннолѣтнія лица, составляя подложные векселя и выставляя на нихъ свои бланки, могутъ поддѣлывать такіе векселя, безъ всякой отвѣтственности, не за выдачу ими на себя обязательствъ въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, а за самый учиненный ими подлогъ въ этихъ обязательствахъ. — Въ кассац. рѣшеніи 1871 г. № 1759 по дѣлу Торчаловскаго, на которое ссылается защитникъ подсудимаго Горвица въ кассац.

своей жадобѣ, объясняется, главнымъ образомъ только то, что по ст. 1693 улож. наказуется, какъ подлогъ, исключительно тотъ особый видъ мошенничества, который состоитъ въ поднесеніи къ подписанію слѣднаго другой, вмѣсто слѣдовавшей, согласно съ его желаніемъ и намѣреніемъ, бумаги, и что совершеніе такого же обмана въ отношеніи лица малограмотнаго не можетъ быть подводимо подъ дѣйствіе ст. 1693 улож.; хотя же въ соображеніяхъ, приводимыхъ въ этомъ кассац. рѣшеніи, дѣйствительно выражено, что составленіе подложнаго акта, служащаго удостовѣреніемъ правъ на имущество, есть приготовленіе къ похищенію чужой собственности, наказуемое, вслѣдствіе опаснаго характера его въ исключеніе изъ общаго правила о ненаказуемости приготовленія, и что слѣдовательно, такому исключенію не можетъ быть придаваемо распространительное толкованіе; но изъ этихъ соображеній Правит. Сената по дѣлу о подсудимомъ Торчаловскомъ, который обвинялся въ учиненіи мошенничества, а не подлога, вовсе нельзя прійти, къ предположительному выводу защитника подсудимаго Горвица о томъ, что подлогъ въ актахъ, служащихъ удостовѣреніемъ правъ на имущество, карается уголовнымъ закономъ исключительно по мѣрѣ достиженія этимъ подлогомъ той корыстной цѣли, для которой онъ былъ учиненъ; напротивъ того, въ кассац. рѣшеніи 1869 г. № 979, по дѣлу Кадабнова именно объяснено: что подъ особыми приготовленіями для совершенія обмана, упоминаемыми въ 3-мъ пун. ст. 1671 улож., законъ никогда не подразумѣвалъ и не подразумѣваетъ составленія подложныхъ актовъ или обязательствъ, ибо за преступленія этого рода закономъ установлены особыя наказанія въ главѣ 5-й разд. XII улож. о наказ.; посему, хотя бы въ данномъ дѣлѣ, конечная цѣль преступленія поддѣлки векселя состояла въ вымогательствѣ денегъ отъ родителей, подъ угрозою уголовной ответственности вовлеченнаго въ преступленіе сына ихъ,—наказаніе для участвовавшихъ въ поддѣлкѣ этого векселя должно быть опредѣлено, не иначе, какъ по значенію этого послѣдняго преступленія, какъ болѣе важнаго нарушенія имущественныхъ правъ другихъ лицъ, нежели вымогательство денегъ подъ угрозою, приравниваемаго къ одному изъ видовъ преступленія мошенничества (кассац. рѣшенія 1871 г. №№ 91 и 712 по дѣламъ Соколовскаго и Мельмана). Поддѣлка векселя составляетъ преступное нарушеніе постановленій о торговомъ и общественномъ кредитѣ, а передача подложнаго векселя по бланковой надписи есть уже одинъ изъ видовъ полученія уплаты по подложному векселю (кассац. рѣшеніе 1871 года № 1235 по дѣлу Добрецова), и слѣдовательно, обращеніемъ подложнаго векселя по бланковой надписи въ постороннія руки совершается преступленіе противъ законовъ о кредитѣ, воспрещенное подъ страхомъ наказанія, установленное ст. 1160 улож., а посему С.-Петербургскій окруж. судъ вполне правильно отказалъ защитнику подсудимаго Горвица въ предложеніи на разрѣшеніе прис. засѣдателей дополнительнаго вопроса о виновности этого подсудимаго въ мошенничествѣ съ особыми приготовленіями, предусмотрѣнными во 2 и 3 пун. ст. 1671 улож.; хотя же защита и могла, съ своей стороны, направлять судебное слѣдствіе къ раскрытію той цѣли, для которой, по объясненію ея, совершенъ былъ подлогъ векселей отъ имени почетнаго гражданина Абрама Горвица, и могла доказывать эту цѣль въ су-

дебныхъ преніяхъ своихъ по дѣлу, но по этому одному основанію, судъ не былъ обязанъ признать въ данномъ случаѣ въ дѣйствіяхъ обвиняемыхъ лицъ, наличность преступленія мошенничества, а не подлога, хотя бы и съ цѣлью употребленія этого подлога исключительно для вымогательства угрозою денегъ у векселедателя, по вексяльмъ отъ его имени подложно составленнымъ его сыномъ; при этомъ нельзя не замѣтить, что сами прис. засѣдатели, признавъ подсудимаго Горвица виновнымъ въ подложномъ составленіи отъ имени отца его того векселя, который былъ протестованъ постороннимъ лицомъ, какъ бы желали выразить этимъ рѣшеніемъ своимъ, что въ преступномъ дѣяніи подсудимаго Горвица они усматриваютъ нарушеніе торговаго кредита векселедателя Абрама Горвица, и вообще преступленіе противъ постановленій объ общественномъ кредитѣ, а не одно приготовленіе къ похищенію имущества мошенническимъ способомъ. Переходя, за симъ, къ разсмотрѣнію кассац. жалобы подсудимаго Фейгина, Правит. Сенатъ, ко всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ по содержанію кассац. жалобы защитника подсудимаго Горвица, находитъ необходимымъ присовокупить: что упоминаемая въ жалобѣ Фейгина кассац. рѣшенія 1871 г. №№ 151 и 1137 по дѣламъ Пчелина и Глузмана, ни въ чемъ не измѣняютъ изложеннаго выше взгляда на составъ и наказуемость преступленія подлога въ вексяльхъ; въ первомъ изъ этихъ рѣшеній усмотрѣно было, главнымъ образомъ, противорѣчіе въ отвѣтахъ прис. засѣдателей, которые нашли, что подсудимый виновенъ въ поддѣлкѣ векселей, но дѣйствовалъ безъ злаго умысла и при этомъ объяснено, что написаніе подсудимымъ на свое имя векселей отъ другаго лица, которое его на то не уполномочивало, и подписи котораго онъ поддѣлалъ, составляетъ преступный подлогъ, — общее понятіе о которомъ заключаетъ въ себѣ намѣреніе ввести кого либо въ заблужденіе ради личной выгоды виновнаго въ подлогѣ; но изъ этихъ соображеній кассац. рѣшенія по дѣлу Пчелина нельзя вывести того заключенія, чтобы подлогъ былъ наказуемъ только по мѣрѣ достигнутой виновнымъ лицомъ цѣли, извлечь изъ этого подлога преступную выгоду; а въ кассац. рѣшеніи по дѣлу Глузмана разсматривался случай подложнаго составленія домашней записи, для пріобрѣтенія, посредствомъ этого подлога, права на жительство въ недозволенной евреямъ мѣстности, и при этомъ выражено было только то соображеніе, что подложное составленіе домашняго акта не можетъ остаться безнаказаннымъ на томъ основаніи, что цѣлью подлога было пріобрѣтеніе, не какого либо имущественнаго, а иного права, посредствомъ поддѣлки такого акта, который вообще принимается по закону за доказательство правъ на имущество; изъ этихъ соображеній, изложенныхъ въ кассац. рѣшеніи по дѣлу Глузмана, также нельзя заключить, чтобы по закону наказуемъ былъ подлогъ только такого имущественнаго акта, который въ данномъ случаѣ могъ бы безспорно быть принятъ за доказательство выраженныхъ въ немъ правъ на чужое имущество, и тѣмъ болѣе непримѣнимъ подобный взглядъ на подлогъ въ имущественныхъ актахъ, къ подлогу въ вексяльхъ которые, по условіямъ написанія ихъ и передачи изъ рукъ въ руки, по законамъ торговаго права, пользуются наиболѣе свободнымъ обращеніемъ въ денежныхъ оборотахъ между лицами торговаго и неторговаго званія. По всѣмъ вышеизложен-

нымъ основаніямъ, признавая, что ст. 1160 улож. о нак. правильно примѣнена была С.-Петербургскимъ окруж. судомъ къ преступнымъ дѣяніямъ, въ которыхъ подсудимые Горвицъ и Фейглицъ признаны были виновными рѣшеніемъ прис. засѣдателей по настоящему дѣлу, и не усматривая въ кассац. жалобахъ этихъ подсудимыхъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшихся о нихъ рѣшенія прис. засѣдателей и приговора суда, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: жалобы эти, на основ. ст. 912 уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій.

328.—1876 года декабря 18-го дня. *По дѣлу крестьянина Ерофьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Крестьянинъ Николай Ерофѣевъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, заключивъ съ своими по деревнѣ сосѣдами, письменное условіе о выдачѣ имъ купчихъ крѣпостей на землю въ пустоши Афросимовой, а въ противномъ случаѣ объ уплатѣ каждому изъ нихъ неустойки по 150 р., и за тѣмъ не исполнивъ этого условія, уничтожилъ его съ корыстною цѣлію, т. е. чтобы избѣгнуть платежа неустойки (1657 ст. улож. о наказ.). Согласно съ симъ выводомъ обвинительнаго акта составленъ былъ судомъ вопросъ о виновности Ерофѣева. Товарищъ Прокурора просилъ дополнить вопросъ словами «или скрылъ», а защитникъ Ерофѣева, заявивъ, что подсудимый никакого условія съ сосѣдами своими о землѣ въ пустоши Афросимовой не подписывалъ, такого условія имъ не давалъ, и вообще у него съ сосѣдами никакого формальнаго условія не было сдѣлано, а былъ у нихъ только предварительный разговоръ, просилъ обозначить въ вопросѣ о предварительномъ разговорѣ, а не объ условіи. Судъ въ виду точнаго смысла закона, нашелъ нужнымъ только добавить къ вопросѣ слова по замѣчанію Товарища Прокурора, а просьбу защитника признавъ неуважительною. На означенный вопросъ присяжные засѣдатели отвѣчали утвердительно, добавивъ, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Великолукціи окружный судъ, по приговору 16 октября 1876 г., нашелъ, что дѣяніе Ерофѣева подходитъ подъ 1657 стат. улож. о нак., по которой виновный, смотря по обстоятельствамъ дѣла, приговаривается къ наказанію по 2 степ. 33 ст. улож., или по 4 степ. 31 ст. улож., или же къ ссылке въ Сибирь на поселеніе. Принявъ во вниманіе, что письменное условіе, коимъ Ерофѣевъ обязывался ододеревенскимъ съ нимъ семи крестьянамъ выдать купчую крѣпость на землю въ пустоши Афросимовой, купленную имъ на общія ихъ всѣхъ деньги, а въ противномъ случаѣ уплатить неустойку по 150 р. сер. каждому, было получено Ерофѣевымъ отъ нихъ на руки, подъ предлогомъ представленія условія, для засвидѣтельствованія, въ волостное правленіе, и что Ерофѣевъ, воспользовавшись этимъ случаемъ, а равно довѣріемъ неграмотныхъ людей, скрылъ или уничтожилъ означенное условіе, чтобы ему остаться обладателемъ купленной на чужія деньги земли, въ коей его ододеревенцы крайне нуждались для сельскаго хозяйства, и сверхъ того избѣгнуть платежа имъ значительной не-

устойки, окружный судъ счелъ соответствующимъ винѣ Ерофѣева назначить ему наказаніе по 4 степ. 31 ст. улож. Но такъ какъ Ерофѣевъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія, то это наказаніе по смыслу 828 ст. уст. уг. суд., должно быть смягчено Ерофѣеву на одну степень и назначено по 5 степ. 31 ст. улож., въ низшей мѣрѣ. Переходя за симъ къ разрѣшенію гражданскаго иска крестьянъ: Никиты Максимова, въ суммѣ 100 руб., Ефима Никитина 150 р., а Артемія Никитина, Дениса Григорьева, Ивана Федорова, Силы Максимова по 1000 р., и имѣя въ виду, что, по силѣ заключеннаго ими съ Ерофѣевымъ условія, онъ объялся, въ случаѣ невыдачи имъ купчихъ крѣпостей на пустошь Афросимову, уплатить каждому неустойки по 150 руб., окружный судъ призналъ, что, согласно сему, и 570 ст. X т. 1-й ч. зак. гражд., означенные истцы, по случаю неисполненія Ерофѣевымъ договора, вправѣ получить отъ него лишь условленную неустойку по 150 р. сер. каждый, исключая Никиты Максимова, который ограничилъ свое исковое требованіе въ 100 р. сер. По сему и на основаніи 1657, 5 степ. 31 ст. улож., 828 ст. уст. угол. судопр., и 706 ст. уст. гражд. суд., окружный судъ опредѣлилъ: Ерофѣева, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія на одинъ годъ, съ послѣдствіями по 48, 77 и 78 ст. улож.; въ удовлетвореніе же гражданскаго иска, взыскать съ Ерофѣева, въ пользу крестьянъ Никиты Максимова 100 рублей, Артемія Никитина, Дениса Григорьева, Ивана Федорова, Силы Максимова и Ефима Никитина по 150 р. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Ерофѣевъ объяснилъ, во первыхъ, что онъ обвинялся въ томъ, что, заключивъ съ однодеревенскими крестьянами условіе о выдачѣ куччихъ на прибрѣтенную съ публичныхъ торговъ землю, или же объ уплатѣ каждому изъ нихъ по 150 р. неустойки, если не выдасть куччихъ, условія этого не исполнилъ. Въ виду сего, доказываніе существованія условія и взысканіе по нему крестьяне начали уголовнымъ порядкомъ. Но судя по дѣли, съ какою крестьяне заключили съ нимъ условіе, оно представляется запродажною запасью на недвижимое имѣніе, а такая запись, какъ договоръ о запродажѣ, въ силу 1533, 1679 и 1680 ст. X т. ч. 1. св. зак. гражд., должна быть составляема письменно; всѣ же права, основанныя на такомъ договорѣ, въ силу 1 ст. уст. гр. суд. и неоднократныхъ рѣшеній Сената, должны быть разрѣшаемы гражданскимъ судомъ, отъ котораго и зависитъ возбужденіе уголовного преслѣдованія, въ случаѣ открытія уголовныхъ дѣйствій лица, участвующаго въ договорѣ. Такимъ образомъ, возбужденіе въ уголовномъ порядкѣ обвиненія противъ него, Ерофѣева, въ данномъ случаѣ, допущено въ нарушеніе 1, 8, 439—444 ст. уст. гражд. суд., 1 и 27 ст. уст. угол. суд. Во вторыхъ, для обвиненія по 1657 ст. улож., необходима наличность трехъ условій: 1) чтобы документы заключали въ себѣ окончательное доказательство правъ на имущество; условіе же крестьянъ, какъ переданное только для засвидѣтельствованія, требовало на это согласіе его, Ерофѣева, слѣдовательно не могло, въ такомъ видѣ, составлять доказательство правъ на имущество; 2), чтобы совершилось похищеніе или истребленіе документа; между тѣмъ сами крестьяне и прокурорская власть утверждаютъ, что условіе было передано ему, Ерофѣеву, до-

бровольно, и 3), чтобъ документъ составлялъ принадлежность лица, которое въ немъ не принимало бы никакого участія и не имѣло бы на него права. Между тѣмъ означенное условіе, по участію въ немъ его, Ерофѣева, принадлежало ему, почему онъ могъ удерживать у себя это условіе, имѣя на него одинаковое право съ крестьянами. При томъ, въ вопросѣ присяжымъ, къ слову «уничтожилъ», добавлено: «или скрылъ;» но такого термина въ 1657 ст. не заключается, слѣдовательно, скриваніе принадлежащаго ему условія равносильно удержанію его по принадлежащему ему, Ерофѣеву, гражданскому праву, а потому и ненаказуемо. Въ третьихъ, въ вопросѣ о виновности его, Ерофѣева, употреблено два юридическія термина: «уничтожилъ или скрылъ;» при чемъ не изложены, по точному смыслу 760 ст. уст. угол. суд., дѣйствія, которыя составляютъ существенныя признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1657 ст. улож. Нарушеніе 760 ст. уст. угол. суд., въ данномъ случаѣ, существенно, ибо допустивъ въ вопросѣ означенныя юридическія термины, судъ внесъ въ приговоръ присяжныхъ неопредѣлительность относительно того, за что его, Ерофѣева, обвинили, за совершенное ли уничтоженіе условія, вслѣдствіе чего лишены итцы возможности получить удовлетвореніе, или только за временное сокрытіе условія, въ виду чего права ихъ не потеряны, и уничтожилъ ли, или скрылъ онъ, Ерофѣевъ, свой собственный документъ или принадлежащій другому. Въ четвертыхъ, защитникъ его, Ерофѣева, просилъ исключить изъ вопр са слово «условіе», замѣнивъ его словами: «предварительный словесный договоръ.» Товарищъ Прокурора просилъ добавить слова: «или скрылъ.» Судъ удовлетворилъ Товарища Прокурора и отказалъ защитнику, но не объяснилъ, въ силу какихъ соображеній и какого именно закона это допущено. Этими нарушеніями 751, 760 и 762 ст. уст. угол. суд. Въ пятыхъ, Товарищъ Прокурора ограничился допросомъ двухъ потерпѣвшихъ лицъ, которыя не были допущены къ присягѣ. Слѣдовательно приговоръ присяжныхъ о виновности основанъ единственно на этихъ показаніяхъ; но приговоръ, основанный на безприсяжномъ показаніи свидѣтелей, лишается силы судебного приговора. Въ шестыхъ, председатель не сдѣлалъ свидѣтелямъ надлежащаго увѣщанія, по 717 ст. уст. угол. суд., тогда какъ потерпѣвшіе свидѣтели находились съ нимъ, Ерофѣевымъ во враждѣ. Нарушеніе 717 ст. подтверждается протоколомъ, гдѣ не записано о соблюденіи этой обязанности, въ нарушеніе 7 п. 836 и 837 ст. уст. угол. суд. Въ седьмыхъ, въ числѣ присяжныхъ засѣдателей былъ католикъ Папкевичъ, которому, въ нарушеніе 666 ст. улож., не сдѣлано должнаго внушенія о святости присяги. Въ восьмыхъ, изъ протокова не видно, чтобы членъ суда Апсіѳ допрашивалъ свидѣтелей съ разрѣшенія председателя и чтобы отвѣтами на вопросы сторонъ предметъ показанія не исполнѣ былъ выясненъ; допущеніемъ же къ допросу члена, а также присяжнаго Папкевича, безъ всякой къ тому надобности, нарушена 724 ст. уст. угол. суд. Въ девятыхъ, потерпѣвшіе, до открытія судебного засѣданія, не заявляли о взысканіи съ него, Ерофѣева, присужденной приговоромъ суммы; объ этомъ они впервые просили послѣ объявленія уже приговора присяжными, слѣдовательно потеряли право на взысканіе въ уголовномъ порядкѣ; въ виду сего судъ нарушилъ 7 ст. уст. угол. суд.; а такъ какъ потерпѣвшіе принимали участіе въ об-

виненіи его, Ерофѣва, еще до приговора присяжныхъ, то такое допущеніе ихъ къ участию въ дѣлѣ, какъ гражданскихъ истцевъ, составляетъ нарушение 743 ст. уст. угол. суд.—По содержанію кассационной жалобы подсудимаго Ерофѣва, изъ дѣлъ окружнаго суда и протокола судебного его засѣданія видно: 1), что крестьяне, заключившіе условіе съ Ерофѣвымъ, въ особыхъ прошеніяхъ, поданныхъ въ окружный судъ 16 апрѣля и 17 мая 1876 г., заявили себя гражданскими истцами по настоящему дѣлу, ходатайствовали о наложеніи, въ обезпеченіи ихъ иска, запрещенія на пустошь Афросимова, купленную Ерофѣвымъ, въ суммѣ 1000 р. Въ судебномъ засѣданіи по сему дѣлу, происходившемъ 16 октября 1876 г., изъ семи гражданскихъ истцовъ находились четверо: Денисъ Григорьевъ, Иванъ Федоровъ, Сила Максимовъ и Ефимъ Никитинъ; кромѣ того, два истца, Никита Максимовъ и Артемій Никитинъ были вызваны въ качествѣ свидѣтелей, седьмой же истецъ, Евстратъ Изотовъ не прибылъ въ судъ, за отсутствіемъ изъ мѣста жительства. 2) Священникъ, внушивъ присяжнымъ засѣдателямъ православнаго исповѣданія о святости присяги, привелъ ихъ къ ней установленнымъ порядкомъ; присяжный же засѣдатель Александръ Пайкевичъ, въ исповѣданіи Римско—Католическаго, согласно изъявленному имъ желанію, присягалъ вмѣстѣ съ православными. 3) На вопросъ предсѣдателя, признаетъ ли себя подсудимый виновнымъ, онъ отвѣчалъ, что признаетъ себя виновнымъ въ невыдачѣ однопоревенскимъ сосѣдямъ своимъ, Семенову, Ефиму и Артемію Никитинымъ, Григорьеву, Федорову, Максиму и Изотову купчихъ крѣпостей на отрѣзъ земли отъ деревни Алексѣевой, подъ названіемъ пустошь Афросимова, купленной имъ съ публичнаго торга на одного себя, при чемъ Ерофѣвъ показалъ, что онъ съ означенными сосѣдями согласился купить упомянутую землю для совмѣстнаго съ ними владѣнія; для покупки этой земли онъ, вмѣстѣ съ сосѣдами своими, занялъ у еврея Звягина деньги; на торгахъ въ окружномъ судѣ земля осталась за нимъ, Ерофѣвымъ; за эту землю деньги были заплачены изъ занятыхъ у Звягина; затѣмъ онъ, послѣ покупки земли, того же числа, съ поименованными сосѣдами своими, заключилъ письменное условіе, по которому обязался выдать вышеозначеннымъ семи сосѣдямъ своимъ, на ихъ части, купчія крѣпости, а въ случаѣ невыдачи купчихъ, уплатить имъ каждому неустойки по 150 руб. сер.; условіе это, по подписаніи за крестьянъ Плотровскимъ, ими было передано ему, Ерофѣву, для подписанія и засвидѣтельствованія въ волостномъ правленіи; послѣ того, въ тотъ же день, онъ, Ерофѣвъ, загулялъ и почевалъ въ городѣ Великихъ Лукахъ при полиціи; условіе же то, кажется, затерялось, а можетъ быть находится у него дома, но найдетъ ли такое дома или нѣтъ, онъ не знаетъ; не выдалъ же сосѣдамъ своимъ купчихъ крѣпостей потому, что они не окончили съ нимъ расчетовъ въ должныхъ имъ ему деньгахъ по роспискѣ; впрочемъ, отъ выдачи купчихъ, онъ, Ерофѣвъ, не отказывается и согласенъ выдать имъ таковыя. Въ виду признанія подсудимаго, Товарищъ Прокурора заявилъ, что онъ считаетъ нужнымъ спросить только двухъ свидѣтелей: Никиту Максимова и Артемія Никитина. Защитникъ, присяжные засѣдатели и подсудимый не нашли нужнымъ спрашивать остальныхъ свидѣтелей. Судъ постановилъ: свидѣтелей Никиту Максимова и Артемія Никити-

на допросить, а остальных свидетелей уволить из суда. Защитник заявил, что он двух поименованных свидетелей не допускает къ присягѣ, какъ потерпѣвшихъ отъ преступленія. Судъ постановилъ: свидетелей Максимова и Никитина, на основаніи 2 п. 707 ст. уст. угол. суд., допросить безъ присяги. Напомнивъ Максиму о послѣдствіяхъ ложныхъ показаній, председатель предложилъ ему рассказать все извѣстное по дѣлу по сущей правдѣ. Максимовъ далъ свое показаніе и отвѣты на вопросы Товарища Прокурора и защитника. Свидѣтелю сему предлагали также вопросы: членъ суда Ансіо и присяжный заседатель Папкевичъ, послѣдній чрезъ председателя. Подсудимый Ерофѣевъ представлялъ объясненіе. Свидѣтель Артемій Никитинъ, выслушавъ напominаніе о послѣдствіяхъ ложныхъ показаній, рассказалъ извѣстное ему по дѣлу и далъ отвѣты на вопросы Товарища Прокурора и защитника. 4) По предъявленіи товарищемъ Прокурора и заключенія о законныхъ послѣдствіяхъ приговора присяжныхъ заседателей, гражданскіе истцы просили присудить съ Ерофѣева, въ ихъ пользу, Никита Максимовъ 100 рублей, Ефимъ Никитинъ 150 рублей, а Артемій Никитинъ, Денисъ Григорьевъ, Иванъ Федоровъ и Сила Максимовъ по 1000 р. сер. По объявленіи сущности приговора суда защитникъ Ерофѣева просилъ записать въ протоколъ, что гражданскіе истцы, при открытіи засѣданія, не заявляли суду о своемъ искѣ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, во первыхъ, что уголовное преслѣдованіе противъ подсудимаго Ерофѣева возбуждено не за неисполненіе имъ условія съ крестьянами относительно покупки, на его имя, съ публичнаго торга, земли, равно и не за неисполненіе обязательствъ, вытекавшихъ изъ этого условія, какъ объясняетъ Ерофѣевъ въ первомъ пунктѣ кассационной своей жалобы. Если бы сущность настоящаго дѣла дѣйствительно состояла лишь въ невыполненіи Ерофѣевымъ означеннаго условія, то потерпѣвшіе крестьяне могли бы ограничиться предъявленіемъ къ нему только гражданскаго иска, на основаніи 570 ст. зак. гражд. (1 ч. X т. св. зак.); но, въ настоящемъ случаѣ, возбуждался вопросъ не о силѣ и значеніи гражданской сдѣлки по имуществу и не объ обязательности ея для сторонъ, а о дѣйствительности самаго существованія договора и объ уничтоженіи его Ерофѣевымъ въ ущербъ одной изъ участвующихъ въ немъ сторонъ. Такимъ образомъ, для правильнаго разрѣшенія спорныхъ отношеній, возникшихъ между сторонами, представлялось необходимымъ разрѣшить предварительно вопросы уголовнаго свойства. Вслѣдствіе сего, первый пунктъ кассационной жалобы Ерофѣева, на неправильное преданіе его суду уголовному, — не заслуживаетъ уваженія (1869 г. № 321; 1872 г. № 1395 и друг.). Во вторыхъ, изложенныя Ерофѣевымъ, во второмъ пунктѣ его жалобы, объясненія относительно неправильнаго примѣненія къ настоящему дѣлу 1657 ст. улож., лишены надлежащаго основанія. Хотя 1657 ст. улож. предусматриваетъ случаи похищенія или истребленія, съ корыстною цѣлю, письменныхъ актовъ, принадлежащихъ другому лицу, но употребленное въ этой статьѣ выраженіе «принадлежащихъ другому» не слѣдуетъ понимать въ объясняемомъ Ерофѣевымъ смыслѣ, будто 1657 ст. не можетъ быть примѣняема къ случаямъ,

когда лицо, похитившее или уничтожившее документъ, представляетъ собою одну изъ сторонъ, участвовавшихъ въ сдѣлкѣ, составляющей предметъ документа. Это не вытекаетъ ни изъ буквального, ни изъ внутренняго смысла 1657 ст. улож.; такъ какъ всякій актъ, въ которомъ изложено двухстороннее условіе, можетъ быть признаваемъ принадлежащимъ обѣимъ сторонамъ, но, тѣмъ не менѣе, похищая его, виновный этимъ самымъ нарушаетъ существенное право другой стороны. Затѣмъ для уголовного суда безразлично, былъ ли похищенный документъ совершенъ съ соблюденіемъ установленныхъ формальностей, а существенно для этого суда, чтобы похищеніе документа или истребленіе его было совершено съ корыстною цѣлю (1871 г. № 751 и друг.). Въ настоящемъ же случаѣ, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, корыстная цѣль уничтоженія документа не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ они признали, что Ерофѣевъ, уничтоживъ документъ, лишилъ другую договаривающуюся сторону возможности и права требовать съ него уплаты неустойки. Въ третьихъ, указаніе Ерофѣева, въ третьемъ пунктѣ кассационной его жалобы, на то, что судъ, въ вопросахъ присяжнымъ засѣдателямъ, употребилъ юридическія выраженія, не заслуживаетъ уваженія уже потому, что ни онъ, ни его защитникъ не дѣлали противъ редакціи вопросовъ, въ этомъ отношеніи, никакихъ возраженій. При томъ же нельзя не признать, что выраженія «уничтожить» и «скрыть» не принадлежатъ къ числу чисто юридическихъ терминовъ, непоятныхъ присяжнымъ засѣдателямъ или же имѣющихъ въ законѣ не то значеніе, какое предаютъ имъ въ обыкновенномъ разговорномъ языкѣ. Употребленіе такихъ терминовъ въ вопросахъ о виновности допускается вообще судебною практикою (1874 г. № 268). Нельзя однако не замѣтить, что судъ поступилъ бы правильнѣе, если бы въ вопросѣ о виновности Ерофѣева употребилъ одно изъ означенныхъ выраженій: или «уничтожилъ», или «скрылъ», ибо, въ настоящее время, нѣтъ возможности разрѣшить, признали ли присяжные засѣдатели что Ерофѣевъ уничтожилъ или же скрылъ документъ. Но это отступленіе отъ правильной формы изложенія вопросовъ, въ данномъ случаѣ, не можетъ быть признано существеннымъ, какъ въ виду отсутствія возраженій на судъ по сему предмету со стороны подсудимаго и его защитника, такъ и въ виду того, что обвиненіе въ уничтоженіи и въ сокрытіи документа съ корыстною цѣлю влечетъ за собою одинаковую отвѣтственность по 1657 ст. улож. Въ четвертыхъ, изъ объясненій, данныхъ защитникомъ Ерофѣева по поводу редакціи вопросовъ о виновности подсудимаго, видно, что защита отрицала совершенно составленіе письменнаго условія, въ уничтоженіи коего обвинялся Ерофѣевъ, и настаивала на томъ, что между подсудимымъ и потерпѣвшими состоялся лишь предварительный договоръ, почему просила согласно съ этимъ измѣнить вопросъ о виновности. Но очевидно, что такое требованіе не могло быть удовлетворено судомъ. Въ данномъ случаѣ, въ виду обвинительнаго акта, подлежалъ разрѣшенію вопросъ о существованіи письменнаго условія, и уничтоженіи его подсудимымъ, да и самъ Ерофѣевъ, какъ это видно изъ протокола судебного засѣданія, призналъ существованіе письменнаго условія, отрицая лишь свою виновность въ уничтоженіи его.

сего оказывается, что четвертый пункт кассационной жалобы Ерофьева, не может быть принят во внимание. В пятых, заявление Ерофьева, в пятом пункте кассационной его жалобы, будто решение присяжных заседателей основано на двух безприсяжных показаниях свидетелей, не может подлежать повёркв в кассационном порядке, за силою 5 ст. учр. суд. уст. Притом из протокола судебного заседания усматривается, что защитник подсудимаго согласился на то, чтобы остальные свидетели не были допрошены. В шестых, указание Ерофьева в шестом пункте кассационной его жалобы, на то, что председатель не сдѣлалъ свидетелямъ, подлежащимъ допросу безъ присяги, увѣщанія, по 717 ст. уст. угол. суд., опровергается протоколомъ судебного заседания. В седьмых, изъ того же протокола видно, что присяжный заседатель Папкевичъ, Римско-Католическаго исповѣданія, присягалъ вмѣстѣ съ присяжными заседателями православнаго исповѣданія, что не составляетъ нарушения 666 ст. у. у. с.; а такъ какъ симъ послѣднимъ было сдѣлано священникомъ внушеніе о святости присяги, то не представляется надлежащаго основанія къ выводимому Ерофьевымъ въ седьмомъ пунктѣ кассационной его жалобы, заключенію, будто означеннаго внушенія Папкевичу сдѣлано не было. В восьмых, заявление Ерофьева, въ восьмомъ пунктѣ кассационной его жалобы, о нарушении 724 ст. уст. угол. суд., не заслуживаетъ уваженія, ибо вопросъ о томъ, былъ ли предметъ обвиненія достаточно выясненъ допросомъ свидетелей сторонами, не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, какъ тѣсно связанный съ существомъ дѣла; предложеніе же вопросовъ свидетелямъ принадлежитъ къ числу установленныхъ самымъ закономъ (уст. угол. суд. 719—724) правъ членовъ суда и присяжныхъ заседателей. Наконецъ, въ девятых, допущеніе потерпѣвшаго лица къ участию въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца обуславливается, на основаніи 6 и 7 ст. у. у. с. тѣмъ, чтобы просьба объ этомъ была заявлена до открытія засѣданія. Въ настоящемъ случаѣ этотъ законный порядокъ былъ соблюденъ. Изъ дѣла видно, что потерпѣвшія лица, ранѣ назначенія засѣданія, обратились въ судъ съ просьбой о допущеніи ихъ къ участию въ дѣлѣ, при чемъ указали на основанія ихъ иска. Что же касается объясненій о самой цифрѣ убытковъ, то, на основаніи 743 ст. у. у. с., эти объясненія предъявляются не прежде, какъ по постановленіи рѣшенія присяжныхъ заседателей. Такъ было поступлено и въ настоящемъ дѣлѣ. Слѣдовательно указаніе Ерофьева, въ девятомъ пунктѣ кассационной его жалобы, на нарушение 7 и 743 ст. уст. угол. суд. не имѣетъ правильнаго основанія. Велѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подсудимаго Ерофьева, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

329.—1876 года декабря 16-го дня. *По дѣлу дворянки Ратіани.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейверъ).

Дворянка Ивлита Ратіани была предана суду по обвиненію въ томъ, что съ дѣлю лишить жизни Азнаура Начкенія, пришедшаго къ ней въ гости, нанесла

ему тяжелымъ острымъ оружіемъ, двѣ безусловно смертельныя раны въ голову, и такимъ образомъ исполнила свое намѣреніе, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1455 ст. улож. о нак. Кутаисскій окружный судъ, признавъ, что убійство Начкелія было совершено Ивлию Ратіани, на основаніи 1 ч. 1455 и 3 ст. 19 ст. улож., приговорилъ ее къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ каторжную работу на заводахъ на 12 лѣтъ, а за тѣмъ къ поселенію въ сибирь навсегда. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ Ратіани просила, между прочимъ, о вызовѣ ея въ засѣданіе палаты. Эта просьба Ратіани была оставлена Тифлисскою судебною палатою, 13 января 1876 г., безъ послѣдствій на томъ основаніи, что она не нашла надобности въ присутствіи подсудимой въ засѣданіи палаты. За тѣмъ, приговоромъ 22 января 1876 года, судебная палата, по уголовному департаменту, утвердила приговоръ окружного суда, оставивъ апелляціонный отзывъ Ратіани безъ послѣдствій. Правительствующій Сенатъ, разсматривавшій настоящее дѣло по кассационной жалобѣ Ивлины Ратіани, приговоръ палаты отмѣнилъ, въ виду того, что палата не допустила повѣреннаго Ратіани, Кипіани, къ защитѣ, подъ предлогомъ неимѣнія о томъ просьбы подсудимой, каковая просьба, будучи отправлена изъ Кутаиса, не была получена палатою своевременно по случаю перерыва сообщенія между Кутаисомъ и Тифлисомъ, и предписалъ вновь разсмотрѣть настоящее дѣло, въ другомъ департаментѣ судебной палаты. Въ засѣданіи перваго гражданскаго департамента палаты, 16 октября 1876 г., защитникъ Ивлины Ратіани, Кипіани, возбуждалъ вопросъ о невѣняемости подсудимой, такъ какъ она, въ моментъ совершенія преступленія, находилась въ умопомѣшательствѣ. Въ подтвержденіе своего заявленія, Кипіани просилъ допросить, подъ присягой, судебного слѣдователя Кутаисскаго окружного суда Пипинова относительно того, что ему заявляли о сумасшествіи Ратіани жившіе въ сосѣдствѣ съ ней четыре англичанина: Амурсъ, Викманъ, Пери и Валифъ; также допросить этихъ свидѣтелей о томъ, что изъ поступковъ Ивлины они положительно находили ее сумасшедшею. Кроме сего, Кипіани заявилъ, что умопомѣшательство Ратіани есть наследственное, ибо всѣ ея родственники (отецъ, мать и братъ) были тоже сумасшедшіе; въ подтвержденіе сего, Кипіани просилъ допросить полицейскаго пристава Сенанскаго уѣзда Марджанова, жителей селенія Кулаши, Кутаисскаго уѣзда: князя Константина Микеладзе, дворянина Нестора Микеладзе и крестьянъ Ивана Кичаче—Швили и Ивана Никурадзе. За тѣмъ Кипіани объяснялъ, что Ивлины Ратіани рожала нѣсколько разъ дѣтей и всегда мертвыми и вообще была женщина больная, страдающая постоянно припадками, которые доходили до умопомѣшательства, въ подтвержденіе чего просилъ допросить священниковъ: Дмало—Изоретской Св. Георгія церкви, Григорія Цхакая и Эперской Архангелской церкви Мате Гегелія, при чемъ Кипіани представилъ два письменныхъ свидѣтельства отъ означенныхъ священниковъ. За симъ Кипіани, приводя выдержки изъ сочиненій психіатровъ Мауцлера и Гривингера, доказывалъ, что, по мнѣнію этихъ лицъ, неправильные роды, постоянная болѣзнь припадками, увеличеніе зрачковъ глазъ есть безспорные признаки сумасшествія. Что преступленіе совершено Ратіани въ

Угод. 1876 г.

припадкѣ умопомѣшательства, это еще болѣе подтверждается, по мнѣнію Кипіани, тѣмъ, что, во время убійства азнаура Начкепія, Ратіани была на 6 мѣсцѣ беременности и разрѣшилась за тѣмъ мертвымъ ребенкомъ. Въ сказанному Кипіани добавилъ просьбу о вызовѣ самой Ратіани, присокупивъ, что когда, послѣ убійства Начкепія, она была заарестована, то смотритель Бутаисской тюрьмы, Шепилло, замѣтилъ что зрачки глазъ у Ивлиты были разные, т. е. одинъ былъ больше другаго, въ подтвержденіе чего Кипіани просилъ допросить Шепилло, а равно вызвать въ засѣданіе палаты и врачей Павловскаго и Мревлго, для того, чтобы лица эти по выслушаній показаній всѣхъ указанныхъ имъ свидѣтелей, высказали свое мнѣніе о томъ, могла ли Ратіани дѣйствовать сознательно и не совершила ли она убійство Начкепія въ припадкѣ умопомѣшательства. Въ заключеніе Кипіани заявилъ, что такъ какъ палата, въ настоящее время, не имѣетъ достаточныхъ основаній убѣдиться въ дѣйствительности его заявленія о сумасшествіи подсудимой, то онъ проситъ отсрочить засѣданіе и вызвать пока только одного свидѣтеля, судебного слѣдователя Пипинова, находящагося въ гор. Тифлисѣ, и если свидѣтель этотъ подтвердитъ его заявленіе, то за симъ уже допросить и остальныхъ, указанныхъ имъ свидѣтелей и экспертовъ. Принимая во вниманіе, что хотя защитникомъ подсудимой не представлено никакихъ данныхъ въ подтвержденіе основательности возбужденнаго имъ вопроса о совершеніи Ивлитою Ратіани преступленія, въ которомъ она обвиняется, въ сумасшествіи, но такъ какъ, въ подтвержденіе правильности своего предположенія, защитникъ Кипіани ссылается на слѣдователя Пипинова, и такъ какъ, буде ссылка эта подтвердится послѣднимъ, высказываемое Кипіани предположеніе необходимо будетъ провѣрить допросомъ указанныхъ имъ свидѣтелей и экспертовъ въ виду того значенія, которое предположеніе это можетъ имѣть, въ случаѣ его осуществленія, для судьбы подсудимой, — судебная палата, руководствуясь 634, 692 и 734 ст. уст. угол. суд., постановила: отсрочить разсмотрѣніе дѣла сего до 20 октября, на каковое число вызвать, для допроса, слѣдователя Пипинова. За симъ, въ засѣданіи 20 октября 1876 г., Пипиновъ, по приведеніи его къ присягѣ, показалъ, что когда былъ убитъ Начкепія, онъ, Пипиновъ, въ качествѣ слѣдователя, пріѣхалъ въ сел. Чачхури, гдѣ помѣстился неподалеку отъ проживающихъ въ томъ селеніи англичанъ, которые бывали у него и рассказывали, что Начкепія былъ хорошій человекъ и удивлялись тому, какъ Ивлита рѣшилась убить его; этимъ англичанамъ были извѣстны и другія преступленія, которыя Ивлита совершила особенно хитро, и они выражались такъ: «какая развратная и сумасшедшая женщина эта Ивлита,» желая этимъ сказать, что ихъ поражаетъ самое убійство Начкепія Ивлитой, а не то, чтобы послѣдняя совершила это убійство въ умопомѣшательствѣ; Ивлитою были возмущены всѣ жители деревни, какъ женщиной въ высшей степени развратной; Ивлита, даже во время допроса ея свидѣтелемъ, не стѣнялась брать у него папиросы, просить дать ей водки и т. п.; заявленія собственно объ умопомѣшательствѣ Ивлиты онъ, свидѣтель, ни отъ кого не получалъ и самъ признаковъ его ни изъ чего не усмотрѣлъ, англичане знали подсудимую очень хорошо, ибо она была извѣстной женщиной по разврату и рѣзко выдѣлялась отъ всѣхъ; при производствѣ слѣдствія Ивлита была очень

хладнокровна и держала себя неприлично; онъ, свидѣтель, не можетъ сказать, были ли глаза Ивлиты не симметричны; дѣйствительно глаза ея имѣють странное устройство, но не такое, чтобы они прямо указывали на сумасшествіе; послѣ окончанія слѣдствія ему, свидѣтелю, говорили, что въ семействѣ Ивлиты всѣ были сумасшедшіе, больные и вообще странные. По окончаніи допроса свидѣтеля, товарищъ прокурора заявилъ, что онъ не находитъ нужнымъ дальнѣйшую отсрочку засѣданія, ибо нѣтъ данныхъ для того, чтобы возбудить вопросъ о сумасшествіи подсудимой, а потому полагають бы рассмотретьъ настоящее дѣло по существу, по имѣющемуся въ дѣлѣ даннымъ. Защитникъ подсудимой, Кипіани, объявилъ, что показаніе свидѣтеля Пипинова неправильное, такъ какъ Пипиновъ очевидно боится выяснитъ истину, чтобы не подвергнуться отвѣтственности; по вопросу о томъ, въ какомъ смыслѣ говорили ему англичане о сумасшествіи Ивлиты, разрѣшится спросомъ самихъ англичанъ, которыхъ онъ и проситъ палату вызвать въ свое засѣданіе, а равно вызвать подсудимую, экспертовъ и всѣхъ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ первомъ засѣданіи. Принимая во вниманіе, что изъ изложеннаго показанія Пипинова не только не видно, чтобы онъ, Пипиновъ, усматривалъ въ Ивлитѣ Ратіани какіе либо признаки сумасшествія, но что объ этомъ не было сдѣлано е у, слѣдователю, никѣмъ никакого заявленія въ теченіи всего производства предварительнаго слѣдствія, и что за симъ заявленіе Кипіани о томъ предположеніи, не совершено ли Ивлитою Ратіани взводимое на нее преступленіе въ сумасшествіи, является ни на чемъ неоснованнымъ, судебная палата не признала, съ своей стороны, никакой необходимости ни въ дальнѣйшей отсрочкѣ засѣданія, ни въ вызовѣ подсудимой, свидѣтелей и экспертовъ, и потому, на основаніи 634, 692 и 879 ст. уст. угол. суд., опредѣлила: заявленіе защитника подсудимой оставить безъ послѣдствій. Затѣмъ, по приговору 20 октября 1876 г., первый гражданскій департаментъ Тифлисской судебной палаты, признавъ Ивлиту Ратіани виновною въ убійствѣ Начкенія въ запальчивости и раздраженіи, вызванныхъ, быть можетъ самимъ убитымъ, нашелъ справедливымъ примѣнить къ подсудимой легчайшее изъ наказаній, опредѣленныхъ за это преступленіе второю частью 1455 ст. улож., при томъ въ меньшей, по 20 ст. того же улож., мѣрѣ; въ виду же того, что Ивлита Ратіани присуждена уже за кражу къ тюремному заключенію, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, наказаніе ей должно быть опредѣлено, по совокупности преступленій, на основаніи 2 п. 152 ст. улож., то, къ которому она нынѣ приговаривается за совершеніе убійства Начкенія. Посему, и руководствуясь 766, 3 п. 771, 856, 878, 890, 892, 928, 1 п. 945 и 976 ст. уст. угол. суд., судебная палата опредѣлила: Ивлиту Ратіани лишитъ всѣхъ правъ состоянія и сослать на поселеніе въ мѣста сибиря не столь отдаленныя, возложивъ на нее и судебныя издержки по дѣлу; приговоръ сей, по вступленіи его въ законную силу, представить въ установленномъ порядкѣ на усмотрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; приговоръ же о ней, Ратіани, Кутаисскаго окружнаго суда, какъ съ симъ несогласный, отмѣнить. Въ кассационной жалобѣ на приговоръ перваго гражданскаго департамента Тифлисской судебной палаты подсудимая Ратіани объяснила, во первыхъ, что для

удостоверенія въ томъ, что она, во время совершенія преступленія, была въ состоянн сумасшествія, защитникъ ея просилъ палату вызвать, кромѣ судебного слѣдователя Пипинова, упомянутыхъ имъ, защитникомъ, свидѣтелей, также ея, Ратіани, и свѣдущихъ лицъ—экспертовъ—докторовъ. Палата ограничилась вызовомъ одного Пипинова, на что имѣла право. Но разрѣшить вопросъ о невмѣняемости ея, Ратіани, отрицательно, единственно на основанн показанія Пипинова, не выслушавъ, по поводу ея показанія, заключенія свѣдущихъ лицъ, экспертовъ психіатровъ, палата была не въ правѣ, въ виду рѣшенія Сената 1867 г. № 566, по дѣлу Алешина, и 1869 г. № 135, по дѣлу Ефимова, тѣмъ болѣе, что показаніе Пипинова содержало въ себѣ указаніе на состоянн ея, во время совершенія преступленія, въ сумасшествіи. Экспертовъ врачей палата обязана была вызвать, если не для того, чтобы предъявить имъ заявленіе защитника ея цѣликомъ, то хотя бы для предъявленія имъ показанія Пипинова. Сама же судебная палата безъ выслушанія заключенія свѣдущихъ людей, не имѣла права рѣшить, что показаніе Пипинова не содержитъ въ себѣ указаній, хотя бы косвенныхъ, на ея, Ратіани, сумасшествіе. Такимъ образомъ палата нарушила 325, 326, 336 и 390 ст. уст. угол. суд. Во вторыхъ, судебная палата нарушила 879 ст. уст. угол. суд., не вызвавъ свѣдущихъ людей, не смотря на то, что одна изъ сторонъ сама о томъ просила и не объяснивъ, какія встрѣтились препятствія къ удовлетворенію просьбы защитника. Нарушеніе ст. 879 уст. угол. суд. усматривается еще и изъ того, что подсудимый, въ силу этого закона, требуется въ палату, кромѣ того случая, когда палата признаетъ это необходимымъ, еще въ одномъ случаѣ: «когда стороны сами о томъ просятъ и къ удовлетворенію ихъ просьбы не встрѣчается препятствій.» О вытребованн ея, Ратіани, въ палату просилъ защитникъ ея въ засѣданн палаты, а также и сама она, въ апелляціонномъ отзывѣ. Вытребованн ея въ палату представлялось само по себѣ необходимымъ и существеннымъ: какъ же палата рѣшилась устранить вопросъ о сумасшествіи ея, Ратіани, не выдавъ даже ея въ глаза? Палата имѣла право отказать въ ходатайствѣ о вытребованн ея, Ратіани, только въ виду какихъ либо препятствій къ удовлетворенію просьбы объ этомъ. Отказъ же въ вызовѣ ея безъ указанія на какія бы то ни было препятствія, составляетъ существенное нарушенн 879 ст. уст. угол. суд. Въ третьихъ приговоръ о ней, Ратіани, уголовного департамента палаты былъ отмѣненъ Сенатомъ по нарушенн 612 ст. уст. угол. суд. Ожидая разсмотрѣнн дѣла гражданскимъ департаментомъ палаты, она, Ратіани, надѣялась, что на этотъ разъ будутъ предоставлены ей всѣ средства къ облегченн ея участи, и обратилась къ единственно оставшемуся ей средству, къ помощи науки, но палата лишила ея, Ратіани, и этого средства, признавъ себя компетентною разрѣшить отрицательно вопросъ о сумасшествіи ея, Ратіани, безъ помощи представителей науки,—экспертовъ психіатровъ. Палата лишила ея, Ратіани, кромѣ того, возможности видѣть своихъ судей и предстать предъ ними, со всеми своими болѣзнями, пороками и недостатками. Быть можетъ, одинъ видъ ея далъ бы достаточныя основанія изслѣдовать вопросъ о сумасшествіи ея. Но палата вопреки

указу Сената по сему дѣлу, вопреки приведенной въ этомъ указѣ 612 ст. уст. угол. суд., лишила ее, Ратіани, всѣхъ средствъ къ облегченію ея участи.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба подсудимой Ратіани сводится собственно къ двумъ предметамъ: 1) къ отказу палаты въ изслѣдованіи состоянія умственныхъ способностей Ратіани во время совершенія ею преступленія, и 2) къ отказу палаты въ вызовѣ ея изъ тюремнаго замка, для присутствованія при докладѣ дѣла. По первому предмету Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что изъ дѣла не усматривается, чтобы, во время предварительнаго слѣдствія, равно и при судебномъ слѣдствіи въ окружномъ судѣ, возбуждаемъ былъ, въ установленномъ порядкѣ, вопросъ о совершеніи Ратіани убійства Начкепія въ сумасшествіи. Впервые этотъ вопросъ возбужденъ защитникомъ Ратіани при разсмотрѣніи ея дѣла, въ апелляціонномъ порядкѣ, въ судебной палатѣ. Но и при этомъ защитникъ Ратіани, въ удостовѣреніе необходимости изслѣдованія означеннаго вопроса, просилъ вызвать сперва, для допроса, одного только судебного слѣдователя Пипинова, производившаго объ убійствѣ Начкепія предварительное слѣдствіе, а прочихъ свидѣтелей и экспертовъ вызвать и допросить въ такомъ случаѣ, если Пипиновъ подтвердитъ заявленіе его защитника. Такое условное ходатайство палата признала возможнымъ удовлетворить. Но затѣмъ, когда, по допросѣ Пипинова, палата убѣдилась въ неосновательности заявленія защитника, то отказала ему въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи возбужденнаго имъ вопроса о сумасшествіи Ратіани во время убійства Начкепія. Принимая въ соображеніе требованіе относящихся къ настоящему предмету законовъ (325, 326, 353—356 и 692 ст. уст. угол. суд.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе подсудимаго или его защитника, сдѣланное на судѣ, о томъ, что преступленіе совершено подсудимымъ въ ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей, само по себѣ не составляетъ еще такого обстоятельства, по поводу котораго судъ былъ бы обязанъ безусловно къ освидѣтельствованію подсудимаго, или къ вызову экспертовъ для выслушанія ихъ заключенія по этому предмету, или даже къ повѣркѣ всѣхъ тѣхъ доказательствъ, которыя впервые представлены на судѣ въ подтвержденіе такого объясненія. Не представляется сомнѣнія, что, въ случаѣ подобнаго заявленія со стороны подсудимаго или защиты, суду, для разрѣшенія его, слѣдуетъ принять въ соображеніе обстоятельства дѣла, обнаруженныя предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіями, и доказывающія большую или меньшую вѣроятность правдоподобности заявленія подсудимаго и защиты, и сообразно съ этимъ разрѣшить вопросъ объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей и о вызовѣ экспертовъ (1873 г. № 236, по дѣлу Полякова). Но, само собою разумѣется, что заключеніе суда по такому предмету, какъ связанное неразрывно съ существомъ дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что палата, вслѣдствіе заявленія защитника Ратіани о ненормальномъ состояніи умственныхъ ея способностей, какъ уже выше было объяснено, вызвала, для допроса по этому предмету судебного слѣдователя, произво-

дившаго предварительное слѣдствіе по ни въ его показаніи, ни въ другихъ обстоятельствахъ дѣла не усмотрѣла, достаточныхъ основаній для возбужденія вопроса о сумасшествіи подсудимой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата, отказавъ защитнику въ этомъ его ходатайствѣ, не нарушила установленныхъ формъ судопроизводства. Что же касается другаго предмета кассационной жалобы подсудимой Ратіани, на нарушение 879 ст. уст. угол. суд., невытребованіемъ ея къ докладу и слушанію дѣла въ палатѣ, то, въ виду этого закона, разъясненнаго многими рѣшеніями Сената въ томъ смыслѣ, что вызовъ подсудимаго въ судебную палату зависитъ отъ ея усмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Ратіани по этому предмету лишенною основанія, а объясненія ея о томъ, что, въ случаѣ просьбы подсудимаго о вызовѣ его, палата обязана исполнить ее, если не встрѣтитъ къ тому препятствій, незаслуживающими уваженія, какъ основанныя на неправильномъ толкованіи 879 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подсудимой Ратіани оставить безъ послѣдствій.

330.—1876 года декабря 17-го дня. *По дѣлу крестьянъ Быковыхъ.* Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Изъ дѣла видно, что мировой судья 3 участка Петергофскаго уѣзда призналъ виновными: 1) крестьянъ Максима и Василя Быковыхъ въ кражѣ чугунаго баласта съ затонувшаго въ Финскомъ заливѣ судна, 2) мѣщанина Пароваго въ соучастіи съ Быковымъ въ этой кражѣ и 3) купца Антонова и купческаго сына Чистякова въ покункѣ у Быковыхъ завѣдомо краденнаго чугунаго баласта. Всѣхъ этихъ подсудимыхъ мировой судья присудилъ къ наказанію, на основаніи ст. 169, 172, и 177 уст. о нак.—Петергофскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонныхъ отзывать, поданныхъ на приговоръ судьи Антоновымъ Чистяковымъ и Паровымъ, нашелъ означенныхъ подсудимыхъ невинными въ преступленіяхъ, за которыя они присуждены мировымъ судьей, на томъ основаніи, что въ дѣяніяхъ подсудимыхъ не усматривается кражи, а только обнаружено, что рыбаки нашли на Финскомъ заливѣ затонувшее съ баластомъ судно, изъ котораго Быковы выгрузили часть баласта, но не въ видѣ кражи, а въ видѣ находки и продали баластъ этотъ Антонову и Чистякову, вслѣдствіе сего съѣздъ постановилъ: считать Антонова, Пароваго и Чистякова по суду оправданными. Что же касается Быковыхъ, то какъ приговоръ судьи относительно этихъ подсудимыхъ вошелъ за необжалованіемъ въ законную силу и вслѣдствіе сего они должны понести наказаніе свыше мѣры содѣяннаго, то мировой съѣздъ, на основаніи ст. 25 и 180 у. у. с., опредѣлилъ: войти съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ о возобновленіи дѣла относительно подсудимыхъ Быковыхъ.

Выслушавъ заключеніе и. о. Тов. Об. Пр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 180 уст. угол. суд. разрѣшается возобновленіе, рѣшенныхъ мировыми установленіями, дѣлъ лишь въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденнаго или подложность доказательствъ, на

которыхъ основанъ приговоръ, и хотя на основаніи ст. 25 и 935 у. у. с. разрѣшается возобновленіе дѣла и вслѣдствіе понесенія осужденнымъ наказанія по судебной ошибкѣ, свыше мѣры содѣяннаго, но подѣ ошибкою законъ разумѣетъ такую, которая произошла вслѣдствіе неполноты или искаженія фактовъ, которые при постановленіи приговора представлялись не въ томъ видѣ, въ которомъ они представляются по открывшимся новымъ обстоятельствамъ, а вовсе не ошибку въ примѣненіи закона, допущенную судомъ, которая могла быть обжалована и исправлена въ общемъ порядкѣ судопроизводства, указанномъ въ ст. 145, 173 и 174 уст. уг. суд. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что съѣздъ въ своемъ представленіи никакихъ вновь открывшихся обстоятельствъ, доказывающихъ невинность осужденныхъ Быковыхъ, не приводитъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: представленіе Петергофскаго мирового съѣзда, за силою 180 ст. уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій.

331.—1876 года декабря 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Пономарева и друг. Дедюхинскихъ обывателей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черногазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ)

Выслушавъ заключеніе исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ, что по существу жалобы управленія въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежатъ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: нарушены ли приговоромъ съѣзда ст. 1526 и 1528 устава лѣснаго? На основаніи этихъ статей, неоднократно разъясненныхъ Прав. Сенатомъ (1869 г. № 529 и друг.), при совершеніи порубки въ *спорныхъ съ казною дачахъ* заявленіе порубщиковъ о правѣ собственности ихъ на дачу или на тотъ участокъ ея, въ которомъ совершена имъ порубка, производства дѣла въ уголовномъ порядкѣ не приостанавливаетъ, по взысканнымъ съ порубщиковъ деньги отсылаются въ кредитное установленіе для приращенія процентами впредь до окончанія дѣла о спорномъ лѣсѣ и по рѣшеніи дѣла, выдаются тому, въ чью собственность лѣсѣ поступить. Точный смыслъ этого правила прямо указываетъ, что оно можетъ имѣть примѣненіе только къ дѣламъ о порубкахъ въ такихъ лѣсахъ, которые, по закону, признаются *спорными*; подѣ этимъ же наименованіемъ въ ст. 15 устава лѣснаго указаны не все лѣса, на которые порубщики заявляютъ свое право собственности, но лишь тѣ, о которыхъ производится разбирательство въ судебныхъ мѣстахъ, для опредѣленія, кому они должны принадлежать въ собственность. Поэтому примѣненіе означеннаго правила къ настоящему дѣлу могло бы имѣть мѣсто въ такомъ только случаѣ, еслибы о Дедюхинской дачѣ производилось разбирательство въ судебныхъ мѣстахъ, для опредѣленія кому она должна принадлежать въ собственность; но одно заявленіе порубщиковъ въ ней лѣса о вырубкѣ онаго на принадлежащихъ имъ участкахъ не могло служить основаніемъ къ признанію этой дачи или участковъ ея *спорными*, а слѣдовательно, не могло быть и рѣчи о поступленіи съ означенными порубщиками на основаніи ст. 1526 и 1528 устава лѣснаго. Устраняя такимъ образомъ упомянутое

выше указаніе управления госудств. имущ., и обращаясь къ обсужденію приговора съѣзда о примѣненіи къ настоящему дѣлу ст. 27 у. у. с., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что мировыя установленія приостановили разборъ этого дѣла вслѣдствіе того, что, какъ сказано въ приговорѣ мирового судьи, изъ объясненій сторонъ видно, что та и другая считаютъ участокъ земли, съ которой вырубленъ лѣсъ, своею собственностію по документамъ, разборательство которыхъ или рассмотрѣніе ихъ мировому судѣю не предоставлено ст. 73 у. гражд. суд., а безъ рассмотрѣнія ихъ нельзя и опредѣлить: въ казенной или въ своей собственной дачѣ вырубленъ лѣсъ обывателями Дедюхина. Между тѣмъ разрѣшеніе вопроса о самовольной порубкѣ чужаго лѣса, какъ и вообще о самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ, вовсе не зависитъ отъ права собственности на имущество, а отъ того: чѣмъ въ фактическомъ владѣніи находилось это имущество во время совершенія проступка, такъ какъ самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ есть нарушеніе факческаго владѣнія, охраняемаго закономъ отъ нарушеній, хотя бы даже оно было и незаконно. Поэтому и имѣя въ виду, что мировыми установленіями вовсе не выяснено по настоящему дѣлу: въ чѣмъ фактическомъ владѣніи находились участки, съ коихъ Дедюхинскіе обыватели срубили лѣсъ, т. е. во владѣніи ли этихъ обывателей, или же во владѣніи казны, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 130 и 170 у. у. с., приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго рассмотрѣнія, въ Чердынскій мировой съѣздъ.

332. — 1876 г. декабря 17-го числа. По дѣлу крестьянина Косовца.
1877 г. января 11-го

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ испол. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. Обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья 3-го участка Остерскаго Округа, разобравъ настоящее дѣло, нашелъ, что протоколомъ объѣздчика обвиняемый не изобличается въ личной порубкѣ лѣса и что онъ только былъ застигнутъ при забираніи лѣса, каковой имъ забранъ не былъ, а былъ арестованъ; что за симъ, Косовецъ виновенъ только въ покушеніи на похищеніе валежнаго лѣса и, какъ не воспользовавшійся имъ, не подлежитъ штрафу по 155 ст. уст. о нак., а только замѣчанію по ст. 9 того же устава и взысканію штрафа по прим. къ ст. 167 того же устава. Поэтому Судья приговорилъ: сдѣлать Косовцу замѣчаніе, чтобы онъ не ѣздилъ и не ходилъ въ казенный лѣсъ за собираніемъ валежника, а тѣмъ болѣе для самовольной порубки, и взыскать съ него въ штрафъ 1 р. 50 к. с. за нахожденіе въ лѣсу съ подводю. Приговоръ этотъ былъ утверждёнъ Мировымъ Съѣздомъ и затѣмъ, по существу его, разрѣшенію Прав. Сената подлежитъ слѣдующій вопросъ: какому наказанію подлежитъ похититель лѣса, задержанный въ то время, когда онъ забиралъ лѣсъ на свою подводю? Принимая во вниманіе: 1) что въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, вовсе не содер-

жится правила о взысканіяхъ или наказаніяхъ за покушеніе на похищеніе чужаго лѣса; 2) что правило ст. 167 того же устава (по прод. 1868 г.) устанавливаетъ лишь взысканія за одно нахожденіе внутри чужаго лѣса, виѣ дороги, служащей для проѣзда, съ оружіями для рубки лѣса, или съ подводой для перевозки онаго; и, слѣдовательно, по точному и буквальному своему смыслу, не можетъ быть принимаемо за основаніе къ наложенію взысканій за покушеніе на похищеніе лѣса, и 3) что съ другой стороны Прав. Сенатомъ, по совершенно однородному дѣлу, уже было указано, что обвиняемый, задержанный въ то время, когда услѣлъ уже наложить похищаемые имъ снопы на свою телѣгу, долженъ быть признанъ уже изъяснимъ похищенное изъ владѣнія собственника, а затѣмъ и подлежать наказанію, установленному ст. 169 у. о нак. за кражу (р. 1871 г. № 853), нельзя не придти къ заключенію, что и обвиняемый въ похищеніи лѣса, застигнутый въ то время, когда онъ забиралъ лѣсъ на свою подводу, долженъ быть признаваемъ уже изъяснимъ похищенное изъ владѣнія собственника, т. е. совершившимъ похищеніе лѣса, а не покушеніе на оно, и затѣмъ подлежитъ установленному за похищеніе лѣса взысканію или наказанію. Поэтому я имѣя въ виду, что похищеніе лѣса преслѣдуется ст. 155 у. о нак., и что мировыя установленія придали поступку Косовца такой характеръ, какой законъ ему не придаетъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 155 у. о нак., приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Козелецкій Мировой Съѣздъ.

333.—187 ⁶/₇ года декабря 17 января 12 дня. По дѣлу прусской подданной Мексъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейверъ).

Изъ дѣла видно: при производствѣ у мирового судьи дѣла о Фердинандѣ Мексъ, обвинявшемся въ кражѣ, сестра его Вильгельмина Мексъ внесла за него въ залогъ серію 50-ти рублеваго достоинства, вслѣдствіе чего онъ и былъ освобожденъ мировымъ судьей отъ личнаго задержанія. По представленіи этого дѣла съѣздомъ, вслѣдствіе кассационной жалобы подсудимаго, въ Сенатъ, Вильгельмина Мексъ заявляя съѣзду, что братъ ея тайно отъ нея уѣхалъ изъ Петербурга въ Москву, гдѣ скрывается, просила съѣздъ принять мѣры къ задержанію его, освободивъ ее отъ дальнѣйшаго ручательства за него представленнымъ ею залогомъ, который ей возвратитъ. По этой просьбѣ съѣздъ постановилъ: въ виду заявленія Мексъ объ отказѣ ея отъ ручательства за подсудимаго, неизвѣстно куда скрывшагося, представленный ею залогъ, на основаніи 83 ст. уст. угол. суд., обратить на устройство мѣстъ заключенія, сдѣлавъ распоряженіе о розысканіи Фердинанда Мексъ, просьбу же ея, Мексъ, о выдачѣ ей залога оставить безъ послѣдствій. Послѣ сего Фердинандъ Мексъ подалъ отзывъ объ отказѣ его отъ поданной имъ кассационной жалобы и о приведеніи надъ нимъ въ исполненіе приговора съѣзда, ка-

ковой и былъ исполненъ заключеніемъ его въ тюрьму. Въ жалобѣ, поданной на означенное постановленіе сѣзда, Вильгельмина Мексъ, объясняя, что сѣздъ неправильно удержалъ ея залогъ, примѣнивъ не относящуюся къ настоящему случаю 83 ст. уст. угол. суд., проситъ опредѣленіе сѣзда по сему предмету отменить и возвратить ей залогъ.

Выслушавъ заключеніе исп. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что на основаніи 83 ст. уст. угол. суд., взятая съ поручителя или представленная въ залогъ сумма обращается въ капиталъ на устройство означенныхъ въ той статьѣ мѣстъ заключенія въ случаѣ побѣга обвиняемаго или уклоненія его отъ суда, и 2) что дошедшая до свѣдѣнія суда, какъ и въ настоящемъ случаѣ, отлучка обвиняемаго изъ мѣста его жительства безъ надлежащаго разрѣшенія (76 ст. уст. угол. суд.) въ то время, когда въ немъ не предстоило никакой для суда надобности, и состоявшійся о немъ приговоръ, какъ не вошедшій еще въ законную силу, не подлежалъ обращенію къ исполненію, не можетъ быть признана побѣгомъ или уклоненіемъ отъ суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принятая въ опредѣленіи сѣзда въ основаніе къ удержанію залога Вильгельмины Мексъ 83-я примѣнена имъ къ настоящему случаю неправильно. Вслѣдствіе сего признавая, что сѣздъ не имѣлъ законнаго основанія къ удержанію означеннаго залога, Правительствующій Сенатъ **п р е д ъ л я е т ъ**: постановленіе С.-Петербургскаго столичнаго мирового сѣзда по сему предмету отменить, предписать ему сдѣлать распоряженіе о возвращеніи Вильгельминѣ Мексъ представленнаго ею по сему дѣлу денежнаго залога.

334.—1876 года ^{ноября 19-го} _{декабря 21-го} дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса солдатомъ Крукомъ въ Брожской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: мировой судья, рассмотрѣвъ переписку по обвиненію Крука и руководствуясь 2 п. ст. 16 уст. угол. суд. и ст. 21 у. о нак., опредѣлилъ: отказать казенному управленію въ возбужденіи уголовного преслѣдованія противъ Крука, о чемъ и записалъ лишь въ протоколъ, не постановивъ по дѣлу приговора въ указанной ст. 130 уст. угол. суд. формѣ. На это опредѣленіе управленіе государственными имуществами принесло апелляціонный отзывъ, въ которомъ указывало на нарушеніе судьей ст. 17 уст. угол. суд.; по мировой сѣздъ оставилъ его безъ уваженія на томъ основаніи, что по ст. 17 уст. угол. суд., разрѣшеніе гражданскаго иска, сопряженнаго съ прекращаемымъ уголовнымъ преслѣдованіемъ, можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда поводъ къ прекращенію дѣла, по одной изъ указанныхъ въ ст. 16 уст. угол. суд., причинъ, обнаружится во

время разсмотрѣнія судомъ дѣла по существу; въ данномъ же случаѣ судья, отказавъ въ возбужденіи преслѣдованія противъ Крукъ и не привлекая послѣдняго вовсе къ суду, очевидно не могъ входить въ разсмотрѣніе и той части дѣла, которая касается иска о вознагражденіи за вредъ и убытки. Въ виду этого приговора, а также постановленія мирового судьи, въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Прав. Сената подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) имѣютъ ли право мировыя установленія, при прекращеніи уголовного производства по одной изъ указанныхъ въ ст. 16 уст. угол. суд. причинъ, заносить о такомъ прекращеніи лишь въ протоколъ, какъ это было сдѣлано по настоящему дѣлу, или же обязаны постановлять по дѣлу приговоръ? и 2) прекращая судебное преслѣдованіе обвиняемаго на основаніи ст. 16 уст. угол. суд., обязаны ли мировыя установленія входить вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно ст. 17 того же устава, въ обсужденіе иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ? Приступая къ обсужденію этихъ вопросовъ, нельзя прежде всего не замѣтить, что согласно ст. 142 уст. угол. суд., протоколы мировыхъ судей установлены лишь для занесенія въ нихъ всего, относящагося къ производству разбираемыхъ судьями дѣлъ, причемъ хотя въ нихъ и заносится сущность приговора, но они ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнять собою самые приговоры, которые, по смыслу ст. 127 и 130 уст. угол. суд., суть отдѣльные, самостоятельные акты производства. Кромѣ того, такъ какъ по ст. 42 у. у. с., на обязанности мирового судьи лежитъ разбираемость дѣлъ, возникающихъ, въ установленномъ этой статьёю порядкѣ, и самый разборъ дѣла можетъ, согласно ст. 119 у. у. с., выразиться не иначе, какъ въ рѣшеніи вопроса о винѣ или невинности обвиняемаго, по выслушаніи сторонъ и по соображеніи всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ, то и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что судья обязанъ: во 1-хъ) разобрать дѣло, возникшее въ законномъ порядкѣ, и во 2-хъ) постановить по оному приговоръ. На этомъ основаніи и по тѣмъ дѣламъ, къ которымъ должна быть примѣнена ст. 16 уст. угол. суд., мировыя установленія не имѣютъ права ограничиваться лишь составленіемъ протоколовъ о прекращеніи производства, но обязаны разбирать эти дѣла и постановлять по онымъ свои приговоры. Это тѣмъ болѣе необходимо, что Пр. Сенатомъ уже было указано, что мировыя установленія, признавая уголовное дѣло вовсе не подлежащимъ возбужденію, напримѣръ за давностью, поступаютъ неправильно, не разрѣшая притомъ вопроса о виновности или невинности подсудимаго, такъ какъ безъ этого не можетъ быть разрѣшенъ подлежащій, согласно ст. 17 уст. угол. суд., ихъ же разсмотрѣнію искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступкомъ (р. 1869 г. № 524). Отсюда несомнѣнно вытекаетъ то, безусловно обязательное для мировыхъ установленій правило, что прекратить дѣло по одной изъ указанныхъ въ ст. 16 уст. угол. суд. причинъ установленія эти могутъ не иначе, какъ разобравъ обстоятельства дѣла и постановивъ приговоръ по существу его, а не по одному первоначальному, поверхностному обзору входящихъ въ него бумагъ. Разобравъ же дѣло по существу и признавъ возможнымъ примѣнить къ подсудимому правило ст. 16 уст. угол. суд., мировыя установленія обязаны съ тѣмъ вмѣстѣ, согласно ст. 17 того же устава, войти и въ обсужденіе предъяв-

ленного къ подсудимому иска о вознагражденіи за причиненные имъ вредъ и убытки. Такимъ образомъ, и по настоящему дѣлу, по обвиненію Крука, Бобруйскія мировыя установленія должны были войти въ сужденіе о винѣ или невинности обвиняемаго и, постановляя приговоръ о прекращеніи судебного преслѣдованія за давностью, разрѣшить и предъявленный управленіемъ государственныхъ имуществъ гражданскій искъ; но ими этого не сдѣлано. По этому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 17-й и 42 устава уголовного судопроизводства, приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Слуцкій мировой съѣздъ.

335.—1876 года декабря 15 и 22-го дня. *По дѣлу мѣщанина Маркова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій сенаторъ В. Г. Черноголовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Мѣщанинъ Максимъ Марковъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ, что въ выданной ему крестьяниномъ Крошкинымъ, для полученія изъ лавки вупца Лосева $4\frac{1}{2}$ аршинъ сукна по 1 руб. 50 коп., запискѣ, умышленно приписалъ къ цифрѣ $4\frac{1}{2}$ цифру 1, и изъ 1 руб. 50 коп. переправилъ 2 руб. 50 коп., съ помощію чего получилъ изъ лавки Лосева не $4\frac{1}{2}$ аршина сукна по 1 руб. 50 коп. за аршинъ, а $14\frac{1}{2}$ аршинъ по 2 руб. 50 коп. за аршинъ. Владимірскій окружный судъ означенное дѣяніе Маркова подвелъ подъ дѣйствіе 1692 ст. улож. и приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ рабочій домъ на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ, не приводя настоящаго приговора въ исполненіе, такъ какъ о томъ же Марковъ имѣется въ судѣ другое дѣло, по обвиненію его въ поджогѣ. На приговоръ суда Марковъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на неправильное примѣненіе судомъ 1692 ст. улож. къ признанному рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей дѣянію его. Изъ смысла 1692 ст. улож. несомнѣнно слѣдуетъ, что подлогъ можетъ относиться только къ такимъ домашнимъ актамъ, которые служатъ удостовѣреніемъ извѣстнаго имущественнаго правоотношенія, въ силу коего стороны приобрѣтаютъ для себя извѣстныя права или принимаютъ обязательства, и кои въ случаѣ судебного спора имѣютъ значеніе доказательства между тяжущимися; между тѣмъ, по смыслу 1641 ст. XI т. уст. торг., записка Крошкина въ томъ только случаѣ могла бы служить доказательствомъ на судѣ противъ Крошкина, если бы на ней была подпись въ полученіи отъ Лосева товара, чего не имѣется, а потому записка эта и не могла имѣть никакого значенія въ смыслѣ судебного доказательства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи 1690—1692 ст. ул. о нак., подъ преступленіемъ подлога слѣдуетъ понимать и подложныя поправки измѣненія въ правильно составленныхъ катахъ; 2) записка Крошкина къ Лосеву объ отпускѣ сукна принадлежитъ къ чи-

слу упоминаемыхъ въ 1521 и 1535 ст. зак. гражд. домашнихъ актовъ; и 3) что, на основаніи 438 ст. уст. гр. суд., домашніе акты принадлежать къ числу письменныхъ доказательствъ и 4) что для примѣненія 1692 ст. улож. вовсе не требуется, чтобы виновный совершилъ поддѣлку не только такого акта, который по роду своему можетъ служить, но и въ данномъ случаѣ дѣйствительно служить доказательствомъ права (рѣш. угод. кас. депар. 1870 г. № 658 и 1872 г. № 1305). Вслѣдствіе сего находя, что къ признанному присяжными засѣдателями дѣянію подсудимаго Маркова 1692 ст. примѣнена судомъ правильно, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. уст. угод. суд., жалобу Маркова оставить безъ послѣдствій.

336.—1876 года декабря 2/21-го дня. По дѣлу крестьянъ деревни Плоской.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ, что по протоколу лѣсничаго подсудимые по настоящему дѣлу были обвинены въ порубкѣ лѣса на 117 руб. 60 коп., но по повѣркѣ этого протокола въ управленіи госуд. имущ. оказалось, что вырубленныя 84 куб. сажени дровъ должны быть оцѣнены не въ 1 руб. 40 коп., а въ 4 руб. 20 коп. сажень, и что затѣмъ сумма понесеннаго казною ущерба простирается до 352 руб. 80 коп., о чемъ управленіе 11 июля 1872 г. за № 5923 и увѣдомило судебного слѣдователя, въ производствѣ котораго находилось это дѣло. По передачѣ же послѣдняго, въ мировья установленія, управленіе, въ принесенномъ на приговоръ мирового судьи апелляціонномъ отзывѣ, указало на неподсудность онаго, по суммѣ иска, названнѣмъ установленіямъ; но мировой съѣздъ оставилъ отзывъ управленія безъ уваженія, на томъ основаніи, что по протоколу лѣсничаго ущерба казны были оцѣнены лишь въ 117 руб. 60 коп., и слѣдовательно судья правильно принялъ дѣло къ своему разбирательству. Такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Прав. Сената подлежитъ прежде всего слѣдующій вопросъ: можно ли признавать за управленіями госуд. имуществами право измѣнять означенныя въ протоколахъ лѣсничихъ суммы ущерба, причиненнаго самовольною порубкою и другими нарушеніями правилъ лѣснаго устава, или же, въ виду ст. 1178 уст. угод. суд., должно отвергать это право названныхъ управленій? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ тѣмъ соображеніямъ, которыя послужили основаніемъ къ установленію правила ст. 1178 уст. угод. суд., опредѣляющей, что по нарушенію устава лѣснаго количество причитающагося за оное взысканія означается въ протоколѣ лѣсничаго объ осмотрѣ мѣста происшествія. Въ этомъ отношеніи въ объяснительной запискѣ къ проекту устава уголовного судопроизводства 1864 г. выражено, «что денежные взысканія за нарушенія уставовъ казеннаго управленія, или опредѣлены въ законѣ положительною суммою, или же указаны только основанія къ исчисленію ихъ». Исчисленіе это, по самому свойству нару-

шений, можетъ быть сдѣлано или при самомъ обнаруженіи ихъ и сообщеніи о томъ мировому судѣ или судебному слѣдователю вмѣстѣ съ протоколъ о нарушении, какъ напримѣръ, по уставамъ лѣсному и таможенному или можетъ быть произведено не иначе, какъ по приведеніи въ ясность разныхъ обстоятельствъ, относящихся до нарушений, которыя могутъ быть обнаружены при производствѣ предварительнаго слѣдствія. Вслѣдствіе этого въ уставѣ уголовного судопроизводства и были включены, какъ вышеозначенное правило ст. 1178 и соответствующее ей правило ст. 1176, такъ и то, что при изслѣдованіи такихъ нарушений, за которыя сумма денежнаго взысканія не опредѣлена положительно, а указаны лишь основанія къ ея исчисленію, казенное управленіе обязано увѣдомлять мирового судью или слѣдователя о количествѣ причитающагося въ пользу казны взысканія (1177), такъ какъ, — сказано въ той же объяснительной запискѣ, — исчисленіе это во многихъ случаяхъ требуетъ спеціальнаго знанія разныхъ частей казеннаго управленія и лежитъ во всякомъ случаѣ на казенномъ управленіи. Изъ этого видно, что цѣль правилъ ст. 1176—1178 уст. угол. суд., состояла лишь во 1-хъ) въ указаніи что исчисленіе причинаемаго казнѣ ущерба относится къ обязанностямъ казенныхъ управленій и во 2-хъ) въ опредѣленіи времени составленія этихъ исчисленій, смотря по представляющейся къ тому возможности; но ни изъ точнаго смысла правилъ названныхъ статей устава, ни изъ соображеній, на коихъ они основаны, никакъ нельзя вывести заключенія, чтобы показанная въ протоколѣ лѣснаго сумма причиненнаго нарушеніемъ ущерба должна считаться не подлежащею измѣненію, хотя бы даже въ исчисленіе ея вкралась очевидная ошибка, замѣченная вышнимъ надъ лѣсничимъ казеннымъ управленіемъ. Напротивъ того, въ силу того уже, что по ст. 27 т. II св. зак. управленіямъ госуд. имущ. принадлежатъ надзоръ за подчиненными имъ мѣстами и лицами и принятіе мѣръ къ исполненію законовъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что управленіе государственными имуществами, замѣтивъ ошибку въ исчисленіи лѣснаго, не только имѣетъ право, но и обязано исправить эту ошибку, сообщивъ о ней тому судебному установленію, которому переданъ лѣсничимъ протоколъ о нарушении, и которое затѣмъ не можетъ уже оставлять это сообщеніе безъ вниманія, основываясь только на ст. 1178 уст. угол. суд. Само собою разумѣется однако, что такое сообщеніе должно быть сдѣлано еще при производствѣ дѣла и до постановленія по оному приговора въ первой судебной инстанціи, такъ какъ иначе вопросъ о правильности сообщенія и о сопряженныхъ съ нимъ для подсудимыхъ послѣдствіяхъ разсматривался бы только въ одной апелляціонной инстанціи. По этому и имѣя въ виду: 1) что сообщеніе управленія госуд. имущ. Пермской губерніи о замѣченной имъ ошибкѣ въ исчисленіи суммы ущерба отъ порубки въ Плошанской дачѣ послѣдовало еще до постановленія мировымъ судьей приговора по этому дѣлу; 2) что въ сообщеніи этомъ сумма ущерба казны была опредѣлена въ 352 руб. 80 коп. и 3) что мировымъ установленіемъ подсудны только тогда дѣла о лѣсостребленіяхъ въ дачахъ казеннаго управленія, когда сумма причиненнаго нарушеніемъ ущерба не превышаетъ 125 руб. (р. 1871 г. № 1157 и др.), Пра-

вительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ Шадринскимъ съѣздомъ ст. 33 уст. угол. суд., приговоръ его отмѣнить, предписатьъ съѣзду въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить по ст. 187 уст. угол. суд.

337.—1876 года ^{Марта 44-го}_{Мая 19-го} дня. По дѣлу мѣщанки Мази.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейверъ.)

Приговоромъ съѣзда мѣщанка Мазя обвинена въ томъ, что продавала двумъ стороннимъ лицамъ бутылку розенковаго (изюмнаго) вина и присуждена къ денежному взысканію 45 руб. и взятію годоваго патента, на осн. 369 ст. уст. о пит. сбор. Мазя проситъ отмѣнить этотъ проговоръ на томъ основаніи, что 369 ст. говоритъ о недовольной торговлѣ обыкновеннымъ виномъ, а не розенковымъ, выдѣлываніе котораго подчинено особымъ правиламъ и на продажу котораго патентовъ не установлено и что поэтому съѣздъ неправильно примѣнилъ къ поступку ея 369 ст. уст. о пит. сбор.

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительство Сенатъ находитъ, что относительно производства евреями изюмнаго, такъ называемаго розенковаго вина, въ нитейномъ уставѣ содержится особія постановленія. На основаніи 178 ст. этого устава, въ губерніяхъ, гдѣ евреямъ дозволено имѣть постоянное жительство, они пользуются правомъ готовить, для собственнаго употребленія при религиозныхъ обрядахъ изюмное вино (розенковое) безъ платежа акциза, но, въ отвращеніе могущихъ подъ этимъ видомъ вкрасѣея злоупотребленій, приготовленіе сего вина дозволяется не иначе, какъ безъ хмѣля, съ разрѣшенія думъ и ратушь и съ вѣдома акцизнаго управления и съ соблюденіемъ при этомъ правилъ, указанныхъ въ 179 и 180 статьяхъ устава о нитейномъ сборѣ. Еврейскіе депутаты при думахъ и ратушахъ обязаны посему объявлять ежегодно о количествѣ потребнаго для ихъ общества такого рода вина и о лицахъ, которыя будутъ оно производить (ст. 179), выдавая симъ послѣднимъ (если они не принадлежатъ къ числу лицъ, поименованныхъ въ 324 ст. уст.) разрѣшеніе на гербовой бумагѣ въ одинъ рубль (ст. 180). Изъ этихъ узаконеній слѣдуетъ, что готовить розенковое вино домашнимъ способомъ безъ хмѣля дозволено тѣмъ изъ евреевъ, которые получаютъ на то установленное дозволеніе. Вино это назначается для исключительнаго исполненія религиозныхъ обрядовъ, и затѣмъ всякое нарушеніе правилъ о производствѣ его, приготовленіе не въ указанномъ мѣстѣ и количествѣ, не въ положенное время и безъ надлежащаго дозволенія, а также и обращеніе онаго въ распивочную продажу, должно подлежать преслѣдованію на основ. 680 ст. улож. о нак., въ которой исчислены всѣ случаи подобныхъ нарушеній. На этомъ основаніи не было законнаго повода примѣнить къ поступку Мази, продавшей для роспивки бутылку розенковаго вина своимъ соотечественникомъ, 369 ст. уст. о пит. сб., а слѣдовало подвести оный подъ дѣй-

стве вышеприведенной 680 ст. улож.; вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ приговоръ Слонимскаго мир. сѣзда, за неправильнымъ примѣненіемъ къ настоящему случаю 369 ст. уст. о пит. сб., дѣло отослать для новаго разсмотрѣнія въ Бѣлостокскій мир. сѣздъ.

338—1876 года $\frac{\text{Сентября } 24}{\text{Октября } 20}$ дня. По дѣлу мѣщанина Шерстнева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ П. А. Колоневскій.)

Черкасскій сѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Шерстнева въ обмѣръ, нашелъ, что подсудимый пріобрѣлъ и имѣлъ въ своемъ пріемномъ для зерноваго хлѣба заведеніи неправильнаго устройства гребло, при употребленіи котораго работники его и дѣлали обмѣры, а потому сѣздъ опредѣлилъ, на основаніи ст. 119 и 168 уст. уг. суд., подвергнуть мѣщанина Якова Шерстнева, какъ виновнаго въ покушеніи на обмѣръ, на основаніи ст. 173 уст. о нак., заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяць. На этотъ приговоръ повѣренный Шерстнева подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что сѣздъ нарушилъ, во первыхъ, ст. 15 уст. уг. суд., такъ какъ за вину работника онъ приговорилъ къ наказанію хозяина, и во вторыхъ, допустилъ неправильное толкованіе свойства дѣянія подсудимаго, такъ какъ одно пріобрѣтеніе и имѣніе у себя не вѣрной мѣры есть только приготовленіе, а не покушеніе на преступленіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что изъ обстоятельствъ дѣла видно, что подсудимый обвинялся въ томъ, что хотя не лично, но чрезъ прикащика своего, обмѣривалъ при пріемѣ зерноваго хлѣба посредствомъ неправильно устроеннаго гребла, въ этомъ поступкѣ подсудимый и признанъ виновнымъ приговоромъ сѣзда, изъ точнаго смысла коего положительно видно, что онъ не только пріобрѣлъ особаго устройства гребло, но и обмѣривалъ онымъ продавцовъ хлѣба, посредствомъ своего прикащика. Въ виду сего и признавая, что дѣяніе это соотвѣтствуетъ не только покушенію на преступленіе, предусмотрѣнному въ ст. 173 уст. о нак., но и самому совершившемуся преступленію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 174 уст. уг. суд. жалобу оставить безъ послѣдствій.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ФАМИЛИЙ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ
ВЪ СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1876 ГОДА.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.			
Агировъ Заке Хампулъ горецъ.	221.	Бородавкинъ Иванъ.	308.
Агѣевъ мѣщ.	264.	Бородовъ мѣщ.	276.
Аксентьевъ.	267.	Бочаровъ Алексѣй отставн. ряд.	163.
Алексѣевъ Егоръ крестьянинъ.	272.	Брезовскій штабель-капитанъ. . .	278.
Алексѣевъ почети. гражд.	297.	Бувальцъ крестьянинъ.	315.
Али-Суишъ Оглы персид. подд.	766.	Букшпунъ купецъ.	242.
Андреевъ Кежгольскій гражд.	233.	Бурьяновъ крестьянинъ.	271.
Б.			
Банниковъ кр.	180.	Булгаковъ Павелъ крест.	164.
Батышевъ.	224.	Бутлеровъ отставн. прапорщикъ.	194.
Бежецковъ кр.	275.	Бѣловъ мѣщ.	311.
Беззаботный кр.	227.	Бѣляева мѣщанка.	166.
Безсоповъ священникъ.	190.	В.	
Бердниковъ купецъ.	267.	Вайнштейнъ купецъ.	176.
Берковичъ Борухъ мѣщ.	265.	Варагинъ крест.	302.
Бессеръ Эгонъ.	160.	Васильевъ крест.	314.
Бичевскій мѣщ.	185.	Вахрамѣевъ куп.	311.
Бобринскій.	220.	Веденинъ Григорій кр.	175.
Богдановъ Иванъ купецъ.	306.	Виноградовъ почтовый пріемщикъ.	300.
Борзенко унт. оощ.	174.	Волковъ мѣщ.	228.
		Волковъ крест.	271.
		Ворошичъ.	287.
		Воронковъ мѣщ.	173.

Угол. 1876 г.

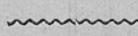
ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Г.		Ж.	
Габай купецъ	205.	Желудковъ Миронъ кр.	175.
Гаврикъ Иванъ волост. старш.	234.	Жигачевъ Анфимъ	257.
Гавриловъ крест.	266.		
Гельманъ Густавъ иностранецъ.	310/323	З.	
Герасимовъ Дмитрій	167.		
Гертензоны мѣщане.	305.	Заичкина вдова казака.	202.
Гершть Яякель купеч. сынъ.	216.	Зиберты	321.
Гецевичъ Викентій дворянинъ.	250.	Зильбербергъ	211.
Гехманъ мѣщ.	211.	Золотаревъ крест.	287.
Гиббсъ Джонъ Диксонъ великобританскій подданный.	199.	Зюзюковъ Иванъ крест.	226.
Голутвинъ Иванъ казакъ.	188.		
Горвицъ Валентинъ почетн. гражд.	327.	И.	
Гордзялковскій нотариусъ.	210.		
Губернаторовъ крест.	280.	Ивановъ мѣщ.	293.
Гуйтовъ мѣщ.	322.	Ивановъ крест.	260.
Гудинъ еврей.	249.	Ивановъ радовой.	195.
Гуляевъ кр. (*)	339.	Ивановъ Василій крест.	167.
Громовы купеч. сыновья.	241.	Ильинъ Степанъ крест.	167.
Гринблатъ Мошка мѣщ.	307.	Ишунинъ мѣщ.	173.
Д.		К.	
Дибнеръ мѣщ.	273.		
Дистфельдъ.	225.	Караманетхъ Данилъ членъ упра-	181.
Дьяконовъ Василій чиновникъ.	184.	вы.	181.
Долинская мѣщанка.	274.	Кателычисерь еврейка.	320.
Домбровскій Викентій.	208.	Кадъ Лейба.	215.
Дронъ австрійскій поддан.	218.	Берестини иностранка	173.
Дуничевъ крест.	227.	Кербель мѣщ.	252.
		Киселевъ купецъ.	292.
Е.		Кистостуровъ Михаилъ купецъ.	214.
		Кюсе-Радовъ Георгій поселян.	186.
Егоровъ крест.	266.	Глейберъ Гендрихъ.	298.
Еличевъ крест.	243.	Бовалевы крест.	232.
Еремѣевъ Иванъ купецъ.	240.	Козлителиновъ крест.	287.
Ерофѣевъ Николай крест.	328.	Кожемягины крест.	230.
Есауловъ Николай статск. сов.	224.	Когоринъ.	256.

(*) Рѣшеніе № 339 напечатано въ приложеніи къ сему указателю.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
		Н.	
Колюскій мѣщ.	223.		
Комнигъ Барней.	289.		
Коровинъ Николай мѣщ.	206.		
Косовець кр.	332.	Науомовы	} Никита. . . . . 182. } Филиппъ. . . . .
Буликовъ кр.	251.		
Буликовскій мѣщ.	303.	Начкипія Азнауръ	329.
Кусаковъ.	161.	Никифоровъ Петръ.	167.
Кучай Ааронъ еврей.	255.	Никольскій пом. секретаря.	288.
Куриловичъ кр.	313.	Новиковъ крестьянинъ.	245.
Кунениръ Мошга мѣщ.	246.	Навродскій колл. секр.	301.
Красильниковъ.	189.	Нуждинъ крестьянинъ.	245.
Крейнеръ управит. помощ.	263.		
Крукъ солдатъ.	334.	О.	
Крутый рядовой.	170.	Озеровъ священническій сынъ.	294.
		П.	
Л.			
Левинскій надв. сов.	238.	Павловъ Константинъ рядовой.	204.
Левтѣевъ купецъ.	217.	Павловскій губ. секретарь.	288.
Лейчевскій дворянинъ.	238.	Пагинъ крестьянинъ.	247.
Либонъ Берко мѣщ.	216.	Паевскій надсмотрщикъ.	265.
Лисенкова крестьянка.	252.	Палентрееръ.	161.
Лукины крест.	191.	Пархачевъ.	267.
Луневъ купецъ.	322.	Паскаль купецъ.	185.
Лычевъ крест.	253.	Пастуховъ Василій сельскій обыватель.	279.
М.		Пастыба самовольная въ казенномъ лѣсу.	314.
Маза мѣщанка.	337.	Паткановъ повѣренный.	189.
Макаровъ крест.	169.	Петровъ Леонтій крестьянинъ.	167.
Мальшева крест.	258.	Петровъ рядовой.	309.
Мамуковъ Эбазъ поселянинъ.	236.	Пичугинъ Ефимъ кр.	175.
Марковъ Максимъ мѣщ.	335.	Подольская мѣщанка.	213.
Мастнюкъ крест.	172.	Поляковъ мѣщанинъ.	318.
Матросова крест.	261.	Полянскій безер. отп. рядовой.	187.
Межсъ Вильгельмина прусск. подд.	333.	Поляшевъ крестьянинъ.	178.
Менделевъ Сруль.	168.	Пономаревъ крестьянинъ.	331.
Мушниковъ Александръ купеч. сынъ.	235.	Пономаренко Михаилъ поселянинъ.	186.
		Попошинъ крестьянинъ.	243.
		Поповъ тит. совѣт.	244.
		Попова вдова тит. совѣт.	282.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Х.		Шелповъ Александръ титул. сов.	291.
Ховрина однодворка.	286.	Шеремстевъ графъ	248.
Хотинскій Іосифъ Ханшъ купецъ.	259.	Шерстневъ мѣщ.	338.
Христоповъ мѣщ.	299.	Шудепинъ.	251.
Хуркинъ крест.	159.	Щ.	
Хлѣбосоловъ.	304.	Щепелевъ.	302.
Ч.		Э.	
Чслокаевъ Николай князь.	268.	Элькинъ дѣйств. студентъ.	282.
Черновъ кр.	177.	Ю.	
Черкасовъ Василій крест.	231.	Юдинъ крест.	162.
Черкесъ Леонъ купецъ.	215.	Юшкевичъ надсмотрщикъ.	265.
Черцошеговъ купецъ.	225.	Я.	
Чешеръ купеч. сынъ	254.	Яковлевъ Алексѣй мѣщ.	207.
Чичаговъ колл. регистраторъ.	295.		
Ш.			
Шалошниковъ мѣщ.	253.		
Шарый крест.	315.		
Шатровъ крест.	269.		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ
СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1876 ГОДА.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
<i>Улож. о нак.</i>		ст. 284 . . .	235.
ст. 1 . . .	322.	— 285 . . .	181.
— 9 . . .	308.	— 286 . . .	181, 293.
— 13 . . .	217 и 280.	— 288 . . .	180, 293.
— 14 . . .	195, 218, 262, 275.	— 294 . . .	229, 303.
— 15 . . .	159.	— 296 . . .	159.
— 19 . . .	217.	— 310 . . .	305.
— 20 . . .	309.	— 331 . . .	} 235.
— 24 . . .	272.	— 335 . . .	
— 50 . . .	322.	— 338 . . .	210.
— 59 . . .	} 322	— 354 . . .	180.
— 65 . . .		— 362 . . .	187, 193.
— 87 . . .		— 373 . . .	187.
— 111 . . .	308.	— 394 . . .	} 180.
— 112 . . .	246.	— 395 . . .	
— 114 . . .	188.	— 411 . . .	210.
— 120 . . .	207, 217.	— 549 . . .	} 240.
— 121 . . .	218.	— 674 . . .	
— 124 . . .	163, 218.	— 675 . . .	321.
— 126 . . .	159, 173.	— 680 . . .	337.
— 131 . . .	275.	— 692 . . .	273, 285, 292.
— 139 . . .	} 178.	— 693 . . .	174.
— 140 . . .		— 694 . . .	273, 320.
— 147 . . .		— 700 . . .	320.
— 148 . . .	} 273.	— 823 . . .	318.
— 151 . . .		241.	— 860 . . .
— 152 . . .	164, 309.	— 863 . . .	183.
— п. 4 . . .	173.	— 872 . . .	224.
— 157 . . .	190, 231, 249, 268,	— 976 . . .	159.
		— 1075 . . .	176, 183.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНИЙ.
ст. 1160 . . .	327.	— 1707 . . .	290.
— 1171 . . .	^{310/323.}	<i>Уст. Угол. Суд.</i>	
— 1189 . . .	} 324.	ст. 1 . . .	225, 328.
— 1190 . . .		— 3 . . .	252.
— 1191 . . .	324.	— 6 . . .	} 189, 245, 328.
— 1292 <small>изд. 1857г)</small>	299.	— 7 . . .	
— 1347 . . .	} 176.	— 8 . . .	236.
— 1348 . . .			— 15 . . .
— 1354 . . .	246.	— 16 . . .	237, 312.
— 1454 . . .	175.	— п. 2 . . .	334.
— 1455 . . .	163, 175.	— 17 . . .	312, 334.
— 1484 . . .	279.	— 18 . . .	237.
— 1489 . . .	167, 231.	— 21 . . .	235.
— 1490 . . .	190.	— 22 . . .	} 326.
— 1492 . . .	231.	— 23 . . .	
— 1496 . . .	190, 231.	— 25 . . .	330.
— 1522 . . .	224.	— 27 . . .	172, 203, 225,
— 1523 . . .	162.		240, 270, 290,
— 1525 . . .	309.		291, 306, 328,
— 1540 . . .	} 268.	— 28 . . .	331, 339. *)
— 1542 . . .			— 29 . . .
— 1543 . . .	309.	— 33 . . .	290, 291, 339. *)
— 1593 . . .	162, 309.		269, 318, 320,
— 1594 . . .	165, 217.	— 42 . . .	336.
— 1606 . . .	217.	— 44 . . .	334.
— 1607 . . .	165.	— 46 . . .	201.
— 1610 . . .	} 296	— 46 . . .	252.
— 1621 . . .			— 76 . . .
— 1625 . . .	204.	— 83 . . .	333
— 1647 . . .	188	— 89 . . .	258.
— ч. 1 . . .	204.	— 90 . . .	200.
— 1648 . . .	170.	— 92 . . .	202, 251.
— 1651 . . .	} 227.	— 93-96 . . .	211.
— 1653 . . .			— 98 . . .
— 1654 . . .	212, 328.	— 100 . . .	251.
— 1657 . . .	225.	— 104 . . .	252, 271.
— 1665 . . .	240, 282.	— 117 . . .	318, 336.
— 1666 . . .	173.	— 118 . . .	301.
— 1667 . . .	327.	— 119 . . .	233, 334.
— 1671 п. п. 2	240, 282, 324.	— 122 . . .	214, 225, 252.
и 3 . . .	282.	— 124 . . .	302, 316.
— 1681 . . .	168, 240, 335.	— 127 . . .	301, 334.
— 1688 . . .	327.	— 128 . . .	250, 265.
— 1692 . . .	168.	— 130 . . .	215, 247, 248,
— 1693 . . .	218.		251, 255, 264.
— 1697 . . .	296		270, 272, 331,
— 1701 . . .		— 139 . . .	334.
— 1704 . . .			214.

(*) Ръшение № 339 напечатано въ приложеніи къ сему указателю.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА	НУМЕРА РЪШЕНИЙ.
ст. 142 . . .	267, 334.		
— 143 . . .	267.	ст. 595 п. 2 . . .	254.
— 145 . . .	302, 330.	— 595—610 . . .	278.
— 147 . . .	214.	— 600 . . .	237, 278.
— 157 . . .	213.	— 606 . . .	278.
— 159 . . .	214, 233, 252, 258, 265.	— 608 . . .	237.
— 168 . . .	228, 249, 252, 264, 266, 267, 271, 307.	— 611 . . .	171, 180, 185, 189, 268.
— 170 . . .	215, 247, 248, 251, 255, 270, 264, 272, 301, 331.	— 614 . . .	226, 288.
— 173 . . .	161, 302, 330.	— 620 . . .	243, 268.
— 174 . . .	330.	— 625 . . .	234.
— 180 . . .	284, 326, 330.	— 626 . . .	171, 184, 232, 295.
— 181 . . .	265.	— 627 . . .	191, 288.
— п. 4 . . .	214.	— 629 . . .	171, 298.
— 200 . . .	320.	— 630 . . .	171, 234, 245.
— 201 . . .	322.	— п. 1 . . .	298.
— 231 . . .	161.	— 631 . . .	298.
— 297 п. 4 . . .	235.	— 640 . . .	} 232.
— 325 . . .	327, 329.	— 641 . . .	
— 326 . . .	{ 329.	— 645 . . .	244.
— 353—356 . . .		— 648 . . .	} 194.
— 414 . . .	221.	— 656 . . .	
— 476 . . .	193, 288.	— 658 . . .	226, 286.
— 518 . . .	237.	— 661 . . .	328.
— 519 . . .	232.	— 666 . . .	319.
— 539 . . .	237.	— 671 . . .	288, 319.
— 547 . . .	221.	— 673 . . .	171, 321.
— 549 . . .	219, 240.	— 675 . . .	294.
— 557 . . .	219, 232, 239, 289.	— 677 . . .	319.
— 559 . . .	297.	— 684 . . .	171, 182, 234, 243, 245, 298,
— 560 . . .	245.	— 687 . . .	319.
— 571 . . .	193.	— 690 . . .	327, 243.
— 574 . . .	186, 232.	— 692 . . .	179, 192, 243, 315, 329.
— 575 . . .	186, 289.	— 693 . . .	191, 315.
— 576 . . .	168, 186, 289.	— 694 . . .	192, 285.
— 577 . . .	162, 175, 192, 239, 245, 289.	— 696 . . .	298.
— 579 . . .	199.	— 697 . . .	179.
— 589 . . .	254.	— 700 . . .	193.
— 590 . . .	166, 193.	— 702 . . .	228.
— 594 . . .	193, 237.	— 704 п. 3 . . .	163.
		— 705 . . .	191.
		— 707 . . .	180.

СТАТЬИ ЗАКОНА.		НУМЕРА РЪШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.		НУМЕРА РЪШЕНИЙ.
ст. п. 4 . . .	182.		ст. 818 . . .	276, 278.	
— 709 . . .	171.		— 824 . . .	245.	
— 710 . . .	180.		— 825 . . .	206.	
— 713—715.	160.		— 827 . . .	229.	
— 716 . . .	228.		— 836 п. 7 .	179.	
— 717 . . .	328.		— 841 . . .	167.	
— 718 . . .	171.		— 858 ¹ . . .	278.	
— 719 . . .	185, 192.		— 859 . . .	166.	
— 719—724.	328.		— 861 . . .	169.	
— 726 . . .	234.		— 865 . . .	287.	
— 735 . . .	163, 189.		— 866 . . .	268.	
— 739 . . .	} 237.		— 868 . . .	266, 287.	
— 740 . . .			— 871 . . .	} 237.	
— 743 . . .	328.		— 872 . . .		
— 744 . . .	189, 194.		— 878 . . .	297.	
— 746 . . .	180, 194.		— 879 . . .	268, 287, 329.	
— 747 . . .	} 180.		— 889 . . .	189, 237.	
— 749 . . .			— 892 . . .	189, 210.	
— 750 . . .	297.		— 893 . . .	268.	
— 751 . . .	227, 283, 328.		— 894 . . .	325.	
— 752 . . .	232.		— 895 . . .	268.	
— 754 . . .	167, 199, 203, 207, 212, 300.		— 896 . . .	325.	
— 756 . . .	179, 279.		— 905—910	287.	
— 758 . . .	167.		— 907 . . .	233.	
— 760 . . .	165, 199, 203, 212, 227, 229, 328.		— 909 . . .	166, 185, 191.	
— 761 . . .	206.		— 910 . . .	278, 287.	
— 762 . . .	319, 327, 328,		— 913 . . .	175.	
— 765 . . .	297.		— 926 . . .	} 325.	
— 766 . . .	237, 268.		— 927 . . .		
— 771 п. 3 .	190.		— 928 . . .	282.	
— 774 п 775	245.		— 929 . . .	278, 319.	
— 776 . . .	252.		— 930 . . .	288.	
— 779 . . .	225, 252.		— 933 . . .	268.	
— 780 . . .	} 189.		— 934 . . .	235.	
— 782 . . .			— 935 . . .	330.	
— 786 . . .	301.		— 941 п. 2 .	327.	
— 797 п. 2 .	210, 310, 323.		— 945 . . .	288.	
— 801 . . .	303, 327.		— 955 . . .	221, 284.	
— 801—806	288.		— 959 п. 4 .	169, 221.	
— 804 . . .	191.		— 962 . . .	322.	
— 811 . . .	279, 300.		— 968 . . .	164.	
— 812 . . .	279.		— 977 . . .	252.	
— 816 . . .	327.		— 1013 . . .	162.	
			— 1109 . . .	244.	
			— 1129 . . .	259.	

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНИЙ.
ст. 1157 . . .	259.	ст. 42 . . .	223.
— 1176 . . .	} 336.	— 66 . . .	297.
— 1177 . . .		— 68 . . .	297, 304.
— 1178 . . .		— 111 . . .	251.
— 1180 . . .	} 237.	— 115 . . .	} 256.
— 1182 . . .		— 116 . . .	
— 1188 . . .	209.	— 121 . . .	216.
— 1189 . . .	242, 317.	— 125 . . .	257.
— 1190 . . .	} 287.	— 128 . . .	238.
— 1192 . . .		237, 287.	— 131 . . .
— 1194 . . .	237.	— 135 . . .	233, 263.
— 1195 . . .	} 242.	— 142 . . .	196, 248, 314.
— 1197 . . .		224.	— 148 . . .
— 1216 . . .	224.	прим. къ ст. 152 . . .	314.
— 1219 . . .	297.	— 155 . . .	247, 272, 275,
— 1228 . . .		— 156 . . .	312, 332.
— 1235 . . .		— 160 . . .	246.
<i>Уст. Гражд. Судопр.</i>		— 167 . . .	198.
ст. 1 . . .	225, 253.	— 168 . . .	318, 332.
— 8 . . .	225, 236.	— 169 . . .	307.
— 73 . . .	331.	— 172 . . .	272, 280, 307,
— 246 п. 11 . . .	177.	— 173 . . .	332.
— 261 . . .	173.	— 174 п. 2 . . .	195, 228, 232,
— 409 . . .	203, 253, 290.	— п. 5 . . .	280.
— 410 . . .	290.	— 177 ч. 1 . . .	236, 246, 262,
— 438 . . .	335.	— 178 . . .	338.
— 868 . . .	189.	— 179 . . .	173, 202.
<i>Уст. о наказ.</i>		— 180 . . .	197.
прим. къ ст. 1 . . .	269.		172, 272.
— 6 . . .	307.		261.
— 9 . . .	} 215.		218, 260.
— 13 п. 2 . . .		262, 280.	
— 15 . . .	213, 273.		195, 218.
— 16 . . .	216, 260.	<i>Учр. Суд. Уст.</i>	
— 18 . . .	211, 214, 334.	ст. 81 . . .	} 286.
— 21 . . .	216.	— 86 . . .	
— 22 п. 2 . . .	220, 223, 297,	— 88 . . .	
— 29 . . .	311.	— 89 . . .	
— 31 . . .	180, 293.	— 99 . . .	
— 33 . . .	} 223.	— 107 . . .	} 237.
— 38 . . .		299.	
— 41 . . .		— 131 . . .	
		— 132 . . .	

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	
ст. 137 . . .	166.			
— 149 . . .	319.	ст. 371 . . .	274.	
— 249 . . .	237.	— 405 . . .	259.	
— 254 . . .	237.			
— 265 . . .	221.	<i>Т. VIII Свод. Зак.</i>		
— 413 . . .	232.	<i>Уставъ льснкой.</i>		
<i>Т. II Свод. Зак.</i>		ст. 15 . . .	270, 331.	
ст. 27 . . .	326.	— 818 . . .	} 196.	
<i>Городовое положеніе (особо приложеніе къ 1 ч. т. II по прод. 1871 г.).</i>		— 821 . . .		
		— 20, 21, 27		
		прил. къ 1421 по прод. 1868 г.	271.	
		п. 8 прил. къ ст. 1460 (по прод. 1868 г.)	272.	
ст. 103—106 . . .	} 311.	§ 16	196.	
— 109		304.	— п. 5 прил. къ ст. 1460 (по прод. 1871 г.)	247.
— 114		181.	— 1526	} 270, 331.
— 156—161 . . .		— 1528		
<i>Т. III Свод. Зак.</i>		<i>Уст. объ акцизъ съ табака.</i>		
<i>Уставъ о службѣ (по прод. 1869 г.).</i>		ст. 19	} 205.	
ст. 1018	277.	— 24		
<i>Уст. о воинск. пов. 1-го января 1874 г.</i>		— 94		
		— 156 (изд. 1871 г.)		
ст. 48	169.	— 157		
— 213	269.			
— 272	} 169.	<i>Т. IX Свод. Зак.</i>		
— 273			<i>Законы о состояніяхъ.</i>	
<i>Т. V Свод. Зак.</i>		ст. 54	} 221.	
<i>Уст. о Пит. Сборъ.</i>		— 55		
ст. 178	} 337.	— 64		
— 179		292.		— 79 . . . . .
— 180		174.		
прим. къ ст. 271	292.	<i>Прилож. къ IX Т. Св. Зак.</i>		
— 278	174.	<i>Полож. 18 Іюня 1862 г.</i>		
прим. къ статьѣ	292.	ст. 1	314.	
— 322	} 220.			
— 355		225.		
— 360	337.			
— 369				

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
<i>Полож. о крестьянахъ.</i>		<i>Уставъ вексельный.</i>	
ст. 46 . . .	} 216.	ст. 541 и 543 . . .	290.
— 58—68 . . .			— 548 . . .
— 82 . . .	} 180	— 599 . . .	290.
— 90 . . .			
— 92 . . .			
— 118 . . .	216.	<i>Уст. пром. заводской и фабричной.</i>	
— 129 . . .	193.	ст. 40 . . .	251.
<i>Т. X Свод. Зак.</i>		— 42 . . .	} 176.
часть 1.		— 43 . . .	
ст. 222 . . .	327.	<i>Т. XII Свод. Зак.</i>	
— 465 . . .	196.	<i>Уст. строительный.</i>	
— 570 . . .	328.	— п. 35 прил. къ ст. 88 . . .	} 222.
— 1512 . . .	218.	— 287 . . .	
ст. 1534 . . .	} 197.	— 361 . . .	304.
— 1700 . . .			— 407 . . .
— 2234 . . .	272.	— 408 . . .	183, 251.
<i>Т. XI Свод. Зак.</i>		<i>Т. XIII Свод. Зак.</i>	
ч. I (по прод. 1863 г.)		<i>Уставъ врачебный.</i>	
<i>Уст. иностр. впроисп.</i>		ст. 918 . . .	241.
ст. 1061 . . .	171.	— 871 . . .	251.
— § 2 прил. къ ст. 1061 . . .	259.	<i>Т. XIV Свод. Зак.</i>	
часть 2.		<i>Уст. о предупр. и пресл. преступлений.</i>	
<i>Уст. торговый.</i>		ст. 30 . . .	300.
ст. 128 (по прод. 1863 г.)	^{310/323.} 327.	<i>Уст. о содержан. подъ стражею.</i>	
— 546 . . .	290.	ст. 1 . . .	} 305.
— 552 . . .	} 324.	— 6 . . .	
— 703 . . .		— 218 . . .	
— 709 . . .			
— 711 . . .			
— 716 . . .			
— 717 . . .			
— 1302 . . .			

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
<i>Уст. о паспортахъ.</i>		<i>Полож. о нотаріальной части.</i>	
ст. 436 (по прод. 1863 г.) прил. къ п. 8 той же ст.	} 310/323.	ст. 128 п. п. 2 и 6	} 210. 210.
		— 133—135	
		— 146—147	
<i>Высочайте утв. 1/13 июня 1875 г. правила о введеніи въ дѣйствіе законо- положеній объ ус- ройствѣ судебной части въ Варшав- скомъ судебномъ ок- ругѣ.</i>		<i>Временныя прави- ла для нотаріусовъ.</i>	
		ст. 44 . . .	210.
		<i>Выс. утвержденныя Правила 10-го марта 1869 г.</i>	
ст. 50 . . .	208.	ст. 18 . . .	249.
— 2 . . .	} 281.	<i>Высочайше утвер- жденное 14 мая 1874 г. мнѣніе Гос. Совета.</i>	274, 320.
— 44 . . .			
— 48 . . .			

339.—1873 года ^{октября 25}/_{декабря 20} По дѣлу крестьянина *Василія Гуляева*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; доклады-
валъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Про-
курора В. А. Роде).

Крестьянинъ *Василій Гуляевъ*, признанный съѣздомъ мировыхъ судей Московскаго (столичнаго округа виновнымъ въ растратѣ чужаго имущества (лошадей), ввѣреннаго ему на извѣстное употребленіе, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда по слѣдующимъ поводамъ: 1) съѣздъ мировыхъ судей, хотя и упомянулъ въ приговорѣ своемъ о жалобѣ, поданной имъ, подсудимымъ, на неправильность, допущенную мировымъ судьей при вызовѣ его въ судъ, но не постановилъ заключенія по этому предмету; 2) обвинитель его мѣщанинъ *Двугачъ*, предварительно преслѣдованія его въ порядкѣ уголовномъ, ходатайствовалъ въ гражданскомъ судѣ о взысканіи съ него стоимости имущества и по рѣшенію гражданского суда получилъ исполнительный листъ, а потому и потерялъ право на преслѣдованіе его, обвиняемаго, въ порядкѣ уголовномъ. Объ этомъ онъ, обвиняемый, также заявлялъ въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ въ съѣздъ, но съѣздъ оставилъ обстоятельство это безъ разсмотрѣнія, и наконецъ, 3) въ нарушеніе ст. 159 уст. угол. суд., съѣздъ отказалъ ему въ просьбѣ вызвать указанныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что первый пунктъ кассационной жалобы подсудимаго не заслуживаетъ уваженія потому, что съѣздъ, оставивъ безъ уваженія апелляціонный отзывъ подсудимаго, тѣмъ самымъ призналъ неосновательною и жалобу его на нарушеніе, будто бы, мировымъ судьей порядка вызова подсудимаго въ судъ, каковая жалоба изложена и въ приговорѣ съѣзда; 2) что рѣшеніе вопроса о силѣ и значеніи росписки въ порядкѣ суда гражданского и присужденіе этимъ судомъ по ней удовлетворенія истцу не лишали истца права просить, по окончаніи дѣла гражданского, о наказаніи подсудимаго въ порядкѣ уголовномъ. Напротивъ того, на основаніи ст. 27 уст. угол. суд., преслѣдованіе подсудимаго въ уголовномъ порядкѣ по настоящему дѣлу не могло даже имѣть мѣста до рѣшенія судомъ гражданскимъ вопроса о значеніи и силѣ сохранимой росписки. Что же касается до невызова съѣздомъ свидѣтелей, о которыхъ просилъ подсудимый, то изъ дѣла оказывается, что подсудимый ходатайствовалъ о вызовѣ въ съѣздъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, между прочимъ, факта, что онъ, подсудимый, лошадей, о которыхъ говорится въ роспискѣ, къ себѣ вовсе не бралъ и слѣдовательно растратилъ ихъ не могъ, но съѣздъ нашелъ, что такъ какъ содержаніе росписки разсмотрѣно въ гражданскомъ порядкѣ, и рѣшеніе гражданского суда вошло въ законную силу, то возбуждаемый подсудимымъ вопросъ, на основаніи ст. 29 уст. угол. суд., долженъ считаться разрѣшеннымъ, а потому и признавая, что отрицаніе *Гуляевымъ* пріема къ себѣ лошадей, о коихъ говорится въ роспискѣ, служить доказательствомъ растраты ихъ, опредѣлилъ: приговоръ судьи, коимъ *Гуляевъ* подвергнутъ взысканію, на основаніи ст. 177 уст. о наказ., утвердить. Изъ вышеизложеннаго видно, что съѣздъ, основываясь на фактахъ, признанныхъ въ рѣшеніи суда граждан-

скаго, признавъ Гуляева виновнымъ въ уголовномъ преступленіи, отказавъ ему въ повѣркѣ на судѣ доказательствъ о его невиновности, такъ какъ доказательства эти относились къ такому факту, который признавъ въ рѣшеніи суда гражданскаго. Это рѣшеніе съѣзда постановлено въ прямое нарушеніе ст. 28 уст. угол. суд., которая для опредѣленія уголовной отвѣтственности обвиняемаго непременно требуетъ уголовного производства, т. е. слѣдствія и суда на общемъ основаніи, хотя бы преступленіе, въ коемъ обвинялся обвиняемый, обнаружилось при разсмотрѣннн или основывалось на рѣшеніи дѣла гражданскаго. Очевидно, что опредѣленіе съѣзда объ отказѣ подсудимому въ повѣркѣ его доказательствъ основано на неправильномъ пониманіи точнаго смысла ст. 29 уст. угол. суд., въ которой сказано, «что окончательное рѣшеніе гражданскимъ судомъ подлежащихъ его разрѣшенію вопросовъ обязательно для суда уголовного относительно дѣйствительности и свойства событія или дѣянія? Не подлежитъ сомнѣнію, что обязательность, о которой говорится въ этой статьѣ, если сообразить редакцію ея съ предъидущей статьёю, должно понимать въ томъ смыслѣ, что судъ уголовный, разсматривая обвиненіе, основанное на рѣшеніи или вытекающее изъ рѣшенія суда гражданскаго, не имѣетъ права колебать силы этого рѣшенія, отвергать обязательность для сторонъ признанныхъ судомъ гражданскимъ актовъ и касаться гражданскихъ послѣдствій, основанныхъ на фактахъ, признанныхъ этимъ рѣшеніемъ. Но чтобы судъ уголовный былъ не вправѣ повѣрять установленнымъ порядкомъ уголовного судопроизводства обстоятельствомъ, относящихся къ фактамъ, признаннымъ въ рѣшеніи суда гражданскаго, когда на обстоятельствахъ этихъ основано уголовное обвиненіе, отъ признанія коихъ зависитъ уголовная отвѣтственность обвиняемаго, того изъ смысла означенной статьи вовсе не вытекаетъ; напротивъ того въ ст. 29 прямо выражено, что обязательность рѣшеній гражданскихъ судовъ не имѣетъ обязательной силы „въ отношеніи виновности обвиняемаго,“ а потому, если виновность обвиняемаго зависитъ отъ существованія какого либо факта, то фактъ этотъ можетъ подлежать обслѣдованію въ порядкѣ уголовномъ, хотя бы онъ признавъ былъ рѣшеніемъ суда гражданскаго. Не признавать этого права за судомъ уголовнымъ было бы противно коренному началу уголовного суда, въ силу коего приговоръ этого суда можетъ быть основанъ только на убѣжденіи совѣсти, основанномъ на фактахъ, провѣренныхъ на судебномъ разбирательствѣ. Эту повѣрку на судѣ не можетъ замѣнить та повѣрка, которая сдѣлана на судѣ гражданскомъ. Судопроизводство гражданское имѣетъ свою цѣль, свой порядокъ повѣрки доказательствъ и признанія фактовъ, основанный на установленныхъ въ законахъ правилахъ доказательствъ по дѣламъ гражданскимъ и наконецъ свой особый порядокъ постановки рѣшеній, отличный отъ суда уголовного. Такимъ образомъ видно, что рѣшеніе въ порядкѣ гражданскомъ по настоящему дѣлу было постановлено мировымъ судьей въ заочномъ порядкѣ и, слѣдовательно, на доказательствахъ, представленныхъ только истцомъ. Между тѣмъ въ порядкѣ уголовного производства заочные приговоры относительно обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказаніе строже ареста, не допускаются, а потому признаніе правильнымъ отказа мирового съѣзда въ провѣркѣ судебнымъ

слѣдствіемъ фактовъ, на коихъ основано обвиненіе Гуляева, было бы равносильно допущенію возможности обвиненія подсудимаго въ уголовномъ преступленіи, безъ выслушанія и повѣрки доказательствъ его невиновности. Конечно, въ изложеніи приговоровъ по этого рода дѣламъ суды уголовныя должны быть крайне осторожны и не упускать изъ виду существенную дѣль закона, изображеннаго въ ст. 29 уст. угол. суд., т. е. не допускать въ изложеніи приговора противорѣчій въ фактахъ съ рѣшеніями судовъ гражданскихъ, которыхъ избѣгнуть не представляется особеннаго затрудненія, такъ какъ въ дѣлахъ подобнаго рода всѣ вопросы, касающіеся до имущественнаго права, уже разрѣшены, и суду уголовному остается лишь постановить приговоръ о виновности. Вслѣдствіе сего при рѣшеніи этого рода дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ заседателей не представляется никакой необходимости отдѣлять вопросы о событіяхъ отъ вопросовъ о виновности подсудимаго. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая въ производствѣ Московскаго столичнаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу нарушение ст. 28 уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отменить, а дѣло передать въ Московскій уѣзный съѣздъ мировыхъ судей.